КАТОЛИКИ В КУЗБАССЕ (XVII–XX вв.)

В.А. ХАНЕВИЧ

КАТОЛИКИ В КУЗБАССЕ

(XVII-XX вв.)

(очерк истории, материалы и документы)

Книга издана в честь освящения
Католического храма
Непорочного Сердца
Пресвятой Девы Марии
в г. Кемерово

КЕМЕРОВО -2009

УДК 282
ББК 86.375
Х 29

Рецензенты:
Кандидат исторических наук, доцент ТГУ
Б.П. Тренин
Кандидат исторических наук, зам директора ЦДНИ ТО
Л.Н. Приль

Научный редактор:
доктор исторических наук, проф. ТГУ
Э.И. Черняк

Ханевич В.А.
Х 29. Католики в Кузбассе (XVII–XX вв.)
(очерк истории, материалы и документы)

Настоящее издание является первой попыткой анализа и обобщения архивных материалов, посвященных малоизученным страницам истории Римско-католической церкви в таком Сибирском регионе как Кузбасс. Впервые на уровне большого региона, части Западной Сибири, на продолжении длительного исторического периода рассматриваются история пребывания здесь первых католиков, католических священнослужителей, процессы формирования католических общин, приходов и сооружения католических храмов и часовен.

Книга может быть полезна как профессиональным историкам, так и всем, кто интересуется историей Сибири и историей Церкви.

УДК 282
ББК 86.375

ISBN 978-5-91719 -2

СЛОВО ЕПИСКОПА ИОСИФА ВЕРТА

Не так давно мне довелось возглавить епархиальную пастырскую конференцию, посвященную теме: «Идентичность католиков в Сибири». Мы ещё раз убедились в том, что строить нам надлежит на том фундаменте, который заложили наши предки, учитывая всё богатство нашей духовной традиции. Нынешнее католическое присутствие на сибирских просторах во многом связано с судьбой репрессированного народа российских немцев, других жертв репрессий из районов традиционного исповедания католичества. Кровь мучеников XX века - это тот источник, из которого современная Церковь черпает силу возрождения и евангельского свидетельства. Но, отдавая должное подвигу наших исповедников из ещё недавнего прошлого, нам в поисках собственных корней следует обратить свой взгляд ещё глубже, к временам, о которых мы уже не помним, как не помнят о них наши бабушки и дедушки. И тогда окажется, что католичество в нашем регионе началось не только с массовых высылок минувшего века, что наши предшественники в вере не только герои и жертвы коммунистических гонений, но и скромные подвижники более отдалённых столетий.

Католицизм присутствовал в Урало-Сибирском регионе едва ли не с самого начала его основания, и католики уже тогда вносили в духовную, культурную, социальную жизнь земли сибирской свой пусть на первый взгляд неприметный, но зато вполне осязаемый и по-своему уникальный вклад. Разумеется, для того, чтобы в этом убедиться, необходимы тщательные научные исследования. Нам не обойтись без помощи историков-профессионалов.

Книга «Католики в Кузбассе», как раз и представляет собой пример высокопрофессионального научного исследования, представленного к тому же простым и понятным языком, в доступной и интересной форме. Я убеждён, что её с большой пользой прочитают все наши верующие, духовные и миряне, которые дорожат историей своей Церкви, а также вообще все люди, интересующиеся историей религии в нашем крае.

Существует крылатое выражение: «Народ, который не знает своего прошлого, не имеет будущего». У Католической Церкви в Сибири слав-ное прошлое, и соприкосновение с ним побуждает нас к духовному деланию сегодня.
Да поможет нам в этом Бог!

Ординарий Преображенской Епархии
в Новосибирске Епископ Иосиф Верт

СЛОВО НАСТОЯТЕЛЯ

С самого начала нашего служения в Кемерово и образования католического прихода стала заметна необходимость собрания информации об истории католиков на Кузнецкой земле. Посещая группы католиков и общины верующих в нашей области, постепенно мы узнавали, что история католиков довольно давняя и богатая, что еще в дореволюционные времена существовали католические приходы, на этих территориях были Церкви. Во времена запрета в этих краях отбывали наказания священнослужители, которые подпольно совершали таинства, подкрепляя этим веру людей. Вся эта информация была не точной, основана на рассказах пожилых прихожан.

Годы развития коммунизма нанесли значительный урон в духовном развитии общества, не исключая людей с католическими корнями.

Для тех, кто нашел уже свое место в общине, эта книга поможет укрепить свою веру на основании истории предков; для тех, кто потерял веру, книга могла бы помочь осознать религиозную принадлежность. Для тех, кто случайно услышал о католиках в Сибири, будет открытием, что наша история в этих краях началась уже в 17 веке.

Мотивом для ускорения сбора информации и написания книги послужило предстоящее событие - освящение Католического храма в г. Кемерово. Эта книга будет хорошим подарком к знаменательному дню.

На нашу просьбу откликнулись наша прихожанка Шейко Г.А., которая помогала собирать исторические материалы и редактировать их, записывала воспоминания старожилов; и господин Ханевич В.А., который и написал эту книгу.
От имени собратьев, сестер и всех прихожан благодарю Василия Антоновича и Галину Антоновну за проведенную работу.
С молитвой о вас.

О. Энтони М. Ч. Бранаган
Настоятель Прихода Непорочного Сердца
Пресвятой Девы Марии

ВВЕДЕНИЕ

Многовековой опыт человечества свидетельствует о том, что религия играла и продолжает играть важнейшую роль в жизни отдельного человека, целых народов и государств. Христианство известно миру уже два тысячелетия, десять столетий назад оно появилось и на Руси. Для большинства россиян христианство отожествляется только с православием, однако в России как многонациональной стране, помимо православия традиционно существовали и другие ветви христианства - протестантизм и католицизм.

Отношение к Римско-католической религии, ее сторонникам и приверженцам в России на протяжении веков зависело от конкретных социально-политических условий и изменялось с течением времени. Надо понимать, что Католическая Церковь в России даже в те времена, когда ей покровительствовали монархи и государство, никогда не находилась в стране на одном уровне с главенствующей и господствующей верой - православием и, без сомнения, не могла играть той роли, которая была отведена в России Русской Православной Церкви. Эта религия никогда не считалась русской религией, но, несмотря на такую особенность, ей удивительным образом суждено было оказать определенное влияние на развитие истории страны. Католической Церкви суждено было сыграть не последнюю роль в социально-экономическом и политическом развитии страны на протяжении всего существования Российского государства.

В России католики занимали видные государственные посты, создавали политические партии и общественные союзы, участвовали в работе выборных органов. Значение, которое играли российские католики в культуре, науке, экономике, их заметное представительство во всех сферах общественной жизни, невозможно переоценить. Немало лиц католического вероисповедания имелось среди энциклопедистов и профессоров, членов Академии наук и естествоиспытателей, архитекторов и скульпторов, офицеров и генералов. Католики прославляли силу русского оружия, руководили министерствами и ведомствами, были политическими деятелями и реформаторами.

В некоторые исторические моменты российское правительство даже оказывало католицизму поддержку и покровительствовало его развитию и распространению, но делало это исходя из своих чисто политических целей, которые, кстати, имели склонность часто меняться. Отсюда положение российских католиков зачастую зависело от политической ситуации, от накала и уровня отношений между царским правительством и Ватиканом, от уровня отношений с соседними государствами, в первую очередь с католической Польшей. Религия становилась инструментом в руках дипломатов и в определенные моменты играла роль раздражителя для православной части российского общества. Конфессиональные противоречия между Римско-католической и Русской Православной Церковью использовались правительством России в своих целях.

Российские католики, обладавшие своеобразным менталитетом и во многом унаследовавшие ценности западноевропейской цивилизации, смогли сохранить свою конфессиональную идентичность, религиозные традиции и обычаи. К середине XIX века католицизм в России, пройдя нелегкий путь становления и развития, завоевал прочное место среди других конфессий.

Путь к официальному признанию был наполнен различными проблемами и противоречиями. Однако по сравнению с теми фатальными потрясениями, которые ждали Католическую Церковь после Октябрьских событий 1917 г., дореволюционный период ее истории, особенно конец XVIII века и середину XIX века, однозначно можно охарактеризовать как период укрепления католицизма в Российской Империи.

Изменения последних десятилетий в политической жизни страны и в государственно-церковной политике позволили иначе взглянуть на некоторые проблемы и обратиться к возрождению истории Церкви. В настоящее время обозначился стойкий интерес российских и зарубежных исследователей к российскому католицизму. Сегодня на эту тему написаны уже десятки работ, в их числе как публицистические, так и научные статьи и диссертационные исследования, касающиеся истории Католической церкви в Сибирском регионе, в том числе и в Западной Сибири.[1]

Настоящее издание посвящено малоизученным страницам истории Римско-католической церкви в Кузбассе - регионе, который с начала XIX века до начала 20-х годов XX века являлся частью обширной Томской губернии. Формирование конфессиональных общин католиков в Мариинском и Кузнецких уездах Томской губернии, ныне входящих в состав Кемеровской области происходило еще в середине 60-х годов XIX века после подавления Январского восстания поляков 1863-1864 гг. и начала очередного этапа польской ссылки в Сибирь. А если говорить о времени пребывании первых католиков на кузбасской земле, то нам следует обратиться к ещё более отдаленной эпохе, к первой половине и даже началу XVII века, периоду основания и становления на территории Западной Сибири сибирских острогов и городов, в том числе Кузнецкого острога – первого русского поселения на кузбасской земле.

Впервые юридическое оформление и получение официального статуса многие католические общины Кузбасса получили только в начале XX века в ходе переселения в Сибирь крестьян по земельной реформе Петра Столыпина, заново стали создаваться уже в перестроечное время по истечении длительного времени безбожия и атеизма.

На протяжении длительного периода история католиков в Кузбассе была неразрывно связана с городом Томском, с историей томской католической общины, самой старейшей в Западной Сибири, и её святыней - Римско-католическим храмом, построенном 170 лет назад. Поэтому нет ничего удивительного в том, что несколько глав настоящего издания посвящены истории становления Томской католической общины, которая территориально в XIX – начале XX в. включала в себя территорию не только Кузбасса, но и значительной части Западной Сибири, части Казахстана и киргизских степей.

###

Издание состоит из трех частей. Первую часть книги составляет монография - очерк истории, раскрывающий историю пребывания католиков, священнослужителей, католических общин, приходов и храмов на территории Кемеровской области на протяжении длительного периода.

Вторую часть издания составляет публикация 155 архивных документов, в той или иной степени иллюстрирующих и дополняющих изложенный материал первой части книги. Архивные документы, выявленные по данной теме в Государственном архиве

[1] См. список литературы в конце книги.

Томской области (ГАТО) и Государственном архиве Кемеровской области (ГАКО) по тематическому содержанию сгруппированы в 17 разделов. Первый архивный документ датирован 1864 годом, последний – 1957 годом. Документы в подавляющем большинстве впервые вводятся в научный оборот.

При публикации документов сохранены стилистические особенности и специфические обороты речи, характерные для их времени. Языковые погрешности документов передаются дословно. Пропущенные и восстановленные слова воспроизводятся в квадратных скобках. Не поддающийся прочтению текст документов обозначен отточием и оговаривается в подстрочных примечаниях. Археографическая обработка документов произведена в соответствии с принятыми правилами публикации исторических источников. Все документы имеют порядковый номер, каждому дан сформулированный составителем редакционный заголовок. В конце каждого документа помещены контрольно-справочные сведения, в которых указаны сокращенное название архива, номер фонда, описи, дела, листа, подлинность документов, способ его воспроизведения.

Третью часть книги составляют приложения: 1. Биографические сведения о лицах духовного звания римско - католического вероисповедания, находившихся во второй половине XIX века в ссылке на территории Томской губернии. 2. Список приходов Католической церкви в Кемеровской области на 2009 год. 3. Словарь церковных терминов. 4. Список сокращений. 5. Список использованной литературы. 6. Фамильный указатель.

####

Издание данной книги было бы невозможно без инициативы и поддержки отцов – редемптористов в Кузбассе, в первую очередь **отца Зенона Генец**, за что ему особая благодарность и признательность. Также особо хочется выразить благодарность активистке католического прихода в городе Кемерово **Галине Антоновне Шейко** за искреннее участие и помощь в сборе материалов для некоторых глав данного издания, за огромную работу, предпринятую ею по записи воспоминаний старожилов – католиков и выявлению архивных материалов в ГАКО.

Данное издание не могло бы увидеть свет без многолетнего плодотворного сотрудничества автора с работниками архивных учреждений города Томска: ГАТО (директор **А.Г. Караваева**) и ЦДНИ ТО (зам. директора **Л.Н. Приль**), чьи фонды содержат огромный массив архивных документов по истории политической ссылки поляков и истории католических приходов в Томской губернии XIX - начала XX века, в том числе и на территории нынешней Кемеровской области.

Благодарность руководству и коллегам - сотрудникам Томского областного краеведческого музея (директор **В.Н. Бударин**) за понимание, помощь и возможность апробации темы истории Католической Церкви в Сибири на научных конференциях и в изданиях музея. Большая благодарность также краеведу и архитектору **П.Ю. Рачковскому** за консультацию и помощь в деле описания архитектурных особенностей существовавших ранее на кузбасской земле католических храмов в Мариинске, Тайге и селе Бороковском.

Искреннюю признательность хочется выразить профессору Католической Духовной семинарии «Мария Царица Апостолов» в Санкт – Петербурге, исследователю истории Католической Церкви в России, **отцу Брониславу Чаплицкому**, профессору

Люблинского университета **отцу Роману Дзвонковскому**, профессору Варшавского университета **Виктории Сливовской**, профессору Вроцлавского университета **Антонию Кучинскому**. Московской исследовательнице – архивисту и автору ряда изданий по истории католиков в России советского периода **Ирине Осиповой** - за проявленный интерес к предыдущим работам автора, многолетнее творческое общение и ценные советы в деле изучения истории Католической церкви в Сибирском регионе.

Автор благодарит за внимание к изданию книги Ординария Преображенской епархии его Высокопреосвященство **епископа Иосифа Верта**, стремление которого к изучению истории и возрождению Римско-католической Церкви в России во многом способствовало появлению этого издания.

Данная работа не могла бы увидеть свет без поддержки моей семьи, в первую очередь жены **Светланы Ханевич**, которая принимала участие в процессе работы над книгой и стала её первым читателем и советчиком.

Книга посвящается
памяти моей мамы - Ханевич Валентины
и
отца Дариуша Лысаковского.

ЧАСТЬ I

Глава 1.

Первые католики в Западной Сибири, Томске, Кузнецке… (XVII–XVIII вв.)

Мы не знаем имени первого католика, оказавшегося в Западной Сибири, но вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах появились первые католики в Сибири и каков был их опыт первого общения и совместного проживания с православным населением первых сибирских посельников и местными аборигенами, чрезвычайно важен для понимания дальнейшей истории становления и жизни католических общин сибирского региона.

История пребывания поляков в Сибири неотрывна от истории католиков в России и является её логическим продолжением. Московское государство, сполна воспринявшее от Византии вместе с православием неприязнь и враждебное отношение ко всему латинскому миру, вместе с тем нуждалось в европейском образовании, было заинтересовано в расширении экономических и культурных контактов с католическим и протестанским западом.

После женитьбы Великого князя Ивана III на Софье Палеолог в Москву прибыло немало инородцев - католиков из числа знающих и умелых мастеров. Так, итальянский мастер Аристотель Фиораванти выстроил в Москве каменный Успенский собор, стал лить пушки, чеканить монету и т.д. Видя явную пользу для дел княжеских работы этих мастеров, Иван III стал и в дальнейшем хлопотать о приглашении в Россию «гораздых людей». В 1450 году посланниками из Московии к Папе Римскому была привезена из Италии в Москву большая группа зодчих, оружейных дел мастеров, лекарь и даже музыкант - органист, а в XVII веке, во времена Ивана Грозного, итальянским, венецианским и австрийским купцам было даже разрешено приезжать с «попами их веры».[2]

Многим хорошо известно, что при Петре I было «прорублено» в Европу не только окно, но и широко распахнута дверь для мастеров, которых охотно приглашали на военную службу, в качестве строителей городов и флота, для работы на горных заводах и т.п. При нем же были построены первые в России католические храмы в Москве и Санкт-Петербурге. И всё же вплоть до самого конца XVIII века католиками в России были в основном только иностранцы. Активно привлекая иностранцев в Россию как специалистов и давая им возможность применить свои знания и талант на пользу российской державы, правительство в то же время весьма неохотно давало им возможность совершать религиозные службы «по их вере» и разными мерами стимулировало их переход в православие.

Массовое проникновение поляков в Россию начинается с походом первого Лжедмитрия осенью 1604 года и почти совпадает с датой основания Томского острога, постройка которого была закончена в сентябре 1604 г. (Кузнецкий острог был основан в

[2] Цветаев Д.В. Протестанство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С.16, 29.

1618 г., Енисейск - в 1619 г., а Красноярск - в 1628 г.).[3] После этого момента польское направление надолго становится основным для русской политики на Западе. Поляки и "литва" начинают массово появляться в России и как военнопленные, и как перебежчики «под высокую государеву руку». Их численность в Сибирских городах начинает колебаться в зависимости от войн и обменов пленными.

Исследователи отмечают, что население Томского уезда в XVII в. по своему составу было довольно сложным. Оно формировалось насильственно и добровольно за счет притока не только русских переселенцев, но и представителей разных национальностей, в частности, подданных Речи Посполитой. Самой многочисленной частью населения Сибири в тот период были служилые люди, в состав которых зачислялись наряду с русскими людьми иностранцы, в большинстве подданные Речи Посполитой и даже представители таких европейских государств, как Англия, Швеция, Франция.[4]

О роли иностранцев в заселении и освоении Сибири посвящены специальные публикации целого ряда дореволюционных и современных российских историков, а историография этого вопроса насчитывает уже более ста лет. (П.Н. Буцинский, Н.Н. Оглоблин, С. В. Бахрушин, П. М. Головачев, Г.Е. Катанаев, Н.Н. Фирсов, З.Я. Бояршинова, Д.З. Резун, Н.В. Емельянов, И.Р. Соколовский и др.), которые в своих работах ставили задачу выявить роль иностранцев в заселении и освоении Сибири в XVII веке. Но, как правило, их попытки сводились к общим описаниям и исследованию численности иностранцев в Сибири, рассмотрению их роли в деле колонизации сибирских земель, экономической, культурной жизни сибирского общества XVII в.. (оценка степени этого влияния и участия иностранцев в колонизации Сибири у исследователей различна). Однако эти работы практически не касались одной очень важной стороны жизни в Сибири иноземцев - их религиозной жизни и вероисповедания.

Как уже отмечалось, начало строительства Томского острога в 1604 году, а затем становление в восточной и южных частях Западной Сибири и других русских поселений проходило в период целого ряда польско - русских войн. Захваченные в плен или добровольно пришедшие на сторону России поляки, литовцы, украинцы, белорусы и другие "иноземцы" рассылались по разным городам Сибири, где они зачислялись в состав служилых людей, названных просто "литвой", объединявшей всех служилых людей иностранного происхождения.

Строительство и обустройство сибирской крепости- города Томска длилось несколько лет, в котором принимали участие, несомненно, и пленные поляки из литовских войск Зигмунда Вазы. На это указывает документ от 1609 года, в котором томский воевода Василий Волынский доносил царю о направлении поляков для сбора ясака с кузнецких татар.[5]

Указывают исторические хроники и на то, что военнопленные поляки также принимали участие в становлении в 1620 году Кузнецкого острога, первого поселения русских в южно-сибирском регионе Сибири. В течение почти двух веков Кузнецкий острог был форпостом, далеко выдвинутым на южных рубежах Российского государства.

---

[3] Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми).М.: Наука,1987.- С.16,25.

[4] Емельянов Н.В. Томские служилые люди «Литва» в XVII- первой четверти XVIII вв. // Проблемы исторической демографии СССР. Сб. ст. Вып. II. Томск - 1982. С.34.;

[5] Aleksandr Maciesza. Dzie Koloji Polskiej w Tomsku. 1604 -1900.«Przeszlosc». № 6-7- 1934 r. S.82.

Здесь, вокруг Кузнецка, в течение долгого времени сталкивались стратегические интересы России, Джунгарских хун-тай-джи и кыргызских (алтысарских) князей, и долго еще кровавые набеги степняков сотрясали окрестности Кузнецкого острога (как, впрочем, и Томского), захватывая в свой водоворот и «литву».

Служебные обязанности казаков "литвы" были самыми разнообразными и не ограничивались только военными действиями. Помимо сторожевой службы, они должны были заниматься сбором ясака с местного коренного населения, ездить за хлебными и оружейными припасами, сопровождать солевые обозы, выполнять посольские обязанности и другие разные поручения воеводской канцелярии.

До 1626 г. сохранилось очень мало известий о томской "литве" из-за гибели во время пожара архива Казанского дворца, погибли дела, в которых имелись сведения о первоначальном существовании сибирских уездов. Первые достоверные сведения о "литве" Томска дает "Книга именная Томского города" за 1626 г. В ней перечислены 20 человек иноземцев - «литвинов». Например, в 1619 г. в Сибирь было сослано сразу 75 чел. В 1623 году поляк Андрей Просовецкий вместе с братом был отправлен в Томск, для которых в Томске предписывалось поставить двор, огородить его и быть в "приставстве" добрым служилым людям»[6]. В августе 1633г. в Томск была прислана следующая группа из 150 чел. "литовских людей" часть из них была поверстана в конные и пешие казаки, некоторые были поверстаны в дети боярские, а другая часть влилась в пашенные крестьяне [7]. Всего, по исследованиям П.Н. Буцинского, с 1590-х гг. по 1645 г. сослано в Сибирь было 1500 человек, из них нерусских подданных числилось 650 человек. Последние были людьми из неприятельских армий, "которые иманы на бою во языцех", и иноземцы, служившие в русском войске и сбежавшие во время войны к неприятелю, затем захваченные в плен.[8] Среди них находились поляки, черкасы, латыши, немцы. Пленные попали в Тюмень, Тобольск и Томск. В ходе войны 1654 -1667 гг. многие пленные из Речи Посполитой попали в Томск. Первая группа из 12 человек была прислана из Москвы в 1656 г., далее приток их нарастал. По данным разборной книги служилых людей, в 1657 г. прибыло еще 8 поляков, в 1659 г. - 10, к 1667 г. прибыло еще 25 человек «польской породы».

Разборная книга Томского города на 1681 г. среди выходцев из Речи Посполитой перечисляет 46 детей боярских, 22 конных и пеших казаков и 4 отставных служилых человека, или всего 72 чел.[9] Начавшись в начале XVII в. формирование служилых людей "литвы", происходило вплоть до конца первой четверти XVIII в., окончательно слившись с русским населением к 1725 г., когда о ней мы не находим даже упоминаний. В 1724 г. при утверждении новых штатов гарнизонов правительство уменьшило численность служилых людей в Сибири, отменив деление на "шляхту" - "литву" или "иноземного списка казаков". С этого времени состав гарнизонов стал подразделялся на дворян, детей боярских, конных и пеших казаков без определения национальной принадлежности. По подсчётам П.Н. Буцинского, за период с 1593 по 1645 годы было сослано на службу в

---

[6] Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955, т. 3, ч. II, С. 163.

[7] Оглоблин И. Н. Указ. соч., С. 3.
[8] Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков, 1889. С. 199.
[9] Емельянов Н.В. Томские служилые люди «Литва» в XVII- первой четверти XVIII вв. // Проблемы исторической демографии СССР. Сб. ст. вып. II. Томск– 1982 г. С.37.

Западную Сибирь около 650 иностранных поданных[10]. Н.Н.Оглоблин считал, что цифру ссыльных, приведенную в книге П.Н. Буцинского "смело можно увеличить едва ли не вдвое" [11]. По данным С.А. Белокурова в 1633 г. в тобольском гарнизоне на 1175 человек, было 140 "иноземцев - литвы, поляков, черкас, немцев."[12] Позднее он подсчитал, что с 1654 по 1661 г. в Сибирь было сослано 620 иностранцев мужского пола, из которых "оставлено было в Тобольске всего 136 поляков, 3 немца, 2 шведа и несколько казаков"[13].

Некоторых вопросов о служилых "иноземцах" коснулся историк сибирского казачества Г.Е. Катанаев. Говоря о комплектовании сибирского казачества, он отметил, что оно, в отличии от "вольного" Донского, Яицкого и Запорожского, формировалось "исключительно по царскому указу и по воеводскому наказу, не только нарядом потребных людей, но и прямо ссылкою в Сибирь как преступников, так и всякого рода пленных "черкес" (малороссов и запорожцев), "литвы" (поляков) и "немцев" и состав сибирских служилых людей, можно сказать, переполнен был всякими иноземцами до "французжан" включительно." Эти иноземцы "обыкновенно навсегда в казаках и оставались со всем своим потомством, принимавшим православие и менявшим даже свою фамилию..." Учитывая, что бывшие военнопленные - "литва", "немцы" - были более " грамотны, бывалые и видалые", то и понятно стремление правительства верстать их в сыны боярские и в конные казаки, формируя из них "целые команды "литовского списка" и посылая во всякие более или менее видные и ответственные командировки". [14]

По данным современных сибирских историков, в Западной Сибири во второй половине XVII века всех казаков «литовского списка» (поляков, белорусов, литовцев, украинцев, т.е. бывших подданных Речи Посполитой и их потомков) и «немчинов» (французов, шведов, испанцев, итальянцев) насчитывалось 5-6 тысяч человек [15]. Для малонаселённой Сибири это была значительная цифра. В разные годы той эпохи в разных городах Сибири численность казаков иноземного списка была различна, и были примеры, когда они составляли не менее 40 процентов от общего списочного состава служилого населения города. Всё это порождало сложное переплетение духовных культур, традиций городского образа жизни.[16] Современному исследователю данной темы проф. Д.Я. Резуну принадлежит уникальная попытка выявления всех "немцев" в Сибири на протяжении XVII века. Ему удалось выявить 212 персоналий "немцев" на русской службе.[17] Он также подсчитал количество иностранцев в Кузнецке в 1625 и 1681 гг. По данным Д.Я. Резуна в 1625 г. "черкасы" (предки современных украинцев) составляли четверть острожного гарнизона Кузнецка.[18] В начале 1660-х годов в гарнизоне насчитывалось около 35

[10] Буцинский 1889. Указ соч. С.199.
[11] Оглоблин 1894. Указ соч. С.117.
[12] Белокуров С.А. Из духовной жизни московского общества. М.,1903. С.109.
[13] Белокуров С.А. Указ соч. С.113.
[14] Катанаев Г.Е. Западно- сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии.-СПб.,1908.-Вып.1.,- С.3,9.
[15] Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий. (История Сибири в биографиях и родословиях). // Новосибирск. 1993 г. С. 83.
[16] Резун Д.Я., Василевский Р.С. Летопись сибирских городов. //Новосибирск. 1889 г с.53.
[17] Rezun D., Zuev A."Nemcy" im Staatsdienst in Sibirien. Ende des 16 bis Ende des 17 Jahrhundert ["Немцы" на государственной службе в Сибири. С конца XVI по конец XVII века] // Berliner Jahrbuch fuer osteuropaeische Geschichte. - Berlin, Akademie Verlag,1996. - N 2.S.55-73.
[18] Резун Д.Я.Указ. соч. 1993.,-С.37.

поляков, что составляло примерно 15 % его общей численности. К 1681 г. эта цифра в силу разных причин сократилась до 13 чел.[19]

Давая характеристику «Кузнецкой литве», как, впрочем, и «томской» он сгруппировал её на три части. К первой отнес часть шляхты (Петр Буткеев (Буткевич), Роман Грожевский, Павел Рыхлевский), которые сами добровольно "отъехали со своих вотчин на государя к Москве". Здесь они, как правило, крестились в православие, верстались в сыны боярские на государеву службу в разные "русские и сибирские городы". Другая часть шляхты "действительно не по своему желанию оказалась в Сибири: они были "взяты на бою" во время войны между Россией и Польшей. Но при обмене пленными многие из них, как это написано в источниках, "не похотели итти на размен" и решили остаться в России, перешли в православие и были поверстаны в сыны боярские". Их перевод на службу в Сибирь, в Кузнецкий острог, также не рассматривается как ссылка: "это было обычное передвижение военно-служилого населения, причём, часто с повышением в должностях и окладах". В-третьих, были и такие служилые иноземцы, которые взяты были "на бою" и принудительно отправлены на "государеву службу" в сибирские города. Из этих иноземцев редко кто крестился в православную веру. Все они служили преимущественно в конных казаках и при "розмене" вернулись домой в Польшу и Литву. Однако и из них некоторые не смогли вернуться на родину, осев в Кузнецке,[20] со временем заведя семьи и потомство, продолжавшее носить в Сибири фамилии польской шляхты: Борковских, Буяновских, Валишевских, Годлевских, Грошевских, Подборских и др.

К сожалению, большинство документов XVII в. не дают нам точных сведений об этнической принадлежности выходцев из Речи Посполитой, коротко называя всех одним словом «литва», а также не содержат сведений об их вероисповедании. Это не позволяет проследить роль вероисповедания иноземцев на их денежное жалованье, хлебное довольствие и продвижение по службе. Думаем, что в данном случае здесь прямой зависимости не было, но то, что принятие православия способствовало скорейшему продвижению по службе, занятию более высоких должностей, и, следовательно, получению более высокого жалованья, достаточно хорошо известно и никем из исследователей не оспаривается. Так, с 1630 г. по указу царя "иноземцев", знавших военное дело и принявших православие, начали верстать и дети боярские [21]. Дети боярские "литва" составляли верхушку служилого населения. Они получали за службу сравнительно высокие оклады: от 10 до 20 руб. в год, 10-20 чет. ржи и столько же овса, 3-4 пуда соли. Должности, занимаемые детьми боярскими, были командными. Например, в 1657 г. Юрий Ядловский руководил строительством Сосновского острога, в 1684 г. Юрий Соболевский – Уртамского.

По данным 1680 г., «литва» составляла около 8% служилых людей и около 2% всего населения Томского уезда, ставших основателями около двух десятков деревень из 200 известных к концу первой четверти XVIII в., а в 1720 г. в составе томских земледельцев "литва" имела уже 5-6% всех дворов[22]. Несколько хуже было положение у конных и пеших казаков "литвы". Они в меньших размерах получали жалованье за службу: в год 6-

---

[19] Резун Д.Я. Указ. Соч. 1993.-С.39.

[20] Резун Д.Я. «Литва» Кузнецкого острога в XVII в.// Казаки Урала и Сибири в XVII-XX вв. Екатеринбург. 1993.-С.39,40.

[21] Оглоблин Н.Н.Указ. соч., С. 6.

[22] Емельянов Н.В. Томские служилые люди «Литва» в XVII первой четверти XVIII вв. С.42.

8 руб., 5-6 чет. ржи. 4-5 чет. овса и 2-3 пуда соли. Однако насколько это зависело от вероисповедания трудно определить, так как данные говорят о том, что в 1680 г. многие из конных и пеших казаков- «литвинов» обзавелись в Сибири семьями, что было невозможно сделать. не приняв православия. Попавши в служилые люди, они принимали православие, заводили свое потомство и хозяйство, меняли часто свою фамилию: Ян Березуцкий делался Иваном Березовским, Иосип Кобылянский - Осипом Кобылиным, а запорожский атаман Михайло Скиба, сосланный в Томск, обратился в Михалку Скибина.[23]

Но как свидетельствуют архивные документы, далеко не всегда процесс адаптации военнопленной «литвы» с местными условиями и «православными обычаями» проходил гладко. В этом отношении красноречив документ - отписка кузнецкого воеводы от 1627 г. об отказе местного священника крестить в православие присланных на службу в Кузнецкий острог "католическую литву".[24] Этот документ показывает, что местное население, особенно служители Православной церкви, и в Сибири отрицательно относились к контактам с "литвою".

Также как далеко не все из пленных с легкостью хотели поменять свое имя, фамилию, веру и стать православными. Были и те, кто категорически отказывались принять в Сибири православие, тем самым получить право на женитьбу и продвижение в Сибири по службе, а мечтал вернуться на родину в ходе очередных перемирий и разменов. Известен случай, когда группа из 38 енисейских иноземцев подала челобитную, в которой они отказывались от православного крещения, а значит и от возможности остаться в Сибири. Воевода Василий Голохвостов писал, что выполняя указание правительства, он "говорил им, чтоб они крестились в [право]славную христианскую веру. И те, великий государь, польские и литовские люди полковника Михайло Криса с товарищи тридцать восмь человек подали мне, холопу твоему, в съезжей избе скаску за своими руками. А в скаске, великий государь, их написано: в прошлых де годех, по твоему, великого государя, указу присланы они в Енисейской острог, а в Польской де оне земле крешены [инозе]мским крещением, обливаны, а не в три погружения, как у них в Польском королевстве преж сего [бы]ло и ныне вера у них с тоим. А в Московск[ом] государстве и в русских, и в сибирских городех святым крещением греческаго закона в три погружения не крещены и впредь креститца не хотят".[25]

"Литва" с трудом сживалась с новой обстановкой и томилась по родине. Далеко не все остались навсегда в Сибири. Как сообщает Н. Н. Оглоблин, первый размен пленными состоялся в 1619 году. Согласно Поляновскому мирному договору в 1634 г. возврату домой подлежала следующая партия пленных и часть их возвратилась на родину. Размен пленными производился также в 1662 г., когда из Томска к Костроме и Ярославлю была отправлена под охраной часть пленных (им на дорогу из казны выдали 300 руб.).[26]Следующий размен состоялся после Андрусовского перемирия в 1667 г.

И все же далеко не все из пленных, кто хотел воспользоваться обменом и уехать на родину, могли это сделать. Местная администрация весьма неохотно давала свое согласие

---

[23] Исторические акты XVII столетия. 1890. с.35-43 // Н.В. Емельянов. Томские служилые люди «Литва» в XVII- первой четверти XVIII вв. С. 42.

[24] РИБ.-СПб.,1884.-Т-8.-С.467-470.N11-33.
[25] РГАДА стб.577.ЛЛ.474.475.
[26] Емельянов Н.В. Указ. соч. С.38.

на обмен, не желая терять в своем подчинении казаков, хорошо знающих военную службу. Отмечая военную ценность и культуру польских пленных, воеводы пробовали их оставить разными способами: склоняли к обращению в православие, через женитьбу, через обещание повышения и лучшего вознаграждения. Не удивительно, что после 1619 года, а затем и в последующие годы в Томске остаётся большое число поляков и литовцев.

Многим из бывших пленных приходилось приложить немало усилий, чтобы устоять от произвола местных властей и получить разрешение на выезд при очередном обмене пленными. В этом плане показательна челобитная «нововерстанного сына боярского» Казимера Девялтовского, датированная приблизительно 1664/ 65 годом, в которой он сообщает о размерах взяток, данных им за то, чтобы была отправлена в Москву его другая челобитная с просьбой отпустить его на родину. За согласие отправить челобитную Девялтовского воевода получил иноходца ценой «15 рублёв, да денег 15 рублёв, да подьячий Парфирий Петухов взял 6 рублёв, да муки ржаные десять пуд, цена за пуд по пяти алтын».[27]

Сосланные пленные поляки, отягощенные гарнизонной службой и лишённые религиозного утешения, охваченные тоской по родине, часто переживали смену настроений, вызываемую быстро меняющимися политическими событиями в российском государстве начала XVII века, которые хоть и с задержкой, но достигали Томска. Это – в период Смуты присяга по поводу вхождения на престол Дмитрия Самозванца, потом благодарственное богослужение по поводу его убийства, вхождение на престол царя Василия Шуйского, а затем радостная для поляков весть о приглашении на русский трон польского королевича Владислава, потом вновь анафемы и проклятия в адрес «ненавистных латинян польской породы».

Дальнейшие конфликты Москвы с Речью Посполитой неизменно сказывались на жизни бывших подданных Речи Посполитой, оказавшихся в силу разных причин в далекой от родины Сибири. Если те, которые были причислены к категории «детей боярских», могли частично примириться с судьбой, имея лучшее обеспечение и службу, то рядовые «казаки» и «вотчинные» не имели даже этого.

Следствием этого были частые побеги. При удобном случае "иноземцы" старались бежать из Сибири, хотя это им редко удавалось. Так, в 1617 г. 60 "литовских людей" велено было раздать пашенным крестьянам "в науку". Когда же через два года они были затребованы в Москву для размена, на что тобольский воевода ответил:"Девятнадцать человек, будучи сосланы в Томск на пашню, перебили служилых людей, с которыми были отправлены, захватили государеву казну и убежали на камень".[28] Имелись случаи открытого выступления против местной администрации. В связи с тяжелым положением военнопленных в 20-30-е годы XVII в. происходили их заговоры в местах массового проживания. Достаточно хорошо известен подобный заговор 1634 г., получивший название «Заговор томской «литвы».[29]

Известно, что в этом заговоре участвовало 75 чел.- 50 служилых людей и 25 крестьян, а во главе заговорщиков стояли присланный в Томск в 1633г. уроженец города Нежина Иван Белиловец и шляхтич «из староверстанных» Иван Краснопольский.

---

[27] РГДА.Ф.214.Стб.8.2.Л.1 // И. Р. Соколовский. Денежное жалованье и доходы сибирских иноземцев в XVII в. С.46.

[28] Буцинский П. Н. Указ. соч., С. 200.

[29] Оглоблин Н. Н. Заговор Томской литвы в 1634 г. Киев. 1894.11 С.11.

упоминаемый в именной книге Томского города 1626 г. Из высших военных «литвы» принимал участие в заговоре только Михаил Грабовецкий, сын боярский из «новоприбывшей литвы». В результате измены 14 июня 1834 г. заговор был раскрыт. Заговорщиков схватили и пытали. Томские воеводы стольник князь Никита Иванович Егупов - Черкасский и Федор Григорьевич Нехорошев-Шишкин, не дожидаясь указа царя, приказали повесить12 человек, а остальных после пыток отправить в Москву в Сибирский приказ. Последние были вскоре отправлены из Москвы на родину в ходе обмена пленными по результатам заключенного в 1634 году Поляновского мира и таким образом остались живы. Дореволюционный историк Оглобин, описывающий этот заговор, назвал приговор ужасным и бесцельным, т.к. был он приведён в исполнение над людьми накануне их законного освобождения из сибирского плена.[30]

Дьяк Савва Есипов, автор «Повести о Таре и Тюмени» и современник описываемых событий «заговора», в своем труде подчеркивает, что заговорщики не были православными, ибо хотели «в той было недельный день в Подгории зажещи церковь Богоявления Господа нашего Иисуса Христа, и как бы люди из градо тамо пошли, а им было по тех людех бити из снаряду, а иных бити из снаряду, а иных посещи мечом и погребя всего града богатство, и град сожещи, а самим было идти через степь в Литву». И далее продолжает восклицать, оплакивая предполагаемый урон в случае осуществления заговора: «О люте! О люте было бы нам в Томском граде в сий недельный день Христова Воскресения. Хотящим им, зломысленным волкам, сурово и немилостливо града достояние раскопати и церкви божия разорити, идеже хваления и славословия славе божией приносятся, и христианскую неповинную кровь пролити. И вся быша злая в сий недельный день умыслиша окаянний сотворити…».[31]

Давая столь нелестную характеристику «злонамеренной литве из латинян», автор «Повести о Таре и Тюмени» православный дьяк был не оригинален в подобном утверждении. Несмотря на довольно бурно развивающие экономические и военные контакты России с Западом в XVI - XVII веках Московское государство по- прежнему оставалось принципиально закрытым для Запада. Эта закрытость, продиктованная «страхом и самоуверенностью, подозрительностью и гордостью, усиливалась сознанием нужды в презираемых иностранцах. Им много платили, но их всегда рассматривали как шпионов или заложников» [32].

Особенно острая враждебность православной церкви была по отношению к "латинянам" и "латинству". В 1620 г. церковный собор по настоянию Филарета определил, что при переходе в православие католиков и униатов их следует перекрещивать. Более того, подлежали перекрещиванию и те православные, которых крестил униатский священник.[33] Конечно, рассматривая пребывание иноземцев католиков и протестантов в далекой Сибири в XVII веке, не следует преувеличивать их религиозную жизнь. Вдали от родины, лишённые домашнего тепла, обремененные тяжелой службой

[30] Там же.

[31] Томский летописец. Рукопись. Л. 22.

[32] Геллер М. История Российской империи. Т-1. С.398.

[33] Там же. С.399.

ссыльные легко поддавались влиянию окружения и даже сами иногда становились источником искушения.

Известный историк Сибири Петр Словцов (1767- 1843) в своей книге «Историческое обозрение Сибири», ссылаясь на один из документов царя Бориса Годунова, отмечал, что «литвины» первыми в Сибири ввели, чтобы убить время, «первые семена ложной жизни» - игру в кости (зернь) и карты, и научили этому казаков, «не замедлившими тому же научиться. И чем больше проходило времени, тем далее распространялось это худо».[34] Но далее он справедливо уточняет, что не столько «литвины» были причиной распущенности православных казаков, сколько «бессемейность казаков, одиночками отправлявшихся в страну нехристианскую, военная и удалая их жизнь, одуренность промышленников, давно с роднею расставшихся, падкость к прибыткам, выдуманная безгрешность обирать и обсчитывать некресть, и веселая беззаботность, пенившаяся из кружечных дворов, в 1617 году в Сибири открытых, при безгласности приходского духовенства представляла в Сибири картину жизни языческую…».[35] В своей грамоте от 1622 года к сибирскому архиепископу Киприану, патриарх Филарет упрекая его в потворстве многим «беспутствам» сибирских казаков, указывал, что в Сибири «не носят крестов, не хранят постных дней, живут с некрещенными женами, кумами и сестрами своих жен, при отъезде же закладывают их на срок и, не имея чем выкупить, женятся на других. Что духовные венчают без оглашений, постригают в иноки и инокини таких, которые, уходя из монастырей, опять живут в мире. Что сами духовные потворствуют воеводам, которые краденных в России девиц продают из корысти в замужество и заставляют при себе их венчать».[36] Давая столь мало лестную характеристику поведения сибирских казаков, Петр Словцов одну из причин такого положения видел в малочисленности и «безгласности» приходского православного духовенства.

Говоря о «низком религиозном духе» иноземцев - католиков, оказавшихся в Сибири, следует отметить, что «этот дух» вообще не мог поддерживаться «попами их веры», так как католическим священникам, волею судьбы оказавшихся вместе с другими пленными единоверцами в Сибири, было запрещено открыто совершать религиозные требы и они могли довольствоваться, очевидно, лишь совершением религиозных служб в очень тесном кругу своих единоверцев.

Исторические документы сохранили всего лишь крупицы сведений о пребывании в XVII веке в Сибири католических священников. Так, например, сохранились сведения о том, что во второй половине XVII века в Тобольске, а затем в Нарыме находился ксендз-иезуит Анджей Кавачинский, взятый в плен 6 августа 1655 года в бою с русскими войсками возле Новогрудка и отправленный в качестве пленного в Москву. В Москве он якобы настолько развил свою религиозную деятельность, что был за это выслан в 1660 году в Сибирь. Вернувшись по обмену в Польшу, он с 1665 года и до своей смерти в 1667 году был управляющим имуществом иезуитской коллегии в Невеже. Среди польских исследователей существует предположение, что он будто бы оставил воспоминания о своем пребывании в сибирской ссылке, которые до сих пор пока не обнаружены.[37]

[34] Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995 г. с.108.
[35] Там же. С.109.
[36] Там же.

[37] Antoni Kuczynski. Syberia. Czterysta lat polskiej diaspory. Wroclaw. Warszawa. Krakow. S. 33.

В 1664 году из Москвы в Тобольск была прислана в ссылку целая группа католических священников и монахов: «шкловских домниканов 6 человек да служка их да дубровенских бернардын 4 человека».[38] В дальнейшем по распоряжению из Москвы в Тобольске были оставлены доминиканы Фабиян Аралский, Езострима Бицкий, Изояш Уркеев, Иван Сурский. В Сургут отправлены шкловский домниканин Станислав Гренской, дубровенские бернардины Фоустель Добролевский и Мелхель Ворона. В город Тару отправлены доминиканин Федор Дудин, бернардины Якуб Погорельской и Христофор Езоков. Говоря о их дальнейшей судьбе, в грамоте указывается, что Иван Сурский, замеченный в денежном воровстве был посажен в тюрьму, а «бернардын Мелхель Ворона в Сургуте крестился, и во крещении имя ему Василий».[39]

В начале XVIII века после окончания победной для России Северной войны 1700-1721 гг. при Петре I. в состав Российской империи вошли земли, на территориях которых значительную часть населения составляли католики. Поэтому в 1721 г. был издан указ, по которому все бывшие подданные завоеванных Россией провинций пользовались правом свободного отправления богослужений. В этот же период религиозная жизнь в Империи стала определяться Петровской церковной реформой, когда Петр I. с одной стороны, объявил православие государственной религией, а с другой ликвидировал патриаршество с целью устранения политической роли Русской Православной Церкви. Царь решил сам руководить церковью по протестантскому образцу через местоблюстителя патриаршего престола и хотел добиться её полного подчинения светской власти. Таким образом, Русская Православная Церковь при Петре Великом была лишена самостоятельности и стала частью государственного аппарата. Та же политика проводилась царем-реформатором и по отношению к Католической Церкви. Император расценивал Римского Папу как внешнюю силу, которая может осуществлять свою власть над католиками не иначе как с разрешения императора и под контролем Российского государства.[40] Забегая вперед, отметим, что подобные взаимоотношения Церкви и Власти в России будут продолжаться при всех последующих императорах вплоть до Февральской революции 1917 года.

При Петре Великом Сибирь пополнилась новым потоком ссыльных иноземцев, пленных шведов - протестантов, а затем при Екатерине II - поляков-католиков, сторонников польского короля Лешинского. О пребывании шведов в городе Томске напоминает Шведская гора, место, где находилось кладбище ссыльных шведов, присланных в Томск на жительство из Тобольска в 1714 году. Среди них были офицеры и пастор, как указывает местная хроника, постоянно жаловавшиеся на крайне дурное обращение с ними местных жителей и начальства.[41] По условиям Ништадского мира 1721 года часть шведов смогла вернуться на родину, а другая часть, обзаведясь семьями, осталась в Томске. Тем более, что к подобному решению их склоняло выданное в 1721 году разрешение властей вступать в брак с православными без перемены своего лютеранского вероисповедания.

[38] Белокуров С. А. Из духовной жизни московского общества. М. 1903. С.53.
[39] Там же.
[40] Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России. История и правовое положение. Саратов 2001. С.48.

[41] История названия томских улиц // Томск. 1998. С.88.

В отличие от шведов, о пребывании в Томске сторонников Лещинского практически не сохранилось никаких сведений. Также мало сведений сохранилось о ссылке в Сибирь во второй половине XVIII в. 5000 Барских конфедератов, которых Екатерина Великая в 1768 году постановила отправить в Сибирь, часть их попала в Томск и только указ нового царя 1773 г. вернул им свободу.

В 1792 г. в Сибирь попадает партия участников русско-польской войны, затем участники восстания под предводительством генерала Тадеуша Костюшко, о которых так же сохранилось слишком мало сведений. Как образно выразился современный польский исследователь сибирской полонии проф. Антоний Кучиньски, этот период Сибирской ссылки вошел в польскую историю «без имен, фамилий и чисел».[42]

О тех временах сохранились лишь смутные воспоминания, больше похожие на легенды. Одна из них, например, гласит о том, что в составе Барских конфедератов, сосланных в Нарым, было три священника, которые жили неподалеку от Нарыма и свою маленькую избушку, где жили, назвали не иначе как «Рим». Вскоре возле этой избушки появились строения других переселенцев и таким образом ссыльные священники положили начало новому поселку.[43]

Другой легендой является рассказ о деятельности в Западной Сибири, в том числе и в Томске, будто бы первого «вольного» ксендза в Сибири, капуцина Елизеуша Глембоцкого из Усчислюга. Будучи приходским ксендзом в Москве, посланный туда конгрегацией «Пропаганды», он узнал, что в Сибири в разных местах находится много католиков, лишённых религиозного утешения и решил посвятить свою дальнейшую жизнь находящимся там единоверцам. Приготовил ящик, в который поместил алтарь, поставил его на саночки и с разрешения правительства двинулся пешком в Сибирь, не имея ничего, кроме надежды на божье провидение и милосердие милостивых людей.

На этом поприще провел он якобы почти 40 лет, пройдя всю Сибирь несколько раз, переписал несколько тысяч католиков, разыскивая их повсюду и давая им религиозное утешение. В Сибири ссыльные католики называли его «отцом - утешителем». Как указывал историк томской полонии Александр Мацеша, излагая эту легенду в своем труде, проведанные Глембоцким в Томске ссыльные католики «укреплялись духовно и поднимались морально на долгое время». А умер он якобы в Тобольске в 1798 году, проживши около 90 лет, оставив после себя только ящик с алтарём и ветхий от старости молитвенник.[44]

Как удалось установить уже в наше время польскому проф. из Варшавы Яну Трынковскому,[45] образ ксендза Глембоцкого действительно оказался не реальной личностью, а собирательным образом католического священника, которого в течение долгих лет ждали многие верные, волею судеб оказавшиеся затерянными в необъятных просторах далекой Сибири...

Итак, рассматривая первоначальный период нахождения в Сибири католиков, что пришелся на XVII - XVIII века, мы можем сказать, что их пребывание в Сибири в этот период носило массовый характер, оставив после себя заметный след в экономическом и

---

[42] Antoni Kuczynski. Syberia. Czterysta lat polskiej diaspory. Wroclaw. Warsczawa. Krakow S.61.
[43] Там же.
[44] Dr. Al. Maciesza. Dzieje Kolonii Polskiej w Tomsku 1604 - 1900. Przeszlosc .nr. 6. 1934 r. S. 85.

[45] Jan Trynrowski. Ksiądz Elizeusz Glebocki, kapucyn z Usciluga - od mistyfikacji do mitu // Kosciol Katolicki na Syberii.-Wrocław 2002.S.35-49.

культурном развитии сибирского региона, особенно сильна была их роль в начальный период русского освоения Сибири. Из всей «разноплеменной палитры» католиков первыми в Сибири оказались поляки, подданные Речи Посполитой, они же будут и в дальнейшем в течение долгих лет преобладать в составе католических общин Сибири.

Оказавшиеся в Сибири первые католики вынуждены были испытать на себе лишения, связанные не только с утратой свободы, лишением привычного уклада жизни и занятия, но и лишения, связанные с религиозным ущемлением и усиленным процессом естественной и насильственной русификации.

В то же время нельзя не отметить, что, несмотря на запреты католикам совершать богослужения «по своей вере» и отсутствием в Сибири священников, имеющих право такие богослужения совершать, значительная часть ссыльных католиков сохранила свою веру и вернулась на родину к своим родным и близким. Те же, кто этого сделать был не в состоянии, навсегда остались в Сибири, многие годы не видя своих священников и не имея возможности совершить исповедь даже перед смертью. Как не принявших православие их хоронили отдельно в специально отведенных местах за городом.

В Томске, например, сохранились сведения об имевшихся двух «иностранных» кладбищах, что существовали в XVII и XVIII веках, т.е. еще до официального учреждения в городе католической общины и приезда сюда католических священников.

Одновременно с военнопленными и ссыльными в Сибирь, начиная с правления Петра I, стали направляться все в большем количестве чиновники и военные, в среде которых было достаточно много иностранцев «не нашей веры». Некоторые из них занимали весьма высокие посты в гражданских администрациях и военных ведомствах. Так, в Томске до своей кончины в 1794 в течение длительного времени служил комендантом города, уроженец Франции Томас де Вильнев, являвшийся католиком по вероисповеданию.[46] А с учреждением в 1804 году Томской губернии этот процесс еще более возрос.

[46] Ханевич В. Французский маркиз на государевой службе в Томске // «Сибирская старина». № 17. 2001 г. С.10-12.

Глава 2.

Миссия иезуитов в Сибирь, становление католической общины в Томской губернии.(1807-1820 гг.)

Конец XVIII века ознаменовался кардинальным изменением политической ситуации в Центральной Европе и как следствие этого, перекройкой границ. В ходе утраты своего былого могущества и совершившихся трёх её разделов (1772, 1793 и 1795) Польша как государство перестала существовать, а часть её территории (62 %) с населением (45 %), преимущественно католиками стали приобретением России, что сразу увеличило количество подданных России до нескольких миллионов душ католического вероисповедания. С этого момента русская администрация уже не могла не считаться и игнорировать религиозные запросы своих новых обретённых подданных- католиков. Перед верховными правителями Российской империи и православными иерархами встала довольно сложная задача организации религиозной жизни католиков, подданных империи, таким образом и в таких формах, чтобы их связи с Римом были минимальными. Вот как довольно точно и откровенно эта задача была сформулирована в объёмном труде православного священника Михаила Морошкина «Иезуиты в России», изданной в Петербурге в 1867 году: «..нужно было организовать эту церковь (римско-католическую - Х.В.) так, чтобы она могла существовать, не теряя своего существенного характера, без вмешательства Рима в её дела, чтобы иерарх ея был таким же верноподданным, как православные иерархи. С другой стороны необходимо было вывести латинскую церковь в этой местности из ея состояния господства и лишить её приобретённых прав, показать ей, что она здесь не имеет на своё господство ни права давности, ни права законности, а что напротив она есть только терпимая церковь..».[47]

В 1772 году по воле Екатерины II для реализации поставленных задач была основана в Российской империи Могилёвская римско-католическая епархия с резиденцией епископа в Санкт-Петербурге, в ведение которой отошли существовавшие католические приходы, как центральной части России, так и вновь появляющиеся за Уралом и в азиатской части Российской империи. По протяжённости территории это была самая большая епархия в мире. В ведение её будут находится также судьбы десятков тысяч католиков, кто окажется в Сибири, в большинстве случаев в качестве политических ссыльных после подавления очередных восстаний и конспиративной борьбы за национальную независимость Польши. И это будет длится более ста лет, т.к политическая ссылка поляков в Сибирь прекратится только в 1915 г., а независимость Польша обретет ещё три года спустя, в 1918 году.

Говоря об учрежденной по воле императрицы Могилевской римско - католической епархии следует признать, что при всех ее верноподданнических устремлениях и фискальных функциях жившие в стране католики наконец получили хоть слабую, но защиту своего положения. Католические священники получили возможность через свой епископат и Синод обращаться с просьбами к царствующим особам об учреждении

[47] Михаил Морошкин. Иезуиты в России с царствования Екатерины II до нашего времени. СПб. 1867г. С.46.

католических приходов в местах наибольшего скопления ссыльных поляков, строительства там молитвенных домов и костелов.[48]

Первенство предложения о посылке в Сибирь католиков- священников для душ пастырской работы польский историк В. Масяж[49] отводит Леону Потоцкому, представителю древнего княжеского польского рода, писателю и дипломату. Потоцкий, участвуя в дипломатической миссии российского правительства в Китай в 1805 году, следуя из Иркутска в Китай, написал письмо своему другу поляку Адаму Ежи Чарторыскому, в то время вице - министру иностранных дел Российской империи и личному другу молодого российского императора Александра I. В письме он указал, что встретил во время путешествия по Сибири много польских конфедератов, которые около 35 лет не видели католического священника и мечтают его хотя бы перед своей смертью увидеть, чтобы исповедаться.[50] Князь Адам Чарторыский 23 марта 1806 года обратился с просьбой к министру внутренних дел Виктору Кочубею об отправке в Сибирь одного или двух католических монахов для религиозного обслуживания встреченных Л. Потоцким в Сибири поляков- католиков. Эта просьба была изложена царю Александру I, который постановил право внесения на Высочайшее рассмотрение этого вопроса генерал - губернатору Сибири И.В. Пестелю, что тот и сделал. 10 декабря 1806 г. последовало Высочайшее соизволению разрешить в Томске и Иркутске местным католикам организовать свои общины и иметь штатных священников - настоятелей. Архивные записи свидетельствуют, что первоначально планировалось послать в Сибирь четырех монахов из доминиканского ордена, но среди них не нашлось желающих добровольно ехать в далекую Сибирь. Тогда генерал - губернатор Сибири Пестель, «…желая устроить дело сие на твёрдую ногу и желая иметь на сих местах священников, известных по своему просвещению и готовых жертвовать собою совершенно для польз общественных…» обратился с просьбой к генералу ордена иезуитов Тадеушу Бжозовскому направить в Сибирь священников его ордена и получил от него согласие.[51] Православный священник М. Морошкин в своей книге «Иезуиты в России» отстаивает совершенно иную точку зрения по вопросу их пребывания России и, в частности, в Сибири. По его версии иезуиты сами настойчиво добивались посылки их в Сибирь ещё со времён Екатерины II с «противной интересам империи целью».

Интересны данные, связанные с условиями, на которых иезуиты были готовы поехать в Сибирь, источником финансовых затрат на учреждение миссии в Сибири, а также установление точной даты приезда и официального открытия их миссий в Иркутске и Томске. Известно, что в августе 1808 года на встрече генерал- губернатор Пестеля с генералом ордена иезуитов Бжозовским были обговорены многие из этих вопросов и тогда же составлен договор об учреждении данной миссии в Сибири. Один из пунктов договора гласил, что по причине чрезмерной отдалённости Сибирского края и «…напряжённые сим вместе труды священников и недостаточное их состояние…» правительство обязуется «…для жительства священникам с причетником отводить обывательские квартиры из 4 покоев, поелику священникам сим назначается жалованье посредственное, на которое в затруднении они найдутся нанимать квартиры от себя, то

---

[48] О.А. Лиценбергер. Римско-католическая Церковь в России. История и правовое положение. Саратов 2001. С.96.
[49] W. Masiarz. Dzie kosciola i polskiej diaspory w Tobolsku na Syberii. 1838 -1922. Krakow, 1999.S. 30.
[50] Там же. S. 30.
[51] ГАТО. Ф.127.Оп.1.Д.1161.Л.3.

пособие сие весьма необходимо, явно для людей на службе состоять имеющих и оно не принесть тягости обывателям…».[52] Конкретизируя этот пункт договора следует добавить, что на организацию миссии иезуитов в Сибири правительство готово было затратить единовременно 2550 рублей, из которых на содержание священников выделялось ежегодно по 600 рублей и по 150 рублей для двух костельных слуг. Для священника, который должен был обосноваться в Томске, выделялась ежегодная пенсия в 500 рублей и 150 рублей на дорожные расходы, а также 100 рублей для костельного слуги.[53] Согласно этого же договора иезуитам под страхом жестокого наказания было запрещено в Сибири обращать в свою веру местных «идолопоклонников» и «смущать» православных.[54] Условия были приняты и миссия иезуитов, состоящая из 4 монахов польского происхождения, смогла отправиться в Сибирь.

Выехав из Плоцка, иезуиты в 1811 году прибыли в Томск, но долго здесь не задержались и в начале 1812 года переехали в Иркутск, который был выбран центром миссии для всей Сибири. В 1815 году состав миссии и их подопечная территория были разделены на две части: восточную с центром в Иркутске и западную с центром в Томске. В Томск как месту уже своего постоянного проживания монахи – иезуиты прибыли осенью (не позднее 11 октября) 1816 года.

Первым куратом Томского прихода, охватывавшего всю Западную Сибирь, стал Марцелий Каминский, монах ордена Иезуитов. Обязанности викарного священника исполняли вначале Томаш Дроздович, а затем Теодор Валузнич и ксендз Козакевич. Для размещения миссии в Томске по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири городская Дума предоставила на ул. Духовской целое подворье, состоящее из каменного здания и деревянного флигеля.[55] В двух покоях каменного особняка монахами иезуитами была устроена первая в Томске католическая каплица, просуществовавшая здесь до 1828 г.

На наем этих помещений для иезуитов томской казенной Палате было предписано выделять ежегодно по 500 рублей, а также давать деньги на покупку дров «по числу печей: на 4 печи и один очаг - 48 сажень в год».[56]

Какова была численность католиков в городе Томске и по губернии к их приеду, мы точно сказать не можем, но то, что у иезуитов в Сибири был «нескудный источник для деятельности» признавал их непримиримый противник православных священник Михаил Морошкин. В своей книге он подчеркнул, что круг католиков в Сибири состоял из «порядочного контингента политических преступников из Западных губерний, значительного числа ксендзов доминиканов, капуцинов, тринитаров и других орденов явно уличённых в сообшничестве с явившеюся шайкою зажигателей, образовавшихся из поляков, нескольких военнопленных солдат из так называемого польского легиона, служивших Франции, а также нескольких французских эмигрантов, живших в Петербурге, Москве и других городах России и явно скомпрометировавших себя или заподозренных в антиполитических и враждебных русскому правительству замыслах…».[57]

---

[52] Там же. Л.4.
[53] W. Masiarz. Dzie kosciola i polskiej diaspory w Tobolsku na Syberii 1838-1922. Krakow. 1999. S.30.
[54] ГАТО. Ф. 127.Оп. 1. Д. 1161.Л.4.
[55] Там же. Л.1.
[56] ГАТО.Ф.127.Оп.1.Д.1327А.Л.77.;Д.1161.Л.32.
[57] Морошкин М. Иезуиты в России. С.442-443.

Не оспаривая вышеприведенное явно тенденциозное высказывание православного священника о социальном составе католиков в Сибири начала XIX века, в том числе и томской католической общины все же следует отметить, что среди первых прихожан томского католического прихода были не только политические ссыльные. Прихожанами прихода были также чиновники и военные, оказавшиеся в Сибири по делам службы. Образование в 1803 году Томской губернии с центром в Томске повлекло за собой учреждение в этом городе, а затем и в окружных городах целого ряда губернских и окружных учреждений, ответственные должности в которых занимали приехавшие из центральных и западных губерний чиновники, среди которых были и католики.

В настоящее время трудно сказать, каковы были успехи иезуитов на томской земле в деле «образования юношества и польз общественных», т. к. пробыли они в Томской губернии всего четыре года, но для томской католической общины они сделали много полезного. Известно, что благодаря их настойчивости по распоряжению министра внутренних дел католическому приходу Томска не позднее 1819 года был отведен участок земли в центре города в районе Воскресенской горы,[58] где впоследствии в 1833 году бернардинцем о. Ремигием Апанасевичем будет построена католическая церковь, первый каменный католический храм на всей обширной территории Сибири. Православный священник Морошкин в своей книге «Иезуиты в России» также утверждает, что первыми, кто возбудил вопрос перед начальством о необходимости строительства в Томске своего храма, были тоже они - иезуиты. Он пишет, что в свое время министр духовных дел и народного просвещения России князь Голицын уже имел от томских иезуитов прошения - представления о надобности строительства в Томске каменного дома для римско - католических священников и храма и даже сам ходатайствовал перед царем о назначении из казны для этого строительства 9,5 тысяч рублей. Однако тогда указанной суммы денег выделено не было по причине мер «ко всевозможному сокращению издержек казны».[59]

Весьма вероятно и то, что тогда же иезуиты заложили в Томске новое католическое кладбище рядом с городским православным Вознесенским кладбищем, ставшее последним пристанищем многих тысяч католиков, оказавшихся навечно в Сибири уже после иезуитов. Как указывает дореволюционный историк А. Адрианов, еще в 1819 году, т. е. еще при иезуитах по указанию министра внутренних дел Томскому римско-католическому приходу был также отведен за городом по правой стороне реки Киргизки участок земли в 600 десятин под хозяйственную заимку ксендзов. Впоследствии там были построены жилые и служебные помещения, открыта пасека, создано небольшое образцовое хозяйство.[60]

Говоря о непродолжительном, но весьма значимом для сибирских католиков периоде нахождения иезуитов в томском крае заметим, что иезуиты не жили постоянно в губернском городе, а в поисках своих единоверцев несколько раз предпринимали довольно продолжительные поездки по огромным просторам губернии. Вполне вероятно, что успели бывать они и в окружном тогда городе Кузнецке и других местностях кузбасской земли. Во всяком случае, путевые заметки ксендза Козакевича о посещении им сибирских городов Барнаула и Бийска были напечатаны в Полоцке еще в 1818 году на

---

[58] Адрианов А. Костёл в Томске. // Город Томск. 1912. С.110.
[59] Морошкин М. Иезуиты в России. С.442.

[60] Адрианов А. Костёл в Томске. // Город Томск. 1912. С.110.

польском языке, а в переводе на русский язык три года спустя. Вел дневниковые записи и переписку, а также слал регулярные отчеты о своей работе в Сибири томский настоятель о. Марцелий Каминский, оставив нам, таким образом, хотя достаточно сухие и краткие, но весьма интересные сведения о Томске начала XIX века. Небольшая их часть в своё время была опубликована.[61]

Давая оценку деятельности в Сибири первых католических священников - иезуитов, необходимо помнить, что пребывание их в Сибири все время находилось под пристальным настороженным контролем светских властей и постоянной враждебности местных православных священников. И все же, несмотря на множество возникавших перед ними трудностей, в Сибири они здесь многого добились. Это вынужден был признать уже упоминаемый нами автор книги «Иезуиты в России», который писал, что «со времени иезуитов в Сибири вопрос о существовании постоянных латинских церквей, чего всячески избегало наше правительство до этого времени, сделался не только свершившимся фактом, но непреложным и неизбежным...».[62]

Православные священнослужители, видя в иезуитах главных врагов Православию, продолжали обвинять их в активной пропаганде католицизма по всей стране, в том числе не только среди русского населения, но и в среде иудеев и немцев-протестантов, используя для этого любой повод. В числе таких поводов принятия жестких мер в отношении ордена стала жалоба немецких протестантов Поволжья и юга России на слишком ревностное, по их мнению, отношение иезуитов к службе, а также переход в католичество 17-летнего племянника обер-прокурора Синода А.Н. Толстого и фельдмаршала М.И. Кутузова князя Александра Голицина. В 1815 г. иезуиты были высланы из Москвы и Санкт-Петербурга в Полоцк, коллегия в Санкт-Петербурге закрыта, а иезуитам запретили въезжать в обе столицы.

Текст царского указа о лишении ордена иезуитов монаршей милости с предписанием ознакомить с его содержанием проживавших в Сибири католиков томский губернатор Д.И. Илличевский получил уже в начале 1816 года.[63] Через 4 года, 13 марта 1820 г. последовал очередной указ о высылке иезуитов вообще из пределов России с изъятием в пользу Римско-католической Церкви России всего их имущества и недвижимости. В этом втором довольно пространном царском указе относительно деятельности Ордена Иезуитов в России были перечислены все их «преступления по отношению к Православной вере и государству», в том числе указаны преступления, совершенные иезуитами в Сибири. Процитируем эти строки дословно: «И в Сибири находятся иезуиты, [которые] поступками своим не соответствовали той цели, которой были определены на свои места. Под предлогом исправления требъ посещали они такие места, в которых нет ни единого римского католика, прельщают простолюдинов и принимают их в свое вероисповедание».[64] В данном документе нет указания на то, кто конкретно был обвинен в

---

[61] Wyjątek z listu X. Marcellego Kamienskiego, r. 1816 z Tomska pisanego. Miesięcznik Polocki. № 1-й.1818 Roku. S.62-69.
[62] Морошкин. Иезуиты в России. С.445.

[63] ГАТО. Ф.1.Оп.1.Д.284.Л.1.
[64] О.А. Лиценбергер. Римско-католическая Церковь в России. История и правовое положение. Саратов 2001. С.81.

перечисленных преступлениях - иезуиты, находившиеся в Иркутске или в Томске, но это уже было совсем неважно…

Известие об изгнании ордена из страны было с прискорбием встречено католиками России, в том числе и в Томске. Верующие боялись, что им вновь придется долгое время пребывать без священников, что и произошло во многих католических приходах. Однако Томск в этом отношении стал исключением. Выполняя указ, Марцелий Каминский, волею судеб и истории ставший первым настоятелем католической общины Томска, вместе со своими помощниками в 1820 г. покинул Томск, но вскоре на их место прибыли другие пастыри, и жизнь общины продолжилась, но уже без иезуитов…

Глава 3.

Губернский храм и его строитель о. Ремигий Апанасевич. (1820-1835 гг.)

1820-1835 годы XIX в. в истории Римско - католической церкви на томской земле связаны с деятельностью здесь монахов - бернардинов и завершением ими в 1833 г. строительства в губернском городе Томске католического храма, первого в истории Римско-католической церкви России каменного храма, построенного за Уралом.

Безусловно, строительство и открытие в Томске первого в Сибири католического храма ознаменовало собой одну из важнейших страниц в истории не только сибирских католиков, но и всей Римско-католической церкви в России, что не могло не вызвать к данной теме интерес со стороны историков и публицистов.

О строительстве в Томске «польского костела» уже написано достаточно много публикаций, которые, однако, в основном повторяют сведения, почерпнутые из работ дореволюционных авторов Б. Островского и А. Адрианова.[65] В этих публикациях акцент делается на то, что строительство храма в Томске стало возможным только благодаря численному увеличению членов католической общины Томска за счет ссыльных поляков, отправленных в Сибирь после подавления Ноябрьского восстания 1831 года, руками которых и был построен храм. Подробно излагается история сбора настоятелем общины Ремигием Апанасевичем «доброхотных средств» на строительство католического храма, на который якобы активно жертвовали и православные томичи. Наконец, из этих же работ мы узнаем, что в 1835 году строитель храма Ремигий Апанасевич, «подорвав здоровье при строительстве костела», вынужден был покинуть Томск.

Не будем здесь в очередной раз цитировать эти публикации, а лучше обратимся к архивным документам, обнаруженным в Государственном архиве Томской области, которые позволили существенно дополнить имеющиеся сведения не только по истории строительства храма, но и установить ранее неизвестные факты пребывания монахов - бернардинов на сибирской земле и страницы биографии строителя томского костела о. Ремигия Апанасавича.

Как уже говорилось выше, в 1820 году иезуиты вынуждены были покинуть Томск, а на смену им распоряжением Могилевского архиепископа были отправлены монахи - бернардинцы. Удалось установить, что прибыли они в Томск 16 сентября 1820 года (по другим данным - 28 октября 1820 года) и поселились в том же подворье, что занимали их предшественники. Благодаря распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири Капцевича, получили они это жилье на тех же условиях, что и иезуиты, и прожили здесь

[65] Адрианов А. Костёл в Томске. // Город Томск. 1912.; Островский. Томская римско - католическая церковь. (краткий очерк ея сооружения) //Сибирский Вестник. 1890 г. № 67.

до 1828 года. Из дореволюционных публикаций известно, что приехавшими в Томск монахами - бернардинами были о. Яков Юревич и о. Ремигий Апанасевич. Первый был назначен настоятелем общины, а второй стал викарным священником. Однако Яков Юревич пробыл в Томске только до 1825 года и вынужден был покинуть Сибирь по состоянию здоровья, оставив вместо себя в качестве настоятеля Ремигия Апанасевича. В то же время архивные документы уточняют, что в Томске кроме Юревича и Апанасевича служили в качестве викарных священников Дионисий Милевский и Дарценты Хациски, а также диакон этого же ордена Ювеналий Лакис. Кроме этого, удалось установить, что Ремигий Апанасевич стал исполнять обязанности настоятеля прихода и супеиора миссии бернардинов в Томске не с 1825 года, а по крайне мере тремя годами раньше. Так как уже с 1822 года именно его подписи как настоятеля прихода стоят под многочисленными бумагами в ходе переписки с местными властями по самым разным хозяйственным и церковным вопросам. Именно ему и выпало через десять лет после своего приезда в Томск стать первым строителем первого католического храма в Сибири. Но это будет еще впереди, а пока же новому курату в очень сложных условиях пришлось налаживать жизнь общины и устанавливать контакты с местной властью.

Характеризуя взаимоотношения местных городских властей и монахов-бернардинцев, прибывших на смену иезуитам, следует отметить, что эти отношения были далеко не ровными и простыми, как это представлено во многих публикациях. И причиной этого были не религиозная вражда, а вопросы чисто финансового характера. Дело в том, что монахи - бернардины, как до них иезуиты, приехав в Томск, заняли дом, принадлежащий городу на условиях аренды, но по условиям договора своего нахождения в Сибири эту плату должны были платить не они сами, а государство через казначейство, но оно, как обычно о своих обязательствах забыло. Так, за аренду дома, занимаемого с 1816 года сначала иезуитами, а затем бернардинами, томская городская Дума получила от казны компенсацию только в 1827 году за 11 лет всего в размере 500 рублей вместо причитавшихся 5611 рублей.[66] Не выдержав и неся убытки, городская Дума стала требовать от священников освободить здание или же заплатить аренду из своих собственных средств. Настоятель общины же, ссылаясь на ранее состоявшееся соглашение между генерал - губернатором Капцевичем и министром внутренних дел, платить за аренду отказывался, как и отказывался выезжать из занимаемого здания.

И если высокое начальство, что выдавало предписания на перечисленные льготы монахам - католикам за счет городской казны было далеко, то монахи жили здесь же и служили объектом постоянных придирок со стороны гласных Думы. Члены городской Думы и Управы постоянно напоминали настоятелю католической общины в чьем доме они «даром проживают», на что неизменно получали ответ, что на то есть «Высочайшее соизволение».[67] Подобные же конфликты возникали также из-за несвоевременного и не в полном объеме выделения средств на текущий ремонт здания и на отопление помещений, из-за чего монахам приходилось часто зимой терпеть холод и «крайнюю нужду», тратя свои последние средства на покупку дров.[68]

Только в 1828 году, когда занимаемое бернардинами здание сильно пострадало от весеннего наводнения, а городская Управа отказалась его ремонтировать, монахи

---

[66] ГАТО.Ф.127.Оп.1.Д.1327А.Л.77.
[67] ГАТО.Ф.127.Оп.1.Д.1161.Л.4.
[68] Там же.Л.32.

вынуждены были его освободить и нанять новые помещения. Оставленное же здание, где в течение почти 12 лет находилась устроенная часовня и жили вначале иезуиты, а затем бернардины, оказалось брошенным и простояло более года бесхозным, а затем было выставлено вместе с деревянным флигелем на открытые торги по сдаче в аренду. Однако желающих взять в дальнейшую аренду указанный каменный дом больше не нашлось из-за его ветхого состояния.[69]

Отсюда понятны мечты и желания томских католиков построить свой собственный дом для проживания священников и иметь собственное здание под храм. Как утверждает в своей книге «Иезуиты в России» православный священник Морошкин, вопрос о строительстве в Томске собственной католической церкви поднимался еще при иезуитах, но не был решен по причине скудости средств и не согласия на это генерал- губернатора Сибири Пестеля.[70]

Этот же вопрос перед начальством начал возбуждать и Ремигий Апанасевич. Очевидно, с его подачи в 1822 году Западно-сибирский генерал- губернатор Капцевич обратился к министру духовных дел и просвещения с просьбой ходатайствовать о постройке в Томске священнического и молитвенного дома для католиков «дабы тем самым в дальнейшем избавить казну от затрат на найм жилья и молитв их священников». Однако данное представление генерал- губернатора осталось без удовлетворения. Более того, в министерстве не нашли даже возможности выделить просимую им сумму в 300 рублей на найм жилья для священников, породив тем самым длительные напряженные отношения между настоятелем общины и отцами города по поводу выплаты арендной платы.

Когда через два года томские бернардины вновь через генерал- губернатора обратились к министру духовных дел и просвещения князю А.Н. Голицыну по вопросу выделения средств на строительство храма в Томске, тот, ссылаясь на Высочайший именной указ от 14 марта 1824 года об ограничении казенных расходов, предложил обратиться к римско-католической духовной Коллегии и Могилевскому епископу с предложением «отделить для бернардинов в Томске часть доходов от какого-либо римско - католического монастыря, имеющего избыточный доход» или же обратиться к подведомственному Коллегии католическому духовенству с просьбой о добровольных пожертвованиях для построения священнического дома в Томске.[71]

Католические монастыри, потерявшие к тому времени былые привилегии и сами переживавшие трудные времена, вряд ли были в состоянии выделить на строительство священнического дома в Томске достаточную сумму, однако на просьбу откликнулись и стали присылать пожертвования специально на постройку костела в Томске. Так, 1 июня 1825 года на эти цели поступило 1220 руб. 20 коп., годом позже - еще 130 руб. 96 коп. 200 рублей было собраны от духовенства и хранились в кассе Коллегии, а поступившие от монастырей положены в государственный банк под проценты.[72]

Получив сообщение о собранной сумме, томский курат Апанасевич энергично стал заготавливать строительный материал на постройку священнического и молитвенного дома, донося начальству, что для начала этой постройки это самое удобное время закупки

[69] ГАТО.Ф.127.Оп.1.Д.1327А.Л.98.
[70] Михаил Морошкин. Иезуиты в России с царствования Екатерины II до нашего времени. Спб. 1867г. С.446.
[71] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.146.Л.9.; Морошкин. С. 442.
[72] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.146.Л.9.

строительного материала по случаю «сходных на все цен». В ответ получил сообщение о том, что дополнительных поступлений денег на строительство больше не будет и поэтому речь может идти только о дозволении постройки в Томске из приготовленного леса всего лишь «достаточной деревянной молитвенницы». Но для принятия окончательного решения ему предписывалось дать ответ о том, будет ли достаточно собранной суммы на постройку в Томске кроме храма еще дома для священников. В своем рапорте от 16 сентября 1827 года Апанасевич ответил, что указанной суммы не только на постройку каменного, но и деревянного дома недостаточно, ибо дом священников, «по неимению тамо церкви должен быть вместе с домом молитвенным», в котором могли бы уместится до 400 человек прихожан.[73] И далее в своем рапорте курат предложил из-за недостатка средств начать строить в первую очередь только храм, «необходимо нужный для успокоения ропщущих прихожан». Указал, что к указанной сумме в 1550 рублей надеется собрать в Томске еще до 300 рублей, недостающих на постройку деревянного храма. Донося Коллегии свое мнение о постройке храма в Томске, отметил, что место под храм он выбрал «довольно удобное внутри города и об отводе оного безденежно подал прошение господину губернатору заблаговременно».[74]

Вскоре в Томск пришел и ответ Могилевской римско- католической духовной консистории с сообщением о принятии решения о строительстве в Томске молитвенного дома и предписано Томскому областному правительству совместно с томским куратом Апанасевичем составить смету и план на сооружение храма, а затем с получением выделенных денег тотчас начать его постройку под надзором курата и члена городовой полиции, а после окончания строительства доставить консистории надлежащий денежный отчет.[75]

Таким образом, получив предписание начать строительство храма в деревянном исполнении, нужно было определиться с его проектом и местом под строительство. Что касается места для строительства, то об этом курат Апанасевич уже позаботился и выбрал под строительство место «довольно удобное внутри города». Этим местом была Воскресенская гора, именуемая в ту пору Соборной; исторический центр города и место основания Томского острога, действительно прекрасное место, с которого просматривался весь город. Мы можем только догадываться, чем руководствовался Апанасевич в выборе места под храм, но сейчас, благодаря архивным документам, достаточно подробно знаем как ему пришлось упорно отстаивать свой выбор.

Так, еще 2 ноября 1827 года по представлению Апанасевича губернский архитектор Логинов представил городским властям план места на Соборной горе с отводом участка под строительство католического храма. Городские власти в выделении участка на этом месте отказали, мотивируя тем, что по плану там не предусматривалось никакого строительства «без особого на то высшего начальства» и предложили место под храм выбрать в другом месте, например на Юрточной горе, в то время окраине города.[76] Апанаевич же на это ответствовал, что никакое другое место, кроме Соборной горы, его не удовлетворит и что он будет отстаивать свое мнение у высокого начальства. Такой же

[73] Там же.Л.10.
[74] Там же.
[75] Там же.Л.14 об.
[76] Там же.Л.17.

ответ чиновники городской Управы получили от него в августе 1828 г., затем 17 октября 1829 г.[77]

Вполне возможно, что такое противостояние настоятеля и членов городской строительной комиссии продолжалось бы и далее, если бы не сообщение, полученное в августе 1830 г. томским губернатором Ковалевским от Управляющего духовными делами иностранных исповеданий МВД статс - секретаря Блудова, которое кардинально изменило планы и сроки строительства в Томске католической церкви. В письме высокий вельможа из столицы информировал губернатора о том, что к генерал - адьютанту Бекендорфу обратился с просьбой сосланный в Сибирь государственный преступник Мошиньский с просьбой дозволить отправить к начальнику томских бернардинов 2 тысячи рублей на сооружение в Томске римско- католической церкви. Здесь же сообщалось, что эта просьба была воспринята самим государем – императором благосклонно и Высочайше высказано мнение, что строительство католической церкви в Томске «может быть исполнено без всякого неудобства и с пользою для других тамошних католиков».[78]

Дальнейший ход событий предугадать несложно. Томский губернатор Ковалевский своим распоряжением от 3 сентября 1830 г. повелел в дальнейшем не только не чинить препятствий курату Апранасевичу в выборе места под храм, но и сделал соответствующие распоряжения губернскому архитектору, полицейской управе и городской Думе об оказании ими всяческого содействия в строительстве храма, удостоенного внимания самого императора.

В свою очередь, томский курат Апанасевич, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами в деле строительства храма, пожелал вновь вернуться к планам строительства храма из кирпича, а не из дерева, благо на это уже были средства. Вопреки сложившимся традициям российской бюрократии согласие на это было получено быстро и без проволочек. План фасада храма составил губернский архитектор Федор Логинов, а утвердил его лично сам губернатор Ковалевский. Таким образом, благодаря финансовой помощи католических монастырей, а затем в решающий момент ссыльного польского магната Петра Мошиньского , католики в Томске получили возможность построить свою святыню, первый каменный католический костел во всей Сибири.

Получив разрешение и деньги на строительство, томский курат Ремигий Апанасевич с энтузиазмом принялся за возведение стен храма, не испытывая недостатка в рабочих руках своих прихожан, главным образом ссыльных поляков. Говорят, что настоятель Апанасевич не только руководил постройкой храма, но и лично принимал участие в строительстве: месил ногами глину, делал и обжигал кирпичи, выполнял самую грязную и неквалифицированную работу. Когда же запасы продовольствия кончались, он запрягал лошадь и отправлялся по своему приходу, путешествуя «от деревни к деревне, от окна к окну», именем Христа собирал пожертвования на осуществление своей заветной цели, принимая всё, что давали, а затем возвращался в Томск, где кормил и одевал своих прихожан-строителей.[79]

Рис. 1.1. Чертеж фасада храма в г. Томске. 1830 г. Арх. Ф. Логинов.

[77] Там же. Л.27.
[78] Там же. Л.41-41об.
[79] Сибирский Вестник. 1890 г. № 67.

Известно, что храм был построен за очень короткое время. Так, уже из переписки конца ноября 1832 г. губернского архитектора с куратом относительно составления плана жилого дома для римско-католического духовенства говорилось о католической церкви как «уже сооруженной».[80] Освящен в торжественной обстановке томский храм был о. Ремигием в первый день октября 1833 года именем Пресвятой Богородицы Покровской св. Розария. В официальных документах стал называться римско-католическим храмом Покрова Пресвятой Богородицы, а среди прихожан и местного населения «польским костелом».

Здание костёла не отличалось внушительными размерами и изысканностью убранства. Храм имел в длину 25 аршин (17,5 м.), в ширину- 14 аршин и 6 вершков (около 10 м.) и 17 аршин (ок.12 м.) высоты. Снаружи и внутри стены были оштукатурены и выбелены, крыша и купол были деревянными. Купол венчал деревянный крест. Такою же простотой и аскетической скромностью отличалась вся внутренняя обстановка церкви, состоящая из трёх алтарей в виде простых деревянных столов да нескольких пар деревянных скамеек в два ряда.[81]

Курат Ремигий был полон планов по дальнейшему обустройству только что возведенной святыни, хлопотал о строительстве жилого дома для священников рядом с церковью, находя в своих прихожанах понимание и посильную помощь, в первую очередь Альфонса Поклевского - Козел, прибывшего в 1834 г. на службу в Томск чиновника, сделавшего впоследствии в Сибири благодаря своей предприимчивости и уму, блестящую карьеру и огромное состояние. Благодаря его помощи и будет в 1836 г. рядом с храмом выстроен каменный дом для духовенства, но это произойдет уже без курата Апанасевича.

Как писал дореволюционный хроникёр томского прихода, а затем с его слов и многие другие, «ксендз Апанасевич подорвав свои силы и здоровье многочисленными разъездами по огромной епархии, в 1835 году вынужден был уехать в свой монастырь в Могилёвской губернии и покинул Томск ».[82]

---

[80] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.146. Л.43.

[81] г. Томск. 1912 г. С.48.

[82] Островский. Томская римско - католическая церковь (краткий очерк ея сооружения). Сибирский Вестник.1890 г. № 67.

У нас нет сведений о здоровье ксендза в то время, однако обнаруженные архивные документы совсем по другому объясняют причину отъезда священника из города, которому он отдал 15 лет своей жизни и где оставил о себе добрую память на много лет. Его поспешный выезд из Томска был продиктован не ухудшением здоровья, а причинами совсем другого порядка, связанными с последствиями Ноябрьского восстания поляков в 1831 году.

После подавления в Польше восстания против политики царского правительства многие его участники оказались в сибирских военных гарнизонах и на поселении и как католики стали прихожанами католических приходов, существующих в Омске, Томске и Иркутске. Местные власти, опасаясь возмущения ссыльных поляков, также в местах их поселения и военных гарнизонах, склонны были видеть в католических священниках – поляках потенциальных врагов империи, способных в любой момент примкнуть к бунтовщикам. События в Омске в середине 1833 года, получившие в литературе название «Омского дела»[83] и вовсе лишили спокойствия властей.

Раскрытие 25 июля 1833 года в городе Омске «заговора мятежных поляков»,[84] одним из организаторов которого был признан разжалованный и отданный в солдаты участник восстания католический священник каноник Ян Сероцинский,[85] отразилось на дальнейших судьбах многих ссыльных католиков - поляков и их священников. В их числе оказались о. Ремигий Апанасевич и его викарий ксендз Милевский. В квартире, где жили священники, томским городничим Одинцовым и чиновником особых поручений губернского правления Осиповым был произведен обыск с целью обнаружения переписки «относящейся до тайных замыслов и намерений к пробуждению возмущений», а сами они подвергнуты допросу лично губернатором. Несмотря на то, что обыск и допрос никаких результатов не дали, распоряжением генерал-губернатора Западной Сибири над ними был учрежден «самый строгий секретный надзор с доставлением ежедневно сведений о том, где они бывают, кто их посещает и какие при тех посещениях бывают разговоры».[86]

Что касается положения других ссыльных поляков, то власти распорядились удалить их из губернских городов и селений, расположенных вблизи Сибирского тракта, в другие отдалённые друг от друга города и селения, «причем с расчётом не селить их в большом количестве в одном месте».[87] Скорее всего, что во исполнение именно этого распоряжения часть ссыльных католиков - поляков была переведена на жительство из губернского города в отдаленные селения Кузнецкого и Мариинского уездов, тем самым пополнив в первой половине XIX века численность католиков в этих местах.

А если говорить о дальнейшей участи живших в Томске священников Апанасевича и Милевского, то по Высочайшему распоряжению самого императора было дано

---

[83] См. А.С. Нагаев. «Омское дело» 1832- 1833 гг. // Ссыльные революционеры в Сибири. Иркутск. 1985 г. С.44- 58.

[84] Поводом к расследованию заговора стал донос омского пастора евангелической церкви Гильдегагена, исповедовавшего одного из солдат 4-го линейного батальона, признавшегося на исповеди о своем участии в «готовящемся возмущении».

[85] Кс. Ян Сероцинский был арестован, после следствия приговорен военным судом к наказанию шпицрутенами сквозь строй солдат. Умер в больнице, не выдержав наказания.

[86] ГАТО. Ф.2.Оп.2.Д.22.Л.108.

[87] Там же. Л.153.

распоряжение немедленно их удалить из губернского города, заменив «другими благонадежными».[88] Генерал-губернатор Вельяминов, сообщивший 26 октября 1833 года томскому губернатору волю императора Николая I, от себя добавил, что он уже обратился к министру внутренних дел с просьбой заменить Апанасевича и Милевского другими благонадёжными священниками и по возможности не поляками, а ксендзами других наций католического исповедания», а пока до прибытия замены приказал держать их в Томске под строгим полицейским надзором.[89]

В конце сентября 1834 года генерал-губернатором Западной Сибири было получено уведомление, что благонадёжные священники для Томска наконец-то подысканы и 4 августа уже отправлены к своему месту назначения.[90] 18 октября 1834 года томскому губернатору было предписано объявить попавшим в опалу пастырям о скором их выезде из Томска в сопровождении «расторопного урядника или казака» до границы Сибири, в обязанности которого входило бы бдительнейшее наблюдение за сопровождающими, «дабы не могли они входить ни в какие тайные сношения с находящимися по тракту поляками..».[91]

В связи с тем, что выдача денег на обратную дорогу священникам затянулась, им пришлось задержаться в Томске ещё на некоторое время после прибытия на их место других священников и только в конце мая 1835 года Апанасевич и Милевский покинули Томск. Первый вернулся в свой монастырь над Днепром в Могилеве, второй выехал в Витебск

Повествуя о дальнейшей судьбе Ремигия Апанасевича, скажем, что после возврата в монастырь ему было запрещено проведение всякой душпастырской работы. Когда в 1839 году он обратился с прошением разрешить ему исполнять службу хотя бы в ризнице, то получил ответ, что оставлен он в монастыре указом монарха и, согласно этого указа, не имеет права покидать монастырь и совершать молитвы в ризнице.[92] Только в 1860 году, уже в возрасте 69 лет, он смог получить разрешение заняться душпастырской дельностью в Найдуковском приходе Климовицко - Мциславского деканата и служил там еше в 1866 году.[93] О дальнейшей судьбе сведения отсутствуют

Вместо высланных из Томска бернардинов Апанасевича и Милевского в губернском городе стали служить монахи Доминиканского ордена Иероним Гринчел и Яков Юревич, открыв новую страницу в истории сибирских католических приходов.

---

[88] ГАТО. Ф.3.Оп.54Д.16.Л.1.

[89] Там же.Л.3.

[90] Там же. Л.55.

[91] Там же. Л.60об.

[92] Rlasztory bernardynskie w Polsce. S.225; Andriej Maslennikow SJ. Rzymskokatolicka parafia w Tomsku na Syberii w latach 1812- 1991 //„Nasza Przeszlosc" t. 93; 2000 S.234.

[93] Rzymskokatolicka parafia w Tomsku na Syberii w latach 1812- 1991 // „Nasza Przeszlosc" t. 93; 2000 S.235.

Глава 4.

К истории пребывания католиков в городе Кузнецке. (Первая пол. XIX в.)

В XVII-XVIII вв. Кузнецкий острог был далеко выдвинутым военным форпостом на южных рубежах Российского государства. С ходом времени менялся его облик, занятия жителей и их численность. В последней четверти XVIII столетия в Кузнецке формируются государственные учреждения на основе городового положения Екатерины II - магистрат, ратуша, дума, которые в следующем веке неоднократно меняли свои функции и структуру.

Начало XIX века для Кузнецка ознаменовано вхождением в Томскую губернию в качестве окружного города (1804 год). С этого времени город получает свой герб, который являлся символом не только города, но и края. В щите, разделенном горизонтально надвое, в верхнем зеленом поле изображена белая лошадь, скачущая вправо (герб Томской губернии), в нижнем золотистом поле изображена кузница с наковальней, как древний символ занятий коренного населения Кузнецкого края.

Теперь главное чиновное лицо в городе - городничий, в округе - земский полицейский исправник, помимо них в окружном городе Кузнецке по общественным выборам из числа купцов и мещан служат по три года в думе головой, в магистрате - бургомистром, в ратуше - городовым судьей. В первой половине XIX века Кузнецк несколько раз меняет свой статус, переходя из разряда "малых" в "средние" города. Это обстоятельство регулировалось количеством жителей, в нем проживающих. При населении свыше 1.5 тысяч человек город считался средним. В 1834 году императором Николаем I утверждается первая градостроительная планировка Кузнецка в связи с переходом города в разряд "средних".

Невозможно оставить без внимания еще один из аспектов истории Кузнецка начала XIX века - его культуру и просвещение. По указу Александра I в провинциальных российских городах в первой четверти XIX века открываются уездные училища. Отсутствие в сибирской провинции гимназий позволило уездным училищам утвердиться как центрам просвещения, их преподаватели составили элитный слой городской интеллигенции. В 1826 году в Кузнецке открывается окружное училище, которое за время своего существования несколько раз меняло свой статус, оставаясь все это время для горожан единственным очагом просвещения. В этот период тихий провинциальный городок Кузнецк больше похож на большое село, нежели на город, как, впрочем, и веком раньше, и веком позже...

Читая незамысловатую хронику местного краеведа XIX века И.С. Конюхова[94], зримо начинаешь представлять картинки повседневной жизни тогда захолустного городка и его окрестностей, осязаемо видеть картины опустошительных пожаров, этого «великого несчастия и наказания Божия» многих сибирских городов XIX века, с завидной регулярностью опустошающих целые улицы и кварталы деревянного Кузнецка. Одним

[94] Конюхов И.С. Кузнецкая хроника. Томск. 1995 г.

словом, типичная картина большинства провинциальных не только сибирских, но и российских городков.

Но именно в это время история Кузнецка начинает заполняться важными для жизни горожан событиями - и в обыденном, и в духовном, и в общественном аспектах. К этому времени подходит к завершению строительство третьего каменного православного храма в Кузнецке – Преображенского собора как главного храма города. Строительство собора закончилось в 1835 году при непосредственном участии его старосты И. С. Конюхова, автора упоминаемой "Кузнецкой летописи." Длительность возведения храма (43 года) сказалась на его архитектурной стилистике. По просьбе горожан в 1846 году императором был утвержден новый план Кузнецка, дополненный Соборной площадью…

Немаловажную часть истории Кузнецка составляют люди, их судьбы, деяния, за которые их помнят потомки. Давайте и мы вспомним тех, кто оказался в Кузнецке в те годы, правда, их пребывание здесь было недолгим и подневольным, а потому не нашло своего места в «Кузнецкой летописи».

Речь идет о тех, кто оказался в Сибири после подавления в Польше восстания 1830-1831 гг., получившего название Ноябрьского. Участников восстания забирали в российскую армию, отправляя служить в Сибирь или на Кавказ, или же ссылали в Сибирь. По архивным источникам известно, что только к середине марта 1833 года численность высланных из Польши в отдаленные губернии Российской империи польских военнослужаших составляла более 11,5 тыс. человек, из которых основная масса (9346 нижних чинов) была зачислена в состав русской армии,[65] гражданских лиц непризывного возраста отправляли под надзор полиции в отдаленные российские губернии.

В числе таких «отдаленных губерний», куда власти отправляли уголовный и вредный политический элемент, была Томская губерния. В свою очередь, в самой губернии также были свои «отдаленные места», куда высылали на водворение или на жительство наиболее опасных государственных и политических преступников. В Томской губернии такими штрафными местами ссылки считался Нарымский край и … город Кузнецк. Хотя следует признать, что в первой половине XIX в. по масштабам политической ссылки Кузнецк явно уступал Нарыму. Кузнецк входил в состав Алтайского горного округа, ведомства кабинета Его Величества и сюда направляли политических ссыльных только в отдельных случаях. И все же политические ссыльные в Кузнецке были, в их числе и католики и даже католические священники. К сожалению, специальных архивных исследований по этой теме никто не проводил, и мы пока не можем сказать, сколько их было, но о судьбах трех из них расскажем.

За участие в Ноябрьском восстании 1831 г. был отправлен служить в Кузнецкую инвалидную команду подпоручик Войска Польского польский дворянин Казимир Дабковский. В Кузнецке он женился на Прасковии, местной жительнице православного вероисповедания, от которой у него родился сын Семен (окончивший впоследствии Московский университет). Из-за того, что вступил в конфликт с начальником кузнецкой инвалидной команды Кулешовым, Дабковский был отчислен из армии, лишен прав состояния и отправлен в 1834 году на поселение в Нарым. Живя в Нарыме, сумел добиться официального признания своего брака с православной кузнечанкой. В 1836 г.

[65] ЦГВИ. Ф.36.Оп.11.854.1833.Д.43.Л.3043.

подал прошение на имя генерал-губернатора Западной Сибири о переселении в Енисейскую губернию, на что получил согласие генерал- губернатора Восточной Сибири и III отделения царской канцелярии. Поселившись в Восточной Сибири, стал жить в деревне Еланское около Иркутска. Получал пособие от казны в размере 114 руб. 28 ½ коп серебром в год. Согласно коронационного манифеста, в 1856 году получил восстановление прав состояния и разрешение возвратится на родину. В 1861 году решился и поехал в Польшу на родину, но до места назначения не доехал.

Добравшись до Москвы, передумал и возвратился обратно в Сибирь. Объяснил свое решение тем, что ближайшая его родня умерла и он, как уже старый человек, не может на родине расчитывать на чью- то помощь. В 1863 г. обращался с просьбой к генерал-губернатору Восточной Сибири о формальном усыновлении сына Семена, находящегося в Иркутске, необходимое сыну для приобретения дворянских прав. На 1865 год был уже преклонного возраста (66 лет), жил с семьей в Иркутске, состоя под тайным надзором полиции.[96]

В 1839 году в Кузнецке на поселении с лишением дворянства и прав состояния оказался бывший коллежский секретарь, 38-летний польский дворянин, католик Бернард Юшевич, отправленный в Сибирь по конфирмации Виленского военного губернатора за „распространение возмутительных правил". Живя в Кузнецке, занимался письмоводительством у частных лиц», но не оставлял надежды получить разрешение поступить на государственную службу в Сибири. В 1847 году по Высочайшему повелению такое разрешение получил и 5 августа 1847 г. Бернард Юшевич был зачислен в штат канцелярии Кузнецкого окружного казначейства. На службе в Кузнецке зарекомендовал себя, очевидно, опытным и грамотным чиновником, так как впоследствии был переведён в штат канцелярии Томской губернской казенной палаты, что следует расценивать как явное продвижение по служебной лестнице. На 1855 год Юшевич проживал в городе Томске, был холост.[97]

В начале 60-х годов в Кузнецке жил ссыльный художник, бывший студент Варшавской художественной школы Генрих Филиппович, сосланный в Томскую губернию административным порядком без лишения дворянских прав состояния. Вначале он находился на жительстве в городе Колывани, но затем был переведен жить в Кузнецк, причем с лишением получаемого в Колывани денежного пособия. Не имея средств к жизни, подавал прошения о назначении от казны денежной помощи, на что получил от начальника губернии ответ, что получит просимое пособие только при условии согласия перевода на жительство из Кузнецка в деревню. Получать пособие на таких условиях Филиппович отказался на том основании, что, «...занимаясь живописью и литературными трудами, не в состоянии этими трудами себя пропитать в деревне и не будет иметь возможности в таком случае пользоваться книгами из библиотеки...». Однако, судя по всему, жизнь и в городе Кузнецке не давала ему возможности получать средства к жизни ремеслом художника, так как 30 мая 1866 года он вновь обратился с просьбой к начальнику губернии Озёрскому о выдаче пособия от казны или же позволении жить в Томске. Свою просьбу мотивировал тем, что «только в больших городах может

---

[96] Wiktoria Sliwowska. Zeslancy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej polowie XIX wieku. Slownik biograficzny. Warszawa. S.126.
[97] ГАТО. Ф.3.Оп.54.Д.362. Л.19 об-20.

прокормить себя своим занятием художника, а в Кузнецке заказов на его услуги не имеется». В переводе на жительство Филиппович в Томск было отказано, а пособие он стал получать только в следующем году.[98] Что было с ним дальше, архивные документы умалчивают.

Почти десять лет, с 1839 по 1850 год, в Кузнецке в качестве ссыльного провел ксендз, магистр теологии Антоний Анкудович (1802-1862), один из образованнейших католических священников своего времени, сыгравший значительную роль в истории Томской и Тобольской католических общин. Происходил он из дворян Лепельского уезда Витебской губернии. Образование получал в Полоцке в гимназии и у ксендзов пиаров. В 1829- 1833 г. учился в Главной семинарии при Виленском университете, окончил её со степенью магистра теологии. В 1833 г. был посвящен в сан священника.

Службу о. Антоний Анкудович начал в Могилевской губернии, где и был арестован за скрытие бумаг и недозволенной переписки, в которой якобы выражал радость по поводу того, что «не потеряна вера».

В 1837 г. был выслан сроком на 3 года в монастырь капуцинов в Брусилове. По доносу, что и в монастыре Анкудович вел запрещенные разговоры, а также якобы участвовал в приготовлении покушения на царя Николая I, в 1839 году выслан в Западную Сибирь под надзор полиции и определен на жительство в город Кузнецк, куда и прибыл 9 января 1840 г.[99]

К сожалению, кузнецкий период его жизни является одним из самых малоизученных. Известно только, что живя в Кузнецке, «вел себя примерно, занимался чтением книг», писал письма. Здесь уместно отметить, что часть его архива, в том числе письма из Сибири, в настоящее время хранится в архивах Польши, Украины и Белоруссии.[100] Вполне возможно, что кузнецкие краеведы могли бы там найти много интересного о своем городе и его жителях 1840-х годов. В августе 1840 г. генерал-губернатору Западной Сибири доносилось, что находившийся в Кузнецке ксендз Анкудович представил прошение «о дозволении ему заниматься какой - либо службой для снискания себе пропитания».[101]

Через три года, в начале 1843 г. генерал-губернатору уже из столицы - из Министерства внутренних дел Департамента духовных дел иностранных исповеданий было сообщено, что Анкудовичу в Кузнецк «была отправлена посылка с церковными вещами из Полоцка ...без ведома начальства, а потому возвращена назад».[102]

В 1850 году Анкудович получил разрешение на жительство в городе Томске, куда переехал и где и находился под надзором полиции. В Томске добился разрешения служить викарным священником в местном костеле, помогая томскому курату Иерониму Гринчелу. 14 августа 1852 года о. Антоний был назначен куратом - настоятелем Тобольской католической общины. В Тобольске о. Антоний Анкудович провел 8 лет, духовно окормляя свою паству, разбросанную по огромной территории Тобольской губернии. В 1856 г. ему были восстановлены все права, но был оставлен под надзором полиции. В 1858 году на основании коронацийного манифеста Анкудовичу был дозволен

[98] ГАТО. Ф.3.Оп.2.Д.1156.Л.119-120об.;Оп.4.Д.295.Л.49-49об.
[99] ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.105.Л.12 об.
[100] Lista wygnańcow. s.386.M.Wojska Pol.. Papiery A. Kreciego (jako ks.Ankudowicz); GDIAU (Kijow).zesp. 470. inw. 1. vol.240;NGAB (Minsk). zesp.1781. inw.25. vol. 240.
[101] ГАОО.Ф.3.Оп.13.Д.18084.Л.23.
[102] Там же. Л.33.

выезд в Витебскую губернию, где жил брат. В Витебске о Антоний служил викарным священником при костеле св. Михаила. Во время патриотических манифестаций начала 1860-х гг. снова был заподозрен в подстрекательстве прихожан во время служб на исповеди...[103]

Таким образом. даже наш краткий экскурс в историю старейшего города Кузбасской земли - Кузнецка первой половины XIX века позволяет сделать вывод о том, что римо-католики здесь были не только в далеком XVII веке. о чем мы уже говорили в предыдущей главе. но и в последующие времена.

Придирчивый читатель может возразить. что приведенные примеры биографий еще не факт: мало ли бывало в нашем городе за его долгую историю разных лиц разных вероисповеданий.... Скорее всего. город Кузнецк для них был лишь кратким эпизодом в длинной череде мест ссылки. Для города они были и остались чужаками, не оставив в его истории никакого следа.

Думаю. что это не так даже в отношении тех, о ком шла речь выше. Эти люди здесь жили. общались с местными жителями, служили в местных учреждениях и даже заводили семьи. Если же говорить о ксендзе Анкудовиче, то вряд ли его пребывание в Кузнецке в продолжение целого десятка лет осталось без следа в местной истории. Будучи единственным католическим священником среди православного окружения. он не мог не вызывать интереса и внимания к себе не только местных властей. но и простых горожан.

Закончим же разговор на эту тему повествованием о судьбе человека «польской породы», правда. только не из ссыльных. который уж точно оставил свой след в истории города, т. к. не просто жил в Кузнецке в этот период. но в течение семи лет был Кузнецким городничим – высшим должностным лицом города. Звали этого человека Людвиг Вроблевский. К прибытию в феврале 1837 года в Кузнецк на должность городничего он уже имел за плечами большой опыт службы. в том числе в должности городничего города Туруханска. чин надворного советника и знак «беспорочной службы за 20 лет».

На российскую службу Людвик Козьмин Вроблевский поступил в 1795 г. унтер-офицером лейб-гвардии Измайловского полка. через два года получил звание прапорщика, а в 1898 г. произведен в поручики. С 1800 г. стал служить в полку, расквартированном в Сибири, в городе Тобольске. В Тобольске Вроблевский по болезни был переведен в штаб - капитаны и по выздоровлении определен на службу заседателем в Красноярский земский суд. В 1807 г. назначен частным смотрителем по водворению поселенцев. в 1810 г. переведен служить в г. Туруханск на должность судебного исправника и исполнять должность городничего г. Туруханска. Службе в Восточной Сибири Вроблевский отдал почти десять лет и только в 1821 г. по прошению был переведен в Томск и принят на службу квартальным надзирателем, а затем частным приставом Томска.

В 1823 г. с упразднением частной управы его перевели служить в Томский губернский совет на должность экзекутора, ведающего хозяйственной частью этого губернского учреждения. В 1831 г. помимо должности экзекутора исполнял также должность начальника архива Томского общего губернского управления. Пользовался доверием у

---

[103] Wiktoria Sliwowska. Zeslancy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej polowie XIX wieku. Slownik biograficzny. Warszawa. S. 40.

начальства, примером чего может служить то, что в 1832 году по поручению комиссии по постройке в Томске тюремного замка ездил на Ирбитскую ярмарку с крупной суммой денег в размере 40 тысяч рублей для закупки материалов на строительство тюрьмы. В 1836 году Вроблевский был удостоен знака "беспорочной службы за 20 лет", раньше награждался бронзовой медалью в память 1812 года. В 1834 году надворный советник Вроблевский был в числе тех, кто принимал к присяге поступившего на службу по Томской губернии нового чиновника, своего соотечественника и католика А. Ф. Поклевского - Козел, ставшего впоследствии одним из богатейших людей Сибири, известным меценатом и «отцом-благодетелем» многих ссыльных поляков.

В феврале 1837 г. Вроблевский был направлен в уездный город Кузнецк городничим и прослужил в этой хлопотной должности почти 7 лет, до конца февраля 1844 г. Быть в течение такого довольно большого для чиновника срока на посту градоначальника - дело непростое, хлопотное, требующее большого опыта и умения угождать не только начальству, но и уметь руководить подчиненными. В формуляре о службе Вроблевского не указано, к каким городским делам он имел отношение, что происходили в Кузнецке в период его руководства городом. Не ошибемся, если скажем, что ко многим. Однако судьба чиновника всегда была непредсказуема. Зачастую вслед за похвалой и наградой следует отставка и наказание… Примерно так произошло и с кузнецким городничим Вроблевским.

В феврале 1844 года Вроблевский был отстранен от службы и предан суду. Причиной предания суду послужили обвинения его со стороны руководства в "послаблении в содержании арестантов и употребление оных в свои услуги и на работу". Правительствующий Сенат, учитывая его долговременную и беспорочную службу, своим решением от 14 марта 1845 г. освободил Вроблевского от судебного преследования, но предписал «…впредь не допускать его к подобным должностям". Однако надо сказать, что Вроблевский долго не оставался не у дел и вскоре решением генерал- губернатора Западной Сибири был допушен служить в г. Кузнецке винным приставом, в 1846 г. имел чин коллежского советника. На 1846 г. имел возраст 62 года, был уже вдов и жил в Кузнецке вдвоем с 19 - летним сыном Григорием, который по болезни нигде не служил и находился при отце. Сведениями о дальнейшей службе и судьбе Людвига Вроблевского не располагаем.[104]

---

[104] ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.123;Ф.3.Оп.2.Д.225 (формуляр о службе на 1846 г.)

Глава 5.

Католиках на Кузбасской земле во второй пол. XIX века.

Вторую половину XIX в. историки политической ссылки с полным основанием считают апогеем ссылки в Сибирь «польского элемента», связанного с последствиями подавления царскими войсками восстания 1863-1864 гг. в Царстве Польском и губерниях Западного края[105]. За участие в восстании против национального гнета российского самодержавия и за свою национальную независимость, получившего в Польше название «Январского», помощь повстанцам и другие «антиправительственные действия и намерения» в Сибирь после 1864 г. было выслано не менее 20 тысяч человек, подавляющее большинство которых исповедовало католицизм.[106]

Для упорядочения политической ссылки 5 марта 1864 г. императором были утверждены правила для высылки, водворения и отдачи под надзор полиции участников восстания. Необходимо отметить, что в Западную Сибирь направлялись в основном сосланные в административном порядке и на водворение, в Восточную Сибирь - преимущественно осужденные на каторжные работы. К водворению главным образом приговаривались те, кого правительство намеревалось заставить в Сибири заниматься хлебопашеством, направляя в сельскую местность и записывая в крестьянское сословие. Эта категория ссыльных, в основном из крестьянского сословия, получила название «польских переселенцев».

Среди местностей Западной Сибири, определенных для жительства лиц, высланных под надзор полиции по политическим причинам, были названы Тобольская губерния (Тобольск, Ишим, Курган, Омск, Петропавловск, Тара), Томская губерния (Томск, Бийск, Мариинск, Кузнецк, Нарым), Семипалатинская область (Семипалатинск, Усть-Каменогорск).

Говоря о численности польских ссыльных Январского восстания в Томской губернии, дореволюционный историк С. Максимов в своем известном труде «Сибирь и каторга», изданном в 1871 году через несколько лет после подавления восстания, указывал, что в Томскую губернию к 20 декабря 1866 г. поступило 6306 человек (исключая тех, кто был сюда переведен из российских губерний).[107] Итоги работы автора в разных архивах с целью установить персональный состав поляков, оказавшихся в ссылке на территории Томской губернии во второй половине XIX века, эту цифру позволяют скорректировать в сторону увеличения.[108] Это подтверждают и мемуарные воспоминания, согласно которым

[105] В состав Западного края входили территории бывшей Речи Посполитой, после раздела ставшие частью российской империи: 6 северо-западных губерний (Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская) и 2 юго-западные губернии (Волынская, Киевская).

[106] По данным С. Максимова среди участников восстания, сосланных в Сибирь только 3 % по исповеданию были не католиками.

[107] Максимов С. Сибирь и каторга. Ч.3.Санк-Петербург.1871 г. С.80.

[108] Ханевич В.А. Источники по персоналиям участников Польского восстания 1863-1864 гг. – политических ссыльных в Томской губернии // Документ в меняющемся мире. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции. Томск. 2004. С.131.

численность польской колонии только одного города Томска в те годы достигала около тысячи человек, а ведь кроме самого губернского города, куда ссылка была ограничена, ссыльных отправляли на жительство и на водворение в уездные города и селения, в том числе в город Мариинск с округом и город Кузнецк. Правда, в Кузнецк, отнесенный вместе с Бийском и Усть - Каменогорском к землям Кабинета Е.И.В. доступ политических ссыльных был ограничен, но не прекращен полностью. Например, в 1864 г. в Кузнецке проживало 69 католиков,[109] но к 1871 году их уже было только 14 (10 муж. и 4 жен.) и совсем не было в округе.[110]

В разные периоды численность польских ссыльных в городе Мариинске и его округе (уезде) менялась и зависела от разных факторов: от года ссылки и общего потока ссыльных, политики местных властей по отношению к ссыльным. Например, в практике местных властей часто использовался перевод ссыльных без видимых причин из одного места жительства в другое. Так, 1864 году в городе Мариинске проживало 82 католика, что составляло 1,8% от всего населения Мариинска.[111] На 1871 год их численность в Мариинске составляла уже 180 чел (129 муж. и 51 жен), а проживающих в Мариинском округе - 1353 чел.(1069 муж. и 284 жен.). Для сравнения: в это же время в окружном городе Каинске проживало 80 католиков и 2037 католиков - в Каинском округе. Всего в Томской губернии в 1871 году находилось 6517 лиц католического вероисповедания.[112] В конце XIX века (1897 г.) католиков в городе Мариинске было 149 человек, что составляло также около 2 % жителей города.[113]

Социальный и профессиональный состав ссыльных повстанцев Январского восстания, находившихся в Мариинске и его уезде (аналогично в Кузнецке и в других уездах губернии) был разнообразен: крестьяне и бывшие землевладельцы, чиновники и ремесленники, лица духовного звания и бывшие воинские чины.

Например, в Кузнецке в 1864 г. среди польских ссыльных были Гилярий Здамович и Казимир Свидерский, до ссылки служившие врачами при Литовской духовной семинарии в Виленской губернии.[114]

Находившийся здесь же в это время уроженец Радомской губернии Феликс Ковальский до ссылки в Сибирь служил секретарем в Отделении транспортов Управления Варшавско - Виленской дороги и оказался в Сибири с лишением всех прав состояния за хранение брошюры «возмутительного содержания». В прошении на имя губернатора в 1868 г. о назначении пособия указывал, что в г. Кузнецке «истощил все средства, какие имел, а от родных получил за это время только 15 руб. серебром и более не надеется получить. Изучил мастерство сапожника, но по причине бедности жителей города не имеет заказов. Указывал, что «не желая быть обременительным для правительства, он обращался с прошением к губернатору о дозволении ему выезда в г. Бийск, надеясь там найти себе заработок, но получил отказ».[115]

---

[109] Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1872. С.3-76.

[110] Памятная книжка Томской губернии на 1871 год. С. 53.

[111] Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, 1872. С.3-76.;Скубневский В.А. Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX-начале XX вв. Ч.1. Население. Экономика. Барнаул, 2003. С.303.

[112] Скубневский В.А. Указ.соч. С.303;

[113] Там же. С.305.

[114] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1042.Л.98,102,104,129;

[115] ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.391.Л.62-64.

В Кузнецке также на положении ссыльного находился в это же время бывший помещик Ковенской губернии Эдуард - Генрих Буткевич, высланный в Сибирь с лишением всех прав состояния и конфискацией имения за «передачу пропуска заведомо политическому преступнику». Осенью 1865 г. Буткевич подавал прошение о переводе его на жительство в Томск для лечения как «не имеющий никаких средств для пользования себя при отсутствии в Кузнецке на излечение его болезни необходимых медицинских средств и так как в городе Томске у него имеется знакомый доктор из соотечественников, который мог бы «пользовать его без всяких с его стороны издержек».[116]

В 1865 году в Мариинск в ссылку без лишения прав состояния был отправлен дворянин Ковенской губернии Константин Жабо как «как неблагополучный в политическом отношении». Вместе с ним добровольно в ссылку последовала жена Казимира. Вскоре они были переведены на жительство в Кузнецк, откуда в феврале 1866 г. его жена обратилась с прошением о назначении пособия, так как «по своему состоянию они не могут отыскивать себе средств к существованию, и муж нуждается в медицинской помощи». В конце 1868 г. обследование их материального положения «о крайней бедности» лично производил мариинский окружной исправник и только после этого Константину и Казимире Жабо было назначено пособие по 30 коп. в сутки и квартирных 1 руб.50 коп. в месяц.[117]

Следует отметить, что среди поляков-католиков, сосланных в Мариинск в 60-х годах XIX века, были не только те, кого выслали в Сибирь из пределов Царства Польского и Западного края, но и революционеры – разночинцы, уроженцы российских губерний, обвиненные в государственных преступлениях в самой России. Одним из таких революционеров был поляк-католик Болеслав Петрович Шостакович, дед будущего выдающегося русского композитора Д.Д. Шостаковича. Болеслав Шостакович был арестован в Москве в 1866 г. и проходил по делу Н.А. Ишутина - Д.В. Каракозова и обвинялся в причастности к организации побега из пересыльной тюрьмы в Москве Ярослава Домбровского - выдающегося польского революционного деятеля периода подготовки восстания 1863-1864 гг., а впоследствии генерала Парижской Коммуны.

После почти четырехмесячного заключения в Петропавловской крепости был приговорен к каторжным работам, замененным вечной ссылкой в Сибирь и отправлен на поселение в Мариинск. Правда, в Мариинске Болеславу Шостаковичу надолго задержаться не пришлось, так как через три месяца после своего приезда в Мариинск он был вновь арестован и под конвоем доставлен в Омск, где подвергся следствию о причастности «к осуществлению некоего, являвшегося продолжением замыслов совместного восстания поляков и русских в Сибири». Не доказав причастности его к антиправительственным замыслам, Болеслава Шостаковича вскоре из-под стражи освободили, но в Мариинск он уже не возвратился. Для дальнейшего отбывания срока ссылки отправлен на жительство в Томск, где впоследствии проявил себя знающим финансистом, служил в городской управе и даже в 1885 г. гласными Томской городской думы избирался городским головой. Однако не был в этой должности утвержден министром внутренних дел.[118]

---

[116] ГАТО. Ф.3.Оп.4.Д.270.Л.269;Оп.13.Д.248.Л.55;Оп.36.Д.353.
[117] ГАТО.Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.14; Оп.70.Д.7.Л.173об.
[118] ГАТО.Ф.3.Оп.37.Д.168.Л.1-11; Ф.170.Оп.2.Д.704.Л.1-15; Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. М.1928 г.Т-1.Вып.2. с.471.;История Сибири. Т-3. С.113.

Находясь в положении ссыльного в далекой сибирской провинции и в большинстве не имея достаточных средств к существованию, каждый из них искал какое-нибудь занятие, дающее средства к выживанию. Те, кто знал иностранные языки и владел музыкальной грамотой, старались найти учеников из числа детей состоятельных купцов, но таковых были единицы. Те, кто владел каким-либо ремеслом, старался завести свое дело. Те, кто не мог найти соответствующего занятия по своей профессии и образованию, брался за любую работу, становился сидельцем в винной лавке у местных виноторговцев, просил проходные билеты для отлучки на золотые рудники.

Ещё один вид деятельности, освоенный польскими ссыльными в 70-х годах XIX в. по примеру ссыльных первой половины XIX в. - посредничество в делах местных купцов и предпринимателей. Например, ссыльный поляк Станислав Брант, происходивший из помещиков Гродненской губернии, находясь в ссылке в Мариинске, занимался наблюдением за винной торговлей купца Исаева.[119]

Работавший до ссылки помошником лесничего в Россинском уезде Ковенской губернии и высланный на жительство в Томскую губернию «за распространение революционных взглядов среди лесников» Юрий Вонаго перепробовал несколько профессий и сменил не одно место жительства: жил в Колыванской волости, губернском Томске, окружном Мариинске. В Томске служил по вольному найму писцом в банке, зарекомендовав себя как «благонадежный, очень способный и трудолюбивый служащий, мягкого, покорного характера и отличного поведения». Высочайшим повелением от 1871 г. получил разрешение на переезд в Вятскую губернию под надзор полиции, но отказался от переезда за неимением на это своих средств и был оставлен в Сибири «до приискания средств».

Впоследствии Вонаго стал мариинским купцом 2 гильдии, в качестве недвижимости имел в Мариинске каменный дом и открыл свое торговое дело. В Сибири женился на такой же ссыльной польке, оказавшейся вместе с родителями и 5 сестрами в Минусинске. Их сыновья Людвиг (1872 г.р.) и Бронислав (1874 г.р.), родившиеся в Мариинске, впоследствии получили хорошее образование в Томском Реальном училище и Московском университете. Служили в Томской губернии по лесному и судебным ведомствам, награждались медалями за активное участие в первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Сам Юрий Вонаго в конце 1880-х гг. из Мариинска переехал в Томск и служил управляющим винокуренного завода поляка-католика Ипполита Андроновского, такого же, как и он в прошлом, политического ссыльного.[120]

Пожалуй, не было в Мариинске человека в 1870-х - начале 1880 - х годов, кто бы не знал и не поминал добрым словом мариинского городового врача поляка-католика Людвига Казимировича Крейбиха. В 1863 г. он после окончания медицинского факультета Московского университета был назначен Тельшевским городовым врачом в Ковенской губернии и должен был приступить к своим обязанностям, но вместо этого оказался под строгим надзором полиции в Сибири по обвинению в "принятии на себя звания революционного начальника в период мятежа».

В 1871 г. вследствие ходатайства томского губернатора Крейбиху было Высочайше разрешено вступить на государственную службу в Западной Сибири по медицинской

---

[119] ГАТО.Ф.3.Оп.54.Д.874;Оп.4.Д.270.Л.269

[120] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1149.Л.295-299;Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.4 об.;Ф.3.Оп. 54.Д. 834.Л.1-24; Ф.209.Оп.2.Д.130;Ф.10.Оп.1.Д.348;Ф.3.Оп.2.Д.1149.Л.295-299; Ф.433.Оп.1.Д.634.Л.1-80;

части и 8 июня 1872 г. он был назначен в г. Мариинск окружным врачом. В 1879 г. с него было сняты препятствия и ограничения к дальнейшему продвижению по службе и получению наград. За добросовестное служение в качестве врача в 1880 году Людвиг Крейбих был пожалован чином титулярного советника и орденом Св. Владимира. Томский губернатор в ходе посещения Мариинского округа выразил ему «душевную благодарность» за высказанные в его адрес благодарности от разных сословий города за его гуманную и честную деятельность, как по исполнению им своих прямых обязанностей, а также по участию в Мариинском воинском присутствии. Данная благодарность губернатора Крейбиху была опубликована в Томских губернских ведомостях.

В 1882 г. врач Крейбих получил в виде особой Монаршей милости уведомление о снятии с него всех ограничений по службе, стал получать добавочное жалование за службу в Сибири и другие установленные законами преимущества по службе. 12 апреля 1883 года постановлением губернатора " в видах пользы службы" был переведен в губернский Томск и назначен томским городовым врачом. На 1889 г. имел чин коллежского асессора и исполнял почетную обязанность директора Мариинского детского приюта. Будучи ещё в Сибири на положении ссыльного, женился в Мариинске на местной православной сибирячке, дочери мариинского купца Петра Ильина Татьяне, в браке с которой имел сына Аполинария (1869 г.р.).

Однако далеко не все из ссыльных, оказавшись в Сибири, смогли стать удачливыми предпринимателями, уважаемыми врачами, добросовестными и знающими чиновниками. Неизмеримо больше было тех, кто не мог найти себе работы из-за плохого знания русского языка и грамоты, слабого здоровья, преклонных лет или же отсутствия самой работы. Так, например, находившийся в Кузнецке бывший дворянин Гродненской губернии Людвиг Высоцкий, в 1865 году, подавая прошение о назначении пособия, указывал, что пробовал поступить в городе Кузнецке в службу по найму, но не смог этого сделать из-за преклонных лет и то, что в Кузнецке «своих чиновников довольно». Не дождавшись пособия, Высоцкий умер 1 апреля 1866 г. в возрасте 48 лет и был похоронен на местном городском кладбище.[121]

Такие же прошения о пособии в 1864 и 1867 гг. подавал живший в Кузнецке ссыльный поляк Петр Запасник, сосланный в Сибирь под надзор полиции без лишения прав за то, что его брат участвовал в восстании 1863 г. В своих прошениях Запасник указывал, что, будучи в Кузнецке, находился у местных жителей «по разным работам, в кучерах и работниках, чем окончательно расстроил своё здоровье, вследствие чего остался без места, так как слабого никто не хочет принять...».[122]

Оказавшись в далеком уездном городке или в деревне, многие ссыльные католики, владевшие ремеслом или городской профессией, часто обращались с прошениями о переводе в губернский Томск, где имели больше шансов найти себе занятие и пропитание, однако не всегда удавалось найти работу и в Томске. Так, из Кузнецка в губернский Томск по прошению была переведена в 1865 г. дворянка Ковенской губернии Бенита Жилевич, но и там, не найдя места службы, в 1867 и 1868 гг. просила назначить пособие от казны.[123]

[121] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1042.Л.409-415;Оп.2.Д.1041.Л.150.
[122] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1042.Л.108-117.
[123] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1165.Л.6; Д.1042.Л.605-617.

В июне 1868 г. из Томска последовало распоряжение о переводе политических ссыльных поляков из Кузнецка в Мариинск или же в Мариинский округ на том основании, что Кузнецкий округ относился к землям Кабинета Е.И.В. и не подлежал заселению ссыльными. Но далеко не все из ссыльных желали вновь менять один окружной город на другой, тем более, что из Бийска почти всех политических ссыльных перевели на жительство в губернский Томск. Так, живший в Кузнецке ссыльный дворянин Ковенской губернии Героним Вимбор 19 июня 1868 г. обратился с прошением к полковнику корпуса жандармов Тицу в связи с переводом всех политических ссыльных из г. Кузнецка в Мариинск отправить его вместо Мариинска в Томск, так как там «должен будет жить брат, который переводится на жительство в Томск из Бийска и с которым он не виделся несколько лет».[124] Судя по всему, прошение Вимбора было удовлетворено, так как на 1873 г. он уже проживал в Томске и получал пособие на свое содержание.

Часто было и так, что ссыльные, не дождавшись разрешения властей, самовольно покидали места своего водворения и в поисках заработка выезжали в другие уезды или нанимались рабочими на золотые прииски. Например, в июле 1870 г. мариинский мещанский староста Шадчин по распоряжению начальства составил специальный список о политических ссыльных, приписанных к городу Мариинску. Оказалось, что 50 человек из них в городе не проживали и находились в неизвестной для городской полиции «отлучке».[125]

После первых манифестов 1866 и 1868 гг. польская колония ссыльных начала уменьшаться. Некоторые получили разрешение на выезд в губернский город, в другие города России или же возвратится на родину. Положение ссыльных, главным образом, имевших образование и хорошо оплачиваемую профессию, изменилось в лучшую сторону после царского манифеста 1871г., когда было дозволено принимать ссыльных с некоторыми ограничениями на государственную службу.

Царский Указ 1874 г. позволил большому числу сосланных возвратиться на родину, и Сибирь покинули те, кто имел для этого условия. В то же время вместо них присылали других, хотя уже и не в таком количестве. Это были ссыльные как из Царства Польского, так и из России, в том числе из Восточной Сибири, получив после каторги право на поселение в Томской губернии.

Например, уже почти на исходе века, 2 ноября 1897 года в Кузнецк под надзор полиции был доставлен поляк, уроженец Сувалской губернии Вацлав Гоштов, высланный по Высочайшему повелению от 6 декабря 1895 г. под гласный надзор полиции за участие в политическом обществе «Одесский сокол» в город Архангельск на 5 лет. Из Архангельска в Кузнецк переведен по его просьбе. Согласно рапорта кузнецкой полиции, в октябре 1899 года Гоштов продолжал находиться в городе Кузнецке под надзором полиции, «получал от казны пособие по 6 руб. в месяц, ничем не занимался».[126]

По данным городской полиции, на 1880 г. в губернском Томске проживало только 133 бывших ссыльных повстанца Январского восстания, продолжавших находиться под гласным надзором полиции.[127] Тогда как в деревнях и селах пяти волостей Томского уезда

---

[124] ГАТО.Ф.3.Оп.36.Д.384.Л.172;Оп.4.Д.391.Л.74;Оп.19.Д.691А.Л.6.
[125] ГАКО. Ф. Д-44.Оп.1.Д.149.Л.53,55.
[126]ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.3016.Л.25.

[127] ГАТО. Ф.3. Оп. 37. Д. 169.

почти в это же время продолжало числиться 883 человека.[128] В конце 1881 года в Боготольской волости Мариинского округа продолжали быть на водворении 70 ссыльных польских повстанцев, а с учетом членов их семей - 103 человека.[129] В городе Кузнецке и Кузнецком округе, напротив, на 1880 год список государственных преступников и политических ссыльных по городу и уезду насчитывал всего 4 человека, трое из них были поляками.[130] В качестве последних в 1880 году жил в Кузнецком округе с семьей Франц Штрейман, сосланный в Сибирь по Высочайшему повелению ещё в 1856 году. Умер он в феврале 1888 года в возрасте 105 лет, живя уже на Салаирском руднике, оставив после себя 8 детей.[131]

15 мая 1883г. был провозглашён царский манифест, в котором пункты 8 и 9 статьи XIV непосредственно касались участников "последнего польского мятежа". Большинство повстанцев освобождались от надзора полиции и получали право возвратиться на родину. Начался массовый отъезд поляков, и в связи с этим безымянный автор статьи в газете "Сибирь" № 31 за 1883г. писал: "...почти все они возвращаются на родину... По прибытии в Сибирь они не предались отчаянию ...стали заниматься торговлей, ремёслами и даже иногда хлебопашеством... Много способствовали развитию ремесел и огородничества... колбасное, кондитерское и некоторые другие производства исключительно полякам обязаны основанием и развитием в Сибири. До поляков здесь почти не было ни кафе-ресторанов, ни трактиров, ни порядочных гостиниц».[132] Думаю, что в полной мере данные слова могут быть отнесены и к тем ссыльным поляком – католикам, кому довелось часть своей жизни связать с Мариинском... Кузнецком... кузбасской землёй.

Однако и после указа 1883 года, дававшего право многим ссыльным возвратится на родину, далеко не все из них в силу разных жизненных обстоятельств смогли воспользоваться этим указом и навсегда связали свою жизнь и жизнь своих детей и потомков с Сибирью...

В целом, приведённые сведения свидетельствуют о том, что поляки-католики, участники восстания 1863-1864 гг., оказавшись в Сибири при трагических для себя обстоятельствах, тем не менее, в большинстве своем органично включились в хозяйственную и общественную жизнь Томской губернии и Кузбасской земли, в частности.

Восстанавливаясь в правах и освобождаясь от надзора полиции, обретали свободу передвижения и право искать для себя и своих детей лучшей доли. Их дети получали возможность получать образование не только в городских уездных училищах, но и продолжить свое образование в разных учебных заведениях губернского Томска: Алексеевском реальном училище, губернской мужской и Мариинской женской гимназиях, наконец, в Сибирском Университете, основанном в 1880 году и открытом через восемь лет.

Говоря о католиках в Сибири во второй половине 19 века, мы в первую очередь упоминаем политических ссыльных поляков, участников восстания 1863-1864 гг. и членов их семей. И это не противоречит истине. Но хорошо известно, что в сибирскую ссылку люди попадали не только по политическим мотивам, но и за уголовные и должностные преступления. И хотя в общем числе ссыльных католиков доля тех, кто оказался в Сибири

[128] ГАТО. Ф.3. Оп. 51.Д.12.15.
[129] ГАТО. Ф.3. Оп. 29.Д. 2,6.
[130] ГАТО.Ф.3.Оп.37.Д.167.Л.1-3.
[131] ГАТО.Ф.3.Оп.37.Д.167.Л.2; Ф.527.Оп.1.Д.514.Л.110.

[132] «Сибирь» № 31 1883 г.

по уголовному делу, была ничтожна, но таковые все же были.

Так, например, в мае 1868 г. в Мариинск решением Правительствующего Сената «за кражи и оскорбления сотского при отправлении им должности» на 4 года ссылки был отправлен с лишением всех прав состояния и медали в память войны 1853-56 гг. отставной прапорщик Минского пехотного полка Константин Водзинский.[133]

Годом раньше Водзицкого в Мариинске стал жить на положении ссыльного лишенный прав дворянства 50-летний католик Фелициан Замтов, высланный в Сибирь за мошенничество – «выдачу себя как лица, действующего будто бы по поручению начальства и сбор денег с содержателей питейных заведений». Вслед за ним добровольно в ссылку последовала его 28-летняя жена Марфа Яковлева.[134]

В одной партии отправляемых на жительство в Мариинск в мае 1867 г. вместе с Фелицианом Замтов был также бывший канцелярский служитель Баимского уездного суда католик Фердинанд - Давид Майбуш, сосланный в Сибирь сроком на 6 лет за похищение из «оного суда четырех фальшивых кредитных билетов на сумму 120 рублей.».[135]

Всего же нами установлено 12 католиков, находившихся в Мариинске в 1870-е годы в ссылке за уголовные преступления. Один из уголовных ссыльных католиков в это же время находился в Кузнецке. Им был 35-летний католик Юлиан-Эдуард Зараковский, сосланный в Сибирь на 6 лет за кражу и в 1867 г. причисленный в кузнецкие мещане «на трехлетнюю льготу».[136]

Мемуарные источники свидетельствуют о том, что ссыльные католики, оказавшиеся в Сибири за уголовные преступления, зачастую не находили со стороны своих единоверцев из политических ссыльных той поддержки и помощи, какую старались те оказывать друг другу. Ссыльные «за мятеж» сторонились своих соотечественников - единоверцев, высланных в Сибирь по обвинению в кражах и подлогах.

Помимо ссыльных во второй половине 19 века в Томской губернии не только в губернском городе, но и в уездах довольно часто стали служить канцелярскими служителями, податными инспекторами, врачами, аптекарями, присяжными поверенными выходцы из Царства Польского и Западных губерний. У себя на родине из-за насаждавшейся политики русификации чиновничьего аппарата они не имели возможностей проявить свои деловые качества и сделать служебную карьеру. Сибирь же испытывала большую потребность в образованных и амбициозных чиновничьих кадрах и привлекала их заманчивой перспективой скорой карьеры и дополнительными льготами службы в Сибири.

Известны были такие лица во второй половине XIX века также в Мариинске и Кузнецке. Так, например, в середине 1850-х годов в Кузнецке в должности письмоводителя Кузнецкого полицейского управления служил католик, уроженец Гродненской губернии Адольф Марцинкевич.[137] В 1853-1858 гг. в должности смотрителя Кузнецкого тюремного замка служил титулярный советник, католик Иулиан Ярманский, до этого назначения служивший с 1845 г. заседателем Кузнецкого окружного суда.[138]

---

[133] ГАТО.Ф.3.Оп.36.Д.384.Л.708;Д.381.Л.24.

[134] Там же.Л.79.

[135] ГАТО.Ф.3.Оп.36.Д.381.Л.124.

[136] ГАТО.Ф.3.Оп.36.Д.384.Л.436; Д.381.Л.81.

[137] ГАТО.Ф.3.Оп.11.Д.603.Л.43- 46 (формуляр);Оп.11.Д.594.Л.112.

[138] ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.123;Ф.3.Оп.2.Д.784.Л.650-659.

В 1857-1862 гг. в должности Мариинского окружного врача и заведующего медицинской частью на золотых промыслах Мариинского и Кузнецкого округов служил польский дворянин, католик Фердинанд Маткевич. Впоследствии доктор медицины Маткевич долгие годы служил в Томске в должности губернского врачебного инспектора, занимался частной практикой. За свою службу неоднократно награждался орденами и продвижениями в чинах. К концу своей службы по врачебному ведомству имел чин действительного статского советника и был награжден 4 орденами, выполнял множество почетных обязанностей, состоя членом ряда благотворительных обществ.[139]

В 1880 году после окончания Московского университета на должность Кузнецкого окружного врача был принят поляк Антон Водзицкий. В последующие годы он также сверх штата исполнял обязанности Кузнецкого городового врача.[140]

В апреле 1880 г. распоряжением томского губернатора в Мариинск на должность письмоводителя Мариинского окружного суда был направлен служить католик Иосиф Бенедиктович, через год службы в Мариинске получивший уже должность столоначальника окружного суда. До приезда в Мариинск Бенедиктович служил в томской городской полиции канцелярским служителем, а до этого сам находился под полицейским надзором как политический ссыльный, лишенный дворянства, прав состояния и свободы за «неуместные высказывания при товарищах по службе по поводу польских событий».[141]

В 1891-1898 гг. в Кузнецком уездном училище преподавателем арифметики и геометрии работал поляк-католик Бронислав Быстржицкий, впоследствии продолживший свою педагогическую деятельность в мужской и женской гимназиях Томска.[142]

В 1894 г. на должность податного инспектора Кузнецкого участка был принят выпускник университета св. Владимира Виктор Маньковский. В Кузнецке Маньковский прослужил до 1903 года, впоследствии продолжил службу в Томске в штате Томской казенной Палаты, имел чин статского советника, награждался за отличную службу орденами и благодарностями начальства.[143]

В 1895-1897 гг. в Кузнецке в должности Кузнецкого окружного судьи служил католик Теодор-Василий Ламбертович Опоцкий, впоследствии продолживший свою службу в губернском Томске мировым судьей и присяжным поверенным.[144]

Постановлением Томского губернатора от 28 июля 1896 г. был принят на службу земским заседателем 2 участка Мариинского округа дворянин Виленской губернии, католик Мечислав Видавский. Заступив на службу, принял активное участие в проведении в Мариинском округе первой Всероссийской переписи населения, за что был удостоен Всеобщей монаршей благодарности и награжден специальной бронзовой медалью. В 1898 году Видавский «для пользы дела» был переведен на службу по полицейскому ведомству в Бийский уезд, затем Каинский, в 1908 г. назначен помощником томского полицмейстера.[145]

[139] ГАТО. Ф.9.Оп.1.Д.1080. Л.102.; Ф.3.Оп.4.Д.1206. Л.169-182.
[140] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.2025.Л.94-95.

[141] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.2025.Л.324- 330;Д.1041.Л.355-378;Ф.104.Оп.1.Д.1431.

[142] ГАТО.Ф.233.Оп.1.Д.614.
[143] ГАТО.Ф.196.Оп.2.Д.384.Л.1-300.
[144] ГАТО.Ф.21.Оп.1.Д.663.Л.1-56.
[145] ГАТО.Ф.3.Оп.70.Д.146.Л.1-114.

В 1897 году после завершения учебы в Томском университете с должности Кузнецкого уездного врача начал свою трудовую деятельность уроженец Томской губернии, сын политического ссыльного, участника восстания 1863-1864 гг. Ромуальд – Иосиф Гадомский. Помимо врачебной практики в округе активно занимался просветительской работой, в1903 г избирался членом- соревнователем Попечительства о народной трезвости в Кузнецком уезде, был почетным мировым судьей.[146] Подобные примеры можно продолжать и далее.

Таким образом, массовый характер польской ссылки после второго польского восстания, а также в это же время идущий довольно активно процесс колонизации сибирского региона царской администрацией привели к тому, что Сибирь стала местом сосредоточения значительного контингента людей, исповедовавших католицизм, на что центральные и местные власти не могли не реагировать. В данной ситуации уже нельзя было обойти вниманием религиозную проблему, поскольку именно вера отцов более всего объединяла поляков между собой независимо от положения, социального статуса и условий жизни….

[146] ГАТО.Ф.3.Оп.40.Д.619;Ф.3.Оп.36.Д.594.

Глава 6.

Ссыльные католические священники в Томске, Кузнецке, Мариинске...(XIX в.).

Как мы уже отмечали ранее, используя ссылку в качестве одной из наиболее распространенных репрессивных мер против участников национально-освободительного движения в Царстве Польском, российское самодержавие стремилось удалить на окраины империи лиц, представляющих для него реальную угрозу. Царское правительство рассматривало священнослужителей католического вероисповедания в Царстве Польском как духовных руководителей народа- бунтаря. В этой связи они не могли избежать репрессий, в том числе депортаций вглубь России и в Сибирь.[147]

Еще в первой половине XIX века в Западной Сибири в числе ссыльных участников польского восстания 1830-1831 гг. оказалось несколько священников, а также высланных за политическую неблагонадежность. Уже тогда российская администрация, озабоченная «вредным влиянием» ксендзов на свою паству не только на территориях Царства Польского, но и в Сибири, обсуждала ряд мер изоляции ссыльных ксендзов от основной массы ссыльных католиков.

Так, в 1834 г. министром внутренних дел Департамента духовных дел иностранных исповеданий генерал-губернатору Западной Сибири было предложено обсудить вопрос учреждения в одной из губерний Западной Сибири специального «дома смирения для преступных римско-католических духовных», т.е. специальную тюрьму для содержания в ней ссыльных католических священников с целью пресечь «всяческое сношение римско-католических духовных с людьми подозрительными и чрез их распространять превратные толки и вредные внушения между народом».[148]

Тогда это предложение реализовано не было. По мнению Тобольского губернского управления, учреждение в этой губернии специального дома смирения для католических священников «не удобно» по причине отсутствия в губернии римско-католических церквей. Томское губернское управление тоже отклонило это предложение на том основании, что Томская губерния в этом отношении представляет важные затруднения: «во-первых, по неимению в городах губернии казенных зданий для помещения преступных католических духовных; во-вторых, по множеству находящихся здесь ссыльных из всех российских губерний, между коими встречается большое число бывших жителей литовских губерний и от Польши присоединенных; в-третьих, по значительному числу находящихся поляков, которые за участие в бывших возмущениях в Царстве Польском и сопредельных оному губерниях сосланы или на поселение в Томскую губернию, или определены в Сибирский линейный батальон и некоторые инвалидные команды...».[149]

Далее здесь же отмечалось, что неудобны для этого «малолюдные города Томской

---

[147] Ян Зюлек. Римско-католические священники, сосланные в Сибирь после Январского восстания // Сибирь в истории и культуре польского народа. М., 2002. С. 135.
[148] ГАОО.Ф.3.Оп.13.Д.17953.Л.6.
[149] Там же. Л.10-11.

губернии: Бийск, Каинск и Колывань, похожие более на селения... Губернский город Томск и горный город Барнаул по устройству своему и по числу жителей могут называться довольно значительными городами и составляют средоточение Управлений губернского и горнозаводского; на устроение в сих городах дома для смирения преступных римско-католических духовных было бы несообразно с видами правительства, которое признало нужным упомянутые лица удалять от многолюдства и заключать в монастыри... А сверх того, на основании коренных узаконений и Высочайших повелений, весь округ Колывано-Воскресенских заводов освобожден не токмо от постоянного, но и даже временного пребывания всех людей, ссылаемых из внутренних российских губерний на поселение или под полицейский надзор... Таким образом, в Томской губернии представляются видимые неудобства к учреждению дома для смирения преступных римско-католических духовных...»[150]

В конечном итоге, ссылаясь на «мнения с мест», Главное управление Западной Сибири ответило министру внутренних дел отношением от 30 марта 1835 г. о неудобстве «учредить в каком-либо из губернских городов Западной Сибири дома смирения для преступников римско-католических духовных».[151] В результате было принято решение о том, что «римско-католических духовных, изобличенных в преступных связях и сношениях с мятежниками» следует высылать в Сибирские или другие отдаленные от границы Северные губернии на том основании, как отправляются туда люди подозрительные под строгий полицейский надзор».[152]

Таким образом, в конце 40-х гг. XIX века оказались в отдаленных уездных городах Томской губернии под строгим полицейским контролем сосланные в Сибирь «виновные в преступных речах, в хранении у себя возмутительного содержания бумаг и непозволительной переписке католические священники Антоний Анкудович, Павел Шишко, Михаил Торчановский (Торгановский) и Андрей Михайлович. Согласно предписанию генерал-губернатора Западной Сибири от 23 декабря 1839 г. Торчановский был отправлен в Барнаул, Анкудович - в Кузнецк[153], Шишко в Бийск, а Михайлович в Колывань.[154] Говоря об их дальнейшей судьбе, отметим, что Павел Шишко безвыездно находился в Бийске, в июле 1856 г., ссылаясь на манифест от 1855 г., подал прошение о возвращение на родину, но получил отказ на том основании, что является уроженцем Западного края, а не Царства Польского, на которых распространяется царский указ 1855 г.[155] Однако об этом отказе ксендз Шишко узнать не успел, так как, согласно рапорта Бийского полицейского управления, умер 25 августа 1856 г. и был похоронен на местном кладбище.[156] Михаил Торчановский скончался 25 апреля 1843 г. от чахотки в Барнаульском заводском госпитале.[157] Практически ничего не известно о дальнейшей судьбе ксендза Андрея Михайловича, находившегося под строгим надзором полиции с 9 января в городе Колывани Томской губернии.[158]

Зато удалось установить, что кроме указанных выше римско-католических

[150] Там же. Л.12-13.
[151] Там же. Л.14-17.
[152] Там же.Д.17937.Л.2-2 об.
[153] О судьбе кс. Анкудовича см. гл. 4.
[154] ГАОО.Ф.3.Оп.13.Д.17953.Л.10-10 об
[155] ГАТО.Ф.3.Оп.36.Д.234.Л.69-69об
[156] Там же.Л.70.
[157] ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.105.Л.11об.
[158] Там же.Л.13об.

священников, в Томскую губернию в 1830-е гг. был выслан также один униатский священник: Онуфрий Антонович, настоятель униатской церкви в Луцком уезде Волынской губернии. В 1830 г. по подозрению в участии в восстании он был арестован и отправлен в город Казань в военную службу. Из Казани в конце 1833 г. «по неспособности к военной службе» переведен в Томскую губернию на поселение, где был приписан на жительство в Николаевскую волость Томского уезда. С 1834 г. служил в губернском правлении письмоводителем по вольному найму 11 лет, затем в Томском земском суде.

В 1856 году, узнав из циркулярного предписания министра внутренних дел «о дозволении духовным лица, прикосновенным к мятежам Царства Польского возвратится на родину, заслужив там по поведению своему и образу мыслей означенной Монаршей милости», ссылаясь на свой преклонный возраст (65 лет), болезненное состояние и плохое зрение, обратился с прошением разрешить ему после 20-летней ссылки вернуться на родину к жене и детям. Однако получил ли Онуфрий Антонович разрешение на возвращение на родину сведений не имеется.[159]

В период очередной волны ссылки после Январского восстания 1863-1864 гг. в сибирских регионах оказались различные слои польского общества, в т.ч. и представители католической церкви, поскольку польское католическое духовенство активно поддерживало восставших. По воспоминаниям государственного деятеля, военного министра России Д.А. Милютина, «вообще духовенство католическое приняло самое деятельное участие в мятеже...».[160] Это подтверждает мнение А. Каппелера о репрессиях после 1863 г. «по отношению к католическому духовенству, которое было второй после шляхты движущей силой и опорой национального сопротивления».[161]

Обвинения в отношении католического духовенства были во многом стандартны и сводились в разных вариантах к таким пунктам как «содействие участникам мятежа», «возбуждение крестьян к мятежу», «проведение проповедей патриотического содержание и чтение с амвона повстанческих материалов», «допущение в костеле пения революционных гимнов и не произнесение в течение некоторого времени молитв за государя императора», «участие в мятеже, выраженное встречей шайки мятежников с хоругвями и служения для них молебствия», «противодействие распоряжениям начальства относительно процессий и крестных ходов», «принятие к присяге лиц, желавших вступить в состав революционной полиции». Зачастую ссылали по голословному обвинению в политической неблагонадежности, «вредности пребывания в здешнем крае», «за распространение в народе ложных слухов...», «за недонесение...». Были пункты обвинения и чисто религиозного характера, как, например, отказ в исповеди человеку, выдавшему восставших, «унизительные отзывы о лицах, принимающих православие» или же за «явное стремлении удержать в католицизме крестьян, изъявивших добровольное желание принять православие». В отличие от многовариантности обвинений, шкала наказаний за эти преступления сводилась практически к двум пунктам: 1 - ссылке в Сибирь с лишением прав состояния и духовного звания и 2 - ссылке без лишения прав состояния и духовного сана священника.

На основе изучения и систематизации архивных материалов нам удалось установить, что в Томской губернии в 60- 80 -е гг. XIX в. в положении ссыльных находилось 79

[159] ГАТО.Ф.3.Оп.36.Д.234.Л.48-49,50-51об., 63-68.
[160] Милютин Д.А. Воспоминания... С.45.
[161] Каппелер А. Россия- многонациональная империя. М., 2000. С.188.

духовных лиц римско-католического вероисповедания: приходские ксендзы, монахи нескольких католических орденов и одна монахиня - настоятельница женского монастыря.[162] Из них 34 человека были высланы в Томскую губернию без лишения прав состояния и духовного сана. 18 человек - с лишением прав состояния и сана священника. в отношении 29 человек не содержится сведений о том. с какой степенью наказания была применена к ним ссылка. Удалось проследить дальнейшую судьбу некоторой части ссыльного римско-католического духовенства, находившегося в Томской губернии. Установлено, что 20 человек впоследствии смогли выехать в центральные губернии России или же вернуться на родину, 28 человек умерли в ссылке, судьба 33 священников осталась неизвестна. Установлено, что 13 ссыльных ксендзов умерли в Томске и были похоронены на местном католическом кладбище, 7 – в Мариинском уезде. в том числе трое из них – в городе Мариинске.

Размещены они были на жительство под надзор полиции, как в Томске. так и во все окружные города. в том числе в Кузнецк. Колывань и Бийск, входившие в округ Колывано-Воскресенских заводов, освобожденный от заселения ссыльным элементом. пребывали ссыльные ксендзы и в сельской местности. Подсчитано, что в эти годы в окружном Кузнецке проживало 10 ксендзов и 23 католических священника пребывало в Мариинске и Мариинском округе.

Интересные упоминания о ссыльных представителях духовенства содержатся в воспоминаниях В.В. Берви. находившегося в Кузнецке в 60-х гг. XIX в. Он отмечал, что ксендзы «отличались способностью к тому роду самоотвержения. которое прививается католическому духовенству его аскетическим воспитанием. Это помогало им переносить свою судьбу с большей стойкостью и с большим достоинством.., ни от одного из них я не слыхал малодушного уверения, что он был против восстания...».[163]

Следует отметить, что материальное положение большинства ксендзов в ссылке. как. впрочем, и всей остальной массы ссыльных. было достаточно сложным и зависело от помощи родных и близких с родины и от пособий от казны. назначаемых по прошению. Так, например, 9 декабря 1866 г. находившийся в ссылке в Кузнецке ссыльный иеромонах бернардинского ордена Урбан Таргоньский обратился к начальнику губернии с прошением о назначении пособия. указывая. что был прислан в Кузнецк из Минской губернии вследствие конфирмации главного начальника края и здесь в ссылке «нашелся поверженным в крайнюю нищету», поскольку как монах не мог иметь и раньше собственных денег, был нищим, а здесь заработать копейку... не в состоянии по сану... и преклонным летам...».[164] Исполняющий должность кузнецкого городничего подтвердил. что перечисленный в кузнецкие мещане ксендз капеллан Урбан Таргоньский никакой работы в городе не имеет, «поведения хорошего, пособия от родных не получает и существовать без денежного от казны пособия не может по старости лет и нездоровью...».[165]

Чтобы получить пособие просителю приходилось неоднократно обращаться по инстанциям, обращая внимание на свою материальную несостоятельность, бедственное положение и невозможность получить средства к жизни своим трудом. Обычный размер

---

[162] См. приложение № 1.
[163] Берви В.В. Воспоминания. С. 118.
[164] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1149. Л.101.
[165] Там же. Л.102 А -102А об.

выдаваемого «кормового» пособия в 1867 г. ссыльным политическим преступникам, сосланным без лишения прав состояния составлял 15 коп. в сутки и 1 руб. 50 коп. в месяц «квартирных». Сосланные с лишением прав состояния могли рассчитывать на пособие не более чем в 1 руб. 24 коп. в месяц, т.е. по 5 коп. в день. Несколькими годами позднее, в середине 1870-х гг. в связи с ростом дороговизны размер пособия был увеличен до 5-6 руб. в месяц.

Однако даже получение просимого пособия не гарантировало от нищеты, так как было недостаточным, выдавалось нерегулярно, а то из-за бюрократических проволочек и вовсе прекращалось. Например, 26 октября 1868 г. находившийся в Мариинске политический ссыльный ксендз Николай Сволкен обратился с прошением в губернатору, в котором указал, что по распоряжению начальства был переведен на жительства из Колывани в Мариинск с выплатой того же пособия, что получал по прежнему месту жительства, тогда как вот уже полгода такового не получает, «несмотря на неоднократные прошения, поданные в местную полицию…».[166] Просил губернатора сделать распоряжение о начислении пособия за прошедшее время и начислить впредь далее, «так как таковое было лишь единственным средством к …проживанию…».[167] Следует отметить, что по ведомостям политических преступников, находившихся на жительстве в Томской губернии назначалось пособие от казны на содержание и наем квартир значительному количеству ксендзов, в том числе жившим в Мариинске Евстафию Буйно, Яну Витчевичу, Якову Демидовичу, Доменику Жуку, Георгию Коссиловскому, Эдуарду Котовичу, Андрею Кржыжановскому и др.

Но, как говорится, не хлебом единым жив человек, тем более лицо духовное…. Большинство ссыльных католических священников обращались с прошениями дозволить им в местах ссылки совершать богослужения среди своих, таких же ссыльных единоверцев. Однако существующие правовые нормы запрещали даже не лишенным духовного сана ссыльным священникам вести религиозную деятельность, запрещалось даже использование титула «ксендз». И это тогда, когда одной из проблем существования в Сибири римско-католических приходов являлась острая нехватка духовенства. Оказавшимся в сибирской ссылке католическим священникам запрещалась любая религиозная и миссионерская деятельность. И все же жизнь вносила свои коррективы. Огромное количество прибывших в Сибирь ссыльных католиков одновременно с достаточно большим количеством ссыльного духовенства не могла не внести коррективы в существующие правила и не создать условий для пастырской работы.

В первые годы массовой ссылки поляков местные власти не предпринимали каких-либо мер, запрещающих священникам исполнять требы в среде самих ссыльных. Так, например, 10 мая 1865 г. оказавшийся в Кузнецке ксендз Викентий Юстинович обратился к томскому губернатору Лерхе с прошением дозволить ему исполнять обязанности ксендза официально, указывая, что имеет на это совершенно полное право по всем законам и уставам гражданским российской империи «будучи не лишен сана священника и наконец, по призванию своему непременно должен выполнять некоторые необходимые молитвы и обряды публично, возложенными на меня Установлениями Католической Католической Церкви…».[168]

[166] ГАТО.Ф.3.Оп.13.Д.248.Л.641.
[167] Там же
[168] ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.2 -2об.

Несколькими месяцами позже, 28 августа 1865 г. также живущий в Кузнецке ксендз Гилярий Быцулевич обратился с прошением уже не просто дозволить ему проводить богослужения, а разрешить устроить домашнюю каплицу, в которой он бы мог «отправлять все требы по своему обряду нуждающимся католикам, которые здесь находятся до 80 человек...».[169]

В поддержку его просьбы разрешить проводить богослужения в своей квартире от имени «всех католиков, лишенных и не лишенных прав, сосланных на жительство в город Кузнецк в числе девяносто человек» выступили также Констанин Борейко, Иван Колаковский, Генрих Плавский и Иосиф Кобылинский.[170] В обращении к губернатору указали, что «по известным Правительству обвинениям, упавшим на них по разным случаям во время последнего восстания в Царстве Польском и Западным губерниям», лишены они прав по разным категориям,- сосланы в Сибирь и водворены на жительство в город Кузнецк. Перенося все материальные лишения и лишения в гражданских правах, удалены из родины от родных на чужбину и тем уже наказаны за вину их, а потому смеют надеяться на милосердие государя и что правительство его не откажет дать им возможное облегчение в настоящем тяжком положении их. А именно разрешить ксендзу Быцулевичу в своей квартире для них отправлять богослужения и духовные требы, иначе они будут «оставаться без духовной пищи продолжительное время, ибо Капелану Западной Сибири по обширности пространства, невозможно будет преподавать им духовную пищу, которая для их моральной жизни есть единственная поддержка».[171]

Между тем, не получив ответа на свое прошение от 10 мая 1865 г. ксендз Юстинович вновь через кузнецкого городничего 25 октября обратился с докладной запиской к губернатору, ссылаясь на полученное разрешение ксендзу Быцулевичу устроить домашнюю каплицу, разрешить и ему «если не построить, то по крайней мере отбывать в оной Богослужение...».[172] Впоследствии, давая объяснение в городской полиции о причинах своего отказа от назначенного пособия как назначенного в меньшем размере, ксендз Юстинович заявил, что готов отказаться от всякого пособия при условии дозволения ему «на исправление священнической должности при устроенной в здешнем городе каплицы, - место, которое при переводе нынешнего ксендза Быцулевича в деревню, сделается вакантным».[173]

Архивные документы свидетельствуют, что информация об устроенной в Кузнецке ссыльными католической часовни (каплицы) весьма встревожила томского гражданского губернатора Густава Лерхе, он распорядился «немедленно и даже с препровождением нарочного» доставить ему сведение «действительно ли существует в городе Кузнецке каплица и с чьего разрешения она устроена».[174] Кузнецкий городничий своим рапортом от 26 мая 1866 г. успокоил губернатора, сообщив, что в г. Кузнецке «устроенной каплицы не существует, а отправляется Богослужение политическим преступником ксендзом

---

[169] Там же Л.11-11об.

[170] Там же. Л.15-16.
[171] Там же.
[172] Там же.Л.6
[173] Там же.Л.48-48об.
[174] Там же.Л.52.

Гилярием Быцулевичем в квартире своей, с разрешения Вашего Превосходительства 7 октября 1865 г. № 6427».[175]

Следует отметить, что вопрос о дозволении осуществлять богослужения в штатных костелах римско-католическим священникам, высланным без ограничения права состояния, поднимался летом 1865 г., однако официального разрешения от министра внутренних дел тогда получено не было. В сентябре 1865 г. тобольский губернатор А.И. Деспот-Зенович, «желая устроить быт польских ссыльных изгнанников...» и в то же время избавить казну от значительных, непроизводительно ныне затрачиваемых на содержание их расходов» представил министру внутренних дел записку, в которой предлагал дозволить высланным без лишения прав состояния и духовного сана ксендзам римско-католического исповедания совершать богослужения в тех городах, где есть костелы, например в Тобольске и Омске. Поводом для такого предложения «послужили постоянные просьбы подобных лиц о дозволении им этого права». В своей записке он указывал, что «дозволение это не представлялось бы неудобным ни в каком отношении, т.к. молитва и богослужение есть только дело совести и нравственной нужды человека ... и потому в дозволении совершать богослужение не может быть никакой опасности для спокойствия края, особенно если при этом, безусловно, будет запрещено ксендзам говорить проповеди, тогда как напротив стеснение человека в этой необходимой и высшей нравственной потребности может только вызвать попытки к удовлетворению их скрытно от местного начальства».[176]

Созвучно со служебной запиской тобольского губернатора Деспот-Зеновича прошение сосланного на жительство в Бийск дворянина Иосифа Яновского от 7 ноября 1865 г., уполномоченного «от всех сосланных по политическим делам в Бийск» (160 чел. и «кроме того поселившихся в разное время еще около 100 человек»), в котором подчеркивалось, что «религия служит не только самою прочною связью между людьми в гражданском обществе, но и основанием нравственности, а потому нет надобности объяснять, какое вредное могут иметь влияние подобные явления, когда умирающие не находят религиозного напутствия и дети религиозного воспитания, больные религиозного утешения..., прошу ... разрешить... построить маленькую деревянную часовню ... и ... римско-католическим священникам Витковскому и Стефановичу, не лишенным прав состояния, отправлять церковное богослужение и исполнять необходимые духовные требы».[177]

Показателен в этом отношении рапорт томскому губернатору от 4 июля 1866 г. бийского городничего Жулебина, выразившего мнение поддержать прошение ссыльного католика Яновского и что дозволенные католические богослужения будут проводится без ущерба для православной веры: «...В Бийске есть жители коренные русские православного исповедания, которому они непоколебимо преданы при усердном наставлении и заботливости местных священников и кроме того, так как они кроме русского никакого другого языка не понимают, то существование в городе каплицы и отправление в ней римско-католического богослужения... едва ли может иметь какое-либо дурное влияние.. Разрешение католического богослужения во временном помещении я считаю

[175] Там же.Л.71.
[176] ГАОО.Ф.3.Оп.4.Д.5727.Л.3-4.61-61об.
[177] ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.27-27об.

крайне необходительным…».[178]

В феврале 1866 г. настоятель Томского католического прихода и капеллан войск Западно- Сибирского военного округа Иосиф Энгельгарт обратился со служебной запиской к генерал-губернатору Западной Сибири Дюгамелю, желая обратить его внимание к духовным нуждам католиков, находившихся в Мариинском округе Томской губернии. В письме указал, что в Мариинском округе поселено до 5 тысяч поляков римско-католического вероисповедания. Такое значительное скопление в одной местности католиков вызывает постоянную необходимость в крещении, отпевании умерших и других религиозных треб, для совершения коих они обращаются к нему как к единственному в Томской губернии штатному священнику. Но так как он постоянно находится в разъездах по делам службы как капеллан войск Западно- Сибирского военного округа и поэтому не может выехать в г. Мариинск для удовлетворения «законных их требований в отношении церковных треб». Поэтому он считает крайне необходимым назначение в город Мариинск особого священника и рекомендует на этот предмет «испытанного много в совершенной благонадежности» ксендза Николая Гиртовича, сосланного в г. Томск на житье без лишения духовного сана и прав состояния».[179] Закончил свою записку курат тем, что попросил генерал - губернатора сделать распоряжение о направлении ксендза Гиртовича в Мариинк и об отводе в Мариинске дома, в котором бы он мог «как устроить часовню для отправления богослужения, так и иметь для себя квартиру».[180] Генерал - губернатор с доводами капеллана Энгельгарта согласился и сделал на этот счет распоряжение, но изменились обстоятельства. Ксендз Гиртович сам обратился к губернатору с просьбой о переводе его из Томска, но не в Мариинск, а в Кузнецк, ссылаясь на свое слабое физическое состояние и совет врачей о том, что в Кузнецке ему будет легче поддерживать свое здоровье.[181]

Докладывая о прошении Гиртовича генерал-губернатору томский губернатор Г. Г. Лерхе от себя добавил, что «ксендз Гиртович, как мне известно, действительно дряхл и поэтому не в состоянии будет принести ожидаемую от него пользу при переводе в г. Мариинск».[182] В конечном итоге генерал-губернатор дал свое согласие о переводе Гиртовича из Томска в Кузнецк с сохранением за ним получаемого пособия. В начале 1870-х годов Гиртович вновь возвратился из Кузнецка в Томск, где 11 июня 1872 г. умер в возрасте 57 лет от астмы.[183]

Таким образом, факты говорят о том, что местные губернские власти, да и сам генерал-губернатор Западной Сибири в первоначальный период ссылки поляков в Сибирь весьма лояльно отнеслись к духовным нуждам ссыльных католиков и даже не были против устройства временных католических часовен-каплиц, но были против дозволения ссыльным ксендзам разъезда по округам губерний и выступали против устройства в Сибири новых католических храмов и часовен. Так, например, в июле 1866 г. начальник Томской губернии, донося генерал-губернатору о том, что разрешил «некоторым из ссыльных ксендзов, не лишенных духовного сана и присвоенных преимуществ отправлять на местах их причисления под надзором полиции богослужения и исполнять те духовные

---

[178] Там же. Л.86-87об.
[179] ГАТО.Ф.3.Оп.13.Д.248.Л.828 -828об.
[180] Там же.
[181] ГАТО.Ф.3.Оп.13.Д.248.Л.831.
[182] Там же. Л.832.
[183] ГАТО. Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.96.

требы, которые не сопряжены с записью в метрические книги», но в то же время предписал не дозволять ксендзам из политических ссыльных разъезды по округу.

В январе 1867 г. генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель изложил министру внутренних дел свое мнение по этому вопросу. В письме указал, что «католическим священникам ... полагаю возможным дозволить только служение тихой обедни и то в тех единственно местах, где есть костелы... Строить для ссыльных католические церкви ... считаю исключительно неуместным, потому что в Западной Сибири находятся уже 3 костела и их очень достаточно...» Кроме того, «не мешало бы имеющихся уже в Тобольске, Омске и Томске священников заменить другими, совершенно благонадежными...».[184]

Разрешение не лишенным духовного сана ссыльным ксендзам служить только «тихие обедни» и только в штатных костелах[185] вовсе не решало проблемы духовного окормления тех тысяч ссыльных, кто был размещен на поселение и водворение в сельских местностях сибирских губерний.

Желая эту проблему как то решить, томский губернатор обратился с отношением к курату томской Римско-католической церкви, капеллану войск Западно-Сибирского военного округа Иосифу Энгельгарту. В отношении указал, что во многих селах и деревнях вверенной ему Томской губернии «находится в настоящее время довольно значительное число политических преступников римско-католического вероисповедания. Преступники эти обращаются к местному начальству с просьбами об увольнении их в город Томск для исповеди и принятия Св. Таинств». Но он не может дать им разрешение на приезд в Томск, так как большая часть из них сосланы на водворение на казенных землях и должны безотлучно находиться в той местности, куда причислены. В этом случае у него есть только один способ помочь этим ссыльным: просить курата, не признает ли он возможным, «по крайне мере один раз в год объезжать для исполнения треб все те местности, ...где поселены католики».[186]

В ответном письме настоятель томской католической церкви уведомил губернатора о том, что сам находится в крайне затруднительном положении, «ибо удовлетворение религиозных потребностей этих лиц составляет главную его заботу нравственно успокоить их самих, и спокойствие целого края», но лично сам он этого не может исполнить просто физически «при огромных пространствах, относящимся к католикам Томской Римско-Католической Церкви, в означенной губернии проживающим, на пространстве 15 000 верст, при расстроенном здоровье ревматизмом...».[187] Поэтому он заручился словесным разрешением генерал-губернатора Западной Сибири «дозволить благонадежным ксендзам из ссыльных, живущим в уездных городах, от его имени проводить богослужения в том округе, в котором они проживают под надзором полиции».[188]

В число своих доверенных по Мариинскому округу томский курат Энгельгарт выбрал ссыльного ксендза Иосифа Шарковского, которому дозволил от своего имени исполнять все духовные требы в устроенной им в Мариинске временной римско-католической

[184] ГАОО.Ф.3.Оп.4.Д.5727.Л.61-61об.

[185] В середине 60-х гг. XIX века католические храмы на территории Западной Сибири были лишь в Тобольске, Омске и Томске.

[186] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1041.Л.538-539.

[187] ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.65-66об.

[188] Там же

каплице, т.е. крестить, венчать и погребать тела умерших, проживающих в Мариинском округе, как в самом окружном городе, так и в селениях сего округа, а метрические записи о проводимых духовных требах ежемесячно присылать в Томск «для вписания таковых в Метрические шнурованные книги».[189] Узнав от мариинского городничего о даденном томским куратом ксендзу Шарковскому поручения, губернатор потребовал от курата отчет, когда именно и в каких формах дано ему генерал- губернатором разрешение «уполномачивать политических ссыльных исполнять эти требы, которые сопряжены с записью в метрические книги притом еще с правом отлучки из места жительства».[190] В ответном письме ксендз Иосиф Энгельгарт указал губернатору, что в свое время губернатор уведомлял его о том, что не может допустить приезда в Томск для исповеди и св. причастия ссыльных католиков, тогда он хотел направить в округа губернии своего помошника, викарного священника Копцевича, настоятеля Тобольского католического храма, но его не отпустил тобольский губернатор, ссылаясь на большую занятость того в Тобольской губернии. Желая как то выйти из этого сложного положения, будучи в марте 1866 г. в городе Омске, он лично обратился с просьбой к генерал-губернатору дозволить благонадежным ксендзам из ссыльных, не лишенных прав и духовного сана, совершать духовные требы в местах своей ссылки и получил на это словесное распоряжение генерал-губернатора.

Далее курат посчитал нужным указать губернатору на то, что «по законам Римско-Католической Церкви, священник с рукоположением вместе получает право исполнять духовные требы католикам, в крайнем случае, с разрешения местного приходского настоятеля, и не иначе может приступить к Св. Алтарю в Томской губернии; даже которому Ваше Превосходительство дозволило отправлять богослужение, как с моего соизволения,- а так как цель нравственного успокоения самих сосланных, спокойствие целого края, есть первая обязанность всякого верноподданного Российского, то и прибегнуто мною к крайнему случаю, и дозволено благонадежным ксендзам, сосланным под надзор полиции в разные округа Томской губернии, одному в округе отправлять богослужения и исполнять Духовные требы католикам того округа Томской губернии, где они состоят под надзором полиции».[191] Что же касается дозволения производить им записи в метрические книги, то такого дозволения они не получали, а получили только право производить расписки совершенных духовных треб (венчания, крещения, отпевания) и копии отправлять в Томск для записи в подлинные метрические книги.

Далее, давая объяснение губернатору, курат заметил, что права отлучки с места жительства этим ксендзам он не давал, так как это уже не входит в его компетенцию, он же поручил исполнять духовные требы только в месте проживания его доверенного ксендза- в уездном городе, куда могут приехать с разрешения начальства также католики, поселенные в сельской местности этого округа.[192] Заканчивая свое оправдательное письмо кс. Энгельгарт подчеркнул, что сделано им было это распоряжение «вовсе не в целях противодействия Административной власти Томской губернии, а только имея в виду, как

189 Там же Л.61-62.
190 Там же Л.64-64об.
191 Там же.Л.65-66об.
192 Там же.

верноподданного Российского, нравственное успокоение самих ссыльных, спокойствие целого края и исполнение в точности строгих требований начальства».[193]

Таким образом, благодаря настойчивому ходатайству томского курата Иосифа Энгельгарта, часть ссыльных католических священников получила официальную возможность в местах своего жительства устраивать на своих квартирах временные каплицы и совершать в них богослужения, духовно опекать живущих рядом единоверцев. Подобные богослужения проходили в Колывани, Бийске, Кузнецке и Мариинске. Отсутствие четких конкретных предписаний из центра на предмет правил поведения в сибирских губерниях ссыльных ксендзов, неточность и противоречивость указаний губернских властей позволяло и местным властям сквозь пальцы смотреть на богослужения, которые зачастую проводились полутайно ссыльными ксендзами не только в уездных городах, но и в сельской местности. Однако продолжались эти вольности только до середины 1867 года.

25 мая 1867 г. новый городничий Колывани обратился к губернатору с рапортом, в котором обратил внимание начальства на то, что с разрешения губернского начальства по представлению бывшего колванского городничего католика Борейши ссыльному ксендзу Николаю Сволкену было дозволено не только в Колывани, но и близлежащих селениях проводить богослужения и все духовные требы. А между тем такое дозволение противоречит § 19 инструкции для надзора за политическими ссыльными, доставленной в Колывань в конце апреля 1867 г. В данном параграфе инструкции указано: «Начальник полиции строго наблюдает, чтобы высланные под полицейский надзор как с лишением, так и без лишения или ограничения прав состояния католические священники не совершали богослужения в своих квартирах или частных домах, а первые из них не совершали богослужения и в штатных костелах, священники же, высланные без лишения прав состояния могут совершать только так называемые тихие обедни, но только в штатных костелах. Начальник полиции также наблюдает, чтобы католические священники, состоящие под полицейским надзором отнюдь не произносили проповедей».[194] В завершение рапорта городничий указал, что данное разногласие между буквой Инструкции и реальной практикой ввело его «в крайнее недоумение», и он просит дать ему четкие инструкции: дозволить или запретить ксендзу Сволкену проведение в Колывани богослужения в частном доме.

Томский губернатор, а это уже был не Г.Г. Лерхе, не желая брать на себя решение подобных вопросов, обратился за разъяснением к генерал-губернатору Западной Сибири А. Хрушову. Тот в ответном циркуляре от 22 июня 1867 г., ссылаясь на мнение министра внутренних дел, приказал сделать распоряжение о том, чтобы впредь до особых распоряжений «ксендзам, высланным в Сибирь по правительственным видам с ограничением или без ограничения прав не было дозволено совершать богослужения».[195]

Через два года, 29 августа 1869 г. генерал-губернатор, на этот раз ссылаясь на один частный случай, указал начальнику Томской губернии, что его распоряжение от 1867 г. о запрете богослужений ссыльными католическими священниками не выполняется. Поэтому он еще раз потребовал «строго подтвердить, кому следует о неукоснительном

[193] Там же.
[194] Там же.Л.115-116.
[195] Там же.Л.124-124об.

исполнении указанного выше предложения…».[196] Для неукоснительного исполнения данного распоряжения генерал-губернатора Западной Сибири томский начальник губернии издал 25 сентября 1869 г. предписание взять со всех находящихся на территории губернии ссыльных ксендзов расписки о том, что им ещё раз зачитано распоряжение о запрете «совершать тихие как обедни, так и никакого рода духовные требы». Находившиеся в это время на жительстве в Маринске десять католических священников[197] данную расписку вынуждены были подписать в присутствии Мариинского окружного исправника 31 октября 1869 года.[198]

Полный запрет на всякую религиозную деятельность всем без исключения ссыльным ксендзам продлился до осени 1870 года. Томский губернатор, транслируя запрет властей на религиозную деятельность ксендзов до сведения своих подчиненных, указывал, что если «разрешить сосланным ксендзам совершение … духовных треб, то они разрешение это могут принять за особенное к ним снисхождение правительства и в этом случае весьма трудно будет за них поручиться в политическом отношении, … принимая во внимание настоящее, неспокойное время не следовало бы разрешать ксендзам из польских ссыльных совершение духовных треб, которое сопряжено с разъездами…».[199]

Только в ноябре 1870 г. томский губернатор получил уведомление, что министр внутренних дел дал разрешение «в неотложных случаях и при неимении налицо других священников, … по особому на каждый случай разрешению начальника губернии»,[200] допускать к свершению крещения, погребения и бракосочетания не лишенных прав состояния и духовного сана ссыльных католических священников.

Текст нового циркуляра генерал-губернатора был переправлен для ознакомления новому томскому курату Иустину Захаревичу с тем, чтобы он предложил назвать двух ксендзов из ссыльных, находящихся в Каинске и Мариинске, на кого «можно было бы возложить исполнение духовных треб и которые бы вполне оправдали доверие начальства и доверие это не употребили бы во зло…».[201] Курат Захаревич указал на живущего в Каинске ксендза Георгия Волошинского и находящегося в Мариинске ксендза Якова Демидовича как на лиц, которые способны «вполне оправдать доверие начальства».[202] В соответствии с этим мнением томский губернатор признал возможным «разрешить ксендзам из ссыльных Демидовичу и Волошинскому совершение духовных треб первому в Мариинске и округе онаго, а последнему в Каинске с округом с тем, чтобы каждое таинство совершалось с ведома и разрешения местных окружных исправников и чтобы церковные вещи, относящиеся до совершения таинств хранились у самих исправников и ими были выдаваемы ксендзам только тогда, когда требуется совершение таинства, а также ксендзы, отправляющиеся в округ, находились под строгим полицейским надзором…».[203]

Казалось бы, сложная проблема, связанная с духовным окормлением находящихся в сельских селениях Каинского и Мариинских округов католиков, была урегулирована.

---

[196] Там же Л.126.
[197] В.Юстинович, К. Коссиловский, Э. Корженевский, Д. Жук, Я. Демидович, А. Кржижановский, Н. Сволкен, И.Разводовский, Э. Буйно, И. Виткевич.
[198] ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.140.
[199] ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.9789.Л.4об.
[200] ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.129.
[201] Там же Л.130-130об.
[202] Там же Л.131об.
[203] ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.9789.Л.10.

ксендзам Демидовичу и Волошинскому был разрешен выезд за пределы своих мест проживания. Однако через год, новым отношением генерал-губернатор напомнил томскому губернатору о том, что ссыльным ксендзам было разрешено совершать духовные требы католиков, «лишь находящихся в местах их жительства и то не иначе как по особому на каждый случай разрешению начальника губернии… и не должно быть и слова о предоставлении права дозволения ксендзам разъездов по округам…».[204]

Архивные документы свидетельствуют о том, что запреты ссыльным ксендзам совершать объезды селений в округах губернии для совершения духовного окормления своих соотечественников- поляков продолжались еще достаточно долго, впредь до освобождения от надзора полиции с дозволением «жить повсеместно». Томский курат Захаревич в этом деле мог рассчитывать только на своего помощника, викарного священника Валериана Громадского, присланного в Томск в 1869 году.

А сейчас, говоря о состоянии Католической церкви на томско- кузбасской земле второй половины 1860-х -1880-х гг., можно констатировать, что это был период массового пребывания в данном регионе как лиц католического вероисповедания, преимущественно из политических ссыльных, так и значительного числа католических священников, таких же политических ссыльных. С этого периода существование католических общин в Кузбассе стало непреложным фактом, в чем была огромная заслуга ссыльных ксендзов.

Все католические священники, оказавшиеся в ссылке в это время, сохранили не только приверженность своему исповеданию, но, несмотря на выпавшие невзгоды и испытания, вели себя мужественно и самоотверженно, по мере возможности занимались просветительской деятельностью среди населения. По словам Б. Пилсудского, «если им это было позволено, они исполняли свои обязанности с достоинством и подлинной священнической самоотверженностью. Но, даже лишенными прав, среди верующих товарищей-ссыльных они были признаны духовными руководителями, которые несли невыразимое облегчение своей добродетелью и моральной деятельностью».[205]

[204] ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.136-136об.

[205] Пилсудский Б. Поляки в Сибири // Сибирь в истории и культуре польского народа. С.24.

Глава 7.

Из жизни «отца сибирских католиков». Валериан Громадский (1860-1880-е гг.)

В двухсотлетней истории Томского Римско-католического прихода, официально утвержденного в начале XIX века и долгие годы по территории сравнимого с несколькими вместе взятыми европейскими государствами, связаны судьбы многих католических священников. Тех, кому выпало судьбой служить здесь или же быть в качестве ссыльного. Для одних из них пребывание в нашем сибирском регионе было всего лишь проходным эпизодом в жизни, для других служение здесь оставило глубокий незабываемый след, как в собственной душе, так и в душах своих прихожан, в памяти потомков. Надо сказать, что история Томского католического прихода XIX века - это яркая галерея портретов его настоятелей. Одним из выдающихся католических священников этого периода был почетный каноник Луцкой коллегии Валериан Громадский (1835-1917). С его именем связана целая эпоха в истории сибирских католиков.

В Сибири Валериан Громадский оказался в 1861 году в качестве поднадзорного политического преступника. Покинул же Сибирь о. Валериан в 1899 году, в самом конце XIX века в ореоле славы и почитания как «отца всех западно-сибирских католиков». Служению в Сибири им было отдано почти сорок лет, из них более 25 лет в качестве настоятеля прихода. Большая часть его жизни была связана с Сибирью, на его глазах выросло несколько поколений сибирских католиков, ему пришлось быть свидетелем и участником многих событий в жизни сибирских католиков второй половины XIX века. С его именем связано строительство католических храмов в Омске и селе Спасском Томской губернии, а также капитальная перестройка храма в Томске.

Жизненный и священнический путь о. Валериана Громадского начался на Украине, в Житомирской губернии. В 1854-1859 годы – учеба в Житомирской Духовной семинарии, в 1859 году был рукоположен в священники и стал настоятелем Гроховского прихода на Волыни. Через два года последовала ссылка в Сибирь, в город Омск. В циркуляре МВД от 6 мая 1861 г. на имя генерал-губернатора Западной Сибири в отношении Валериана Громадского было сообщено, что «ксендз Гороховского костела Волынской губернии Громадский произнес 25 марта проповедь, которую заключил воззванием взяться за оружие, ... в последнее время в польских обществах начали слишком заниматься ксендзом Громадским и говорить о нем как о политике и проповеднике...».[206] Обвинялся также в том, что, проживая в доме одного из помещиков, учил православных детей по католическому катехизису, не пропущенному цензурой. В связи с чем выслан в Омск под надзор полиции «для определения его викарным к какому-либо костелу, под надзор местного настоятеля, но с воспрещением ему проповедовать и отлучаться из назначенного ему местопребывания, хотя бы и для совершения духовных треб...», а также принять меры к учреждению за ним негласного полицейского надзора. «...чтобы ксендз сей не был

[206] ГАТО. Ф.3.Оп.54.Д.754.Л.4.-5.

допускаем к произношению проповедей и к обучению детей, какого бы они исповедания не были...».[207]

Вначале на его содержание было назначено от казны пособие по 15 коп. в сутки и по 1 руб. 50 коп. в месяц на наем квартиры.[208] Впоследствии его духовник, житомирский епископ Каспер Боровский обратился с письмом к могилевскому митрополиту с просьбой об опеке над ксендзом Громадским, ссылаясь на его плохое здоровье. Тот, в свою очередь, обратился в министерство внутренних дел с просьбой облегчить условия ссылки Громадского. Возможно, что эти ходатайства дали возможность получить о. Валериану по решению МВД через римско-католическую духовную коллегию пособие в размере 150 рублей, что было меньше содержания католического священника в Сибири, но больше простого рядового политического ссыльного.[209]

Находясь в Омске, Громадский был назначен настоятелем местного католического прихода Непорочного зачатия Богородицы. С помощью прихожан и пользуясь благосклонностью местного начальства, в том числе генерал-губернатора Западной Сибири А.О. Дюгамеля, Громадский смог построить в Омске в 1862 г. при финансовой поддержке Альфонса Паклевского – Козелл небольшую церковь, третий католический храм в Западной Сибири. Проект омского храма был осуществлен военным инженером капитаном Г.С. Вершининым и получил Высочайшее одобрение 18 января 1862 г. [210]

По мнению некоторых исследователей истории польской ссылки в Сибирь ксендз Громадский не только активно общался в Омске с политическими ссыльными поляками, своими соотечественниками и прихожанами, но и с русскими, в частности с сибирскими «областниками» Г.Н. Потаниным, С.С. Шашковым, Н.М. Ядринцевым, впоследствии ставшими видными общественными деятелями Сибири. Что через Громадского последние поддерживали связь с поляками, членами тайного подпольного кружка, существовавшего в то время в Омске. Существуют ссылки на то, о. Валериан Громадский, узнав от своих покровителей о готовящихся в 1865 году арестах в Омске в среде местной демократически настроенной интеллигенции, через ссыльных поляков сумел предупредить Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина и других членов подпольного кружка об этом, и те успели уничтожить многие компрометирующие документы.[211] Однако говорить о конкретном участии Громадского в «польско-русских революционных связях» достаточно сложно ввиду отсутствия подтверждающих это архивных материалов. Следует учитывать, что он не был революционером, а был священником, для которого делом жизни была не политическая борьба, а духовная помощь своим единоверцам, где бы они не находились.

Живя в Омске под негласным полицейским надзором, о. Валериан, вопреки запретам отлучек из города, под предлогом лечения с целью духовного окормления своих единоверцев совершал поездки далеко от места своего постоянного проживания. Так,

---

[207] Там же.

[208] ГАОО Ф.14. Оп. 1. Д.496. Л.1112-1113.

[209] РГИА. Ф.826. Оп. 1. Д.616. Л. 6; W. Masiarz. Zarys dziejow kosciola i parafii rzymsko-katolickiej w Irkucku. s 25; Andriej Maslennikow SJ.Rzymskokatolicka parafia w Tomsku na Syberii w latach 1812- 1991 // „Nasza Przeszlosc" t. 93; 2000 S. 237.

[210] Лебедева Н.И. Костел и католическая община Омска: исторический очерк. // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы. Иркутск.2001. С.181-187.
[211] История Сибири. Т3. С.115.

например, в 1864 г. совершил поездку в станицу Новониколаевскую, используя повод для лечения кумысом, но в 1865 г. в подобной поездке в Каркаралинский округ ему было отказано.[212] В мае 1868 г. ему было разрешено отправиться для лечения кумысом, «принимая во внимание болезненное состояние», в станицу Новую близ Омска, однако вскоре последовало распоряжение из министерства внутренних дел о его возвращении. В мае 1869 г. вновь было разрешено «временное пребывание Громадского в окрестностях станции Николаевской для пользования кумысом».[213] Кроме того, по просьбе политического ссыльного Соболевского ксендзу Громадскому было дозволено отправиться в Петропавловский винокуренный завод «для свенчания его с девицей Гольштейн…,т.к. она по слабости здоровья не может приехать в Омск…».[214] Судя по всему, посещал в эти годы о. Валериан и город Томск. Так, в письме одного ссыльного поляка, отправленного из Томска в конце ноября 1865 года, сообщалось, что в Томске «есть ксёндз Громадский, дельный молодой человек, присланный в 1861 году. Человек молод и способен…».[215] Очевидно, Томск ему тогда понравился, т.к. вскоре о. Валериан сам обратился с прошением о своем переводе из Омска в Томск.

Прошение было удовлетворено в 1869 году, когда власти решили выслать из Томска викарного священника Гриневского, обвинённого в высказывании во время проповедей «мыслей, несогласных с видами правительства».[216] Вслед за переводом ксендза Громадского в Томск губернатору Н.В. Родзянко поступило предписание генерал-губернатора Западной Сибири А.П. Хрущова об учреждении и в Томске над ксендзом Громадским негласного полицейского надзора.[217]

Находясь в должности помощника настоятеля Томского прихода до 1882 года, о. Валериан Громадский особенно много сил уделял душпастырской работе среди своих соотечественников, ссыльных польских повстанцев 1863-64 гг., отправленных на жительство в самые отдаленные места обширной Томской губернии и соседние с ней территории. В географии его поездок были, несомненно, селения и золотые прииски Мариинского и Кузнецкого округов, там, где находились католики. Поездки часто были сопряжены с риском для жизни из-за сурового климата и дальности расстояний, но это не останавливало его от продолжения своей миссионерской деятельности. «Благодарение Богу,- писал о. Громадский в ноябре 1871 года своей матери, - со здоровьем у меня хорошо, и я в состоянии работать в винограднике Господнем для этих бедных людей…».[218] Так, только в 1872 году о. Валериану пришлось проехать за полгода 9 тысяч вёрст, окрестить 100 детей, зачастую уже подростков, благословить 20 браков и выслушать исповеди нескольких тысяч человек. Как он отмечал в письме своей матери, «некоторые из тех, кто годами был лишён таинства покаяния, умерли вскоре после отпущения грехов, как будто только и ждали этой милости. Другие, те, кто был болен, после принятия таинств получили снова чудесным образом здоровье».[219]

[212] ГАОО Ф.3. Оп. 6. Д. 7852. Л.164.

[213] ГАРФ.Ф.109.1 эксп.1861 г.Д.307.Л.14.
[214] ГАОО.Ф.3.Оп.5.Д.8256.Л.1-3.
[215] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1042.Л.1028.

[216] ГАТО. Ф.3.Оп.54.Д.754.Л.1.

[217] Там же.Л.3об.
[218] Сибирский миссионер // Сибирская католическая газета.1998г. № 12. С. 32.
[219]Там же.

Не только молитвой и утешением о. Валериан старался помочь своим ссыльным соотечественникам. Например, в 1870 г. он обратился с просьбой к начальнику Томской губернии за разрешением принять на себя опеку над группой детей католиков, оставшихся сиротами. На что томский губернатор Н.В. Родзянко не только не разрешил Громадскому взять на себя заботу об этих детях, но ещё раз своим собственноручно написанным распоряжением напомнил, что ему запрещено учить грамоте детей какого бы ни было исповедания, и приказал о. Валериану не отлучаться никуда из Томска и иметь бы занятие при одном костеле.[220] Более того, губернатор собственноручно обратился к курату Захаревичу с предложением устроить над Громадским надзор и никуда его не командировать для исполнения духовных треб, не позволять ему говорить в костеле проповеди, а также «немедленно дать знать ему лично, если за Громадским будет замечено что-либо предосудительное».[221]

В 1883 году после перевода Иустина Захаревича из Томска в Санкт-Петербург на должность настоятеля прихода Успения Пресвятой Девы Марии на Выборгской стороне о. Валериан был назначен Могилевским архиепископом на должность настоятеля Томского прихода и исполнял эту должность до 1899 года, прожив в здесь 30 лет, чем немало гордился. Как указывал в своей работе историк Александр Мацеша, ксёндз Громадский, человек воспитанный высокой культурой, сумел объединить при костёле слои польской интеллигенции и найти способ обратить внимание к проблемам томских католиков светские и религиозные власти, многих влиятельных людей в Польше. За время его нахождения в должности курата прихода томский костёл и его квартира были не только центром религиозно-национальным, но и культурно-общественным (...)».[222]

Понимая насущную необходимость расширения здания томского храма, ибо оно уже давно не вмещало в себя всех прихожан города Томска не только во время праздников, но и в обычные дни, настоятель прихода В. Громадский решился на расширение церкви и подал соответствующие ходатайства по инстанциям. Обосновывая необходимость расширения храма в своем письме губернатору от 17 мая 1889 г. указал, что к приходу Томской римско-католической церкви принадлежат Томская губерния, Семипалатинская, Акмолинская и Семиреченская области. Всех прихожан считается до 10 тысяч человек, из которых в г. Томске проживает около 1500 человек и в ближайших к городу селениях и деревнях еще около 600 душ.[223] 15 января 1890 г. курат Громадский наконец получил от губернатора уведомление о разрешении начать пристройку к костелу.[224]

Несмотря на то, что денег в полном объеме на предполагаемые работы в кассе прихода не было, ремонтные работы были начаты. В ходе разборки передней стены храма была обнаружена и предупреждена катастрофа, последствия которой были бы трагичны для многих сотен прихожан. При детальном осмотре оказалось, что все балки потолка храма сгнили «совершенно на всем своем протяжении, а потолок же держался только на

---

[220] ГАТО. Ф.104. Оп.1.Д.362.Л.37.

[221] Там же. Л.38.

[222] Dr.Al. Maciesza. Dzieje Kolonii Polskiej w Tomsku 1604 -1900. Przeszłość. nr. 7. 1934 r. S. 114.

[223] ГАТО. Ф.3. Оп. 41. Д. 117. Л.2.

[224] Там же. Л.19.

одной подшивке и каждую минуту угрожал обрушиться на головы молящихся».[225] Угрожающее состояние здания требовало более значительного объема ремонта, чем ранее предполагалось по проекту и смете. Учитывая все вышеизложенное, строительный комитет прихода постановил «по настоятельной необходимости» немедленно приступить к разборке потолка и крыши и настилке их вновь, чтобы не дать размокать от дождя находящемуся внутри храма имуществу, для чего впредь до получения пособия занять необходимые для этого средства и взять в кредит материал».[226]

10 июня 1890 г. возле развалин томского костела настоятель Громадский при огромном стечении прихожан совершил мессу по случаю начала перестройки костела. В своем слове, сказанном после богослужения и молебствия за здравие императора и всего августейшего Дома, в частности, сказал: «Мы стоим теперь, братья, на развалинах нашей церкви. Какое печальное и поражающее душу зрелище представляется глазам нашим. То, что создано руками человеческими время медленно уничтожило. Смотря на это дело разрушения, не один поникнет головой и, если он глубоко верующий, то воскликнет: "О как велик Ты, Боже, в милосердии своем! " Ибо вот этот потолок, который сами вы теперь видите, - как меч домоклов висел над нашими головами. Стоя на этих развалинах, мы стоим как бы над большой глубокой могилой, от погребения в которой заживо нас охранило милосердие Божие. Быть может, молитва праведного защитила нас от этого несчастья; быть может, ради невинных чистых созданий, маленьких детей наших, которые могут остаться сиротами, пощадило нас Провидение Божие; или молитва верующей и добродетельной матери, охраняя от несчастья ее дитя, услышана Богом, и мы остались невредимыми. ... В настоящее время мы приступаем к закладке углового камня (закладке фундамента) той части, которая теперь имеет быть пристроена к храму. Вы, многоуважаемые прихожане, приглашены, дабы участвовать в этом освящении; дабы нам всем вместе просить Господа Бога о скором окончании начинающегося ремонта нашей святыни и всем участвовать в торжестве возобновления того, что разрушило время. Вспомним, братья, сколько святых, посвященных Богу минут, проведено нами в стенах сего храма, ныне пустых и безмолвных! Неужели стены эти останутся пустыми и безмолвными на долгое время? Неужели мы будем равнодушно смотреть, как камень за камнем будет валиться с разрушающихся стен на землю и ни одна слеза не оросит такого падения, ничье сердце не забьётся святым желанием скорее, скорее отвратить это постигшее нас бедствие? О, нет! Не допустим дальнейшего разрушения нашей святыни; воздвигнем ее сильной рукой и крепкой волею! Поделимся с Богом последней нашей копейкой, хотя бы она и много стоила в нашей трудовой жизни. Вера отцов наших воздвигла эту церковь, - вера же наша сумеет возобновить ее. Сколько поколений, последовавших за сооружением храма, благословляло зиждителей его; да станется так, чтобы и грядущие за нами поколения благословляли нас за возобновление его. Сделаем все возможное во славу Божию и приступим к делу в надежде на помощь провидения. Вспомним, что если не будем жалеть своих трудов и жертв, то верующие вновь наполнят возобновленную святыню Господню, и не одно поколение сойдет в могилу, прах его

[225] Там же. Л.31.

[226] Там же.

истлеет, - а в деле рук наших, в возобновленной святыне, - будет возноситься к престолу Царя царей молитва, и совершаться искупительная жертва за грехи наши…

Вспомним все мы, что этот храм был свидетелем наших страданий, тревожных минут и радостей, что много пролито в нем слез и много вынесено из него утешения. Братья! Наши предки, малочисленные в этой стране, но сильные верой, чувствуя потребность в общей молитве, работая в поте лица, воздвигли этот храм! Много времени прошло с тех пор, и многое изменилось. Остыла вера, а с верой и любовь, но цепь, которая соединяла все сердца, хотя и ослабла, но не разорвалась, а общие нужды ее поддержат. В несчастии сердца находят отраду в общении. Вознесемтесь же сердцем к Престолу Сына и Его Матери, - той Матери, святое изображение которой с этой иконы смотрит на наше горе. Отдадимся попечению Ее с мольбой о ниспослании милости и представления возможности вновь отстроить храм во имя Ее. Аминь».[227]

Откликаясь на страстный призыв настоятеля «поделиться с Богом последней копейкой» прихожане понесли в храм свои сбережения, однако их явно было недостаточно. В 1891 г. Громадский совершил поездку в Рим, где был принят Папой Леоном XIII, которому отчитался о своей службе в Сибири и условиях, в которых находится его работа. Из Рима Громадский привёз для своих прихожан благословение Папы, которое огласил торжественно после соответствующей проповеди.[228] Очевидно, вместе с благословением Папы римского курат Громадский привез также и часть средств, необходимых для продолжения ремонта. Впоследствии в 1893 г. министр внутренних дел дал согласие о выдаче пособия в 6 тысяч рублей на ремонт и расширение Томской римско- католической церкви с отнесением этого расхода на суммы по содержанию римско-католического духовенства в Сибири».[229]

Проведённая в 1890- 1894 годах под руководством ксендза Громадского основательная реставрация костела сделала его одним из лучших культовых храмов Томска.

[227] «Сибирский вестник» № 67, 1890 г.

[228] Dzieje Kolonii Polskiej w Tomsku 1604 - 1900. Przeszlosc ,nr. 7, 1934 r. S. 114.

[229] ГАТО. Ф.3. Оп. 41. Д. 117. Л. 62.

Фото 1.2. Костел в г. Томске. Почтовая открытка нач. XX в.

Расположенный в историческом центре на Воскресенской горе, возвышающейся над городом, он производит и сегодня особенное впечатление своим классическим «итальянским» стилем. Большая заслуга о. Валериана состояла и в том, что внутренний вид храма обогатился новыми иконами - шедеврами мировых мастеров в хороших копиях польских живописцев. Как писал один из дореволюционных хроникеров, « богослужения, проводящиеся торжественно, прекрасное окружение, прекрасная игра на органе, приятное хоральное пение, искусная музыка любителей были для верующих религиозным вдохновением, которое давало утешение страдающим, преследуемым и угнетённым. Для равнодушных к религии, уставших от жизни пребывание в костёле давало ряд впечатлений, которые возвышали душу, позволяли на некоторое время забыть о будничном окружении…».[230] 8 сентября 1895 г. состоялось торжественное освящение отремонтированного здания храма.

Помимо реставрации пришедшего в ветхость здания храма при ксёндзе Громадском было приведено в порядок католическое кладбище Томска, открыта читальня для прихожан, учреждено римско-католическое благотворительное общество, в котором о. Валериан был избран в его пожизненные почетные члены.

1 сентября 1893 г. прихожане храма торжественно отметили 25-летие пастырского служения ксендза Громадского. В его адрес пришли поздравления с разных мест Сибири и из Польши, поздравления от томского губернатора Тобизена и других официальных лиц. Как указывает доктор Александр Мацеша, очевидец празднования юбилея ксендза Громадского, трогательна была тогда речь юбиляра, который в своем выступлении перед присутствующими сказал следующее: «Плакал с вами, когда вы плакали, утешался, когда вы радовались, болезнь вашего сердца всегда была моей болезнью. Ваше счастье было всегда моим наибольшим счастьем. Некоторые из вас выросли на моих глазах. Я уже клонюсь к старости, а вы, мои дорогие, выросли на этой дороге, вступайте и упорно по ней идите. Живите так, как будто через час умрёте, а поступайте так, как будто никогда этого света не оставите…».[231]

Желая отметить заслуги Громадского, синдики томского прихода В. Каупович, Ю. Ержинский и В.Родзевич от имени всех прихожан обратились к губернатору с прошением ходатайствовать перед Могилевским архиепископом о награждении курата за его «полезную и высшей степени благородную деятельность и выдающиеся заслуги».[232] Томский губернатор, препровождая это ходатайство по инстанциям, от себя добавил, что со своей стороны также считает своим долгом засвидетельствовать «об отлично-усердной службе ксендза Горомадского» и выразил желание наградить Громадского наперстным крестом.[233] В апреле 1895 г. из столицы поступило сообщение, что 2 апреля 1895 г. состоялось Высочайшее соизволение о пожаловании курату Томской Римско-

[230] Dzieje Kolonii Polskiej w Tomsku 1604 – 1900. Przeszlosc .nr. 7. 1934 r. S. 117.

[231] Dzieje Kolonii Polskiej w Tomsku 1604 - 1900. Przeszlosc .nr. 7. 1934 r. S. 118.

[232] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.3303.Л.1.

[233] Награда для священнослужителей, лично утверждена императором в 1843 г.

католической церкви Валериану Громадскому за свою многолетнюю усердную службу в Сибири наперстного креста.[234]

Много времени уделяя перестройке храма в Томске и его обустройству, о. Валериан в то же время не забывал прихожан, живущих далеко от губернского города, как и двадцать лет назад, регулярно совершая длительные поездки по приходу. Особой его заботой было строительство молитвенного дома в селе Спасском Каинского уезда.[235] В 1894 г. Громадский добился разрешения Министра внутренних дел на сооружения здесь каменного молитвенного дома, в марте 1895 г. проект храма был одобрен Строительным отделением губернского Управления и препровожден курату с разрешением начать стройку.[236] Через год храм был уже построен и 15 августа 1896 г. освящен под именем свв. Петра и Павла (Успения Пресв. Богородицы). При храме был учрежден свой причт, содержащийся на средства прихожан, а не государства. Заботясь о материальном благополучии священников, о. Валериан обратился с письмом на имя министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолову с просьбой о наделе причта Спасского католического прихода участком земли в 150 десятин. В письме указал, что это было бы полезно не только для улучшения материального обеспечения тамошнего духовенства, но и «в смысле распространения в населении полезных сельскохозяйственных знаний».[237].

Следует отметить, что длительные разъезды Громадского по приходу в самые отдаленные места приводили к тому, что в самом губернском Томске он проводил очень мало времени, что не устраивало некоторых томских прихожан. Так, например, один прихожанин томского костела в своем письме в Могилевскую курию в Санкт- Петербурге сделал упрек в адрес В. Громадского, что тот часто бывал в разъездах и потому мало уделял внимания костелу и прихожанам в самом Томске.[238] Впрочем, этого анонимного недоброжелателя Громадского не устраивало и то, что костел в Томске был выстроен слишком маленьким в сравнении с количеством имеющихся в городе католиков и то, что в Томске язык, культура, «обычаи русские» якобы оказывали большое влияние на настоятеля, а через него и на часть прихожан. Что о. Валериан, живя в Томске, имел в своей квартире православный крест, читал библию на русском языке, что во время молитв и встреч с лицами города вел себя как православный священник», а также в том, что якобы «на православный манер распорядился привязать к колоколам шнуры...».[239]

В 1898 году курат римско-католического прихода в Томске Валериан Громадский, ссылаясь на старость и расстроенное почти 38 летней службой в Сибири здоровье, подал в департамент Духовных дел прошение о назначении ему пожизненной пенсии в размере 600 рублей в год «с сохранением полученных им со времени поступления на службу в Сибири добавочных 150 рублей». Томский губернатор поддержал это прошение, указав, что назначение ксендзу Громадскому пенсии в количестве 750 рублей «вполне

---

[234] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.3303.Л.4.
[235] Совр. п. Венгерово, районный центр Новосибирской обл.
[236] ГАТО.Ф.3.Оп.42.Д.1902.Л.2.
[237] РГИА.Ф.821.Оп.125.Д.689.Л.15-16.
[238] РГИА. Ф.826. Оп. 1. Д.1074. Л.22-26.; Rzymskokatolicka parafia w Tomsku na Syberii w latach 1812- 1991 s. 240.

[239] РГИА. Ф.826. Оп. 1. Д.1074. Л.22-26.; Rzymskokatolicka parafia w Tomsku na Syberii w latach 1812- 1991 S. 240.

заслуживает удовлетворения ввиду его долголетней и безупречной деятельности и может рассматриваться в указанном размере как награда».[240]

Через год все формальности с увольнением его со службы были выполнены и 1 января 1900 г. курат Громадский был уволен с должности настоятеля томского прихода и получил разрешение выезда на родину с условием того, что по новому месту жительства не будет проводить никаких богослужений кроме тихой святой мши.[241] Даже по истечении 38 лет он по - прежнему считался ссыльным и находился под негласным надзором полиции...

Решение об увольнении со службы уже не застало Валериана Громадского в Томске, так как он выехал из Томска еще в октябре 1899 года, подав прошение об отпуске. Как писал в своей работе А. Мацеша. 10 октября 1899 года произошло трогательное прощание прихожан томского костёла с ксендзом Громадским, покидавшим Томск. Прихожане отдавали себе отчёт, что прощаются со своим настоятелем навсегда, т.к. из-за своего преклонного возраста и истощения сил в результате многолетней работы он был уже не в состоянии работать в таком обширном приходе, как Томский, насчитывающим в то время до 18 тысяч верующих, рассеянных на территории 12 тысяч кв. миль, почти в два раза больше Польши.[242]

Ценя его огромные заслуги и прощаясь с ним с большим сожалением, прихожане вручили о. Валериану альбом со своими фотографиями, а также учредили стипендию его имени при вновь созданном при храме приюте для детей сирот.

Вначале Громадский выехал к матери в Житомир, а через несколько месяцев, когда мать умерла, обосновался при семинарии в Житомире, где в молодости учился. Там он исполнял обязанности прокуратора Духовной Семинарии до 1912 года, впоследствии служил настоятелем Славутского прихода Изяславского деканата.

Живя вдали от Сибири, о. Валериан не порывал связи со своими бывшими прихожанами, ведя с ними переписку и интересуясь жизнью прихода, которому посвятил много лет своей пастырской деятельности. Не забывали его и в Сибири. Так, в 1909 году газета «Сибирская жизнь» сообщила, что по случаю 50-летия духовной службы Громадского в Житомир в его адрес от Томского римско-католического благотворительного общества была направлена депеша- поздравление. Вспоминая его, в газете отмечалось, что «пастырь этот, пользовавшийся общей симпатией, оставил по себе добрую память как человек кроткий и отзывчивый, даровитый проповедник и достойный руководитель полезных начинаний».[243]

---

[240] ГАТО. Ф.3.Оп.12. Д.3055. ЛЛ.16,17.

[241] Rzymskokatolicka parafia w Tomsku na Syberii w latach 1812- 1991.S. 240.

[242] Dzieje Kolonii Polskiej w Tomsku 1604 - 1900. Przeszlośc .nr. 7. 1934 r.S. 113.

[243] «Сибирская жизнь» 24 марта. 1909 г. С.4.

Глава 8.

Условия формирования и развития католических приходов на территории Кузбасса на рубеже XIX - начале XX вв.

Рубеж XIX и первое десятилетие XX века для католиков в Сибири ознаменовалось процессами, которые значительно изменили их не только количественно, но и качественно. Если в конце XIX века, как показывают данные Первой Российской переписи населения 1897 года, на территории Томской губернии проживало 8973 католика, то в последующие 15-20 лет их численность многократно выросла. Так, в 1909 г. в городах и селах губернии их было уже почти 36 000, через год, в 1910 г.- более 41 000 чел.; в 1912 г.-43 500 чел., а в 1913 г.-52 000 чел., что в среднем составляло от 1,07 до 1,35 % населения губернии.[244] По городам и уездам губернии в 1914 г. католики были расселены следующим образом: (табл.1.1).[245]

Таблица 1.1.

Католическое население Томской губернии в 1914 году

Города и уезды	Римо-католиков		
	муж.	жен.	ВСЕГО
Гор. Томск	2089	1967	4056
уезд его	4621	4781	9402
Гор. Барнаул	298	320	618
уезд его	2759	2730	5489
Гор. Бийск	24	15	39
уезд его	15	19	34
Гор. Каинск	115	77	192
уезд его	3892	3697	7589

[244] Обзор Томской губернии за 1909 г. Томск. 1910. Ведомость №2; Указ. соч.за 1910 г. Томск.1911.Ведомость №2; Указан. соч. за 1912 г.Томск.1913. Ведомость № 2;Памятная книжка Томской губернии на 1910 г.Томск.1910.С. 308;Указ. соч. на 1911 г. Томск.1911. С.223; Указ. соч. на 1912 г. Томск.1912.С. 184. Указ. Соч. на 1913 г.Томск.1913.С.187.
[245] ГАТО Ф.3 Оп.77 Д.341 Л.27.

Гор. Кузнецк	6	4	10
уезд его	**118**	108	226
Гор. Мариинск	917	806	1723
уезд его	4753	4706	9459
Змеиногорский уезд	-	-	-
Гор. Ново-Николаевск	1383	1552	2935
Гор. Колывань	7	4	11
Гор. Нарым	1	2	3
Гор. Тайга	699	687	1386
Гор. Татарск	25	40	65
Гор. Боготол	340	291	631
В городах	**5904**	**5765**	**11669**
В уездах	**16158**	**16041**	**32199**
Всего в губернии	**22062**	**21806**	**43868**

Из данной таблицы следует, что к 1914 году на нынешней территории Кузбасса, а тогда части Томского, а также Мариинского и Кузнецкого уездов сложился значительный контингент населения католического вероисповедания: в Мариинском уезде проживало 9 495 католиков и 1723 католика - в самом городе Мариинске. В городе Тайга – 1386 чел. и 631 чел. в городе Боготоле. 226 человек проживало в Кузнецком уезде.

Рост численности католического населения в Сибири в целом, в том числе на территории Томской губернии и её южных границах, в указанный период сопровождался также изменениями в их сословном, социальном и национальном составе. Если в конце XIX века среди сибирских католиков все ещё преобладали политические ссыльные поляки и их потомки, то в последующие 15 лет основную массу мигрантов в Сибирь стали давать экономические добровольные переселенцы.

Однако данное утверждение не означает, что поток политических ссыльных из Западных губерний империи в Сибирь в конце XIX-начале XX века полностью прекратился, он просто стал значительно меньше и окончательно иссяк только с занятием этих территорий противником в ходе Первой мировой войны. Так, например, в декабре 1914 г. в Нарымский край в качестве административно - ссыльного был направлен католический священник Ян Растворовский, по не уточненным данным - ректор Хоровской семинарии близь Перемышля. В последствии он был переведен на жительство

в г. Кузнецк, откуда в 1917 г. получал разрешение на кратковременную отлучку в Томск для лечения.[246]

Наибольшее количество переселенцев в Сибирь с 1906 г. было связано с аграрным переселением. Определенное значение имела также индустриальная миграция, начавшаяся со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали и продолжавшаяся до 1914 г. С начала XX века помимо католиков - поляков возрос поток католиков из числа литовцев, латышей, немцев, белорусов, что способствовало изменению национального состава в среде сибирских католиков.

Как утверждают специалисты, именно с конца XIX века в Сибири стал происходить процесс формирования качественно новой категории населения - сибирского католичества, происходивший в три этапа. Первый (с 1881 по 1906 гг.) характеризовался легализацией крестьянских миграций, возникновением молитвенных домов на фоне приходских церквей, возникших в более раннее время: в Томске (1833 г.), Тобольске (1847 г), Омске (1862 г.). Второй (с 1906 по 1914 гг.) отмечен покровительственными мерами со стороны правительства по отношению к переселенцам-католикам, в том числе к устройству их конфессиональной жизни. Третий (с 1914 по 1917 гг.) - с начала Первой мировой войны до социалистической революции, период вынужденных миграций, переселение в Сибирь беженцев с театра военных действий.[247]

Останавливаясь на указанном втором этапе, отметим, что основной категорией прихожан - католиков в указанные годы стали добровольные мигранты из европейских территорий страны, преимущественно крестьяне. Однако, кроме крестьян - земледельцев, с 1909 года в Сибирь стали переселяться также польские шахтеры из Домбровского угольного бассейна, оказавшись в сложном экономическом положении.[248] Причем приезд их в Сибирь не был связан тогда с целью найти работу в шахтах, а с намерением вести крестьянское хозяйство. Можно предположить, начнись угледобыча в Кузбассе на десяток лет раньше, вряд ли бы польские шахтеры пожелали сменить свою профессию, а посчитали бы за лучшее приехать в Кузбасс и заниматься привычным для себя делом. В этом случае число католиков в Кузбассе было бы во много раз больше...

Оказавшись в Сибири в новых условиях, переселенцы-католики и здесь стремились придерживаться традиционных культурных ценностей и религиозных традиций своего народа, желали сохранить и здесь свою конфессиональную и этническую идентичность, воспитывать детей в вере своих предков. Правительство, ставя задачи не только переселения в Сибирь добровольных мигрантов, но и закрепления их здесь, уже не могло игнорировать их религиозные потребности. На практике это выражалось в том, что в местах компактного расселения католиков, благодаря поддержке властей, стали строится католические храмы, молитвенные дома и часовни, прихожане получили возможность приглашать к себе священников, т.е. стали учреждаться новые католические приходы, имеющие не только молитвенные здания, но и приходских священников. Так, Мариинский уездный исправник в 1914 году докладывал губернатору, что с 1905 по 1914 год во вверенном ему уезде выстроено 4 римско-католических костела: в городе Мариинске, селах Бороковском, Боготольском и Тюхтетском.[249]

---

[246] ГАТО. Ф.527.Оп.1.Д. 915.Л.21об.;Ф.104.Оп.1.Д.4021.

[247] Недзлюк Т. Г. Римско-католическая церковь в полиэтническом пространстве Западной Сибири. 1881-1918 гг. Новосибирск,2009. С. 34.

[248] Там же. С.40.

Следует отметить, что в среде местного сибирского населения переселенцы-католики обычно пользовались репутацией отличных работников, чрезвычайно честных, бережливых до скупости и очень набожных. Зачастую при выборе своего нового места жительства переселенцы-католики в первую очередь учитывали не климатические и географические факторы, а религиозные: наличие или отсутствие поблизости католического храма, присутствие или отсутствие священнослужителя своей веры. Более привлекательными для водворения оказывались те переселенческие участки, которые находились в непосредственной близости к храму. Так, например, один из чиновников по водворению переселенцев в Зачулымском подрайоне в своём донесении в Переселенческое управление обращал внимание на то, что от переселенцев - католиков, возвращающихся обратно на родину на вопрос о причине возвращения приходится всегда слышать «Костела нема», а затем уже «земля плохо родит, пособия мало...».[250]

При устройстве на новом месте сельским обществам выделялись земельные наделы, где они на собственные деньги, а с 1906 г. и на средства Переселенческого управления могли возводить культовые здания. С 1910 г. разрешения на строительство римско-католических церковных зданий стали предоставляться по ходатайствам жителей какой-либо определенной местности, с разрешения епархиального начальства и Духовной коллегии.

Практически на все ходатайства сибирских католиков был дан положительный ответ, так как правительство было заинтересовано в поддержании у переселенцев любого исповедания достойного уровня религиозной жизни - основы народной нравственности.[251]

Однако в любом правиле могут быть исключения. Оказались они и здесь. При изучении архивных документов установлено, что в 1910 г. было отказано в строительстве костела в поселке Ченстоховском Тюхтетской волости Мариинского уезда крестьянам переселенческих поселков Ченстоховского, Варшавского, Польского, Двинского и Ново-Дмитриевского на том основании, что католический храм уже намечен к строительству в волостном селе Тюхтет.[252] В октябре 1913 года томским губернатором было отказано в получении ссуды на строительство своей церкви крестьянам-католикам поселка Вяземского Златогорской волости Мариинского уезда.[253]

До 1909 г. для католиков Сибири не существовало специальной административной единицы Могилевской епархии. Но ещё во время строительства Транссибирской железнодорожной магистрали и начала массового переселения в Сибирь в руководстве Могилевской епархии обсуждался вопрос о необходимости создания для сибирских католиков особой Сибирской епархии с центром в Томске или же учреждение специальной должности епископа - суфрогана (помощника митрополита), который взял бы на себя заботу о делах сибирских католиков.[254] Но такие предложения главой Правительства П.А.Столыпиным были отклонены под предлогом нежелательности

---

[249] ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.128.Л.14А.
[250] ГАТО. Ф.3.Оп.77.Д.100. Л.66.
[251] Недзлюк Т.Г. Римско-католическая церковь в Западной Сибири 1881-1918 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. Новосибирск.2001.

[252] ГАТО.Ф.239.Оп. 8.Д.72.Л.23-23 об.

[253] ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.75.Л.15-15об.

[254] W. Masiarz. Projekt utworzenia biskupstwa katolickiego w Tmsku na Syberii na przelomie XIX-XX wieku. // Polacy w nauce i kulturze Tomska oraz Syberii Zachodniej. Wroclaw 2008. S. 279-295.

обострения националистических настроений в обществе. Однако, чтобы все же упорядочить структуру многочисленных римско-католических приходов, стихийно возникших в разных населенных пунктах на востоке, в 1909-1910 гг. были созданы Омский и Томский (а также Иркутский в Восточной Сибири) деканаты.

Томский деканат был самым многочисленным, насчитывал 35770 верующих К (Омский деканат - 34308 чел., Иркутский - 29925 чел.). Руководить Томским деканатом был назначен администратор, о. Иосиф Демикис, курат томского прихода. Деканат включал в себя, прежде всего, место пребывания декана и приход церкви Покрова Пресвятой Богородицы Св. Розария в Томске, а также ещё 5 приходов и 4 филиала.

В мае 1909 г. во время посещения Томска с апостольским визитом Могилевского епископа - суфрогана Я. Цепляка томские католики обратились с прошением о строительстве второго храма в Томске, который должен был вмещать минимум 2000 человек, поскольку в городе насчитывалось уже 4 тысячи католиков, а существующий храм вмещал не более 600 - 700 человек. Разрешение было получено, в Министерстве внутренних дел был утвержден проект второго католического храма в Томске и сформирован строительный комитет. Однако реализации данного проекта не суждено было воплотиться в жизнь, вначале из-за отсутствия необходимых для строительства средств, а затем начавшейся Первой мировой войны.

В период войны число католиков в приходах Томского деканата увеличилось также за счет беженцев и военнопленных. Неудачный ход военных действий в 1915 году привел к тому, что в Сибирь из западных губерний империи хлынул поток беженцев, многие из которых были католиками. Только в городе Томске в 1916 году находилось 1318 католиков - беженцев. А вот в уездном Мариинске их было значительно меньше- всего 48 человек. По сельским селениям Мариинского уезда было расселено 284 католика и 20 человек в Кузнецком уезде.[255]

В это число не включен значительный контингент военнопленных австро-венгерской и германской армий, размещавшийся в концлагерях и квартирах городских и сельских жителей. Большинство из них были католиками и при условии свободного передвижения по городу посещали католические храмы, становились прихожанами местных приходов. В Томске, например, в эти годы находилось несколько тысяч военнопленных - католиков, из них в 1915-1919 гг. 466 человек умерли от ранений и болезней и были похоронены на городском католическом кладбище с совершением всех обрядов и поименной записью в метрические церковные книги.[256] 21 марта 1919 г. от сыпного тифа при исполнении долга пастыря в Томске умер католический священник из военнопленных Франтишек Кантор.

Следует отметить, что с началом войны и прибытия в Сибирь католиков - беженцев штат католических священников Томского деканата возрос почти в два раза, в основном, также за счет ксендзов - беженцев и составил 16 человек вместе с Томским деканом Иосифом Демикисом. Так, с июня 1915 г. в Боготольском приходе стал работать о. Игнатий Янулис, в августе 1915 г. в Томск прибыл о. Иоан Аудар и впоследствии поселился в поселке Тимофеевском Каинского уезда, с марта 1914 г. в Мариинске стал служить о. Станислав Папалейгис.[257] В феврале 1916 г. из Петрограда в город Тайгу был

[255] ГАТО Ф.3 Оп.77. Д.341. Л.17.
[256] Ханевич В.А., Караваева А.Г. Католический некрополь города Томска. 1841-1919. Томск, 2001.
[257] ГАТО Ф.3 Оп.77 Д.341 Л.5-5об.

прислан ксендз Казимир Яссась,[258] а в апреле 1916 г. в г. Новониколаевске был поселен отец Юлиан Юркевич. В обязанности о. Казимира и о. Юлиана входило обслуживание только католиков – беженцев.[259] но о. Казимиру в городе Тайге за неимением там своего священника пришлось принять на себя обязанности настоятеля местного прихода. Сообщая в МВД о прибытии в Томскую губернию о. Казимира Яссася, томский губернатор отмечал, что при условии продления ему командировки необходимости в дополнительных штата католических священников по губернии не будет, т.к. духовные нужды беженцев-католиков удовлетворяют также местные ксендзы Бороковского, Боготольского и Мариинского приходов.[260]

Как сообщал уполномоченный Центрального обывательского комитета в Томск, местные католические священники Марцелий Шварась (Бороковский приход), Игнатий Янулис (Боготольский приход) и Станислав Папалейгис (Мариинский приход) за удовлетворение этих нужд не только не получали никакого вознаграждения, но «изъявили любезное согласие на безвозмездное исполнение обязанностей инструкторов Центрального обывательского комитета».[261]

В 1916 году чиновник по особым поручениям доносил губернатору, что в 1915-1916 гг. в губернию было водворено также 8 униатских священников, поселенных в городе Томске и Нарымском крае, но им согласно распоряжения Министра внутренних дел разрешено переехать на жительство в Казанскую губернию.[262]

Архивные документы свидетельствуют, что увеличение штата католических священников Томского деканата за счет ксендзов-беженцев вызвало заметное беспокойство не только руководства губернии, но и МВД: чиновники опасались возрастания "вредной деятельности" католических священников против правительства и Православной церкви. Запрошенный губернатором по этому поводу епископ Томский и Алтайский Анатолий ответил, что о каких-либо открытых выступлениях отдельных лиц и организаций римско-католического вероисповедания против Православной церкви и православных, соединенных с пропагандой католичества ему не известно, но, по его мнению, «то или иное влияние католиков на православных при переходе последних в римско-католическое вероисповедание есть… и это влияние значительно усилилось с приездом в пределы епархии ксендзов - беженцев, которые, получая командировки в поселки со смешанным населением /из католиков и православных/, воздействовали на умы своих пасомых…».[263]

И это несмотря на то, что среди местного населения католики обычно пользовались репутацией законопослушных граждан. Например, католики города Тайги более десяти лет послушно писали прошения об отводе им участка земли для строительства дома для священника и неизменно получали отказ, тогда как рядом пустопорожний участок земли зарастал бурьяном.

Правда, католики Мариинска в схожей ситуации оказались менее законопослушными и самовольно прирезали к приходскому участку кусок свободной городской земли. Их можно было понять, т.к. российский чиновничий аппарат всегда отличался мздоимством и

[258] ГАТО.Ф.7.Оп.1.Д.37.Л.30.
[259] Там же. Л.49.
[260] Там же. Л.31
[261] Там же.Л.30-30 об.
[262] ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.341.Л.22.
[263] ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.341.Л.13-14.

чрезвычайным бюрократизмом в решении практически всех вопросов, в том числе открытия и устройства новых приходов и строительства церквей. Поэтому были случаи, когда переселенцы нарушали те или иные пункты установленных правил открытия церквей.

Правила же предусматривали несколько условий. Во - первых, прежде чем прошению будет дан ход, нужно было получить заключение Могилевской римско - католической духовной консистории о том, что в данном месте есть крайняя необходимость в сооружении часовни или храма; во - вторых, представить проект плана в 2-х экземплярах предполагаемого к сооружению храма; в - третьих, представить смету на строительство храма или часовни; и, наконец, в - четвертых, представить «бесспорные доказательства наличности средств», т.е иметь сумму денег, достаточную для строительства часовни или храма.[264]

По информации губернского начальства, в Томской губернии к началу 1914 г. без надлежащего разрешения были построены римско - католические молитвенные дома в поселке Тимофеевском Каинского уезда и поселке Мариенбургском Змеиногорского уезда.[265] Проведенная проверка в других уездах губернии фактов нарушения указанных правил не выявила...

Итак, рассматривая те условия, в которых шло формирование католических приходов на кузбасской земле в указанный период, можно констатировать, что за короткий промежуток времени здесь в ходе как добровольных, так и вынужденных миграционных процессов сложились условия для функционирования самостоятельных католических общин с общей численностью около 13,5 тысяч человек, было построено 5 римско-католических храмов и часовен:

**Церковь Св. Антония Падуанского в Мариинске;*

****Церковь Свв. Николая Чудотворца и Михаила Архангела в селе Бороковском Мариинского уезда;***

****Часовня Св. Сердца Господня в городе Боготоле Мариинского уезда;***

****Часовня Воздвижения Св. Креста (Вознесения Господня) в селе Тюхтет Мариинского уезда;***

****Часовня Св. Сердца Господня в городе Тайге Томского уезда.***

Строительство каждой из них - тема особого повествования.

---

264 Там же. Л. 15.
265 ГАТО.Ф.3.Оп.67.Д.270.Л.8-8 об.

Глава 9.

Католический храм в Мариинске. (1901-1917 гг.)

К исходу XIX века у мариинских католиков была уже достаточно богатая биография: во второй половине века сложилась немалая для уездного города колония польских ссыльных, в среде которых были и ссыльные католические священники. Некоторым из них было дозволено для местных католиков на своих квартирах проводить богослужения и осуществлять духовные обряды крещения, венчания и отпевания. Наконец, в городе было открыто свое католическое кладбище. Не было только одного - своего храма...

В 1901 году мариинские католики обратились по инстанциям (к Томскому губернатору, Могилевскую епархию, МВД) разрешить построить в городе Мариинске свой Римско-католический молитвенный дом, а в городскую думу подали прошение для этого строительства безвозмездно выделить участок земли. Мариинская дума оперативно отреагировала на это прошение и своим постановлением от 17 октября 1901 г. решила передать для застройки католикам участок городской земли вблизи вокзала ст. Мариинск на вновь разбитых для заселения жителей участках в 36 квартале размером в 144 кв. сажени. Однако при этом поставила условие, чтобы этот молитвенный дом был построен в течение трех ближайших лет, в противном случае земля вновь отойдет городу.

Официального разрешения высших инстанций на строительство молитвенного дома пришлось ждать дольше. Только в конце мая 1903 года из МВД в адрес томского губернатора пришло официальное разрешение на строительство храма в Мариинске и поручение самому губернскому начальству избрать под строительство подходящее место и утвердить проект постройки.[266]

Узнав о положительном решении на своё ходатайство, 26 февраля 1903 г. группа мариинских католиков во главе с потомственным дворянином Станиславом Улановским обратилась с губернское Строительное отделение произвести освидетельствование выделенного думой под строительство участка земли и в случае признания такового подходящим для постройки молитвенного дома, разрешить представить проект на постройку дома.[267] 25 мая в Мариинск прибыл губернский инженер католик Станислав Хомич и в присутствие уездного исправника Зеленского, члена городской Управы Матвеева и группы местных католиков произвел осмотр предполагаемого участка под строительство Римско-католического молитвенного дома, признав его вполне пригодным и отвечающим своему назначению.[268]

Через четыре дня, 29 мая 1903 года собравшись на сход, мариинские католики, решая вопрос о строительстве храма, постановили избрать строительный комитет в количестве 8 человек во главе с Томским куратом Иосифом Демикисом. Заместителем председателя комитета был избран Станислав Улановский, казначеем - коллежский секретарь Иван

[266] ГАТО.Ф.3.Оп.41.Д.624.Л.2-2об.
[267] Там же. Л.1-1об.
[268] Там же. Л.9-9об.

Заремба, секретарем – дворянин Антон Эйник. В состав комитета был избран также вновь назначенный в Томск викарным священником ксендз Павел Казюнас.[269]

Обсуждая практические вопросы строительства молитвенного дома, члены приходского комитета пришли к мнению, что вряд ли смогут за оставшийся срок (к 17 октября 1904 г.) построить здание и таким образом выполнить условие городской думы. К тому же на деле выяснилось, что выделенный участок земли недостаточен для того, чтобы впоследствии рядом с молитвенным домом построить жилой дом для священника. В ходе обсуждения возникших проблем было решено обратиться с очередным ходатайством в городскую думу.

Было признано необходимым просить у думы не только продлить срок аренды участка земли еще на три года, необходимых для строительства, но и «рассчитывая на гуманное отношения городской власти к столь важному для них вопросу», просить думу прирезать к выделенному участку ещё дополнительно по 8 сажень с обеих сторон. А также не чинить препятствий в строительстве на этом участке кроме молитвенного дома других строений (причтового дома). Такое обращение к думе было составлено секретарем строительного комитета Антоном Эйником и 5 июня 1903 г. передано в городскую думу.[270]

23 июля городская дума на своем заседании вновь пошла навстречу нуждам местных католиков и удовлетворила их просьбу, постановив прирезать к выделенному им ранее участку земли дополнительно ещё 256 кв. сажень, всего 400 кв. сажень земли. Заручившись решением думы, строительный комитет поручил срочно составить с привязкой к выделенной площади земли не только проект самого молитвенного дома, но и намечаемых других причтовых построек.

Документы не сохранили нам имя автора этого проекта, известно только, что первоначальный проект был забракован как составленный с нарушением ряда параграфов строительного устава. Так, например, и.д. губернского архитектора И. Богданов в своем отношении в Строительное отделение указывал на то, на представленных проектах крыши молитвенного дома, дома для священника и флигеля для причта спроектированы «неправильно, неумело и без знания самых элементарных требований строительного искусства. Что же касается архитектуры, то в представленных проектах она не может быть признана мало- мальски удовлетворительной и соответствующей такой постройке как молитвенный дом».[271] В итоге представленный проект был отвергнут и возвращен для переработки.

Вызвали вопросы у томского губернатора А. Старынкевича и правомочность решения Мариинской городской думы о выделении католикам значительно большего участка земли, чем было оговорено ранее, а также основания к разрешению думой строительства кроме молитвенного дома ещё и других построек. В своем отношении от 16 ноября 1903 г. губернатор предписал Мариинскому городскому голове ответить, на каком основании городской думой было принято такое решение и было ли на это согласие городского общественного Управления.[272] Увидев в действиях Мариинской думы

---

[269] ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.5283.Л.25.
[270] ГАКО.Ф.Д-22.Оп.1.Д.320.Л.147-148.
[271] ГАТО.Ф.3.Оп.41.Д.624.Л.12.
[272] ГАКО.Ф.Д-22.Оп.1.Д.320.Л.204-204об.

превышение своих полномочий, губернатор отменил решении о прирезке просимой земли католикам, ссылаясь на то, что этот участок уже был выделен другим застройщикам.[273]

Не рассчитывая более на то, что просимый добавочный участок земли будет выделен общине за время зимы и лета собрав некоторую сумму на строительство храма, мариинские католики в начале сентября 1904 года обратились в Мариинское общественное Управление с просьбой продать общине участок пустопорожней городской земли в 200 кв. сажени на задах выделенного участка для строительства молитвенного дома. В прошении указали, что, так как община бедна, хотели бы купить этот участок по самой низшей цене, не более 50 коп. за квадратную сажень.[274] Городская дума согласилась продать общине просимый участок, но не по 50 коп. за кв. сажень, как просил строительный комитет, а в два раза дороже, по рублю за квадратную сажень земли, всего за 200 рублей с рассрочкой платежа на 4 года.[275]

Наконец, купив просимый участок земли с рассрочкой платежа, а также ещё заняв самовольно 110 кв. сажени земли, католики Мариинска приступили к строительству. Заложен храм был, судя по всему, осенью 1904 года. Кто был автором нового переработанного проекта Мариинского храма также неизвестно, но, вероятнее всего, что это был уже другой человек, т.к. проект храма был выполнен настолько профессионально, что впоследствии стал служить образцом для строительства других католических храмов в Томской губернии, в частности, в поселке Белостокском Томского уезда и поселке Тюхтетском Мариинского уезда. Несмотря на исполнение в дереве костел был спроектирован на каменном фундаменте в неоготическом стиле с высокими стенами и высоким шпилем, у основания которого был закреплен колокол, а сам шпиль венчал католический крест.

[273] Там же. Л.204-204 об.

[274] ГАКО.Ф.Д-22.Оп.1.Д.374.Л.28.

[275] Там же. Л.34 – 34об.

Фото 1.3. Католический храм в г. Мариинске. Почтовая открытка 1917 г.

Судя по изображению на открытке, здание храма состояло из трёх нарастающих по ширине с запада на восток срубов. Высота алтарного прируба вдвое меньше основного объёма храма. На его выступающей северной стене имелось окно, над которым возвышался фронтон, украшенный лучами.

Основной объем Мариинского костёла из-за своей значительной высоты был приближен к форме куба. Его северный фасад был прорезан четырьмя высокими оконными проёмами. Два центральных проёма объединены и полностью заполнены остеклением, а боковые в средней части разделены глухими декоративными вставками, разделяющими окна на два яруса. Верхняя часть обрамлений оконных проёмов была украшена резьбой. На скате крыши устроены три слуховых окна, а в её торцах также устроены декоративно украшенные фронтоны.

В основании западной стены сруба видны два входа: основной и боковой, ведущий на лестницу колокольни. Навес над входом в костёл украшен фронтоном, изящно заполненным *расходящимися лучами*. Подобные фронтоны меньших размеров устроены со всех видимых сторон в основании двух ярусов шпилевидной башни - колокольни, возвышающейся над западным срубом. В верхней части шпиля, увенчанной крестом, видна корона. Верхний ярус шпиля является декоративным завершением храма и функционально не был связан с его внутренним пространством.

Несомненно, что с завершением строительства католических храм стал одной из архитектурных доминант города, привлекал внимание гостей города, почему и был запечатлен на одной из почтовых открыток, дошедших до нас.

Правда, в запланированную по смете сумму уложится не удалось. Как доносил Мариинский уездный урядник Оржеховский в 1914 г. губернатору, на постройку храма в Мариинске было затрачено 4600 рублей, хотя первоначально планировали построить храм всего за 3000 рублей.[276] Скорее всего, что превышение сметы при строительстве было связано не только с ростом цен на строительные материалы, но и желанием прихожан уже в ходе процесса строительства доработать и улучшить проект. Пока шло строительство, по ходатайству прихожан произошло и изменение статуса храма. Если в начале строительства речь шла о Молитвенном доме, то с ходом строительства и ростом численности прихода храм получил статус полноценной приходской Римско-католической церкви со своим причтом, местные жители его просто называли польским костелом. При освящении 29 сентября 1905 г. церковь получила имя ***Св. Антония Падуанского.***

В указанный период, с 1906 по 1920 гг. в Мариинском приходе служили священники: капеллан Казимир Мустейнис (1906 г.); о. Карл Белинис (1909-1910 гг.); о. Станислав Домбровский (1909-1910 гг.); кс. Яворовский (1909-1910 гг.); о. Эдуард Шевчунас (1911-1914 гг.); о. В. Буйновский (1914 г.); о. Станислав Попалейгис (1915-1919 гг.).

Об интенсивности религиозной жизни в приходе в значительной степени можно судить по количеству совершенных святых таинств. Так, за период с 1909-1919 гг. в метрических книгах прихода было зафиксировано 1522 случая крещения. О их распределении по годам и полу окрешенных младенцев можно судить по таблице 1.2.:

[276] ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.128.Л.14А.

Таблица 1.2.

Количество крещений в Мариинском католическом приходе в разные годы начала XX в.

Годы	Мальчики	Девочки.	Всего	Кто проводил обряд
1909	69	55	124	о.Карл Белинис, о.Ст. Домбровский, о. Яворовский.
1910	59	70	129	Карл Белинис, Ст. Домбровский, Яворовский.
1911	79	73	152	Эдуард Шевчунас
1912	96	77	173	Эдуард Шевчунас
1913	146	131	277	Эдуард Шевчунас
1914			211	Эдуард Шевчунас, Станислав Попалейгис
1915			188	С. Попалейгис
1916	48	56	104	С. Попалейгис
1917	36	29	65	С. Попалейгис
1918			58	С. Попалейгис
1919			41	С. Попалейгис

Подсчитано Г.А. Шейко по: ГАКО.Ф.Д-60.Оп.7.ДД.4.7.

В мае 1910 г. Мариинские католики обратились в думу о безвозмездной уступке общине излишне захваченной земли для костела. церковной ограды и постройки дома. Дума постановила прошение удовлетворить, уступив им безвозмездно просимую землю, излишне занятую постройкою дома и ограды. в количестве 110, 22 кв. саж., с тем, непременным условием. чтобы «более уступленной земли. т.е. ста десяти двадцати двух сот. кв. саж. нисколько лишней не занимать и на уступленной земле никаких построек. кроме необходимых только специально для костела. не возводить».[277]

[277] ГАКО.Ф.Д-22.Оп.1.Д.462(т-1).Л.186 -186об

Однако на заседании Общего присутствия Томского губернского управления это постановление думы было отменено по формальным основаниям: при голосовании гласных думы по вопросам, связанным с приобретением или отчуждением недвижимого имущества, должно было быть при голосовании не менее 2/3 общего числа гласных. В действительности же в решении данного вопроса принимало участие всего 14 гласных, т.е. менее двух третей на 1 лицо.[278] 10 августа 1910 г. городская дума Мариинска, вновь рассмотрев предыдущее ходатайство уже при соблюдении достаточной квоты для голосования, подтвердила свое прежнее решение. Но и на этот раз в губернском Управлении не утвердили постановление думы Мариинска о безвозмездной передаче католикам участка земли, где уже были возведены костел, дом для священника, установлена костельная ограда.

На этот раз поводом к отказу послужило утверждение о том, что дума действительно может принимать решения о расходовании городских средств «на всякие предметы закону не противные и относящиеся к пользам города», но под этими общими пользами нельзя разуметь пользу одного лица или отдельной группы лиц. Поэтому данная безвозмездная уступка городской земли католической общине «не может быть отнесена к общеполезным расходам всего городского населения как составляющая интерес незначительной группы лиц, т.е. только одних прихожан Римско-Католического костела».[279] Дальше архивные документы не прослеживают, как происходило решение вопроса о земле, занятой прихожанами Мариинского прихода «сверх установленной меры».

Однако известно то, что в те годы католики в городе Мариинске не были «незначительной группой лиц», как это было представлено губернскими чиновниками. Так, еще в 1905 г. из общей численности городского населения Мариинска, составляющей 18878 человек, католиков было 1349 человек (770 муж. и 575 жен.), что составляло 7,15 % населения города. Таким образом, католики в Мариинске в 1905 г. составляли по численности третью группу после православных и иудеев (см. таблицу № 1.3.).

Таблица № 1.3.

Численность жителей г. Мариинска по вероисповеданию

Конфессия	Хронологические срезы					
	1883 г.		1904 г.		1905 г.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Православные	6562	5076	7218	5602	8081	7144
Католики	309	93	760	533	770	575
Иудеи	279	141	876	823	885	836
Мусульмане	136	154	127	91	135	100
«Раскольники» и сектанты	100	125	87	79	92	85
Лютеране	10	5	80	33	80	33
Армяно-григориане	-	-	42	15	40	18

Составлена по данным источников: Памятная книжка Томской губернии на 1885 г. Томск.1885. С.8-9; ГАКО. Ф. Д-22. Оп.1. Д.351.Л.16; Д.371.Л.4.

[278] Там же.
[279] ГАКО.Ф.Д-22.Оп.1.Д.462(т-А).Л.70 об.

В 1914 году католиков в Мариинске было уже более 1700 человек и 9,5 тысяч католиков жили в сельской местности Мариинского уезда, также являясь прихожанами Мариинского костела.[280]

[280] ГАТО Ф.3 Оп.77 Д.341 Л.27.

Глава 10.

О храме в с. Бороковском, его архитекторе и настоятелях….

Село Бороковское, что находится в центре Тяжинского района, в северо-восточной части Кемеровской области, граничащей с соседней Томской областью, было основано в конце XIX - начале XX века переселенцами-католиками, по национальности поляками, латышами и латгальцами. В течение почти 30 лет это село было центром духовной религиозной жизни живущих в этом районе католиков, основавших свои крестьянские хозяйства на выделенных для переселенцев землях.

Если верить архивным документам, в 1914 г. численность прихожан Бороковского католического прихода Томского деканата достигала десяти тысячам человек, а еще раньше, 18 января 1906 года была освящена католическая церковь во имя ***свв. Михаила Архангела и Николая Чудотворца***.[281] Из других архивных источников узнаем, что разрешение на возведение храма в Бороковском было дано МВД в 1901 году. В августе 1904 года уже составленный проект храма и смета на его строительство были отправлены томским куратом Иосифом Демикисом в губернское Строительное отделение для утверждения.[282] Очень быстро, всего через пять дней, 17 августа 1904 г. представленные проект Бороковского храма и смета на его возведение были в Томске губернским Строительным отделением одобрены и утверждены.[283] Как информировал позднее Мариинский уездный исправник Оржеховский, затраты на строительство храма составили 10 тысяч рублей, а вот какая сумма была ассигнована на его постройку ему было неизвестно.[284]

К сожалению, в нашем распоряжении находится не так много архивных документов, позволяющих проследить историю строительства этого храма, но известны имя автора проекта храма и сделанный им эскизный проект, а также имена первых настоятелей Бороковского прихода.

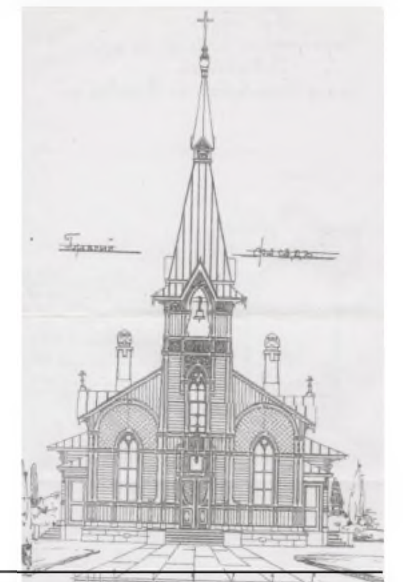

Рис. 1,4,5. План фасада и чертеж храма в с. Бороковском. Арх. В. Оржешко.

Если судить по сохранившемуся эскизному проекту храма, то он был выполнен также как и храм в Мариинске в неоготическом стиле, но, однако все же отличался от храмов на станциях Мариинск и Тайга.

Сохранившийся проект позволяет увидеть иную форму плана, иной силуэт башни - колокольни и более богатое декоративное убранство костёла. Западный прируб здесь шире основного сруба, с обеих сторон от главного входа показаны лестницы на колокольню. На плане отмечены шесть печей, четыре в основной и две в алтарной частях

[281] Directorium divini officii et missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in a. D.1915. Petrograd 1914.cz. 2:Hierarchia ecclesiastica. S.145-191.
[282] ГАТО.Ф.3.Оп.41.Д.716.Л.1.
[283] Там же Л.3-3об.
[284] ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.128.Л.14А.

храма. На фасадах соответственно прорисованы печные трубы. С южной и северной частей алтарного прируба имеются входы с широкими лестницами.

Основное пространство костёла освещают восемь высоких окон, по четыре с южной и северной сторон, а на видимых стенах апсиды в верхней части имеются круглые окна.

Очень нарядно выглядят стены здания, участки которых архитектор с большим художественным вкусом заполнил различным рисунком обшивки: вертикальным в нижней части стен, горизонтальным – в среднем и «в ёлочку» - над окнами. Богатое убранство фасадов, особенно главного, дополняют изящные пилястры и резные декоративные панели центральной вертикали башни-колокольни...

В нашем распоряжении нет сохранившейся фотографии храма в селе Бороковском хотя бы для того, чтобы сравнить эскизный проект автора и реальное его воплощение. Но, судя по воспоминаниям старожилов, храм был построен так, как и был задуман архитектором. Имя этого архитектора нам хорошо известно.

Автором проекта Бороковского католического храма был известный томский архитектор и художник, уроженец Томска **Викентий Флорентинович Оржешко.**[285] Родился он 9 июля 1876 г. последним ребёнком в многочисленной семье польского дворянина, ссыльного участника Январского восстания 1863 г. врача Флорентина Оржешко и Люции Пополуевской, дочери томского городового врача. Крещен по католическому обряду в Томском костеле куратом Иустином Захаревичем двойным именем «Викентий - Петр». В Томске прошло его детство, учеба в Реальном училище, затем последовали годы учебы в Высшем художественном училище Санкт-Петербургской Академии художеств на отделении зодчества (в мастерской Л.Н. Бенуа).

В 1902 году после завершения образования Викентий Оржешко возвратился в свой родной город и последующие 12 лет своей творческой жизни посвятил Томску. Хорошо известен в Томске как архитектор и преподаватель Технологического института, общественный деятель, гласный Томской городской Думы и активный член польской общины, лидерами которой в течение долгих лет были его родители.

По проектам Оржешко в Томске в 1902-1913 гг. было построено много жилых и общественных построек из камня и дерева. В дереве Оржешко спроектировал и построил особняки по Черепичной и Солдатской улицам (сейчас ул. Кузнецова, 17 и ул. Красноармейская, 68 - так называемый "Дом с драконами", ставший своеобразной визитной карточкой старинного сибирского города, растиражированного во многих иллюстрированных изданиях, фотоальбомах, открытках и картинах местных художников.

Наряду с должностью преподавателя рисования и черчения в Технологическом институте в 1905-1914 гг., Викентий Оржешко занимал одно время также должность архитектора при Томской Духовной консистории и как епархиальный архитектор занимался проектированием и надзором за строительством в Томской губернии множества православных храмов. В их числе спроектировал и построил в 1904 году на территории Богородице - Алексеевского мужского монастыря в стиле "русского классицизма» часовню на могиле старца Федора Кузьмича, по легенде российского императора Александра I. Предположительно, Викентий Оржешко был также автором проекта краснокирпичной готической часовни во имя Св. Антония, возведенной в 1911 г. на польском кладбище Томска, где был погребен в 1905 году его отец. В последующие годы эти оба памятника храмового зодчества авторства Викетия Оржешко в начале 1930-х годов были снесены (часовня старца Федора Кузьмича восстановлена в 2002 году).

Викентий Оржешко неоднократно участвовал в проводимых в России архитектурных конкурсах и занимал призовые места. Так, в конкурсе на проект здания исторического музея в Петербурге в 1908 г. получил IV премию, театра в Ярославле в 1908 г. -III премию,

---

[285] Ханевич В.А. Томский зодчий Оржешко // Территория согласия. 2003. № 2. С.27.

народного дома в Томске в 1910 г.-II премию. торгового корпуса в Омске в 1912 г.- II премию. здания управления железной дороги в Омске в 1912 г. – I премию.

Таким образом. говоря о Викентии Оржешко, мы можем констатировать, что вклад этого человека в создание неповторимого архитектурное облика Томска был значителен, как огромна его заслуга в становлении художественного образования и просветительства в г.Томске. требующая дальнейшего изучения. В то же время, несмотря на ряд предпринятых усилий. к огромному нашему сожалению пока не удалось обнаружить сведений о его дальнейшей судьбе. Известно только. что в 1914 году накануне начала войны Викентий Оржешко "выехал на службу" в Могилев, где его следы теряются.

Первым настоятелем Бороковского прихода был томский викарий, **ксендз Михаил Олехнович** (1825-1902), бывший член Виленского сообщества уставных каноников. уроженец Дрисенского уезда Витебской губернии. В 1863 г. ксендз Олехнович был выслан в Томскую губернию в административном порядке без лишения духовного сана по подозрению в участии в восстании. Первоначально жил в Бийске, куда прибыл в 1866 году, через два года был переведен в Томск. Подавал прошения о возвращении на родину. но получил отказ. В 1874 году был освобожден от надзора полиции и стал совершать богослужения. В 1882 году с назначением на пост томского настоятеля Валериана Громадского стал при нем исполнять должность викарного священника. Как писал в своих воспоминаниях А. Мачеша, «…ссыльный ксендз Михаил Олехнович, принадлежа к ордену регулярных каноников, согласно манифеста Александра III исполнял обязанности викарного священника при Громадском. Оба неплохо дополняли друг друга. Ксендз Олехнович, родом из Витебщины. привыкший к общению с людьми окраины. особенно с латышами. посредством контактов и проповедей. лучше всего подходил для этой категории людей…».[286] Как далее пишет Мачеша, Олехнович «в последние годы жизни был настоятелем построенного на собственные средства костёла в деревне Бароковке,…тем самым показав пример для добра соотечественников, прихожан-латышей…».[287] Умер о. Михаил Олехнович. уже находясь в преклонном возрасте. 27 декабря 1902 г. в селе Боготоле. где проживал. Похоронен на католическом кладбище Томска куратом Иосифом Демикисом и товарищем по ссылке ксендзом Казимиром Скибневским.[288]

После Олехновича настоятелем Бороковского прихода был священник **Марцелий Шварась** (Шварас) (1872 - ?) Известно. что в 1899 г. он окончил ДС в Санкт-Петербурге и был рукоположен. Начал службу 1900 г. в должности викария католического прихода г. Перми, с 1905 года – настоятель Бороковского прихода. Судя по записям в метрических книгах, его служба в Бороковском приходе прослеживается до 1920 года. О том, что у него все эти годы в приходе было много работы, свидетельствуют записи в костельных метрических книгах. Так, например, в 1906 г. он окрестил 273 новорожденных и обвенчал 59 новобрачных семей; в 1911 г. – окрестил уже 494 младенца и обвенчал 104 супружеские пары. Всего же в период 1906-1918 гг. ему пришлось окрестить 4367 младенцев и совершить 907 обрядов венчания. Последняя запись о венчании в метрической книге прихода сделана рукой о. Марцелия 8 марта 1920 года.[289] В дальнейшем метрические книги из ведения костела были изъяты. но о. Марцелий. судя по всему. все ещё продолжал здесь служить. В конце 1920 – х он был арестован. отправлен в Иркутскую тюрьму,[290] где и скончался (точная дата смерти неизвестна).[291]

---

[286] Dzieje Kolonii Polskiej w Tomsku 1604 - 1900. Przeszlosc .nr. 7. 1934 r. S.109.
[287] Там же.
[288] ГАТО.Ф.527 Оп.1 Д.398 Л.101об.
[289] Подсчитано Шейко Г.А. по: ГАКО.Ф.Д-60.Оп.4.Д.Д.319.320.442.522, Оп.6.Д.155.
[290] По другой версии. тогда же погиб под пытками в Красноярской тюрьме.
[291] Dzwonkowski Roman SAC. S.467-468; Следственное дело № 27// Архив ЦГАОО Украины; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. С.189.

Возвращаясь к истории Бороковский прихода в 1920-е - начало 1930-х годов, следует отметить, что он еще по-прежнему был обширным, охватывая многие деревни, разъезды, посёлки и хутора, лежащие от Бороковского поселка на 40-50 километров. В настоящее время этих селений (Васильевки, Успенки, Сергеевке, Пеньковки, Ильинки, Малиновки, Поперечки, Сосновки, Черниговки и др.) уже не найдёшь на карте – исчезли с лица земли в 1930-е годы при коллективизации, а также в 1960-е как «неперспективные».

Как вспоминают старожилы, нынешние прихожанки Тяжина сёстры Быструшкины: Елена (1928 г.р.) и Бронислава (1921 г.р.), рождённые в Пеньковке, а крещённые в Бороковке, уроженка д. Михайловка Алла Владимировна Ершова (1930 г.р.), католический храм в Бороковке был центром духовно - религиозной культуры. Особенно старожилам Бороковки запомнились праздники: «Рано утром на лошадях со всей округи приезжали верующие, повозки были разноцветно украшены. Каждый старался приехать пораньше, чтобы занять в Церкви место. Людей набиралось так много, что не все могли войти в церковь и стояли на улице. Перед костёлом были сделаны большие резные ворота, они всегда были красочно украшены и всегда были открыты. Считалось, что это были ворота священника, он через них он проезжал в костёл. Из прихожан сквозь эти ворота проходили только самые набожные и богомольные. У Церкви была коновязь, где привязывали лошадей приезжавшие на службу прихожане из соседних деревень...». Елена вспоминает, что сами, когда были детьми, часто пешком ходили из Пеньковки в Бороковский костел. У их отца Ермак Иосифа Петровича были хорошие кони, и он привозил в Пеньковку ксендза, если кто заболеет. Иосиф Петрович Ермак и Виктория Андреевна Бобович венчались в 1914 году в Бороковском костёле.

Сёстры Барановы Анна Мартыновна (1926 г.р.) и Нина Мартыновна (1930 г.р.), которых крестили в Бороковском костёле, вспоминают, что в Церкви был орган - фисгармония и женский хор из голосистых жительниц Бороковки.«Когда мы были детьми, нам очень нравилось приходить в костёл, смотреть на убранство, на иконы. Особенно нам нравилось слушать церковный хор. Мы ходили за певчими и слушали, как они поют жалостливые песни и плакали. Католиков хоронили на местном Бороковском кладбище, и мы не пропускали ни одни похороны...».

«Позднее, перед войной, - вспоминают сестры Барановы, - были какие-то выборы, и в костёле сделали пункт для голосования, а уже где-то в 1939-1940 г. приехали большие машины, на которые погрузили разобранный по брёвнышкам костёл, и увезли эти бревна в районный центр Тяжин, где был из них построен дом культуры. Мы плакали, когда его разбирали, мы просили, чтобы хотя бы иконы оставили. Иконы бросали на землю и топтали их ногами, всё крушили и ломали. Особенно запомнились своей жестокостью по отношению к иконам жители Бороковки братья Николай и Денис Новосёловы. Долго мы ходили на место, где стоял костёл, и поливали его слезами. Обрывали крапиву, ведь не должна расти крапива, где стоял храм, это священное место. Затем на этом месте была построена школа и рядом детский дом, куда после войны были привезены дети из блокадного Ленинграда».[292]

Анна Мартыновна была учительницей начальных классов в Бороковке и рассказывает, что за учителями особенно строго следили и не разрешали в домах держать иконы. Были частые проверки домов, проверяли, есть ли в доме иконы. Но люди друг друга предупреждали, когда уполномоченные шли с проверкой. Мама Анны Мартыновны была очень набожна и, несмотря на то, что дочь была учительницей, в доме висели иконы. Анна Мартыновна вспоминает, как она упрашивала маму, чтобы та спрятала иконы, пока не пройдёт проверка. Еле-еле маму уговорив, они завернули в платки иконы, спрятали их, а после опять повесили на место, где и положено было им висеть.

Дополняя их воспоминания, Елена и Бронислава Быструшкины уточняют, что, несмотря на преследования и когда иконы и кресты были спрятаны, верующие тайно

[292] Воспоминания записаны в 2009 г. Шейко Г.А.

собирались по домам и молились. В основном собирались родственники друг у друга, боялись, чтобы кто не выдал. К Брониславе, когда не было священника, часто люди обращались, чтобы она крестила детей. Елена вспоминает, как она с сестрой Брониславой и с подругами Милей Барановской, Альбинкой Богомазовой, Юзефкой Нечай и Валей Новицкой ходили тайно по домам, в которых умирали католики и пели песни «на отпевание».

Воспоминания старожилов о том, что религиозная жизнь в этом районе не прекратилась, подтверждают также строки областного уполномоченного по борьбе с религией, дающего анализ религиозного состояния Кемеровской области за 1953 год: «…В районе, в селе Бороковка, также проживают верующие католики, до 1934 года они имели костел. Проверить их деятельность не представилось возможным. Из бесед с руководителями района видно, что во время религиозных праздников верующие католики собираются по квартирам и совершают религиозные обряды…»[293]

Шли годы, а верующие по - прежнему собирались по праздникам небольшими группами на квартирах помолиться Богу и верили, что придёт время, когда будут восстанавливаться храмы, они спокойно будут молиться Богу и когда-нибудь все же смогут увидеть у себя настоящего католического священника.

Произошло это только в 1997 году. Первым священником, посетившим Тажинский район и встретившийся с ними стал о. Дариуш Лысаковский…

[293] ГАКО.Ф.П.-75.Оп.7.Д.73.Л.77.

Глава 11.

Католики и католический храм в городе Тайге

(1900 – 1917 гг.)

Тайга - город областного подчинения в Кемеровской области, в северо-западной ее части. Своим возникновением город всецело обязан прокладке Великого Сибирского железнодорожного пути. Официально признана Тайга населенным пунктом Томской губернии 22 июля 1896 года распоряжением Томского губернатора Асикринта Ломачевского. В последствии - крупная железнодорожная станция на Транссибирской магистрали, бессменные «железнодорожные ворота» для губернского города, а в настоящее время соседнего областного центра Томска. Статус безуездного города Томской губернии придан Тайге по Высочайшему указу 11 января 1911 года. Население города - около 30 тыс. человек[294].

Следует особо отметить, что католики здесь были с самого начала, еще до основания города. Немало католиков было не только в составе проектировщиков, инженеров и строителей Транссибирской магистрали, но и железнодорожных служащих и рабочих, по долгу службы поселившихся на узловой станции. Так, например, в числе первых Тайгинских первопоселенцев значится машинист паровоза Максим Георгиевич Бондыч, приехавший с семьей из города Барановичи. Он, как и его соотечественники из Белоруссии и Польши, приехавшие с ним в Сибирь в качестве железнодорожных специалистов, был среди тех, кто обживал узловую станцию и поселок при ней в конце XIX - начале XX века. Католиками были: начальник ж.д. станции «Тайга», дворянин Александр Генрихович Рымшевич (в данной должности в 1906-1911 гг.), помощник контролера ж. д. станции Степан Брониславович Касперович, помощник начальника 7 участка Тяги (ст. Тайга) Андрей Войцехович Корвацкий[295] и многие другие.

Еще в 1904 году католики поселка при ж. д. стации Тайга подали прошение разрешить им на собственные деньги построить в поселке часовню. Существующий порядок рассмотрения подобных прошений предусматривал несколько условий. Во - первых, прежде чем прошению будет дан ход, нужно было получить удостоверение Могилевской римско - католической духовной консистории о том, что в данном месте есть крайняя необходимость в сооружении часовни или храма; во - вторых, представить проект плана в 2-х экземплярах предполагаемого к сооружению храма; в - третьих, представить исчисленную смету на полное оборудование костела; и, наконец, в - четвертых, представить «бесспорные доказательства наличности средств», исчисленных по смете на производство предварительных работ по сооружению храма или часовни.[296] Поэтому не удивительно, что официальное разрешение со стороны МВД на строительство часовни при поселке и ж.д. станции Тайга поступило томскому губернатору только в апреле 1906 года.[297]

В конце 1906 года о разрешении строительства в Тайге часовни стало известно также крестьянам, переселенцам - католикам, размещенным в трех переселенческих участках.

[294] В. Привалихин. Тайга.100 лет. Исторический очерк. Новосибирск. 1996 г.. С.35.
[295] «Личный состав Сибирской железной дороги на 1911 г.». Томск. 1912. С. 49,61,79.
[296] ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.141.Л. 15.
[297] ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.24-24об.

граничащих с железнодорожной веткой и со станцией Тайга. И те, воодушевленные таким известием, собравшись на совместный сход 7 февраля 1907 года, постановили просить чиновника особых поручений переселенческого Управления отвести для означенной постройки свободный участок земли площадью не более 3-х десятин, а также отвести им участок леса, на котором они могли бы самостоятельно заготовить строевой лес для постройки часовни.

Свое желание принять активное участие в означенном строительстве объяснили тем, что ближайший к ним костел находится в Томске, но до него долго добираться, постройка же часовни даст им «возможность совершать духовные требы в ближайшем месте».[298] Это прошение чиновник при переселенческом Управлении посчитал вполне обоснованным и, заручившись согласием на отвод участка земли в поселке со стороны лесничего Петуховского лесничества, предложил своему руководству войти с ходатайством в управление государственных имуществ об отводе просимого участка казенной земли.[299]

Заведывающий переселенческим делом в Томском районе такое ходатайство в Управление государственными имуществами отправил и получил на него положительный ответ. Единственное, что вызвало сомнения у чиновников Управления государственных имуществ, это то, что просимые 3 десятины под застройку слишком велики, принимая во внимание ценность усадебных мест в поселке «Тайга». Поэтому оно было готово выделить участок земли, но только такой, который будет ограничен «лишь площадью, необходимой только для построек самой часовни (или костела) и церковных при ней служб». А чтобы принять окончательное решение, попросили выяснить, что же предполагают католики строить в поселке: часовню или костел. А также кто конкретно намерен строить: одни католики переселенцы или же вместе с католиками-жителями поселка.[300]

30 января 1908 года, на общем сходе в количестве 52 человек, католики поселка и ж. д. станции Тайга постановили присоединиться к прошению католиков - переселенцев об отводе совместно с ними, переселенцами, участка земли в поселке при ст. Тайга, под «постройку Римско-католической каплицы, при ней церковных служб, школы и богадельни, а также и под кладбище в количестве всего трех казенных десятин».[301]

Своим отношением в Лесной департамент Томское Управление госимущества донесло, что оно согласно выделить тайгинским католикам под постройку часовни только 600 кв. сажени из просимых 3 десятин, и что этот участок земли «представляет собою покрытую не имеющим никакой ценности редким осиновым молодняком пустошь, арендная стоимость которой может быть определена сообразно местным ценам в 5 копеек за квадратную сажень».[302] Вызвал интерес у начальства также вопрос о том, имеются ли средства у общины на строительство каплицы. Заместитель председателя комитета по постройке часовни, прося ускорить отвод земли под постройку, в своем обращении от 26 июля 1908 г. указал, что комитетом по постройке на сооружение каплицы уже собрано наличными 916 руб. 64 коп. и ещё обещано благонадежными жертвователями около 1000 руб., и при этом дальнейшие сборы пожертвований продолжаются, вся задержка в строительстве заключается только в отводе места под постройку.[303]

Между тем переписка по ходатайству тайгинских католиков об отводе участка земли под постройку часовни продолжалась своим чередом. Только 20 мая 1909 года Высочайше было утверждено отвести просителям безвозмездно на все время надобности

---

298 ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.20-20об.
299 Там же. Л.18-18 об.
300 Там же. Л.17.
301 Там же. Л.21-21об.
302 Там же. Л.15.
303 Там же. Л.25-25об.

участок земли в 600 кв. сажени земли, входящим в состав Петуховского лесничества, вместе с произрастающим на нем лесом.[304]

25 июня 1909 г. состоялся отвод земли и передан по акту председателю строительного комитета, железнодорожному служащему Л. А. Симон с уведомлением о том, что отведенный под устройство часовни-каплицы участок «ни для какого иного, кроме предназначенного употребления не может служить и что по миновении в участке надобности таковой должен быть возвращен в состав государственных имуществ».[305]

Получив участок земли, Тайгинские католики приступили к строительству, благо, что уже были собраны средства на его постройку и даже заготовлен строительный материал.

Фото 1.6. Фото часовни в г. Тайге. (из семейного архива Я.П. Барановской)

Здание часовни на станции Тайга, выполненное также в неоготическом стиле повторяло трёхсрубный тип храма, объёмы которого по ширине нарастали с запада на восток. На сохранившейся фотографии видно, что тайгинский храм имел меньшие размеры и объём по отношению к храму на станции Мариинск. На северной стене основного сруба видны четыре оконных проёма, три высоких и одно небольшое, расположенное в верхней части стены. Все они украшены наличниками. Шпилевидная башня - колокольня выглядит менее стройной и высокой по сравнению с мариинской, но более нарядной.

Все фронтоны нижнего и верхнего ярусов имели форму равностороннего треугольника, заполнены большим по сравнению с мариинскими количеством лучей и были увенчаны крестами. Нарядность тайгинской башни-колокольни дополнял нижний ряд фронтонов, устроенных над основным и боковым входами в храм и чешуйчатое

[304] Там же. Л.14-14об.
[305] Там же. Л.34-34об.

покрытие её граней. Дополнительным акцентом храма являлся шпиль, устроенный над его алтарной частью….

Кто был автором проекта часовни установить не удалось, а вот руководить постройкой, судя по всему, должен был сам председатель строительного комитета. На эту ответственную и хлопотную должность прихожане избрали Люциана Антоновича Симон, начальника III отделения службы пути Сибирской железной дороги, потомственного почетного гражданина. На железной дороге он начал работать еще с 1895 года, в 1902 г. был назначен на ответственную должности начальника отделения службы пути, которое отвечало за движение поездов на определенном участке СЖД (от 1209 по 1685 версту и Томскую ж.д. ветку).[306]

Постройка часовни была закончена быстро, т.к. на 11 января 1911 года, на день, когда ж.д. станция и поселок Тайга стали городом, во вновь провозглашенном безуездном городе «римско - католический костел» в официальных отчетах фигурировал наряду с двумя православными храмами и синагогой.[307] Официальное освящение католического храма состоялось 17 октября 1912 г. во имя ***Св. Сердца Господня.***

И все же, как бы ни красива была часовня, едва строительство её было завершено, она уже была мала для стремительно растущей католической общины, растущей вместе с городом. Так, например, на начало 1911 года в Тайге уже проживало 10100 человек (5918 мужского и 4182 женского пола).

4 июля 1914 года, крестьяне Таловской волости в количестве 89 человек от имени 94 домохозяйств католиков, всего свыше 2 тысяч душ, собравшись на сход, решили обратиться с прошением на имя самого императора о выделении приходу 5 десятин земли для постройки дома для священника с усадьбой. В прошении жаловались, что у них до сих пор нет своего пастыря, т.к. нет для него помещения, а без своего пастыря «жить на чужбине скучно и тяжело, без своего пастыря …теряем свою веру, … становимся дикими, а дети наши со временем, если не останутся отсталыми, то язычниками…купить же участок земли не в состоянии по причине бедности».[308]

Очевидно, тогда же обратились и к Томскому губернатору с просьбой о переименовании существующей в Тайге католической часовни /каплицы/ в костел.[309] На что исполняющий обязанности губернатора, томский вице-губернатор Загряжский, не разобравшись в сути прошения, в своем ответе через уездного исправника вновь предложил тайгинским католикам подавать прошение о строительстве храма. Прошения о строительстве подано не было, но с прошением о прирезке земли для усадьбы дома ксендза обратились. В итоге местным управлением земледелия и государственных имуществ католикам Тайги был предложен прилегающий к городу «безлесный, изрытый, не представляющий ценности участок земли в 1 дес. 1200 кв. сажени». Однако против этого выступил тайгинский городской староста, заявив, что этот участок, «с переходом в недалеком будущем казенной земли в собственность города, будет необходим городу под постройку разного рода зданий как общественных, так и казенных».[310] Томский губернатор доводы тайгинского старосты посчитал более весомыми и в ходатайстве католикам предложил отказать, что впоследствии и было сделано товарищем (заместителем) Министра земледелия.[311]

Уже полным ходом шла мировая война, в Сибирь прибывали большими потоками беженцы, в том числе и католики. Для их обслуживания в феврале 1916 г. из Петрограда в

---

[306] Сибирский торгово-промышленный календарь на 1898 г.; Адрес - Календарь Томской губернии на 1907 г. С.18.; «Личный состав Сибирской железной дороги на 1911 г.». С.46.

[307] В. Привалихин. Тайга 100 лет. Исторический очерк. Новосибирск. 1996. г.. С.35.
[308] ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.55-58.
[309] ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.141.Л.16.
[310] ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.49- 49об.
[311] Там же. Л.53- 53об.

город Тайгу был прислан ксендз Казимир Яссась[312] Став настоятелем прихода, он вновь в июле 1916 г. реанимировал перед властями вопрос о выделении приходу участка земли для строительства дома для священника. Между тем в России свершилась Февральская революция, пала монархия, кардинально менялись устои государства, а тайгинских католиков по - прежнему волновал вопрос выделения земли для строительства дома для своего священника...

31 августа 1917 года от имени общины о. Казимир обратился в адрес Томского Управления земледелия и имуществ, в котором указал, что отказ им в выделении участка земли Лесным департаментом был неправомочен, т.к. этот участок лежит в усадебной части города и поэтому город не вправе был протестовать. Главную же причину отказа Казимир Яссас видел в том, что прошение подавалось католиками и просимая площадь предназначалась единственно для нужд католиков, верующих, которые в России притеснялись царским режимом. «Теперь же, - писал в обращении о. Казимир, - когда все это пало, когда всему этому пришел конец, когда все стали равноправными гражданами свободной России, возобновляем свое ходатайство и покорнейше просим обратить внимание на нашу нужду в духовном отношении, ибо мы католики, каждый одинаково с другими несем все обязанности государственные, поэтому надеемся, что Правительство не откажет нам клочка земли в далекой Сибири, где этой земли имеются, можно сказать, неизмеримые пространства».[313]

Впрочем, несмотря на революционное время и появившиеся свободы, данное прошение ксендза не было похоже на требование - ультиматум, а было очередным прошением. В нем о. Казимир соглашался об отводе земли даже в меньшем размере, чем это было указано в прилагаемом чертеже. Писал, что просимая площадь земли «необходима под постройку приходского дома и постоялого двора для приезжающих к костелу за десятки верст, а также под постройку школы».[314] В другом письме просил разрешить хотя бы временно построить близь костела дом для ксендза, ибо у них «все уже приготовлено и крайне необходимо в самом скором времени его выстроить, а если же Лесной департамент опять отклонит их ходатайство, они обязуются этот дом снести.».[315]

Последним документом в этой переписке, отражающей более чем десятилетний период ходатайства тайгинских католиков о выделении общине участка земли под строительство дома для ксендза, является отношение Управления земледелия и государственных имуществ Томской губернии заведывающему Петуховским лесничеством, подписанное 2 сентября 1917 года. Начальник Управления госимущества губернии поручал сообщить ксендзу Тайгинского католического прихода о том, что разрешение на отвод участка земли зависит от Лесного департамента и что землемеру уже поручено составить проект отвода просимого участка земли.[316]

Получили или нет католики в Тайге данный пресловутый участок земли неизвестно. Известно только то, что приходской дом в городе Тайге так и не был построен.

В конце октября 1917 года в Петрограде произошли события, на фоне которых противоборство тайгинских католиков с чиновниками за участок земли покажется микроскопическим эпизодом, просто не заслуживающим внимания.

Эти события, получившие название Великой Октябрьской социалистической революции, в корне изменили многое, в том числе кардинально изменили взаимоотношения между Властью и Церковью...

---

[312] ГАТО.Ф.7.Оп.1.Д.37.Л.30.

[313] ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.71- 71об.

[314] Там же.

[315] Там же. Л.70- 70 об.

[316] Там же. Л.75об.

Глава 12

Политические репрессии и гонения в отношении католиков на Кузбасской земле в 20-30-е гг. XX века.

Февральская революция 1917 года принесла всем народам бывшей Российской империи демократические свободы, в том числе провозгласив свободу вероисповеданий для всех граждан новой демократической страны. Временным правительством было заявлено о своей решимости уничтожить все те преграды, которые мешают новому демократическому строю стать внеконфессиональным, уравнять в правах все религии и конфессии. Это, в основном, соответствовало конституционным основам светских государств нового времени.[317] Однако последующие события не позволили благим пожеланиям свершиться...

После октябрьского переворота 25 октября 1917 года, получившего название Великой Октябрьской Социалистической революции, пришедшие к власти большевики действительно уравняли все Церкви и религии между собой, но уравняли не в возможности свободно развиваться во славу Всевышнего, а в возможности одинаково быть униженными, гонимыми и уничтоженными. Именно с октября 1917 г. настали самые черные времена в жизни всех верующих россиян независимо от их конфессиональной принадлежности.

Большевистская власть с первых дней своего существования была настроена антирелигиозно. Основываясь на теоретических постулатах марксизма об исторической обреченности любой религии как иллюзорного отражения несовершенного мира, о коренной противоположности и, соответственно, невозможности параллельного существования марксисткой и религиозной идеологий. Эти установки в конкретно-исторической практике большевизма превратились в мощное пропагандистское обоснование борьбы против религии, церкви и верующих как носителей не просто ошибочных, не просто противоположных, но опасных для дела социализма-коммунизма взглядов. Отсюда в реальной истории проистекала непримиримая и бескомпромиссная борьба партии и государства против религиозных организаций с применением мер экономического, политического, юридического террора.[318]

Первой мерой экономического террора в отношении Церкви стали первые же Декреты власти Советов. Декрет о Земле от 8 ноября 1917 года лишал Церковь прав собственности на землю. Декрет от 17 декабря все земельные угодья, включая церковные, передавал в собственность государства. Декретом от 24 декабря все учебные заведения передавались в ведение Комиссариата просвещения, следовательно, и Церковь лишалась всех академий, семинарий, училищ. 31 декабря 1917 года перестал считаться законным церковный брак. С начала 1918 года посыпался новый град декретов и постановлений, направленных на

---

[317] Цыпин В. История Русской Православной Церкви 1917 – 1990 гг.М.: Издательский дом «Хроника», 1994. С. 30.

[318] Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40-60-е годы XX века. Томск, 2003.С.4.

удушение Церкви. Так, 20 января 1918 года был опубликован Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви и последовавшая за ним специальная инструкция, которая лишила все религиозные организации юридических прав и объявила их имущество народным достоянием. Эти и последующие акты и постановления советского правительства положили начало массовому разграблению и разрушению храмов, репрессиям против священнослужителей и преследованию верующих за религиозные убеждения. А призыв Н.Бухарина «Взять религию на штыки», с энтузиазмом подхваченный воинствующими безбожниками, окончательно развязал руки карательным и судебным органам. Борцы за чистоту идеологии не делали различий, пострадали все: православные и католики, лютеране и протестанты, баптисты и меннониты, последователи ислама и буддисты.

Репрессии среди католического духовенства в стране начались практически сразу после установления советской власти: в 1919 году был выслан из страны глава католической церкви в России, митрополит Ропп, в марте 1923 состоялся процесс по делу его фактического преемника архиепископа Яна Цепляка, который, по мнению многих историков, являлся репетицией готовящегося суда над главой Русской Православной Церкви патриархом Тихоном. Эти события, привлекшие внимание мира, сопровождались постоянно идущими репрессиями католического духовенства и католиков-мирян по всей стране, в том числе и в Сибири.

История политических репрессий в нашей стране подтверждает горькую мысль о том, что условия для беззаконий создавались «верхами», но травля, гонения, которые зачастую заканчивались трагедиями, нередко проводились по инициативе и руками «низов». Например, в мае 1918 г. разразился скандал между настоятелем Томского католического храма о. Иосифом Демикисом и рабочими, обрабатывающими землю на ксендзовой заимке. Последние, воспользовавшись декретом Совнаркома о земле, решили, что вся земля с движимым и недвижимым имуществом должна перейти в их руки. Чтобы спасти церковное имущество, о. Демикис начал его распродажу. В качестве ответной меры рабочие приняли решение создать коммуну и приостановить распродажу заимки, а на настоятеля подать в революционный трибунал «как на политически несознательного элемента». Собрание прихожан постановило подать иск в суд на рабочих, а церковную землю и впредь закрепить за причтом. Решение новой власти было закономерно: «земля в Советской республике принадлежит пахарям».[319]

В период гражданской войны многие сибирские католики и их духовные пастыри однозначно не поддержали и не одобрили действий большевиков, но по-разному отнеслись к власти белых генералов. Часть католиков вынуждена была признать власть адмирала Колчака в Сибири, и Ватикан в лице Папы римского Бенедикта XV уполномочил томского декана о. Иосифа Демикиса представлять при правительстве А. В. Колчака высшую церковную католическую миссию в Сибири.[320] Другая часть сибирских католиков, главным образом патриотически настроенных поляков, не поддержала лидеров белого движения в стремлении выступить единым фронтом против Красной армии, так

[319] Знамя революции. 1918. 15 мая.
[320] Эйнгор Н. И. Очерки истории религии и атеизма в Сибири. Томск: Изд-во Том. Ун-та. 1982. С. 68.

как генералы проповедовали идею "единой и неделимой России" и давали полякам слишком туманные заверения в их национальном самоопределении. Подобные взгляды выражали не только поляки из числа политических деятелей, но и представители католического духовенства, в результате чего подверглись репрессиям со стороны колчаковской администрации.

Так, в 1918 г. в ссылку «за неодобрительное отношение к сотрудничеству польских войск с Белой армией» в поселок Маличевку Томского уезда был отправлен ксендз Франтишек Грабовский (1873-1921).[321] В 1920 г. с изгнанием Колчака и приходом в Сибирь «второй власти большевиков» положение ксендза Грабовского, как и других католических священников, ещё больше усугубилось. Грабовский стал подвергаться травле и преследованиям со стороны местного секретаря партячейки, по доносу которого и был отправлен в губЧК, но вскоре освобожден по амнистии. Выйдя из тюрьмы, ксендз возвратился в свой приход, но вновь стал объектом травли и гонений со стороны местных партийных властей. Один партийный функционер из числа польских коммунистов, посетивший глухой сибирский поселок в 1920 г., беседовал с ксендзом и потом докладывал, что Грабовский – типичный образец католического священника. В беседе Грабовский откровенно заявил ему, что не может сочувствовать коммунистам, так как те выступают против частной собственности, а для него частная собственность - это "забронированная святость."[322] Вскоре о. Франтишек вновь был арестован и в ночь с 27 на 28 января решением волостного революционного бюро расстрелян вместе с православным священником Белявским. И хотя 1 февраля 1921 г. уполномоченный Томской ЧК отметил, что «сей священник Грабовский никакой контрреволюционной деятельности против совласти не проводил», тремя днями позже данный приговор Уездным ревисполкомом был признан правильным как проведенный «во избежание агитации против рабоче - крестьянской власти среди темных масс во время прохода в волости белогвардейских банд...».[323]

20 сентября 1920 г. был арестован в поселке Тимофеевском Каинского уезда Томской губернии ксендз из латышей Иоан Аудор (1879-после 1939). Написавший на него донос один из местных коммунистов указывал, что ксендз Аудор «чрезвычайно опасный контрреволюционер. Особенно он опасен тем, что облекает свою антисоветскую работу в формы, не допускающие преданию суду, и чрезвычайно осторожную, через агентов – своих приверженцев. Благодаря ксендзовским обязанностям и пользуясь ими, ксендз Аудар имеет возможность и пользуется ею для объезда почти всего Каинского уезда в своих контрреволюционных целях...».[324] В дальнейшем, несмотря на абсурдность и голословность обвинения и многочисленные прошения прихожан освободить из-под стражи их пастыря, после шестимесячного пребывания в заключении решением Томского губчека от 20 июля 1921 г. ксендз Аудор был признан виновным «в службе в польских отрядах у Колчака» и постановлением Президиума ВЧК от 30 июня 1921 г. заключен в лагерь до обмена с Польшей[325]. Очевидно, о. Франтишек Грабовский и о. Иоан Аудор

---

[321] Архивно-следст. дело Гронского Ю.М. //Архив ФСБ Томской области.

[322] ЦДНИ ТО. Ф.1.Оп.1. Д. 1550. Л.14.
[323] ГАТО.Ф.Р-202.Оп.1.Д.20. Л.16.
[324] Архив УФСБ по Томской области. Архивно- следственное дело № П-927. Л.100-101.
[325] Ханевич В.А. Сибирские ксендзы в 1920-30-х гг. (К истории Католической церкви в Сибири) // Труды Томского Государственного объединенного историко-архитектурного музея. Т-9. Томск. 1996 г. С.194.

были первыми католическими священниками Томского деканата, ставшими жертвами большевистского произвола. За ними последовали другие.

Как уже указывалось, начальными мерами репрессивного характера против Церкви в России, в том числе и Католической церкви, со стороны большевиков стали секуляризация (изъятие) церковных земель и требование о заполнении священниками анкеты-расписки об их лояльном отношении к Советскому государству и декрету об отделении школы от Церкви. Одним словом, власти требовали не только лояльности к новому режиму, но и одобрения мероприятий коммунистов в отношении их антирелигиозной политики. Подобные требования к католическим священникам ещё в 1918 г. были отвергнуты Ватиканом. Любые попытки сопротивления подавлялись с революционной жестокостью.

Уже в начале апреля 1920 г., т.е. через три месяца после восстановления в губернии Советской власти, Томский губревком разослал телеграммы в Мариинск, Кузнецк, Каинск, Щегловск, Тайгу и Колывань с требованием срочно в недельный срок телеграфом предоставить сведения о наличии в этих городах храмов, их вместимости, точном количестве граждан, заключающих договора пользования храмами, фактической посещаемости этих храмов прихожанами и возможном отношении местного населения к «утилизации церквей на общеполезные нужды».[326] В июле 1920 г. Сибревком предложил строго наказывать лиц, виновных в сопротивлении декрету отделения школы от церкви.[327]

В 1922 г. началась новая кампания по изъятию церковных ценностей под предлогом борьбы с голодом в Поволжье. В то время как проходила беспрецедентная по размерам акция помощи Ватикана голодающим в СССР, советская власть не принимала кардинальных репрессивных мер, однако после официального завершения этой помощи был арестован ряд католических священнослужителей. В Сибири ограбление церковных храмов под прикрытием борьбы с голодом приобрело массовый характер после принятия соответствующего постановления Сиббюро ЦК РКП(б) от 25 марта 1922 г.[328]

Фактически же это ограбление началось с первых дней прихода большевиков к власти. Так, в ограблении Томского католического храма и его прихода в 1920 г. участвовали коммунисты-поляки. По их инициативе у прихожан был отобрано здание, где находился приют для детей и передано польской секции РКП(б) для организации здесь польской школы «на социалистических началах», т.е. без преподавания религии. Сохранились письма польской секции РКП (б) в губком партии с просьбой выдать им ордера на право конфискации у ксендза Станислава Попалейгиса[329] всех книг и документов ими же ликвидированного римско - католичесного благотворительного общества и изъятия из костела фисгармонии – органа на том основании, что "так как у ксендза есть две."[330] В конце 1920 г. и начале февраля 1921 г. представитель Польской секции при губкоме РКП (б) Казимир Буляндо, ссылаясь на необходимость

---

[326] ГАТО.Ф.Р-200.Оп.1.Д.17А.Л.337.

[327] В 1921 г. на территории Западной Сибири состоялся целый ряд судебных процессов над группами православных священников и верующих, противодействовавших реализации декрета.

[328] ЦДНИ ТО.Ф.1.Оп.1.Д. 1550. Л.11 – 15.

[329] Кс. С. Попаляйгис в 1914 г. служил в Иркутске викарием. 5 марта 1914 г. получил назначение в г. Мариинск. В 1915 -1916 гг. – настоятель Мариинского прихода. В 1918 - 1920 гг. находился в Томске//Памятная книжка Томской губ. на 1915 г. с.67.; ГАТО.Ф.7.Оп.1.Д.37.Л.30; Ф.3.Оп.77.Д. 258. Л.5.

[330] ЦДНИ ТО Ф.1.Оп.1.Д.1549.Л.340.347.

«удовлетворения культурно-просветительских нужд поляков и белорусов, проживающих в северной части Томского уезда», несколько раз обращался к руководству губнаробраза с предложением отобрать у верующих католиков Белостокско поселка жилой дом священника под организацию в нем школы, «не считаясь ни с каким противостоянием набожных прихожан, подстрекаемых ксендзом», а в случае бойкотирования этой школы принимать репрессивные меры, вплоть до ареста и отправки строптивых прихожан в губернский дом принудительных работ.[331] После ареста ксендза Франтишка Грабовского приходской дом в селе Маличевка также был коммунистами реквизирован под школу.[332]

Что же касается изъятия церковных ценностей как из Томского, так и других католических храмов губернии, то, по свидетельству ксендза Юлиана Гронского, этот процесс протекал «без осложнений», так как сначала власти угрозами заставили костельный совет дать свое согласие на изъятие ценностей, а потом уже поставили его перед фактом свершившегося. Из томского костела, как впоследствии было зафиксировано в акте проверки, в ходе кампании по изъятию церковных ценностей была реквизирована только одна серебряная лодочка для кадила и один серебряный поднос.[333] Католические храмы Томского деканата, тем более находившиеся в сельской местности были бедны и не имели в перечне своего имущества изделий из драгоценных металлов.

Каждый год вносил все новые и новые дополнения в открывшийся мартиролог репрессированных католических священников. В их числе оказались и те, кто служил в сибирских приходах.

3 апреля 1927 года в Новосибирске был арестован настоятель местного храма ксендз Николай Михасенок (1888-1933), служивший в сибирских приходах Томского деканата с 1911 года (викарий в г. Томске, настоятель Маличевского, Белостокского и Новосибирского костелов).[334] Весть об аресте ксендза вызвала большое возбуждение среди католиков Новосибирска. Многие связывали арест о. Михасенка с целью властей сорвать празднование наступающей Пасхи Христовой. Костельный совет даже написал заявление на имя начальника Новосибирского полномочного представительства ОГПУ с просьбой временно освободить кс. Михасенка из тюрьмы для исполнения праздничных религиозных служб. Праздник Святой Пасхи новосибирские католики отмечали без своего духовника, горячо молясь за его скорейшее освобождение, а ксендза тем временем ежедневно водили на допросы, где он упорно отказывался признать себя виновным в предъявленных обвинениях.[335] Решением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 25 ноября 1927 г. о. Николай был приговорен к заключению в концлагерь сроком на три года без применения к нему амнистии. Наказание отбывал в концлагере города Кемь – печально известного СЛОНа (Соловецких лагерей особого назначения). 28 апреля 1930 г. решением все того же Особого Совещания ОГПУ его дело было пересмотрено и к прежнему наказанию по отбытию срока заключения в концлагере добавлена высылка на три года в Северный край. 13 апреля 1931 г. был вывезен с Соловков сначала в Сибирь, позднее переведен в Великий Устюг, где в 1933 г. скончался.[336]

---

[331] ЦДНИ ТО.Ф.1.Оп.1.Д.1549.Л.179;Д.1553.Л.133.
[332] ЦДНИ ТО. Ф.1.Оп.1. Д. 1550. Л.15.
[333] ГАТО.Ф.Р.430.Оп.1.Д.62.Л.7-7 об.
[334] ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.341.Л.5-5об.
[335] Архивно-следственное дело Н. Михасенка // Архив УФСБ по Томской обл.
[336] Архив УМВД по Вологодской области; Осипова И. 1996. С. 185.

Следует отметить, что одновременно с кс. Михасенком на Соловках в заключении находился в числе других католических священников также ксендз Адольф Филипп (1885-после 1937), служивший в 1910-1911 гг. в католических приходах Томского деканата, а перед арестом - в костеле города Витебска. В лагере работал огородником и дорожным мастером. В июле 1929 г. был переведен на о. Анзер как «наиболее решительный в выражении своих взглядов заключенный». Во время свидания с матерью передал ей написанную мокрым химическим карандашом на двух кусках ткани петицию на имя председателя ВЦИК Калинина, в которой были указаны имена всех католических священников, находившихся на Соловках - живых и уже умерших. В петиции были перечислены все страдания узников и беззакония, жертвами которых они стали. Приведем выдержки из этого свидетельства о. Адольфа: «Нас ксендзов, почти всех пожилых и инвалидов, заставляют нередко исполнять очень тяжелые работы, как, например, копать ямы под фундаменты построек, вытаскивать большие камни, копать зимой замерзшую землю, возить вещи за 15 километров расстояния; часть этого пути приходится совершать по морю, где соленая морская вода всачивается в обувь и замачивает ноги; иногда приходится дежурить по 16 часов в сутки зимой и вне помещений без перерыва <...> После тяжелой работы нам необходим продолжительный отдых, а в помещении для нас на каждого человека иногда приходится меньше 1/16 части кубатуры воздуха, необходимого для жизни человека. Иногда приходится в холодное время простаивать на поверках довольно долгое время, не смея сделать никакого движения, и, вообще, приходится быть в полной зависимости от уголовного элемента, из которого состоит наше ближайшее начальство».

Следует сказать, возвратившись на материк, мать священника принесла этот документ в конфессионал к епископу Неве. Тот передал документ Эрбетту, который послал его дипломатической почтой монсеньору д'Эрбиньи для вручения его папе Пию XI. д'Эрбиньи передал петицию в редакцию английской протестантской газеты "Morning Post", которая и опубликовала этот документ.

Что же касается дальнейшей судьбы о. Адольфа, то находясь в лагере, 5 июля 1932 г. он был арестован по групповому делу католического духовенства, которое обвинялось «в создании антисоветской группировки, ведущей антисоветскую агитацию, тайно совершавшей богословские и религиозные обряды и осуществлявшей нелегальную связь с волей для передачи за границу сведений шпионского характера о положении католиков в СССР». Следствие ходатайствовало о «переводе его в Ярославский политизолятор», но о. Адольф был оставлен на Соловках. 10 ноября 1936 г. получил освобождение из лагеря и вернулся в Витебск, где в августе 1937 г. был вновь арестован и выслан. В конце 1930-х в польское посольство пришло известие, что он жив и находится в ссылке. Дальнейшая судьба неизвестна.[337]

В 1928 г. в городе Ачинске арестовали ксендза Иосифа Козакевича (1889-1934), служившего в Бороковском и Боготольском католических приходах в середине 1920-х гг. После недолгого и формального следствия приговорили к 3 годам ссылки в Нарымский край. В сентябре 1933 г. он был внесен Польским Красным Крестом в списки

---

[337] Книга памяти. Мартиролог католической церкви в СССР. С.253-254; Электронная база данных «Жертвы политического террора в СССР».

заключенных для обмена с Литвой. В 1934 г. из ссылки освобожден и выехал по обмену в Каунас. Прибыл туда очень больным, был помещен в больницу в с. Понемунь под Каунасом, где через несколько месяцев скончался.[338]

Конец 1920 – начало 1930-х гг. в России характеризуются дальнейшим усилением репрессий как в отношении всех Церквей, так и в отношении католиков. С 1929 г. началось «развернутое наступление социализма» на религию и Церковь по всей стране. 24 января 1929 г. было утверждено Постановление «О мерах по усилению антирелигиозной работы», разосланное в феврале 1929 г. в местные партийные комитеты. Этим Постановлением фактически была дана команда к широкому применению административных и репрессивных мер в борьбе с религией. 8 апреля 1929 г. было принято Постановление «О религиозных объединениях», определяющее среди прочего также порядок закрытия храмов и ликвидации религиозных общин. И хотя Инструкция о порядке ликвидации церквей, молитвенных домов и распределения имущества таковых была принята еще 15 ноября 1924 г., но тогда, в середине 20-х гг., процесс закрытия церквей еще не носил массового характера. В массовом порядке церкви стали закрывать в начале 1930-х годов.

В то же время сохранившиеся архивные документы свидетельствуют, что первую попытку отобрать у католиков храм в городе Мариинске местные власти предприняли именно в середине 20-х годов. 24 марта 1925 г. на своем заседании Президиум Мариинского уездного исполкома по предложению Административного отдела постановил расторгнуть договор с группой верующих католиков Мариинска от 15 июня 1923 г. и изъять у них здание храма, дом священника и предметы религиозного культа под предлогом того, что католиками нарушен один из пунктов договора - не произведен текущий ремонт здания, «благодаря чему здание находится в полузаброшенном состоянии». Однако Томский губисполком тогда Мариинских товарищей не поддержал, оставив вопрос о расторжении договора открытым и поручив Мариинскому уездному исполкому обязать мариинских католиков немедленно застраховать здание костела в полной сумме по страховой оценке, а также заставить верующих в соответствующие сроки произвести ремонт «в объеме предельно необходимом». Судя по всему, община тогда смогла собрать необходимую сумму средств и сделать ремонт, но в дальнейшем делать это становилось все сложнее. В 1931 году уполномоченный общины Мариинска Загорский обратился в административные органы с заявлением о передаче здания и всего имущества Горсовету «в виду распадения общины» и отсутствием средств на уплату все возрастающих налогов. С подобным заявлением обратились в органы власти и представители местной еврейской общины. Председатель Мариинского городского совета Колобков предложил в связи «с совершенной недостаточностью в городе школьных помещений и отсутствием в городе клуба для проведения культурно-массовой работы среди рабочей молодежи» здание синагоги использовать под городской рабочий клуб, а костел приспособить под школу. Указав, что упомянутые помещения верующих вполне пригодны для дальнейшей эксплуатации, 28 июля 1931 г. Президиум Мариинского райисполкома постановил «ходатайства» верующих евреев и уполномоченного католической общины удовлетворить и передать синагогу под клуб, а здание костела считать более рациональным передать под детский сад. Постановлением Президиума

---

[338] Dzwonkowski Roman SAC. S. 299-300.

Сибкрайисполкома от 17 ноября 1931 года за № 735 Мариинский Римско-Католический костел был окончательно ликвидирован.[339] Впоследствии здание храма было разобрано, и из костельных бревен сделана пристройка к городскому Дому культуры в городском саду. На месте костёла позднее была построена гидрометеостанция, а затем общежитие. Сейчас на месте костёла стоит обыкновенный частный дом. Сохранился только в полуразрушенном состоянии дом священника.

В Боготоле католическая церковь была закрыта в 1936 году после ареста активных членов «двадцатки» И. К. Кокина, С. Д. Гирбуста и других. Здание храма разобрали в 1976 году. В каком году был закрыт храм в селе Бороковском неизвестно, но, как вспоминают старожилы сестры Анна и Нина Барановы, здание храма перед войной было разобрано и перевезено в районный центр Тяжин, где из него построили Дом культуры. В числе последних в Западной Сибири был закрыт католический храм в Томске, это произошло в 1937 году (формально – 15.07.1938 г.).

Рассмотрев историю ликвидации кузбасских католических храмов, есть необходимость вновь вернуться к судьбам тех католических священников, кто служил в разные годы в этих и других сибирских католических храмах. Как уже отмечалось, к концу 1920-х гг. нарушения прав священнослужителей в СССР уже были закреплены законодательно: духовенство лишалось избирательных прав, права быть членами профсоюзов, возможности получения пенсии, социального страхования и дополнительного заработка. В январе 1930 г. было издано распоряжение о выселении священнослужителей из всех национализированных помещений. В 1933 г. вышло специальное постановление ЦИК о привлечении служителей культа к обязательной поставке мяса, молока и картофеля государству. Секретное Постановление Президиума ВЦИК "О налоговом обложении настоящих и бывших служителей культа за 1930-1931 гг." разрешало превышение налога на священнослужителей по сравнению с налогом на крестьян до 100%. Обвинения против священников в СССР чаще всего фальсифицировались. Они обвинялись в антисоветской и контрреволюционной деятельности только за то, что исповедовали свои религиозные убеждения. По ст. 119 (использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям) и ст. 121 (преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений) УК РСФСР 1922 г. были осуждены многие католические священнослужители в различных регионах страны. В районах "сплошной коллективизации" "наступление на кулачество", провозглашенное ноябрьским Пленумом ЦК ВКП(б) 1929 г., сопровождалось обвинениями духовенства в срыве кампании по хлебозаготовкам.

Так, в конце 1920 - х гг. был арестован бывший настоятель Бороковского прихода Марцелий Шварас (1872 – после 1930). После ареста он был отправлен в Иркутскую тюрьму, где и скончался (точная дата смерти неизвестна). По другой версии тогда же погиб под пытками в тюрьме Красноярска.[340] В 1928 г. арестовали бывшего томского викария и члена строительного комитета костела в Мариинске ксендза Павла Казюнаса (1877 – 1937), служившего перед арестом в Чаусах под Могилевом. Вскоре после ареста

---

[339] ГАКО.Ф.Р-71.Оп.2.Д.27.Л.1-1об.
[340] Dzwonkowski Roman SAC. S.467-468; Следственное дело № 27// Архив ЦГАОО Украины; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. С.189.

освободили, но в мае следующего года вновь арестовали и приговорили к 8 годам ИТЛ. Был отправлен в лагерь, откуда в 1933 г. освобожден. Вернувшись из лагеря о. Павел вновь стал служить в прежнем приходе в Чаусах. 24 августа 1937 г. вновь был арестован и 22 октября приговорен в расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 31 октября 1937 г.[341]

22 августа 1930 г. в Омске городским окротделом ОГПУ был арестован настоятель Омской римско-католической общины о. Миколас Бугенис (1888-1980), литовец, уроженец д. Ямгоняй Утенского уезда. Впервые он арестовывался в 1926 г., но те времена были ещё относительно либеральными, и работники ОГПУ не могли тогда доказать вину Бугениса. Тогда он просидел под стражей в тюрьме около года. На этот раз ксендза обвиняли по ст.ст. 58-4-6-10 УК РСФСР (помощь международной буржуазии, шпионаж, контрреволюционная агитация) и постановлением Коллегии ОГПУ от 20 мая 1931 г. осудили на 10 лет лишения свободы. Для отбытия срока заключения о. Бугенис был направлен сначала в Мариинский распределитель Сиблага ОГПУ, а в 1933 г. этапирован в г. Кемь в распоряжение Соловецких исправительно-трудовых лагерей ОГПУ. Туда, где до него сидел кс. Михасенок - не только его духовный брат, но однокашник по духовной семинарии в Петербурге, товарищ и друг по жизни. Правда, Бугенису выпала несколько иная судьба, чем Михасенку: в 1934 г. по договоренности с Литовским правительством он был обменён на большевистских функционеров, содержавшихся в литовских тюрьмах, и в составе группы католических священников покинул СССР.

Когда кс. Бугенис сидел в подвалах Омского ГПУ и его судьба еще определялась местными чекистами, их коллеги в Томске уже готовили процесс над настоятелем Томской римско-католической общины, а с 1926 г. к тому же ещё администратора католических храмов всей Сибири Юлианом Гронским (1877 - после 1939) Причем делалось это с большим размахом, чем в Новосибирске в 1927-м, в Ачинске в 1928-ом или в Омске в 1930-м. В январе 1930 г. в томской газете "Красное знамя" была опубликована анонимная статья под привычным тогда заголовком: "Борьба против религии - борьба за социализм. Жертва поповской агитации." В статье безымянный автор комментировал якобы присланное в редакцию заявление некоего рабочего колбасной фабрики, в котором тот ставил вопрос о предоставлении ему, как католику, хотя бы двух выходных в год: 25 декабря (в день Рождества Христова) и в первый день Пасхи. Эти дни, по мысли автора письма, празднуют все рабочие-католики капиталистического мира, а он, заброшенный судьбой в далекую Сибирь, вынужден работать. Подобные воззрения сибирских католиков автор статьи охарактеризовал не иначе, как контрреволюционные, направленные против укрепления обороноспособности страны и играющие на руку польским помещикам и капиталистам других стран. Вину за подобные настроения местных католиков автор возложил на ксендза Юлиана Гронского, который якобы своими проповедями заставил несознательного рабочего подать такое заявление и сделал его орудием своей борьбы за "срыв индустриализации и других совмероприятий." Вскоре после публикации статьи и поездки ксендза по Нарымскому округу местные органы ОГПУ арестовали восьмерых жителей поселков Маличевка и Спулевка Нарымского края. Их обвинили в создании контрреволюционной группировки под названием "Кружок Христа", которая, будто бы начала действовать ещё в 1926 г. по инициативе ксендза

[341] Книга памяти. Мартиролог католической церкви в СССР. С.228-229; Электронная база данных «Жертвы политического террора в СССР».

Гронского и вела свою "гнусную" работу вплоть до своего ареста."[342] От арестованных добивались показаний на их духовника, а не дождавшись, решили примерно наказать. Двое из восьмерых, в том числе бывший костельный органист Иосиф Липницкий, были расстреляны; двое осуждены на 10 лет заключения в советских концлагерях; остальные получили меньшие сроки заключения или ссылку в Туруханский край. Забегая вперед, следует сказать, что все уцелевшие в 1937 – 1938 гг. будут вновь арестованы и расстреляны.

Фото 1.7. о. Валериан Гронский в кругу прихожан. г. Тайги. Сер. 20-х гг.
(из семейного архива Я.П. Барановской)

Арестовали ксендза Юлиана Гронского 25 апреля 1931 г. в Томске на квартире. Одновременно с ним было арестовано несколько десятков человек (в основном, из числа членов приходских «двадцаток»), проживавших в городах Томске, Барнауле, Омске, Новосибирск, селах Белостоке, Андреевке и других населенных пунктах Запсибкрая. Только по одному делу № 118410 с ним проходило 18 человек, были ещё и самостоятельные дела, выделенные в особые производства. Руководил арестом и в дальнейшем в течение почти года допрашивал ксендза и других подследственных по

[342] Архивно-следст. дело Липницкого И.//Архив УФСБ по Томской области.

этому делу уполномоченный Томского ОГПУ Романов. По воспоминаниям старожилов, ксендз Гронский на момент ареста был уже пожилым человеком высокого роста, тучного телосложения, страдающим болезнью ног. Два увесистых тома архивно-следственного дела на о. Юлиана, заведенного на него в 1931 г. и в настоящее время хранящегося в архиве УФСБ по Томской области, позволили установить более подробно его биографию и, что не менее важно, воспроизвести относительно подробную картину положения католических священников и приходов в Сибири в кон. 1920 - нач. 1930-х гг.

Ксендз Юлиан (в миру Юлиан Михайлович Гронский) родился в селе Чепели Скопишской волости Ковенской губернии в литовскай католической семье. В 1903 г. после окончания Духовной семинарии в Санкт-Петербурге принял сан священника и до 1907 г. служил в различных приходах Белоруссии. В 1907 г. приехал в Петербург, но спустя год был отправлен в Ригу. Вернулся в столицу в начале войны с Германией и в 1915 г. был мобилизован в действующую армию, где до ноября 1917 г. служил военным капелланом при штабе 5-й армии. В июне 1918 г. архиепископ Могилевской епархии барон Эдуард фон Ропп направил его для миссионерской службы в Сибирь, в Иркутск. Весь путь о. Юлиана через фронты и воюющие армии до Иркутска занял более полутора лет. В августе 1920 г. он прибыл к месту назначения, но тут же был отправлен в Томск, где была острая нужда в священнике. Стал служить настоятелем томского прихода и деканом, а с 1 ноября 1926 г. стал исполнять также должность администратора католических приходов всей Сибири. Долг служения людям и Богу, непоколебимая вера в необходимость нести слово Божие людям заставляли его совершать длительные поездки в самые отдаленные уголки Сибири, где жили католики, но не было священников, в том числе и в Кузбасс. Постоянных католических священников всегда в этих краях было немного, а тем более в годы двадцатые, когда значительная часть католических священников покинула Сибирь вместе с отступающими частями Белой Армии или же ещё раньше.

В одном из писем епископу Яну Цепляку в 1923 г. о. Юлиан трогательно описывал свою пастырскую поездку на железнодорожную станцию Тайга, где в тот день разбушевался буран, но, несмотря на это, часовня была полна людьми из окрестных деревень. В ответном письме Гронскому, написанному незадолго до своего ареста, архиепископ Цепляк заметил, что для таких людей, как католики Тайги, преданных Богу, Вере Святой, «невозможно не посвятить сил своих, здоровья и даже жизни».[343] Далее указал, что сибирские католические приходы - это «очень важные места нашей работы, в некотором смысле это «ячейки», из которых со временем вырастет огромное дерево католической веры и набожности». Советовал также о. Юлиану находиться все же больше в Томске - «центре разных властей в Западной Сибири, где присутствие декана необходимо».[344] Это понимал и сам о. Юлиан.

В конце 1920-х гг., признавался на одном из допросов кс. Гронский, совершать поездки в отдаленные места стало практически невозможно из-за запретов и притеснений властей и органов ГПУ. Везде были слежки и провокации со стороны местных партийных активистов. В основном, их доносы и фигурируют против

[343] Сибирская католическая газета № 4 апрель 2002 г. С.14.
[344] Там же. С.15.

ксендза как свидетельские показания. 7 марта 1932 г. вышеупомянутое дело № 118410 в отношении о. Юлиана и его прихожан было рассмотрено на заседании Коллегии ОГПУ. Самые строгие меры наказания - по 10 лет заключения в концлагерях - получили кс. Гронский и один из его прихожан. Последний, ставший по принуждению ОГПУ сексотом для слежки за ксендзом, позже раскаялся и все чистосердечно рассказал своему духовнику. "Расконспирация" и вызвала особую ярость чекистов. 16 человек были приговорены к разным срокам заключения или же ссылке "из Сибири в Сибирь". Семеро человек были освобождены из тюрьмы с зачетом в наказание срока предварительного заключения, трех обвиняемых освободили из-за "недоказанности обвинительных материалов."[345]

Объявив срок заключения в Гулаге на долгие10 лет, о. Юлиана отправили сначала в Сиблаг (г. Мариинск). В августе 1932 г. он был переведен на Соловки. В 1933 г. вывезен в Москву.[346] 28 января 1934 г. прежнее решение Коллеги ОГПУ в отношении его было отменено, и он был выслан за пределы СССР, очевидно, как и ксендз Бугенис, в обмен на провалившихся на Западе чекистских эмиссаров или партийных функционеров.

Есть в материалах архивно-следственного дела кс. Гронского и краткие сведения о судьбах других сибирских католических священников, с кем о. Юлиан был знаком и кому помогал деньгами, вещами, продуктами, советами и молитвами по мере своей возможности. Так, о. Юлиан на одном из допросов упомянул о ксендзе Бороковского прихода Мариинского уезда Томской губернии Марцелии Шварас, сказав, что он умер в тюрьме; о ксендзе Ачинского прихода Иосифе Казакевиче, находившемся в ту пору в ссылке. Упоминул кс. Гронский также имена нескольких католических священников, оказавшихся в конце 1920-х гг. в Сибири в качестве ссыльных и кому он помогал. В их числе назвал священника Алексия Зерчанинова, назначенного Римом главой миссии для русских католиков. С ним кс. Гронский был знаком еще по Петрограду 1917 года и старался оказать помощь, когда о. Алексия сослали на 5 лет в Тобольск. Упоминал о. Юлиан ксендзов Станислава Словинского, Антония Трачинского, Леонарда Барановского, о. Меньжинского, находившихся в нарымской ссылке. С ксендзом Леонардом Барановским о. Юлиан познакомился еще в 1909 г. в Полоцке и в кон. 1920-х гг, посылал ему на место сибирской ссылки церковное вино, облатки и деньги. Церковные принадлежности о. Леонарду нужны были для совершения богослужений, хотя в то время в Нарымском селе Тогуре, где он находился в ссылке, местных католиков не было. Воистину: "Где ксендз, там и месса...".

После ареста кс. Гронского должность администратора сибирских костелов перешла к о. Иерониму Церпенто (1888 - 1938), настоятелю католической общины г. Красноярска. Пастырская деятельность в Сибири для него началась ещё с 1917 г. в общинах Томской губернии. И. Церпенто служил в Томске, Бийске, Барнауле, Ачинске, других городах и селах Сибири. В 1930 г. в Ачинске его пытались привлечь к ответственности якобы за смерть ребенка при крестинах, но, очевидно, обвинение было настолько абсурдным и грубо состряпанным, что ксендзу удалось доказать свою невиновность. Свет на его дальнейшую судьбу проливает ответ

[345] Архивно-следственное дело Ю. Гронского // Архив УФСБ по Томской области.
[346] Осипова И.И. В язвах своих сокрой меня. Москва. 1996 г. С.163.

Красноярского УФСБ да наш запрос в 1993 г.: "На ваш запрос отвечаем, что Церпенто Иероним Иеронимович, 1888 (по другим данным 1878.).г. р., уроженец мест. Кривичи Виленского уезда Виленской губернии, белорус, гражданин СССР, образование высшее духовное и специальное - курсы фармацевтов, римско-католический священник, настоятель костела г. Красноярска и администратор костелов Сибири, проживавший в г. Красноярске, был арестован 2 июня 1935 г. органами НКВД. Церпенто И. И. был обвинен в том, что вокруг костела организовал контрреволюционную группу и активно проводил шпионскую работу в пользу польских разведывательных органов. 24 июня 1936 г. Военный трибунал Сибирского военного округа приговорил Церпенто И. И. к 10 годам лишения свободы (статьи обвинения - 58-3, 58-6, 58-10, 58-11 УК РСФСР). Отбывая наказание, в 1937 г. Церпенто И. И. вновь был привлечен к уголовной ответственности по обвинению в том, что якобы являлся членом Сибирского центра "ПОВ" ("Польская организация войсковая") и, будучи связан с Польским Генштабом и Ватиканом, в течение ряда лет проводил контрреволюционную повстанческую деятельность среди польских колоний Сибири. Постановлением Комиссии НКВД СССР и Прокурора СССР от 4.01.1938 г. Церпенто И. И. была назначена исключительная мера наказания - расстрел. Постановление о расстреле приведено в исполнение 18 января 1938 г. в г. Красноярске...»[347] Вместе с о. Иеронимом были арестованы также несколько наиболее активных прихожан: А.Ф. Шутце, А.К. Лисецкая, С.К. Бесман, С.Ф. Косярский и священник Бронислав Дунин-Вонсович (освобожен за недоказанностью вины в 1936 г., вновь арестован по обвинению в принадлежности к ПОВ, расстрелян 18.01.1938 г.).

После ареста в 1935 г. кс. Церпенто обязанности администратора сибирских костелов перешли к ксендзу Иркутской общины Антонию Жуковскому (1885-1937), принявшему заботы о сибирских приходах и костелах как должное и хорошо осознававшему все последствия своего решения. До этого он уже прошел не один круг испытаний, стоически перенеся все притеснения за Церковь Христову. Ещё в 1912 г. в Барнауле против него выдвигалось обвинение по ст. 92 Уложения о наказаниях Российской империи, но дело по амнистии было прекращено. В том же городе, с установлением советской власти в 1920 г. он 8 месяцев содержался под стражей органами ЧК в роли заложника. В 1926 г., уже в Иркутске, А.Жуковский был арестован и осужден к 3 годам заключения в лагерях с таким же сроком последующей ссылки. Заключение отбывал в Вишегорских концлагерях Урала, а ссылку - в пределах Северного края. Освободившись, он вновь вернулся в Иркутск к своим прихожанам и начал совершать богослужения в Иркутском костеле и многих других местах Сибири, куда удавалось добраться, преодолевая множество препятствий. Потребность в его службах была великая, поскольку другие католические священники огромного сибирского региона были в это время в лагерях либо в ссылке. Но не долог оставался век пастырской службы и у кс. Жуковского.

---

[347] Ханевич В.А. Сибирские ксендзы в 1920-30-х гг.(К истории Католической церкви в Сибири) // Труды Томского Государственного объединенного историко-архитектурного музея. Т-9. Томск. 1996 г. С.194.

Приближался памятный многим 37-й год. Арестовали А. Жуковского 14 июля 1937 г. в Томске, куда он приехал за месяц до того по просьбе местных прихожан.[348] Следует отметить, что в числе прочих чекистов, кто вел дело ксендза, был лейтенант госбезопасности, начальник 3-го отдела Томского горотдела НКВД Романов – тот самый, кто в 1931 г., ещё будучи простым сотрудником без офицерских ромбов, определял дальнейшую судьбу целой группы томских католиков вместе с кс. Гронским.

Первым делом работников НКВД, арестовавших Антония Жуковского, интересовал круг его знакомых в Томске, Иркутске и других городах Сибири. Из томских жителей о. Антоний назвал исполняющего обязанности председателя томской католической общины Сигизмунда Пронского, сторожа костела Франца Шабутского, бывшего органиста костела Марьяна Войнаровского, секретаря костельной «двадцатки» Ванду Томич и других членов костельного актива – всего 8 человек. Вскоре все они, за исключением только одной пожилой женщины, были арестованы и расстреляны.[349] Из знакомых в Иркутске кс. Жуковский назвал наиболее близких ему людей из числа активных прихожан своей общины. Их судьбы нам неизвестны, но вряд ли они отличались от судеб томских знакомых ксендза....

Фото 1.8. о. Антоний Жуковский на похоронах ссыльного кс. М. Бринчака.

[348] Архивно - следст. дело Жуковского А.И.//Архив УФСБ по Томской области.

[349] Боль людская. Т. 1. С. 184; Т. 2. С. 426; Т. 3. С. 228, 372.

Томск, май 1936 г. (из архива В. Ханевича)

Допросив кс. Жуковского в Томске, его отправили в Новосибирск, и там уже с ним работали более изощренные следователи из числа специалистов ежовской школы. Сколько они с ним "работали", и какими способами допрашивали, неизвестно, но результатом их действий стало собственноручно написанное дрожащей рукой ксендза заявление на имя следователя с признанием себя виновным во всех предъявленных ему абсурдных и нелепых обвинениях. В числе последних было и то, что А. Жуковский, наряду с ксендзами Ю. Гронским и И. Церпенто являлся якобы членом подпольного так называемого Сибирского комитета, готовившего повстанческие легионы из числа сибирских католиков с целью организации в Сибири восстания и свержения советской власти. 4 октября 1937 г. Особое совещание НКВД СССР приговорило Жуковского Антония, 52 летнего католического священника, к высшей мере "социальной защиты" - расстрелу. Приговор привели в исполнение 12 октября 1937 г. в 10 часов вечера. Так перестало биться сердце ещё одного служителя Церкви Христовой, последнего католического священника Сибири, остававшегося на свободе до 1937 года.

С арестом практически всех католических священников не только в Сибири, но и по всей территории страны, репрессии против Католической Церкви и её прихожан не только не прекратились, а наоборот приобрели массовый характер, охватывая десятки тысяч человек. В конце 1937 – начале 1938 гг. по всей Сибири прокатились волны массовых арестов поляков, латышей, литовцев, белорусов, немцев, т. е. тех, кто и составлял главным образом, приверженцев Католической Церкви.

Вот несколько примеров репрессий католиков по Нарымскому округу. В 1937 – 1938 гг. было арестовано 86 жителей одного только Малиновского сельсовета Кривошеинского района, по национальности латышей и поляков. Все они были прихожанами Маличевского костела. Только одному из арестованных суждено было остаться в живых, остальные же были расстреляны. Костел закрыли. В ночь с 11 на 12 февраля 1938 г. были арестованы практически все мужчины - от молодых парней до глубоких стариков – польского села Белосток. Подавляющее число их 14 мая 1938 г. было расстреляно, а Белостокский костел подвергнут разграблению.[350] Двумя днями раньше, 12 мая были расстреляны ещё 122 нарымчанина - поляка. А 22 мая 1938 г. в центре Нарымского округа – городе Колпашеве – та же судьба постигла группу латышей и латгальцев в количестве 125 чел., якобы за участие в контрреволюционной националистической организации под названием " Партия святых". Никто из них не был членом мифических "ПОВ", "Партии святых" и других контрреволюционных организаций. В подавляющем своем большинстве это были глубоко верующие христиане. Власти же, воспринимая Католическую Церковь не иначе как контрреволюционную организацию с центром вне России, использовали против её приверженцев средство "Варфоломеевской ночи" - поистине средневековый массовый террор.

[350] Ханевич В. Белостокская трагедия (Из истории геноцида поляков в Сибири). Томск.1993.

Подобные массовые аресты, а затем расстрелы поляков, немцев и др. имели место не только в Нарымском крае, а буквально по всей Сибири, в том числе и в Кузбассе. По неполным данным, в одном только Кузбассе в 1937 году по признакам статьи 58 УК РСФСР было арестовано 2708 человек, из них 2488-осуждены.[351] Тогда же суды и «тройки» НКВД в экстренном порядке выносили решения о применении высшей меры наказания к «выявленным» местными чекистами «врагам народа», ликвидации которых производились практически во всех крупных кузбасских городах. В городе Кемерово для этих целей была отведена целая расстрельная зона в районе села Ягуново на окраине города.[352]Наиболее массовые аресты национальных меньшинств "католической ориентации" прошли в местах их компактного проживания, где существовали католические приходы, были построены костелы или открыты небольшие каплицы. В Кузбассе такими местами были город Мариинск с окрестными деревнями и католическими приходами в селах Бороковском, Тюхтет и городе Боготоле, а также католический приход в городе Тайге.

Сибирские католики в результате сталинских репрессий лишились всех своих священнослужителей, всех храмов и церковного имущества, утратили организационное единство, потеряли многих своих родных и близких, но не утратили главного - веры в Иисуса Христа и Его Церковь. И Церковь продолжала жить. Более того, благодаря "заботам" товарища Сталина, количество католиков в Сибири, в том числе и Кузбассе в 1930 - 1940 - е гг. возросло в десятки раз…

---

[351] Марченко С.Г. Страницы истории уголовно - исполнительной системы Кемеровской области. Кемерово.2009. С.79.

[352] Там же

Глава 13.

За колючей проволокой Кузбасслага…

(из судеб католических священников в 30 – 50 – е гг. XX в.)

Кузбасс по праву известен как один из самых мощных промышленных районов бывшего Советского Союза. Немалую роль в развитии этого региона сыграл так называемый спецконтингент. Их принудительный труд широко использовался на территории Кузбасса начиная с 1930-х гг. и был одним из мощных факторов создания промышленной основы региона. В довоенные годы спецконтингент составляли спецпереселенцы и трудопоселенцы, тылоополченцы и заключенные исправительно-трудовых учреждений (лагерей, колоний и частично тюрем). В период Великой Отечественной войны он пополнился окруженцами, советскими немцами, спецпереселенцами из Крыма и Кавказа (представителями разных этнических групп и народов), а после войны - репатриантами (советскими военнопленными и гражданскими лицами, власовцами), различными категориями спецпереселенцев и спецпоселенцев, включая жителей Западной Украины и Прибалтики.

Лагерная сеть Кузбасса в те годы отличалась чрезвычайным разнообразием и включала в себя десятки разных лагерей[353] с сотнями тысяч заключенных, занятых на строительстве и эксплуатации таких предприятий и объектов как Кузнецкий металлургический комбинат, угольные предприятия Анжеро-Судженского, Прокопьевско-Киселевского районов, Кемеровский и Ленинский рудники, Осинниковские и Араличевские шахты, Гурьевский металлургический завод, горные рудники в Салаире, Тельбессе и Темир - Тау. Согласно авторитетному мнению кузбасских историков, весь этот спецконтингент занимал весомое место в составе рабочих кадров Кузбасса вплоть до снятия со спецучета и политической реабилитации.[354]

Не ставя перед собой задачу изучения разных аспектов трудоиспользования, правового положения, социального и национального состава данной категории людей, просто отметим, что среди них было много людей верующих, в том числе и католиков. Были в числе заключенных Сиблага также католические священники. Причем здесь их в

[353] В 1930-40-е годы в лагерную сеть Кузбасса входили: отдел исправительно-трудовых колоний (ОИТК) УНКВД по Кемеровской области (с 1943 г.) – один из крупнейших лагерей послевоенного СССР, Сибирский лагерь, возникший на базе СибУЛОНа (1929–1942 гг.), и «Горшорлаг», осуществлявший строительство Горношорской железной дороги в 1938–1940 гг., проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ) НКВД СССР № 0314 и 0315, лагеря для военнопленных, специализированные лагеря: строительные – «Кузбассжилстрой» («Кузбасслаг») и «Кемеровожилстрой» («Кемеровлаг») (1947–1948 гг.), «Араличевстрой» (1951–1953 гг.), Томусинский ИТЛ (1949 г.), особый «Камышлаг» (1951–1952 гг.), лесозаготовительные («Севкузбасслаг» и «Южкузбасслаг» (1947–1965 гг.)), сельскохозяйственный «Сиблаг».

[354] Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса. 1929-1956. Кемерово, 2009. С.35.

годы советских репрессий оказалось значительно больше, чем до 1917 года служило во всех сибирских приходах, вместе взятых…

Была ли возможна в лагерях и тюрьмах религиозная жизнь? На этот вопрос дают ответы немногочисленные воспоминания уцелевших священников, а также сохранившиеся архивные документы, которые свидетельствуют, что религиозная жизнь в сибирских лагерях, несмотря ни на что, все же существовала. Конечно, самыми простыми формами религиозности в лагерных условиях были индивидуальные молитвы, которые никто не был в силах прекратить, несмотря на процветавшее в лагерях стукачество и доносительство. Однако, как это было на Соловках, католические священники смогли организовать общинную жизнь и с риском для жизни умудрялись проводить духовные упражнения и совершать религиозные обряды. Как это ни парадоксально, но лагерные условия учили священников смирению и жертвенности. Именно лагеря были «настоящей школой человечности, заботы о больных и принятия Божией воли, именно тогда, когда люди находились в ситуации лишения не только свободы, но и элементарных условий физического существования».[355]

Не будем сейчас развивать дальше эту тему, которая, несомненно, требует дальнейшего изучения, а обратимся к сухим биографическим данным тех католических священников, которым суждено было пройти через кузбасские лагеря. Расскажем лишь о тех, о ком сохранились сведения в местных и центральных архивах УВД, УФСБ, а также в таком мемориальном издании как Книга памяти Католической Церкви в СССР.[356]

Мы уже отмечали, что через кузбасские лагеря в конце 1920-х – начале 1930-х гг. прошли такие местные ксендзы как **о. Николай Михасенок, о. Миколас Бугенис, о. Юлиан Гронский**, обвиненные в стандартных преступлениях: антисоветской агитации, контрреволюционной деятельности, шпионаже, противодействию коллективизации. В значительно большем количестве здесь побывало священников, доставленных этапами в разные годы из Европейской части СССР, Поволжья, Украины, Белоруссии, Литвы…

Дважды, в 1929 и 1935 гг, пришлось побывать в кузбасских лагерях католическому священнику из Виницкой епархии **о. Севастьяну Сабудзинскому** (1876-после 1937). Его биография весьма интересна и показательна. Родился он в Каменец - Подольске в семье чиновника. Окончив Каменецкую православную духовную семинарию в 1898 г., был рукоположен в православные священники и стал служить в разных приходах Подольской губернии.

С приходом революции и начала обновленческого движения в Православной церкви в 1919 г. в поисках истины примкнул на какое-то время к обновленческому движению, но там не нашел того, что могло удовлетворить его духовные потребности. По мнению о. Севастьяна, православие находилось тогда в состоянии сильного брожения и распада, возникло много течений и ересей. Хорошо зная историю христианства, посчитал, что подобного распада не может быть в Католической Церкви, поэтому в 1925 г. решился перейти в католичество. В 1927 г. о. Яном Свидерским, генеральным викарием Каменецкой епархии был принят в лоно Католической Церкви.

Служил в приходе в Баре Винницкой области, позднее - администратор Винницкой епархии. Во время богослужений сам лично собирал деньги для храма и для помощи

[355] о. Чаплицкий Бронислав. История Католической церкви в СССР. Санкт - Петербург. 2001.С.35.
[356] Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. Сост. о. Бронислав Чаплицкий, И.Осипова. Серебряные нити. Москва. 2000.

осужденным и их родственникам, а также всем нуждающимся. После ареста о. Яна Свидерского посылал ему деньги в Житомирскую тюрьму, а после его осуждения - в лагерь, помогал также другим.

В 1929 г. - арестован и приговорен к 3 годам ссылки. В сентябре отправлен в Кузбасс, в Темир-Тау, откуда в сентябре 1932 г. был освобожден. Вернулся в Бар Винницкой области и продолжил служение в своем приходе. 12 января 1935 г. вновь был арестован по групповому делу католического духовенства и мирян (по данному делу проходило 9 католических священнослужителей немецкой, польской и украинской национальности).

13 января 1935 г. был отправлен для дальнейшего следствия в Винницкую, потом - в Киевскую тюрьму. 22 апреля 1935 г. на закрытом судебном заседании о. Севастьян заявил: «По своим внутренним убеждениям я с коммунистической программой не согласен, поэтому я себя считаю врагом советской власти. Следователь на предварительном следствии неправдиво сформулировал мои показания. По христианским верованиям все люди одинаковы, будь они кулаки, середняки, бедняки, и всем требуется помощь. Активной агитации и разговоров со всеми подряд против советской власти я не проводил. Христианская идеология и учение расходятся с коммунистической программой, поэтому христианин не может быть сторонником советской власти. Помощь я собирал не только для арестованных ксендзов, но и для всех нуждающихся. На мой взгляд, иногда советская власть карает и невинных, но понятие виновности условно, этого в принципе нет, кроме понятия помилования. Я слышал, что ксендзов судили за контрреволюционную деятельность, но я выполнял волю прихожан и по христианскому учению мы должны помогать врагам».

Решением закрытого судебного процесса от 20-23 апреля 1935 г. о. Севастьян был приговорен к 5 годам ИТЛ с поражением в правах на 3 года. Отправлен в Сиблаг в инвалидный лагпункт на ст. Тайга, куда прибыл 26 мая 1935 г.

В сентябре 1936 г. лагерь для него был заменен ссылкой. Поселился в Ставрополе, откуда в апреле 1937 г. - в Польский Красный Крест пришло его последнее письмо. 28 июня 1938 г. в польское посольство поступила информация о том, что во второй половине 1937 г. он был арестован. Возможно, был приговорен к ВМН и расстрелян.[357]

3 ноября 1932 г. в Мариинское отделение Сиблага был отправлен **о. Леон Пиотровский** (1878-1937), с 1919 г. настоятель прихода в Зиновьевске Тираспольской епархии. Еще до ареста и отправки в кузбасские лагеря у него уже была богатая «арестная» биография. Первый раз Пиотровский был арестован в 1921 г. по обвинению «в содействии контрреволюционному заговору», но через несколько дней освобожден.

В 1924 г. вновь арестован, обвинялся «в растрате костельного имущества», но вскоре также освобожден «за отсутствием состава преступления». С 1924 г. служил в приходе в с. Златополь Чигиринского деканата, с 1925 г. - администратор прихода в Звенигородке и с. Лисянка Житомирской области, обслуживал также приходы в селах Брусилов и Народичи Овручского деканата и приход в Чернобыле и селах Розважево, Бородзянка и с. Хабное под Киевом. 9 апреля 1932 г. последовал третий арест по обвинению «в шпионаже в пользу Польши». Отправлен в Харьковскую тюрьму, а 21 апреля переведен в Киевскую.

11 июля 1932 г. приговорен по ст. 54-6 УК УССР к 5 годам ИТЛ. Переведен в Бутырскую тюрьму в Москве. 8 октября 1932 г. срок наказания увеличен до 10 лет.

---

[357] Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. С. 243-244.

Будучи заключенным Сиблага, 13 сентября 1937 г. по постановлению Тройки УНКВД ЗСК приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания. 14 октября 1937 г приговор был утвержден Постановлением Особого Совещания НКВД СССР. 1 ноября 1937 г. расстрелян.[358]

С 1934 г. в сибирских лагерях находился **о. Адам Вагнер** (1894-1938). Родился он в семье немецкого колониста на Украине. Окончил духовную семинарию и в 1919 году принял сан римско-католического священника. С 1919 года служил в костеле г. Ландау, с 1925 года - настоятель костела в г. Мариуполе Донецкой области. 27 сентября 1933 года арестован в г. Мариуполе по обвинению в «шпионской деятельности в пользу Германии». 23 февраля 1934 года по Постановлению Тройки Коллегии ГПУ УССР приговорен по ст.ст. 54 - 2, 6 и 11 УК УССР к 10 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг. Будучи заключенным Сиблага, в 1937 г. был этапирован в г. Новосибирск и после короткого следствия 13 января 1938 г. в Новосибирской тюрьме расстрелян.[359]

В апреле 1934 г. в лагере, расположенном на ст. Суслово Томской ж. д. оказался католический священник из Самарской области **Иоганн Фалькенштейн** (1886 - ?), осужденный в 1932 г. к 5 годам лагерей по групповому делу немецкого католического духовенства и мирян. Дальнейшая его судьба неизвестна.[360]

В том же 1934 г. в Сиблаге оказался ксендз из Днепропетровской области Ураины **о. Иаков Варт** (1894 - 1970), арестованный в декабре 1933 г. по групповому делу католического духовенства и мирян и осужденный к 5-летнему сроку заключения. В лагере о. Иаков тяжело заболел, а заключенные, узнав, что он священник, прятали от начальства его молитвенник и старались помочь в тяжелой работе на лесоповале. После освобождения из лагеря о. Иаков был выслан в Южно-Казахстанскую область и жил в с. Георгиевка, где его приютила набожная и отважная католичка - Эмилия Викентьевна Шарт, предоставившая ему комнату. Там он ежедневно ранним утром тайно служил Св. Мессу и много молился. Отец Иаков ничего про себя не рассказывал даже своей племяннице Марии, приехавшей к нему через тридцать лет. 18 сентября 1970 г. скончался и был похоронен в этом же селе.[361]

Всего около года: с июня 1935 до июня 1936 гг. в Мариинском отделении Сиблага содержался **о. Иосиф Бородзюля** (1893-1983). Год из тридцати лет жизни в положении советского заключенного и ссыльного, в течение которых были три ареста, десятки лагерей, включая печально известные Соловки, бессрочная ссылка... Родился о. Иосиф 4 сентября 1893 года в деревне Козики Витебской губернии в польской католической семье. Трудовую жизнь начал секретарем Витебского суда после окончания в 1910 г. средней школы, но мечтал стать священником. Поступил учиться в духовную семинарию в Санкт-Петербурге и закончил её в 1917 году. 27 мая 1917 г. состоялось его рукоположение в священники. Желая продолжить образование, поступил в духовную Академию в Петрограде, но обучение в ней не закончил в связи начавшимися революциями и

---

358 Архив УФСБ по Кемеровской области; Осипова И. 1996. С. 190; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. С.134-135.

359 Архив УФСБ по Новосибирской области; Осипова И. 1996. С. 155;Следственное дело № 95215 // ЦА ФСБ РФ; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. С.36.

360 ГАРФ. ф. 8406. оп. 2. д. 4814 и д. 4903;Dzwonkowski Roman SAC. С. 226;Осипова И. 1996. С. 205;Следственное дело № 95215 // ЦА ФСБ РФ; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. С.251..

361 Dzwonkowski Roman SAC. S. 498; Информация с. Людмилы Клюстер из Томска, переданная в 1998 году.

закрытием Академии. В 1918 - 1926 гг. служил в сельских приходах Витебского деканата. 29 декабря 1926 г. последовал первый арест и первый срок заключения в 3 года на Соловки. После окончания срока заключения в 1933 г. вернулся в родной Витебск. Генеральный викарий Витебского деканата о. Петр Авгло назначил его своим помошником в Могилеве и преемником в случае своего ареста или смерти. 14 октября 1933 г. о. Иосиф был вновь арестован и приговорен к 3 годам ссылки. Ссылку отбывать направлен в Архангельскую область, где в 1935 г. был вновь арестован и 29 мая 1935 г. приговорен по ст. 58-10 УК РСФСР к 3 годам ИТЛ. Вот так и оказался о. Иосиф в Мариинском отделении Сиблага, правда, ненадолго.

28 мая 1936 г. он был переведен в Норильлаг, а с сентября 1937 г. находился в отделении Норильлага на ст. Коларгон ж. д. Норильск - Дудинка, где работал фельдшером в больнице. Не знал тогда о. Иосиф, что в 1937 г. в Ленинграде был арестован и расстрелян его младший брат Адам, работавший ветеринарным врачом.

6 августа 1941 г. о. Иосифу срок наказания увеличили до 10 лет и перевели в Краслаг в Красноярском крае. После окончания войны 29 мая 1945 г. о. Иосиф получил освобождение из лагеря, но без права выезда, поэтому остался работать в лагере вольнонаемным. И только 6 июня 1946 г. получил разрешение на свободное проживание. Выехал в Латвию, откуда был направлен служить настоятелем прихода в Ленинград, но не получил там прописки, поэтому в октябре 1946 г. был переведен в приход в с. Посино (Латвия). 8 ноября 1949 г. вновь арестован, приговорен к пожизненной ссылке в Сибирь.

Ссылку отбывал в селе Абан Красноярского края, откуда 22 сентября 1954 г. был освобожден, вернулся в Ригу и продолжил свою пастырскую деятельность в одном из сельских приходов. В 1958 г. из-за своей активной работы в приходе получил запрет на ведение службы. Последние годы жил в Риге, с 1978 г. помогая настоятелю храма Св. Альберта. Скончался 27 сентября 1983 г., написал воспоминания.[362]

С началом Второй мировой войны и вступления советских войск в сентябре 1939 г. в пределы Западной Белоруссии и Украины и началом там советизации присоединенных к СССР территорий на восток страны в Сибирь потянулись эшелоны с высланными спецпоселенцами и заключенными из числа бывших польских граждан. В их числе оказался, например, священник и законоучитель в средних школах салезианец **о. Станислав Зентара** (1886-после 1939). Во время Первой мировой войны он жил в Лондоне, после работал в профессиональной салезианской школе в Освенциме, затем был направлен служить в Вильно. В 1928 г. перешел на службу в Луцкую епархию, где был администратором прихода Радов и законоучителем в начальных школах. С 1935 года - законоучитель в средних школах в Ровно, оставался там и во время немецкой и советской оккупаций. В 1939 г. о. Станислав был арестован и приговорен к заключению в лагерь. Отправлен в лагерь в Сибири, где и скончался (точная дата, место и обстоятельства смерти неизвестны).[363]

К концу Великой Отечественной войны и сразу после её окончания лагеря Кузбасса вновь пополнились новым контингентом. В их числе после освобождения Литвы советскими войсками в 1944 г. был арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг настоятель прихода в Салдутишкисе, священник - салезианец, профессор Оксфордского и Миланского университетов, изучавший санскрит в Делийском

[362] Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. С.268-269.
[363] Там же. С.77.

университете, где общался с Рабиндранатом Тагором **о. Густас Юозас (Юозанас).** Из сибирских лагерей в 1956 г. он был освобожден и вернулся в Литву. Однако через год после возвращения на родину добровольно выехал в Сибирь для пастырской деятельности среди высланных литовцев. В 1958 г. был тайно убит по указанию властей (точная дата смерти неизвестна), похоронен на Красноярском кладбище.[364]

Примерно при таких же обстоятельствах оказался в кузбасской ссылке Апостольский визитатор для греко - католиков восточных районов Польши, доктор философии и богословия, член ордена редемптористов восточного обряда епископ **Николай Чарнецкий** (1884-1959), арестованный 11 апреля 1945 г. в г. Львове по групповому делу католического духовенства и мирян. 3 марта 1946 г. был приговорен к 10 годам ссылки в Сибирь. Все годы советской и немецкой оккупации еп. Чарнецкий оставался во Львове, однако после возвращения Красной Армии и вторичного установления в Западной Украине советской власти ареста не избежал. Из сибирской ссылки смог вернуться во Львов только в 1956 г., но управлять епархией по причине запрета уже не мог.[365]

В 1948 г. после ареста, следствия и получения 10-летнего срока заключения в Сиблаг был отправлен настоятель прихода и декан в Барановичах **Ян Борысюк** (1888-1953), служивший в приходе с 1933 г. и остававшийся священником прихода и в годы немецкой оккупации. После возвращения Красной Армии и установления советской власти о. Ян был арестован, вывезен для дальнейшего следствия в Каменец-Подольский и приговорен к 10 годам ИТЛ. В мае 1950 г. из Кузбасса о. Ян был переведен в Омлаг, где в 1953 г. скончался.[366]

В 1949 г. в Сусловском отделении Сиблага Кемеровской области оказался **о. Дионисий Захаржевский** (1888-1955), священник белорусского города Молодечно, служивший там до войны и во время немецкой оккупации. После возвращения Красной Армии и установления советской власти о. Дионисий 15 июля 1948 г. был арестован и 25 февраля 1949 г. приговорен по ст. 72 «б» УК БССР к 25 годам ИТЛ. 9 января 1955 г. срок приговора для него был снижен до 7 лет, но о. Дионисий не успел освободиться, так как 2 апреля 1955 г. скончался от сердечной недостаточности.[367]

В 1950 г. в Мариинское отделение Сиблага был доставлен этапом из Полоцка священник **о. Люциан Павлик** (1913-?) Во время немецкой оккупации он служил в Полоцкой области, оставался там и после окончания войны. 20 октября 1950 г. был арестован, 30 декабря 1950 г. приговорен по ст. 72 «б» УК БССР к 25 годам ИТЛ. В 1956 г. о. Люциан из Мариинска был переведен в Южкузбасслаг (Сталинск Кемеровской области), откуда 17 мая 1956 г. был освобожден и вернулся к своим прихожанам в Полоцкую область.[368]

Годом позже, в 1951 г. в Мариинском отделении Сиблага оказался **о. Станислав (Чеслав) Кударевский** (1888-1983), служивший до и во время войны в Полоцке. 22 декабря 1950 г. был арестован в Полоцке и отправлен для дальнейшего следствия в Могилевскую тюрьму. 15 марта 1951 - приговорен по ст.ст. 72 «б» и 76 УК БССР к 25

---

[364] Там же. С.59.
[365] Там же. С.300.
[366] Архив УФСБ РФ по Новосибирской области; Архив УФСБ РФ по Омской области; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. С.30.
[367] Архив УМВД РФ по Кемеровской области; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. С.76.
[368] Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. С.291.

годам ИТЛ. 7 октября 1955 г. Кударевский получил освобождение из лагеря и смог вернуться к прежнему месту службы. Однако вскоре решил вернуться в Сибирь. Первоначально проживал в Новосибирске, где подпольно вел активную пастырскую работу среди немецкого населения, позднее переехал во Фрунзе (Киргизия), где 14 июля 1967 - получил официальную регистрацию и стал служить в часовне для ссыльных немцев. В 1972 г. отметил золотой, а потом и бриллиантовый юбилей своего пастырского служения. В 1983 г. скончался во Фрунзе. Оставил воспоминания.[369]

В 1954 г. из мордовских лагерей в Сиблаг (Мариинск Кемеровской обл.) был переведен **о. Владислав Курп-Гарбовский** (1884-1976), с 1920 г. до ареста, 11 июня 1950 г. настоятель приходов в Виленской епархии. 29 ноября 1950 о. Владислав был приговорен по ст. 72 «б» УК БССР к 10 годам ИТЛ и отправлен в Темлаг, а затем в кузбасские лагеря. 4 ноября 1954 г. о. Владислав был из лагеря освобожден по болезни (ПП Кемеровского ОС от 20 октября). В 1956 г. смог выехать в Польшу и с 24 ноября 1956 г. стал настоятелем прихода в с. Тручовцы Белостокского воеводства. С 1973 г. - почетный каноник капитула в Белостоке.[370]

В следственных тюрьмах, а затем в лагерях существовали разные способы сломить человека физически и духовно: издевательские и изуверские формы ведения следствия, запугивание, провокации, голод и холод, тяжелый физический труд на лесоповале или в забое шахт, размещение «политических» вместе с уголовниками, поголовная система слежки и доносительства. Все это требовало от людей особенной стойкости, физической и духовной силы. Физических сил практически ни у кого из заключенных не было, ибо з/кк постоянно испытывали голод, а вот духовные силы многие из верующих заключенных черпали в тайных молитвах и уповании на Бога.... Это давало им силы и надежду. Конечно, и в лагерях бывали молитвы, исповеди, разговоры о Боге и вечности. Места заключений для многих священников стали также и полем их миссионерской деятельности. Иногда именно там верующие впервые находили священника. Находясь в заключении, священники пытались использовать любую возможность, чтобы сохранить свою духовность в условиях тюремного и лагерного заключения. Те времена были особым испытанием, так как следователи и охранники пытались не только сломить волю заключенных, но и провоцировали различные формы издевательств над верой и пытались священников и мирян сделать своими осведомителями.

Приведенные выше биографии священников, прошедших кузбасские лагеря и оставшихся в живых, свидетельствуют, что впоследствии практически все из них, несмотря на продолжающиеся гонения, продолжили свое пастырское служение, неся людям слово Божие ...

---

[369] Там же. С.285-286.

[370] Архив УФСБ РФ по Кемеровской области; Книга памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. С.348.

Глава 14.

Католики в Кузбассе в 1950-1980 – е гг. Жизнь на нелегальном положении.

Великая Отечественная война с её неисчислимыми человеческими потерями и масштабными катаклизмами явилась своеобразным катализатором возрождения религиозных чувств и настроений, которые, казалось, люди упрятали в глубину сознания, а то и вообще утратили. Война, так или иначе, заставила партийно-государственное руководство на некоторое время «пересмотреть свое отношение к религиозным организациям и институтам, приостановить натиск на них и даже позволить некоторым из них возобновить свою деятельность».[371]

Однако такая «либерализация» совершенно не коснулась католиков. Да и те церкви, на которые распространялась «милость государства», получили немного из того, на что надеялись и что им обещалось… А потом и обещания кончились. На конец 1940-х- начало 50-х гг. пришелся новый период политического террора, борьба с «безродным космополитизмом», «дело врачей», очередное шельмование ученых и писателей, одним словом, привычная советско - тоталитарная практика.

Со смертью «вождя народов» и сменой руководства страны, начавшимся процессом реабилитации и другими явлениями в жизни страны, получившими название «оттепели», казалось бы, следовало бы ожидать изменений и в отношениях государства к церкви, но этого не произошло. Новое руководство страны во главе с Н.С. Хрущевым продолжило естественное для КПСС и Советского государства давление и шельмование церкви, священнослужителей и верующих. Понятно, что в сравнении с 1920-30 гг. в это время не было в прежних масштабах физической ликвидации духовенства и верующих, но моральный и идеологический террор оставался прежним.

И здесь мы солидарны с мнением о том, что «именно по отношению к религии, церкви, верующим можно судить о неизменной тоталитарной сущности советского политического режима и социалистического государства как в 1940-50-е, так и в 1960-70 гг., как при Сталине, так и при Хрущеве и Брежневе».[372]

Сталинские «переселения народов» 1940-50-х гг. привели к тому, католики оказались там, где их раньше было мало либо не было совсем. Кузбасс оказался в числе таких мест, где «благодаря заботам» вождя всех народов товарища Сталина, в послевоенный период сформировались целые поселения, в значительной степени состоящие из бывших заключенных и спецпереселенцев католического происхождения и католической религиозной культуры: поляки, белорусы, западные украинцы, немцы, латыши, литовцы.

[371] Сосковец Л.И. Указ. соч. С.12.
[372] Там же. С.13.

В этих семьях старались сохранить религиозные и национальные обычаи, старшие учили детей молитвам. Во многих местностях, особенно сельских, там, где значительный процент жителей составляли католики, существовали разные формы совместной молитвы: пение песен, чтение литаний и розария и т.д. Старшие среди верующих, помнившие церковную жизнь эти формы сохраняли, иногда сооружая что-то вроде алтаря.[373] В таких случаях верующие собирались по национальному признаку, поскольку знали молитвы только на родном языке, а самой Литургии на латыни знать не могли. В тех условиях, когда религия преследовалась, общины создавались исключительно стойкими людьми, связанными между собой национальными, а иногда даже родственными узами. Эти общины нигде не регистрировались и существовали практически подпольно. Молитвы проводились старшими авторитетными людьми.[374]

Так, например, в 1953 г. уполномоченный по делам религиозных культов при Кемеровском облисполкоме Яровой докладывал, что в Итатском районе в д. Черниговке Самсоновского сельсовета выявлена группа католиков, деятельность которых выражается в том, что они проводят организованно молитвенные собрания в дни религиозных праздников по квартирам верующих, а руководит проведением молитвенных собраний с 1949 г. некий Вальтер Константин Константинович, до этого руководила его мать, которая умерла в 1949 году. «…В религиозные праздники на квартире у одного из верующих собирают иконы и делают наподобие иконостаса. Собирают и другие атрибуты религиозного обряда. Особая активность и демонстративность проявляется в похоронах…».[375]

Говоря о группе католиков в селе Бороковка Тяжинского района, он указывал, что проверить деятельность проживающих там католиков и имевших до 1934 г. костел не представилось возможным, но «из бесед с руководителями района видно, что во время религиозных праздников верующие католики собираются по квартирам и совершают религиозные обряды».

В 1956 г. тот же Яровой докладывал, что в городе Ленинск - Кузнецком «выявлена группа католиков численностью до 20 человек, которой руководит Шмальц Георгий Каспорович, 1890 года рождения, малограмотный, без определенных занятий». В следующем 1957 г. Яровой докладывал, что в июне 1957 г. выявил неизвестную до этого группу католиков немецкой национальности в городе Юрге «в количестве, превышающем 400 человек, не считая детей». «Католики собираются в разных местах на молитвенные собрания,- указывал в своей информации Яровой, - Руководителями группы католиков являются Ганзен Николай Николаевич, 1889 года рождения, проживает г. Юрга, ул. Строительная 4-5, квартал «М» и Вольф Станислав Иванович, 1889 года рождения, проживает г. Юрга, ул. Кольцевая 11, оба пенсионеры и не работают. В мае-июне 1956 г. среди верующих немцев проповедниками была проведена большая работа по склонению их к выезду из Советского Союза в Западную Германию. Большое количество верующих оформили документы и со специальными курьерами направляли их в Москву для передачи посольству ФРГ, с тем, чтобы получить разрешение на въезд и жительство в Западную Германию. Одну из причин, в силу чего они желают выехать на жительство в Западную Германию, по данным КГБ, немцы выдвинули отсутствие условий для

[373] Свидницкий И. Воспоминания узника. http://svidnitski.narod.ru
[374] о. Чаплицкий Бронислав. История Католической церкви в СССР. Санкт - Петербург. 2001.С.108.
[375] ГАКО.Ф.П.-75.Оп.7.Д.73.Л.77.

удовлетворения религиозных нужд, нет молитвенных домов и общин, зарегистрированных в законном порядке». В июле 1957 г. указанная группа католиков через созданную «двадцатку» обратилась с заявлением об официальной регистрации общины, но получила отказ.[376]

Существовали религиозные группы верующих католиков и в других местах области. Так, например, по данным кузбасского историка Р.С. Бикметова на 30 апреля 1958 г. в Кузбассе проживало 42242 гражданина немецкой национальности, из них около 8,5 тысяч (не менее 20 %) считали себя верующими и состояли в католических и протестантских общинах. Только в шахтерских городах (Юрга, Ленинск-Кузнецкий, Осинники, Киселевск, Белово) проживало 1180 немцев – лютеран, 525 немцев – католиков (Юрга - 400, Ленинск – Кузнецкий – 25, Белово – 100), 513 менонитов, 279 баптистов. Верующие немцы также проживали в это время в Таштаголе, Берикуле, Ижморке, Тисуле и других районных центрах и поселках области. Данные приведены только о немцах, но были в области и представители других ссыльных народов, придерживающихся католических традиций.

Дополним сухие статистические цифры живыми воспоминаниями людей. Вот что о тех временах вспоминает Анна Михайловна Ярославцева (1935 г.р.), в те годы жительница Юрги: «Родом я из Одесской области. Из Одесской области эвакуировали в Польшу, а затем попала в Германию. Из Германии попала в Вологодскую область, в Великий Устюг, в детский дом, откуда в 1951 году меня забрали двоюродные сёстры. Родители по национальности были немцы - Лютц Михаил и Варвара. Воспоминания детства очень тяжёлые, в детском доме запрещали молиться, наказывали за это. А я помнила, как мама мне говорила: «перед тем, как спать встань на коленочки и помолись». Я так и делала вначале, но кто-нибудь доносил, и меня наказывали... Поэтому потом втихаря под одеялом молилась. А я так молила Господа: «Господи, найди моего папочку, он наверное плачет за мной». Когда я приехала в Юргу, то устроилась на работу, вышла замуж, родила 3-х детей. На квартале «М» собирались немцы католики. На улице Кольцевой и Луговая жили немцы - спецпереселенцы, это был спецпосёлок для немцев. Они сами себе копали такие дома-землянки, а кто мог - строился. Немцы находились под строгим контролем, они должны были каждый месяц отмечаться в спецкомендатуре. И там тайно проводились службы, много людей там собиралось... Там я и крестила своих детей Виктора, Людмилу и Татьяну...».[377]

Из воспоминаний жителя Ленинск - Кузнецкого Иосифа Карловича Комаровского (1927 г.р.): «Мама ко мне приехала в Ленинск - Кузнецкий в 1956 году и сразу же нашла дом, где проходили богослужения католиков. Она говорит мне: «Иосиф, ты пойдёшь в Церковь?» А я говорю: «Конечно пойду». И я начал ходить. Очень много собиралось народу на службы. Сначала службы были в доме Раймонда Уберта, а когда он переехал в другой дом, то службы стали проходить в доме тети Анны Корман. В течение 10 лет собирались у моей матери на улице Железнодорожной, что возле Шахты Кирова. Её вызывали в райисполком и предупреждали: «Бабушка, а чем вы там занимаетесь?» А она отвечала: «А вы придите и посмотрите и послушайте, чем я занимаюсь. Мне уже 90 лет и я вас не боюсь...». После её смерти, а умерла она в 1986 году, я Церковь взял к себе...

[376] Там же. Л.186.
[377] Записано Г.А. Шейко в 2009 г.

А уже меня никто не вызывал, у меня уже община зарегистрирована была...».[378]

С пребыванием на территории Кемеровской области со второй половины 1950-х гг. священников, действовавших, естественно, нелегально, появилась возможность собирать людей разных национальностей и создавать из их числа общины. В Кузбассе такими священниками были францисканец о. Александр Бень, прелат о. Михаил Келлер, греко-католические священники Василий Рудка, Ярослав Сподар. В начале 1980-х гг. тайно служил о. Иосиф Свидницкий. Всем им пришлось в своей жизни пройти аресты, допросы, Гулаг, ссылки, а затем долгие годы подпольной пастырской деятельности. В то же время при схожести судеб у каждого была своя биография...

По воспоминаниям самой пожилой прихожанки города Новокузнецка Марии Дизер, живущей в Новокузнецке с 1953 года, в их город время от времени приезжали несколько священников, в числе которых она помнит отца Иосифа (Свидницкого), прелата Келлера (из Фрунзе, приезжал очень редко). Регулярно, хотя и нечасто, в Новокузнецк приезжал отец Александр Бень, который жил в Анжеро-Судженске (север Кемеровской области). Таким образом, к 1957 году в каждое воскресенье и праздники католики в Новокузнецке собирались на молитву, в разных местах из соображений конспирации, но чаще всего в домах семей Циммерман и Шмидт. Сама она как немка поселилась и жила в районе так называемой Верхней Колонии, где жили в основном вынужденные переселенцы из разных мест. Говоря об отце Александре Бень, вспомнила, что в его последний приезд в Новокузнецк власти хотели арестовать, однако прихожане его вовремя предупредили, и он успел покинуть город. Больше о нем она ничего не знает. Дополним ее рассказ об о. Александре.

Фото 1.9. о. Александр Бень на службе в г. Анжерка. Фото кон. 50-х гг.

[378] Записано Г.А. Шейко в 2009 г.

Родился **о. Александр Бень** (1912- 1991) в католической польской семье, проживавшей в селе Долго - Мостовка Каменец-Подольской губернии. В 1931г. вступил в орден Св. Франциска, а в 1939 году был рукоположен в священники и служил в Кракове. С началом Второй мировой войны и разделом Польши в сентябре 1939 г. оказался на территории, оккупированной Красной Армией. Однако вскоре с нападением гитлеровской Германии на СССР оказался на оккупированной немцами территории, продолжал служить в приходе. После возвращения Красной Армии и установления советской власти 26 января 1945 г. был арестован в г. Житомире, обвинен в сотрудничестве с фашистами и вывезен для дальнейшего следствия в Киевскую тюрьму. 6 мая 1946 г. приговорен по ст.ст. 58 - 1 «а» и 58- 11 УК РСФСР к 8 годам ИТЛ. Для отбытия срока наказания отправлен в Степлаг (Джезказган Карагандинской области). Отбыв свой восьмилетний срок заключения «от звонка до звонка», 26 января 1953 г. был освобожден и выслан в ссылку в Кокчетавскую область. 20 апреля 1956 г. последовало освобождение из ссылки и только тогда о. Александр смог приехать в Кузбасс и поселился в Анжеро – Судженске. Для того, чтобы не привлекать внимание властей, устроился работать в котельной. Однако всё свое время уделял пастырской деятельности, продолжая тайно совершать богослужения не только в Анжерке, но также предпринимая поездки в другие города и села Сибири. И это при том, что до 1958 г. не имел паспорта. До сих пор о нем вспоминают старые католики в Томске, на Алтае, в Казахстане, в Кузбассе... Только в 1975 г. о. Александр получил разрешение на организацию прихода в Кустанае (Казахстан), но и потом посещал сибирские приходы, где постоянных священников по-прежнему не было. Окончил свой земной путь 1 июня 1991г. в Польше, в Кальварии Пацлавской под Пшемыслем.[379]

По данным УКГБ по Кемеровской области, в начале 1961 г. на территории области подпольно действовали 5 католических общин. Одна община, насчитывающая около 80 человек, была зафиксирована в городе Прокопьевске. Её руководителем был украинец В.Е. Рудка, 1912 г.р., работавший гардеробщиком шахты им. Сталина, но имевший высшее теологическое образование. В городе Ленинск - Кузнецком сотрудниками госбезопасности было зафиксировано сразу две группы католиков немецкой национальности до 50 человек каждая. Одной группой руководил Р.А. Уберт, 1902 г.р., работавший кочегаром на шахте «Комсомолец», а другой - пенсионер Г.К. Шмальц, имевший возраст 71 год. В списках выявленных религиозных групп значилась также группа католиков в поселке Бабанаково Беловского района численностью около 20 человек. Её руководителем считалась 35-летняя немка Марта Симон. В поселке Клепочный Таштагольского района обнаруженная ранее группа католиков «организованной деятельности» к началу 1961 г. уже не проявляла.

А вот в городе Юрге деятельность группы католиков, по мнению сотрудников КГБ, была достаточна активна. Количество ее органам было неизвестно в отличие от её руководителя. О руководителе этой группы сообщалось в облисполком, что её возглавляет некто Келлер Михаил Яковлевич, 1897 г.р., немец, пенсионер, проживающий в Юрге по ул. Добролюбова,40. А также то, что он имеет среднее духовное образование и в 1934 г. был осужден за антисоветскую деятельность к 10 годам ИТЛ.[380]

---

[379] Книга памяти. Мартиролог католической церкви в СССР. С. 267-268.

[380] ГАКО.Ф.П-75.Оп.9.Д.26.Л.1-35//Шиллер В.В. Этноконфессиональное взаимодействие в Кемеровской области в конце XIX-XXвв.

В настоящее время мы имеем возможность более подробно раскрыть биографию этого незаурядного человека и настоящего пастыря. Родился **о. Михаил Келлер** 30 октября 1897 г. в селе Иоганнесшталь под Одессой. Учился в Саратовской духовной семинарии и окончил ее после перевода в Одессу. 21 мая 1922 г. был рукоположен в священники и служил в приходах немецких сел Карлсруэ и Шпеер. В 1934 г. был арестован и выслан в Среднюю Азию, где совершал нелегальные богослужения, в 1938 г. находился в ссылке в Караганде. В послевоенное время работал прорабом на стройке в Северном Казахстане, сначала как заключенный, потом уже вольнонаемным. После выхода на пенсию получил почетную грамоту и медаль за работу. В марте 1957 г. встретился в Красноармейске со служившими священниками, добровольно оставшимися служить в Казахстане, и впервые за двенадцать лет о. Михаил публично совершил Св. Мессу. Из Казахстана приехав в Сибирь, первоначально проживал в Юрге, затем Новосибирске, где вел активную пастырскую работу среди немецкого населения, позднее переехал во Фрунзе (ныне Бишкек, Киргизия), где 14 июля 1967 г. получил официальную регистрацию и стал служить в часовне для ссыльных немцев. В 1972 г. отметил золотой, а потом и бриллиантовый юбилей своего пастырского служения, оставил воспоминания. Скончался 28 февраля 1983 г. на 86 году жизни в Бишкеке.[381]

В начале 1980-х гг. для встречи с кузбасскими католиками из Новосибирска приезжал также **о. Иосиф Свидницкий**, о чем до сих пор вспоминают старые прихожане. По возрасту он был значительно моложе о. Михаила Келлера, однако и на его долю хватило конспираций, лишений, ареста и срока заключения в самом начале перестройки. По всей видимости, о. Иосиф Свидницкий был последним из католических священников, кому пришлось нелегально служить в кузбасских приходах...

Родился он 25-го декабря 1937 года на Украине в польской семье. Для того, чтобы стать священником, устроился на работу в Риге, где была духовная семинария. Однако официально поступить в неё ему тогда не удалось, пришлось учиться подпольно. В 1972 году епископом В. Сладкевичюсом был рукоположен в Литве. Служил подпольно, а в свободное время тайно выезжал на Украину, чтобы помогать местным священникам. В 1973 г. переехал служить в Житомир, где его усердная деятельность весьма обеспокоила местное КГБ. Пришлось перебраться в Среднюю Азию, где о. Иосиф стал служить в Душанбе, а с 1982 г. переехал служить в Новосибирск. Он был первым католическим священником, кому власти разрешили постоянное проживание в этом городе.

С его приездом в Новосибирске была официально зарегистрирована община, его же стараниями был куплен в 1982 году первый молитвенный дом, затем был куплен другой более просторный дом. Позже он стал инициатором строительства настоящего кирпичного храма.[382] В то же время предпринимал поездки по разным городам Сибири, Казахстана, Кавказа, где основывал небольшие общины и создавал легальные или нелегальные часовни. Все это, конечно, не осталось без внимания органов КГБ.

Арестовали его в Новосибирске перед мессой 19 декабря 1984 г. накануне Рождества. В вину вменялось хранение антисоветской (то есть религиозной) литературы. Приговор -

---

[381] Книга памяти. Мартиролог католической церкви в СССР.С.283;Архив ассумпционистов. Рим. 2ER.66.Л.38.

[382] Церковь Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии

3 года лагерного заключения по статьям 190 прим. и 227 УК РСФСР. Отбывать срок заключения был направлен в ИТЛ г. Куйбышева Новосибирской области.

Фото 1.10. о. И. Свидницкий после выхода из лагеря. 1987 г.

Находясь в лагере, продолжал свое пастырское служение. Вот что он сказал о времени, проведенном в лагере на своей первой проповеди в Новосибирске сразу же после освобождения из заключения в присутствии не только прихожан, но и своих гонителей: «Спасибо тем, кто меня посадил за решетку. Они ещё возвысили мой авторитет не только в церкви, но и за её пределами. Если раньше я был, образно выражаясь, как крохотный домишко, то теперь атеисты сами расстроили меня, как девятиэтажный дом. Я свою священническую миссию продолжал и среди преступников. А они меня научили более глубокой вере. Я показал всем неверующим силу и мощь Евангелия. Меня хотели физически сломать, но от этого я стал только сильнее и физически, и духовно. Я никого не виню за то, что я сидел. Здесь была воля Творца. Если я хотя бы одному человеку проповедовал о Всевышнем, то это стоило того, чтобы мне оказаться за решеткой. Там я проповедовал многим, а не одному...».[383]

Отбыв в местах заключения два года три месяца и восемь дней, т.е. не досидев до полного окончания срока чуть меньше года, о. Иосиф по амнистии Верховного Совета был освобожден и вышел на свободу 24 марта 1987 г. Как пишет в своей книге воспоминаний, выйдя за ворота лагеря, первым делом прямо на вокзале «сел подальше от

[383] Свидницкий И. Воспоминания узника. http://svidnitsky.narod.ru

людей в зале ожидания и мысленно отслужил мессу и прочитал "тюремный часослов" – розарий, а потом взял билет до Прокопьевска, чтобы посетить отцов редемптористов греко - католиков Василия Рудку и Ярослава Сподара. Главное – исповедоваться, очистить душу и сердце… 26-го марта в 14 часов я был у своих собратьев в Прокопьевске. Они жили в старом доме среди угольных шахт. Часть дома служила часовней. Старенький отец Василий служил литургию для украинцев или мессу для немцев. Молодой отец Ярослав работал шахтером. От них я выехал домой в девять часов вечера…».[384]

Вернувшись в Новосибирск и не успев ещё, по сути, приступить к своим обязанностям, как сразу же в воскресенье 29 марта после воскресной мессы на него посыпались угрозы со стороны ответственных чиновников райисполкома, пришедших проконтролировать службу. В ответ на их угрозы о. Иосиф сказал: «…Мессу я служить буду, даже если вы будете угрожать мне новым арестом. Если я её служил в тюрьме, в зоне, за станком, то тем более, буду служить здесь. Если Вы меня и людей не оставите в покое, то я подам на Вас в суд. Если будете меня травить, я дам телеграмму в Верховный Совет, чтобы отменил свое решение о моей амнистии. Я сам вернусь в тюрьму, мне свобода без алтаря не нужна. Не запугаете!».[385]

Однако понимая, что местные власти ему и в дальнейшем будут чинить препятствия, о. Иосиф покинул Новосибирск и вылетел на родину, в Украину, а позже переехал в Среднюю Азию, в Узбекистан, где главным местом его служения стала Фергана. Совершал поездки в другие места Узбекистана и соседнего Казахстана, везде собирая свою паству и обустраивая храмы в Душанбе и Курган- Тюбе. Затем, уже в годы перестройки, возвратившись в Сибирь, содействовал основанию католических общин в Челябинске, Омске, Марксе. Построил церковь в селе Саргатском Омской области.

В сентябре 1996 г. в г. Новосибирске в Церкви Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии, которую начинал строить отец Иосиф Свидницкий перед своим арестом, в торжественной обстановке прихожане отметили 25-летие его священнической деятельности. Епископ Иосиф Верт, кратко изложив жизненный и духовный путь отца Иосифа и приветствуя юбиляра, сообщил радостную весть о том, что 8 сентября 1996 г. Папа Иоанн Павел II назначил отца Иосифа Свидницкого монсеньором и своим почетным прелатом за особые заслуги перед Католической Церковью.

[384] Там же

[385] Там же.

Фото 1.11. о. Свидницкий и Папа. Иоан Павел II

Выступая на этом торжестве, о. Иосиф сказал следующее: «Когда я ехал сюда, я просто хотел получить пастырское благословение у отца Епископа. Я очень благодарен Вам, отец Епископ, благодарен всем вам, благодарен Отцу небесному, Пресвятой Троице, что удостоился чести вознести благодарение Богородице. Сегодня я молился за тех, кто помогал строить этот храм, и даже тех, кто меня посадил (месяц назад меня реабилитировали, так что теперь я как будто совсем не сидел). Когда меня арестовали, я готовился к Мессе, зашли 8 человек и забрали меня. Если бы я был на свободе, может быть, мы и не построили бы храм. Я ждал, что мне дадут 10 лет. Прелат Келлер сказал, что я уже заслужил 10 лет… Один год я был викарием в Житомире. Помню, когда ехал в поезде, там был старик с птичкой, которая вытаскивала записки. В шутку вытащил и я. Мне выпало «Через кресты и страдания». И затем под новый год я снова вытянул крест. Так, крест выпадал мне трижды: два раза до священства и один раз после. Потом в Житомире на чердаке одного дома нашли вот этот крест, который сейчас в храме. И со статуей Пресвятой Богородицы тоже вышла интересная история. Моего друга в Житомире атаковали свидетели Иеговы. Я общался с ними и там случайно наткнулся на эту статую. В 1979 году мне её привезли с Западной Украины. Все осталось в этом приходе.

Первая моя Месса проходила под строгим секретом. Были приглашены только самые близкие. Даже моя сестра не знала. Когда она пришла в церковь на Мессу и увидела меня, сначала ничего не могла понять. Рукоположение тоже было при закрытых дверях. Из-за этого подполья я долго не мог войти в ритм, оглядывался на улицах, не идет ли за мной кто...

30 марта 1982 года, когда я сказал, что мы создадим здесь приход, люди спрашивали, кто будет, потому что было тогда только 7 человек. И вот сейчас ситуация изменилась. Нужно петь «Осанна» за милость, дарованную нам. Бог сильнее «железного занавеса», пуль и КГБ. Молитесь, чтобы Церковь триумфальным шествием шагала по просторам Сибири!»[386]

С 1998 г. о. Иосиф живет на Украине, продолжая служение и всей своей жизнью показывая пример служения Господу и людям, уважительное отношение к людям другого вероисповедания. Говоря о себе, в своей книге написал, что в его жилах течет кровь

[386] Сибирская католическая газета. 1996 г. № 9.С.15-17.

многих народов, в прошлом веке один из его предков был православным священником. В своей жизни он встречался и дружил со многими православными священниками, в том числе с архиепископом Гедеоном (Докукиным) и бывшим настоятелем Новосибирского собора протоиереем Дмитрием Будько (впоследствии епископом Кемеровским). В то же время вся его жизнь была связана с Католической церковью, и узнавал он о Господе из великого предания Римской церкви...

Годы служения Господу и общения среди людей разных вероисповеданий на воле и в местах заключения позволили ему сформулировать свою формулу экуменизма. Экуменизм, на его взгляд, прежде всего доброе отношение и терпимость к взглядам другого человека, братское общение и признание за каждым человеком права на собственное мнение. Это не имеет ничего общего с торговлей верой в обмен на деньги или интересы других людей. Как бы люди не пытались обмануть сами себя, все будет так, как Господь предуготовил. "ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий". (От Луки 12,40).

Глава 15.

Отцы - редемптористы в Кузбассе (кон. 50- х XX – нач. XXI в.)

Конгрегация Святейшего Искупителя, членов которой обычно называют редемптористами (от лат. "redemptio"- искупление) - это римско-католический монашеский орден, основанный Св.Альфонсом Лигуори в 1732 г. для проповеди Евангелия самым бедным и забытым людям. Сегодня более 5500 редемптористов работают в 73 странах всех пяти континентов мира. Сложилась своя история этого ордена и на землях Кузбасса.

Впервые редемптористы появились в Сибири ещё в 1908 году, когда они провели духовные упражнения в католических приходах Тобольска, Омска, Томска, Красноярска, Иркутска и Владивостока. Сибирские католики с большим энтузиазмом приняли участие в этих миссиях, приезжая на них иногда из самых удалённых городов и сёл. Большинство верующих были потомками поляков, высланных в Сибирь после национального восстания в 1863 г.

В результате репрессий в конце 1940-х гг. многие редемптористы из Западной Украины вместе с другими священниками и верующими были сосланы в трудовые лагеря Сибири. Некоторые из них, например, епископ Николай Чарнецкий - редемпторист, беатифицированный Папой Иоанном Павлом II в 2001 г. – оказались в лагере под г. Мариинском (Кемеровская область). Другие были сосланы под Иркутск, в Тайшет и другие сибирские лагеря.

Первая постоянная община редемптористов в Сибири появилась в 1958 г. в городе Прокопьевске Кемеровской области с приездом сюда с Украины греко-католического иеромонаха **Василия Рудки.**[387]

Фото 1.12. о. Василий Рудка. Фото середины 1950-х гг.

Отец Василий Рудка родился 17 августа 1912 г. После обучения в Збоивской предсеминарии (ювёнат) вступил в новициат отцов - редемптористов. 28 августа 1932 г. он принес первые обеты и начал обучение в семинарии на Голоско, которое затем продолжил в Бельгии в Лувенском университете. После завершения обучения, 25 июля 1937 г., епископ Николай Чарнецкий рукоположил его во священники.

Когда советская власть проводила ликвидацию монастырей, о. Василий Рудка вместе с другими отцами был перевезен в монастырь студитов в Уневе. После выезда протоигумена Львовской провинции редемптористов отца де Вохта в Бельгию о. Иван Зятик занял его место, а о. Василий стал его викарием. Когда 5 января 1950 г. арестовали о. Зятика, протоигуменом стал о. Василий. Однако вскоре, через три-четыре месяца, и он

[387] Сибирский пастырь - отец Василий Рудка CSsR // Сибирская католическая газета. 2004. № 2.С.16-17.

был осужден на 10 лет лишения свободы за написанную им хронику «События, которые происходили на Украине». По причине тяжелой болезни ног - тромбофлебита - его комиссовали и уменьшили срок заключения на 5 лет. В 1955 г. после отбытия срока заключения он возвратился на Украину. В городе Львове окончил бухгалтерские курсы и устроился на работу «по специальности» и работал до января 1959 г.

В начале 1959 года, нового витка гонений в отношении священнослужителей, особенно на тех, кто вернулся из тюрем и ссылки и когда о. Василию перечеркнули паспорт и приказали покинуть территорию Украины, он обратился за советом к Владыке Николаю Чарнецкому. Тот посоветовал отправиться в Сибирь, сказав: «Там, в Сибири, очень много наших людей - греко - католиков, они ждут тебя в чужой земле...». В 1959 г. перед Пасхой о. Василий уже был в г. Прокопьевске.

Начав в Прокопьевске подпольное служение среди ссыльных украинцев-шахтёров, поселился в бараке. Чтобы не привлекать к себе внимания, устроился работать гардеробщиком в поликлинику при шахте «Коксовой», где проработал до 1970 г., оттуда и пошел на пенсию. Однако все время продолжал подпольно заниматься пастырской деятельностью среди греко - католиков. Тайно посещал верующих в других городах и посёлках Кузбасса.

В начале 70-х годов к нему обратился с просьбой о. Александр Бень из Анжеро-Судженска обслуживать также в Прокопьевске римо-католиков, так как ему самому стало слишком трудно и опасно часто приезжать в Прокопьевск. Получив благословение протоигумена о. Филимона Курчабе, о. Василий стал служить также по - латинскому обряду, поскольку прекрасно знал немецкий язык и западную литургику. Пока был в состоянии, обслуживал и греко-, и римо- католиков не только в Прокопьевске, но и в Ленинск - Кузнецке и Полысаево, где жили ссыльные немцы, принадлежавшие к латинскому обряду, а также на автобусах, поездах и попутных машинах добирался даже до католических общин Красноярского и Алтайского краёв, совершая литургию, как правило, тайно в частных домах прихожан. И это несмотря на все ухудшающее с каждым днем здоровье - открытые раны на ногах от тромбофлебита.

Несмотря на ухудшающееся здоровье, о. Василий воспитывал молодых кандидатов в священство. Первым семинаристом, приехавшим в Прокопьевск, был Михаил Хрипа; затем был еще один студент, покинувший, однако, конгрегацию из-за болезни. 19 августа 1979 г. приехал третий семинарист - Ярослав Сподар, который находился с отцом Василием до самой его смерти. Он поселился в бараке у о. Василия, и, чтобы не привлекать внимания властей, устроился работать на шахте (где проработал до 1990 г., когда перестройка дала священникам возможность выполнять свою пастырскую деятельность открыто), свободное же время использовал для занятий под руководством о. Василия и для помощи ему в пастырской работе.

В 1983 г. **Ярослав Сподар** был во Львове рукоположен в священники, вернулся в Прокопьевск и уже после этого смог в полной мере стать опорой о. Василия, совершая литургию, принимая исповедь и преподавая другие таинства.

Потребность в душепастыре для людей, лишенных родины, нормальных условий жизни, насильно отдаленных от родных, от своей культуры и веры, была огромна. Рассказывают, что во время богослужений порой просто не было места в доме, люди стояли даже во дворе и на улице. Желающих принять таинство крещения выстраивали в три ряда. Были надежные люди, которые постоянно поддерживали связь со священником и могли передать информацию.

Фото 1.13. о. Василий Рудка и о. Ярослав Сподар.
г.Прокопьевск. Середина 1980-х гг.

Однако были и такие, что приходили на службы по заданию КГБ. Было у о. Василия несколько христианских семей, к которым он часто заходил и совершал богослужения. Отец Василий говорил, что его предупредили, что на эти богослужения приходят люди, напрямую связанные с органами безопасности, и ему грозит новый арест, и что лучше ему туда больше не ходить. Но отец Василий тогда сказал: «По совести я не могу оставить других без богослужения из-за какого-то негодяя». И случилось так, что в один погожий день, когда о. Василий закончил литургию, подъехала милицейская машина, и его арестовали. Каково же было удивление о. Василия, когда милицейский начальник, подполковник милиции, к которому его привезли, попросил исполнить пастырское служение в его семье – исповедать и совершить крещение 5-летнего мальчика. Не раздумывая, что это может быть провокация, о. Василий согласился и поехал. А затем на следующий день по просьбе этого же человека в погонах совершил обряд венчания одной молодой пары…[388]

В мае 1981 г. редемптористы в Прокопьевске смогли купить частный дом (по ул. Охотской, 81), в котором самую большую комнату переоборудовали в часовню. Теперь верующие могли собираться на богослужения в этой часовне. Однако такая деятельность не ускользнула от внимания КГБ. Каждые две недели о. Василия и Ярослава теперь стали вызывать в органы, пытаясь склонить их к сотрудничеству, но безрезультатно. Перед допросами они согласовывали между собой, что следует сказать. Чтобы избежать прослушивания, эти разговоры они вели на улице.

В октябре 1981 г. уполномоченный по делам религии города Прокопьевска приехал к о. Василию и предложил собрать прихожан: греко- и римо-католиков, чтобы они подали заявление о регистрации этих двух приходов. Заявление было подано, но пролежало без движения до 1990 г. как месть за то, что отказались сотрудничать с органами.

В июне 1982 г. в Прокопьевск с визитацией приехал протоигумен Филимон Курчаба, давний товарищ отца Василия еще со времен их совместной учебы в Бельгии. Он посодействовал тому, что в июне 1984 г. сюда приехали две сестры из Литвы: сестра Росолита и сестра Юзефина с Каунаса. Ещё здесь была сестра Вероника, которая заботилась об отце Василии до конца его дней. Позже приехала сестра Ядвига, которая занималась хозяйством и периодически проводила катехизацию для детей.

Шло время. В апреле 1990 г. здоровье о. Василия еще более ухудшилось: у него отказали ноги. Чтобы подвозить его к престолу, купили инвалидную коляску. Так, сидя в коляске, отец служил литургию до декабря 1990 г. Постоянно сопровождала отца Василия сестра Анна Едерле, приехавшая в Прокопьевск тогда же что и о. Василий, посвятившая свою деятельность катахизации и приготовлению верующих к св. Таинствам и все эти годы помогая отцу Василию и отцу Ярославу в их служении.

---

[388] Сибирская католическая газета, №2, февраль 2004 г.

30 декабря 1990 г. о. Василий и о. Ярослав вместе отслужили Св. Литургию. Это была их последняя совместная служба. С этого времени служил только о. Ярослав.

8 января 1991 г. о. Василий Рутка окончил свою земную жизнь и отошел в вечность. На следующий день 9 января в праздник первомученника св. Степана в 9 часов о. Ярослав отслужил за о. Василия поминальную Литургию для греко - католиков, а вечером Св. Мессу верным латинского обряда. 10 января над телом о. Василия была отслужена похоронная служба с участием верующих обоих обрядов.

Он был похоронен на Лычаковском кладбище во Львове рядом с могилой епископа Николая Чарнецкого, который в Бельгии рукоположил его во священника.

О. Василий был человеком, щедро одаренным Богом: талантливый преподаватель нравственного богословия, человек глубокой святости, духовности, человек молитвы, он имел и огромное мужество и силу переносить в своем теле тяжелые страдания. Его смерть стала большой потерей для всех католиков Кузбасса. Однако, несмотря на невосполнимую утрату, жизнь для них продолжалась.

С началом перестройки в СССР, а затем распадом советской империи в стране начались демократические перемены и уже стало возможным совершать богослужения, не боясь за последствия. Стало возможным официально зарегистрировать общины. В 1993 г. в Прокопьевске была зарегистрирована римско-католическая община, а в 1997 г. удалось зарегистрировать греко-католические общины в Прокопьевске и Новокузнецке.

В течение двух лет, с 1995 по 1997 год, в Прокопьевске несли служение сестры монахини из Конгрегации сестер миссионерок Сердца Иисуса сестра Тереза - Анжелика Алькасер и сестра Аделия Ярквин. Сестры занимались катехизацией и помогали о. Ярославу в душпастырстве.

В 1995 г. о. Ярослав добился разрешения на установку в Прокопьевске деревянной церкви щитовидного типа (7 х12), которую привезли из Германии. Доставку и установку финансировала религиозно - благотворительная организация „Renovabis". В праздник Преображения Иисуса Христа 19 августа 1995 г. эту церковь освятил Ординарий Преображенской епархии епископ Иосиф Верт в присутствии генерального настоятеля Конгрегации Святейшего Искупителя о. Хуана Лассо де ла Вега, прибывшего на торжество из Рима. В результате его визита было принято решение создать в Кузбассе международную общину редемптористов, которая взяла бы на себя пастырскую деятельность по всей Кемеровской области.

Прежде чем рассказывать о священниках – редемтористах, приехавших в 1996 г. по приглашению Его Высокопреосвященства епископа Иосифа Верта, необходимо рассказать о самом Владыке, об Отце, который заботливо окормляет свою Кузбасскую паству.

Фото 1.14. Епископ Иосиф Верт.

Отец Епископ Иоиф Верт родился в Караганде 4 октября 1952 года в глубоко верующей католической семье. В Караганде он закончил среднюю школу. В 1971-73 годах служил в рядах советской армии.

Духовное образование будущий епископ получил в Высшей духовной семинарии в Каунасе, был рукоположен во священники 27 мая 1984 года. Служил викарным священником в городе Швенченис (Литва), настоятелем в Актюбинске (Казахстан) и Марксе (Саратовская область). 13 апреля 1991 года о. Иосиф Верт был призван Святым Престолом в Новосибирск, чтобы возглавить вновь созданную Апостольскую администратуру для католиков азиатской части России. Рукоположен во епископы Апостольским нунцием архиепископом Франческо Колосуонно 16 июня 1991 года в Москве. 21 июня 1991 года был направлен в Новосибирск. С 11 февраля 2002 года по решению Святого Престола епископ Иосиф Верт - ординарий Преображенской епархии с центром в Новосибирске.

За 18 лет служения во вверенном его пастырской опеке регионе были возрождены десятки католических приходов и сотни религиозных групп. Вторую жизнь получили возвращённые католикам храмы. Построены и открыты молитвенные дома и часовни. Епископ Иосиф Верт был членом Папского совета по диалогу между религиями, участвовал в разработке Конституции Российской Федерации, был членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации. Владыка так рассказывает о тех годах, когда его Святой Престол призвал служить в Сибири: « Когда архиепископ Франческо Коласуонно, представитель Святого Престола в Москве, сообщил мне, что Папа Римский хочет избрать меня епископом для Сибири (а это «не вписывалось» в мои планы: я работал в Поволожье, и как-то по-другому всё видел), я пытался аргументировать свои возражения так: « Как это - «епископ для Сибири», если там священников нет!». И тогда архиепископ Коласуонно успокоил меня: « Я думаю, через два-три года у Вас будут священники. Пятнадцать, как в Казахстане, точно будет». Мне тогда казалось это невероятным: за такое короткое время приедет 15 священников?.. Когда 16 июня в Москве, в храме святого Людовика, меня рукоположили в епископы в присутствии многих гостей из-за границы, родственников, друзей, знакомых, я в своём слове обратился к Церкви за границей с призывом помочь нам в возрождении Церкви в России вообще и в Сибири в частности. И действительно, через 2 года было, не 15, а 30 священников! Я сам удивляюсь, как священники появлялись и говорили: «Мы хотим работать». Это, наверное, дело Святого Духа... Я бы хотел пожелать духовной радости тем, кто работает над возрождением Церкви в Росси и в Сибири»[389].

Для возрождения Католической Церкви, в апреле 1996 г. в Кузбасс приехал о. Энтони, ирландский редемпторист, более тридцати лет проработавший в Бразилии, а в октябре 1996 г. приехал и его молодой польский собрат, о. Дариуш Лысаковский. Они основали новую общину конгрегации в Кемерово, открыв тем самым новую страницу в истории Католической церкви на кузбасской земле.

Фото. 1.15. о. Энтони Мэттью Чарлз Браноган.

[389] Сибирская католическая газета. № 4 2001 г. № 11. 2002 г.

Отец Энтони Мэттью Чарльз Бранаган родился в 1934 г. в маленьком городке в Ирландии и с детства чувствовал желание стать священником. «Однажды священник - редемпторист, - поделился своими воспоминаниями о. Энтони, - проводил реколлекции в нашей школе. На исповеди я сказал ему, что желаю стать священником, он пригласил меня в дом редемптористов в Дублине (где я тогда жил). Потихоньку я знакомился с ними, позже они пригласили меня в свою предсеминарию. Еще до окончания школы я вступил в нее, было мне тогда 15 лет. После этого - год новициата, учеба в семинарии. 24 сентября 1954 г. я принес вечные обеты. Жизнь в семинарии в то время была очень закрытая. Параллельно я учился в университете. Это были счастливые времена - студенты дружили друг с другом, были очень хорошие преподаватели. Мы занимались театральными постановками, и даже представляли их в городе, например, пьесу Чехова "Вишневый сад". 21 января 1962 г. я был рукоположен во священника. После этого еще год оставался в семинарии. Вскоре я с двумя священниками, рукоположенными вместе со мной, поехали в Бразилию. Помимо Латинской Америки, священники нашей конгрегации работали тогда в Индии, на Филиппинах. Миссия в Бразилии только начиналась в 1960 г.: Папа Иоанн XXIII попросил редемптористов отправиться туда. Пока мы плыли в Бразилию, в Риме был избран новый Папа, Павел VI».[390]

В Бразилии о. Энтони прожил тридцать два года, до 1995 г., работая в приходе, охватывающим большую территорию, от центра города до окраин было примерно 300 км (чем-то похоже на Россию). Приходилось ездить не только на машинах, но и посещать окрестные деревни на лошади или муле. Главное, чтобы у людей была возможность исповедаться, принять Причастие, обвенчаться. Смысл миссии был в том, чтобы вернуть людей к церковной жизни: они были крещеные, но долго жили без таинств. А затем в его судьбе появилась Сибирь. Как это произошло, он рассказал в следующих словах:

« В 1987 г. я проходил в Ирландии у иезуитов что-то вроде курсов повышения квалификации. Тогда-то у меня и возникло желание поехать в Советский Союз, потому что мир менялся. Купил туристический тур в Москву и Ленинград. У меня был адрес одного из верующих, по приезде я сразу встретился с ним и другими верующими. Я был не просто туристом: после путешествия написал отчет настоятелям конгрегации, и в 1993 г. вновь попросил разрешения посетить Россию. Мне разрешили поехать на две недели. После окончания путевки я задержался здесь еще на неделю - был в Москве, Санкт-Петербурге, смог поехать в Сибирь. Там я встретился с епископом Иосифом Вертом, был в гостях у "Каритаса". Владыка пригласил меня приехать. Я ответил, что это не зависит от меня. Однако, учитывая, что в Сибири, в Прокопьевске, жил редемпторист восточного обряда о. Ярослав Сподар, шанс был. По возвращении я обратился к генеральному настоятелю, сказал, что желаю поехать в Россию. В Сибири я оказался в апреле 1996 г. и сразу поехал в Прокопьевск, потому что генеральный настоятель и епископ решили, что именно там должна создаваться община редемптористов. Кроме того, тогда там проживало много немцев, поэтому нужен был пастырь латинского обряда...».[391]

Конечно, трудно было ему, уже немолодому священнику, начинать в далекой Сибири все сначала. Нужно было выучить русский язык, познакомиться с традициями и обычаями этой «дикой, но возрождающейся России, с её беспредельными снегами и лесами, с таинственностью...», как писал в своем романе И.И. Лажечников. И отец Энтони до сих пор пытается разгадать русскую душу, не оставляя без внимания ничего, что бы ни происходило в жизни страны, прихода или просто отдельного человека, даже и не являющегося католиком. Или же просто берет в руки какой-нибудь русский роман и зачитывается им, а потом вдруг в его проповеди прозвучит цитата из русских классиков И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого или Ф.М. Достоевского...

---

[390] Свет Евангелия. № 12. 2003 г.
[391] Там же.

Все проблемы, невзгоды о. Энтони привык рассматривать через призму любви, поскольку только любовь делает человека способным видеть то, чего не видят другие. Он не только видит грехи (как священник), но и их причины, пытаясь понять каждого человека. Понять, но не осудить.

Особой любовью у него являются дети. Какой бы ребенок ни проходил мимо, отец Энтони обязательно погладит его по головке, что-то скажет. А ребенок, быть может, не всегда понимая слова, который сказал ему этот «нерусский дядя», по добрым, ласковым глазам чувствует, что ему желают что-то очень хорошее. А ещё о. Энтони любит делиться подарками, присланными его сестрой из Ирландии, его родины. Глаза его при этом становятся какими – то радостными, счастливыми, как будто где – то в глубине души он вернулся в детство.

С такими жизненными установками и привязанностями продолжает свое служение редемпторист отец Энтони Бранаган и в настоящее время, являясь настоятелем не только прихода в Кемерово, но продолжая опекать и осуществлять общее руководство над другими католическими приходами Кузбасса.[392]

Отец Дариуш Лысаковский прибыл в Кузбасс 21 октября 1996 г. из Польши. Он был значительно моложе (родился 26.09.1965 г., рукоположен 28.05. 1995 г.) отца Энтони, с меньшим опытом работы, но очень большой харизмой и большим апостольским рвением. Хотел сделать все и очень быстро, по всей области собрать общины, найти католиков, собирать их, чтобы они узнали и полюбили Иисуса и последовали за Ним. Будучи сам молодым, много времени отдавал работе с молодежью. О. Дариуш стал настоятелем прихода в Юрге, одновременно епископ назначил его ответственным за пастырскую работу с молодёжью всей Апостольской администратуры. Его яркие и необычные проповеди, а также песни под гитару хорошо помнят юноши и девушки из других регионов России, которые принимали участие в Юбилейном Всероссийском дне молодежи, состоявшемся в Саратове в 2000 г., а также в паломничестве на Всемирный день молодёжи в Риме в августе того же года.

Фото 1.16. о. Дариуш Лысаковский.

Из воспоминаний жительницы г. Юрги А. М. Ярославской (1935 г.р.): «…..в 1997 году к нам приехал о. Дариуш Лысаковский. В начале службу он проводил в доме у Вольф Анны, Быковой Марии, а затем в кинотеатре «Луч». Потом купили дом по переулку Ленинградскому,4. Ещё хозяева не выехали, а мы уже делали общими усилиями ремонт, и здесь уже проводилась служба. Весь приход: и молодые, и самые старые принимали активное участие в ремонте. В июле 1999 года епископ. Иосиф Верт освятил нашу Церковь. Отец Дариуш возле старого дома заложил фундамент, а уже приехавшие после него отцы его укрепляли, достраивали, ложили свой кирпичик в основание Церкви. Это были о. Артур Вильчек, о. Григорий Ляхович и Анджей Легеч…».[393]

Отец Дариуш энергично начал поиск верующих католиков по всей кузбасской земле, интересуясь историей пребывания здесь поляков, немцев, украинцев - основных

[392] Наш добрый пастырь // Сибирская католическая газета. № 3. 2002.С.22-23.
[393] Записано Г.А. Шейко в 2009 г.

носителей католических традиций в Сибири. Вспоминается наше знакомство в один из его приездов в 1998 г. в Томск. Помню, какой живой интерес у него вызвала озвученная тогда мною информация о существовавших ранее в селе Бороковском и городе Мариинске католических храмах и целом ряде расположенных вблизи селений, где жили поляки. Спрашивал он и о поляках - католиках, живущих в столице Кузбасса Кемерово. Они его нашли сами...

Случайным у Бога ничего не бывает. Вначале отцы – редемптористы в Кемерово снимали квартиру и там проводили Мессу. Но постепенно, когда количество прихожан увеличивалось, стали снимать одну из комнат в ДК Строителей. Там и была проведена первая Рождественская Месса 25 декабря 1996 года. Комната принадлежала немецкому Центру и поэтому она мало походила на часовню. Но Церковь - не только стены, а люди и их сердца и души. Для верующих было главным то, что рядом есть священник, которому можно открыть свою душу и исповедоваться. Приход в Кемерово постепенно увеличивался. Особенно после паломничества статуи Фатимской Божьей Матери из Португалии. Отец Дариуш и о. Энтони выступили по телевидению и радио с рассказом о Явлениях Божьей Матери в Фатиме и пригласили верующих на встречу с ней. Божья Матерь из Фатимы, как настоящая Матерь, собрала своих детей под своё крыло.

Со временем католики, жившие в Кузбассе, узнавали о существовании приходов в Кемерово и Прокопьевске, и подобные общины вскоре появились в Юрге, Таштаголе, Анжеро-Судженске и в других городах и посёлках области, где проживали потомки ссыльных поляков, немцев, украинцев.

В связи с появлением новых приходов в Яшкино, Колмогорово, Георгиевке и других населённых пунктах области, о. Дариуш много времени проводил в дороге, накатывая в неделю до тысячи километров. 19 января 2001 г. о. Дариуш и Татьяна Мусохранова, которая помогала священникам проводить катехизацию в приходах области, несмотря на снежный буран, выехали из Кемерово в Юргу, где о. Дариуш должен был провести освящение домов прихожан. Недалеко от селения Топки на крутом повороте шквальный порыв ветра выбросил их микроавтобус из – за гололеда на встречную полосу, где в это время шел пассажирский автобус. В результате лобового столкновения отец Дариуш и прихожанка погибли на месте. Никто из пассажиров междугородного автобуса не пострадал...

На заупокойной службе по о. Дариушу, проведенной в приходской часовне, кроме кемеровских прихожан присутствовали многие священники и сестры из Апостольских администратур Западной и Восточной Сибири, а также православные священники, знавшие отца Дариуша, и представители протестанских общин. Во время заупокойной мессы епископ Иосиф Верт сказал о том, что о. Дариуш был современным молодым священником, «священником XXI века и одновременно был человеком молитвы». Выражая соболезнование родным и близким погибших, общине, отец епископ призвал молиться за их души и молить Господа, чтобы Он прислал о. Дариушу достойную замену, «чтобы не умолкала проповедь Евангелия народу Божьему».[394]

Тело священника Дариуша Лысаковского было похоронено 24 января на родине в Польше в монастыре редемптористов в Тухове, где он учился и принял рукоположение.

В те дни многим католикам в Кузбассе было очень трудно принять это трагическое событие. Горечь утраты человека, ставшего для них близким и родным, не ушла до сих пор. Через пять лет после того трагического события, 22 января 2006 года в приходе Непорочного Сердца Божьей Матери г. Кемерово состоялся вечер памяти о погибших отце Дариуше Лысаковском и Татьяне Мусохрановой. Встреча началась со слов, которые были взяты из проповеди викария Провинциала Варшавской провинции Конгрегации редемптористов о. Яцека Дембека: «Отец Дариуш жив, он с нами и любит каждого из нас!». А еще много было воспоминаний об отце Дариуше. Активистка кемеровской

---

[394] Сибирская католическая газета 2001 г. № 3 С.6.

общины Галина Шейко вспомнила экуменическую встречу, которую о. Дариуш проводил в ДК Строителей в 1999 году:

«Собрались тогда на встречу представители разных церквей, - делится своими воспоминаниями Галина, - и вот в конце этой встречи о. Дариуш предлагает взяться всем присутствующим за руки, посмотреть друг другу в глаза и сказать: «Я люблю тебя». Я помню, как какая-то небесная сила пронеслась от сердца в руки, как ток по проводам, и пошла уже дальше и дальше, достигая до каждого сердца. Мы смотрели друг другу в глаза, в которых были слезы радости и взаимопонимания. Братья и сёстры из разных конфессий смотрели друг на друга и улыбались, и не было у нас каких-то претензий и обид, т. к. в сердца наши влилась Божья любовь. У Иоанна Лествичника есть место, где он говорит, что слово Божие подобно стреле, которая способна ударить в цель и пробить щит. «Но, – говорит он, – стрела остается бездейственна, если нет лука, тетивы, крепкой руки и верного глаза». Отец Дариуш был таким священником, у которого были верный глаз и крепкая рука, он Слово Божие и Любовь распространял, где бы он ни был, и попадал прямо в сердце. Ни один человек не оставался равнодушным, побыв с ним в общении, и неверующий, который минуту назад говорил, что он не верит и никогда не поверит в Бога, становился уже на путь к Господу. Любовью он пробивал любое окаменелое сердце...».

Фото 1.17 Католическая Церковь Святого Духа в г. Юрга

На дне памяти присутствовали не только прихожане, но и друзья о. Дариуша из других церквей, в том числе и священники. Например, пастор Церкви «Сердце Бога» о. Павел, вспоминая, сказал, что когда он впервые встретился с о. Дариушем, он был ещё в поиске Бога, и именно Дариуш открыл ему многие вещи, которых он не понимал.

«Я видел постоянно радующегося человека,- вспоминал пастор,- который очень просто объяснял мне непонятные места из Библии и был очень открыт для разговора. И я, оставаясь один, всегда задумывался: ну что есть в этом человеке, чего нет во мне. Я верую в того же Бога, что и он, молюсь тому же Богу, что и он, всё делаю, что и он, но что-то у него есть, а у меня нет. Он был послушен Святому Духу, он ничего не делал от себя, он был водим Святым Духом. Вспоминаю, как он меня спросил: «Павел, а как ты думаешь, как будет выглядеть единая церковь?» Я начал размышлять, что-то говорить, что, мол, будут выборы, кто-то будет во главе стоять и т. д., а он промолчал. Сейчас я понимаю, что выбирать никого не надо, церковь была, есть и будет Христова, во всех родах и поколениях. Отца Дариуша я считаю своим наставником, в нём было сердце без лукавства, он показывал путь чистый. В нём не было осуждения, и поэтому он находил общий язык с людьми разных конфессий. Он меня учил: «Убери грех от человека и смотри на него. Теперь скажи: «Кто перед тобой? Ну конечно, праведник». Так с любовью отец Дариуш смотрел на каждого человека. Когда он погиб, для меня это было большой утратой, но он оставил в наших сердцах большой след любви».

Отец Энтони, почти 5 лет проработавший с о. Дариушем, сказал: «Я думаю, что о. Дариуш очень любил Кемерово, Юргу и все общины, куда он ездил. Он часто не спал дома, т. к. был всегда в дороге и ему было всё равно, какая погода: метель или вьюга, он стремился, чтобы как можно больше людей узнали Иисуса. И всегда он был в радости. Самые главные черты его характера были – радость и любовь». Надо сказать, что, когда погиб отец Дариуш, то многие соседи передавали соболезнование отцу Энтони, думая, что он потерял сына...

Несмотря на невосполнимые потери с гибелью о. Дариуша, отцы - редемптористы продолжают свое служение на кузбасской земле. Через несколько месяцев после гибели о. Дариуша в Кемерово приехали два новых польских редемпториста – о. Артур Вильчек и о. Зенон Генец. В 2002 г. о. Артура сменил о. Григорий Ляхович, до этого работавший несколько лет в Оренбурге.

В городе Прокопьевске отцами – редемптористами в 2007г году было закончено строительство дома для общины, начатое ещё в 1997 г., где кроме келий для священников, были оборудованы помещения для катехизации, библиотеки и зала для собраний. 1 августа его освятил епископ Иосиф Верт.

В 2002 г. о. Ярослав Сподар выехал из Прокопьевска на служение на Украину во Львов, а на его место приехал украинский редемпторист о. Иоан Сыкало. В 2005 г. на помощь о. Иоанну приехал молодой священник о. Николай Бычок. Он служил в Прокопьевске до февраля 2007 г. В то время на служение в Прокопьевск были назначены два других священника: о. Руслан Пих и о. Николай Туркот. Летом 2007 г. о. Иоан отъехал на Украину и настоятелем был назначен новый священник украинский редемпторист о. Дмитрий Новосад.

В октябре 2003 г. в Прокопьевск прибыли сестры Конгрегации Св. Иосифа Обручника и Св. девы Марии сестра Алоизия Родняк (2003-2004, 2005-2006), сестра Павла Дубасюк (2003-2006), сестра Мария Шершень (2005-2006 г.) сестра Василия Дильна (2006 г.), сестра Рафила Годий (2007). Сестры помогали и помогают душпастырской службе, проводят катехизацию для детей и молодежи, ведут литургическое пение, заботятся о чистоте храма, посещают старших прихожан и больных в больнице.

С 2001 года в Кузбассе служит редемпторист **отец Зенон Генец**. Его приезд в Кузбасс оказался связан с гибелью о. Дариуша. Они были знакомы еще по семинарии, только учились на разных курсах, одно время работали вместе с одной группой инвалидов, а затем о. Зенону пришлось участвовать в похоронах своего собрата. Судьбе было угодно, чтобы на место о. Дариуша в Сибирь послали его, и ему пришлось продолжить дело в Сибири, начатое Дариушем Лысаковским.

Родился о. Зенон 29 июля 1971 года на юге Польши в городе Новы Сонч в семье строителя и домохозяйки третьим ребенком в многодетной (6 детей) семье. «Мы жили в деревне, в 8 километрах от города, - поделился своими воспоминаниями о. Зенон, - У нас было свое хозяйство: коровы, куры, даже лошадь была. Так что я умею запрягать лошадь уже где-то лет с двенадцати. У нас была традиционная католическая семья, где тон всему задавала мама. Каждый вечер молитва, каждое воскресенье ходили в храм. У меня по линии отца дядя священник (редомторист), старше меня лет на 18. В этом году будем отмечать 25 - летие его священства. Поэтому с детства я чувствовал, что хочу пойти в священники...

Заканчивал семинарию в ордене редомптористов в Варшавской провинции. Первые два года учился в Кракове, потом один год новициата в Рубашово, потом 4 года изучал богословие в Тухове... В 1997 г. принял рукоположение и первое место службы после семинарии – это большой приход в 18 тысяч прихожан в Гливице. Не только работа в приходе, но и миссионерская деятельность: работа в школе, больнице. Я был одним из помощников настоятеля. Работал 4 года, вел занятия с детишками, с молодежью...

Еще в семинарии хотел поехать служить в Южную Америку, после рукоположения даже писал просьбы. А мне говорили, что тебе туда пока рано, послужи здесь. А потом состоялся разговор о необходимости поездки в Сибирь. Вот так я и оказался в Кузбассе...».[395]

Прибыв в Кузбасс и начав заниматься душпастырской деятельностью, о. Зенон неожиданно для окружающих и себя стал строителем храма в Яшкино, а в настоящее время занимается строительством храма в Кемерово.

---

[395] Записано В.А. Ханевичем в мае 2009 г.

Долгое время прихожане Яшкино собирались в уютном и гостеприимном доме семьи Паевских. Из воспоминаний Ванды Паевской (г. Яшкино):

«…В Яшкино мы приехали из Казахстана в 1992 году. Искали католиков по всему Яшкино, но не нашли. Мы очень молились, так хотели найти католиков. Я и дети по-польски молились, как были научены. Очень расстраивалась, что переехала в Сибирь и не могу найти католиков. Собиралось нас две семьи по воскресеньям и неустанно молились, чтобы найти нашу Церковь. Молились по очереди, то у сына Юрия, то у дочери Юлии дома. Юра по работе часто ездил в Кемерово и, пользуясь этим, заодно искал католическую Церковь. Заходил в другие Церкви и спрашивал и узнавал о католиках. И вдруг узнал, что в ДК Строителей собираются католики. И потом мы узнали дом, где живут священники и пришли к ним.

И тогда первый раз встретились с о. Энтони и у него начали уточнять «те ли католики здесь молятся, которых мы ищем столько лет»? О. Энтони нам сказал, что «это мы». Увидев образа, иконы, мы ещё раз убедились, что это то, что мы ищем. И мы пригласили о. Энтони к себе в Яшкино. Собрались все верующие, и те, которые хотели принять католичество. С этого момента о. Энтони начал приезжать и служить Мессу. Затем стал приезжать о. Артур (Вильчек), а потом уж о. Зенон, который по сей день служит в Яшкино. Два раза приезжал к нам о. Дариуш (Лысаковский).

Со временем появилось желание построить хотя бы деревянную часовню. И тут нашими молитвами и желанием появился о. Зенон, собрались, поговорили. И купили недостроенный дом, который уже начал рушиться, его по кирпичикам разобрали и начали строить Церковь. Приход называется «Святое Семейство», ведь мы как одна семья».[396]

Фото 1.18. Католическая Церковь Святого Семейства в пгт. Яшкино

Дополняя воспоминания В. Паевской, о. Зенон отметил, что это была не такая масштабная для него стройка, как сейчас происходит в Кемерово, но по - своему сложная. Сложная тем, что ему самому пришлось здесь быть не только архитектором, но и прорабом и строителем, т.к. в Яшкино тогда ощущался дефицит в квалифицированных рабочих. Поэтому строили с теми, кто был, в том числе и бомжей привлекали… Конечно, помогали и члены общины. Начали строить в 2004 году, а в 2006 году уже открыли.

Церковь, по скромному замечанию о. Зенона, получилась не такая масштабная, но человек 80 там могут спокойно поместится. Гости же, приехавшие в Яшкино в январе 2007 г. на престольный праздник яшкинского прихода – праздник святого семейства, не могли не отметить великолепия этого храма, которое было заключено не в размерах храма, а в его простоте и уюте. Зайдя в храм, они ощутили в нём совершенно иную жизнь, не ту, которая окружает нас в мире. Это жизнь, наполненная любовью и взаимопониманием, всепрощением и милосердием. Эту атмосферу в новый храм принесли с собой прихожане Яшкино, которые много лет в первую очередь строили храм Бога Живого в своих сердцах….[397]

Уже четыре года, с августа 2005 года в Кузбассе также работает редемпторист из Польши **отец Анджей Легеч**. По дороге из Кемерово в Юргу в один из майских дней, лихо управляя автомобилем по довольно извилистой трассе, о. Анджей рассказал о себе и

[396] Записано Г.А. Шейко в 2009 г.

[397] Бог справляет новоселье// Сибирская католическая газета.2007. № 2.

о своей службе в Кузбассе. Родился он в 1971 г на юго-востоке Польши в городе Замощь, что находится в 100 километрах от воеводского (областного) города Люблина. Его семья – обычная простая польская семья с католическими традициями, соблюдающая все религиозные праздники и регулярно посещающая всей семьей воскресные Мессы в костеле. Мама и дядя пели в приходском хоре…

Колебаний в выборе жизненного пути у него не было. Когда поступал в семинарию редемптористов, то мечтал поехать миссионером в Южную Америку. Когда же стал учиться в семинарии, а это уже были демократические 90-е годы, то почти все каникулы на протяжении 4-х лет проводил на Белоруссии в разных приходах, помогая священникам в организации встреч с детьми и молодежью, т.е. организуя своеобразные «каникулы с Богом». Это ему многое дало и повлияло на дальнейший выбор, он уже стал сознательно готовиться работать на территории бывшего СССР.

После окончания семинарии в 1997 г. был направлен работать в Казахстан, в г. Петропавловск, где прослужил шесть лет. После Казахстана несколько месяцев служил в Украине, но потом руководство конгрегации посчитало необходимым направить его работать в Кузбасс. И вот он здесь.

Его приходы – это, прежде всего город Юрга, потом приходы в Ленинск Кузнецке, Полысаево, Тяжине, а также посещение католиков, которые проживают в разных больших и маленьких селениях области.

Это разные люди с разными судьбами и разными путями своего прихода к Богу. И здесь в Кузбассе, отметил о. Анджей, обнаруживается большее разнообразие этих судеб, чем у католиков в Казахстане. Например, он знаком с прихожанами из числа потомков добровольных переселенцев Столыпинской реформы начала XX века, каковых не было в Казахстане. Узнал недавно, что по трассе Кемерово – Мариинск в тайге была деревня, которая называлась для поляков весьма символично: «Костюшко». Одна женщина показала ему даже паспорт, где записано, что она родилась в этой деревне. Деревня не сохранилась, но, говорят, сохранилось кладбище. Мечтает найти его и совершить службу в память похороненных на нем неизвестных соотечественников.

Говоря о своей работе, отметил, что существуют различия и в самих приходах. В каждом приходе по – разному все происходит. В Новокузнецке прихожанами являются в основном немцы. Эти люди помнят свои корни. А если взять такую деревню, как Георгиевка, то в этом приходе большинство дети, а их родители простые колхозники. За прошедшие годы их родовые корни настолько смешались, что они на это просто не обращают внимание …. Каждая группа имеет свою специфику. Если у пожилых людей есть какая- то религиозная традиция, стабильность, то для молодых, детей на первых порах приобщение к религии напоминает что-то вроде развлечения. Приходят и уходят. Но уже есть немало случаев, когда эти дети, повзрослев, уже сознательно вновь приходят в общину, они уже на Церковь смотрят другими глазами, другими глазами на себя и на окружающий мир….

Вот так и продолжают служение св. Альфонса Лигуори отцы – редемптористы в городах и глухих деревнях кузбасской земли много лет подряд: без спешки и суеты, с молитвой и любовью перестраивая человеческие души и возводя храмы….

Глава 16.

О Новокузнецких католиках, их храме и настоятеле. Конец XX - начало XXI в.

Новокузнецк сегодня несмотря на свой более чем солидный возраст, молод, красив и современен. Город имеет богатую историю, в том числе присутствия здесь католиков, начиная с первых десятилетий своего существования, т.е. почти 400 лет назад. Хотя принято считать, что первая католическая община здесь возникла в послевоенный период прошлого столетия, когда в этих местах оказалась не по своей воле большая группа греко - католиков с территорий Западной Украины.

По словам нынешнего настоятеля прихода о. Алексея Баранникова, началом католической общины Новокузнецка можно считать время, когда летом 1941 года по указу Сталина началось переселение немцев Поволжья в Сибирь. Потом, уже в 1946 году, прибавились западные украинцы, вот эти люди и составили основную часть католического прихода в Новокузнецке, тогда Сталинске. Возможности исповедовать свою веру не было, службы проводить не разрешалось. С середины 50-х годов в Новокузнецке стали появляться наездами священники[398], они встречались с паствой, крестили, исповедовали. Правда, в условиях конспирации проводить службу, венчать пары было очень сложно. Проще стало лишь в 80-е годы. В 1984 году приехали монахини из Литвы и приобрели дом на Верхней колонии по улице Гжельской. Однако как только власти узнали, что там проходят богослужения, немедленно пришла комиссия, и служения запретили. Благодаря стараниям прихожан, через некоторое время все-таки дали разрешение священнику приезжать раз в месяц. Им был отец Ярослав Сподар из Прокопьевска.[399]

Только с началом перестройки новокузнецкие католики получили разрешение проводить службу каждое воскресенье. В 1993 году здесь удалось официально зарегистрировать римско – католический приход Божией Матери Непорочного Зачатия, а в 1995 году - Греко-католический приход Пресвятой Богородицы Непорочного зачатия. До недавнего времени греко - католики собирались в доме - часовне, приобретенном сестрами - евхаристками из Литвы. Католики латинского обряда совершали Мессу в часовне, которая была обустроена в 2-комнатной квартире в центре города.

С 1998 года прихожан этих двух приходов стал духовно окормлять свой постоянный священник. Им стал **отец Алексей Баранников**. Он не только первый католический священник в Новокузнецке, с его именем теперь навсегда будет связано строительство и первой католической церкви в этом городе.

---

398 Священники Александр Бень, Василий Рудка, Михаил Келлер.

399 А. Баранников. Служить Богу и человеку // Кузнецкий рабочий. 1 июня 2006 г.

Родился 34-летний греко - католический священник Алексей Николаевич Баранников в сельской местности Локтевского района Алтайского края в русской нерелигиозной семье. Учился там в средней школе. Окончил её в 1991 году. «Тогда у многих был внутренний кризис, многие искали свои пути, - рассказывает о. Алексей,- Однажды я, будучи еще школьником, поздно ночью по радио услышал беседу с католическим священником. Она так глубоко повлияла на меня, что я разыскал адрес этого священника, и у нас завязалась переписка. Слушал по телевизору выступления отца Меня, сравнивал, размышлял… В поисках места в жизни я побывал в Новосибирске, где находится католический епископат Сибири, а после окончания школы год пробыл послушником в католическом приходе в Прокопьевске. Этот год стал своего рода испытанием веры, твердости намерений посвятить жизнь служению Богу и людям. Немного жил в монастыре ордена Редемптористов - Святейшего Искупителя во Львове. Потом 6 лет учился в духовной семинарии Ивано - Франковска. Шестилетняя учеба давалась нелегко, однако неустроенный быт не заставил отказаться от цели в жизни. Ближе всех мне оказались греко - католики. И я избрал для себя этот путь. В 1998 году приехал в Новокузнецк…».[400]

Отец Алексей действительно стал для новокузнечан «своим священником», т.к. неоднократно здесь бывал, будучи послушником в Прокопьевске. Город ему понравился и после окончания семинарии сам попросился сюда служить. Да к тому же ещё на 5 курсе семинарии женился на новокузнечанке – католичке и сейчас воспитывает сына…

Свою деятельность в Новокузнецке начал с регулярных служб и объединения прихожан. До его приезда в Новокузнецке приходы не были большими, но и не такими маленькими, как показалось на первых порах. К примеру, 25 декабря на Рождественскую службу по латинскому обряду приходило сорок и более человек. На Рождество греко-католическое 7 января - людей было чуть меньше, но ведь это были далеко не все католики города. Есть люди больные, старые, находящиеся в отъезде и прочее. В основном это украинцы и немцы. В городе есть верующие и других обрядов восточно-католической церкви. А также в городе довольно много живет тех, кто считает себя католиком, кто когда-то, зачастую в детстве, прошел обряд крещения, но затем в силу разных обстоятельств как бы забыл о том, кто он…

Чтобы объединить всех их, и было задумано строительство в городе единого храма для католиков разных обрядов. Время маленьких часовен прошло, посчитал священник. И хотя совершенно не имел никакого опыта в строительстве, взялся за новое для себя дело.

Более пяти лет о. Алексей Баранников потратил на то, чтобы разработать проект, получить землю и разрешение на строительство храма в г. Новокузнецке. По его словам, строительство храма было задумано еще в 1999 году, но слишком много времени заняло согласование проекта в различных инстанциях и отведение земельного участка. Из предложенных вариантов место в Новобайдаевском микрорайоне показалось самым удобным, ведь с течением времени храм окажется в центре густонаселенного района. Летом 2004 года началась работа по заливке фундамента. С того времени сменилось несколько подрядчиков, не у каждой строительной организации был достаточный опыт для возведения такого сооружения. С началом зимы работы прекращались, но каждой

---

[400] Господь в Человеческом Сыне впервые Себя узнает // Кузнецкий рабочий. 25 декабря 2008 г.

весной возобновлялись вновь. Осенью 2007 г. в присутствии епископа из Новосибирска был установлен главный купол храма, в конце апреля 2007 г. один за другим заняли свои места 12 позолоченных крестов. С особой осторожностью с помощью крана под купол был поднят огромный (два метра в диаметре) витраж с изображением Спасителя, сделанный местными умельцами.[401]

Ход работ во многом зависел также от наличия средств, которых не было. Кредит на строительство в банке община взять не могла, так как не является коммерческой организацией и прибыли финансовой от неё деятельности никогда не будет. Начали строить за счет средств прихожан и некоторые пожертвования. "Я родом с Украины, и мои родственники, живущие там, пожертвовали тысячу рублей на строительство католической церкви в Новокузнецке, - с гордостью рассказывает прихожанка бабушка Аня. - Вот так, от каждого понемножку, и закончим благое дело".[402] Конечно, личных средств католиков Новокузнецка было недостаточно, поэтому львиную долю составила помощь епархий азиатской части греко-католической и римско-католической церквей.

14 октября 2007 года для католиков двух приходов Новокузнецка произошло знаменательное событие. В этот день был торжественно освящен греко - католический храм во имя Иоанна Златоуста, возведенный в Орджоникидзевском районе (ул. Разведчиков) города. Состоявшуюся по этому случаю божественную Мессу латинского обряда и Литургию восточного обряда отслужили епископ, Ординарий Преображенской епархии в Новосибирске Иосиф Верт и епископ, экзарх Донецко-Харьковский Греко-Католической церкви Стефан Миньёк в присутствии первого секретаря Представительства Святого Престола в Российской Федерации монсеньора Анте Йозич, апостольского делегата для католиков восточного обряда в Казахстане и Средней Азии отца Васили Говера и более двадцати священников, приехавших в Новокузнецк на торжество.

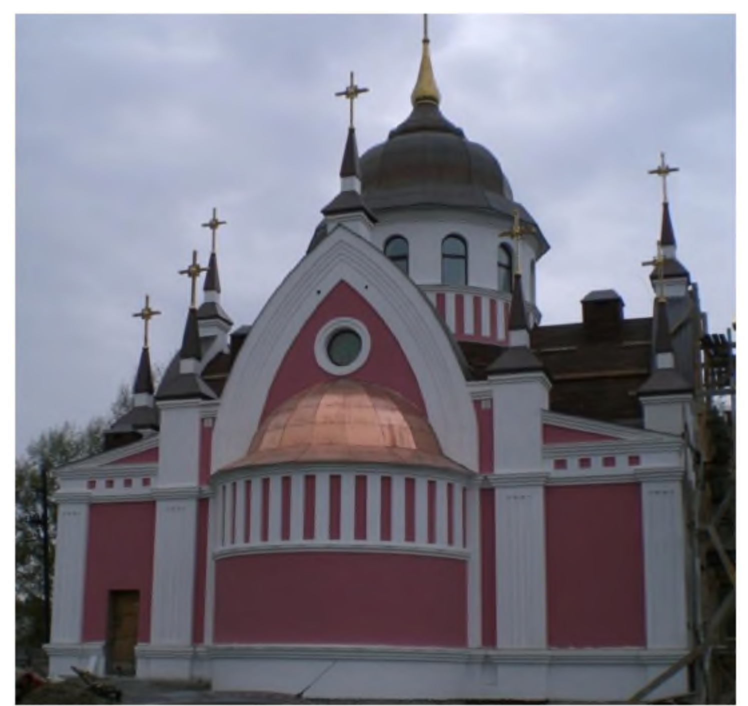

Фото 1.19. Храм во имя Иоанна Златоуста в г. Новокузнецке. Фото 2007 г.

Услышали прихожане в этот знаменательный для себя день много поздравлений и пожеланий от гостей и официальных лиц, в том числе и от мэра Новокузнецка С.Д. Мартина. В своем поздравительном адресе глава города выразил уверенность, что отныне этот храм станет навечно местом молитвы и общения с

[401] Что нам стоит храм достроить // Кузнецкий рабочий. 26 апреля 2007 г.

[402] Там же.

Богом для католиков не только Новокузнецка, но и всего юга Кузбасса, а также местом просветительской и социальной работы. Было сказано также о том, что в трудовой истории новокузнецкие католики, как верные граждане России, внесли свой достойный вклад в развитие и благоустройство города, в его процветание. А закончилось выступление пожеланием представителям католического духовенства, несущим свое служение в Кемеровской области, всегда действовать по-христиански, с максимальным тактом, учитывая исторические и культурные особенности многонационального и многоконфессионального Кузбасса.

В день освящения новый храм был полон. Кто-то пришел сюда впервые и с любопытством рассматривал аскетичный интерьер, так не похожий на убранство православной церкви. Храм представляет собой здание куполообразного вида в белых и розовых тонах, увенчанное золотыми католическими крестами и большим куполом. Общая высота всей церкви с крестом 22 метра, архитектурный стиль пока весьма непривычен для глаз большинства местных жителей. По словам настоятеля, конструктивные особенности храма позволяют использовать его для проведения богослужений в византийском и латинском обрядах.

За прошедшие два года со дня освящения храма стараниями о. Алексея произошли изменения во внутреннем убранстве храма и внешнем облике прилегающей территории, но главное, храм действительно становится домом Божьим для все большего количества людей.

В одном из интервью местной газете ещё до освящения храма о. Алексей ответил на ряд вопросов журналистов, в том числе и на такой, как «зачем он здесь?», в чем заключается его работа, его служение? Священник ответил тогда, что он не может сказать про себя, что он работает. «Работу можно сменить, передать кому-нибудь другому, уйти в отпуск. Я же священник всегда, независимо от времени суток, состояния здоровья или желания. Моя задача, как и любого священнослужителя, - спасение души человека, помощь в его обращении к Богу, в стараниях измениться к лучшему. В этом мое служение, и иного смысла не вижу»[403]. Воистину так…

---

[403] Служить Богу и человеку // Кузнецкий рабочий. 1 июня 2006 г.

Глава 17.

Храм Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии в Кемерово. История возведения (2006 - 2009 гг.)

Храмы с древнейших времён составляли неотъемлемую часть панорамы города. Как невозможно себе представить Афины без Парфенона или древний Рим без Капитолия, как трудно было бы вообразить Париж без Нотр - Дам, Лондон без Вестминстерского аббатства, а Москву без кремлёвских соборов.

Столица Кузбасса Кемерово – пока не Москва и не может похвастаться обилием куполов православных храмов, не говоря уже о храмах других религиозных конфессий. У него в этом направлении все еще впереди, и начало этому положено…

9 мая 2007 года в 6 часов вечера в Кемерово на строительной площадке (на перекрестке Красноармейской и Черняховского) в присутствии епископа Иосифа Верта, прихожан, а также других светских официальных лиц и строителей состоялось знаменательное событие – начало строительства католического храма.

«"Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его…" Именно по этой причине здесь, на месте будущего храма, собрались прихожане, строители, чтобы испросить благословений Божьих на начало строительных работ. Этот псалом относится к любому строительству, но особенно к строительству храма, так как без Бога напрасно что-то делать Для вас началось хорошее, радостное время, но и трудное, от вас потребуется много героизма, не только от отцов, но и от прихожан, чтобы довести дело до победного конца…» – такими словами начал благословение начала строительных работ епископ Иосиф Верт. Обряд благословения сопровождался чтением Евангелия, пением псалма, духовными песнопениями. А затем отец епископ, взяв в руки украшенную цветами лопату, сделал «первый штык». За ним последовали священники, представители фирмы, которая взялась осуществлять строительство церкви, и прихожане. Это был поистине исторический миг. С этого момента началось строительство их Церкви.

Для каждого современного россиянина день 9 мая в первую очередь ассоциируется с празднованием дня Победы. А для католиков кемеровского прихода «Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии» этот день стал теперь двойным праздником. И, наверное, неслучайно это историческое событие произошло для них в мае, в месяц Пресвятой Девы Марии, чье имя и носит приход. В этот весенний солнечный день было положено начало осуществления их выстраданной мечты.

Мечта же эта о храме родилась несколькими годами ранее. «Октябрь 1996 года - приезд в столицу Кузбасского края город Кемерово католических священников о. Энтони Бранаган и о. Дариуша Лысаковского… Какое счастье, что к нам приехали священники…», «22 декабря 1996 года – первая Святая Месса в ДК Строителей… Так много людей, и в такой маленькой комнатке… Вот бы построить Церковь…, но это неосуществимая мечта, слава Богу, что есть священники!» «24 февраля 1997 года – паломничество Фатимской Божьей Матери… Пресвятая Дева Мария, посмотри, сколько

Фото 1.20. 9 мая 2006 года Освящение о. Епископом Иосифом Веротом начала строительных работ.

страждущих, сколько любящих Тебя и Твоего Сына собралось у Твоих ног. Молим Тебя, подари нам достойное место, где мы могли бы собираться…» 1998 год - молим Тебя, Господи, укажи нам место для Церкви… «1999 год - у нас есть часовня, какое счастье!! Господи, услышь наши просьбы, подари нам Церковь. Молим Тебя, Господи, благослови тех людей, от которых зависит строительство Церкви…» «2001 год - отец Дариуш, упроси Господа, чтобы Он смиловался над нами и твоими братьями-священниками, которые столько сил отдают на оформление документов…» 2002… 2003… 2004… 2005… 2006… – бесконечные молитвы, литании, новенны о помощи в подписании нужных документов для начала строительства Церкви. Казалось, что этим мытарствам наших священников не будет конца. Много раз приходили мы с отцами на место будущей Церкви и просили Господа: «Смилуйся над нами!», закапывали чудотворные медальоны, читали Розарий, ходили крестным ходом с иконой «Божьей Матери Неустанной Помощи», читая новенну. Бывало так, что посещало отчаяние – «Не слышит нас Господь. А, может, мы не заслужили? Господь хочет, чтобы мы построили храм в своих сердцах и душах, чтобы мы были живым Его храмом и чтобы мы оживили своей верой Его Церковь. Нужно строить Церковь на крепком фундаменте, а не на песке. Да, нужно быть дружнее, нужно быть как одна семья, как одно тело… Только тогда Господь благословит и все препятствия отступят!».[404]

Говорят, что в своей жизни каждый мужчина должен построить дом, посадить дерево и вырастить сына. Тогда жизнь будет прожита не напрасно. А какие дела являются определителем смысла жизни священника - монаха? Построить дом Божий, взрастить духовных сыновей и дочерей и привести их к Богу, посеять семя, что прорастёт и станет деревом, которое принесет много плодов, и на котором птицы небесные смогут свить гнёзда…

Так получилось, что для редемпториста отца Зенона Генец указанные жизненные и духовные установки начались со строительства домов Божьих на кузбасской земле: сначала в Яшкино, а потом в Кемерово.

Во время нашей встречи в конце мая 2009 года, когда строительство храма в Кемерово уже было в полном разгаре и отчетливо прослеживались величественные контуры возводимого храма, кроме слов восхищения и понимания сложности производимых под руководством о. Зенона работ, не могло не возникнуть к нему несколько вопросов.

В первую очередь, возникла просьба рассказать о тех трудностях, с которыми пришлось ему столкнуться при строительстве храма. На что о. Зенон ответил, что трудностей было достаточно, особенно на первых порах, связанных с получением разрешения на строительство и различными согласованиями с разными инстанциями. На

---

[404] Шейко Г.А. «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его…».

это было затрачено много времени не только лично им, но и его предшественниками. Что конечно не могло не затянуть намеченные сроки строительства. Только в 2006 г наконец - то было принято решение о строительстве храма.

Рассказал, что им повезло с архитектором, а познакомился с ним о. Энтони случайно, гуляя по парку рядом с домом. Незнакомец – сосед оказался известным в городе архитектором, руководителем фирмы, успешно работающей на рынке уже около 10 лет. Александру Ивановичу Климову сразу понравилась идея строительства храма. Начали потихоньку с ним работать, вместе разные варианты проекта рассматривать. Остановившись на одном из многих, предложили его на рассмотрение городской администрации. На градостроительном совете тоже немало вопросов было. Архитектура, конечно… Ну очень нехарактерная для Кемерова. Удлиненные готические формы, узкие окна, проемы, похожие на глаза… Были вопросы и о том, сколько колоколов на башне будет, и как часто они будут звонить…

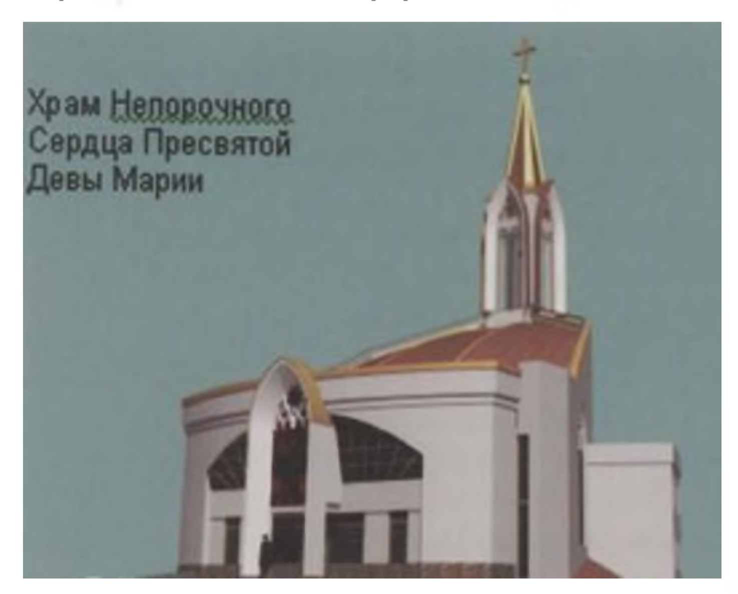

Рис. 1.21. Проект храма в г. Кемерово.

В конце концов, проект утвердили, и началось уже рабочее проектирование. Все это тоже затянулось, т.к. и на этом этапе было много препятствий: существовали серьезные проблемы с подписанием документов по подведению канализации, отопления, электроосвещения. Однако все как – то разрешалось с Божьей помощью, считает о. Зенон.

«Было много разных препятствий, - говорит о. Зенон, - но многие люди шли нам навстречу. Например, случай с нашими соседями (ГТС). По проекту надо было выносить с нашей территории телефонные коммуникации, а это больше 20 труб с тысячами кабелей… Специалисты подсчитали, что на перенос их потребуется более 2-х миллионов рублей. Мы с отцом Энтони за голову схватились. Такая сумма и еще до начала строительства. Молились и думали, что делать. Решили идти к соседям и просить их не переносить эти коммуникации. Ходили, ходили и, в конце – концов, договорились. Первая серьезная проблема была - это работы по переносу теплотрассы. Приехала большая машина, начала копать землю и оборвала телефонный кабель, тем самым отключив от связи половину города. Была большая шумиха, скандал… Разборки, неприятности… С другой стороны у нас под боком районный суд. Сначала мы никак не могли добиться, чтобы нам пошли навстречу об устройстве объездной дороги вокруг их здания, так чтобы другие соседи могли проезжать по этой дороге. Сначала все отказ, отказ, отказ… В конце концов, в свой очередной поход о. Энтони пошел на прием не к главному судье, а к его заместителю, которая исполняла обязанности главного судьи в отсутствие начальника. И она подписала. А подписав, попросила о. Энтони о молитве о здоровье своего отца, т.к. он тогда серьезно болел… И таких помощей было больше, чем препятствий. Сначала подрядчики с нас спрашивали большие деньги, но мы объясняли, что строительство идет

на пожертвования, что у нас нет больших денег, и нам шли на уступки, скидки делали. Конкретных денег от местных спонсоров мы не получали, но нам всегда довольно большие скидки делали и делают. Топкинский цементный завод, например, бесплатно 10 тон цемента выделил. Я думаю, что это Божья помощь…».

«Препятствий в строительстве храма по каким то политическим или религиозным мотивам у католиков в Кемерово никогда не было, - делится о. Зенон, - За прошедшие годы сложились хорошие отношения с местным православным епископом и светскими властями. Губернатор области Аман Тулеев очень доброжелательно к нам настроен. Все время поздравляет нас с Рождеством, Пасхой. В связи с 60-летним юбилеем Кузбасса направил поздравления нам и представителям других конфессий и призвал совершать заупокойные богослужения об умерших в регионе»

Был задан вопрос о. Зенону и о том, были ли у кого то сомнения в целесообразности сооружения в Кемерово столь грандиозного храма,[405] требующего огромных затрат при довольно малочисленной по составу сегодня католической общины города, подразумевая, что такие сомнения и вопросы могли быть со стороны местных властей. В ответ услышал, что здесь в Сибири ему никто такого вопроса не задавал. «Когда здесь говоришь, что у нас 100 прихожан, то это считается много, - говорит о. Зенон, - У православных тоже здесь ситуация похожая, и в православные храмы тысячами не ходят… Мы здесь нашли понимание в администрации. Вопросы возникали у руководства нашей конгрегации, у некоторых наших братьев священников, когда они приезжали к нам в Кемерово и видели, что на Мессу приходят в будний день человек 20-30, то у них появлялся вопрос, что очень большие затраты, а плодов не так много… В том смысле, что где то в другом месте мы могли бы нести Благую Весть тысячам, а здесь только десяткам. Есть вопросы и у спонсоров, которые дают деньги на строительство: община маленькая пока и сможет ли она в дальнейшем содержать этот храм…».

Отец Зенон считает, что подобные вопросы есть и будут у людей, которые не понимают ситуации в Сибири. У кемеровской общины «Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии» есть будущее. Стержень прихода уже есть, а с открытием храма количество прихожан возрастет, т.к. многие пока стесняются приходить на службу в квартиру, где устроена часовня. Будет храм – будет и паства, считает настоятель прихода отец Энтони Бранаган. Тем более, что в городе проживает много коренных немцев, латышей, поляков, украинцев. Многоконфессиональна столица Кузбасса… И с ним трудно не согласится.

О своих дальнейших планах и мечтах священник - строитель о. Зенон уклонился говорить, сказав, что сильно не планирует вперед, все во власти Бога и руководства конгрегации. Пока же озабочен завершением строительства храма и благоустройством прилегающей территории. И все же не удержался от изложения дальнейших планов говорил о необходимости в будущем изготовления витражей на окна и установке в храме большого органа…

Отцы- редемтористы оставили свой след на Сибирской земле, и их имена уже навсегда останутся я в сердцах сибиряков-католиков, которые безмерно благодарны ему за построенные Дома Божьи. Священники, живущие на Сибирской земле, далеко от своей Родины, полюбили Кузбасс, его людей, сопереживая с ними их невзгоды и проблемы, и поэтому сам Господь Бог им во всём помогает.

---

[405] Площадь застройки – 678, 6 кв. м.; Общая площадь здания – 1126,6 кв. м.

При освящении храма, построенного о. Зеноном в Яшкино одна старенькая прихожанка со слезами радости и благодарности сказала: «Я хочу поблагодарить нашего священника за его труд, но не знаю даже, какими словами выразить отцу Зенону нашу благодарность, и как мы его любим, спасибо ему за церковь, теперь нам есть куда ходить молиться. Дай Бог, чтобы он был всегда здоровым и остался навсегда с нами».

Думаю, подобные слова благодарности ему будет произносить не одно поколение кемеровских католиков за храм, который вознесся к небу его стараниями и трудами…

«Три года прошло с закладки первого камня, и сейчас, заходя в уже построенный храм, мы со слезами на глазах вспоминаем 9 мая 2006 года, когда отец епископ Иосиф Верт дал нам осознать и осмыслить, что значит Церковь, её великое предназначение. Отец епископ в тот весенний день, оживил в наших сердцах образ будущей церкви. Во время его проповеди мы уже тогда представляли красный ковёр, по которому будут идти новобрачные к алтарю, услышали звуки органа, мы увидели, как будут нарядно одетые мальчики и девочки с радостным волнением принимать первое причастие, а на миропомазание придут уже возмужавшие и утвердившиеся в вере юноши и девушки. Мы будем очень радоваться, если когда-то приедет в нашу церковь наш бывший прихожанин и епископ будет его рукополагать в священники, а мы со слезами на глазах будем на него смотреть и гордиться: «ведь это наш, доморощенный». И всё это будет давать нам наша Церковь. Получая эти дары, мы призваны оживить мёртвые стены…

И вот долгожданный день грядёт, день духовного ликования и благодарения, т.к строительство церкви - это долг перед нашими предками и великая ответственность перед нашими потомками. Освящение церкви в г. Кемерово имеет огромное историческое и символическое значение, поскольку речь идет о возрождении Католической Церкви на Сибирской земле, политой кровью мучеников, приносящей Господу плод зрелой веры, прошедшей через горнило испытаний. Мы надеемся, что этот день станет для каждого из нас поворотным пунктом преображения всех сторон нашей жизни, свидетельством любви. Вместе с постепенно поднимающимся храмом, возрастали и мы, его прихожане, и в этот радостный день, мы будем благодарить Господа за наши страдания, переживания, будем просить простить за когда-то посетившее отчаяние. Мы поняли, что это всё не напрасно. И теперь, когда этот день так близок, мы благо-дарим за Божий храм всех благодетелей, строителей, наших дорогих отцов, всех тех, кто помогал молитвой. Особенная благодарность отцу Епископу Верту за его поддержку, за молитвы, за то, что он пригласил к нам отцов- редемптористов, которые свято несут знамя Божьей Любви.

Католики столицы Кузбасса уверены, что их потомки в дальнейшем уже не будут представлять себя без католического храма, который будет украшать их город. Храм в городе - это пророк, говорящий о вечности, чей зов раздаётся среди шума современной цивилизации. Облик христианского храма создавался веками, приобретая в каждую эпоху, в каждой стране и даже в каждом селении свой неповторимый характер. Они уверены, что их Храм будет храмом радости, надежды, веры и любви…»[406]

---

[406] Шейко Г.А.

Молитва о строительстве храма

Всемогущий Боже, Отче Милосердия, Ты все сотворил через Сына Своего и сделал его прочным основанием Своего Царства. Молим Тебя, укрепи нас даром Твоей предвечной мудрости, чтобы мы могли довести до конца строительство храма. Через Христа Господа нашего. Аминь.

Непорочное Сердце Марии – молись о нас.

Святой Иосиф- молись о нас

Святой Герард – молись о нас

ЧАСТЬ II

ЯЗЫКОМ АРХИВНОГО ДОКУМЕНТА

1.1. ИМЕЯ ПРАВО НА ИСПОВЕДЬ...

№ 1
ДОНЕСЕНИЕ
Томской Экспедиции о ссыльных на имя исполняющего должность томского гражданского губернатора с представлением донесения Мариинского земского суда относительно исповедания больных польских политических ссыльных, находящихся на жительстве в Дмитровской волости Мариинского уезда

24 ноября 1864 г.
г. Томск.
№ 7686

Экспедиция о ссыльных имеет честь представить при сем на благоусмотрение Вашего Превосходительства рапорт Мариинского земского суда от 4 минувшего октября за № 9015 относительно напутствования больных польских переселенцев, находящихся на причислении в деревнях Дмитровской волости, покорнейше прося о разрешении этого рапорта дать Экспедиции предложение.

Управляющий Экспедицией советник подпись

ГАТО Ф.3.Оп.2.Д.1041 Л.529. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 2
РАПОРТ
Томского земского исправника губернатору относительно поступающих просьб ссыльных для отлучки в г. Томск для исповеди и других церковных нужд

18 января 1866 г.
г. Томск.
№ 159.

Польские переселенцы, водворенные в разных деревнях Томского округа, обращаются ко мне с просьбами об увольнении их в г. Томск для исповеди и принятия Св. Таинств. В последнее время просьбы эти весьма увеличились.

Вследствие сего я имею честь покорнейше Ваше Превосходительство не возможно ли будет сделать распоряжение о том, чтобы ксендз с ихней Католической церкви принял на себя обязанность один раз в год объезжать те деревни, в которых поселены поляки, для исполнения духовных треб.

Земский исправник Борейша

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1041.Л.537 -537 об. Рукопись. Подлинник.

№ 3
ОТНОШЕНИЕ
губернатора курату томской Римско - католической церкви с выяснением вопроса о возможности посещения священником тех местностей, куда были водворены польские переселенцы

7 февраля 1866 г.
г.Томск.
№ 618.

Во многих селах и деревнях Томской губернии, как вероятно известно и Вам, находится в настоящее время довольно значительное число политических преступников Римско-Католического вероисповедания. Преступники эти обращаются к местному начальству с просьбами об увольнении их в г.Томск для исповеди и принятия Св. Таинств.

Не имея права дать настоящее разрешение католикам, находящимся в селах и деревнях Томской губернии на приезд в Томск для объясненной цели, так как большая часть из них, будучи сосланными для водворения на казенных землях в ведомстве государственных имуществ на основании повеления данного Комитета 5 марта 1864 года, должны находится безотлучно в той местности, куда причислены, и извещая об том Вам, прошу уведомить меня не признаете ли Вы возможным, по крайне мере один раз в год объезжать для исполнения треб, все те местности, находящиеся в округах в вверенной мне губернии, где поселены католики. Сведения о сих местностях, я Вам доставлю.

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1041.Л.538-539. Рукопись. Черновая копия.

№ 4
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
капеллана войск Западно - Сибирского военного округа, курата томской Римско-католической церкви Иосифа Энгельгарта генерал-губернатору Западной Сибири Дюгамелю с просьбой направить в город Мариинск священика Николая Гиртовича для исполнения духовных треб и устройства домовой часовни

Февраль 1866 г.
г. Омск.

Томской губернии в Мариинском округе поселено до 5 тысяч поляков римско-католического вероисповедания. Такое значительное скопление в одной местности католиков вызывает постоянную необходимость в крешении, отпевании умерших и других религиозных треб для совершения коих они обращаются ко мне как к единственному в Томской губернии штатному священнику. Но я нахожусь постоянно в разъездах по делам службы как Капеллан Войск Западно- Сибирского военного округа, при всей моей готовности очень часто нахожусь вне всякой возможности являться в г. Мариинск для удовлетворения законных их требований в отношении церковных треб. В

виду сих причин я признаю крайне необходимым назначение в г. Мариинск для отправления между католиками религиозных треб и обрядов особого священника и рекомендуя на этот предмет испытанного много в совершенной благонадежности ксендза Николая Гиртовича. Сосланного в г. Томск на житьё без лишения духовного сана и прав состояния, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство сделать распоряжение об отправлении ксендза Николая Гиртовича в г. Мариинск и об отводе там дома, в котором бы он мог как устроить часовню для отправления богослужения, так и иметь для себя квартиру, и вместе с тем и о перенесении из Томской полиции производимого ему от казны денежного пособия в Мариинскую полицию. ..

ГАТО Ф.3 Оп.13 Д.248 Л.828 -828об. Рукопись. Подлинник.

№ 5
ПРОШЕНИЕ
ссыльного священника Николая Гиртовича на имя начальника Томской губернии Г.Г. Лерхе о переводе его на жительство из города Томска в город Кузнецк.

28 марта 1866 г.
г. Томск.

Докладная записка кс. Гиртовича начальнику Томской губернии, стат. Советнику и Кавалеру Герману Густавовичу Лерхе.

Будучи прислан административным порядком в Томскую губернию я по снисходительному распоряжению Вашего Превосходительства оставлен в городе, допущен к алтарю для исполнения богослужения и пользуюсь ежемесячным пособием. В настоящее же время, вследствие слабого моего здоровья окончательно расстроенного постоянным исполнением духовных треб во всякое время дня и ночи в различных частях города, прибегаю к начальническому вниманию к моим летам и здоровью и осмеливаюсь просить перевести меня в г. Кузнецк, где климат, по совету медиков будет для меня служить лекарством, притом представляю ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ всепокорнейшую просьбу оставить за мною и в Кузнецке пособие и право богослужения, которое будучи духовною пищею поддерживает мою жизнь. Дабы не затруднять относительно средств к переезду, все путевые расходы я принимаю на себя. Простите, ежели моя просьба неуместна и примите благодарственную молитву, ежели можно будет воспользоваться снисходительным распоряжением.

подпись

ГАТО Ф.3 Оп.13 Д.248 Л.831. Рукопись. Подлинник.

№ 6
ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ
Томского губернатора Г.Г. Лерхе генерал-губернатору Западной Сибири по поводу прошений священника Николая Гиртовича.

29 марта 1866 г.
№ 1873.
г. Томск.

[...] Препроводив ко мне докладную записку Капеллана Томского Католического Костела Энгельгарта, изволили предложить о переводе находящегося на жительстве в г. Томске ксендза из политических ссыльных Гиртовича в г. Мариинск для исполнения треб по католическому обряду.

О распоряжениях моих, сделанных по этому предложению я имел честь донести Вам 7 марта за №.[...] Ныне ксендз Гиртович обратился ко мне с просьбой, в которой, объяснив, что он, не имея возможности по физическому своему положению переехать в г. Мариинск исполнять возложенные на него обязанности, ходатайствует о переводе его не в г. Мариинск, а в г. Кузнецк, где по совету докторов и по личному убеждению его Гиртовича легче ему будет поддерживать свое здоровье.

Приняв во внимание это ходатайство Гиртовича, я вместе с сим приостановил отправку его к месту нового назначения. Представляя вышеизложенное на усмотрение Вашего Превосходительства, имею честь покорнейше просить о последующем почтить меня уведомлением. При чем не лишним считаю присовокупить, что ксендз Гиртович, как мне известно, действительно дряхл и поэтому не в состоянии будет принести ожидаемую от него пользу при переводе в г. Мариинск.

ГАТО Ф.3.Оп.13 Д.248 Л.832. Рукопись. Копия.

№ 7

РАПОРТ

Томского земского исправника начальнику губернии с запросом о правилах выдачи политическим ссыльным католикам видов на отлучку в город Томск для исполнения духовных треб.

31марта 1867 г.
г. Томск.
№ 1199.

Богородское волостное правление от 15 марта за № 637 доносит, что многие из польских переселенцев оной волости обращаются с просьбами о выдаче видов на отлучку в г. Томск для исповеди и Св. причастия. Не имея разрешения на выдачу видов прошу об этом сделать распоряжение. А так как подобная потребность может встретится и по прочим волостям, то я полагал бы во избежание наводнения поляками города командировать одного или двух ксендзов по округу для исполнения треб. Донеся об этом Вашему Высокородию имею честь покорнейше просить дать мне знать следует ли выдавать виды полякам на отлучку их в г. Томск для исповеди и св. причастий или же для совершения треб будут командированы ксендзы в сами волости

Исправник Прасолов

ГАТО Ф.3.Оп.13.Д.248.Л.228-229. Рукопись. Подлинник.

№ 8

ОТНОШЕНИЕ

губернатора томскому курату Энгельгарту с предложением направить в села Томского округа священника для напутствования польских переселенцев.

30 апреля 1867 г.
г.Томск.
№ 685.

Томский Земский Исправник рапортом от 31 марта за № 1199 донес мне, что многие из политических переселенцев Богородской волости обращаются с прошениями о выдаче видов на отлучку в г.Томск для исповеди и Св. Причастия.

Имея в виду, что многие из польских переселенцев, живущих в деревнях, обзавелись уже самостоятельными хозяйствами, имеют дома, скот и занимаются хлебопашеством, следовательно отлучка в город Томск даже на одну неделю повлечет за собою большие для них убытки, а особенности в настоящее весеннее время, я покорнейше прошу Вас, милостивый государь, сделать распоряжение о командировании помощника Вашего ксендза Захаревича, если он здесь, по Томскому округу для напутствования польских переселенцев, если же нету, то прошу Вас из настоящего мета его нахождения направить по всем волостям Томского округа, о последующем же меня уведомить.

ГАТО Ф.3.Оп.13.Д.248.Л.230-231. Рукопись. Копия

1.2 ИСПОЛНЯЯ ДОЛГ ПАСТЫРЯ…

№ 9
ПРОШЕНИЕ
ссыльного священника Викентия Юстиновича разрешить исполнять долг пастыря по месту жительства в городе Кузнецке Томской губернии

10 мая 1865 г.
г. Кузнецк

Его Превосходительству Господину Томскому
Гражданскому Губернатору Действительному
Статскому Советнику и Кавалеру г-ну Лерхе
[от] сосланного по политическим делам в г. Кузнецк
ксендза Викентия Яковлева Юстиновича

Когда, по прибытии моем в г. Кузнецк лица Католического Вероисповедания узнали, что мне назначено в этом городе постоянное местожительство, то согласившись между собою изъявили мне свое желание присутствовать при отправлении мною молитв. Так как я имею на это совершенно полное право по всем Законам и Уставам Гражданским Российской Империи будучи не лишен Сана священника и наконец по призванию своему непременно должен выполнять некоторые необходимые молитвы и обряды публично, возложенные на меня Установлениями Католической Церкви, то вследствие этого покорнейше прошу ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО сделать об этом свое Начальническое распоряжение и дозволить выполнять мне мои обязанности официально.

Ксендз Викентий Юстинович
10 мая 1865 года. г. Кузнецк.

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.2 -2об. Рукопись. Подлинник.

№ 10
ПРОШЕНИЕ
ссыльного священника Гилярия Быцулевича об устройстве в городе Кузнецке домашней каплицы

28 августа 1865 г.
г. Кузнецк.

Его Превосходительству Господину Томскому
Гражданскому Губернатору и Кавалеру
[от] бывшего настоятеля Городненской губернии
Пружанского уезда Наревского прихода
ксендза Гилярия Яковлева Быцулевича
ПРОШЕНИЕ

В городе Кузнецке не имеется церкви Римско-Католического вероисповедания, в которой бы я, как старик, доживающий уже свой век, мог молить ВСЕВЫШНЕГО БОГА и в нем как лицо не лишенное духовного сана, отправлять все требы по своему обряду нуждающимся католикам, которые здесь находятся до 80 человек. Это обстоятельство вынуждает меня просить милостивого ходатайства Вашего Превосходительства, в уважение моих преклонных лет и весьма слабого здоровья, дозволить мне устроить домашнюю каплицу.

Ксендз Гилярий Быцулевич

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.11-11об. Рукопись. Подлинник.

№ 11
ВЫПИСКА
из алфавита ссыльных относительно священника Гилярия Быцулевича

Август 1865 г.

СПРАВКА: Из алфавита Экспедиции видно: Ксендз Гилярий Быцулевич сослан в Томскую губернию 23 июля с.г., от роду имеет 64-х лет, духовного сана не лишен, находится под надзором полиции, сужден за препятствование своим прихожанам католического вероисповедания вступать в брак с православными. Находился на жительстве в г. Колывани.
Верно: подпись
ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.12. Рукопись. Подлинник.

№ 12
ПРОШЕНИЕ

на имя Томского губернатора живущих в городе Кузнецке ссыльных поляков католиков разрешить священнику Гилярию Быцулевичу устройство домашней каплицы

18 сентября 1865 г.
г. Кузнецк.

По известным Правительству обвинениям упавшим на нас по разным случаям, во время последнего восстания в Царстве Польском и Западным губерниям, мы лишены прав по разным категориям,- сосланы в Сибирь и водворены на жительство в город Кузнецк. Перенося все материальные лишения и лишения в гражданских правах, удалены из родины от родных на чужбину и тем наказаны за вину нашу, мы смеем надеяться еще на милосердие ГОСУДАРЯ нашего и что правительство Его не откажет дать нам возможное облегчение, в настоящем тяжком положении нашем; мы осмеливаемся просить Ваше Превосходительство о дозволении сосланному на житье в город Кузнецк без лишения прав и духовного сана ксендзу Гилярию Яковлеву Быцулевичу, отправлять Богослужения и духовные требы нам католикам в квартире его, иначе мы будем оставаться без духовной пищи продолжительное время, ибо Капелану Западной Сибири по обширности пространства, невозможно будет преподавать нам духовную пищу, которая для нашей моральной жизни есть единственная поддержка. Расчитывая на справедливую просьбу нашу, мы смеем надеяться, что Ваше Превосходительство, не пожелаете лишить нас последнего утешения и единственной нравственной поддержки в тяжком нашем положении

От имени всех католиков лишенных и не лишенных прав, сосланных на жительство в город Кузнецк в числе девяносто человек по их просьбе и договоренности подписуемся
Константин Борейко
Генрих Плавский
Иван Колаковский
Иосиф Кобылинский

Сентября 18 дня 1865 года. г. Кузнецк.

ГАТО Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.15-16. Рукопись. Подлинник.

№ 13
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
священника Викентия Юстиновича разрешить устроить в городе Кузнецке домашнюю каплицу

25 октября 1865 г.
г. Кузнецк.

Его Превосходительству Господину Томскому
Гражданскому Губернатору Действительному
Статскому Советнику и Кавалеру Лерхе
[от] сосланного в г. Кузнецк по политическим делам
ксендза Викентия Яковлева Юстиновича

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

10 мая сего года я подавал Вашему Превосходительству Докладную записку прося ВАШЕГО распоряжения о дозволении мне устроить домашнюю каплицу где бы мог отбывать Богослужения так как я сослан без лишения прав Духовного Сана, но между тем и до настоящего времени никакого разрешения от Вашего Превосходительства я не получил.

А так как ксендзу Быцулевичу с разрешения Вашего Превосходительства дозволено устроить домашнюю каплицу, то по этому честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство дозволит мне если не построить, то по крайней мере отбывать в оной Богослужение.

Ксендз Викентий Юстинович
Октября 25 дня 1865 года.

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.6. Рукопись. Подлинник.

№ 14
РАПОРТ
Кузнецкого городничего губернатору с препровождением прошения священника Юстиновича об устройстве в городе Кузнецке домашней каплицы

25 октября 1865 г.
г. Кузнецк.
№ 197.
Секретное

Поданное мне политическим преступником ксендзом Юстиновичем Докладная записка на имя Вашего Превосходительства о дозволении ему устроить домашнюю каплицу и отправлять Богослужение, на благоусмотрение Вашего Превосходительства имею честь при сем представить.

Городничий подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.5. Рукопись. Подлинник.

№ 15
ОБЪЯСНЕНИЕ
священника Юстиновича о причинах отказа на получение назначенного из казны пособия

Февраль 1866 г.
г.Кузнецк.

В Кузнецкую Градскую Полицию
[от] Ксендза Викентия Юстиновича

ОБЪЯСНЕНИЕ

Вследствие требуемого от меня объяснения желаю ли я пользоваться разрешенным мне пособием, в количестве пяти копеек в сутки, с тем чтобы отправиться на жительство в деревню, назначенную Экспедицией о ссыльных по политическим делам, - несколько слов в объяснение:

Что на пользование означенного пособия соглашаться не могу, так как оно мне разрешено в меньшем размере против назначенного по законам пособия сосланным без лишения прав.

Если же Начальство благоволит изъявить мне свое дозволение на исправление священнической должности при устроенной в здешнем городе каплицы, - место, которое при переводе нынешнего ксендза Быцулевича в деревню, сделается вакантным, я готов отказаться от всякого пособия; в противном же случае покорно прошу Начальство навести справку по бумагам моим, из которых видно, что я по суду не лишен священнического звания, что и принимая во внимание распорядиться об отпуске положенного по законам пособия, наравне с другими ссыльными не лишенными прав состояния.

Ксендз Викентий Юстинович

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.48-48об. Рукопись. Подлинник.

№ 16
ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ
губернатора Кузнецкому городничему срочно предоставить сведения есть ли в городе Кузнецке католическая каплица, когда и по чьему разрешению была устроена

2 мая 1866 г.
г. Томск
№ 2713.

Усматривая из представленного при рапорте Вашем от 21 м. марта за № 46 объяснение ссыльного ксендза Викентия Юстиновича, что в городе Кузнецке устроена каплица, я предписываю Вам немедленно и даже с препровождением нарочного доставить мне сведение действительно ли существует в г. Кузнецке каплица и с чьего разрешения она устроена.

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.52. Рукопись. Черновая копия.

№ 17
РАПОРТ
Кузнецкого городничего «О не существовании в Кузнецке каплицы»

26 мая 1866 г.
г. Кузнецк
№ 82.

Во исполнение предписания Вашего Превосходительства, от 8 с. мая месяца за № 2713 имею честь донести, что в г. Кузнецке устроенной каплицы не существует, а отправляется Богослужение политическим преступником ксендзом Гиларием Быцулевичем в квартире своей, с разрешения Вашего Превосходительства 7 октября 1865 г. № 6427.

Городничий подпись

26 мая 1866 г. Донесение на № 2713 О несуществовании в г. Кузнеце каплицы.

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.71. Рукопись. Подлинник

№ 18
ОТНОШЕНИЕ
курата Томской Римско-католической церкви и капеллана войск Западно-Сибирского военного округа Энгельгарта священнику Иосифу Шарковскому совершать духовные требы в городе Мариинске и округе от его имени

27 апреля 1866 г.
г. Томск.
№ 47.

По случаю чрезвычайно умноженного в настоящее время числа прихожан Томской Римско-Католической церкви, не в состоянии будучи сам везде исполнять Духовные требы лицам Римско-Католического исповедания, требующих этого, получил об Вас одобрительное засвидетельствование и узнав, что Вы не лишены Духовного сана и присвоенных прав как равно, что Его Превосходительством Томским Губернатором дозволено Вам исправлять богослужение по личному распоряжению Его Высокопревосходительства Господина Генерал- Губернатора и Кавалера Западной Сибири, дозволяю Вам только, и никому другому из ксендзов, в имени моем исполнять все Духовные требы в устроенной Вами временно Римско-Католической каплице, т.е. крестить, венчать и погребать тела умерших лиц Римско-Католического исповедания проживающих в Мариинском округе, как в самом уездном городе, так и в селениях сего округа, с тем, чтобы метрические выписки засвидетельствованные были Вашим подписом в верности, так как это суть Важнейшие и нужнейшие всех документы и присылаемы ко мне ежемесячно для вписания таковых в Метрические шнурованные книги.
Подлинное подписал Курат Томской Римско-Католической церкви и Кавалер ксендз Энгельгарт.
Верно: подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.61-62. Рукопись. Заверенная копия.

№ 19
РАПОРТ

мариинского городничего губернатору с препровождением копии документа о дозволении куратом Томской римско-католической церкви ссыльному священнику Иосифу Шарковскому совершать в Мариинске и Мариинском округе богослужения

4 мая 1866 г.
г. Мариинск.
№ 5.

Представляя при сем Вашему Превосходительству копию с бумаги, полученной из Томска находящимся здесь ссыльным ксендзом Иосифом Шарковским от Курата Томской Римско-Католической церкви Энгельгарта от 27 м. апреля за № 47 о дозволении Шарковскому крестить, венчать и погребать как в городе, так и в округе, - имею честь испрашивать разрешения дозволено ли будет Вашим Превосходительством отлучаться Шарковскому из города в округ для исполнения означенных треб.

Причем имею честь донести Вашему Превосходительству, что ксендз Шарковский сослан без лишения прав и духовного сана.

Городничий подпись
4 мая 1866 г. г. Мариинск.

ГАТО Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.60-60об. Рукопись. Подлинник.

№ 20
ЗАПРОС
Томского губернатора курату Томской римско-католической церкви сообщить когда и каким образом было дозволено генерал - губернатором Западной Сибири совершать ссыльным священником Иосифом Шарковским богослужения с правом записи в метрические книги

6 июня 1866 г.
г. Томск.
№ 3196.

Мариинский городничий при рапорте, от 4 м. мая за № 5, представил ко мне копию с Вашего отношения к политическому ссыльному ксендзу Иосифу Шарковскому, от 27 апреля за № 47, о предоставлении ему права, с разрешения данного Вам Генерал-Губернатором З.Сибири, исправлять все духовные требы в устроенной временно Римско-Католической каплице, т.е. крестить, венчать и погребать тела умерших католиков, проживающих как в самом городе, так и в округе его.

Сообщая об этом Вам, М.Г., прошу доставить мне подробные сведения: когда именно и в каких формах дано Вам Генерал- Губернатором разрешение уполномачивать политических ссыльных исполнять эти требы, которые сопряжены с записью в метрические книги притом еще с правом отлучки из места жительства.

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.64-64об. Рукопись. Черновая копия.

№ 21
ОТВЕТ
курата Томской Римско-католической церкви губернатору когда и каким образом было дозволено ему генерал - губернатором Западной Сибири доверить ссыльному священнику Иосифу Шарковскому совершать богослужения от своего имени

15 июня 1866 г.
г. Томск.
№ 96.

С первых дней водворения польских переселенцев, на казенные земли ведомства Государственных Имуществ, в разные округа Томской губернии, поступать начали ко мне просьбы, от тех переселенцев католиков Томской губернии, исповеди, Св. причастия и других Духовных треб, - между тем Ваше Превосходительство уведомили меня от 7 февраля 1866 года № 618, что не вправе дать Им Католикам общее разрешение на приезд в г. Томск, для объясненной цели, согласно постановления Западного Комитета, по силе которого они должны находиться безотлучно в той волости, куда причислены.

Находясь в крайне затруднительном положении, ибо удовлетворение религиозных потребностей этих лиц составляет единственное условие нравственно успокоить их самих, и спокойствие целого края, и сверх того строго следуя Правительственными распоряжениями, предложил я помошнику своему ксендзу Тобольской Римско-Католической Церкви от 10 марта 1866 года Копцевичу от 10 марта 1866 года № 10 приехать в г. Томск и помочь мне в том, чего решительно в физическом отношении, не могу один исполнить, при огромных пространствах, относяшимся к католикам Томской Римско-Католической Церкви, в означенной губернии проживаюшим, на пространстве 15 000 верст, при расстроенном моем здоровье ревматизмом.

На предложение данное мною ксендзу Копцевичу Его Превосходительство Начальник Тобольской Губернии и Кавалер от 21 марта 1866 г. за № 1728 уведомил, что ксендз Копцевич не может быть отвлекаем поездкою в другую губернию, потому что в городе Тобольске и Тобольской Губернии находится огромное число политических ссыльных и других лиц Католического исповедания, и хотя для исполнением над ними Духовных треб ксендз Копцевич в недавнее время объезжал некоторые округа Тобольской Губернии, но по большому пространству губернии не имел возможности выполнить их над многими еще Тобольского Католического костела, как в городе Тобольске, так и округах Тобольской Губернии.

Опасаясь волнения могушего возникнуть, в следствие поставленных требований переселенцев католиков Томской Губернии, будучи в марте месяце в г. Омске, просил я лично Его Высокопревосходительство Господина Генерал –Губернатора Западной Сибири и Кавалера о дозволении благонадежным ксендзам, не лишенным Духовного Сана, исполнять в крайнем случае, Духовные требы католикам Томской Губернии в тех округах, куда они сосланы под надзор полиции, на что и последовало словесное распоряжение Его Высокопревосходительства.

Имея в виду единственно нравственное успокоение самих сосланных, спокойствие целого края и исполнение в точности предписаний Высшего начальства, что может быть достигнуто лишь исполнением духовных потребностей над ссыльными, руководствуясь словесным разрешением Его Высокопревосходительства Господина Генерал – Губернатора Западной Сибири и Кавалера, дозволил я благонадежным ксендзам, не лишенным Духовного Сана Томской Губернии проживающим, которым Вашим Превосходительством отправлять богослужения, одному в Округе, исполнять Духовные требы в имени моем, единственно того Округа Томской Губернии, в котором они проживают под надзором Полиции, уведомил о том гг. Начальников Округов Томской Губернии, чтобы они со своей стороны для спокойствия края дозволили исполнять требы католикам, благонадежным ксендзам, набранным мною, или донесли о том кому следует, ходатайствуя разрешения,- и хотел сам донести Вашему Превосходительству как Начальнику Томской Губернии, в руках коего вся власть Губернию начальничья административная; между тем 4 июня 1866 г. за № 3196 Ваше Превосходительство требуете от меня доставить подробные сведения: когда именно, и в каких формах дано мне Генерал- Губернатором разрешить уполномачивать политических ссыльных исполнять те требы, которые сопряжены с записью в Метрические книги, притом еще с правом отлучки из места жительства, - на что честь имею пояснить.

О том, «когда именно и в каких формах дано мне Генерал- Губернатором разрешение уполномачивать политических ссыльных исполнять требы»,- мною пояснено выше. Причем не лишним считаю добавит: по законам Римско-Католической Церкви, священник с рукоположением вместе получает право исполнять Духовные требы католикам, в крайнем случае, с разрешения местного приходского Настоятеля, и не иначе может приступить к Св. Алтарю в Томской Губернии; даже которому Ваше Превосходительство дозволило отправлять богослужение, как с моего соизволения,- а так как цель нравственного успокоения самих сосланных, спокойствие целого края, есть первая обязанность всякого верноподданного Российского, то и прибегнуто мною к крайнему случаю, и дозволено благонадежным ксендзам сосланным под надзор Полиции в разные Округа Томской Губернии, одному в Округе отправлять богослужения и исполнять Духовные требы католикам того Округа Томской Губернии, где они состоят под надзорои Полиции.

На слова «которые сопряжены с записью в Метрические книги»,- осмеливаюсь ответить: не дозволено мною писать в Метрические книги, которые хранятся при Церкви, а только выдавать расписки, удостоверяющие об исполнителе Духовного акта, ибо крешение или какая нибудь другая Духовная треба, само по себе следует, без документа быть не может.

Что касается до слов: «с правом отлучки с места жительства», то как это превышает мою власть, то тут мое разрешение следует ясно дозволение лишь исполнять Духовные требы в уездном городе Томской Губернии, т.е. на месте жительства. По католикам, сосланным не только в уездный город, но и в селения его нахождения, куда могут прибыть с меньшим расходом, чем в г. Томск, те люди, которые нуждаются дневного пропитания и которым Ваше Превосходительство не вправе дать общее разрешение приехать в г. Томск для объясненной цели, согласно уведомления ко мне последовавшего от 7 февраля 1866 г. за № 618.

Представляя Вашему Превосходительству настоящее мое объяснение на благоусмотрение, честь имею просить считать меня оправданным, так как это сделано мною вовсе не в целях противодействия Административной власти Томской Губернии, а только имея в виду, как верноподданного Российского, нравственное успокоение самих ссыльных, спокойствие целого края и исполнение в точности строгих требований Начальства.

Причем осмеливаюсь покорно просить сделать со своей стороны зависящее распоряжение предписать гг. Начальникам Округов Томской Губернии уведомить об исполнении Духовных треб набранным мною благонадежным ксендзам сосланным под надзор Полиции, в том Округе католикам, где они проживают, если могут, то и с правом отлучки из мест жительств, не дальше как в границах того Округа, куда препровождены под надзор Полиции, для аккуратного исполнения требований Начальства, даже над теми католиками, которые не имеют малейшего средства, с разрешения Начальств, поехать за несколько верст для объясненной цели.

Курат Томской Римско-Католической Церкви и Кавалер ксендз Энгельгарт

ГАТО Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.65-66об. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 22

ИЗ ПРОШЕНИЯ

курата Томской Римско-католической церкви и капеллана войск Западно-Сибирского военного округа разрешить ссыльным священникам совершать богослужения по месту своего жительства

19 июня 1866 г.
г. Томск.
№ 100.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

Господину Начальнику Томской губернии
и Кавалеру

На требование Вашего Превосходительства от 17 июня за № 3569 честь имею тот час же уведомить, что по огромному пространству 15 000 верст вверенного мне Округа, и умноженного в настоящее время числа прихожан Томской Римско-Католической Церкви, над которыми я обязан исполнять Духовные требы, успеваю посетить далеко не каждый уездный город и крестьян его селений, где проживают католики, а по сему в дополнение моего донесения от 15 июня 1866 г. за № 96,

осмеливаюсь просить Ваше Превосходительство сделать со своей стороны настоящее распоряжение, дозволить сосланным ксендзам в Томскую губернию под надзор полиции по одному в округе, мною избранному, отправлять богослужения и исполнять от имени моего духовные требы католикам того округа, в котором они проживают под наблюдением Полиции, и тем прекратить раз и навсегда просьбы католиков по сему

предмету. Ваше Превосходительство, для нравственного успокоения их самих католиков и спокойствия целого края.

Курат Томской римско-католической церкви ксендз Энгельгарт

ГАТО Ф.3 Оп.4 Д.295 Л.79-79об. Рукопись. Подлинник

№ 23
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
томского губернатора генерал-губернатору Западной Сибири при дозволении ссыльным священникам совершать богослужения обязать их вести специальные шнурованные книги для записей духовных треб

15 июля 1866 г.
г. Томск
№ 4349.

В Томской Губернии находится одна только Римско-католическая Церковь и именно в городе Томске, при ней положенный по штатам ксендз, который, будучи вместе с тем капелланом войск Западно - Сибирского Военного Округа, едва успевает посетить в два года раз каждый уездный город и окрестные его селения, где проживают католики.

Имея в виду, что в последние два года число жителей римско-католического вероисповедания увеличилось на довольно значительную цифру/ до 5-ти тыс. челов./, от назначения в Томскую губернию, я разрешил некоторым из ссыльных ксендзов не лишенным духовного сана и присвоенных преимуществ отправлять на местах их причисления, под надзором полиции Богослужение и исполнять духовные требы, которые не сопряжены с запискою в метрические книги.

Признавая со своей стороны не удобным дозволять разъезды по округу ксендзам из политических ссыльных, я имею честь представить о вышеизложенном на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, с тем не благоугодно ли будет Вам приказать назначить в более отдаленные от городов селения по одному ксендзу для отправления богослужения и исполнения над католиками Духовных треб без записи в метрические книги.

Курат же Томской Римско-католической Церкви ксендз Энгельгарт независимо данного мною тем ксендзам разрешения, уполномачивает их на основании полученного будто бы им словесного разрешения Вашего Высокопревосходительства, исполнять в лице его все требы как в городах, в которых означенные ксендзы находятся, так и в селениях их Округа или городов, с тем чтобы по исполнении требы исполнитель выдавал тому лицу, над которым треба исполнена расписку в действительности исполнения ея или доставлялись ежемесячно сведения о сем к приходскому священнику для занесения таковых в метрические книги.

Признавая со своей стороны неудобным дозволять разъезды по Округу ксендзам из политических ссыльных, я имею честь представить о вышеизложенном на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, с тем не благоугодно ли будет Вам приказать назначить в более отдаленные от городов селения по одному ксендзу для отправления

Богослужения и исполнения над католиками Духовных треб с выдачей этим ксендзам для записки исполнения треб особых шнурованных книг и с обязательством выписки из этих книг по истечении каждого месяца представлять к приходскому священнику для внесения в метрические книги, по окончанию же года обязать представлять и приходскому священнику свидетельствовать согласие статей книги с выписками и книгами метрическими что и удостоверять подписом на шнурованных книгах.

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.69-70. Рукопись. Подлинник.

№ 24
ОТНОШЕНИЕ
курата Томской Римско-католической церкви и капеллана войск Западно-Сибирского военного округа на имя начальника Томской губернии с разъяснением обязанностей католических священников

20 июля 1866 г.
г.Томск.
№ 107.

На рапорт Вашего Превосходительства, от 28 июня 1866 г. за № 3868, честь имею пояснить: ежегодно всякий приходской священник обязан доставлять сведения, как в Духовную Консисторию, так и равно в Статистический Комитет; о числе прихожан вообще, о числе родившихся, умерших и бракосочетавшихся.

Прихожане-католики Томской Римско-Католической церкви разбросаны, как уже известно Вашему Превосходительству, на огромном пространстве, всякую почти минуту в разные места требуется исполнять над ними самый нужнейший к спасению человека, обряд крещения. Есть это крайний случай. Не говоря уже о том, что в крайнем случае, обряд крещения над новорожденным, в особенности больным, дозволяется всякому христианину исполнить; но если есть в том месте ксендз, то ему отдается преимущество. По исполнении обряда, настоятель обязан дать расписку, что он такого то года, месяца и дня по обряду Римско-Католической Церкви, от родителей католиков окрестил младенца с воды лишь, или со св. Елеем,- расписку эту родители или же сам священник обязаны при первом удобном случае прислать приходскому священнику, который собирает все из разны мест, очень натурально должен вписать таковые в хранящиеся при Церкви шнурованные книги, из них представить копии как в Духовную Консисторию, так и в Статистический Комитет и в случае требований родителям или родственникам, выдавать кому следует из шнурованных книг метрические выписи, удостоверяющие исполнение Духовного акта. Это сказано о крещении, можно пояснить и о другой Духовной требе, не терпящей отлагательства.

Курат Томской Римско-Католической Церкви и Кавалер ксендз Энгельгарт

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.68-68об. Рукопись. Подлинник.

№ 25

ОТНОШЕНИЕ

курата Томской Римско-католической церкви Энгельгарта к начальнику Томской губернии с извещением о том, что в связи с временным отъездом из города оставляет вместо себя ссыльного священника Иосифа Овсяного

31 августа 1866 г.
г.Томск.
№ 134.

Выезжая в Томскую губернию и Семипалатинскую Область для исполнения Духовных треб над католиками прихожанами Томской Римско-Католической Церкви, проживающим по разным местам сказанных Губернии и Области, желая и проживающих и в городе Томске не оставить без духовного пособия, оставляю на своем месте при Томской Римско-Католической Церкви родственника своего ксендза Иосифа Овсянного, переведенного Вашего Превосходительства распоряжением из г. Колывани в г. Томск.

О чем Ваше Превосходительство честь имею покорнейше уведомить.

Ксендз Томской Римско-Католической Церкви и Кавалер ксендз Энгельгарт.

Резолюция губернатора: Томскому Губернскому Правлению (по Экспедиции о ссыльных). *Разрешив находящемуся на жительстве в г. Томске политическому ссыльному ксендзу Иосифу Овсяному отправлять богослужение в здешнем католическом костеле, наставляю о сем Губернское Правление, обязывая дать знать об этом Городскую Полицию. 30 сентября 1866 г. № 752.*

ГАТО Ф.3 Оп.4 Д.295 Л.99-99об. Рукопись. Подлинник.

№ 26

ОТНОШЕНИЕ

Управления Могилевской Римско-католической Архиепархии томскому губернатору Лерхе с извещением о назначении в Томск на должность помощника Томского курата магистра богословия Иустина Захаревича

27 октября 1866 г.
г. Санкт-Петербург.
№ 1411.

Милостивый Государь. Долгом поставляю сообщить Вашему Превосходительству, что по соглашению с Господином Министром Внутренних Дел, помощником Курата Томской Церкви, вместе с сим назначен мною Магистр богословия, священник Устин Захаревич и покорнейше просить Вас, Милостиный Государь, не отказать ему в благосклонном покровительстве Вашем.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть
Вашего Превосходительства.

Покорный слуга епископ Станевский

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.107-107об. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 27
РАПОРТ
городничего Колывани исполняющему обязанности Томского губернатора с изложением своего мнения о допускаемых противоречиях в вопросе дозволения ссыльным священникам совершать богослужения и полицейскими инструкциями

25 мая 1867 г.
г. Колывань.
№150.
Секретно.

Бывший Томский Губернатор предписанием от 11 апреля 1866 г. за № 2029 вследствие ходатайства предшественника моего Г. Борейши изложенного в рапорте его от 22 марта того же года за № 205 разрешил ксендзу Сволкену находящемуся в городе Колывань под надзором Полиции отправлять богослужение и те требы для католиков, которые могут быть исполняемы без вписания в метрические книги, после сего Курат Томской Римско-Католической Церкви и Капелан войск Западно-Сибирского военного Округа согласно отношения предшественника моего Г. Борейши, от 22 апреля 1866 г. за № 286 таковым же от 12 мая 1866 г. за № 63 с препровождением беловых тетрадей на записывание Метрических выпесей о рождении и крещении, бракосочетании и погребении скрепленных и подтвержденных им для вручения ксендзу Сволкену, просил согласно словесного разрешения Его Высокопревосходительства Господина Генерал-Губернатора Западной Сибири и Кавалера дозволить ксендзу Сволкену, которому и с его стороны дозволено исполнять все духовные требы, как в городе Колывани, так и в окрестности сего Округа лицам римско-католического исповедания, причем дозволение об отправлении в городе Колывани и Округе богослужений и духовных треб и Св. Елею для вручения ему ксендзу Сволкену, нужные при исполнении духовных треб лицам римско-католического исповедания, также препроводил при означенном Отношении за № 63

Между тем в Инструкции Полиции, препровожденной в Колыванскую Городскую Полицию при предписании Вашего превосходительства от 28 апреля сего года за № 651 в § 19 сказано: Начальник Полиции строго наблюдает, чтобы высланные под полицейский надзор, как с лишением, так и без лишения или ограничения прав состояния католические священники не совершали богослужения в своих квартирах или частных домах, а первые из них не совершали богослужения и в штатных костелах, священники же, высланные без лишения прав состояния могут совершать только так называемые тихие обедни, но только в штатных костелах. Начальник Полиции также наблюдает, чтобы католические священники, состоящие под полицейским надзором отнюдь не произносили проповедей.

Такое разногласие в сем деле наставляет меня в крайнее недоразумение, я обо всем вышеизложенном доводя до сведения ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА покорнейше прошу разрешите меня, можно ли дозволять ксендзу Николаю Сволкену сосланному за участие в мятеже в город Колывань на житье под надзор Полиции, отправлять богослужения в частном доме и исполнять все требы по его вероисповеданию или дозволение это можно дополнить только с некоторыми ограничениями и какими именно?

Городничий подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.115-116. Рукопись. Подлинник.

№ 28

ПРОШЕНИЕ

Генерал - губернатору Западной Сибири священника Иосифа Шарковского о дозволении навещать больных католиков, живущих в Мариинском округе

15 июня 1867 г.
г. Мариинск.

Его Высокопревосходительству
Господину Генерал- Губернатору Западной Сибири и Кавалеру
от имени всех католиков сосланных в Мариинский округ
Покорнейшее прошение.

Нижеподписавшийся проситель – исполнявший до сих духовные требы над католиками здешнего округа по разрешению Высшего Начальства объявленного мне официальным письмом от Томского Настоятеля ксендза Энгельгарта, которое, хотя было известным здешней Городской Полиции было однако забрано у меня во время ревизии 22 –го марта сего 1867 года, после чего оная Полиция и стала воспрещать мне выехать в округ даже к трудно больным.

Поэтому и осмеливаюсь как ближе знающий уже здешних католиков задушевное желание и по причине отдаленности от Томского Костела, крайне печально именно в минуты смерти- осмеливаюсь предстать Высоконачальничьему лицу Вашего Высокопревосходительства как покорнейший ходатай с непоколебимой надеждой, что Вы не оставите нас несчастных в столь убийственном отношении, а благоволите разрешить мне или по благоусмотрению другим не лишенным прав ксендзам давать билет, сроком смотря по расстоянию, на день или на несколько дней, в случае крайней духовной нужды католиков, как по городским госпиталям навещать больных, так и по всему округу.

Ксендз Иосиф Шарковский

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.158-158об. Рукопись. Подлинник.

№ 29

СПРАВКА

Экспедиции о ссыльных на священника Иосифа Шарковского

СПРАВКА: В Алфавите Экспедиции о ссыльных за 1865 год под № 5 записан: Шарковский, 32 лет, бывший ксендз Репигольского приходского костела Поневежского уезда по делу о возбуждении прихожан к мятежу и сношения с мятежниками по конфирмации помощника Командующего войсками Киевского Военного Округа оставлен в подозрении и за дозволение проживать в своем доме клирику бывшему мятежнической шайки и как неблагонадежный в политическом отношении выслан в Томскую губернию для постоянного жительства под строгий надзор Полиции с тем, чтобы имущество его оставить под секвестром. Но было ли таковое оставлено в доставленных сведениях не означено. По прибытии в Томск 29 марта 1865 года причислен в город Мариинск.

Смотритель подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.159. Рукопись. Подлинник.

№ 30

ЦИРКУЛЯР

генерал-губернатора Западной Сибири управляющему Томской губернией с предписанием запретить ссыльным священникам совершать богослужения

22 июня 1867 г.
г. Омск.
№ 150.
Секретно. Циркулярно.

19 § Инструкции для надзора за политическими ссыльными, препровожденной при предложении моем от 23 января за № 228, между прочим дозволено ксендзам высланным без ограничения прав под надзор полиции совершать тихие обедни в штатных костелах.

После того, Министр Внутренних Дел, вследствие одного частного ходатайства о дозволении ксендзу, высланному без ограничения прав совершать богослужение для католиков, не имеющих возможности исполнять религиозные обряды, отозвался, что до разрешения общего вопроса об устройстве быта политических ссыльных, не признается удобным делать какие либо частные по сему предмету разрешения.

Вследствие сего покорнейше прошу Ваше Высокородие сделать распоряжение, чтобы ксендзам, высланным в Сибирь по правительственным видам с ограничением или без ограничения прав не было дозволено совершать богослужение.

Генерал-Губернатор А. Хрущов.

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.124-124об. Рукопись. Подлинник.

№ 31

ЦИРКУЛЯР

Генерал - губернатора Западной Сибири томскому губернатору о запрете ссыльным католическим священникам совершать богослужения

29 августа 1869 г.
г. Омск
№ 2018

От 22 июля 1867 г. за № 150 я просил Ваше Превосходительство сделать распоряжение, чтобы ксендзам, высланным в Сибирь по правительственным видам с ограничением или без ограничения прав, не было дозволено совершать богослужение.

Между тем один частный случай показал, что распоряжение это не везде исполняется в точности и ксендзам, высланным без ограничения прав, дозволяется совершать тихие обедни.

Сообщая об этом Вашему Превосходительству имею честь покорнейше просить строго подтвердить кому следует о неукоснительном исполнении указанного выше предложения моего за № 150.

Генерал-Губернатор А. Хрущов

ГАТО Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.126. Рукопись. Подлинник.

№ 32
РАСПИСКА
живущих в г. Мариинске ссыльных священников об ознакомлении запрета на совершения ими духовных треб

31 октября 1869 г.
г. Мариинск.

1869 года октября 31 дня Мы нижеподписавшиеся дали сию подписку в присутствии Мариинского Окружного Полицейского Управления в том, что предписание Господина Томского Губернатора от 25 сентября за № 2216, последовавшее к Г. и.д. Мариинского Окружного Исправника, о не дозволении нам совершать тихие как обедни, так и никакого рода духовные требы нам сего числа объявлено, в том и подписуемся.

Читал кс. В.Юстинович;
Ксендз К. Коссиловский;
Читал кс. Э.Корженевский;
Читал кс. Доминик Жук;
Читал кс. Я. Демидович;
Читал кс. Андрей Кржижановский;
Читал кс. Николай Сволкен;
Кс. Иван Разводовский;
Читал кс. Евстафий Буйно;
Кс. Иван Виткевич.

Подписку отобрал секретарь подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.140. Рукопись. Подлинник.

№ 33
ОТНОШЕНИЕ
томского губернатора мариинскому городничему с предписанием объявить ссыльному священнику Шарковскому отказ генерал-губернатора Западной Сибири дозволить ему исполнение духовных треб в Мариинском округе

19 сентября 1870 г.
г. Томск.
№ 2737.

Предписываю Вашему Высокоблагородию объявить политическому ссыльному ксендзу Иосифу Шарковскому на просьбу его поданную к Его Высокопревосходительству Генерал - Губернатору Западной Сибири, переданное на мое распоряжение от имени всех католиков находящихся в Мариинском Округе, о дозволении ему, Шарковскому, разъездов по Округу для отправления Духовных треб, что ходатайство его по настоящему предмету уважено быть не может так как политическим ссыльным не только не дозволяется исполнение Духовных треб /предписание от 1 апреля за № 2015/, но даже и сама отлучка из места их жительства.

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.160-160об. Рукопись. Черновая копия.

№ 34
ОТНОШЕНИЕ
Генерал-губернатора Западной Сибири томскому губернатору с препровождением циркуляра «О дозволении ссыльным ксендзам совершать в известных случаях духовные требы»

6 ноября 1870 г.
г.Омск.
№ 2551.

Министр Внутренних Дел, которого я по одному частному случаю спрашивал: может ли быть дозволяемо ссыльным ксендзам совершать для находящихся в месте их жительства католиков духовные требы, уведомил меня, от 30 м. сентября за № 1755, что если ксендзы эти не лишены права священнодействовать, то в неотложных случаях и при неимении налицо других священников, их можно допускать, по особому на каждый

случай разрешению начальника губернии, к свершению крещения, погребения и бракосочетания

Имею честь сообщить об этом Вашему Превосходительству для надлежайшего руководства.

Генерал-Губернатор, Генерал-Адъютант Хрушов
Член Совета, Управляющий Отделением А. Супрунов

ГАТО Ф.3 Оп.4 Д.295 Л.129. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 35
ОТНОШЕНИЕ
томского губернатора Томскому курату Захаревичу с изложением циркуляра о дозволении в некоторых случаях ссыльным священникам совершать духовные требы и просьба предложить кандидатуры для этой цели ссыльных священников

17 ноября 1870 г.
г.Томск.
№ 2347.
Секретно. В собственные руки.

Генерал-Губернатор Западной Сибири отношением от 6-го сего октября за № 2551, сообщил мне, что Министр Внутренних Дел, которого по одному частному случаю Его Высокопревосходительство спрашивал: может ли быть дозволяемо ссыльным ксендзам совершать для находящихся в месте их жительства католиков духовные требы, уведомил его, что если ксендзы эти не лишены права священнодействовать, то в неотложных случаях и при неимении налицо других священников, их можно допускать, по особому на каждый случай разрешению начальника губернии, к свершению крещения, погребения и бракосочетания.

Имея в виду, что в г. Томске и округе оного не представляется надобности в разрешении ксендзам из политических ссыльных совершать духовные требы, так как в г. Томске может исполнить духовные требы помощник Ваш ксендз Громадский, а в Округе Вы сами, но что политические ссыльные Римско-Католического вероисповедания находятся в городах Мариинске и Каинске и округах оных и исполнение над ними духовных треб по дальности расстояний от г. Томска, не представляется возможным возложить на Вас.

в силу чего хочу покорнейше просит вас, Милостивый Государь, в самом непродолжительном времени сообщить мне на кого бы из сосланных ксендзов находящихся в тех округах на житье, можно было бы возложить исполнение духовных треб и которые бы вполне оправдали доверие начальства и доверие это не употребили бы во зло; в случае же если в тех округах по Вашему соображению не найдется такого ксендза, на которого можно было бы в настоящем полагаться, тогда между сосланными ксендзами находящимися в г. Томске, благонадежного ксендза, которого можно было бы перевести для вышепоясненной цели в округ, конечно с его на это согласия.

ГАТО Ф.3 Оп.4 Д.295 Л.130-130 об. Рукопись. Подлинник.

№ 36
РАПОРТ
Томского курата губернатору с представлением тех ссыльных священников, кому он доверяет в отдаленных местах губернии совершать духовные требы

18 ноября 1870 г.
г. Томск.
№ 167.

Вследствие предложения Вашего Преносходительства от 17 ноября сего года за № 2347, имею честь донести, что во время моих объездов встречался на местах с сосланными ксендзами и наиболее соответственными нахожу для допущения к совершению крещения, погребения и бракосочетания местным католикам в Мариинском Округе ксендза Демидовича, проживающего в г. Мариинске, а в Каинском Округе ксендза Георгия Волошинского, находящегося в г. Каинске.

Означенные ксендзы по сие время, насколько мне известно, вели себя смирно, исполняя все правительственные распоряжения, так что из этого можно заключить, что они и впредь способны вполне оправдать доверие НАЧАЛЬСТВА

Если это согласоваться будет с волею Вашего Превосходительства и последует Начальническое распоряжение о допущении их к совершению означенных треб, то вместе с сим честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать зависящее распоряжение о вменении в обязанность означенным ксендзам, дабы они через местных исправников доставляли мне необходимые сведения об умерших, родившихся и совершенных ими браках для внесения в метрические книги.

Курат Томской Р.К. Церкви Захаревич

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.131об. Рукопись. Подлинник.

№ 37
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО
генерал-губернатора Западной Сибири томскому губернатору относительно дозволения ссыльным католическим священникам совершать духовные требы

11 декабря 1870 г.
г.Омск.
№ 70.

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, на представления от 25 и 26 минувшего ноября за № № 2376 и 2408, что Министерство Внутренних Дел нашло возможным дозволить ссыльным ксендзам, не лишенным права священнодействовать, совершать духовные требы католиков, лишь находящихся в местах их жительства и то не иначе как по особому на каждый случай разрешению начальника губернии.

Следовательно, за таковым категорически высказанным взглядом Министерства на этот предмет не должно быть и слова о предоставлении права разрешения по этим делам исправника на о дозволении ксендзам разъездов по округам и необходимо поступать во всем согласно этому разрешению.

Генерал-Губернатор, Генерал-Адъютант Хрущов
Член Совета, Управляющий Отделением А.Супрунов

ГАТО Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.136-136об. Рукопись. Подлинник.

№ 38
ПРЕДПИСАНИЕ
томского губернатора каинскому окружному исправнику объявить проживающим в округе ссыльным католикам о командировании в округ для совершения духовных треб вице - курата Томской Римско-католической церкви священника Громадского

29 декабря 1871 г.
г.Томск.
№ 2346.

Предписываю Вашему Высокоблагородию объявить политическим, находящимся в деревне Красноярской Вознесенской волости, на просьбы их полученные мною при рапорте Вашем от 11 м. мая за № 3494, о командировании в их село Римско-Католического священника для исполнения духовных треб, что уже для этой цели командирован в Каинский округ ксендз Громадский. При этом обязываю Вас по прибытии Горомадского в Каинск рекомендовать ему отправиться в с. Красноярское для исполнения духовных треб.

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.156-156об. Рукопись. Подлинник.

ПОД ПРИСЯГОЙ...

№ 39
РАПОРТ
Каинского земского суда в Томское губернское правление с запросом о порядке привода к присяге в качестве свидетелей польских переселенцев - католиков при отсутствии католических священников

31 июля 1865 г.
г. Каинск.

При производстве Заседателем 5 участка Каинского Округа Самойловым дела об утонувшем в озере Кабаклинском польском переселенце Матеуше Станилевиче следовало спросить под присягой польских переселенцев, но они без Римско-католического ксендза принимать присяги не хотели, однако наконец по убеждению следователем Самойловым и священника согласились только говорить слова присяги, к кресту же Господню и Св.

Евангелию не прикладывались и поцеловали крест, снятый с груди одного поляка из переселенцев, принимавших присягу. Так как присяга без соблюдения установленных при этом обрядов не должна быть действительна, имеем в виду, что при большом теперь поселении в Сибири католиков могут нередко встречаться случаи, где польские переселенцы спрашиваемы как причисленные к свидетелям по делам, и такая их присяга не должна быть совершена, то Земский Суд для руководства на будущее время имеет честь покорнейше просить Губернское Правление разрешить как поступить на будущее время в делах по приводу к присяге свидетелей из польских переселенцев

Непременный заседатель подпись
Секретарь подпись

ГАТО Ф.3.Оп.2.Д.1121.Л. 1-1об. Рукопись. Подлинник

№ 40
ПРЕДПИСАНИЕ
Томского губернского правления Каинскому земскому суду предоставить сведения о наличии в округе католических священников, их местопребывании и поведении

24 июня 1866 г.
г.Томск.
№ 2391.

В дополнение рапорта Земского Суда 11 июля 1865 г. и 23 февраля сего года за № 7365 и № 1268, 1 Отделение Губернского Правления предписывает Каинскому Земскому Суду доставить в сие отделение сведения, сколько именно в Каинском округе ксендзов, где их местонахождение, не состоят ли они под надзором Полиции.

Советник подпись
Столоначальник подпись

ГАТО Ф.3.Оп.2.Д.1121.Л. 7. Рукопись. Подлинник.

№ 41
ДОНЕСЕНИЕ
Мариинского земского суда в I Отделение губернского правления с объяснением невыполнения предоставления сведений о практике привода под присягой польских ссыльных католиков

20 июня 1867 г
г. Мариинск.
№ 9007.

Во исполнение предписания Оного Отделения, от 24 мая за № 1781, о скорейшем выполнении предписания сего Отделения от 31 декабря 1866 г. за № 6365 о приводе к присяге по разным делам польских переселенцев католического исповедания ,земский Суд имеет честь донести, что означенное требование I-го Отделения остается

неисполненным за ожиданием сведения от Мариинского Городской Полиции, затребованного Судом 12 июня за № 1114.

Присутствующий подпись
За Столоначальника подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1121.Л.21-21 об. Рукопись. Подлинник.

№ 42
ДОНЕСЕНИЕ
Мариинского земского суда в губернское правление о сложившейся практике в округе приведения к присяге польских ссыльных католического вероисповедания и своих предложениях на сей счет

15 сентября 1867 г.
г. Мариинск.
№ 12705.

Первое отделение Томского Губернского Правления от 31 декабря 1866 года за № 6545, предписало Земскому Суду доставить сведения, в каком порядке приводятся к присяге по делам польские переселенцы католического вероисповедания, то есть через местных священников православного вероисповедания или же через ксендзов, и если через сих последних, то на какой счет они командируются на следствия ?

В исполнение сего предписания Земский Суд имеет честь донести, что участковые заседатели по делам в коих бывают прикосновенны в качестве свидетелей польские переселенцы по неимению на жительстве в их участках ксендзов, о присылке их с требованиями своими никуда не обращаются, а ограничиваются спросом лиц католического исповедания без присяги, через что не соблюдаются ими вполне правила делопроизводства, а посему, чтобы избежать на будущее время затруднения в командировании ксендзов на следствия к участковым заседателям, и дать возможность сим последним соблюдать в точности правила о производстве следствий, Земский Суд по неимению в виду закона, на какой счет должно командировать ксендзов на следствия, полагал бы на проезды их к следствиям выдавать банковые билеты на взимание лошадей без платежа прогонов, что для крестьян по малому количеству дел, по коим будут командированы ксендзы, по мнению Земского Суда, вовсе будет не обременительно.

Присутствующий заседатель подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1121.Л. 23-23 об. Рукопись. Подлинник.

№ 43
ПРОЕКТ РЕШЕНИЯ
Томского губернского правления по рассмотрению вопроса о приводе к присяге польских переселенцев по следственным делам

28 ноября 1868 г.
г.Томск.

Слушали в подлиннике дело. начавшееся 17 августа 1865 года по рапорту Каинского Земского Суда от 31 июля 1865 года за № 7365. относительно привода к присяге польских переселенцев при производстве различных следственных дел.

Исполняющий должность столоначальника подпись

ПРИКАЗАЛИ:

По рассмотрению этого дела оказалось: Каинский Земский Суд и Заседатель Томского Округа Нуджевский возбудили вопрос: как следует поступать с польскими переселенцами римско-католического вероисповедания при производстве следственных дел. по коим они подлежат спросу под присягою, при неимении на месте производства или в ближайших селениях ксендзов и на какой счет требовать их, для исполнения обрядов присяги. Из городов. отстоящих от места, где производятся дела. иногда на большом пространстве. так как некоторые поляки не соглашаются давать присяги через православных священников, а другие хотя и говорят за православным священником слова присяжного листа, но к кресту Господню и Евангелию не прикладываются. некоторые же присягают как православные, с соблюдением всех обрядов. но иногда и православные священники по приводе к присяге католиков по приглашению следователей, не соглашаются.

Не имея в виду к разрешению изложенного вопроса закона, кроме 235 ст. II част. XV т. св. Законов Уголов., в которой сказано: «Свидетели присягают – каждый по своей вере», и соображая. что для исполнения этой статьи закона во всех округах Томской губернии ксендзов не имеется, а между тем в округах Томском, Мариинском и Каинском находится значительное число католиков из польских переселенцев. которые часто подлежат спросам по следственным делам под присягою, причем постоянно встречается затруднение. Губернское Правление полагало: представить о сем подлинное дело на усмотрение и разрешение г. Томского Губернатора. согласно 2 пункта 11 % 33 ст. II т. Спб. учреджд. изд. 1857 года, прося о последующем почтить сие Губернское Правление предложением. причем доложить Его Превосходительству, что Губернское Правление, по мнению своему. признает возможным и необходимым в устранение встречаемого затруднения при производстве следствий, приводить к присяге католиков из польских переселенцев. через православных священников. так как они исповедуют Христианскую веру и форма присяги тождественна с такою же для православных христиан.

Исполнено 27 ноября 1868 г. Томскому Губернатору № 1035.

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1121.Л.30-31об. Рукопись. Черновик

№ 44
ОТНОШЕНИЕ
Томского губернатора в губернское правление на предложение Томского губернского правления по рассмотрению вопроса о приводе к присяге польских переселенцев по следственным делам

9 декабря 1868 г.
г. Томск.
№ 7256.

Соглашаясь с заключением Губернского Правления, изложенном в представлении от 28 ноября с.г. за № 1035, по предмету приведения к присяге польских переселенцев, при следственных делах, уведомляю оное для зависящего по сему распоряжения, с возвращением дела под № 130 на 29 листах.

Губернатор подпись
Начальник Отделения подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1121.Л.32. Рукопись на бланке. Подлинник.

НЕ ТОЛЬКО ПИЩЕЙ ДУХОВНОЙ ...

№ 45
ПРОШЕНИЕ
политического ссыльного Пацифика Залеского о переводе его на жительство в г. Томск при римско-католической церкви

8 сентября 1865 г.
с. Спасское.

По распоряжению Вашего Превосходительства мне назначено место жительства в селе Спасском, но желая при старости моей быть полезным услугами при Томской Римско-Католической церкви так как по званию моему монастырского слуги я знаю порядок церковного услужения и представив при сем удостоверение г. церковного старосты о согласии его принять меня в услужение при церкви честь имею покорнейше просить милостивого распоряжения Вашего Превосходительства о дозволении мне проживать в городе Томске при Римско-Католической церкви.

Политический преступник Пацифик Залеский

ГАТО.Ф.3.Оп.13.Д.248.Л.84. Рукопись. Подлинник.

№ 46
ПРОШЕНИЕ
Политического ссыльного иеромонаха бернандинского ордена Урбана Таргоньского на имя начальника Томской губернии о назначении пособия

9 декабря 1866 г.
г. Кузнецк.

Его Превосходительству
Господину Начальнику Томской Губернии
Иеромонаха Бернадинского
ордена Урбана Таргоньского
ПРОШЕНИЕ

Присланный в г. Кузнецк из Минской Губернии вследствие конфирмации Г. Главного Начальника Края, я нашелся поверженным в крайнюю нищету. Как монах я не мог иметь собственных денег, был нищим, а здесь заработать копейку я не в состоянии по сану моему и преклонным летам.

Потому обращаюсь к ВАШЕМУ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ с убедительной просьбой о выдаче мне пособия и ограждении тем от голодной смерти.
г. Кузнецк. 9 декабря 1866 года.

Урбан Таргоньский

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1149. Л.101. Рукопись. Подлинник.

№ 47
ДОНЕСЕНИЕ
исполняющего должность Кузнецкого городничего о поведении и условиях ссылки католического монаха Урбана Таргоньского

13 мая 1867 г.
г. Кузнецк.
№ 61.

Заведывающему делами
о политических преступниках

Вследствие отношения Вашего благородия от 1 числа прошедшего апреля за № 167, имею честь уведомить, что перечисленный в Кузнецкие мещане ксендз капеллан Урбан Таргоньский ничем не занимается, поведения хорошего, пособия от родных не получает и существовать без денежного от казны пособия не может по старости лет и нездоровью.

Исправляющий должность городничего подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1149. Л.102 А -102А об. Рукопись. Подлинник.

№ 48
СПРАВКА
Томской экспедиции о ссыльных на политического ссыльного священника Урбана Таргоньского

Урбан Таргоньский, 56 лет, ксендз капеллан Корлиневского уезда Минской губернии Мозырского уезда. За умышленное составление начальству ложного донесения, об отказе крестьянина Лавды не выбравшему Римско-Католическую веру от принятия православия Торгоньский во внимание того, что это преступление имеет политическое значение, как выражение противу действия Правительства, в устранение на будущее причин бывшего мятежа, по конфирмаци помощника Командующего войсками Виленского Военного Округа, лишен всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ , сослан на житье в Томскую губернию, с воспрещением отлучки с места жительства в

продолжении 2-х лет, и в дальнейшем в другие губернии в течении 6 лет, причислен в Кузнецкие мещане.

Верно. подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1149. Л.100 -100 об. Рукопись. Копия.

№ 49

ПРОШЕНИЕ

политического ссыльного священника Николая Сволкена о выдаче ему задерживаемого пособия

26 октября 1868 г.

г. Мариинск.

По распоряжению начальства я переведен из города Колывани в город Мариинск на жительство с тем самым пособием, каким представлено мне было пользоваться на прежнем жительстве. Между тем с 1 мая настоящего года по сие время я не получаю такового несмотря на неоднократные прошения, поданные в местную полицию о выдаче такового.

А посему имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать зависящее от Вас распоряжение о выдаче мне следуемого пособия с 1 мая настоящего года по 1 ноября того же года и впредь производить таковое согласно распоряжения начальства, так как таковое было лишь единственным средством к моему проживанию.

Ксендз Николай Федоров Сволкен

ГАТО.Ф.3.Оп.13.Д.248.Л.641. Рукопись. Подлинник.

С ТОСКОЙ ПО РОДИНЕ….

№ 50

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

томского губернатора к генерал - губернатору Западной Сибири по вопросу прошений ссыльных священников Лавковича, Коссаржевского, Олехновича и Улинского о возвращении их в Царство Польское

8 октября 1867 г.

г. Томск.

№ 3282.

Имею честь представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства 4 прошения удаленных за политическую неблагонадежность ксендзов: Иосифа Лавковича, Амвросия Коссаржевского, Михаила Олехновича и Викентия Улинского, адресованные на имя Начальника Царства Польского, ходатайствующих о дозволении им, на основании

Высочайшей милости, последовавшей в 17 день мая сего года, переселится им в Царство Польское. Причем считаю долгом присовокупить, что Ловкович ксендз Ковенской Губернии за неблагонадежность в политическом отношении и как вредный для пребывания в крае, по конфирмации помошника командующего войсками Виленского Военного Округа, на основании 8 и 9 пунктов Высочайше утвержденных 11 мая 1863 г. правил о порядке наложения взысканий на мятежников и их соучастников, выслан на постоянное жительство под надзор Полиции в Томскую губернию; Коссаржевский, ксендз Ковенской Губернии, за неблагонадежность в политическом отношении и несвоевременное донесение об оставлении мятежниками бывшего в их шайке ксендза Гаргаса, состоявшего под арестом, в его заведывании, по конфирмации командующего войсками Виленского Военного Округа сослан на постоянное жительство под строгий надзор Полиции в Томскую Губернию, а имущество, принадлежащее ему, оставлено под секвестром; Олехнович, из ксендзов, ко конфирмации Командующего войсками Виленского Военного Округа, как вредный для пребывания в Польском крае, на основании IV категории, 8 и 9 пункт Высочайше утвержденный правил о порядке наложения взысканий на мятежников и их соучастников, выслан на постоянное жительство под надзор Полиции в Томскую Губернию, а имущество его освобождено от секвестра, и Улинский, из ксендзов, по обвинению во встрече мятежнической шайки, проходившей в апреле 1863 г. через местечко Попель, приготовлении для неё пищи и приглашение прихожан к участию в принятии мятежников, по объявлению крестьянина Яна Коройниса, по конфирмации Командующего войсками Виленского Военного Округа выслан на постоянное жительство под надзор Полиции в Томскую Губернию; во время же пребывания в Томске, они ни в чем предосудительном замечены не были; *а потому на перемещение помянутых ксендзов в Царство Польское, если на сие будет согласие графа Начальника, с моей стороны препятствий не встречается.*
Губернатор.

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1190.Л.6-7об. Рукопись на бланке. Копия.
Выделенное курсивом – зачекнуто.

№ 51
ОТВЕТ
генерал-губернатора Западной Сибири на представление томского губернатора по вопросу просьбы ссыльных священников Лавковича, Коссаржевского, Олехновича и Улинского о возвращении их в Царство Польское

27 ноября 1867 г.
г. Омск.
№ 2932.

В следствие представления за № 3282, покорнейше прошу Ваше Превосходительство объявить находящимся в Томской губернии ксендзам: Иосифу Лавковичу, Амвросию Коссаржевскому, Михаилу Олехновичу и Викентию Улинскому, что просьбы их, адресованные на имя Начальника Царства Польского, о дозволении им возвратится в

Царство, мною оставлены без последствий на том основании, что просители как высланные по конфирмации, не принадлежат к разряду высланных в административном порядке и, следовательно, не подходят под действие Высочайшего повеления 17 мая сего года.

Генерал-Губернатор А. Хрушов

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1190.Л.9-9об. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 52
ПРОШЕНИЕ
ссыльного священника Августина Войшнар на имя наместника Царства Польского графа Берга о возврашении на родину

6 ноября 1867 г.
г. Мариинск.

После арестования меня в 1863 году в моем доме Царства Польского, Августовской губернии в местечке Виштинцу, где я состоял настоятелем тамошнего Римско-Католического костела без всякого суда, порядком административным, а тем самым без лишения духовного сана, прав и преимуществ, сослан на жительство в Томскую губернию.

Как МОНАРШЕЮ Милостью изъявленною ВЫСОЧАЙШИМ Манифестом 17 мая 1867 года, возвращение на родину ксендзов представлен распоряжению ВАШЕГО СИЯТЕЛЬСТВА, то как покорнейше прошу ВАШЕ СИЯТЕЛЬСТВО, возрить на мое горестное положение и учинить Начальничье распоряжение о возвращении меня в Царство Польское.

Ксендз Августин Войшнар

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1190.Л.13-13об. Рукопись. Подлинник.

№ 53
РАПОРТ
Мариинского городничего губернатору с сопровождением прошения ссыльного священника Августина Войшнар о возвращении на родину в Царство Польское

13 ноября 1867 г.
г. Мариинск
№ 380.

На благосмотрение Вашего Высокопревосходительства имею честь представить при сем прошения сосланного по политическим делам на жительство в г. Мариинск ксендза Августина Войшнара на имя Вашего Превосходительства и Наместника Царства Польского о возвращении его в Царство и донести, что Войшнар со времени его высылки в г. Мариинск ведет себя хорошо, характера весьма скромного и в образе мыслей его ничего вредного не замечалось. Причем обязываюсь доложить, что Войшнар, как видно из

статейного о нем списка уроженец Августовской губернии, 50 лет. по конфирмации Помощника Виленского, Ковенского, Городнеского и Минского Генерал- Губернатора за сокрытие мятежников сослан без лишения прав; под надзором полиции, состоит с 29 марта 1865 года.

Городничий подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1190.Л.11-11об. Рукопись. Подлинник.

№ 54
ДОНЕСЕНИЕ
губернатора Мариинскому окружному исправнику в ответ на прошение ссыльного священника Августина Войшнар о возвращении на родину в Царство Польское

31 января 1868 г.
г.Томск.
№ 372.

Предписываю Вашему Высокоблагородию объявить политическому ссыльному ксендзу Августину Войшнару на просьбу его присланную Вами, по должности городничего, при рапорте от 13 ноября м.г. за № 380, о предоставлении ему права на переезд в Царство Польское, что ходатайство по этому предмету я на себя принять не могу, так как с ходатайством подобного рода обращались уже многие ксендзы и Наместником в Царстве Польском им всем отказано.

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1190.Л.15-15об. Рукопись. Копия.

№ 55
ПРЕДПИСАНИЕ
генерал-губернатора Западной Сибири томскому губернатору доставить сведения о поведении и степени политической благонадежности проживающего в г. Мариинске ссыльного священника Викентия Улинского

26 января 1873 г.
г. Омск.
№ 165.

Высланный в 1865 году из западного края по политической неблагонадежности в Томскую губернию на постоянное жительство под надзором полиции и проживающий ныне в г. Мариинске ксендз Новоалександровского уезда, Ковенской губернии, Викентий Улинский обратился в 3-е Отделение Собственной Его Императорского величества Канцелярии с всеподданнейшею просьбою, в которой, представляя расстроенное свое здоровье и преклонные лета, а также ссылаясь на Высочайшие милости, дарованные вообще политическим ссыльным, ходатайствует о разрешении ему возвратится на родину

в Ковенскую губернию, или, в случае невозможности сего, в одну из ближайших к оной местностей.

Имея в виду, что допущение подобного ссыльного на родину, в западный край, или ближайшие к оному местности, не признается удобным. Министерство Внутренних Дел, от которого 14 декабря минувшего года, за № 6574, получен по настоящему делу отзыв, не находит оснований повергать означенное ходатайство на высочайшее воззрение; но так как ксендз Улинский принадлежит к той категории ссыльных, коим, применяясь к Всемилостивейшему повелению 27 января 1867 года, разрешается переселится на жительство под надзором полиции в одну из губерний Европейской России, определенных Высочайше утвержденным 26 апреля 1863 года, положением Комитета и гг. Министров, то я, согласно помянутому выше отзыву Министерства, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сообщить мне сведения о поведении и степени политической благонадежности ксендза Улинского, приложив при этом статейный список с сего ссыльного.

Председательствующий в Совете,
Генерал-Губернатор, Генерал-Майор подпись
Член Совета, Управляющий Отделением подпись

ГАТО Ф.3.Оп.2.Д.1190.Л.18-19. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 56
КОПИЯ
со статейного списка за 1865 год политического ссыльного Викентия Онуфриева Улинского, составленного Томской экспедицией о ссыльных

Прозвания и имена: Улинский Викентий Онуфриев. По Алфавиту 1865 г., № 16.
Лета: 57.
Прежнее состояние, вина и наказание: Происходит из ксендзов. По обвинениям в встрече мятежнической шайки, проходившей в апреле 1863 г. через местечко Попель, приготовление для неё пищи и приглашению прихожан к принятию мятежников, каковые обвинения возникли по объявлению крестьянина Яна Коронейса, Улинский, по конфирмации Командовавшего войсками Виленского Военного Округа выслан на постоянное жительство под строгий надзор в Томскую губернию, имущество его оставить под секвестром.
Приметы : -
Назначение: В Бийск.
Срок поступления: 3 января 1866 г.
Переход: Из Бийска в числе прочих переведен в г.Томск по предложению Г.Начальника Губернии. Из распоряжения 1868 г. № 946; а из Томска выселен в Мариинск под строгий надзор тамошнего Исправника по предложению Г. Начальника Губернии от 18 февраля 1870 г. № 399, за совершение богослужения.
Семейство: -
Вера: Римско-Католической.

ГАТО Ф.3.Оп.2.Д.1190.Л.22-24. Рукопись на бланке. Подлинник.

С ВЫСЫЛКОЙ ПОД НАДЗОР. ИЗ СИБИРИ В СИБИРЬ…

№ 57
ПРЕДПИСАНИЕ
губернатора томскому полицмейстеру о производстве допроса священников Давидовича и Улинского и высылке их из г. Томска под надзор полиции

13 февраля 1870 г.
г. Томск
№ 392

По сделанному Вами совместно с помощником Жандармского управления, обыску у политических ссыльных, проживающих в г. Томске ксендзов, Иосифа Давыдовича и Викентия Улинского оказалось, что 1-й из них Давидович учредил без ведома начальства школу и учил в ней мальчиков и девочек грамоте, а 2-й, Викентий Улинский отправлял богослужения, доказательством чему есть найденное у него церковное священническое облачение и другие принадлежности. Ксендзы к тому же Давидович и Улинский без разрешения начальства дозволили себе другие действия против постановленных правил о лицах, состоящих под надзором полиции за политические преступления, то я предписываю Вашему Высокоблагородию ксендзов Иосифа Давидовича и Викентия Улинского за нарушение правил о надзоре отправить первого на жительство в г. Каинск под строжайший надзор Каинского исправника, а второго в Мариинск также под строжайший надзор тамошнего исправника, отправка причем быть должна сделана завтрашнего числа. При этом объявить Давидовичу и Улинскому с подписками, что если они и в новых местах своего жительства не будут повиноваться всем предписаниям по надзору за политическими ссыльными и будут дозволять себе противозаконные действия, то мною будут отправлены в самые отдаленные безлюдные места Нарымского края навсегда и подписки их доставить ко мне.

Имея в виду, что кс. Иосифу Давидовичу с начала 1867 по 12 февраля 1879 г. выслано в Томск 1706 руб. 80 коп. и посылка на 19 руб., а Викентию Улинскому за это время денег 389 руб. и посылка на 1 руб., я предписываю Вам допросить Давидовича и Улинского при чиновнике Томского Общего Губернского Управления Кирякова от кого именно были высылаемы означенные деньги и посылки и на какой предмет и по получении денег когда и куда расходовались и по получении их за подписом Вашим и г. Кирякова представить ко мне, а также спросить Давидовича и Улинского из числа полученных ими денег не

выдавали ли они кому из политических ссыльных, если давали, то кому, когда и по какой надобности.

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.5-6. Рукопись. Подлинник.

№ 58
РАПОРТ
томского полицмейстера губернатору с предоставлением показаний священников Давидовича и Улинского

14 февраля 1870 г.
г. Томск.
№ 154.

Во исполнение предписания от 13 сего февраля за № 392, имею честь при сем представить Вашему Превосходительству два показания отобранные от ксендзов Иосифа Давидовича и Викентия Улинского и две подписки, данные ими в слышании предъявленного им предписания № 392.

Полицмейстер подпись

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.10. Рукопись. Подлинник.

№ 59
ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ
священника Викентия Улинского

1870 г. февраля 14 дня я нижеподписавшийся даю сию подписку в следствие предписания Г. Томского губернатора от 13 февраля за № 392 в том, что я как не позволял так и не позволяю себе никаких противузаконных действий. Что же касается найденных у меня риз, то я их приобрел в то время когда было дозволено отправлять литургии, а ныне находятся у меня на случай смерти как моя собственность.

Ксендз Улинский
Подписку отобрал полицмейстер подпись

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.11. Рукопись. Подлинник.

№ 60
ПРОЕКТ РАСПОРЯЖЕНИЯ
томского губернатора в губернское Правление о высылке священников Иосифа Давидовича и Викентия Улинского на жительство из Томска в Каинск и Мариинск

18 февраля 1870 г.
г. Томск.
№ 399.

Проживающие в Томске ксендзы Иосиф Давидович и Викентий Улинский дозволили себе нарушить правила надзора за политическими ссыльными, а именно первый учредил без разрешения Начальства школу, в которой учил грамоте и польским молитвам мальчиков и девочек, а второй совершал богослужения, доказательством чему служат отобранное у Улинского при обыске церковно-священническое облачение и другие принадлежности.

За таковое нарушение упоминаемых правил по надзору за политическими ссыльными мною 13 сего февраля, за № 392, предписано Томскому полицмейстеру немедленно отправить Давидовича на место жительства в г. Каинск, а Улинского – в г. Мариинск под строгий надзор тамошних исправников.

Уведомляю об этом Губернское Правление для сведения и дальнейшего распоряжения.

№ 404. Каинскому Окружному Исправнику.

Поручая Губернскому Правлению направление на жительство в г. Каинск в Ваше распоряжение. Уведомляя об этом Ваше Высокоблагородие предписываю учредить за Давидовичем самый строгий полицейский надзор и в случае, если будет замечено что-либо противозаконное, то об этом немедленно мне донести.

№ 405. Мариинскому Исправнику.

Об Улинском.

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.16-17об. Рукопись. Подлинник.

№ 61
РАСПОРЯЖЕНИЕ
канцелярии Томского губернского правления Мариинскому окружному исправнику допросить священника Улинского на предмет изъятых у него фотографических карточек

2 марта 1870 г.
г. Томск.
№ 459.

Отделение 1. Стол секретный. Конфиденциально

Препровождая при сем подлинный отзыв начальника Томского Губернского Жандармского Управления от 21 февраля за № 25 и приложения при нем 7 фотографических карточек при произведенном Томским Полицмейстером обыске у ксендзов Улинского и Гиртовича прошу Вас Милостливый Государь опросить ксендза Улинского какие именно личности изображают прилагаемые карточки и какими путями.

когда и от кого достались оне Улинскому и в чьих фотографиях и где они были сняты и показание Улинского немедленно представить с возвращением приложения.

Верно:
Исп. Окружного исправника подпись

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.19-19 об. Рукопись. Копия.

№ 62
ПОКАЗАНИЕ
священника Улинского на предмет изъятых у него фотографических карточек

2 марта 1870 г.

Я, кс. Викентий Онуфриев Улинский объясняю, что предъявленные мне фотографические карточки найденные у меня по обыску в гор. Томске изображают личностей: следуя по порядку как эти карточки прошнурованы и пришиты к бумаге, а именно:
1. Брата моего сродного: Ивана Юшкевича, находящегося в гор. Томске;
2. Кс. Франца Дыша, проживающего в гор. Томске;
3. Бийского окружного врача Михайловского с супругой;
4. Дворянина Казимира Кондратского, моего шурина, проживающего в Виленском уезде Ковенской губернии;
5. Профессора С- Петербургского университета Бальтазара Калиновского, переехавшего в 1868 г. на жительство из г. Бийска в г. Тулу;
6. Сестры моей Анны Кондратской, жены дорянина Казимира Кондратского;
7. Из всех личностей сгруппированных на этой карточке знаю только одного означенного на низу карточки- умер. Владислава Терпеловского, умершего в гор. Бийске,- остальные личности мне неизвестны. Из вышеуказанных карточек №№ 2,3,4 и 7 подарены мне на память изображенными на них личностями и находящимися здесь в Сибири, остальные привезены с родины, а также мне подарены на память; в какой же год именно фотографии сняты эти карточки мне неизвестно.

В том подписуюсь кс. Улинский.
Показание отобрал и.д. помощника Исправника подпись

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.22-22 об. Рукопись. Подлинник.

№ 63
РАПОРТ
коллежского советника князя Кострова Томскому губернатору относительно перевода рукописи, изъятой при обыске у священников Гиртовича и Улинского

14 марта 1870 г.

г. Томск.
№11.

Вследствие словесного приказания Вашего Превосходительства рассмотреть рукописную тетрадь на латинском языке, взятую при обыске ксендзов Гиртовича и Улинского, я нашел, что она заключает в себе выписки из какой то церковной истории, написанной в духе католицизма. В ней сперва говорится о первом разделении церквей восточной и западной, в IX веке при патриархе Фотии и Папы Николае: потом о введении христианства в землях славянских; дальше рассказываются кратко церковные события в России; наконец, говорится о присоединении униатов к православию в Царствование императора Николая I. Здесь некоторые выражения автора совершенно неуместны; так, например: «едва можно поверить, сколько насилия употреблено над всеми теми, которые, не будучи прельщены хитростию, ни устрашены угрозами, ни увлечены примерами, еще крепче остались в общении с католичеством; никакое перо, никакой многоречивый свидетель- очевидец не в состоянии рассказать о содействии в этом деле казаков, нагаек, розг и военной силы.». Больше же в себе эта тетрадь ничего замечательного не заключает. Об этом честь имею доложить Вашему Превосходительству, представляя при сем и самую тетрадь.

Колежский советник князь Костров

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.42 -42 об. Рукопись. Подлинник.

№ 64
РАПОРТ
исполняющего должность Мариинского окружного исправника губернатору с предоставлением показаний священника Улинского о содержании изъятых при обыске фотографических карточках

23 марта 1870 г.
г. Мариинск.
№ 225.

В исполнение предписания Вашего Превосходительства, от 25 февраля сего года за № 459, имею честь представить при сем показание политического ксендза Улинского вместе с отношением Начальника Томского Губернского Жандармского Управления, от 21 февраля сего года за № 25, и семью фотографическими карточками.

И.д. Окружного Исправника подпись

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.19-19 об. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 65
ИЗ ПИСЬМА

Томского губернатора генерал-губернатору Западной Сибири о своих действиях в отношении разбора дела священников Давидовича и Улинского

24 марта 1870 г.
г. Томск.
№ 639.

Ваше В-во, предписанием от 27 февраля за № 514, полученным мною во время ревизии Кузнецкого округа 9 марта, поручили мне донести Вам все подробности об обстоятельствах дела, вследствие которого я признал необходимость проживающих в Томске политических ссыльных ксендзов Давыдовича и Улинского выслать первого в Каинск, второго в Маринск.

Честь имею донести Вашему В-ву, что обстоятельства этого дела были следующие. В феврале месяце с. г. дочь сосланного сюда за политическое преступление дворянина Глиндич, вдова чиновника Александра Буйновского, поссорясь с родной сестрой своей за то, у кого из них должна находиться на воспитании младшая сестра их Елизавета [...] сделала донос исполняющему должность начальника Томского губернского жандармского Управления штаб - капитану Трипольскому, что означенная сестра ея, Елизавета, насильно отдана в школу, открытую будто бы ксендзами Давыдовичем и Улинским в особо нанятых для сего домах, где они вообще выучивают детей католического вероисповедания

12 февраля узнав об этом случайном открытии мне я тотчас предписал томскому полицмейстеру сделать в квартирах ксендзов при штате капитана Трипольского и понятых обыск. [...] А между тем как оного, так и другого ксендза арестовав отдельно друг от друга впредь до дальнейшего распоряжения.

В действительности дом, где жили кс. Давидович и Улинский, находится не за городом, как дошло до сведения Вашего Высоко Превосходительства, и не в лесу, а в конце города в роще, которая существует в Юрточной части. Дом принадлежит не брату полицейского пристава Судовского, а другому лицу[...]

ГАТО Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.64-70об. Черновая рукопись. Подлинник.

№ 66
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ
томского губернатора генерал-губернатору Западной Сибири о деньгах, поступивших в адрес ссыльных католических священников Давидовича и Улинского

26 марта 1870 г.
г. Томск.
№ 653.

В собственные руки.

Ваше Высокопревосходительство из представленного мною от 24 сего марта за № 639 изволите усмотреть, что деньги получаемые на имя ксендзов Давидовича и Улинского мною не выдаются им, а отправляются для хранения в Томское окружное казначейство [...] имея в виду, что вообще всем ксендзам высланным во вверенную мне губернию за политические преступления присылают довольно большое количество денег, я встречаю затруднение в выдаче ксендзам денег, дабы они, получая большое количество денег, желают употреблять их не по назначению против правил Правительства по надзору за политическими преступниками, а потому представляя обстоятельство это на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства, имею честь покорнейше просить разрешения как должно поступить с деньгами кс. Давидовича и Улинского, в данный момент заключенные в Губернское Казначейство, а также и деньгами по получении прочими ксендзами.

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.82-83. Черновая рукопись. Копия.

№ 67

ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ

генерал-губернатора Западной Сибири Хрущова Томскому губернатору о порядке расходования собственных денег политических ссыльных

10 апреля 1870 г.

На представление от 26 м. марта за № 653, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что применяясь к особому Высочайшему повелению, сообщенному моему предшественнику бывшим Министром Внутренних Дел от 19 января 1864 г. за № 335, из денег присылаемых политическим ссыльным, следует выдавать на первоначальное обзаведение прибывшим в Сибирь с семейством до 1500 рублей и одиноким до 1000 рублей и на содержание первым до 1000 рублей и последним 600 рублей в год. Приведенное здесь Высочайшее повеление сообщено было для исполнения бывшему губернатору Лерхе от 14 февраля 1864 г. за № 504.

Генерал-Губернатор,
Генерал-Адъютант Хрущов

Член Совета, Управляющий Отделением Супрунов

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.84. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 68

ПРОШЕНИЕ

священника Викентия Улинского на имя губернатора возвратить фотографические карточки, изъятые у него в ходе обыска

14 октября 1870 г.
г. Мариинск

При обыске, произведенном 15 февраля 1870 г. у меня найдены были 7 фотографических карточек моих родственников и близких знакомых, и таковые мне по настоящее время еще не возвращены.

А посему покорнейше честь имею просить Ваше Превосходительство сделать распоряжение о возврате моих упомянутых карточек, по жительству моему в г Мариинске, посредством Мариинской Городской Полиции -1870 года октября 14 дня.

Ксендз Викентий Улинский
Место жительства г. Мариинск.

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.25. Рукопись. Подлинник.

№ 69
РАСПИСКА
священника Викентия Улинского в получении изъятых у него при обыске фотографических карточек

1870 года ноября 1 дня, я нижеподписавшийся дал сию подписку г. Мариинскому Исправнику, в том, что присланные при предписании г. Начальника Губернии, от 23 октября за 2162, семь фотографических карточек отобранных у Улинского я получил в том и подписуюсь.
Ксендз Онуфриев Улинский

Подписку отобрал исправник подпись

ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.28. Рукопись. Подлинник.

№ 70
ИЗ ОТНОШЕНИЯ
председателя Совета Главного Управления Западной Сибири томскому губернатору относительно прошения ссыльного священника Викентия Улинского о возвращении на родину

28 января 1873 г.
г. Омск.

[...] По вопросу просьбы кс. Новоалександровского уезда Ковенской губернии Викентия Улинского в III отделение Собственной Его императорского Величества канцелярии с просьбой, в которой, представляя расстроенное свое здоровье и преклонные лета, а также ссылаясь на Высочайшие милости, дарованные вообще политическим ссыльным, ходатайствует о разрешении ему возвратиться на родину в Ковенскую губернию, или в случае невозможности сего, в одну из ближайших к оной местностей. Имея в виду, что допущение подобного ссыльного на родину, в Западный край или в ближайшие к оному местности, не признается удобным, Министерство Внутренних Дел, от которого 14 декабря минувшего года, за № 6574 получили по настоящему делу отзыв, не находит оснований подвергать означенное ходатайство на Высочайшее воззрение, но так как ксендз Улинский принадлежит к той категории ссыльных, коим, применяясь к Всемилостивейшему повелению 27 января 167 г. разрешается переселится на жительство

под надзором полиции в одну из губерний Европейской России [...] Покорнейше прошу сообщить мне сведения о поведении и степени политической благонадежности ксендза Улинского, присовокупив при этом статейный список на сего ссыльного.

ГАТО Ф.3.Оп.4.Д.452.Л.18-19 об. Рукопись. Подлинник.

№ 71

ОТНОШЕНИЕ

Главного управления Западной Сибири томскому губернатору относительно предоставления всех имеющихся сведений о ссыльном священнике Викентии Улинском по его новому месту жительства

13 июля 1873 г.
г. Омск.
№ 1481.

Согласно отношению Министерства Внутренних Дел. от 14 м. июня, за № 2657, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство предоставить находящемуся во вверенной Вам губернии политическому ссыльному, ксендзу Викентию Улинскому, применяясь к ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению 27 января 1867 г. переселиться на жительство в Костромскую губернию, Начальнику коей сообщить все имеющиеся об этом ксендзе сведения.

Генерал – Губернатор.
Генерал – Адъютант Хрущов
Член Совета, Управляющий Отделением подпись

ГАТО Ф.104.Оп.1.Д.362.Л.114. Рукопись на бланке. Подлинник.

ОБЯЗУЯСЬ НЕ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ....

№ 72

ИЗ РАПОРТА

благочиния Мариинского Николаевского собора епископу Томскому и Семипалатинскому Петру с предоставлением подписок католиков и лютеранки перед вступлением в брак с православными об обязательстве воспитания своих детей в православной вере

31 декабря 1877 г.
г. Мариинск

... [...] имею честь представить подписки, отобранные в 1877 году от поименованных ниже лиц, а именно:

1.От польского переселенца Мариинского мещанина Антона Кобордо католического вероисповедания по случаю вступления его в брак с православною крестьянкою дочерью Савелия Толоконцева Евлампией:

2.Польского переселенца деревни Тикуменской, Баимской волости Антона Бартоломеева Юргилевич католического вероисповедания по случаю его вступления в брак с православною Мариинской мещанкою дочерью Федора Никифоровою Кожевниковою.

3.Мариинской городовой бабки Марии Карловой Кольто лютеранского вероисповедания по случаю вступления её в брак с православным Мариинским окружным стряпчим коллежским секретарем Александром Петровым Гладковым.

4.Польского переселенца Мариинского мещанина Мечислава Генрихова Тонецкого католического вероисповедания по случаю вступления его в брак с православною вдовою Мариинской мещанкой ....

ГАТО.Ф.170.Оп.2.Д.1729.Л.1. Рукопись. Подлинник.

№ 73
ИЗ ЦИРКУЛЯРНОГО УКАЗА
на имя епископа Томского и Семипалатинского Владимира о точном исполнении 67 статьи Свода законов гражданского 19 сентября 1885 г.

По Высочайшему повелению доклад о допускаемых в некоторых местностях отступлениях от точного смысла 67 ст. I ч X т. Свода Зак. Гражд. И о необходимости сделать подтверждение о точном исполнении сего закона. И, по справке. Приказали: Статью 67-ю Зак. Гражд. Свода 1857 г. т. X ч. 1 (по продолж. 1876 г.) постановлено: «Если жених или невеста принадлежит к православному исповеданию, в сем случае везде, кроме Финляндии (для коренных жителей которой постановлено в ст. 68 изъятие), требуется, между прочим, чтобы лица других исповеданий, вступающие в брак с лицами православного исповедания, дали подписку, что не будут ни поносить своих супругов за Православие, ни склонять их через прельщение, угрозы или иным образом, к принятию своей веры, и что рожденные в сем браке дети крешены и воспитаны будут в правилах Православного исповедания; подписка сия берется священником перед совершением брака по форме (к статье сей приложенной). По совершении брака подписка предъявляется Епархиальному Архирею».

Имея в виду, что силу закона присвоена общая обязательная сила в России повсюду за исключением лишь Финляндии (68 ст. того же тома), для коей по местным обстоятельствам существует особое законное правило, и что сей закон остается доныне неизменным в своей силе, Святейший Правительствующий Синод определяет подтвердить всем Епархиальным Преосвященным, дабы имели строгое наблюдение за точным его исполнением во вверенных им Епархиях при совершении браков лиц православных с лицами других христианских исповеданий. О чем послать всем Преосвященным циркулярные указы.

Обер -секретарь.   подпись.

ГАТО.Ф.170.Оп.2.Д.2765.Л.1. Рукопись. Подлинник.

№ 74
ЦИРКУЛЯР
Министра Внутренних Дел томскому губернатору с разъяснением порядка исполнения Указа о свободе вероисповедания.

18 августа 1905 г.
Санкт-Петербург.
№ 4628.
Циркулярно.

ВЫСОЧАЙШИМ указом, данным 17-апреля сего года Правительствующему Сенату, в видах обеспечения каждому из русских подданных свободы вероисповедания, повелено признать, что отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия из православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало (п.1.). В дополнение к сему, в том же указе постановляется, что лица, числящиеся православными, но в действительности исповедующие ту нехристианскую религию, к которой до присоединения к православию принадлежали сами или их предки, подлежит, по желанию их, исключить из числа православных (п.3).

Вскоре за обнародованием названного указа, в разных местностях Империи с неокрепшим еще в православии населением, по преимуществу в униатских местностях Царства Польского, в населенных мусульманами восточных окраинах России и среди латышского населения Прибалтийского края, начали поступать заявления от лиц, числящихся по метрикам православными, об исключении их из православия и о причислении их к другому исповеданию. Удовлетворение сих ходатайств встретило, однако, на практике значительные затруднения в виду отсутствия в указе 17 апреля каких-либо указаний относительно порядка, в котором должно происходить перечисление в иную веру лиц, отпавших от православия. Этим пробелом в указе воспользовалось в некоторых местах католическое духовенство, римско-католическими епархиальными начальниками сделано было распоряжение по подведомственному им духовенству о порядке принятия в католическую веру лиц, отпадающих от православия. Такие распоряжения, очевидно, не могли со стороны административной власти быть допущены к практическому осуществлению, как потому, что распоряжения эти, составляя предмет ведения государственной власти, не могут быть основаны на одних лишь канонических постановлениях, так и оттого, что ими устанавливался бы разнообразный порядок не только для различных исповеданий, но даже и в отдельных римско-католических епархиях.

В виду сего, озабочиваясь беспрепятственным проведением в жизнь указа 17 апреля, Министерство Внутренних Дел входило в конце мая сего года в Комитет Министров с представлением о необходимости, впредь до законодательной разработки вопроса, установления временных правил для перехода из православия в иноверные и инославные исповедания. Комитет Министров предоставил Министру Внутренних Дел преподать, на

основании бывших в Комитете суждений, подлежашим властям и лицам необходимые на этот предмет указания.

Во осуществление означенного положения Комитета Министров, удостоившего 25 июля с.г. Высочайшего утверждения считаю нужным, прежде всего, что с обнародованием указа переход из одного из иностранных исповеданий в другое таковое же исповедание и переход из православия в ту или иную инославную или иноверную религию.

Относительно принятия православия или возвращения в лоно православной церкви, очевидно, что господствующей в Государстве церкви принадлежит неотемлемое право всеми законными средствами содействовать переходу в православие и оказывать воздействие на отпадающих и отпавших членов своих к удержанию их в прежней вере и возвращению их к православию. В сем отношении губернские власти должны оказывать православному духовенству полное содействие, наблюдая при этом, чтобы лицам, отпавшим от православия, но желающим вернуться к нему, не оказывалось в том со стороны иноверцев препятствий и стеснений.

Засим, что касается перехода их одного иностранного исповедания в другое, то в действующий закон / Уст. Дух. Дел Иностр. Исповед.ст.6 и ВЫСОЧАЙШЕ утв. 19 апреля 1904 г. мнения Госуд. Сов./ указом 17 апреля не внесено изменений. И существующие в сем отношении постановления, подлежа, согласно положению Комитета Министров, в дальнейшем законодательному пересмотру, в настоящее время остаются без изменения.

Наконец, относительно отпадания от православия, надлежит принять во внимание, что указ 17 апреля, уничтожая за этот проступок наказания, а равно действовавшие до сего времени гражданские последствия, проистекающие от отпадения от православия, тем самым предоставляет каждому свободное избрание веры. Отсюда, установление какого-либо особого разрешения для перехода из православия в какую-либо иную веру противоречило бы духу указа. Таким образом в исполнении указа 17 апреля возможны три рода случаев перемены исповедания: принятие или возвращение в православие, при переходе дело сводится к установлению лишь известной регистрации переходов из православия в другие исповедания с подчинением ея ведению административных властей. При этом необходимо установление некоторого промежутка между подачею заявления и окончательным присоединением отпавшего к избранной религии, дабы дать возможность увещания отпадающего со стороны православного духовенства, а в случае перехода в нехристианское исповедание- проверки, соответствуют ли лица, желающие быть исключенными из православия, указанным в п.3 Указа 17 апреля условиям.

На основании изложенного и руководствуясь суждениями по сему поводу Комитета Министров, при переходе лиц православных в инославные и иноверные исповедания, надлежит соблюдать следующий порядок:

1.Лица, желающие перейти из православия в одно из инославных христианских исповеданий, обращаются о том с заявлением к местному Губернатору непосредственно, или через Уездную административно-полицейскую власть /Исправник, Уездный Начальник/. В последнем случае, уездная административно-полицейская власть безотлагательно представляет заявление губернскому начальству и одновременно с сим сообщает о желании отпадающего перечислится к иному исповеданию православному приходскому священнику по принадлежности.

2.Губернатор, по получении заявления, как непосредственно ему переданного, так и переданного уездною административно-полицейскою властью, незамедлительно

уведомляет о том православное епархиальное начальство и засим, не позднее чем в течение месячного срока со дня получения заявления, препровождает таковое на усмотрение местного инославного духовного начальства.

3.О совершившемся присоединении к инославной вере инославное духовное начальство извещает Губернатора, который сообщает о том надлежащей православной духовной власти.

Лица мусульманского и иных нехристианских исповеданий, числящиеся по имени только православными и желающие быть причисленными к исповедуемой ими в действительности религии, делают о сем заявление указанным в п.1. порядком, но при этом Губернатор обязан удостоверится средствами, которые он признает наиболее действенными, что заявитель или его предки действительно принадлежали к той христианской религии, которую заявитель ныне признает исповедующим и в которую желает быть перечисленным. В случае затруднительности установить в точности означенное обстоятельство, административная власть ограничивается проверкой, действительно ли заявитель, еще до воспоследования указа 17 апреля 1905 года об укреплении начал веротерпимости, уклонялся от исполнения обрядов православной церкви / не был у исповеди, у СВ. причастия и т.д./ По Удостоверении сего, Губернатор сообщает Епархиальному начальству для зависящих распоряжений об исключении заявителя из православных метрических списков.

Об изложенном имею честь предложить Вашему Превосходительству для руководства и надлежащего в чем следует исполнения, присовокупляю, что если после обнародования ВЫСОЧАЙШЕГО Указа 17 апреля, в силу оного, последовало отпадение православных в иное вероисповедание, то таковые случаи должны быть зарегистрированы вышеуказанным порядком.

Министр Внутренних Дел, Гофмейстер Булыгин
И.д. директора, Вице-Директор В. Смирнов.

Верно: Чиновник особых поручений Павлов
Делопроизводитель подпись

ГАТО.Ф.170.Оп.8.Д.17.Л.44-46.Машинопись на бланке Департамента Духовных дел Иностранных исповеданий МВД. Копия.

О ХРАМЕ В МАРИИНСКЕ….

№ 75

ОТНОШЕНИЕ

губернского Управления в Строительное отделение с уведомлением о разрешении МВД строительства в городе Мариинске римско - католического молитвенного дома

5 февраля 1903 г.
г.Томск.
№ 1404.

Министерство Внутренних Дел уведомило г. Начальника Губернии, что оно разрешило постройку римско-католического молитвенного дома в городе Мариинске с тем, чтобы подходящее место для этого дома было избрано Губернским Начальством и им же утвержден проект постройки.

Об этом Первое Отделение имеет честь уведомить Строительное Отделение на случай поступления от католиков г. Мариинска ходатайства об осмотре места для постройки молитвенного дома и об утверждении проекта постройки.

Старший Советник подпись

И.д. Делопроизводителя подпись [Н.Скворцов]

ГАТО.Ф.3.Оп.41.Д.624.Л.2-2об. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 76
ПРОШЕНИЕ
католиков города Мариинска в строительное отделение Томского губернского Управления о постройке в Мариинске римско -католического молитвенного дома

26 февраля 1903 г.
г. Мариинск.

Предписанием Томского губернского управления по 1-ому отделению от 5 февраля за № 1403 сообщено, что Министерство Внутренних Дел разрешило постройку р-к молитвенного дома в г. Мариинске с тем, чтобы подходящее место для этого дома было избрано Губернским Начальством.

Постановлением Мариинского Городского общественного Управления представленной в Томское губернское Управление местность отведенная под постройку молитвенного дома значится вблизи вокзала ст. Мариинск на вновь разбитых для заселения жителей участках, причем отведенный под постройку молитвенного дома участок земли равняется 12 саженям в квадрате – место угловое и законные разрывы от соседних построек превышают 4 сажени.

Заявляя о вышеизложенном имеем честь покорнейше просить распоряжения Строительного отделения об освидетельствовании вышеупомянутого места и в случае признания такового подходящим для постройки молитвенного дома, разрешить представить проект на постройку дома. О последующем просим известить нас по адресу в г. Мариинске

Потомственный дворянин Станислав Станиславович Улановский, Мариинский мещанин Антон Контримович, Бронислав Маркевич, Антон Мацкевич и др.

ГАТО.Ф.3.Оп.41.Д.624.Л.1-1об. Рукопись. Подлинник.

№ 77
ИЗ ПИСЬМА
губернского инженера Хомича Мариинскому уездному исправнику по вопросу высылки прогонных при освидетельствования выбранного места под строительство в город Мариинске римско – католического молитвенного дома

19 мая 1903 г.

г.Томск.

[...] прошу объявить Улановскому и др. о неотложной высылке им в Губернское Управление для выдачи губернскому инженеру Хомичу прогонов в г. Мариинск и обратно по расчету: от ст. Томск до Мариинска 221 версты по ж.д., в оба конца- 442версты. По 7 ½ коп. на версту- 33 руб.15 коп. и за 4 дня суточных. В сутки 2 руб. 40 коп., а всего – 35 руб. 55 коп.

ГАТО Ф.3.Оп.41 Д.624 Л.4. Рукопись. Подлинник.

№ 78
ИЗ АКТА ОСМОТРА
земельного участка в г. Мариинске под строительство римско – католического молитвенного дома

25 мая 1903 г.
г. Мариинск.

1903 года мая 25 дня, вследствие предложения Его Сиятельства господина Томского губернатора от 23 мая с/г за № 458,Томский губернский инженер Хомич, прибыв означенного числа в г. Мариинск, в присутствии Мариинского Уездного Исправника г. Зеленского, члена Мариинской Городской Управы Степана Моисеева Матвеева и нижеподписавшихся граждан г. Мариинска производил освидетельствование и отвод земельного участка, разрешенного городским управлением под постройку римско-католического молитвенного дома, причем нашел сказавший участок шириной по 12 пог. сажен (двенадцать п.с.) в сторонах квадрата, находящимся на северном участке городского, вновь проектируемого квартала под № 36-ым (квартала нумер тридцать шестой) шириною 12х12 =144 квадратных сажень [...]

В ситуационном отношении размежеванных городских участков, а равно и технических отношений (грунта и почвы) вышеуказанный участок земли признан годным и отвечающим своему назначению с целью постройки на нем предполагаемого молитвенного дома.

Все вышеизложенное постановил записать в настоящий акт для представления такового Господину Томскому Губернатору Томский Губернский инженер Ст. Хомич - подпись

При осмотре присутствовали: подписи

ГАТО.Ф.3.Оп.41 Д.624 Л.9-9об. Рукопись. Подлинник.

№ 79
РАПОРТ
курата Демикиса томскому губернатору о создании Комитета по постройке молитвенного Дома в городе Мариинске

2 июня 1903 г.
г.Томск.
№ 178.

Во время разъездов по Боковскому приходу 29 мая с.г. в г. Мариинске собравшись прихожане г. Мариинска и его окрестностей обсуждали вопрос по постройке разрешенного МВД Р-К молитвенного дома в г. Мариинске и признали необходимым избрать комитет, в состав коего были избранными: на должность председателя и. д. курата Бороковского прихода кс. Иосифа Демикиса, заместителей председателя дворянина

Станислава Станиславовича Улановского, казначеем коллежского секретаря Ивана Алоизовича Заремба, делопроизводителя (секретаря) дворянина Антона Рихардовича Эйника, членом ревизионной комиссии Антона Францевича Полито и Гавриила Эдуардовича Хебиш и членов комитета Антона Александровича Контримовича, Антона Казимировича Мацкевича, Семена Михайловича Женжевского, Станислава Иосифовича Репшиса, дворянина Мариана Юльяновича Миллера, ксендза Павла Казюнаса, Иосифа Антоновича Гинета и Андрея Пирагиса. Рапортом от 2 июня за № 177 представлены мною вышепоименованные лица на утверждение к Управляющему Могилевскою Р-К Архиепархию; о чем имею честь донести Вашему Сиятельству сведения.
Подпись.

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.5283.Л.25.Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 80

ЗАЯВЛЕНИЕ

группы членов Мариинского римско - католического общества в Мариинскую городскую Думу с просьбой с просьбой продлить срок аренды земли, выделенной под строительство молитвенного дома

5 июня 1903 г.
г. Мариинск.

Постановлением городской Думы от 17 октября 1901 г. за № 107 представлен безвозмездно Мариинскому Римско-Католическому обществу участок городской земли в 36 квартале, мерою (12х 12) – 144 квадрат. саж. под постройку Римско-Католического Молитвенного дома, причем определено, чтобы постройка означенного дома была закончена в течение трех лет, а в противном случае земля имеет остаться собственностью города.

Приступить к постройке до настоящего времени общество не имело возможности, так как разрешение на самую постройку последовало от Министерства Внутренних Дел лишь в текущем году. Рассчитывать на окончание постройки к назначенному Думою сроку, т.е. к 17 октября 1904 г. общество не решается, так как постройка имеет производиться на собираемые добровольно пожертвования и при скудности материальных средств у местных жителей римско-католического вероисповедания сверх пожертвований к успешности постройки подвигается медленно.

Кроме того в вышепоименованном постановлении Думы ограничено право постройки на представленном участке земли лишь одного здания молитвенного дома, с воспрешением постройки каких либо других зданий. Это ограничение вызвано, по всей вероятности, соображениями Думы о недопушении скученности построек избежание опасности от пожаров. Между тем Римско-католическое общество озабоченное постройкою одновременно с молитвенным дом и здания под квартиру духовного лица и находя необратимым оставить хоть незначительное пространство под церковную ограду при своих крайне скудных средствах лишено возможности приобрести землю покупкою.

Принимая во внимание что всё соседнее пространство вышепоименованного 36 квартала отведено в уплаченные 144 кв. саж. свободно и рассчитывая на гуманное отношения Думы к столь важному для нас и всего общества вопросу имеет честь покорнейше просить городскую Думу не отказать: во 1-ых увеличить отведённый под

постройку римско-католического Молитвенного дома участок земли в 36 квартале на 8 сажень с обоих сторон, представив таким образом безвозмездно (20 х20) = 400 квадратных сажень и во 2-ых, продлить срок на право по крайне мере еще на три года, не ограничивая при том права постройки на пространстве в 400 кв. саж. и других строений кроме Молитвенного дома с тем, конечно, условием, чтобы сами постройки не нарушали строительного Устава и составляли лишь принадлежность причтовых домов – 1903 года июня 5 дня. По подчищенному написано «обеим».

Антон Рейнгольдович Эйник

Гавриил Эдуардович Хебиш и др.9 человек.

ГАКО.Ф.Д-22.Оп.1.Д.320.Л.147-148. Рукопись. Подлинник.

№ 81
ОТНОШЕНИЕ
губернского архитектора в Строительное отделение по вопросу рассмотрения представленного проекта молитвенного дома в городе Мариинске

25 октября 1903 г.
г. Томск.

На поручение Строительного отделения от 20 октября с.г. за № 1023 имею честь ответить следующее: представленный на утверждение проект Римско- Католического молитвенного дома, дома, флигеля и службы для причта, предлагающихся к постройке в г. Мариинске Томской губернии в 36 квартале, на углу Теребиловской улицы и Безымянного переулка, не удовлетворяет ст. 199 Строит. Уст. Изд. 190 г., по которому здания под лит. Г,Д и Е должны отстоять от левой межи на 4 сажени, затем проект не удовлетворяет § 10 (1 и2) Уст. Строит. изд.1900 г., в силу которого требуется, чтобы: 1. Проект удовлетворял всем правилам архитектуры и строительного искусства. 2 Чтобы не было недостатков, а между тем в проекте не показаны разделки при печах в деревянных стенах, крыши как на домах, так и на молитвенном доме спроектированы неправильно, неумело и без знания самых элементарных требований строительного искусства. Что же касается архитектуры, то в представленных проектах она не может быть признана мало-мальски удовлетворительной и соответствующей такой постройке как молитвенный дом. На основании вышеизложенного я не считаю возможным разрешить предложенный проект к постройке и нахожу нужным вернуть его для пересоставления

При сем возвращаю проект в 2-х экземплярах и относящуюся к нему переписку.

И.д. губернского архитектора И. Богданов подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.41.Д.624.Л.12.Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 82
ОТНОШЕНИЕ
Томского губернатора Мариинскому городскому голове с запросом на каком основании было принято решение о выделении римско-католическому обществу г. Мариинска участка земли большего размера и было ли согласие городского общественного Управления на указанном участке земли строительства кроме здания молитвенного дома других построек

16 ноября 1903 г.
г. Томск.
№ 4369.

Из переписки, возникшей по ходатайству проживающих в г. Мариинске католиков о разрешении постройки молитвенного дома, видно, что по постановлению Мариинской Городской Думы, состоявшемуся 16 октября 1901 года за № 107, под постройку римско-католического молитвенного дома в г. Мариинске отведен участок земли в квартале №36 в размере 144-х кв. сажень /12x12/ , безвозмездно, с тем, чтобы место это было занято собственно храмом, а не частными постройками. Между тем, из поданного нам членами Мариинского Римско-Католического общества прошения, при сем приложен проект плана сказанного молитвенного дома, усматривается, что вследствие ходатайства названного Общества Городская Дума постановила от 23 июля т.г. за № 71, увеличила выше упоминаемый участок земли прирезкою с обоих сторон по 8 саж., так что весь участок, отведенный обществу под постройку молитвенного дома, составляет уже 400 саж. /20 x20/, при чем, по проекту, кроме молитвенного дома, предложены на этом месте и другие постройки: дом, флигель и службы для причта. Вследствие этого предлагаю Вам, Милостивый государь, представить мне копию с постановления от 23 июля с.г. за № 71, а равно сообщить сведения выражено ли Городским Общественным Управлением согласие на возведение на отведенном католикам месте, кроме молитвенного дома, еще и перечисленные выше постройки.

Губернатор, Генерал-Майор Старынкевич
Советник подпись
Делопроизводитель П.Емельянов

ГАКО.Ф.Д-22.Оп.1.Д.320.Л.204 и об. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 83
ЗАЯВЛЕНИЕ
в Мариинское общественное Управление строительного комитета по постройке в городе Мариинске римско-католического дома с просьбой продать участок городской земли под постройку молитвенного дома

5 сентября 1904 г.
г. Мариинск.

Имеем честь просить Городское Общественное Управление продать нам на выплату в течение трех лет 200 квадратных саженей пустопорожней земли принадлежащей городу, на задах подаренной земли под постройку Римско-Католического молитвенного дома.

Так как католическое общество бедно, то просим назначить самую низшую цену, а во всяком случае не более 50 коп. за квадратную сажень.
Сентябрь 5 дня 1904 года.
Председатель подпись
Члены Комитета: подписи

ГАКО.Ф.Д-22.Оп.1.Д.374 Л.28. Рукопись. Подлинник.

№ 84
РЕШЕНИЕ
Мариинского городской Думы на просьбу строительного комитета по постройке в городе Мариинске римско-католического дома с просьбой продать участок городской земли под постройку молитвенного дома

Сентябрь 1904 г.
г. Мариинск.

Выслушав доложенное и находя ходатайство Мариинского Римско-Католического общества заслуживающим удовлетворения Городская Дума определяет: продать Римско-Католическому обществу участок городской земли в задах его молитвенного дома в 35 квартале в размерах по улице и в задах по 10 сажень и по переднику 20 сажень, а всего 200 квадратных сажень, за 200 руб., т.е. по 1 руб. за каждую квадратную сажень, допустив рассрочку в платежах на 4 года, с тем чтобы по истечении каждого года не позднее 20 декабря было внесено в городскую кассу по 50 руб. и по уплате всей суммы поручить Городскому Общественному Управлению выдать означенному обществу установленную данную, на право совершения купчую.

ГАКО.Ф.Д-22.Оп.1.Д.374 Л.34 и об. Черновая рукопись. Подлинник.

№ 85
ВЫПИСКА
из журнала присутствия Томского губернского Управления «По постановлению Мариинской городской Думы за № 78 об уступке земли под костел»

16 июля 1910 г.
г. Томск.

С Л У Ш А Л И: Переданное г. Начальником губернии на рассмотрение Общего Присутствия, согласно I п. 83 и 84 ст. Гор. Полож., постановление Мариинской Городской Думы, от 31-го мая текущего года за № 78, коим Дума, заслушав прошение прихожан Римско-католического костела г.Мариинска по ходатайству о безвозмездной уступке излишне захваченной земли для костела города Мариинска, церковной ограды и постройки дома, постановила: ходатайство прихожан Римско-католического костела города Мариинска удовлетворить, уступив им безвозмездно просимую землю, излишне занятую постройкою дома и ограды, в количестве 110. 22 кв. саж., с тем, непременным условием, чтобы более уступленной земли, т.е. ста десяти двадцати двух сот. кв. саж. Нисколько лишней не занимать и на уступленной земле никаких построек, кроме необходимых только специально для костела, не возводить.

С П Р А В К А: 1/ В Мариинской Городской Думе на четырехлетие с 1908 года состоит 22 гласных и 2/. В заседании Думы 31-го мая присутствовало всего 14 гласных, т.е. менее двух третей на 1 лицо.-

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е: Выслушав доложенное, Общее Присутствие Губернского Управления находит, что согласно 1 п. 71 ст. Город. Пол. для действительности

определения Думы о приобретении или отчуждении недвижимых имуществ, за исключением указанных в пункте 2 сей ст., требуется присутствие в городских поселениях, где общее число гласных не превышает сорока- не менее двух третей сего числа, а потому и принимая во внимание, что при разрешении вопроса о безвозмездной уступке земли, в количестве 110,22 кв. саж. прихожанам Римско-католического костела, участвовало менее двух третей общего числа гласных по гор. Мариинску (14 гласных). Общее Присутствие Губернского Управления

О П Р Е Д Е Л Я Е Т: вышеозначенное постановление Мариинской Городской Думы считать недействительным, о чем и сообщить Мариинского Городскому Голове.

Подлинный за надлежащим подписом.-

С подлинным верно:
За делопроизводителя подпись

ГАКО Ф.Д-22.Оп.1.Д.462(т-1).Л.186 и об. Машинопись на бланке. Копия.

№ 86

ВЫПИСКА

из журнала присутствия Томского губернского Управления «По постановлению Мариинской городской Думы от 10 августа 1910 года за № 106, об уступке земли римско-католическому костелу»

10 сентября 1910 г.
г. Томск.

С Л У Ш А Л И: Переданное г.Начальником губернии, согласно I п. 83 и 84 ст. Городового Положения, на рассмотрение Общего Присутствия Губернского Управления постановление Мариинской Городской Думы, состоявшегося 10 августа 1910 года за № 106, коим Дума, рассмотрев ходатайство прихожан Римско-католического костела г.Мариинска по ходатайству о безвозмездной уступке земли для расширения усадьбы костела города Мариинска, постановила: ходатайство прихожан Римско-католического костела города Мариинска удовлетворить, уступив им просимую землю, излишне занятую постройкою дома и ограды, в количестве 110, 22 кв. саж. безвозмездно, с тем непременным условием, чтобы более уступленной земли, т.е., ста десяти двадцати двух сот. кв. саж. нисколько лишней не занимать и на уступленной земле никаких построек, кроме необходимых только специально для костела, не возводить.

О П Р Е Д Е Л И Н И Е: Выслушав доложенное и принимая во внимание, что: 1/. Что согласно I п. 71 ст. Город. Пол. для действительности определения о приобретении или отчуждении недвижимых имушеств, за исключение указанным в пункте 2 сей статьи требуется присутствие: в городских поселениях, где общее число гласных не превышает сорока,- не менее двух третей сего числа, а в прочих поселениях, - не менее половины и принятие решения большинством не менее двух третей присутствующих в собрании Думы, между тем как из постановления Думы не видно, простым большинством или большинством двух третей принято Думою решение и 2/. Что хотя по силе 135 ст. Городового Положения, городские средства могут быть расходуемы по усмотрению Городской Думы «на всякие предметы закону не противные и относящиеся к пользам

города» но, по неоднократным разъяснениям Правительствующего Сената, под этими общими пользами нельзя разуметь пользу одного лица или отдельной группы лиц / указ Прав. Сената 23 сентября 1888 г. № 11287 и цирк. Мин. Внут. Дел. 2 января 1889 г./, данная же безвозмездная уступка городской земли не может быть отнесена к общеполезным расходам всего городского населения как составляющая интерес незначительной группы лиц, т.е. одних прихожан Римско-Католического костела , а потому согласно приведенных разъяснениям и определению Сената от 5 октября 1892 г. за № 7363 и 7364 такую безвозмездную уступку нельзя признать законной. По сим основаниям Общее Присутствие Губернского Управления
О П Р Е Д Е Л Я Е Т: доложенное постановление как нарушающее 71 и 139 ст.ст. Городового Положения о т м е н и т ь, о чем и сообщить Городскому Голове.
Подлинный за надлежащим подписом.-

С подлинным верно: и.д. делопроизводителя подпись

ГАКО.Ф.Д-22.Оп.1.Д.462(т-А).Л.76 об. Машинопись на бланке. Копия.

О ХРАМЕ В СЕЛЕ БОРОКОВСКОМ....

№ 87
ОТНОШЕНИЕ
томского курата в Строительное отделение Томского губернского Управления с представлением плана храма в селе Бороковском Мариинского уезда

12 августа 1904 г.
г. Томск.
№ 239.

Представляя при сем план с копией Бороковского костела Мариинскогог уезда имею честь покорнейше просить об утверждении такового, а также и смету необходимого лесного материала.
Член строительного комитета курат кс. Демикис подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.41.Д.716.Л.1. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 88
ПРОТОКОЛ
Строительного отделения Томского губернского Управления о рассмотрении проекта и исчисления лесного материала на постройку храма в селе Бороковском Мариинского уезда

17 августа 1904 г.
г. Томск.
№ 77.

Томский курат при отношении от 12 сего августа за № 239 препроводил в Строительное Отделение Том. Губ. Упр. на рассмотрение и утверждение проект на постройку Р.К. Костела в с. Бороковском, Мариинского уезда и исчислении сметы материалов на

означенную постройку. По справке в деле Губернского Управления оказалось, что Министерством Внутренних Дел разрешено открытие Р.- Католической церкви в упомянутом поселке, что видно из отношения г. Министра В.Д. по Департаменту Духовных Дел иностранных исповеданий, от 14 августа 1901года за № 3840.

Строительное Отделение рассмотрев вышеизложенное и упомянутый проект с исчислением сметы лесных материалов ОПРЕДЕЛИЛ: Проект этот и исчисление, как составленные правильно, первый одобрить и последнее утвердить, о чем на них сделать установленную подпись и по последующем подписании препроводить Томскому курату на распоряжение.

ГАТО.Ф.3.Оп.41.Д.716.Л.3-3об. Рукопись. Заверенная копия.

О ТЮХТЕТСКОМ ХРАМЕ….

№ 89
ОТНОШЕНИЕ
чиновника особых поручений Заведывающему переселенческим делом в Томском районе относительно ходатайств переселенцев - католиков о строительстве храма в селе Тюхтет Мариинского уезда

28 октября 1906 г.

Представляю при сем приговор от уполномоченных 412 крестьян разных поселков Боготольской и Краснореченской волости Римско-Католического вероисповедания покорнейше прошу Ваше Высокородие и ходатайствовать разрешение приступить к сбору денег на постройку костела в с. Тюхтет и к заготовке лесных материалов. При этом не откажите содействовать составить в строительном отделении план на 5х7 саженях и высотою 7 арш. и смета лесного материала.

Потребность костела является крайней необходимостью, так как в текущем году прибыли ещё до 38 д. мужск. п., изъявили также желание принять участие в постройке упомянутого здания, (место) отведено вблизи переселенческого врачебного пункта; что же касается выяснения вопроса о разрешении ссуды на постройку- будет возбуждено ходатайство.

Подпись-штамп.

ГАТО.Ф.239.Оп. 8.Д.72.Л.1 -1об. Рукопись. Подлинник.

№ 90
ПРИГОВОР
соединенного приходского сельского схода крестьян Тюхтетской волости Мариинского округа по вопросу устройства храма в поселке Тюхтетском

28 декабря 1908 г.

1908 года декабря 28 дня, мы нижеподписавшиеся крестьяне Томской губернии, Мариинского уезда. Тюхтетской волости, разных поселков и участков быв сего числа на приходском сельском сходе выбранные от каждого общества по два и более человек под председательством наших сельских старост где (*) о том, что в данное время в наших поселках имеется крестьян римско-католического вероисповедания до 1000 душ. около 500 семей, вследствие чего из числа наших одноверцев умирают без церковных обрядов, дети остаются не крещенными более чем по шести месяцев. сами мы остаемся без принятия Святых таинств, ибо ксендз в нашу местность приезжает очень редко, не более в полтора года один раз. костел хотя имеется в пос. Бараковке. но от нас находится в 120 верстах; есть для постройки и другие строительные материалы у нас имеются в настоящее время достаточно, только не имеем средств на постройку в селе Тюхтет костела, под последний уже в означенном селе и отведено место. На основании вышеизложенных данных мы все единогласно постановили. о ходатайствовании настоящим приговором перед г. Чиновником особых поручений Переселенческого Управления об отпуске нам для постройки костела в селе Тюхтет ссуды от правительства пять тысяч руб. с тем, что означенная сумма будет возвращена в течение десяти лет. В чем составлен настоящий приговор и подписуемся. для чего избираем из числа нас по этому делу попечителями крестьянина села Тюхтет Иулиана Ивановича Гурского и крестьянина поселка Мирославского Карла Дионисиевича Поремского. В чем составе настоящий приговор и подписали.

подписи.

Утверждено 26 января 1909 г. Чиновник Особых Поручений подпись

ГАТО Ф.239 Оп. 8.Д.72.Л.13-13об. Заверенная печатью руковись. Подлинник.

*- неразборчиво.

№ 91

ПРОШЕНИЕ

на имя Заведывающего по водворению переселенцев в Тюхтетском подрайоне доверенных от крестьян по устройству храма в поселке Тюхтетском

1 апреля 1910 г.

В минувшем 1909 году было сообщено. что нам на постройку костела назначено без возврата 3000 рублей. но где таковые деньги находятся неизвестно. Для постройки костела нами приготовлено было 600 бревен и кроме того 700 плах. на которые употреблено. т.е. на распиловку 200 руб. Все это приготовленное нами должно остаться без внимания, если не поможет нам Правительство.

В виду этого почтительнейше просим Ваше Высокородие уделить для нас Ваше Высокое время и соблаговолить исходатайствовать выдачу означенных денег на постройку костела. Если не последует милостивой резолюции. то плахи последуют пильщикам. а бревна будут растасканы или же погниют. К сему прошению подписуемся собственноручно.

Казимир Неверко подпись
Иван Чемунас подпись

ГАТО Ф.239.Оп. 8.Д.72.Л.23. Рукопись. Подлинник.

№ 92

ИЗ ОТНОШЕНИЯ

чиновника особых поручений Заведывающему землеустройством и переселением в Томском районе относительно ходатайств переселенцев-католиков о строительстве храма в Тюхтетской волости Мариинского уезда

14 апреля 1910 г

Представляя при сем переписку по постройке костела в селе Тюхтетском, ходатайствую перед Вашим Высокородием в дополнение к представлению и ходатайству моему от 27 июля прошлого 1909 года за № 2920 – о высылке 3000 рублей на постройку костела в селе Тюхтет, где уже заготовлены все лесные материалы, - в безвозвратное пособие из кредита на обще-полезные надобности.

Что же касается до ходатайства доверенных от обществ – Ченстоховского, Варшавского, Польского, Двинского и Ново-Дмитриевского – Вигувт и Тихановича,- об устройстве костела в пос. Ченстоховском, то ходатайство их признаю не заслуживающим уважения в виду того, во первых, что в селе Тюхтет уже заготовлены все лесные материалы и кругом с. Тюхтета есть масса поселков, в которых проживают много крестьян римско-католического вероисповедания, и к тому постройка костела в селе Тюхтет уже разрешена Томским Губернским Управлением, а во вторых и потому, что участки- Польский и Варшавский – таежно-лесистые и водворенные в них переселенцы – католики не живут на участке....

ГАТО Ф.239.Оп. 8.Д.72.Л.23-23 об. Рукопись. Подлинник.

№ 93

ОТНОШЕНИЕ

Заведывающего землеустройством и переселением в Томском районе чиновнику особых поручений Тарнопольскому по вопросу ходатайства переселенцев-католиков, водворенных в Тюхтетскую волость Мариинского округа

15 мая 1910 г.
г.Томск.
№ 13887.

В Нужное

Переселенцы-католики, водворенные в поселках, окружающих село Тюхтет, ходатайствуют о выдаче ссуды на постройку костела в с. Тюхтет. Имея в виду, что в упомянутых поселках переселенцы-католики не составляют исключительно целого общества и между ними есть водворенными и переселенцы православного

вероисповедания, которые, само собой разумеется, не могут участвовать в ходатайстве и получении ссуды на постройку костела. Поэтому ссуду возможно выдать не обществам, а отдельным группам /товариществам/ католикам каждого поселка.

Дело по ходатайству католиков о выдаче ссуды на постройку костела тянется уже давно и желательно было бы окончить его возможно скорее. А поэтому прошу Вас, как только Вы несколько освободитесь по выдаче продовольственного и семенного хлеба, немедленно надо объехать поселки и заручиться поименными ходатайствами католиков о выдаче ссуды, с указанием суммы для каждого товарищества /по каждому поселку отдельно/ и кругового друг за друга поручительства в исправном возврате ссуды. Ходатайства эти без задержания представьте мне для внесения в Общее Присутствие Губернского Управления.

При этом объявите переселенцам, что пособие на постройку костела им может быть оказано лишь в виде ссуды, небезвозвратного пособия, так как таковое выдается лишь в исключительных случаях и только вновь заселяемым поселкам.

Исполнение этого поручения буду ожидать от Вас в первую очередь.

Заведывающий землеустройством и переселением подпись
Исп. Об. Секретаря подпись

ГАТО.Ф.239.Оп.8.Д.72.Л.27-30. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 94
ОПРЕДЕЛЕНИЕ
присутствия Томского губернского Управления по переселенческому делу по ходатайству соединенного приходского схода переселенцев – католиков Тюхтетской волости Мариинского уезда о выдаче ссуды в размере 3000 рублей на постройку храма в селе Тюхтет

11 февраля 1911 г.
г. Томск.

Слушали: соединенный приходский сход католиков от 12 нижепоименованных переселенческих поселков Тюхтетской волости, Мариинского уезда приговором своим от 22 июня 1909 года ходатайствует о выдаче 3000 руб. на постройку костела в с. Тюхтет.

По сообщению Заведывающего Тюхтетским подрайоном, в переселенческих поселках Тюхтетской волости насчитывается более 500 семейств католиков.

В настоящее время католики со своими религиозными потребностями должны обращаться за 120 верст в пос. Бороков, что сопряжено с большою трудностью и даже невозможностью, почему устройство костела в с. Тюхтет является настоятельною потребностью.

Устройство означенного костела Министерством Внутренних Дел /по Департаменту Духовных Дел Иностранных Исповед./ разрешено от 12 июня 1907 года за № 3181.

Со стороны Строительного Отделения Томского Губернского Управления отношением от 20 апреля 1909 г. за № 333 к постройке костела, по утвержденному Отделением проекту костела в г. Мариинске, препятствий не встречается.

Обеспечением исправной уплаты испрашиваемой ссуды служит ручательная подписка с круговой порукой друг за друга и поименный список должников от каждого поселка.
Закон: 19 апреля 1909 года.
Выслушав доложенное, Общее Присутствие Томского Губ. Управления находит ходатайство просителей заслуживающим удовлетворения, а потому определяет: просить разрешения г. Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием выдать на устройство костела в с. Тюхтет ссуду переселенцам-католикам следующих 12-ти поселков. Тюхтетской волости: Тюхтетского – 500 руб.; Ордынского – 340 руб.; Безымянного – 80 руб.; Чистого ручья – 216 руб.; Ерлыковского- 220 руб.; Никольского – 40 руб.; Ново-Митропольского- 220 руб.; Ларневского- 150 руб.; Вознесенского – 420 руб.; Мирославского- 195 руб.; Леонтьевского- 45 руб.; Заречинского – 574 руб., а всего 3000 рублей, с уплатою таковой ссуды в течение 10 лет равными частями.

Председатель. Управляющий губернией	подпись
Член Совета Министра Внутренних Дел, Тайный Советник	подпись
Вице-Губернатор	подпись
Управляющий Казенною Палатою	подпись [Маршанг]
Управляющий Государственными Имуществами	подпись
Прокурор Окружного Суда	подпись [Дубяго]
Непременный Член:	подпись
За Заведывающего землеустройством и переселением	подпись

ГАТО.Ф.239.Оп.1Д.72. Л.59-60. Машинопись на бланке. Подлинник.

О ХРАМЕ В БОГОТОЛЕ….

№ 95
ПРОШЕНИЕ
доверенного от крестьян - католиков селений Боготольской, Тюхтетской и Краснореченской волостей на имя чиновника особых поручений Переселенческого управления о выдаче ссуды на окончание строительства храма на ж.д. станции Боготол

5 июня 1910 г.

При сем представляю семь групповых ходатайств крестьян - католиков селений Троицкого, Красносельского. Львовского. Юрвинского. Прянишного, Дубровинского и проживающих на участке Кудринском с изложенными в таковых просьбами о выдаче взаимообразной правительственной ссуды в размере двух тысяч (2000) рублей. на окончание постройки костела на ст. Боготол с ж.д. и дома для причта.

Прошу Ваше Высокородие войти с ходатайством о разрешении выдачи моим доверителям правительственной ссуды. Июня 15 дня 1910 года к сему прошению подписуюсь доверенный пос. Красносельского Юлиан Мартинов Чиж.

ГАТО.Ф.239.Оп.1.Д.38.Л.512. Рукопись. Подлинник.

№ 96
РАПОРТ
Мариинского уездного исправника Томскому губернатору относительно имущественного положения католиков Боготольской волости Мариинского уезда, получавших ссуду на строительство храма в городе Боготоле

16 июня 1913 г.
г. Мариинск.
№ 2917.

Представляя при сем поручение от 25-го апреля сего года за № 9740, с приложенным к нему Всеподданнейшим прошением доверенных Боготольского Римско-Католического прихода Виктора Семенова Дащинского и Иосифа Осипова Кокина, доношу Вашему Превосходительству, что прихожане костела в г. Боготоле составляют переселенцы, имущественное положение которых слишком скудное, средств к жизни почти не имеют, а некоторые из них имеют лишь дневное пропитание с их семействами. Благодаря неурожаям последних двух лет, домообзаводство просителей пало, что лишает их возможности пополнить полученную от казны на сооружение костела правительственную ссуду в сумме 2000 рублей и которая может быть пополнена только путем принятия крайних мер, как то: опись и продажу остатка их имуществ.

При этом докладываю, что медленность в исполнении этого поручения произошла вследствие несвоевременного доставления сведений приставом вверенного мне уезда, каковые от него получены лишь 10-го сего июня.

Вр. и.д. Уездного Исправника подпись
И.д. Секретаря подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.87.Л.3-3об. Машинопись. Подлинник.

№ 97
ОТНОШЕНИЕ
Заведывающего землеустройством и переселением в Томском районе губернатору относительно порядка выдачи ссуды католикам Боготольского прихода на строительство храма

18 октября 1913 г.
г. Томск.
№ 31988.

Доношу Вашему Превосходительству, что: 1. переселенцы- прихожане Боготольского р.-католического прихода, получившие ссуду в размере 2000 руб. на постройку костела в гор. Боготоле, водворились на участках Тюхтетского подрайона в 1909 и 1910 гг. 2. Указанная ссуда выдана им в 1910 г., на основании Журнального определения Общего Присутствия Томского Губернского Управления от 23 июля 1910 г. за № 125, с возвращением ссудного долга в течение 10 лет равными частями. 3. Каждый домохозяин-католик в возмещение ссуды должен был уплатить по 31 р. 25 коп. 4. Уплата долга должна была начаться с 1911 г., но таковой в 1911 и в 1912 гг. произведено не было вследствие неурожая хлебов в этих годах.

Вместе с этим считаю долгом присовокупить, что означенная ссуда, на основании ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста 21 февраля 1913 года подлежит сложению.

За Заведывающего районом подпись
За Секретаря подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.87.Л.5-5об. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 98
ОТНОШЕНИЕ
Департамента Духовных Дел МВД на имя томского губернатора относительно прошения прихожан Боготольского католического прихода о сложении с них ссуды, получаемой на строительство храма

21 января 1914 г.
г. Санкт-Петербург.
№ 799.

Канцелярия ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятию прошений препроводила на заключение г. Министра Внутренних Дел всеподданнейшее ходатайство уполномоченных Боготольского римско-католического прихода Виктора Дащинского и Иосифа Кокина по делу о сложении ссуды, выданной доверителям их, в сумме 2000 руб. на постройку костела в городе Боготоле.

Вместе с тем означенная Канцелярия препроводила отзыв Вашего Превосходительства, № 28164 мин.года, из коего усматривается, что ссуда эта была выдана в 1910 году, на основании постановления Общего Присутствия Томского Губернского Управления от 23 июля 1910 г. за № 125, с обязательством возврата этого долга в течение 10 лет равными частями. При этом Вы, Милостивый Государь, высказались за сложение означенной ссуды на основании ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста 21 февраля 1913 года.

Вследствие сего Департамент Духовных Дел имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в сообщении сведений о том, из какого источника была выдана помянутая ссуда и, на основании какой именно статьи ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста 21 февраля минувшего года, Вы нашли возможным сложить таковую.

Директор, Егермейстер Высочайшего Двора подпись
Начальник Отделения подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.87.Л.8-8об. Машинопись на бланке. Подлинник.

О ХРАМЕ В ПОСЕЛКЕ ВЯЗЕМСКОМ….

№ 99
РАПОРТ

Мариинского уездного исправника губернатору относительно прошения крестьян поселка Вяземского Мариинского уезда построить в поселке католических храм

28 января 1913 г.
г. Мариинск
№9756

Представляя при сем переписку, возникшую по прошению крестьян-переселенцев Томской губернии, Мариинского уезда, Златогорской волости, деревни Вяземской Семена Ильина Карзеенок и Ивана Емельянова Шилько, доношу Вашему превосходительству, что поселок Вяземский образовался более десяти лет тому назад, в котором жителей в настоящее время насчитывается 819 душ, из коих католиков: мужчин 387 человек и женщин 372 человека. При образовании этого поселка Переселенческим Управлением была нарезана земля для местного причта в количестве 120 десятин, каковую землю Вяземцы арендуют для себя.

Дальность нахождения поселка Вяземского от гор. Мариинска /50 верст/, в котором резиденция ближайшего ксендза, вызвала необходимость в ходатайстве о постройке собственного костела, с назначением причта, но так как средств для постройки его и содержания причта Вяземцы не имели, то приговором своим, поставленным четыре года тому назад, общество уполномочило своих однообщественников – Корзеенок и Шилько ходатайствовать о безвозвратной ссуде и на возбуждение об этом ходатайстве последними получило отказ, ног от кого именно был таковой /и каковой/ и какого содержания, они за давностью не помнят. В минувшем же году доверенные, побуждаемые обществом, вновь подали прошение, но уже ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРУ, которым просят о той же ссуде и для той же цели, а также и о том, чтобы причт хотя бы первое время, содержался за счет казны. Мотивируя свое ходатайство крайней бедностью Вяземцы не уклоняются от истины, так как благосостояние их ниже среднего, причиной чего служит неурожай последних лет, так например в 1910 году по случаю сильного неурожая, они получили Правительственную ссуду по 35 фунтов хлеба месяц на человека, в 1911 году большая часть посева побита градом и в минувшем 1912 году почти весь хлеб полег вследствие чего осенью же ими возбуждено ходатайство о даче ссуды, но таковое пока еще не удовлетворено.

И.д. Уездного Исправника подпись
И.д. секретаря подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.75.Л.2-2об. Машинопись. Подлинник.

№ 100
ПРОШЕНИЕ
крестьян поселка Вяземского Златогорской волости Мариинского уезда разрешить постройку храма

23 октября 1913 г.

Имея в своем поселке в данное время населения крестьян Римско-Католического вероисповедания 612 душ обоего пола. Мы терпим острую необходимость в постройке в нашем поселке костела с необходимыми к нему причтовыми домами, т. к. благодаря отсутствия у нас костела, а следовательно и духовных наставников наше молодое

поколение заметно портится нравственностью и кроме того наши старики умирают без святого покаяния, а дети часто умирают без Св. крещения. Благодаря чему жизнь наша по нашим религиозным убеждениям является для нас слишком тяжкой.

О разрешении постройки у нас костела мы обращались с ходатайством к нашему исправнику, на что получили ответ, что на постройку костела нам необходимо испросить разрешения Вашего Превосходительства. В виду вышеизложенного мы представляя у сего 1 руб. и 50 коп. гербового сбора почтительнейше просим Ваше Превосходительство не отказать разрешить нам построить в нашем поселке Вяземском Римско-Католический костел с причтовыми домами и о последующем по сему распоряжений дать знать нам через Златогорское волостное правление Мариинского уезда посылкою нам на руки объявления. К сему просители крестьяне пос. Вяземского Златогорской волости Мариинского уезда - подписуемся.
Список 79 человек.

ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.75.Л.11-12. Рукопись. Подлинник.

№ 101
ИЗ ОТНОШЕНИЯ
томского губернатора Мариинскому уездному исправнику относительно прошения крестьян поселка Вяземского построить в поселке католических храм

29 октября 1913 г.
г.Томск.
№ 28495.

Крестьяне-католики пос. Вяземского, Златогорской волости, Мариинского уезда: Викентий Штуро, Антон Корзеенок, Иван Войцехович и др. лица, подписавшиеся на прошении, ходатайствуют о разрешении им постройки костела в пос. Вяземском.

Предлагаю объявить просителям, подписавшимися на прилагаемом прошении, что при возбуждении перед Министерством Внутренних Дел изложенного ходатайства их, необходимо, на основании циркулярных распоряжений этого Министерства / по Департаменту Духовных Дел. [...]

В виду приведенных циркулярных распоряжений Министерства возбужденное просителями ходатайство оставлено мною без последствий. Подписка вышеупомянутых лиц, в объявлении им настоящего предложения, должна быть доставлена в I –е Отделение Губернского Управления.

Губернатор подпись
Советник подпись
Делопроизводитель подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.75.Л.15-15об. Машинопись на бланке. Подлинник.

О ЗЕМЛЕ ПОД ХРАМ В ТАЙГЕ…

№ 102
ПРЕДПИСАНИЕ
исполняющего должность Томского губернатора уездному исправнику объявить жителям-католикам поселка Тайга согласие Министра Внутренних Дел на их прошение о разрешении постройки римско - католической часовни

10 мая 1906 г.
г. Томск.
№ 3583.

На № 547 /1904 г./

Министр Внутренних Дел уведомил меня (предложение от 21 апреля 1906 г. за № 1841),что им признано ходатайство жителей – католиков поселка Тайга, о разрешении постройки на собственные средства Римско-Католической каплицы – подлежащим удовлетворению.

Предписываю Вашему Высокородию объявить об изложенном просителям под расписку.

Исполняющий должность Губернатора подпись
За Советника подпись
Делопроизводитель подпись

ГАТО.Ф.240.Оп.1 Д.495. Л.24-24об. Рукопись. Копия с копии.

№ 103
ПРИГОВОР
схода крестьян переселенцев Усть - Бородовского, Дроздовского и Средне - Таловского участков Судженской волости Томского уезда с прошением об отводе участка земли под постройку католической часовни и отводе участка леса для заготовки строевого леса для построения часовни

6 февраля 1907 г.

Мы нижеподписавшиеся переселенцы-католики участков Усть- Бородовского, Дроздовского и Средне-Таловского. Судженской волости Томской губернии и уезда. узнав о приближающейся постройке Римско-Католической часовни в поселке Тайга, собрались сего 6-го февраля 1907 года на сход и постановили просить Г. Чиновника Особых Поручений Переселенческого Управления отвести, для означенной постройки, по прилагаемому плану, свободный участок земли до 3-х десятины. т.к. при имеющемся ближайшем костеле в г. Томске, который для нас находится в слишком отдаленном месте, постройка часовни в поселке Тайга, давая нам возможность совершать духовные требы в ближайшем месте. является необходимой.

Желая принести для означенной постройки посильную помощь, мы решили заготовить 1000 шт. строевого леса. но не имея такового в своих участках просим Вас отвести нам участок леса по возможности поближе к поселку Тайга. В чем и подписываемся.
Подписи

Сельский староста Дроздовского участка Донат Плюро
Сельский староста Средне-Таловского участка Жуковский.

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.20-20об. Рукопись. Подлинник.

№ 104
РАПОРТ
чиновника особых поручений Переселенческого Управления Заведывающему переселенческим делом в Томском районе о ходатайстве католиков – переселенцев выделения в поселке Тайга под католическую каплицу участка земли

26 июля 1907 г.
ст. Тайга.
№ 1001.

Переселенцы-католики пос. Дроздовского, Средне Таловского и Усть Бородавского ходатайствуют об отводе им места на казенной земле в пос. Тайга для постройки часовни.

Для отправления своих духовных треб переселенцы католики, проживающие на участке около станции Тайга, ездят в г. Томск, что сопряжено с крайними неудобствами и излишними расходами.

На запрос мой Лесничий Петуховского Лесничества, отзывом от 14 июля сего года за № 1068, уведомил меня, что с его стороны к отводу места для постройки костела в пос. Тайга препятствий не встречается.

Представляя о вышеизложенном, имею честь покорнейше просить Ваше Высокородие войти в сношение с Управлением Государственных Имуществ об отводе в пос. Тайга казенной земли для постройки костела.

При сем прилагается приговор переселенцев католиков и отзыв Лесничего за № 1068 с планом участка для постройки костела.

Чиновник Особых Поручений Переселенческого Управления подпись

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.18-18 об. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 105
ХОДАТАЙСТВО
Комитета по постройке римско - католической каплицы при станции Тайга Сибирской железной дороги на имя Управляющего государственными имуществами в Томской губернии об отводе участка земли для строительства католической часовни

Август 1907 г.

Вследствие сообщения Вашего Превосходительства, от 19 сентября 1907 года за № 7983, на имя Г-на Заведующего переселенческим делом в Томском районе, представляя при сем всю переписку по ходатайству постройки Римско-Католической каплицы в

поселке при ст. Тайга Сибирской жел. дор., комитет имеет честь доложить Вашему Превосходительству:

1). За неимением достаточных средств, комитет желает приступить к постройке часовни/каплицы/, а не костела- в будущем, при увеличении средств, комитет войдет с ходатайством к подлежащим властям о назначении постоянного причта, расширении каплицы с переименованием оной в костел.

2).Приговор жителей католиков ст. Тайга, от 10 января с.г., об изъявлении согласия с католиками переселенцами, для ходатайства об отводе участка под названную каплицу, а равно копию с разрешения на постройку таковой Господина Томского Губернатора, от 10 мая 1906 года за № 3583, при сем комитет честь имеет представить Вашему Превосходительству на распоряжение.

3). Что касается количества площади, рекомендованной Лесничим, то размер этот вызываемый постройкою каплицы, при ней служб, школы, богадельни- признает ограниченным и об отводе коего прошу Ваше Превосходительство не отказать в дальнейшем, со своей стороны, представлении в Лесной Департамент.

Вице- Председатель подпись

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.16-16 об. Рукопись. Подлинник.

№ 106
ОТНОШЕНИЕ
Заведывающего переселенческим делом в Томском районе в Управление государственными имуществами Томской губернии с предложением о выделении участка земли под строительство католической часовни в поселке при железнодорожной станции Тайга

8 августа 1907 г.
г.Томск
№ 9930.

Переселенцы-католики пос. Дроздовского, Средне-Таловского и Усть Бородавского. Судженской волости, Томского уезда, для удовлетворения своих духовных треб намерены построить часовню в поселке при ст. Тайга, Сибирской железной дороги.

В виду сего приговором от 6 февраля сего года ходатайствуют об отводе им места под часовню на казенной земле в названном поселке.

Препровождая означенное ходатайство переселенцев, с производившейся по нему перепиской и плане местности, покорнейше прошу Управление Государственными Имуществами отвести просимый участок земли для постройки часовни и о последующем, с возвращением приложений, сообщить мне.

Заведующий переселенческим делом подпись
и. об. Секретаря подпись

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.4-4об. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 107
ОТВЕТ
Управления государственными имуществами Томской губернии Заведывающему переселенческим делом в Томском районе на его предложение о выделении участка земли под строительство католической часовни в поселке при железнодорожной станции Тайга

19 сентября 1907 г.
г.Томск.
№ 7983.

С возвращением переписки по ходатайству переселенцев-католиков об отводе участка в поселке при ст. Тайга Сибирской жел. дор. для постройки часовни. Управление имеет честь уведомить, что оно не встретит со своей стороны препятствий к отводу в указанном на чертеже Петуховского Лесничества мест участка для означенной цели, при условии, если размер таковою будет ограничен лишь необходимою для построек самой часовни (или костела) и церковных при ней служб площадью, ибо находит, что запроектированная Лесничим в 3 десятины слишком велика, принимая во внимание ценность усадебных мест в поселке «Тайга».

При этом дабы дать Управлению возможность сделать соответствующее представление в Лесной Департамент, Управление просит:

1). Выяснить окончательно, что именно предполагается строить: часовню или костел, ибо в одном месте отзыва г. Федосеева говорится о первой, а в другом о втором.

2). Оформить соглашение относительно ходатайства о постройке того или другого- между католиками-переселенцами и католиками – жителями поселка Тайга, ибо в переписке имеется указание на желание и последних также строить костел на том же участке, между тем как ходатайство от них в Управление не поступало.

3). Испросить на постройку часовни или костела разрешение г. Томского Губернатора, как это требуется п.2. ст. 124 т.XI ч. I. Св. Зак.

За Управляющего подпись
Делопроизводитель подпись

ГАТО Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.17. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 108
ПРИГОВОР
католиков поселка и железнодорожной станции Тайга присоединится к ходатайству крестьян переселенцев – католиков об отводе участка земли в поселке Тайга для строительства католической часовни

30 января 1908 г.
пос. Тайга.

1908 года января 30 дня, мы нижеподписавшиеся жители поселка и станции Тайга Сибирской железной дороги, разночинцы, вследствие полученного запроса от Господина Управляющего Государственными имуществами в Томской губернии, от 19 сентября 1907 года за № 7983, относительно изъявления согласия нашего с католиками переселенцами, об отводе нам совместно с ними участка земли в поселке при ст. Тайга Сибирской железной дороги, для постройки Римско-Католической каплицы /костела/ , т.к. в данное время еще не имеется достаточных средств для содержания причта, собравшись сего числа ПОСТАНОВИЛИ: Присоединиться / и присоединились/ к ходатайству переселенцев – католиков, поименованных в их приговоре участков: Усть - Бородавского, Дроздовского и Средне – Таловского Судженской волости Томской губернии и уезда для ходатайства пред Управлением Государственных имуществ об отводе нам совместно с ними, переселенцами, участка земли в поселке при ст. Тайга, под постройку Римско-Католической каплицы, при ней церковных служб, школы и богадельни, а также и под кладбище в количестве всего трех казенных десятин, в том и подписуемся.
Подписи 52 человек.

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.21-21об. Рукопись. Подлинник.

№ 109
ОТНОШЕНИЕ
Томского Управления Государственных Имуществ в Лесной Департамент с указанием количества земли, которую можно выделить под застройку католической часовни в поселке Тайга

5 мая 1908 г.
г. Томск.
№ 4137.

Представляя настоящую переписку на распоряжение Департамента, Управление Государственными Имуществами доносит, что оно со своей стороны полагало бы достаточным для постройки часовни участок размерами в 600 квадр. сажень в северо-западном углу показанного на заключающемся в настоящей переписке чертеже участка в 3 десятины, и что весь последний представляет собою покрытую не имеющим никакой ценности редким осиновым молодняком пустошь, арендная стоимость которой может быть определена сообразно местным ценам в 5 копеек за квадратную сажень.

Управляющий подпись
Делопроизводитель подпись

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.15. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 110
ОТНОШЕНИЕ
Заведывающего переселенческим делом в Томском районе в Управление государственными имуществами Томской губернии с просьбой предоставить

сведения имеется ли разрешение на строительство часовни в Тайге и располагает ли строительный комитет необходимой суммой на строительство часовни

20 мая 1908 г.
г.Томск.
№ 12287.

В дополнение к представлению от 5 сего мая за № 4137, донесите:
1/. Имеется ли требуемое примечанием (по прод.1906 г.) к ст.14 Уст. Ин. Испов. согласие римско-католического духовного начальства на постройку каплицы в поселке при ст. Тайга, а также 2/. Располагает ли комитет по постройке упомянутой каплицы необходимыми денежными средствами, без коих таковая постройка, согласно тому же примечанию, разрешена быть не может.

За Директора подпись
Начальник Отделения подпись

ГАТО Ф.240 Оп.1.Д.495. Л.10-10об. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 111
ОТНОШЕНИЕ
вице-председателя Комитета по постройке каплицы в пос. Тайге чиновнику Переселенческого Управления с просьбой ускорить отвод земли для постройки каплицы

26 июля 1908 г.
пос. Тайга.
№ 5805.

На предписание Лесного Департамента, от 20 мая с.г. за № 12287, имею честь донести, что согласие и разрешение Римско-Католического Духовного начальства на постройку каплицы в поселке при станции Тайга имеется и таковое мною представлено предшественнику Вашему Господину В.В. Федосееву. Председателем этого Комитета состоит Настоятель Томского Костела Пробощь Демикис. Комитет по постройке Р.К. Каплицы имеет наличными деньгами на настоящее число, по книжке, Сберегательной Кассы № 17 при ст. Тайга, за № 950- 916 руб 64 коп и обещанных благонадежными жертвователями около 1000 рублей, при этом дальнейшие сборы пожертвований продолжаются членами Комитета, так что только является задержка, приступить к самой постройке означенной Каплицы, за неимением отведенного места, а потому от имени католиков переселенцев и жителей поселка Тайга я имею честь покорнейше просить Ваше Высокоблагородие не отказать в своем ходатайстве о скорейшем отводе нам земли для постройки каплицы. Потребный для постройки каплицы лесной материал уже приобретен нами в достаточном количестве.

Вице Председатель Комитета по постройке Р.К.Каплицы подпись

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.25-25об. Рукопись. Подлинник.

№ 112
ОТНОШЕНИЕ
Лесного департамента Главного Управления Землеустройства и Земледелия Томскому Управлению Государственных Имуществ с извешением о выделении участка земли под строительство католической часовни в поселке Тайге

1 июня 1909 г.
№ 114.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденным в 20 день мая сего года Положением Второго Департамента Государственного Совета разрешено отвести в безвозмездное, на все время надобности, пользование католиков-переселенцев католиков участков Усть-Бородовского, Дроздовского и Средне- Таловского и жителей –католиков поселка Тайга, Томской губернии, под постройку часовни-каплицы, участок казенной земли, площадью в шестьсот квадратных сажень, входящих в состав Петуховского лесничества, вместе с произрастающим на нем лесом, с тем, чтобы уплата всех причитающихся по упомянутому участку, как установленных уже законом, так и могущих быть впредь установленными, сборов лежала на обязанности упомянутых лиц, самый же участок ни для какого иного, кроме предназначенного, употребления не служил и, по миновании в нем надобности, был возвращен в состав государственных имуществ.

К приведению в исполнение изложенного ВЫСОЧАЙШЕГО повеления предлагаю Томскому Управлению Государственных Имуществ сделать надлежайшее распоряжение и о последующем донести.

За Главноуправляющего
Товарищ Главноуправляющего подпись

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.14-14об. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 113
АКТ
отвода земли под постройку римско-католической часовни в поселке Тайге

25 июня 1909 г.
пос. Тайга.

1909 года, июня 25 дня Лесничий Петуховского Лесничества Гурьянов вследствие предписания Управления Государственными Имуществами Томской губернии от 15 июня 1909 г. за № 5388, основанного на предписании Лесного Департамента от 2 июня 1909 г. за № 114, произвел в присутствии нижеподписавшихся лиц отвод участка площадью в шестьсот (600) квадратных саженей, отчуждаемого из казны в безвозмездное пользование католиков – переселенцев участков Усть - Бородавского, Дроздовского и Средне - Таловского и жителей католиков поселка Тайга Томской губернии, под постройку

Римско-Католической часовни-каплицы. Участку придана форма прямоугольника со сторонами в 20 и 30 саженей. Начальный пункт находится на продолжении изгороди переселенческого пункта в 5 саженях от шоссе. Румб линии 1-2 по магнитному меридиану № 78°30' при длине 20 сажень. По отводу участка таковой был передан Комитету по постройке Римско-Католической часовни- каплицы в пос. при ст. Тайга в лице председателя сего Комитета начальника 3-отделения службы движения Сибирской жел. дор. Люциана Антоновича Симон, которому было при этом объявлено: 1). Что отведенный участок площадью в шестьсот (600) кв. саж. поступает в безвозмездное пользование католиков переселенцев участков Усть - Бородавского, Дроздовского и Средне - Таловского и жителей католиков пос.Тайга под постройку Римско-Католической часовни-каплицы; 2). Что уплата всех причитающихся по упомянутому участку, как установленных уже законом, так и могущих быть установленными, сборов лежит на обязанности вышеупомянутых лиц, во временное пользование с каких участок поступает; 3). Что отведенный под устройство часовни-каплицы участок ни для какого иного, кроме предназначенного употребления не может служить и 4). Что по миновении в участке надобности таковой должен быть возвращен в состав государственных имуществ.

Настояший акт читали и при отводе участка под постройку римско-католической часовни-каплицы в поселке при ст. Тайга Сибирской железной дороги присутсвовали:

Председатель Комитета Л. Симон

Старший объездчик А. Кучеренко

Младший объездчик А.Агафонов

Настоящий акт скрепил и участок отводил Лесничий Петуховского Лесничества И. Гурьянов

Участок площадью 600 кв. саж. под постройку часовни – каплицы принял и настоящий акт читал 25 июня 1909 года Председатель Комитета по постройке Римско-Католической часовни-каплицы в поселке Тайга Сибирской ж.д. Начальник III отделения службы движения Л. Симон.

Копию настоящего акта получил Председатель комитета Л. Симон.

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.34-34об. Рукопись. Подлинник.

№ 114
ПРИГОВОР
соединенного схода католиков Таловской волости с прошением о выделении участка казенной земли для строительства дома и усадьбы священника при римско - католической часовне в городе Тайге

4 июля 1914 г.
г. Тайга.

1914 года, июля 4 дня. Мы, нижеподписавшиеся крестьяне Томской губернии и уезда, Таловской вол., быв сего числа в общем собрании на сходе в присутствии Волостного

Старшины Г. Бирзак числом «89» человек, что составляет более 2/3 голосов от общего числа 94 католиков-домохозяев.

Мы католики Таловской вол. численностью свыше 2000. припадая к стопам ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, осмеливаемся просить наделить наш бедный костел, находящийся при г. Тайга Томской губ. – 5 – пятью десятинами земли на усадьбу и постройку жилого дома для священника ради следующих поводов:

1). У нас нет своего пастыря, ибо нет для него помещения;

2). Мы бедные переселенцы не в состоянии купить собственный кусок земли, находящийся при костеле;

3). Без своего пастыря жить на чужбине скучно и тяжело;

4). Без своего пастыря мы теряем свою веру, мы становимся дикими, а дети наши со временем, если не останутся отсталыми, то язычниками.

Верноподданные.
Подписи 89 человек.

Присутствовал Таловский Волостной Старшина подпись, печать

Настоящий приговор с формальной стороны Таловское Волостное Правление Томского уезда и губернии свидетельствует. 4 июля дня 1914 года.
Волостной Старшина подпись
Волостной Писарь подпись

Приписка: Настоящий приговор препровождая Петуховскому Лесничеству, честь имею покорнейше просить дать делу соответствующих ход со своим заключением.
Капелан Мариинско - Таежного Р.Кат. костела кс. С. Попаляйгис - Горский.
6 июля 1914 г.

ГАТО Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.55-58. Рукопись. Подлинник.

№ 115
ОТНОШЕНИЕ
губернатора Томскому уездному исправнику относительно прошения о переименовании католической каплицы в городе Тайге в костел

Август 1914 г.
г.Томск.
№ 1875.

11 сего июля мною получен, без письменного прошения, приговор крестьян-католиков, проживающих в ведении Таловской волости, Томского уезда, о разрешении переименования существующей в гор. Тайге р.- католической каплицы /часовни/ в костел.

Препровождая означенный приговор, предлагаю выдать таковой по принадлежности и объявить лицам, подписавшимся на этом приговоре, что при возбуждении вышеозначенного ходатайства перед Министерством Внутренних Дел, на основании прим. к ст. 14 т.XI ч. I Уст. Ин. Исповед., по прод. 1906 года, необходимо, при особом письменном прошении, представить: 1. Удостоверение Могилевской р.-католической

Духовной Консистории об необходимости оборудования костела в гор. Тайге; 2. Проект плана в двух экземплярах, предполагаемого к сооружению костела, составленный с соблюдением технических требований Устава Строительного; 3. Исчисленную смету на полное оборудование костела; 4. Бесспорные доказательства наличности средств, исчисленных по смете на производство предварительных работ по сооружению костела. Единственным же бесспорным доказательством наличности средств на сказанную постройку могут служить только представленные документы /книжки, билеты или расписки/ Государственного Банка, его Отделений, частных кредитных установлений, существующих в России и выданные на имя подлежащего сельского общества, возбудившего ходатайство о сооружении костела, с непременным указанием в этих документах цели взноса денег. Подписка лиц, подписавшихся на прилагаемом приговоре, в получении последнего и в объявлении им настоящего извещения, должна быть доставлена в I Отделение Губернского Управления.

За Губернатора. Вице - Губернатор, Полковник подпись (Загряжский)
Советник подпись
Делопроизводитель подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.141. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 116

ОТНОШЕИЕ

Департамента Духовных Дел МВД томскому губернатору относительно ходатайства католиков Таловской волости Томского уезда о прирезке участка земли под усадьбу и постройку дома для священников в городе Тайге

3 июня 1915 г.
г. Санкт-Петербург.
№ 3567.

За Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием Товарищ Главноуправляющего уведомил г. Министра, что согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 20 мая 1909 года положению Второго Департамента Государственного Совета, был отведен в безвозмездное пользование жителей, католического вероисповедания, поселка /ныне города/ Тайга, Томской губернии, и ближайших переселенческих участков Усть-Бородовского и других, под постройку при названном поселке часовни-каплицы, участок казенной земли, площадью 600 кв. саж., из состава Петуховского лесничества.

Ныне соединенный сход католиков Таловской волости, Томского уезда, возбудил ходатайство о прирезке к помянутому участку казенной земли под усадьбу и постройку дома для ксендза при часовне.

Для указанной цели местным управлением земледелия и государственных имуществ запроектирован, по соглашению с просителями в прилегающей к городу Тайге части Южно-Алтайской казенной дачи, Петуховского лесничества, безлесный, изрытый, не представляющий ценности участок земли в 1 дес. 1200 кв. сажени.

Вследствие сего Департамент Духовных Дел имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать сообщить, для доклада г. Министру, заключение по указанному ходатайству.

Директор, Егермейстер Высочайшего Двора подпись
Начальник Отделения подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.67.Д.330.Л.1-1об. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 117
ОТНОШЕНИЕ
Томского губернатора начальнику Управления земледелия и государственных имуществ Томской губернии с запросом о планах Управления земледелия передать городу Тайге участок земли, просимый католиками Таловской волости для постройки дома священника

23 июля 1915 г.
г. Томск.
№ 7353.

Вверенным Вам Управлением, как видно из отношения Департамента Духовных Дел. от 3 минувшего июня за № 3567, для постройки дома для ксендза при часовне в г. Тайга запроектирован по ходатайству соединенного схода католиков Таловской волости, Томского уезда, участок казенной земли, в количестве 1 дес. 1200 кв. сажень, из прилегающей к гор. Тайга части Южно-Алтайской казенной дачи, Петуховского лесничества.

Спрошенный по этому делу Таежный Городской Староста донес, что хотя Городским Общественным Управлением и не было ранее заявлено об уступке городу означенного участка земли, просимого ныне католиками Таловской вол., но этот участок, с переходом в недалеком будущем казенной земли в собственность города, будет необходим городу под постройку разного рода зданий как общественных, так и казенных и посему просит вопрос об отводе вышеозначенного участка земли, в количестве 1 дес. 1200 кв. сажень, оставить открытым, впредь до окончательного разрешения Управлением Земледелия и Государственных имуществ Томской губернии вопроса о переходе земли в собственность г. Тайги.

Уведомляя об изложенном, прошу Вашего Превосходительство уведомить меня, действительно ли, как усматривается из вышеизложенного донесения Таежного Городского Старосты, в недалеком будущем предположено передать г. Тайге смежные участки казенной земли и не отойдет ли вместе с тем в собственность Таежного Городского Общественного Управления просимый католиками Таловской волости вышеозначенный участок казенной земли.

Губернатор подпись
Советник подпись
Делопроизводитель подпись

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.49- 49об. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 118
ОТВЕТ
томского губернатора в Департамент Духовных Дел МВД на предмет ходатайства католиков Таловской волости Томского уезда о прирезке участка земли под усадьбу и постройку дома для священника в городе Тайге

17 сентября 1915 г.
г. Томск.
№ 9147.

Вследствие отношения от 3 июня тек. года за № 3567, имею честь уведомить что, как усматривается из отношения Начальника Управления Земледелия и Государственных Имуществ Томской губернии, от 10 сентября 1915 года за № 9724, участок земли мерою в полторы десятины об уступке которого ходатайствуют католики Таловской вол., Томского уезда, под усадьбу и постройку дома для ксендза при римско-католической часовне в гор. Тайге части Южно-Алтайской казенной дачи, предложенной к передаче в недалеком будущем в собственность города Тайги, и по заявлению Таежного Городского Старосты названный участок земли будет крайне нужен под постройку городских и казенных зданий.

Вследствие сего вышеозначенное ходатайство католиков Таловской волости я полагал бы отклонить.

Губернатор
Советник
Делопроизводитель

ГАТО.Ф.3.Оп.67.Д.330.Л.12-12 об. Машинопись на бланке. Копия.

№ 119
ОТНОШЕНИЕ
Лесного департамента Министерства земледелия Томскому Управлению земледелия и государственных имуществ с уведомлением об отказе в выделении католикам Таловской волости участка казенной земли под постройку дома священника

20 января 1916 г.
г. Санкт-Петербург.
№ 1962.

Возвращая пи сем приложения к представлениям от 3 февраля и 15 апреля м.г. за №№ 1208 и 4145, Лесной Департамент сообщает Управлению, что ходатайство соединенного схода католиков Таловской волости об отводе участка казенной земли под усадьбу и постройку дома для ксендза при часовне-каплице в поселке /ныне городе/ Тайге, Г.И.о. Товарища Министра Земледелия отклонено, в виду сообщения Департамента Духовных Дел о том, что намеченный участок предположен к передаче в собственность гор. Тайги и,

по заявлению Таежного Городского Старосты, крайне нужен под постройку городских и казенных зданий.

За Вице- Директора подпись
За Начальника Отделения подпись

ГАТО Ф.240.Оп.1 Д.495. Л.53- 53об. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 120
ПРЕДПИСАНИЕ
Томского Управления земледелия и государственных имуществ заведующему Петуховским лесничеством уведомить священника католического храма г. Тайги об отказе в выделении католикам Таловской волости участка казенной земли под постройку дома священника

21 апреля 1916 г.
г. Томск.
№ 3541.

Управление предлагает Вам содержание предписания его от 5 февраля с.г. за № 1333, объявить ксендзу р.-к. часовни-каплицы в г. Тайга, для сведения и объявления им самим соединенному сходу католиков Таловской волости, в виду неудобства этого объявления сходу Вами непосредственно.

И.д. Начальника Управления подпись
За Делопроизводителя подпись

ГАТО Ф.240 Оп.1.Д.495. Л.60. Рукопись. Черновая копия

№ 121
ПРОШЕНИЕ
капеллана римско-католической каплицы в г. Тайге в Томское Управление земледелия и государственных имуществ выдать пакет копий документов для возбуждения вторичного ходатайства о выделении участка земли под постройку дома для священника при католической часовне в г. Тайге

7 июля 1916 г.
г. Тайга.

Покорнейше прошу Управление выдать мне некоторые документы (копии), которые поступили при ходатайстве участка земли просимой католическим обществом Таловской волости в 1914 году, именно:
1).План просимого участка (1 дес. 1200 кв. с.) земли для Р.К. Каплицы;
2). Приговор соединенного схода католиков Таловской вол. от 4 июля 1914 г., без подписей;
3). Копию распоряжения Министерства об отказе в ходатайстве.

Документы необходимы для возбуждения вторичного ходатайства земли для каплицы, так как причина отказа устранена.
Гербовый сбор в сумме 2 руб. уплачен.
Июля 7 дня 1916 г.
Ксендз Казимир Яссас.
г. Тайга Томской губ.

Резолюция: прошу исполнить по возможности в ближайшее время. Нач. Уп- ления
подпись

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.62- 62об. Рукопись. Подлинник, гербовые марки.

№ 122
ПРОШЕНИЕ
прихожан Таежного римско-католического прихода в адрес Томского Управления земледелия и государственных имуществ о выделении участка земли для усадьбы и дома священника

31 августа 1917 г.
г. Тайга.
№ 16.

Объявленное нам предписание Лесного Департамента от 20 января 1916 года за № 1962, об отклонении нашего ходатайства по причинам, изложенным в предписании, а именно по протесте города Тайги в виду того, что просимая нами площадь необходима городу под постройку казенных учреждений.

Упомянутый протест со стороны города и по этому поводу отклонение нашего ходатайства Лесным Департаментом считаем неправильным потому, что просимая нами площадь находится в усадебной части города, поэтому город не в праве был протестовать.

Но самая главная причина протеста со стороны города и отклонение нашего ходатайства, нам кажется, была та именно, что ходатайство было со стороны католиков и просимая площадь предназначалась единственно для нужд католиков. Но это было при старом режиме, когда католики не имели почти никаких прав в России. Теперь же когда все это пало, когда всему этому пришел конец, когда все стали равноправными гражданами свободной России возобновляем свое ходатайство и покорнейше просим обратить внимание на нашу нужду в духовном отношении, ибо мы католики, каждый одинаково с другими несем все обязанности государственные, поэтому надеемся, что Правительство не откажет нам клочка земли в далекой Сибири, где этой земли имеются, можно сказать, неизмеримые пространства.

В крайнем случае мы можем ограничиться даже меньшей площадью, нежели указана на прилагаемом чертеже.

Просимая площадь земли необходима нам под постройку приходского дома и постоялого двора для приезжающих к костелу за десятки верст, а также под постройку школы.

Уполномоченный в ведении дел соединенных католиков в гор. Тайга и окрестностях
Капелан Р. Католич. костела Кс. подпись

ГАТО.Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.71- 71об. Рукопись, подпись с печатью. Подлинник.

№ 123
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ
прихожан Таежного римско-католического прихода в адрес Томского Управления земледелия и государственных имуществ о выделении участка земли для усадьбы и дома священника

31 августа 1917 г.
г. Тайга.
№ 17.

В дополнение нашего прошения за № 16 имеем покорнейше просить Управление разрешить нам хоть временно построить близь костела дом для ксендза ибо у нас все уже приготовлено и крайне необходимо в самом скором времени его выстроить. В случае, если Лесной Департамент опять отклонит наше ходатайство, мы обязуемся, временно построенный дом, снести.

Председатель комитета Кс. подпись

ГАТО Ф.240 Оп.1.Д.495. Л.70- 70 об. Рукопись, подпись с печатью. Подлинник.

№ 124
ПРЕДПИСАНИЕ
начальника Управления земледелия и государственных имуществ Томской губернии исполняющему должность землемера Управления Сурдулу составить проект отвода земли под усадьбу и дом священника при католическом храме г. Тайги

2 сентября 1917 г.
г. Томск.
№ 7657.

В виду возобновления ходатайства прихожан Тайгинского Рим.-Катол. Костела, об отводе усадебного участка под постройку дома для ксендза этого костела, хотя бы в меньшей против указанной в прилагаемом чертеже площади. Управление поручает Вам, по обследовании в натуре просимой под усадьбу площади, составить проект возможного по местным условиям отвода таковой, на предмет представления этого проекта в Лесной Департамент

Начальник Управления подпись
За Делопроизводителя подпись

ГАТО Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.75. Рукопись. Копия.

№ 125
ОТНОШЕНИЕ
начальника Управления земледелия и государственных имуществ Томской губернии заведывающему Петуховским лесничеством с поручением сообщить ксендзу Тайгинского католического прихода о том, что землемеру поручено составить проект отвода земельного участка под постройку дома священника

2 сентября 1917 г.
г. Томск.
№ 7658.

На представление Ваше от 1 сентября за № 1238. Управление поручает Вам объявить ксендзу Тайгинского Р.-К. Костела, что разрешение отвода просимого под постройку его дома усадебного участка зависит от Лесного Департамента, и что Управлением вместе с сим поручается землемеру составление проекта отвода просимого участка, для предоставления такового в Лесной Департамент.

Начальник Управления подпись
За Делопроизводителя подпись

ГАТО Ф.240.Оп.1.Д.495. Л.75 об. Рукопись. Копия.

БЕЗ НАДЛЕЖАЩЕГО РАЗРЕШЕНИЯ….

№ 126
РАСПОРЯЖЕНИЕ
губернатора уездным исправникам Томской губернии о сборе информации о наличии построенных в губернии без надлежащего разрешения католических церквей, молитвенных домов и каплиц

10 февраля 1914 г.
г.Томск.
№ 311.
Циркулярно.

По имеющимся у меня сведениям, в некоторых местностях Томской губернии существуют римско-католические молитвенные дома, построенные без надлежащего разрешения (ст. 14 т. XI ч. I Уст. Дух. Дел Иностр. Испове. по прод. 1906 г.), как

например: в пос. Тимофеевском, Шипицинской вол., Каинского уезда, пос. Мариенбургском, Успенской вол., Змеиногорского уезда и других местах.

Предлагаю безотлагательно проверить, где именно во вверенном Вам уезде имеются построенные римско-католические костелы, молитвенные дома и каплицы, в которых совершаются богослужения, и на право открытия и оборудования каковых не испрошено надлежащего разрешения в порядке вышеприведенного закона. Если таковые богослужебные сооружения имеются, то доставить мне не позднее 20 марта текущего года письменный отзыв лиц, соорудивших эти здания без испрошения надлежащего разрешения, объяснительные сведения о причинах несоблюдения ими требований закона при постройке указанных сооружений, и, вместе с тем, обязать этих лиц подпискою теперь же возбудить ходатайство о разрешении дальнейшего существования уже построенных богослужебных зданий с предоставлением мне удостоверения Могилевской римско-католической Духовной Консистории о необходимости сооружения в данной местности костела, молитвенного дома или каплицы, а также проекта в двух экземплярах на постройку богослужебного здания и документов на право владения участком земли под устройство этих зданий.

Подписал: Губернатор Дудинский

Скрепил: Советник Мейер

Верно: Делопроизводитель подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.67.Д.270.Л.8-8 об. Машинопись. Копия.

ДЕНЬГИ ЛЮБЯТ СЧЕТ….

№ 127
ЦИРКУЛЯР
Департамента Духовных дел МВД губернаторам и градоначальникам о предоставлении сведений о выделении средств, перечисленных на постройку римско-католических богослужебных зданий

1 апреля 1914 г. № 3185,
г. Санкт-Петербург.
Циркулярно

По встретившейся надобности, Департамент Духовных Дел покорнейше просит Ваше Превосходительство не отказать в доставлении сведений:
1). какие сметные суммы (по годам) были исчислены на постройку р.-к. богослужебных зданий в ВЫСОЧАЙШЕ вверенной Вам губернии с 17 апреля 1905 г. по 1 января 1914 г.;

2). не было ли случаев превышения сметных исчислений при производстве церковно-строительных работ и, в утвердительном случае, где таковое наблюдалось и чем именно было вызвано.

Директор
Егермейстер ВЫСОЧАЙШЕГО Двора (подписал) Ев. Мынкин.

Начальник Отделения (скрепил) В. Тяжельников.

Входящий штамп. «Томский губернатор». 4 май 1914.
Входящий штамп «1отделение. Томск. Губ. Управление. 10 май. 1914. Вх. № 2816».

ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.128.Л.28. Машинопись. Подлинник.

№ 128
РАСПОРЯЖЕНИЕ
томского губернатора полицмейстерам и уездным исправникам Томской губернии о предоставлении сведений о выделении средств, перечисленных на постройку римско-католических богослужебных зданий.

22 мая 1914 г.
г. Томск.
№ 12428.

По встретившейся надобности, предлагаю доставить, не позднее 20 июня тек. года следующие сведения, по истребованию их от настоятелей, находящихся в районе ведения римско-католических костелов:
1.сколько за время с 17 апреля 1905 г. по 1 января 1914 года выстроено с надлежащего разрешения, костелов и молитвенных домов.
2.какая именно сумма на каждое из этих богослужебных сооружений предполагалась к израсходованию по сметам и
3.какая сумма в действительности была израсходована на каждое из этих сооружений.

Подлинное за надлежащим подписом.

Верно: столоначальник подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.128.Л.29. Машинопись. Копия.

№ 129
ДОНЕСЕНИЕ
курата Томского римско - католического прихода приставу 3-го участка г. Томска о построенных в губернии католических костелах и молитвенных домах.

9 июня 1914 г.
г. Томск.
№ 239.

Вследствие исполнения от 31 мая за № 5916 имею честь сообщить Вашему Высокоблагородию, что с 1905 г. в Томской губ. выстроены костелы в селе Бараковском, в г. Боготоле Мариинского уезда, в г. Барнауле, в г. Новониколаевске, в поселках Белостоцком и Маличевском Томского уезда, в г. Каинске; каплицы в селе Тюхтетском Мариинского уезда, в поселках Ломовицком, Двухречном Томского уезда, в г. Тайга, в поселках Тимофеевском, Добринском Каинского уезда, пос. Мариенбургском Змеиногорского уезда и каплица на Римско-катол. кладбише в гор. Томске. Что же касается двух других пунктов, т.е. предполагаемой и действительной стоимости мне неизвестно за исключением каплицы в гор. Томске на кладбише, которая стоила пять тысяч - столько и предполагалось.

Декан и курат Демикис

ГАТО Ф.3 Оп.77 Д.128 Л.30. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 130
РАПОРТ
Мариинского уездного исправника Томскому губернатору о предоставлении сведений о выделении средств, перечисленных на постройку римско - католических богослужебных зданий.

26 июня 1914 г.
г. Мариинск.
№ 3946

Доношу Вашему Превосходительству, что за время с 17 апреля 1905 года по 1 января 1914 года, во вверенном мне уезде выстроено четыре римско-католических костела, из коих: один в городе Мариинске за 4600 рублей, предполагавшийся построить по смете в 3000 рублей, другой в селе Бороковском, той же волости за 10 000 руб., третий- в селе Боготольском, той же волости, за 6475 руб. 2 коп. и четвертый - в селе Тюхтетском, той же волости за 5684 рубля 5 коп.

При этом докладываю, что сведений о том, какая сумма была ассигнована на постройку означенных богослужебных сооружений по смете в с.с. Бороковском, Боготольском и Тюхтетском у настоятеля костелов и во вверенном мне Полицейском Управлении не имеется и доставить таковые не представляется возможным.

И.д. Уездного Исправника — Оржеховский
И.д. секретаря — подпись

ГАТО Ф.3 Оп.77 Д.128 Л.14А. Машинопись на бланке. Подлинник.

ОПАСАЯСЬ ПРОПАГАНДЫ....

№ 131
ЦИРКУЛЯР
Министра Внутренних Дел томскому губернатору относительно численности беженцев-католиков в губернии и сведений об имеющихся фактах пропаганды среди православного и униатского населения со стороны римско-католического духовенства.

31 мая 1916 г.
г. Санк- Петербург.
№ 2963.

Совершенно секретно. В собственные руки.

Широко и с особенною доброжелательностью идя навстречу нуждам беженцев, в том числе и религиозным, Министерство Внутренних Дел изъявило согласие на командирование, с целью духовного утешения и призрения беженцев римско-католического исповедания, по несколько ксендзов, в большинстве из беженцев же, в каждую из губерний, где эти несчастные нашли себе пристанище.

В основание таких командировок положены были, между прочим, сведения о числе беженцев этого исповедания, сообщенные духовному римско-католическому начальству, а сим последним Министерству, Комитетами по оказанию помощи пострадавшим от войны, наскоро собранным и, быть может, недостаточно проверенные.

В настоящее время, когда волна беженцев уже улеглась, и последние более или менее прочно осели в избранных им пунктах, но ходатайства о командировании новых ксендзов в места расположения беженцев, а равно о продлении пребывания на местах ксендзов, уже командированных и производства им содержания от казны все таки продолжаются, представляется, по видимому, необходимым и вполне возможным установить известные нормы для правильной постановки вопроса о духовном призрении беженцев.

Не менее серьезным побуждением к урегулированию сего последнего представляются и проникающие уже в нашу прессу слухи об увеличивающейся на местах римско-католической пропаганде, массовом устройстве тайных польских школ и тому подобных незакономерных выступлениях отдельных лиц и партий.

Оставаясь в пределах полной беспристрастности и проникающей все сферы правительственной деятельности, в отношении беженцев, доброжелательности, нельзя, однако, не заметить, что в настоящем деле, как будто, упущена из вида статья 29 руководящих правил по устройству беженцев, утвержденных Министерством Внутренних Дел 2-го марта 1916 г., по силе коей религиозные нужды беженцев удовлетворяются наличными на местах их водворения духовными лицами и, только в случае надобности, особо командированными. С другой стороны, казалось бы, число командированных уже ксендзов нельзя не признать несколько преувеличенными, особенно если исходить из соображения, проверенного опытом, что одного ксендза, а тем более не обремененного

приходскими обязанностями, достаточно для обслуживания до 4 тысяч пасомых, в зависимости от степени их разбросанности, удаленности от центров и отсутствия путей сообщения, сообразно чему, равно как и при наличности других уважительных поводов, норму эту, может быть, нужно будет значительно понизить. Между тем во вверенной Вашему Превосходительству губернии, в настоящее время, на одного ксендза приходится, по имеющимся в Министерстве из вышеуказанного источника сведениям, всего 1850 душ, так как в ней числится римско-католического населения: постоянного-26770 и беженцев-2090, ксендзов- 15 постоянных и 1 командированных.

Ввиду сего имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство, по тщательном соображении всего вышеизложенного и в особенности могущего последовать непоправимого вреда для государства от отсутствия надлежащего надзора в этом деле сообщить мне во 1-х, сведения о числе и группировке беженцев римско-католического исповедания во вверенной Вам губернии, во 2-х, имеются ли указания на пропаганду среди православного и униатского населения со стороны римско-католического духовенства и представителей национальных организаций и какие именно и в 3-х, Ваше заключение о том, в каком количестве действительно нужно бы командировать к ним духовных пастырей и какие следует принять меры к предупреждению и устранению вредной деятельности указанных лиц, если таковая имеет место.

При этом имею честь присовокупить, что при указании и принятии тех или иных мер необходима, по условиям данного времени, большая осторожность и предусмотрительность, а собирание сведений путем переписки с подведомственными Вашему Превосходительству учреждениями и лицами желательно, по возможности, вовсе устранить.

Министр Внутренних Дел, Гофмейстер	подпись	(Штюрмер)
Директор	подпись	(Петкевич)
Верно: За Столоначальника		(Глазырин)

ГАТО.Ф.3.Оп.77.Д.341.Л.2-2 об. Машинопись на бланке Департамента духовных дел. Копия.

№ 132

ЗАПРОС

губернатора епископу Томскому и Алтайскому сообщить факты «римско-католической пропаганде среди православного населения» на территории Томской губернии.

30 июня 1916 г.
г. Томск.
№ 10566.

Для правильной постановки вопроса о духовном призрении беженцев римско-католического исповедания и в виду проникающих в нашу прессу слухов об увеличивающейся на местах римско-католической пропаганде, массовом устройстве тайных польских школ и тому подобных незакономерных выступлениях отдельных лиц и партий, Министерство Внутренних Дел, по Департаменту Духовных Дел, просит меня

сообщить **и м е ю т с я л и у к а з а н и я** на пропаганду в пределах Томской губернии среди православного и униатского населения со стороны римско-католического духовенства и представителей национальных организаций и в утвердительном случае, **к а к и е и м е н н о у к а з а н и я**.

Уведомляя об этом, имею честь просить Вас, Владыко, не отказать в сообщении мне по возможности в непродолжительном времени имеющихся в Вашем распоряжении сведений по настоящему вопросу, с наименованием, если представится возможным, всех отдельных случаев римско-католической пропаганды, имевших место во вверенной Ваше Преосвященство Епархии.

Поручая себя молитвам Вашим и спрашивая Вашего архипастырского благословения, имею честь быть Вашего Преосвященства.

ГАТО Ф.3.Оп.77.Д.341. Л.4-4 об. Машинопись. Копия.

№ 133
ПИСЬМО
епископа Томского и Алтайского томскому губернатору относительно запроса «о римско-католической пропаганде в пределах Томской епархии».

4 сентября 1916 г.
г.Томск.
№ 5367.

Конфиденциально.

Вследствие отношения Вашего Превосходительства от 29 июня с.г. за № 10566, по вопросу о римско-католической пропаганде в пределах Томской епархии, имею честь сообщить Вам, Милостивый Государь, следующее.

Об открытых каких-либо выступлениях отдельных лиц и организаций римско-католического вероисповедания против Православной Церкви и православных, соединенных с пропагандой католичества, донесений Епархиальному Начальству от подведомственных ему мест и лиц не поступало. Но, несомненно, то или иное влияние католиков на православных при переходе последних в римско-католическое вероисповедание есть. О таком влиянии свидетельствуют акты пастырских увещеваний, преподаваемых лицам, главным образом женщинам, заявившим Губернской Власти о переходе в католичество. Обычно таковые лица заявляют, что о римско-католическом вероисповедании они не имеют никакого понятия, но переходят в католичество потому, что этого требует муж /дабы не расстраивать семейной жизни/ или жених /дабы выйти замуж/. Собственно говоря, это насилие, так сказать домашнее, в кругу интимной жизни, неуловимое для уголовного преследования, ибо для состава преступления, помимо слов отпадаемой, нужны и доказательства. Но что это насилие совершается не без влияния ксендзов - в этом нельзя сомневаться. Это влияние значительно усилилось с приездом в пределы епархии ксендзов-беженцев, которые, получая командировки в поселки со

смешанным населением / из католиков и православных/ воздействовали на умы своих пасомых.

О таком влиянии мне известно от священника В.Владимирова прихода села Александровского Томского уезда, в пределах какового прихода имеются католики и проживает командированный сюда временно ксендз.

Призываю на Вас Божие благословение, с истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Епископ Томский и Алтайский Анатолий подпись

ГАТО Ф.3 Оп.77 Д.341 Л.13-14. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 134
ДОНЕСЕНИЕ
Томского губернатора Министру Внутренних Дел о численности в губернии беженцев-католиков и поведении католических священников.

Сентября 20 дня 1916 года
№ 14091
Совершенно секретно

Во исполнение циркулярного распоряжения по Департаменту Духовных Дел от 31 мая с.г. за № 2963, представляя сведения о числе и группировке беженцев римско-католического вероисповедания в Томской губернии, имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что каких-либо фактических данных, указывающих на пропаганду среди православного населения губернии со стороны римско-католического духовенства или представителей национальных организаций не имеется.

По отзыву Его Преосвященства, Епископа Томского и Алтайского Анатолия, об открытых выступлениях отдельных лиц и организаций римско-католического вероисповедания против Православной церкви и православных, соединенных с пропагандою католичества, донесений к епархиальному начальству также не поступало, но, несомненно, есть влияние католиков на православных при переходе последних в римско-католическое вероисповедание, о чем свидетельствуют акты пастырских увещаний лицам, главным образом, женщинам, заявляющим о своем переходе в католичество, и это влияние, по отзыву Епископа Анатолия, значительно усилилось с приездом в пределы епархии ксендзов-беженцев, которые, получая командировки в поселки со смешанным населением /из католиков и православных/, влияют на умы своих пасомых.

О таковом влиянии со стороны ксендза Епископу Анатолию известно от священника прихода села Александровского Томского уезда, где имеются католики и проживает временно командированный ксендз.

На основании изложенного и принимая во внимание, что из общего числа **3074** беженцев-католиков, значащихся по представляемым сведениям, большая часть их 2370 человек проживают в городах губернии – местах постоянного жительства ксендзов, а остальные **704 чел.** расселены по преимуществу в ближайших к городам селениях или по линии Томской железной дороги и по берегам реки Оби, заключаю, что удовлетворение религиозных нужд беженцев римско-католического вероисповедания представлялось бы возможным возложить на местных «постоянных» ксендзов, так как они не являются обремененными приходами, и выезды их в сельские местности, по местным условиям, возможны. Всякое же увеличение католического духовенства, а особенно командирование ксендзов-беженцев, было бы не желательно, ибо последние, как усматривается из отзыва Епископа Анатолия, пользуясь временным пребыванием в губернии, весьма склонны к пропагаторской деятельности.

Подпись

ГАТО Ф.3 Оп.77 Д.341 Л.15-16. Машинопись. Копия.

№ 135
ДОНЕСЕНИЕ
томского губернатора в Департамент Духовных Дел МВД относительно запроса о проживающих в губернии беженцах-униатах

29 сентября 1916 г.
г.Томск.
№ 16790.

Вследствие отношения от 12 июля тек. года за № 3790, имею честь сообщить, что при регистрации беженцев, добровольно осевших в пределах Томской губернии, беженцев-униатов не установлено. По распоряжению Министерства Внутренних Дел в губернии было водворено 8 униатских священников, из них в Томске 5 человек и по одному в селах Колпашевском, Каргаске и Парабельском Нарымского Края, но всем им по распоряжению того же Министерства разрешено переехать на жительство в Казанскую губернию.

По отзыву Его Преосвященства Епископа Томского и Алтайского Анатолия, прибывшая из пределов Галиции униатская семья, состоящая из четырех человек / мужа, жены и двух малолетних детей/ перешла в православие по других случаях присоединения к Православной церкви беженцев- униатов, а равно и о проживании последних в пределах православных приходов – донесений к Епархиальному начальству от приходских священников не поступало.

Советник подпись
Зав. делопроизводством подпись

ГАТО Ф.3 Оп.77 Д.341 Л.26-26 об. Машинопись. Копия.

№ 136
СПРАВКА
для томского губернатора о водворенных в 1915-1916 годы на жительство в губернию униатских священниках

1916 г.
г.Томск.

В Томской губернии водворены нижеследующие униатские священники:

Даниил ГУРО - в гор. Томске;
Владимир ГОЦКИЙ – в гор. Томске;
Роман ВИНИЦКИЙ – в гор. Томске;
Виктор ЗАХАРОВСКИЙ с женою– в гор. Томске;
Станислав АЛЕКСЕВИЧ - в гор. Томске;
Михаил ГАНКЕВИЧ - в сел. Колпашево;
Дмитрий СКЛЕПКОВИЧ - в сел. Каргасок;
Людвиг САВИЦКИЙ – в сел. Парабельском.
Согласно распоряжению Министра Внутренних Дел всем униатским священникам разрешено переехать на жительство в Казанскую губернию. Из них САВИЦКИЙ и СКЛЕПКОВИЧ уже выехали, а остальные пока остались в прежних местах водворения.

Вр. и.об. Советник, Старший Чиновник особых поручений подпись
И.д.п. делопроизводителя подпись

ГАТО Ф.3 Оп.77 Д.341 Л.22. Машинопись. Подлинник

№ 137
СПИСОК
Римско-католических священников, находящихся в Томской губернии на 1916 год.

№	Когда получено уведомление о назначении	Фамилия и имя	Куда назначен
1	7 марта 1908 г. № 1431	Домбровский Станислав	г. Мариинск.
2	8 августа 1912 г. № 7391	Жуковский Антоний	г. Барнаул.
3	8 октября 1910 г. № 9671	Бузыцкий Михаил	г. Мариинск.
4	7 января 1913 г. № 143	Михасенко Николай	Белосток и Маличевский пос. Томского уезда.
5	26 октября 1913 г. № 9658	Чаплинский Викентий	Мариенбургский пос.

6	10 июня 1915 г. № 4238	Янулис Игнатий	В Боготольский приход
7	2 декабря 1912 г. № 11280	Пелецкий Юлий	г. Каинск.
8	31 августа 1915 г. № 4559	Аудар Иоан	Временно при Томском костеле
9	16 ноября 1913 г. № 10049	Габрош Алоизий	Тимофеевский пос Каинского уезда
10	5 марта 1914 г. № 2157	Попалейгис Станислав	г. Мариинск
11	12 июля 1915 г. № 2938	Шайдукис Иоан	Томский приход.
12	10 октября 1915 г. № 5438	Фергялло Иоанн	пос. Ломовицкий.
13	28 сентября 1915 г. № 5324	Шпрингер Иоанн	Нарымский край.
14	3 февраля 1916 г. № 760	Яссась Казимир	Командирован в Тайгу

ГАТО Ф.3 Оп.77 Д.341 Л.5-5об. Рукопись. Подлинник.

№ 138

СВЕДЕНИЯ

о числе и группировке беженцев римско-католического вероисповедания в Томской губернии на 1916 г.

Наименование городов и уездов	Число душ обоего пола	Примечание
г. Томск	1318	
г. Барнаул	94	
г. Бийск	63	
г. Боготол	126	
г. Каинск	4	
г. Колывань	1	
г. Мариинск	48	
г. Ново- Николаевск	635	
г. Славгород	5	

г. Тайга	62	
г. Татарск	14	
Итого:	**2370**	
Уезды: Томский	182	182 человека расселены в 18 селениях
Барнаульский	68	в 13 селениях
Бийский	3	в одном селении
Каинский	147	в 18 селениях
Кузнецкий	20	в 3 селениях
Мариинский	284	в 22 селениях
Итого:	**704**	
Всего:	**3074**	

Советник

ГАТО Ф.3 Оп.77. Д.341. Л.17. Машинопись. Подлинник.

№ 139

СВЕДЕНИЯ

статистического отдела Томского Переселенческого района о количестве беженцев войны, осевших в июле-августе 1916 г. на жительство в Томской губернии (с указанием числа лиц римско - католического вероисповедания)

10 августа 1916 г.
г. Томск.

Уезды/волости	**Общее количество осевших беженцев**	**В том числе католиков**	**Название селений, в которых расселены беженцы р-к вероисповедания**
Уезд Каинский			
Купинская волость	157	9	д. Чаинская
Романовская волость	43	1	с. Романовское

Кыштовская волость	58	5	с. Ново- Ложниковское
Уезд Мариинский			
Юрьевская волость	8	7	п. Кудринский
Тюхтетская волость	144	30	п. Двинский -13; п. Ивановск-4; п. Мирославский – 5; п. Заречинский - 8
Уезд Барнаульский			
Тальменская волость	552	7	с.Тальменское-5; с. Кашгараиха-2
Петропавловская волость	13	8	с. Махлатское
Тулинская волость	150	4	с. Бурнистровское
Кулундинская волость	53	4	с. Пехотинцево
Барнаульская волость	133	4	с. Карасево
Суминская волость	38	2	с.Алабушское
Карасевская волость	228	18	с. Карагужево
Боровлянская волость	145	4	с. Дронишниково- 3; пос.Троицкий-1
Подсосновская волость	3	3	с. Камышевское
Уезд Томский			
Ояшинская волость	947	61	ст.Ояш-25; с.Кровояш-10; с.Чебулинское-10; с.Тулиха-10; уч.Баситки-3; пос.Таганаевск-3
Алексеевская волость	281	12	с.Алексеевское

Арсентьевская волость	174	1	с. Арсентьевское
Александровская волость	108	10	с. Двуреченское-5; с.Бороновское-5
Кайгинская волость	366	10	с.Калужское-9; с.Долгово-1
Гондатьевская волость	1846	88	с.Болотное-57; д.Елбак-3; д.Степаниха-4; д.Кириакова-12; уч. Дувинский-9; уч.Еловый Падун-3
г. Славгород	95	5	г. Славгород
Уезд Кузнецкий			
Вновь- Стрельнинская	74	6	с.Топки

И.об. Заведывающего Статистическим Отделом подпись

ГАТО.Ф.3.Оп.77. Д.341. Л.10-10 об. Машинопись. Подлинник.

№ 140
ОТНОШЕНИЕ
Уполномоченного Центрального обывательского комитета губерний Царства Польского в Томский губернский комитет о беженцах о прибывшем в Сибирь католическом священнике для окормления католиков - беженцев и предложение о поощрении местных католических священников, оказывающих духовную помощь беженцам

24 марта 1916 г.
г.Томск.
№ 110.

Вследствие предложения, от 11 сего марта за № 1190, имею честь уведомить Губернский Комитет: 1. что Могилевским Римско-католическим Архиепископом командирован из города Петрограда для удовлетворения духовных нужд беженцев-католиков ксендз

Казимир Ясась, который прибыл в Томск в первых числах февраля с.г. и поселился в гор. Тайга, откуда постоянно выезжает в разные места Томской губернии для исполнения треб над расселившимися в ней беженцами. Сведений о размере получаемого им содержания, кредите, из которого таковое выдается, и сумме полученных им денег у меня не имеется и о сообщении мне этих сведений я одновременно с сим я обращаюсь в Центральный обывательский комитет. По получении их немедленно сообщу Губернскому Комитету, и 2. что кроме кс. Ясася духовные нужды беженцев-католиков удовлетворяют в пределах Томской губернии ещё и нижеследующие местные ксендзы: Бороковского прихода Мариинского уезда Марцелий Шварось; Боготольский ксендз Игнатий Янулис и Мариинский ксендз Иоанн Папалейгис. Все они за удовлетворение этих нужд не только не получают никакого вознаграждения, но изъявили любезное согласие на безвозмездное исполнение обязанностей инструкторов Центрального обывательского комитета. Поэтому было бы вполне справедливо и весьма желательно, чтобы помимо выдачи всем этим ксендзам бесплатных открытых листов на разъезды по Томской губернии, им было выдано соответствующее вознаграждение, или иное какое либо поощрение за эту их достойную, истинно- христианскую заботливость о несчастной пастве, оказавшейся на чужбине без крова, сопряженную не только с большими личными трудами, но и значительными расходами по переездам и т.д.

Уполномоченный Центрального Обывательского Комитета Губ. Царства Польского

ГАТО.Ф.7.Оп.1.Д.37.Л.30-30 об. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 141
ОТНОШЕНИЕ
Томского губернатора Министру Внутренних Дел о прибывшем в Томскую губернию священнике Яссасе

№ 2228

Вследствие телеграфного предложения от 3 марта т.г. за № 107, доношу Вашему Высокопревосходительству, что для удовлетворения духовных нужд беженцев-католиков, расселенных во вверенной мне губернии, командирован из Петрограда в первых числах февраля с/г ксендз Ясась. Содержание из беженского кредита он не получает. Командированных пасторов нет. В новых командировках, при продлении таковой Ясась, необходимости не имеется, т.к. кроме ксендза Ясась, духовные нужды беженцев-католиков удовлетворяют еще и местные ксендзы: Бороковского и Боготольского Мариинского уезда и Мариинского приходов.

И.д. Губернатора, и.д. Вице-Губернатора
Заведывающий делами Комитета

За делопроизводителя

ГАТО.Ф.7.Оп.1.Д.37.Л.31. Машинопись. Копия.

№ 142
ОТНОШЕНИЕ
управляющего Могилевской римско-католической Архиепархией Томскому губернатору с сообщением об отправке в Томскую губернию для обслуживания духовных нужд беженцев-католиков священника Юлиана Юркевича

26 апреля 1916 г.
г. Петроград.
№ 2419.

Честь имею уведомить Ваше Превосходительство, что, с согласия Департамента Духовных Дел, изложенного в отзыве от 2 сего февраля, за № 2047, римско-католический священник Виленской р.-к. епархии кс. Юлиан Ю р к е в и ч мною командирован в Томскую губернию, в ведение настоятеля Томского костела, для обслуживания духовных нужд беженцев-католиков.

Управляющий Могилевской Архиепархией,
Епископ подпись (Цепляк)

Секретарь, Почетный Каноник подпись

ГАТО.Ф.7.Оп.1.Д.37.Л.49. Машинопись на бланке. Подлинник.

№ 143
УВЕДОМЛЕНИЕ
Отдела по устройству беженцев Министерства Внутренних Дел Томскому губернатору о выделении средств на содержание командированных католических священников и предписание о порядке выдачи этих сумм

31 мая 1916 г.
г. Петроград.
№ 3567.

Отдел по устройству беженцев уведомляет Ваше Превосходительство о переводе через Департамент Общих Дел в Ваше, Милостивый Государь, распоряжение 150 руб. для выдачи содержания, по 150 рублей в месяц римско-католическим священникам, командированным для удовлетворения религиозных нужд беженцев-католиков за нижеуказанное время: Ю.Юркевичу с 2 апреля 1916 года по 2 мая 1916 г. 150 руб.

Отдел просит Ваше Превосходительство предварительно выдачи означенного содержания, в точности установить, за какое время своего командирования были удовлетворены поименованные лица содержанием, ранее отпущенным Министерством Внутренних Дел, а равным образом выяснить, не получали или не получают ли в настоящее время сии лица содержание от общественных, национальных, благотворительных или иных организаций. В случае, если в размере открытого настоящего кредита или времени командирования допущена какая либо ошибка, а также,

если поименованные лица получали или получают содержание от упомянутых организаций, Вашему Превосходительству надлежит, приостановить выдачу содержания, незамедлительно сообщить о сем Отделу со всеми необходимыми сведениями.

Независимо от сего, Отдел просит Вас сообщать к 1 числу каждого месяца, начиная с 1 июня с г., сведения о числе командированных римско-католических священниках и пасторов, с указанием размеров полученного ими содержания и времени, за которое содержание им выдано, а также Ваше заключение по вопросу о необходимости продления существующих командировок в зависимости от наличности местного духовенства и числа беженцев, присовокупляя, что Особым Совещанием по устройству беженцев установлена для командирования духовенства приблизительная норма по одному священнику на 5000 беженцев.

Подлинное за надлежащими подписями

С подлинным верно: Исп. Об. Делопроизводителя

ГАТО.Ф.7.Оп.1.Д.37.Л.65. Машинопись. Копия.

№ 144

ЦИРКУЛЯР

Отдела по устройству беженцев Министерства Внутренних Дел Томскому губернатору о порядке выделения и отчетности средств по содержанию командированных католических и лютеранских священников

4 июля 1916 г.

г. Петроград.

Циркулярно

Особое Совещание по устройству беженцев, рассматривая в заседании 26 ноября 1915 года вопрос об удовлетворении денежным довольствием римско-католических священников и лютеранских пасторов, командируемых для обслуживания религиозных нужд беженцев католического и лютеранского вероисповедания, определило размер содержания названным духовным лицам в 150 руб. в месяц, считая в этой сумме и разъездные деньги, причем выдача особых суточных денег во время командирования установлена не была.

Соответственно сему и согласно с сообщениями Департамента Духовных Дел о командировании римско-католических священников и пасторов, Министерством Внутренних Дел по Отделу по устройству беженцев, отпускали в распоряжение Вашего Превосходительства кредиты на выдачу содержания командируемым духовным лицам, по 150 руб. в месяц каждому.

Наряду с сим, как видно, из сообщаемых Вашим Превосходительством смет общественных и национальных организаций, оказывающих помощь беженцам инославного исповедания, названные организации испрашивают в сметном порядке особые кредиты на покрытие расходов по удовлетворению духовных нужд опекаемых ими беженцев, включая в означенные кредиты особые суммы не только на выдачу содержания командированным римско-католическим священникам и пасторам, но также на выдачу им отдельных от содержания суточных и разъездных денег.

Принимая во внимание что с одной стороны, отпускаемые непосредственно Министерством кредиты на удовлетворение духовных потребностей беженцев не подвергаются рассмотрению в установленных в Руководящих Положениях 2 марта 1916 г. Губернских Совешаниях и согласованию со сметными предположениями на тот же кредит общественных и национальных организаций, и что с другой стороны, в сметах названных организаций указывается фамилия духовного лица и не подозреваются в точности виды на выдачу содержания, суточных и разъездных денег, представляя зачастую затруднительным установить общий размер денежного довольствия, получаемого инославным духовенством по обслуживанию религиозных нужд беженцев, и соответствие размера сего довольствия упоминаемым выше нормам и правилам, принятым Особым Совещанием по устройству беженцев.

Вследствие сего, признавая необходимым, в целях возможной экономии в расходах из Государственного Казначейства и соблюдением установленных Особым Совещанием по устройству беженцев положений иметь надлежащие сведения о размере сумм, получаемых непосредственно из Министерства Внутренних Дел и по сметам общественных и национальных организаций каждым командированным для оказания духовной помощи беженцам духовным лицом прошу Ваше Высокопревосходительство приказать всем общественным и национальным организациям, призревающих беженцев римско-католического и лютеранского вероисповедания, при испрашивании ими кредитов на удовлетворение религиозных нужд беженцев: 1/ давать в представляемых ими сметах имя и фамилию данного духовного лица, 2/ подразделять расходы на выдачу сумм лицу содержания, суточных и разъездных денег, если бы об отпуске таковых денег организации возбудили бы ходатайства, и 3/ доставлять точные данные о выданных названными организациями каждому духовному лицу денег в виде содержания, суточных и разъездных за все время обслуживания ими духовных нужд беженцев.

За Министра Внутренних Дел, Председательствующих в Особом Совещании /подписал / В. Энгельгарт
Управляющий Делами Особого Совещания /скрепил/ Неверов
Верно: за Делопроизводителя

ГАТО Ф.7.Оп.1 Д.37 Л.81-81 об. Машинопись. Заверенная копия.

№ 145
ПИСЬМО
священника Ю. Юркевича на имя Томского губернатора с просьбой о выдаче денег в счет содержания и открытого листа на выдачу лошадей для поездок по губернии

4 августа 1916 г.
г. Ново-Николаевск.

В виду командирования меня с согласия Департамента Духовных Дел, изложенного в отзыве от 2 апреля 1916 г. за № 2047, для обслуживания духовных нужд беженцев

католиков по Томской губернии, и полученного мною сообщения от Г. Управляющего Могилевской Р.К. Архиепархией от 15 июня 1916 г. за № 3332, основанного на отношении Департамента Духовных Дел от 11 июня 1916 г. за № 3193, о том что Вашему Превосходительству отпущено 150 рублей для выдачи мне в содержание за время с 2 апреля по 2 мая 1916 года, почтительнейше прошу Ваше Превосходительство сделать надлежащее распоряжение о направлении талона к означенному ассигнованию по месту моего жительства в город Ново- Николаевск для получения таковых денег в Ново-Николаевском казначействе. Имею честь также просить Ваше Превосходительство о выдаче мне открытого листа на пару лошадей для проезда по Томской губернии, так как неимение такового составляет большое затруднение в поездках.

Ксендз Юлиан Юркевич

№ 75. Августа 4 дня 1916 года
Адрес: г.Ново- Николаевск. Обской проспект № 26 (в помещении Р.К. костела)

ГАТО.Ф.7.Оп.1.Д.37.Л.68 -68 об. Рукопись. Подлинник.

№ 146
ОТНОШЕНИЕ
Ново- Николаевского отдела Петроградского Польского общества вспомоществования жертвам войны при храме в Томский губернский комитет о беженцах о священнике Ю. Юркевиче

27 августа 1916 г.
г. Ново- Николаевск.

В ответ на отношение Томского Губернского Комитета о беженцах от 18 августа 1916 г. за № 4447 Отдел Петроградского Польского Общества сообщает, что Римско-Католический священник Юлиан Юркевич командирован в Томскую губернию с согласия Департамента Духовных Дел изложенного в отзыве от 2 апреля с.г. за № 2047 для исполнения духовных треб беженцам католикам, о чем известно из документов имеющихся у него на руках; и что ксендз Юлиан Юркевич проживает в г. Ново-Николаевске так как это представляется более удобный пункт для сообщения по отношению к расположению беженцев, исполняет духовные требы беженцев в городе Ново-Николаевске и других местностях Томской губернии, и за таковое исполнение духовных треб беженцев жалованья не получал и не получает. О других ксендзах находящихся в командировках для исполнения треб беженцев Отделу неизвестно.

Председатель Петроградского Польского Общества Пом.[ощи]Ж. [ертв]В. [ойны]
ксендз Ю. Уркун

ГАТО.Ф.7.Оп.1.Д.37.Л.70. Рукопись на бланке. Подлинник.

№ 147

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ

Центрального обывательского комитета к беженцам – полякам.

1916 г.

Миновал уже год почти для одних из вас, братья, для других и более того, когда Вы покинули свои хижины, очутились в неведомой дотоле стране. Однако верьте, что близко конец человеческих мучений; все же, по видимому, и зима вернется, пока вернемся домой. Господь велит трудится и только тогда человеку помогает. Поэтому и Вы должны приняться за работу, дабы не отвыкнуть от неё и вместе с тем заготовить запасы на ту часть зимнего времени, по истечении коего достигнем своих хижин; на обязанности Вашей лежит- полевая работа, дабы земля, кормилица наша, не оставалась необработанной. [...] Везде, где Вы пользовались гостеприимством и любовью,- старайтесь отплатить той же монетой,- воздать даже с избытком, как подобает польскому народу [...] Работоспособных среди Вас найдется меньше половины общего числа; надо, поэтому не забывать, что следует заработать, как на себя, так и прочих неработоспособных. [...]

ГАТО.Ф.7.Оп.1.Д.97.Л.12.Машинопись.Копия.

№ 148

ИЗ ПОЯСНЕНИЙ

к смете расходов Польского общества помощи жертвам войны за октябрь-декабрь 1916 г.

1916 г.

г. Томск.

[...] Из 1344 только 1169 пользуются постоянными услугами комитета.

Школы

Количество принятых в школу детей 312, а не 175 как предусматривалось раньше Пришлось увеличить состав преподавателей, нанять второе помещение (Иркутская ул. №32). Так что норма 3 руб. совершенно недостаточна и не может покрыть расходов. Завтраки вместо 4 коп. стоят около 6 коп. Поэтому комитет просит доассигновать 50 коп. в месяц на ребенка.

Покупка тетрадей, бумаги и прочего при теперешней дороговизне требует специального ассигнования, на что комитет испрашивает 1 коп. на ребенка в день.

Религиозная помощь

А). Священник Котарский прислан специально для нужд беженцев, т.к. местный штат духовенства недостаточен.

Б). Похороны, гробы, могилы требуют не меньше 10 руб. в месяц [...]

Испрошено 44040 руб., выделено 25655 руб.

подпись.

ГАТО.Ф.7.Оп.1.Д.97.Л.316. Рукопись. Подлинник.

№ 149

ВЫПИСКА

из протокола заседания № 12 Президиума Мариинского уездного исполкома о расторжении договора с группой верующих католиков

24 марта 1925 г.
г. Мариинск.

СЛУШАЛИ: Ходатайство Административного отдела о расторжении договора с группой верующих.

ПОСТАНОВИЛИ: Принимая во внимание, что группой верующих, взявших по договору от 15 июня 1923 г. в свое пользование здание костела с примыкающим ему строением как то дом для общежития ксендза и сторожа, а также и предметами религиозного культа, явно нарушен п.4 Договора, в силу которого группа обязывалась из своих средств производить оплату всех текущих расходов по ремонтированию, отоплению выполнено ею не было, благодаря чему в настоящее время это имущество находится в полузаброшенном состоянии – выбитыми стеклами в окнах [...]

Считать необходимым:

а). Заключенный договор с данной группой в силу п.10 и п.4 Постановления НКЮ и НКВД от 19.06. 23 г. расторгнуть;

б). Здание костела с принадлежащими ему строениями и предметами религиозного культа из использования у означенной группы изъять, передав в использование другой, более благонадежной группе, поручив Адм. [инистративному] Отделу УИК сделать об этом публикацию путем вывешивания соответствующего объявления на здании костела и

в). Войти с особым ходатайством перед Президиумом губисполкома об утверждении настоящего постановления.

ГАТО.Ф.Р.173.Оп.1.Д.1345.Л.22. Машинопись. Копия.

№ 150

ЗАЯВЛЕНИЕ

уполномоченного Мариинской римско-католической общины в органы власти о сдаче вверенного ему имущества общины

До 17 июня 1931 г.
г. Мариинск.

В Комхоз

От уполномоченного Р.К.Общины Загорского.
прожив. по М. Горького улице №5.
ЗАЯВЛЕНИЕ

Настоящим довожу до Вашего сведения что ввиду распадения Общины, налоговые обязательства выплачивать нечем, а посему вверенное мне имущество по договору прошу снять его у меня, сняв с меня всякую ответственность за него.

Упорлномоченный Загорский.
г. Мариинск.

ГАКО.Ф.Р-71.Оп.2.Д.27.Л.13. Рукопись. Подлинник.

№ 151
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
Председателя Мариинскогог городского Совета Колобкова в Президиум Мариинского райисполкома о занятии здания костела под школу, а здание синагоги под рабочий клуб

1931 г.
г. Мариинск.

От 17 и 23 числа церковный совет общины верующих /Евреев и Поляков/ поставил в известность Городской Совет – первая община вынесла свое постановление о передаче помещения в распоряжение ГОРСОВЕТА, а последняя ввиду минимальности общины, таковая распалась также помещение передала ГОРСОВЕТУ со дня отказа упомянутых общин. Со стороны ГОРСОВЕТА было объявлено, что желающая община может взять в аренду упомянутые помещения, но таковых не нашлось.

Упомянутые помещения верующих и под дальнейшую эксплоатацию вполне пригодны, т.к. синагога кирпичная постройки – построена 1896 году, костел деревянный – построен 1913 г.

Поэтому ГОРСОВЕТ считает, что в городе Мариинске в настоящее время совершенно недостаточно школьных помещений в связи с расширением школьной сети, а также Мариинск до сего времени не имеет ни одного клуба, где бы можно было бы проводить культурно-массовую работу среди рабочей молодежи, а этот рабочий в Мариинске быстро растет в связи с постройкой нового куренного завода и ряда других мелких предприятий.

Поэтому ГОРСОВЕТ просит разрешить ему здание костела приспособить под школу и помещение синагоги под городской рабочий клуб.

Предгорсовета подпись

ГАКО.Ф.Р-71.Оп.2.Д.27.Л.11и об. Машинопись. Подлинник.

№ 152
ВЫПИСКА
из протокола заседания №17 Президиума Мариинского райисполкома о ликвидации религиозных общин евреев и католиков в городе Мариинске

28 июля 1931 г.
г. Мариинск.

СЛУШАЛИ: Рассмотрение заявлений верующих евреев и католиков о самоликвидации их общин и об отказе от принадлежащего им имущества и занимаемых помещений под синагогой и костелом, а также имущества верующих евреев и католиков и о передаче занимаемых помещений для культурного обслуживания населения города Мариинска. /докл.[адывал] т.[оварищ] ТАЛАН/

ПОСТАНОВИЛИ:

А). Руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях от 8/IV-29 г., опублик[анному] в СУ 1929 г. №-35 стр 353 ст. ст. 34-36.

Б). Имея в виду, что община верующих евреев распалась, оставшиеся верующие евреи требуют передать находившиеся под синагогой здания для культурного обслуживания населения города Мариинска,

В). Точно также принимая во внимание заявление уполномоченного римско-католической общины о развале последней и отказе от всего культового имущества и что занимаемое костелом здание совершенно пустует и находится в бесхозяйственном состоянии, так как никем не обслуживается.

Г). На основании сего Мариинский Горсовет своим постановлением от 23/VI - с.г. прот.[окол] № 82 объявил всему населению города Мариинска о предъявлении претензий к имуществу бывшего культа верующих католиков, но по истечение двухнедельного срока претензий никаких не потупило.

Д). Учитывая растущие культурные потребности трудящихся города Мариинска и возможность более рационального использования вышеуказанных помещений для общественно-полезных целей,

Президиум райисполкома ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1.Ходатайство верующих евреев и уполномоченного римско - католической общины о расторжении договоров и передаче культового имущества Горсовету – Удовлетворить

2.Поручить Горсовету и Адмотделу в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях от 8/IV-29 г. имущество находящееся в ведении вышеуказанных религиозных общин принять и распределить в соответствии со ст. 40 данного постановления.

3.Использование зданий: а). быв. Молитвенного дома верующих евреев /синагоги/ под клуб, и б). быв.[шего] молитвенного здания верующих католиков /костела/ под детсад считать целесообразным и постановление Горсовета – утвердить.

4.Просить ЗапСибКрайисполком в кратчайший срок санкционировать настоящее постановление Президиума РИКа.

Выписка верна:

Секретарь РИКа подпись

ГАКО.Ф.Р-71.Оп.2.Д.27.Л.6. Машинопись. Подлинник.

№ 153
ОТНОШЕНИЕ
ЗапСибКрайисполкома Мариинскому райисполкому с препровождением выписки из постановления Президиума СибКрайисполкома «О ликвидации Мариинского римско - католического костела»

20 ноября 1931 г.
г. Новосибирск.
№ 730.

Прилагая при этом выписку из постановления Президиума Сибкрайисполкома от 17 ноября 1931 года за № 735 о ликвидации Мариинского *Римско-Католического костела*. Красисполком предлагает объявить состоявшееся решение зарегистрированному религиозному об-ву.

Если со стороны верующих в 15-ти дневный срок жалоб и претензий на имя ВЦИК подано не будет, то надлежит произвести ликвидацию культового имущества в порядке ст. 40-й постановления от 8/IV-29 г. и ст.67 Инструкции Комиссии ВЦИКа по вопросам культов от 16/I- 31 г., а здание передать *Горсовету* для использования на *культурно-просветительские нужды.*

В противном случае здание *костела* и культовое имущество до рассмотрения жалобы ВЦИКом, согласно закона, должно остаться в пользовании верующих.

П.п. Ст.Инструктор ЗСКИКа Яковлев

ГАКО.Ф.Р-71.Оп.2.Д.27.Л.1и об. Рукопись на машинописном бланке. Подлинник.

№ 154
ИЗ ОТЧЕТА
Уполномоченного по делам религиозных культов при Кемеровском облисполкоме «Изучение религиозного состояния в районах области»

1953 год.
г. Кемерово.

ИТАТСКИЙ РАЙОН

В Самсоновском сельсовете, в д. Черниговке, выявлена группа католиков.

Жители дер. Черниговка по национальному составу на 80 % состоят из латышей (русские называют их латгальцами) из них до 90 % верующие-католики.

Их деятельность выражается в том, что они проводят организованно молитвенные собрания в дни религиозных праздников по квартирам верующих.

Руководит проведением молитвенных собраний с 1949 г. Вальтер Константин Константинович, до этого руководила его мать (умерла в 1949 году).

В религиозные праздники на квартире у одного из верующих собирают иконы и делают наподобие иконостаса. Собирают и другие атрибуты религиозного обряда.

Особая активность и демонстративность проявляется в похоронах. Вальтер имеет крест с изображением на нем распятого Исуса. В дом, где умер верующий, собираются все необходимые атрибуты и проводят службу. После совершения религиозного обряда отпевания один из активистов верующих одевает специально сделанный белый халат и идет с крестом впереди процессии. В деревне имеют отдельное кладбище. По улице идут с молитвами. Не доходя 50-80 метров до кладбища пение молитв прекращается и похоронная процессия идет с соблюдением полной тишины.

Имеется религиозная литература. Крест, с изображением на нем распятого Христа, хранится после похорон в доме, где умер верующий, а затем переносится в другой дом, где умирает следующий верующий.

Мною устно дано разъяснение председателям колхозов и сельского Совета о порядке проведения работы по ликвидации незаконной деятельности указанной группы католиков. В районе дано разъяснение секретарю исполкома районного Совета.

В районе, в селе Бороковка, также проживают верующие католики, до 1934 года они имели костел. Проверить их деятельность не представилось возможным. Из бесед с руководителями района видно, что во время религиозных праздников верующие католики собираются по квартирам и совершают религиозные обряды.

ТРОИЦКИЙ РАЙОН

В районе, за период командировки, лично был в 10 сельских Советах. В процессе проверки установлено, что в Тихаевском сельсовете проживает группа верующих евангельских христиан-баптистов, но организованной религиозной деятельности они не ведут.

В районе в июне-июле месяцах произошло оживление деятельности верующих русской православной веры. Эта деятельность характеризовалась организацией «крестных ходов» для моления дождя у бога в райцентре Троицкое, где приняло участие до 120 человек, в селах Красный Яр, Листвинке, Иверке, Ломачевке, Дмириевке, Тунде и Летяжке.

После того, как об этом стало известно обкому ВКП(б) в Троицкий район была направлена бригада. Бригаде было дано задание проверить состояние научно-атеистической пропаганды.

В процессе проверки установлено было ряд недостатков. Кемеровский обком ВКП(б) 29 августа 1951 года на бюро обсудил вопрос «О состоянии научно-атеистической пропаганды в Троицком районе». Принято развернутое решение с выводами о виновниках запущенности на данном участке работы»...

ГАКО.Ф.П.-75.Оп.7.Д.73.Л.77-78. Машинопись. Подлинник.

№ 155

ЗАЯВЛЕНИЕ

группы католиков г. Юрги на имя Уполномоченного по делам религиозных культов при Кемеровском облисполкоме с просьбой разрешить проводить богослужения

4 июля 1957 г.
г. Юрга.

Уполномоченному по религиозному культу
Кемеровскому Областному Исполкому
тов. Яровому
от общины двадцатка
католической веры г. Юрга.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы верующие католической веры г. Юрга и его окрестности, ходатайствуем пред Вами и Кемеровским областным Исполкомом дать нам разрешение открыть в городе Юрге Католическую Церковь и Богослужение. Просим в нашем ходатайстве не отказать.

Подписи общины двадцатки.

ГАКО.Ф.Р.-75.Оп.7.Д.73.Л.186. Рукопись. Подлинник.

ЧАСТЬ III

Приложение 1

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
о лицах духовного звания римско-католического вероисповедания, находившихся во второй половине XIX века в ссылке на территории Томской губернии.

АЛЕКСАНДРОВ Болеслав

Политический ссыльный. Ксендз. Согласно данных Томской экспедиции о ссыльных умер 16 июня 1865 г. от тифа.

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1041.Л.113об.

БАКЕВИЧ Георгий с. Иосифа

Политический ссыльный. Род. ок.1836 г. (на 1866 г.- 30 лет.). Ксендз приходского костела местечка Скабдимо Тельшевской епархии Ковенской губ. Россинского уезда. По обвинению в «умышленном содействии мятежникам к захвату пристава Пастарнакова» по конфирмации помощника Виленского военного округа оставлен в подозрении и как неблагонадежный в политическом отношении для пребывания в тамошнем крае выслан под строгий надзор полиции на жительство в Томскую губ. с оставлением имущества его свободным от секвестра. 22 июня 1866 г. из Тобольска отправлен в Томск. На основании Высочайшего повеления от 13/17 мая 1871 г. освобожден от надзора полиции. На 1872 г. находился в Томске и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. В 1873 г. проживал во 2 кв. Юрточной части Томска, получал пособие в размере 6 руб. в месяц. Умер 29 января 1882 г. в томской городской больнице от чахотки, похоронен 1 февраля на католическом кладбище куратом Захаревичем.

ГАТО. Ф.3.Оп.36.Д.354.Л.765;Ф.3. Оп.36.Д.320.Л.96;Ф.527.Оп.1.Д. 119.Л.35об.; Д.7.Л.209 об.;Д.118.Л.37об.;Оп.19.Д.691.А.Л.15;Д.728.Л.32;Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.3.

БАРТАШЕВИЧ (БАРТОШЕВИЧ, БАРТНЕВИЧ, БАРТОСЕВИЧ) **Иосиф**

Политический ссыльный. Род. ок.1825 г. (на 1885 г. – 60 лет.). Викарный католический ксендз прихода Годлево Сейненской епархии, из дворян Августовской губ. Арестован 4 июля 1863 г. «за содействие участникам мятежа, возбуждение крестьян к мятежу» и по решению временного полевого аудиториата как неблагонадежный в политическом отношении выслан на постоянное жительство в Томскую губ. под строгий надзор полиции. 6мая 1865 г. получил разрешение томского губернатора на совершение богослужений в томском костеле. На ноябрь 1872 г. состоял в списке ссыльных по г. Томску и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. Совершал крешения в 1876-1877 гг. и январе 1884 г. в с. Спасском Томской губ. Умер 18 ноября 1885 г. в с. Спасском Каинского окр. от воспаления легких, похоронен на местном кладбище.

ГАТО Ф 3.Оп 19 Д.728 Л.29.Оп.2 Д.1041 Л.536; Оп.11.Д.1197.Л.3об.;*Ф.104 Оп 1.Д.586 Л.1об ; Ф.527.Оп.1.Д 6; Д.144.Л.1об.;Д.514.Л.72об.*

БАРТЛИНСКИЙ Игнатий

Политический ссыльный. Ксендз прихода д. Лишков Сейненского уезда Августовской губ. 23 сентября 1865 г. сослан в Томскую губ. на постоянное жительство без лишения прав за политическую неблагонадежность. На 1871 г. состоял в списке ссыльных по г. Томску, получая месячное пособие в 6 руб. В 1868 г. о возвращении его на родину обратилась его мать Димицелла, на что получила согласие самого императора. Выехал из Томска на родину 17 мая 1870 г. пароходом.

ГАТО.Ф.3.Оп.70.Д.7.Л.187об.;Оп.4.Д.295.Л.17;Ф.3.Оп.4.Д.452.Л.1-13.

БОНОВИЧ Георгий

Политический ссыльный. Род.ок.1833 г.(на 35 лет на 1868 г.), ксендз Ковенской губ., условия ссылки не известны, с 1866 г. находился в Томске, семьи не имел.

ГУ ГАОО Ф 3.Оп.6 Д.8960

БОРТНИЦКИЙ Игнатий

Политический ссыльный. Род ок.1842 г.(на 1865 г. – 23 года.). Католический священник, настоятель прихода в деревне Липково, уроженец Августовской губ. «За принятие у себя мятежников» по конфирмации командующего вооруженными войсками и военного окр. выслан в Томскую губ. без лишения духовного сана. Был определен на жительство в г. Томск. 23 сентября 1865 г. обращался к томскому губернатору с прошением о дозволении служить обедню в костеле Томска, получил разрешение. 28 августа 1868 г. его мать обратилась с просьбой о переводе его на родину. Получил уведомление генерал-губернатора Западной Сибири от 2.09.1869 г. о том, что по Высочайшему повелению ему разрешено вернуться на родину в Сейнанскую епархию Сувалской губ. Выехал из Томска пароходом 17 мая 1870 г.

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.452.Л.1-13;Д.295.Л.17-18.

БУЙНО Евстафий с. Лаврентия

Политический ссыльный. Род.ок.1835 г.(на 1879 г. – 44 года.). Католический священник из г. Вильно, монах Виленского монастыря францисканцев. Сослан с 1 августа 1865 г. в Томскую губ. на постоянное жительство без лишения сана «за участие в польском мятеже». Первоначально находился в Томске, затем с 1865 г. **в Мариинске**. В 1867 г. получал пособие от казны. На 1869-1873 гг. проживал в Мариинске, где 31.10.1869 г. согласно предписания томского губернатора от 25.09.1869 г. дал расписку о запрете совершать тихие обедни и другие духовные требы. Предписанием томского губернатора от 10.09.1867 г. назначено пособие по 15 коп. в сутки и квартирных 1 руб.50 коп. в месяц. Умер 25 июля 1879 г. в деревне Калеульской Баимской вол. Мариинского окр. от чахотки, похоронен на местном кладбище ссыльным кс. Яковом Демидовичем.

ГАТО.Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.3,13;Оп.11.Д.1197.Л.3об.;Оп.4.Д.295.Л.140;Ф.527.Оп.1.Д.77.Л.40об.

БУЧИНСКИЙ (БУЦИНСКИЙ) **Адам**

Политический ссыльный. Ксендз из Августовской губернии. «За участие в мятеже» выслан на жительство в Томскую губ., с 6 июля 1866 г. находился в Томске.

ГАОО.Ф.3.Оп.8.Д.12033.Л.8об.-9; И.Н. Никулина. С.150

БЫЦУЛЕВИЧ Гилярий с.Якова

Политический ссыльный. Род ок.1801 г.-1803 г.(на 1865 г. – 64 года.; на 1870 г. – 67 лет.). Ксендз, настоятель прихода местечка Норейка Пруднянского уезда Гродненской губ. Сослан в Томскую губ. без лишения духовного сана и прав состояния за то, что якобы препятствовал своим прихожанам вступать в брак с православными. Вначале был определен на жительство в Колывань, а затем переведен на жительство в **Кузнецк,** куда прибыл 16 августа 1866 г. 28 августа 1865 г. обращался с прошением к томскому губернатору устроить домашнюю каплицу, в которой бы мог «как лицо не лишенное духовного сана молить Всевышнего Бога», отправлять все требы по своему обряду нуждающимся католикам, которых в Кузнецке находилось до 90 человек". С такой же просьбой дозволить кс. Б. совершать духовные требы в своей квартире к губернатору обращались ссыльные в Кузнец поляки, прошение от имени которых написали 18 сентября 1865 г. ссыльные Константин Борейша, Генрих Плавский, Иван Колаковский и Иосиф Кобылинский. Разрешение губернатором было дано с оговоркой, чтобы только во время отправления богослужения Б. находился кто-то из чинов полиции. В своем рапорте от 26.05.1866 г. кузнецкий городничий докладывал, что «устроенной в Кузнецке каплицы нет», а богослужения католики проводят в квартире кс. Б. С 1868 г. находился в Мариинске. 7 декабря 1870 г. умер в г. Томске, похоронен на католическом кладбище Томска куратом Захаревичем.
ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.11-16,71.;Ф.527.Оп.1.Д.7.Л. 85.;ГУГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960

ВИТКЕВИЧ Ян (Иоан)

Политический ссыльный. Род ок.1815 г.(53 года на 1868 г.). Ксендз из Жмудской епархии Тельшевского уезда Ковенской губ. Осужден командующим Виленским военным округом без лишения духовного сана за проведение проповедей «патриотического содержание и чтение с амвона повстанческих материалов» к высылке в Томскую губ. на постоянное жительство под надзор полиции. Находился в Томске, с 8 декабря 1865 г. в **Мариинске**. Предписанием томского губернатора от 21 апреля 1871 г. и 29 марта 1872 г. назначалось пособие по 15 коп. в сутки и квартирных 1 руб.50 коп. в месяц.
ГАТО.Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.16,17;Оп.11.Д.1197.Л.4;ГУГАОО.Ф.14.Оп.1.Д.515.Л.47;
Dawidowicz J.S. Z listow sybirskiego misjonaza. Krakow, 1901, s.138

ВИТКОВСКИЙ Иван (Иоан) с.Егора

Политический ссыльный. Род ок.1822 г.(на 1894 г.–72 года, на 1873 г.-51 год). Ксендз Домбровского костела Виленской епархии (Бельского уезда Гродненской губ.), иезуит. В 1864 г. сослан на жительство в Томскую губ. под гласный надзор полиции в административном порядке по распоряжению начальства Ровенского военного округа «за сношения с помещиком Паньковским, принимавшим деятельное участие в мятеже». Первоначально находился в Томске, с 31 апреля 1865 г. в **Бийске**. В 1865 г. подавал прошение на дозволение совершать в Бийске богослужение. 23 июня 1867 года им было подано прошение о разрешении выехать на родину в Царство Польское «согласно Высочайшей милости, объявленной 17 мая 1867 г. дозволении» административно - высланному из Западных губерний духовенству просить о переселении, а также ввиду

жёсткого сибирского климата и полученного совершенного расстройства здоровья и не имея никаких решительно к жизни средств». Прошение осталось без удовлетворения. На 1871 г. состоял в списке ссыльных по г. Томску, получая месячное пособие в 5 руб.70 коп. В 1873 г. проживал во 2 кв. Юрточной части Томска, получая пособие в размере 5 руб. 70 коп. в месяц. В 1874 г. Освобожден от надзора полиции. В 1884 г. в числе 8 католических священников продолжал получать пособие от казны. 15 января 1894 г. умер в г. Томске «от удушения», похоронен на томском католическом кладбище куратом костёла кс. Валерианом Громадским.

ГАТО.Ф.3.Оп.11.Д.1197.Л.4;Оп.2.Д.1149.Л.1440145.;Оп.19.Д.691А.Л.10; Оп.70.Д.7.Л.190; Ф.527.Оп.1.Д.295.Л.44; Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.3об.

ВОЙШНАР (ВОЙШНЕР) **Августин** с. Константина

Политический ссыльный. Род.ок.1819 - 1820 г. (на1867 г.- 48 лет., на 1888 г.- 72 года.). Ксендз, настоятель костела Виштелецкого (Витвинецкого) Кальвирийского деканата Августовской епархии. Из мещан Сувалской губ. г. Выштинца., уроженец Августовской губ.«За доставление в своем доме убежища бывшему в шайке снояку и работнику и недонесение начальству » в 1863 г. был арестован и по конфирмации помощника Виленского, Ковенского, Гродненского и Минского генерал-губернатора сослан в Томскую губ. без лишения прав состояния и духовного под надзор полиции. К месту ссылки прибыл в 1864 г. и приписан в Баимскую вол. Мариинского окр. По другим данным – 19 марта 1864 г. причислен в томские мещане. Согласно донесения томскому губернатору от 13 октября 1867 г., отправлен на жительство в **Мариинск**. 6 октября 1867 г. подал прошение о дозволении переселиться в Царство Польское на основании Высочайшего повеления от 17.05. 1867 г. Мариинский городничий, препровождая его ходатайство, доносил, что Войшнар со времени ссылки его в Мариинск «ведет себя хорошо, характера весьма скромного и в образе мыслей его ничего вредного не замечалось». На его прошение губернатор ответил, что его просьбу он не принял, так как с ходатайством подобного рода уже обращались многие ксендзы, но наместник в Царстве Польском им всем отказал. На 1871 г. состоял в списке ссыльных по Томску, получая месячное пособие в 5 руб.70 коп. На 1873 г. жил в Томске на квартире у Юлиана Домбровского, получал от казны пособие. На 1881 г. проживал в Томске по паспорту, был в числе 8 священников, получавших пособие в 1884 г. В 1884 г. обращался с прошением о возвращении на родину. В ходе рассмотрения ходатайства рапортом томского полицмейстера характеризовался положительно и было рекомендовано его прошение удовлетворить, однако Департамент духовных дел МВД посчитал невозможным исполнить данную просьбу. Умер 6 августа 1888 г. в Томске от апоплексического удара, похоронен на католическом кладбище Томска кс. М. Олехновичем.

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1190.Л.11,14;Ф.3.Оп.37.Д.169.Л.14;Оп.11.Д.1197.Л.2; Оп.4.Д.1579.Л.1-9;Оп.19.Д.728.Л.40;Оп.29.Д.2.Л.7; Оп.70.Д.7.Л.195об.; Оп.54.Д.1007.Л.18,18об.,27об.; Ф.527.Оп.1.Д.211.Л.40;Д.514.Л.116;Ф.104.Оп.1.Д.1567.Л.1.

ВОЛОВСКИЙ Михаил

Политический ссыльный. Род. ок.1809 г.(на1869 г. – 60 лет.). Ксендз Тельшевской епархии. «По политическому делу» сослан в Томскую губ, с 1864 г. находился в Томске, на 1866 г. проживал в Нарыме. 13.12.1866 г. Тогурский заседатель докладывал, что

сосланный в Нарым ссыльный политический преступник кс. Михаил В. заказал у курата Томского костела необходимую утварь для совершения богослужения, но сам он лишен духовного сана и не может совершать таковых. 9.12.1866 г. кс. Воловский уехал в Томск. 3 августа 1869 г. умер в Томске от чахотки, похоронен на католическом кладбище Томска куратом Захаревичем.
ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.108;Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.73об.; ГУ ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960

ВОЛОШИНСКИЙ (ВАЛАШИНСКИЙ) **Георгий** (Ежи) с. Варфаламея.
Политический ссыльный. Род ок.1838 г. (на 1866 г. - 28 лет.). Ксендз из Ковенской губ. Жмудской епархии. Осужден за проведение «возмутительной проповеди и проповедей патриотического содержание и чтение с амвона повстанческих материалов» к высылке по конфирмации временного полевого аудиториата в Томскую губ. без лишения духовного сана. Определен на жительство в **Мариинск**, куда прибыл 29 марта 1865 г. 20 января 1866 г. переведен в Каинск. 7 января 1866 г. подал прошение томскому губернатору о дозволении службы и исполнении «прочих духовных треб». В рапорте от 22.06.1866 г. каинский городничий докладывал, что кс. Волошинский «тщательно наблюдается» и в занимаемых им квартире теперь богослужений нет и не будет, о чем от кс. получена расписка. Доложил также, что кс. В. занимается «починкой часов». В своем рапорте от 18.11.1870 г. томский курат Захаревич обращался к томскому губернатору, прося о дозволении доверить совершать религиозные требы по отдаленным местам живущим там ссыльным ксендзам, в качестве своего доверенного по Каинскому округу назвал кс. В., находящегося на жительстве в Каинске. На конец 1872 г. находился на жительстве в Каинске. На 1873 г. было назначено денежное пособие от казны. До 1884 г. находился в Тобольске, затем в Таре Тобольской губ.
ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.33,54,82,131;Оп.70.Д.7.Л.143об.;Оп.11.Д.1197.Л.3об.;Оп.19.Д.728.Л.39; РГИА.Ф.821.Оп.3.Д.505.Л.1,11;Dawidowicz J.S. Z listow sybirskiego misjonaza. Krakow, 1901, s.138;Никулина И. Н. С.150.

ГИРТОВИЧ Николай
Политический ссыльный. Род ок.1815 г. (на 1872 г. – 57 лет.). Ксендз Чечерского костела Могилевской епархии в Ковенской губ. В 1864 г. сослан « по политическому делу как неблагонадежный в политическом отношении» на постоянное жительство в Томскую губ. без лишения духовного сана. По распоряжению нач. Томской губ. должен был быть отправлен на жительство в **Кузнецк**, но остался в Томске. 24 декабря 1864 г. получил согласие томского губернатора исполнять обязанности томского курата на время отсутствия настоятеля и капелана войск Западной Сибири Енгельгарта. В связи с этим подавал прошение томскому полицмейстеру отлучаться в близлежашие от Томска селения для свершения духовных треб, но получил отказ. Исполнял обязанности викарного священника. В феврале 1866 г. к генерал-губернатору Западной Сибири обратился томский курат Энгельгарт с просьбой о дозволении перевода Г. в Мариинск и об отводе там дома, в котором бы Г. мог бы устроить часовню и совершать богослужения. Между тем Г. лично сам 28 марта 1866 г. подал прошение о переводе его в Кузнецк по состоянию здоровья и смены климата. Было дано согласие генерал-губернатора о переводе его в Кузнецк с сохранением за ним пособия в размере 6 руб. в месяц и квартирных 1,5 руб. в месяц. С 3 июня 1866 г. жил в Кузнецке, на 1871 г. вновь жил в Томске в Юрточной части города на Верхней Елани. В марте и мае 1871 г. одолжил поселенцу села Николаевского

Николаевской волости Ивану Усачеву 30 рублей, с которого затем не мог взыскать деньги. Подобное обстоятельство заставило Г. вступить с последним в тяжбу и подать по данному поводу даже прошение на имя государя Императора. Поручителем со стороны ксендза выступил потомственный дворянин Александр Викторов Венцковский. В ходе разбирательства дела с Усачева была отобрана подписка с обязательством вернуть деньги. Возвращены ли были деньги неизвестно.11 июня 1872 г. умер в Томске от астмы, похоронен 13 июня на католическом кладбище Томска вице- куратом В. Громадским.
ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1041.Л.536;Д.1042.Л.302-307;Ф.3.Оп.13.Д.248.Л.225,227; Ф.104.Оп.1.Д.471.469.Л.1-3.;Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.96;Оп.19.Д.691А.Л.6;ГАРФ.Ф.109.1 эксп.1866.Л.171,172об.

ГОЛЬДРАТ Мефодий
Политический ссыльный. Ксендз. сослан на военную службу, с 1866 г. находился в ссылке в **Мариинске** Томской губ. Причины ссылки и дальнейшая судьба неизвестны.
ГУ ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960

ГРИГАЛЮНОВИЧ Эдуард (Альберт)
Политический ссыльный. Род ок.1794 г.(на 1869 г. – 75 лет.). Ксендз. Сослан на жительство в Томскую губ. с лишением духовного сана и всех прав «за принятие у себя в доме мятежников из шайки Пословского». С 16 августа 1865 г. находился в **Кузнецке** с сестрой Катаржиной. 22 мая 1869 г. умер в городе Томске. похоронен на томском католическом кладбище.
ГАТО.Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.71об.; ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.7784.Л.21;Никулина Н. И. С.150.

ГРИНЕВИЧ Вицентьı (Викентий) с. Антона
Политический ссыльный. Род. ок.1829 г. (на 1865 г.-36 лет.). Ксендз из Августовской губ. За участие «в политическом деле» сослан с лишением духовного сана и прав состояния на жительство в Томскую губ. С 1865 г. находился в **Мариинске**. после в Томске.
ГАТО. Ф.3.Оп.2.Д.1042.Л.618;ГАРФ.Ф.109.1 экспедиция.1866.Д.217.Ч.3.Л.«Е».Л.18

ГРИНЕВСКИЙ
Католический священник. В 1868-1869 гг. исполнял обязанности викарного священника Томского католического прихода, был помощником томского курата И. Захаревича. В 1869 г. по распоряжению генерал-губернатора Западной Сибири по подозрению в проведении антиправительственных проповедей был отправлен из Томска в Омск, а на его место было дано распоряжение прислать из Омска кс. В. Громадского. В письме к генерал- губернатору Акмолинской области томский губернатор писал, что викарный кс. Г. был наказан потому, что «на исповеди упрекал томскую католичку Пальмиру Баневич. жену купца Макарова за то. что она вышла замуж за православного».
ГАТО.Ф.3.Оп.54.Д.754.Л.7;Ф.440.Оп.1.Д.2.Л.7об;Ф.527.Оп.1.Д.6.Л.41об.

ДАВИДОВИЧ Иосиф
Политический ссыльный. Род. в 1825 г. Ксендз из Ковенской губ., ректор Борнянской римско-католической семинарии. родной брат (по матери) кс. Тамулевича, настоятеля прихода в Курляндии. В 1866 г. По конфирмации командующего войсками Виленского военного округа «за участие в мятеже. содействие и укрывательство руководителя шайки Богдановича, прием в своей квартире мятежника ксендза Денбского» сослан на

жительство в Томскую губ. под надзор полиции без лишения прав. С 1867 по 1870 г. жил в Томске. В 1870 г. был арестован по доносу о том, что в Томске устроил тайную школу, в которой обучал несколько детей ссыльных поляков. Распоряжением томского губернатора от 25 февраля 1870 г. отправлен под строгий надзор полиции в Каинск. 27 мая1871 г. подал прошение губернатору передать по принадлежности его прошение на имя шефа жандармов графа Шувалова о переселении в Ригу или Либаву по состоянию здоровья. В начале 1872 года его прошение было переадресовано начальнику III-го отделения канцелярии царя. В сопроводительном письме томский губернатор доносил, что ссыльный Д. находился на жительстве в Томске, но за недозволенное обучение детей был переведен в Каинск, во время пребывания в Каинске «вел себя хорошо». С 1873 г. находился в Екатеринославе, впоследствии возвратился на родину, оставил воспоминания о пребывании в ссылке, изданы в Кракове в 1901 г.

ГАТО Ф.3.Оп.70.Д.7.Л.187об.;Ф.104.Оп.1.Д.362;ГАОО.Ф.3.Оп.5.Д.7699.Л.1,1об.; ГУ ГАОО Ф.3.Оп.6.Д.8960; Jedrychowska B. Polscy zeslancy na Syberii (1830-1883), Wroclaw, 2000, s.55,67,70,212; Dawidowicz J.S. Z listow sybirskiego misjonaza. Krakow, 1901.

ДАРЖИНСКИЙ (ДАРОШИНСКИЙ) **Иоан** (Иван)

Политический ссыльный. Род.ок.1832 г.(на 1875- 43 года.). Ксендз Тельшевской епархии, из дворян Ковенской губ. Сослан в Томскую губ. без лишения прав. На 1871 г. состоял в списках ссыльных по Томску, получая месячное пособие в 6 руб. На 1872 г. также находился в Томске и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. 11 октября 1875 г. умер от чахотки, похоронен 13 октября в Томске кс. В. Громадским.

ГАТО. Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.34;Оп.70.Д.7.Л.187об.; Ф.104.Оп.1.Д.586.Л5об.; Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.132об.

ДЕМИДОВИЧ Яков (Якуб) с.Варфаломея

Политический ссыльный. Род.ок.1820 г.или 1821 г.(47 лет на 1868 г., на 1886 г.- 66 лет.). Ксендз, настоятель Воложинского костела Ошмянского уезда Виленской губ., по др.сведениям -каноник города Гродно. Выслан по конфирмации командующего войсками Виленского округа в 1865 г. на постоянное жительство в Томскую губ. под надзор полиции без лишения сана «как неблагонадежный и вредный для пребывания в крае за допущение в костеле в 1862 г. пения революционных гимнов и не произнесение в течение некоторого времени молитв за государя императора». С 1 октября 1865 г. находился в **Мариинске,** в 1873 г. был переведен в Томск. Предписанием томского губернатора от 10 января 1868 г. и 29 марта 1872 г. назначалось пособие по 15 коп. в сутки и квартирных 1 руб. 50 коп. в месяц. 12 октября 1873 г. получил вид на право на повсеместное жительство на основании Высочайшего повеления от 13/17 мая 1871 г. Остался в Сибири. Согласно рекомендации томского курата получил право совершать богослужения среди католиков Мариинского окр. Томской губ. Совершал богослужения с записями в метрической книге в селе Зырянском Зырянской вол., в 1883 – 1884 гг., в дер. Дмитриевской и селе Боготол Мариинского окр. в 1885 г. Умер 7 марта 1886 г. в селе Тисули Мариинского окр. от воспаления легких, похоронен на местном кладбище кс. В. Громадским.

ГАТО Ф.3.Оп.19.Д.729.Л.17;Д.728.Л.13;Оп.4.Д.295.Л.131;Оп.54.Д.1111.Л.4-5;Ф.527.Оп. 1. Д.5;Д.144;Д.178.Л.18 об.;ГУГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960;Dawidowicz J.S. Z listow sybirskiegp misjonaza. Krakow,1901, s.138

ДИАКЕВИЧ (ДВЯКЕВИЧ, ДИАКОВИЧ) **Иосиф**

Политический ссыльный. Род.ок.1829 г или 1831 г.(39 лет на 1868 г., на 1866 г. - 35 лет.). Викарный ксендз Гродненской губ. «За выражение в письме сожаления о неуспешных действиях мятежников и явно обнаруженное этим свое соучастие в мятеже» по конфирмации помощника ком. войсками Виленского военного округа лишен духовного звания, прав состояния и приговорен к ссылке в Сибирь. С 1865 г. находился в Томске, указом Томского губ. правления от 2 июня 1865 г. отправлен на жительство в Нарым. Постановлением томского губернатора от 29 июня 1866 г. оставлен в Томске. На 1871 г. состоял в списке ссыльных по Томску, получая месячное пособие в 1 руб. 24 коп. На ноябрь 1872 г. продолжал состоять в списке ссыльных по Томску. В 1873 г. выехал во внутренние губернии России.

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1042.Л.715;Оп.37.Д.171.Л.5;Оп.11.Д.1197.Л.2об.;Оп.70.Д.7.Л.187об.;Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.7.; ГУГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960

ДОМБРОВСКАЯ Анна

Политическая ссыльная. Настоятельница Виленского монастыря. В 1860- х гг. сослана на жительство в Томскую губ., определена в Нарым. Подавала прошение о денежном пособии и об оставлении на жительстве в Томске. Просьба была оставлена без удовлетворения «из-за отсутствия уважительной причины».

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1042.Л.215-219.

ДОРЖИНСКИЙ Иван с. Станислава

Политический ссыльный. Род.ок.1839 г. (29 лет на 1868 г.), ксендз Ковенской губ., условия ссылки не известны, с 1864 г. находился в Томске.

ГУ ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960

ДОРОЖИНСКИЙ Иосиф

Политический ссыльный. Ксендз. По конфирмации командующего войсками Виленского военного округа сослан на житье в Томскую губ. «за участие в мятеже, выраженное встречей шайки мятежников с хоругвиями и служения для них молебствия». В 1870-е гг. находился в Томске.

ГАТО.Ф.3.Оп.11.Д.1197.Л.2-2об.;Н. Н. Никулина. С.155.

ДРОМИНСКИЙ Иоан

Политический ссыльный. Ксендз из Ковенской губ., из дворян. «За сочувствие мятежникам» отправлен в Томскую губ. Причислен к городу Томску 7 мая 1865 г. На конец 1880 г. продолжал находиться в списке мещанского сословия по Томску.

ГАТО.Ф.3.Оп.37.Д.176.Л.10

ДУЛКЕВИЧ (ДУЛЕВИЧ) **Иосиф** с. Александра

Политический ссыльный. Род.ок.1838 г.(на 1873 г. -35 лет.). Из духовного звания (бывший ксендз). Уроженец Ковенской губ., из дворян Минской губ. В 1865 г. выслан на жительство в Томскую губ. под гласный надзор полиции без лишения духовного звания и прав состояния. На 1871 г. состоял в списке ссыльных по Томску, получая месячное пособие в 5 руб.70 коп. На 1873 г. проживал во 2 кв. Юрточной части Томска, получал

пособие в размере 5 руб. 70 коп в месяц. В 1874 г. получил освобождение от надзора полиции на основании Высочайшего повеления от 13/17 мая 1871 г. На основании 4 пункта Высочайшего повеления от 9.01.1874 г. получил разрешение на государственную службу.

ГАТО Ф.3.Оп.19.Д.691А.Л.6.;Оп.70.Д.7.Л.189об.;ЦГАФ Ф.109.1 эксп.1874 г.Д.38.Л.241,242-243об.

ДЫГЛО (ДЫШО) **Франишек** с. Франца

Политический ссыльный. Род.ок.1836 г.(1866г.-30 л.). Капелан села Иванца Игуменского повята Минской губ. За то, что не донес о том, что «несколько особ в маентке Иванцы пошли до восстания» 20 марта 1864 г. арестован, отнесен к 4 категории политических преступников и с лишением духовного сана и специальных прав отправлен на жительство в Томскую губ. По конфирмации от 30 марта 1864 г. губернатора Северо-Западного края было конфисковано его имение. В 1865 г. определён на жительство в Бийск, куда прибыл 28 марта 1865 г., характеризовался «хорошим поведением». 12 апреля 1865 г. подал прошение о своём медицинском освидетельствовании и назначении денежного пособия (сломана нога). В начале июня 1868 г. переведён с группой политических ссыльных поляков из Бийска в Томск. 31 октября 1869 г. в числе других ссыльных ксендзов живших в Томске дал расписку, что не будет совершать религиозных служб. На 1873 г. проживал во 2 кв. Юрточной части Томска, получая пособие в размере 5 руб.70 коп. в месяц. В 1874 г. на основании 3 п. Высочайшего повеления от 13/17 мая 1871 г. был освобожден от гласного надзора полиции и получил разрешение возвратится на родину и поступить в государственную и общественную службу на основании 4 и 5 пунктов Высочайшего повеления от 9 января 1874 г. В 1874 г. выехал до Курляндской губ., на 1884 г. находился на жительстве в Илукште под надзором полиции. На 1885 г. состоял в списке лиц духовного звания, лишенных духовных прав, но желающих служить.

ГАТО Ф.3.Оп.2.Д.1042. Л.761-769;Оп.36.Д.313 Л.237;Оп.4.Д.295.Л.142;Оп.19.Д.691А.Л.9;Оп.54.Д.1060.Л.1,1об.,5,5об.;ЦГАРФ.Ф.109.1 эксп.1874 г.Д.38.Л.39.40;ЛНБ Ф. Оссол,Д.4553.Л.33; ЦГИА. Ф.1286. Оп.56.Д.468.Л.378-379;РГИА.Ф.821.Д.150. wol. 243. k. 50

ДЫШКЛЕНЕВИЧ (ДЕМКЛЕНЕВИЧ) **Игнатий** с. Матвея

Политический ссыльный. Род.ок.1808 г. или 1805 г.(на 1873 г.-65 лет., на 1886 г. – 81 год.). Ксендз, настоятель Крживошинского прихода Минской губ. (по др. данным – из Гродненской губ.). Выслан на жительство в Томскую губ. под строгий надзор полиции «за противозаконные действия против православия и распоряжений правительства». С мая 1868 г. находился в Нарыме. На 1872 г. жил в Томске и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. В 1873 г. проживал во 2 кв. Юрточной части Томска, получал пособие в размере 5 руб. 70 коп. в месяц. Умер 27 июля 1886 г. от аполкесического удара после купания в Белом озере, похоронен 29 июля на католическом кладбище Томска кс. М. Олехновичем.

ГАТО.Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.36; Оп.4.Д.1420.Л.4,6-8; Оп.11.Д.1197.Л.8об.;Д.691.А.Л.4;Ф.527.Оп.1.Д.178.Л.21;Ф.235.Оп.1.Д.924;Сибирская газета,1886 г.с.989.

ДЫШО Франц с. Франца

Политический ссыльный. Род.ок.1813 г. (55 лет на 1868 год.). Ксендз Ковенской губ. (по др. данным – из Витебской губ.). Сослан в Томскую губ. с лишением духовного сана и прав состояния. С 1864 г. находился в Томске, на 1871 г. состоял в списке ссыльных по

городу Томску, получая месячное пособие в 1 руб.24 коп. На 1872 г. был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год.
ГАТО.Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.32;Оп.70.Д.7.Л.191об.;ГУГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960.

ЖУК Доменик с. Никодима
Политический ссыльный. Род.ок.1823 г. (45 лет на 1868 год). Ксендз, настоятель костела в местечке Скопишках Новоалександровского уезда Ковенской губ. Сослан в Сибирь без лишения сана «по подозрению в сношениях с мятежниками, посещении их шайки и как неблагонадежный в политическом отношении». Прибыл в Тобольск при открытом листе Динабурской уголовной комиссии от 1 мая 1865 г., 3 июля 1866 г. из Тобольска отправлен в Томск. С 20 августа 1866 г. находился **в Кузнецке**, с 1868 г. находился **в Мариинске**, но в мае 1868 г. крестил в Томске детей, о чем есть запись в метрических книгах. В 1871-1872 гг. проживал в Мариинске. Предписанием томского губернатора от 1 июня и 9 сентября 1868 г. и 29 марта 1872 г. назначалось пособие по 15 коп. в сутки и квартирных 1 руб.50 коп. в месяц. В 1874 г. освобожден от надзора полиции на основании Высочайшего повеления 13/17 мая 1871 г. Проживал в Костроме, в 1882 г. получил разрешение переселиться в Нижний Новгород.
ГАТО. Ф.3.Оп.36.Д.320.Л.143;Ф.527.Оп.1.Д.6.Л.41об.;Ф.3.Оп.19.Д.278.Л.17;Д.728.Л.13; Оп.70.Д.7.Л.173;ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.7784.Л.22;Оп.7.Д.1087.Л.1;ГУГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960

ЖУКОВСКИЙ Семен (Шимон)
Политический ссыльный. Род.ок.1830 г. (38 лет на 1868 г.). Ксендз, настоятель приходского костела в Виленской губ. (по другим данным – в Ковенской губ.). «За прием мятежников в своем доме, снабжение их продовольствием и доставление возможности присоединиться к шайке» лишен духовного сана, всех прав состояния и отправлен на жительство под надзор полиции в Томскую губ., с 1864 г. находился в Томске, служил при костеле. На 1871 г. состоял в списке ссыльных по Томску, получая месячное пособие в 1 руб.24 коп. На ноябрь 1872 г. был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. В 1874 г. освобожден от надзора полиции. 24 мая 1875 г. с возвращением прав исключен из мещанского сословия города Томска.
ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.7;Ф.3.Оп.11.Д.1197.Л.3;Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.29; Оп.70.Д.7.Л.188 ;Оп.37.Д.176.Л.12;ГАОО.Ф.3.Оп.7.Д.11533.Л.22; ГУГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960;Dawidowicz J.S. Z listow sybirskiego misjonaza. Krakow, 1901, s.138

ЗАЛЕВСКИЙ (ЗАЛЕСКИЙ, ЗАЛЕССКИЙ) **Пацифик**
Политический ссыльный. Род. ок.1819 г. (на 1867 г.- 48 лет.). Монах Капуцинского монастыря, из Люблинской губ. По делу «о польском мятеже 1863 г.» выслан под надзор полиции в Томскую губ. Предписанием земского исправника от 19 июля 1865 г. направлен на жительство в село Спасское Спасской вол. Томского окр. 8 сентября 1865 г. подал прошение о переводе его в Томск на жительство при костеле. В прошении писал: «Желая при старости моей быть полезным услугами при томской римско – католической церкви, так как по званию моему монастырского слуги я знаю порядок церковного услужения и предоставляя при сем удостоверение городского церковного старосты о согласии его принять меня в услужение при церкви». Разрешение было получено благодаря ходатайству старосты костёла, коллежского советника Игнатия Чигирь. В 1867 г. подавал прошение о возвращении на родину, но в предписании томского губернатора в городскую полицию от 4.10.1867 г. получил отказ на том основании, что дарованные

государевы милости касаются только высланных на жительство, а он выслан «на водворение». 2 декабря 1867 г. умер в томской городской больнице от воспаления лёгких. 5 декабря похоронен на католическом кладбище г. Томска.
ГАТО Ф.3.Оп.2.Д.1041.Л.84, 84 об.;Оп.13.Д.248.Л.84; Оп.37.Д.170.Л.50;Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.62;Католический некрополь города Томска.

КВЯТКОВСКИЙ Станислав

Политический ссыльный. Католический священник. Находился в ссылке в Томской губ., Упоминается в предписаниях Бийского уездного исправника на 1886 г.
ГААК Ф.170.Оп.1.Д.26.Л.132-133.

КЕЛЬПШ Юлиан с. Станислава

Политический ссыльный. Род.ок.1836 г. (на 1866 г.-30 лет.). Викарный ксендз Ганушишского костела Новоалександровской губ. Сослан в Томскую губ. на жительство с лишением духовного сана, всех прав и преимуществ «за сочувствие восстанию, возбуждение к мятежу в 1863 г. своих прихожан, сбор крестьян перед приходом мятежников и личное присутствие при чтении в костеле революционного воззвания» по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа, а имущество оставлено под секвестром. В 1866-1867 гг. находился в **Мариинске**, занимался хлебопекарством.
ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1153А.Л.3,25;РГИА.Ф.821.Оп.3.Д.327.Л.12,12об.;ГАКО.Ф.Д-44.Оп.1.Д.73.Л.100;Н. Н. Никулина.С.150

КОЗИЦКИЙ Доменик с. Михаила

Политический ссыльный. Род. ок. 1829 г. (на 1863 г. – 34 года.). Викарный ксендз парафии Дусяты повята Ново-Александровского Ковенской губ., уроженец Ковенской губ. Сослан в Томскую губ. за то, что 12 мая 1863 г. при встрече с повстанцами отслужил в их честь богослужение. При следствии показал, что действительно «выходил навстречу повстанцам с хоругвами, но под нажимом обстоятельств, т.к. не хотел военных действий с войсками под командой хорунжего Теплова», а не донес властям о повстанцам, т.к. «ими был задержан». Следствием был отнесен к 4 категории политических преступников и с лишением всех прав состояния и духовного сана выслан 19 марта 1864 г. на водворение под строгий надзор полиции в Томскую губ. 12 октября 1864 г. был отправлен из Тобольска в Томск в составе пешей партии. В Томск прибыл 4 марта 1865 г. и определен на жительство в город Колывань. 27 марта1868 г. обратился с прошение о назначении кормового довольствия и квартирных. Согласно рапорта колыванского полицмейстера от 15.04.1868 г., «вел себя одобрительно, получил пособие с родины 20 марта1867 г. в размере 49 руб., однако по незначительности этой суммы и неспособности его к тяжелым работам не может в дальнейшем себя обеспечивать». С 1 ноября 1869 г. стал получать от казны пособие по 1 руб.20 коп. в месяц и квартирных по 6 коп. в сутки. В 1869 г. получил разрешение переселится в Костромскую губ. и до 1872 г. жил в селе Буй Костромской губ., занимался лечением и служил провизором местной аптеки. В 1872 г. получил разрешение вернуться в Курляндию, в 1879 г. жил в Варновицах повята Илюкштанск. На 1885 г. значился в списке лиц лишенных духовного сана, вопреки запрета совершавших богослужения и религиозные требы. В 1885 г. переехал в Ставрополь на Кавказе, где получил от властей предупреждение за ведение незаконно богослужений.

ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.391.Л.65-66;ЦГИА Ф.1286.Оп.30.Д.1310;ЦГАРФ. Ф.109.1 эксп. 1865 г.Д.31 Л.246об;Kubicki, s. 3.

КОЛЫШКО Адам

Политический ссыльный. Род. ок. 1835 г. (на 1875 г. – 40 лет.). Ксендз. «По политическому делу» сослан в Томскую губ. С 27 мая 1865 г. находился на жительстве в Колывани под строгим надзором полиции. В мае 1868 г. переведен в Нарым, причислен к Парабельской вол. Томского окр. Умер 27 ноября 1875 г. в селе Каргасок Парабельской вол.

ГАТО.Ф.3.Оп.54.Д.622.Л.5;Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.134;ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.7784.Л.23об.

КОСАРЖЕВСКИЙ (КОССАРЖЕВСКИЙ) **Амвросий с.** Николая

Политический ссыльный. Род. ок. 1820 г. (на 1880 г. – 60 лет.). Ксендз Тельшевской епархии, из дворян Ковенской губ. По конфирмации командующего войсками Виленского военного окр. в административном порядке сослан в Сибирь из Ковенской губ. «за неблагонадёжность в политическом отношении и несвоевременное донесение об оставлении мятежниками бывшего в их шайке кс. Гаргаса, состоявшего под арестом в его заведении, за противодействие распоряжениям начальства относительно процессии крестьянских ходов». Имущество, принадлежашее ему, было оставлено под секвестром. Определен на жительство в Бийск, куда прибыл 11 апреля 1866 г. В июне 1867 г. подавал прошение о дозволении вернуться в Царство Польское на основании Высочайшего повеления от 17 мая 1867 г., но получил отказ. Находясь в Бийске, 10 июля 1867 г. подал прошение о возможности совершать богослужения. Из Бийска в начале июня 1868 г. перемещен на жительство в Томск. На 1871 г. состоял в списке ссыльных по городу Томску, получая месячное пособие в 6 руб. На 1872 г. также находился в Томске и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. В последующем, не будучи в штате священников Томской католической парафии, получил возможность совершать обряды крешения с правом записи актов крещения в метрическую книгу томского костёла. Так, в ноябре 1874 г. крестил детей на Ольгинских заводах, в ноябре этого же года крестил детей в Томске, тоже самое делал в Томске в июне 1875 и феврале 1876 гг. 14 декабря 1880 г. умер от воспаления лёгких, похоронен в Томске на католическом кладбище.

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1190.Л.4-7;Оп.36.Д.313.Л.233;Оп.19.Д.728.Л.30;Ф.527.Оп.1.Д.6.Л.198 об.;Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.194;ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.7784.Л.19;Оп.8.Д.12033.Л.9-9об.;Католический некрополь города Томска. с.75.

КОССИЛОВСКИЙ (КОСИЛОВСКИЙ) **Георгий** с. Антона

Политический ссыльный. Род. ок. 1836 г. (на 1866 г.- 30 лет.). Викарный ксендз, настоятель Покальянского костела Вилькомирского уезда Ковенской епархии, из дворян. «За противодействия распоряжениям начальства относительно процессий и крестных ходов и крайнюю неблагонадежность в политическом отношении» распоряжением начальника Северо-Западного края направлен на водворение в Томскую губ. без лишения прав и духовного сана под строгий надзор полиции. 20 июня 1866 г. из города Ковно отправлен в Томск. С 5 октября 1866 г. находился в **Кузнецке**, затем в **Мариинске**. На 1868 г. получал пособие от казны. Предписанием томского губернатора от 5 октября 1868 г. и 29 марта 1872 г. назначалось пособие по 15 коп. в сутки и квартирных 1 руб.50 коп. в

месяц. Согласно записей метрических книг, крестил детей в городе Мариинске и Мариинском округе в 1874- 1875 гг. В 1874 г. освобожден от надзора полиции на основании Высочайшего повеления от 13/17 мая 1871 г. В 1881 г. назначен викарным ксендзом костела в городе Красноярске.

ГАТО Ф.3.Оп.36.Д.354.Л.1388;Оп.19.Д.278.Л.15,19;Оп.11.Д.1197.Л.8об.;Оп.54.Д.643.Л.1,1об.3;Ф.527.Оп.1.Д.6.Л.199 об.;ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.7784.Л.22.

КОТОВИЧ Эдуард

Политический ссыльный. Род. ок. 1841 г. (на 1866 г.- 25 лет.). Викарный ксендз Иваницкого костела Минского уезда и губ. По обвинению «в унизительных отзывах о лицах, принимающих православие и явном стремлении удержать в католицизме крестьян Минского уезда, изъявивших добровольное желание принять православие» и признанного «как вредного и неблагополучного в политическом отношении» заключением Временного полевого аудиториата, утвержденного командующим войсками Виленского военного окр. (не позднее 25.06.1866 г.) выслан на постоянное жительство под надзор полиции в Томскую губ. без лишения прав состояния и духовного сана. Отправлен (не ранее 1 июня 1866 г.) в Сибирь. 29 сентября 1866 г. в составе 92 конной партии отправлен из Тобольска в Томскую губ. По распоряжению начальника губ. определен на жительство в **Кузнецк**, куда прибыл 18 декабря 1866 г., позднее отправлен в **Мариинск**. На 1871 г. находился на жительстве в Мариинске, получая пособие от казны 15 коп. в сутки. Предписанием томского губернатора от 5 октября и 26 сентября 1868 г. и 29 марта 1872 г. назначалось пособие по 15 коп. в сутки и квартирных 1 руб.50 коп. в месяц. 9 января 1873 г. умер в Мариинске от чахотки. 12 января похоронен на местном кладбище.

*ГАТО Ф.3.Оп.36.Д.320.Л.886 об.;Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.18;
Оп.11.Д.1197.Л.7об.;Оп.70.Д.7.Л.173об.;Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.103 об.;ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.7784.Л.22;ЦГАРФ Ф.109.1 эксп. 1866 г. Д.33 ч.1. Л.34-35, 36; Ф.109.1 эксп.1867 г.Д.54.Л.99об;РГИА Ф.821.Оп.150.Д.243. vol. 243 k.50 p.29;ЦГИА Ф.1286.Оп.50.Д.788;ГУГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960*

КРЖЫЖАНОВСКИЙ Андрей с Доминика

Политический ссыльный. Род. ок. 1824 г. (на 1863 г. – 39 лет.). Викарный ксендз Фащевского костела Могилевского губ., уроженец Виленской губ. Арестован 15 ноября1863 г. «за прием у себя повстанцев» и решением следственной комиссии приговорен к лишению духовного сана, имущества, имения и ссылке в каторжные работы на заводах в Восточную Сибирь на 8 лет. Однако решением от 1.05.1864 г. и конфирмации от 4 мая 1864 г. отнесен к 4 категории политических преступников и приговорен к высылке в Томскую губ. с лишением духовного сана. 22 июня этапом отправлен к месту водворения. С 15 мая 1865 г. находился в Каинске, с 17 июня 1865 г. в **Кузнецке**, затем **Мариинске**. За 1868 г. получал от казны пособие. На 1872 –73 гг. проживал в Мариинске. Предписанием томского губернатора от 11 октября 1868 г. и 29 марта 1872 г. назначалось пособие по 15 коп. в сутки и квартирных 1 руб.50 коп. в месяц. На 1874 г на основании Высочайшего повеления от 13/17 мая 1871 г. был освобожден от надзора полиции, а на основании 4 пункта Высочайшего повеления от 9.01.1874 г. получил право на вступление в государственную службу в тех местностях, в которых ему будет дозволено свободное проживание.

*ГАТО Ф.3.Оп.11.Д.1197.Л.3;ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.7784.Л.20об.;Оп.7.Д.11555.Л.4,4об.;
ГАТО Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.14,18;ЛНБ Оссол. Д.4533.Л.67.;ЦГАРФ. Ф.109.1 эксп. 1874 г. Д.38. Л. 241,242,243 об., 245 об.;Kubicki. s.477.*

ЛАВКОВИЧ (ЛЕВКОВИЧ) **Иосиф** с. Станислава (Франциска)

Политический ссыльный. Ксендз, настоятель костела в Новоалександровском уезде Ковенской губ. По конфирмации помощника командующего войсками Виленского военного окр. с Высочайшего утверждения от 11 мая 1863 г. административным порядком выслан на постоянное жительство в Томскую губ. без лишения прав состояния и духовного сана как «замеченный во вредном влиянии и неуместные и оскорбительные для следствия объяснения». 30 мая 1867 г. из Тобольска отправлен на водворение в Томск. Назначен на жительство в Бийск, куда прибыл 16 июня 1867 г. Живя в Бийске, 15 июля 1867 г. подавал прошение о переводе в Царство Польское, но получил отказ. В начале июня 1868 г. получил предписание начальства на перевод в Томск из-за недозволения политическим ссыльным проживать в горнозаводском ведомстве (по другим данным – был переведен в Томск по ходатайству и прибыл 11 апреля 1868 г.). В Томске проживал на квартире у ссыльного поляка Милевского Михаила. По подозрению в организации в Томске ссыльными поляками заговора 5 ноября 1870 г. на квартире у Милевского был произведён полицией обыск, в результате которого, как утверждают архивные документы, у Милевского были найдены ружьё и стрихнин, а у ксендза Лавковича церковное облачение, облатки и письма. Оба были арестованы и против них полицией велось дознание. 13 ноября кс. Л. под поручительство и подпиской об неотлучке из Томска из-под стражи был освобожден за недоказательностью обвинения, однако лишён денежного пособия и сослан на жительство в **Мариинск**. Изъятые при аресте вещи и церковное облачение не возвращено. В 1873 г. ещё проживал в Мариинске, но в 1880 году уже числился в числе состоящих под надзором полиции вновь по городу Томску. В этом же году он был освобождён от надзора полиции, в 1881 г. проживал в Юртчной части города. В 1884 г. был в числе 8 живущих в Томске ксендзов на получение денежного пособия.

ГАТО.Ф.3.Оп.37.Д.169.Л.3.;Оп.2.Д.1190.Л.5.;Оп.54.Д.84.Л.47об.; Оп.11.Д.1197.Л.8об.;
Оп.29.Д.2.Л.9;Оп.36.Д.384. Л.285; Д.313.Л.233;
Ф.104.Оп.1.Д.1567;ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.7784.Л.19об.;Оп.8.Д.127.Л.2.

ЛЕБЕДЗИНСКИЙ Людвиг с. Яна

Политический ссыльный. Род.ок.1836 г. (на 1866 г.-30 лет.). Ксендз Соколского уезда Виленской губ. За «двухкратное посещение шайки мятежников и отказ в причастии отставному рядовому Курчевскому за то, что он доносил начальству о мятежниках» по конфирмации командующего войсками Виленского окр. от 2 сентября 1864 г. оставлен в подозрении и как «совершенно неблагонадежный в политическом отношении и вредный для дальнейшего пребывания в здешнем крае» выслан на постоянное жительство под строгий надзор полиции в Томскую губ. без лишения прав состояния и духовного сана. Прибыл в Томск 29 января 1866 г. 3 марта 1866 г. подавал прошение о дозволении служить обедню в костеле города Томска. Разрешение было дано. Распоряжением Томского полицмейстера от 23 марта 1866 за ним был учрежден надзор во время, когда он будет служить обедню. В деле о надзоре от 7.10.1866 г. отмечалось, что согласно поступившему доносу, кс. Л. был замечен в тайной передаче писем. На 1871 г. состоял в списке ссыльных по Томску, получая месячное пособие в 6 руб. На ноябрь 1872 г. продолжал находиться в списке ссыльных по городу Томску и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. В 1873 г. по разрешению от 17 января 1873 г. выехал в Кострому.

ГАТО Ф.3.Оп.2.Д.1042.Л.233,717,761,769;Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.92,97;Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.10 об.;Оп.19.Д.728.Л.34; Оп.70.Д.7.Л.187об

ЛЕНКОВСКИЙ Феликс

Политический ссыльный. Род.ок.1812 г. (56 лет на 1868 г.). Ксендз Кракиновского костела Поневежского уезда Ковенской губ. Сослан на жительство в Томскую губ. с лишением права совершения духовных треб. В 1866 г. находился на водворении в Каинске, занимался садоводством. В 1867 г. выехал в Вятскую губ.
ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.54,82об.;ГУГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960

ЛУКАШЕВИЧ Павел

Политический ссыльный. Род.ок.1827 г. (41 год на 1868 г.). Ксендз, монах Цитовянского монастыря ордена Бернандинов в Россиенском уезде Ковенской губ. В 1865 г. выслан на постоянное жительство под строгий надзор полиции в Томскую губ. «по политической неблагонажежности и как виновный в сношениях с мятежниками». С 1866 г. находился в Томском округе, выполнял черные работы, а также работы по меди.
РГИА.Ф.821.Оп.3.Д.213.Л.1; РГВИА.Ф.484.Оп.2.Д.283.Л.12,26,36; ГУГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960;10388.Л.185об.-186;Н. Н. Никулина. С.162.

МАЦКЕВИЧ Аврелий (Аверьян)

Политический ссыльный. Род.ок.1820 г. (на 1877 г. –50 лет.). Ксендз из Гродненской губ. (по другим данным - из Виленской губ.), бывший настоятель Шершевского прихода. Сослан в на постоянное жительство без лишения прав состояния и духовного сана под строгий надзор полиции в Томскую губ. по конфирмации помощника Главного начальника Западного края «за принятие участия в мятеже». Назначен на жительство в Бийск, но с 1865 г. находился в Томске. 17 июня 1865 г. подавал прошение о разрешении совершать богослужения в Томске, на что 12 июля 1865 г. получил согласие томского губернатора . На 1871 г. состоял в списке ссыльных по городу Томску, получая месячное пособие в 5 руб.70 коп. На 1872 г. находился в Томске и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. 10 июня 1877 г. умер в Томске, приобщён к св. таинству кс. Захаревичем и 12 июня похоронен на томском католическом кладбище.
ГАТО Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.107;Оп.11.Д.1197.Л.4об;Оп.3 Д.1041.Л.536;Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.14;Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.148;Оп.19.Д.728.Л.29

МИКУТОВИЧ (МУКОТОВИЧ) **Северин** с. Михала

Политический ссыльный. Род.ок.1832 или 1833 г. (на 1865 г – 32 года, 36 лет на 1868 г.). Ксендз Луковецкого приходского костела Виленского уезда, из дворян Виленской губ.(по др. данным - из Ковенской губ.). Сослан в Томскую губ. без лишения прав состояния и духовного сана (по др. данным – с лишением сана и прав состояния) за «исполнение требования мятежников и не совершение в течение 3 месяцев молебствий за здоровье государя императора» , определен на жительство в город Колывань, куда прибыл 17 августа 1865 г. 24 февраля 1867 г. подал прошение на имя начальника губ. вместе с кс. И. Разводовским о дозволении отправлять богослужения, указав, что местная полиция не позволяет им отправлять богослужения даже в «открытом здесь с разрешения начальства молитвенном доме». Своим распоряжением от 12 апреля 1867 г. томский губернатор в донесении колыванскому городничему относительно просьбы М. и Разводовского указал, что из собранных сведений о них не усматривается, что они действительно носят сан

ксендзов, а потому не могут совершать богослужения. На 1871 г. состоял в списке ссыльных по Томску, получая месячное пособие в 5 руб. 70 коп., занимался починкой часов. На ноябрь 1872 г. продолжал состоять в списке ссыльных по городу Томску и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. В октябре 1873 г. получил вид на повсеместное жительство за исключением столиц, столичных губерний, Западного края и Царства Польского.
ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.112-113;Оп.19.Д.728.Л.30; Оп.70.Д.7.Л.189об.;Оп.54.Д.1017.Л.4,14,14об.; Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.13; ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.7784.Л.23об.;Dawidowicz J.S. Z listow sybirskiegp misjonaza. Krakow, 1901. s.138; Н.Н. Никулина. С.164.

МИЛОСНИЦКИЙ Плацит (Гиацинт)
Политический ссыльный. Род.ок.1804 г. (на 1868 г. – 64 года.). Монах Доминиканского ордена, из Тельшевской епархии, иеромонах монастыря в местечке Половенах Вилькомирского уезда. В 1865 г. «по политической неблагонадежности» сослан на жительство в Томскую губ. на постоянное жительство под строгий надзор полиции и определен на жительство в **Мариинский округ**. 22 апреля 1868 г. умер в Мариинске от чахотки, 25 апреля похоронен на местном кладбише.
ГАТО.Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.65; РГИА.Ф.821.Оп.3.Д.217.Л.1;Dawidowicz J.S. Z listow sybirskiego misjonaza. Krakow.1901. s.138

МИНИЦКИЙ Людвиг с. Эдуарда
Политический ссыльный. Род. ок. 1830 или 1833 г. (на 1865 г. - 35 лет., 35 лет на 1868 г.). Ксендз из Виленской губ. Дисненского уезда. Сослан в 1864 г. в Томскую губ. с лишением духовного сана и всех прав состояния по конфирмации помощника командующего войсками Виленского военного округа «за не предоставление начальству предъявленных ему возвратившихся из шайки мятежников и выдачи им денежного вспомошествования». С 1865 г. находился **в Мариинске**, причислен в мариинские мещане 11 сентября1865 г. Согласно рапорта от 3 июля 1870 г. мещанского старосты Шадчина в городе не проживал, «находясь в неизвестной отлучке». На 1872 - 73 гг. проживал в Мариинске. Предписанием томского губернатора от 28 ноября1867 г. назначалось пособие по 4 коп. в сутки.
ГАТО.Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.13;Оп.19.Д.728.Л.17;Оп.11.Д.1197.Л.4об.; ГУГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960.;ГАКО.Ф.Д-44.Оп.1.Д.149.Л.58.

МИЦКЕВИЧ Авраам
Политический ссыльный. Род.ок.1823 г. (45 лет на 1868 г.). Ксендз Гродненской губ., условия ссылки не известны, с 1864 г. находился в Томске.
ГУГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.8960

МОНЮШКО Александр
Политический ссыльный. Ксендз, из дворян Гродненской губ. Белостокского уезда (по др. данным – из дворян Могилевской губ.). В 1864 г. с лишением духовного сана и всех прав состояния «за участие в мятеже» сослан на жительство в Томскую губ. под строгий надзор полиции. На ноябрь 1872 г. состоял в списке ссыльных по городу Томску.
ГАТО.Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.14.;РГИА.Ф.821.Оп.3.Д.185.Л.1;Н.Н. Никулина. С.164.

МОСЕЙ (МОСИЙ) **Викентий** с. Викентия

Политический ссыльный. Род ок.1836 г. (29 лет на 1865 г.). Ксендз из Ковенской губ. В 1865 г. по обвинению «в подготовке крестьян к мятежу и сношения с мятежниками» выслан без лишения прав и духовного сана на жительство под строгий надзор полиции в Тобольскую губ. С 1866 г. по 1870-е гг. находился в Омске. Впоследствии был назначен викарным священником костела в селе Спасском Каинского окр. Томской губ.

ГАОО Ф.3.Оп.8.Д.12036.Л.1;РГИА.Ф.821.Оп.3.Д.409.Л.9об.;ГУ ГАОО.Ф.3.Оп.5.Д.7601.Л.24-25,Оп.6.Д.7918.Л.79-80;И. Н. Никулина. С. 20

НАРВОЙШ Викентий

Политический ссыльный. Род. ок.1830 г. (на 1877 г.- 47 лет.). Ксендз, настоятель костела в Жгайтске Россиянского уезда Ковенской губ., из дворян. По определению генерал - адьютанта Потапова как «неблагонадежный в политическом отношении» в июле 1871 г. выслан под надзор полиции в Томскую губ. без лишения прав состояния и духовного сана. Находился в Нарыме, Мариинске. Впоследствии по распоряжению МВД переведен на жительство в Казанскую губ. С 25 августа 1877 г. проживал в г. Ядрине Казанской губ., получая пособие от казны в размере 6 руб. в месяц. По освобождении от надзора полиции 3 октября 1880 г. выбыл из Ядрина в Казань.

ГАТО.Ф.3.Оп.11.Д.1197.Л.9;ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.10332.Л.2,4;НА РТ.Ф.1.Оп.3.Д.4134.Л.121 об. - 122;Д.4671.Л.199 об. - 200;Д.4950.Л.27.

НОСАЛЬСКИЙ Иосиф

Политический ссыльный. Род. ок.1808 г. (на 1873 г.- 65 лет.). Ксендз из Житомирской епархии. Сослан в Сибирь «по политическому делу», причины и условия ссылки не установлены. 16 августа 1873 г. умер в томской тюремной больнице. Приобщён к св. таинству куратом Захаревичем, 18 августа 1873 г. похоронен на томском католическом кладбище.

ГАТО Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.107.

ОВСЯНЫЙ Иосиф (Гилярий)

Политический ссыльный. Ксендз из Минской губ. Сослан в Томскую губ. на жительство без лишения прав состояния и духовного сана «за участие в мятеже и как неблагонадежный в политическом отношении и вредный для пребывания в крае». Определен на жительство в город Колывань. В дальнейшем распоряжением губернатора по просьбе курата Энгельгарта, как его родственник был переведен в Томск. 31 августа 1866 г. томский курат уведомил губернатора о том, что уезжая в Томскую губ. и Семипалатинскую область для исполнения духовных треб над католиками, проживающим по разным местам губ. и области и желая и проживающих в городе Томске не оставить без духовного пособия, оставляет на своем месте О. На 1871 г. состоял в списке ссыльных по Томску, получая пособие в размере 6 руб. в месяц. На ноябрь 1872 г. продолжал состоять в списке ссыльных по Томску и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год.

ГАТО Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.97;ОП.11.Д.1197.Л.5-5об.;Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.16; Оп.19.Д.728.Л.34; Оп.70.Д.7.Л.187об

ОЛЕХНОВИЧ Михаил с. Антона

Политический ссыльный. Род.ок.1825 г. (на 1902г.- 77 лет.). Ксендз, бывший член Виленского сообщества уставных каноников, из Дрисенского уезда Витебской губ. Выслан в Томскую губ. после восстания 1863 г. в административном порядке по IV категории, пункты 8-9 с освобождением от секвестра имущества. Первоначально жил в Бийске, куда прибыл в 1866 г. Проживая в Бийске,15 июня1867 г. подавал прошение о разрешении возвратится в Царство Польское, но получил отказ. В 1868 г. был переведён в Томск. В 1874 г. освобожден от надзора полиции (вид № 420 от 1875 г.) и , согласно записей в метрических книгах, уже в 1876 г. крестил детей в томском костеле. С 1882 г. состоял викарным ксендзом томского костёла при курате Громадском, а после отъезда в 1899 г. из Томска В. Громадского исполнял обязанности настоятеля томского прихода до 1901 г., до приезда в Томск магистра И. Демикиса. Проживая в Томске, состоял действительным членом римско-католического благотворительного общества при костёле, завешав в его пользу 1050 рублей. В последние годы жизни был настоятелем **Бороковского костёла.** 27 декабря 1902 г. умер в селе Боготоле, похоронен на католическом кладбище Томска куратом Демикисом и кс. К. Скибневским.

ГАТО.Ф.3.Оп.29.Д.2.Л.8;Оп.37.Д.169.Л.3;Ф.3.Оп.2.Д.1190.Л.3.;Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.15;
Ф.527.Оп.1.Д.398.Л.101об.;Оп.19.Д.728.Л.32; Оп.70.Д.7.Л.167об.

ПАЦЕВИЧ Юлиан с. Каспера

Политический ссыльный. Род. ок. 1811 г. (на 1868 г. – 57 лет.) Виленский вице-декан и настоятель Немечинского костела. По обвинению в распространении между крестьянами прихода «нелепых слухов» и подозрению в том, что «во время исповедей давал советы прихожанам и говорил о необходимости защищать польское дело» и как «совершенно неблагополучного в политическом отношении и вредного для дальнейшего пребывания в Западном крае» распоряжением командующего войсками Виленского военного окр. (не позднее 30 апреля 1866 г.) определен к высылке на постоянное жительство в Томскую губ. под строгий надзор полиции. (не ранее 6 мая 1866 г.) 14 июля 1866 г. распоряжением генерал-губернатора Западного края «принимая во внимание преклонные года» оставлен в Вильне с помещением в монастырь кармелитов древних правил. На 1868 г. состоял в списке состоящих под надзором полиции по Виленской губ.

ГАРФ.Ф.109.1 эксп.1866,Д.33 ч.1.Л.22-22 об, 23;ЦГИА СССР.Ф.1286.Оп.50.Д.88А;
РГИА.Ф.821.Оп.3.Д.238.Л.1;И. Н. Никулина.С.166

ПИСАНКО Бонифаций

Политический ссыльный. Ксенд Волковыского уезда. В 1864 г. выслан в Томскую губ. на жительство под строгий надзор полиции «за неблагонадежность в политическом отношении».

ГРИА.Ф.821.Оп.3.Д.179.Л.1;И. Н. Никулина. С. 166

РАЗВОДОВСКИЙ Иоан с. Станислава.

Политический ссыльный. Род.ок.1836 г. (на 1882 г. – 46 лет.). Ксендз из Трокского уезда Виленской губ. Сослан в Томскую губ. «по политическому делу» без лишения духовного сана и прав состояния. Определен на жительство в город Колывань, куда прибыл 12 апреля 1866 г. 24 февраля 1867 г. подал прошение на имя начальника губ. вместе с кс. Микутовичем о дозволении им отправлять богослужения в Колывани, указав, что местная

полиция не позволяет им отправлять богослужения даже в открытом здесь с разрешения начальства молитвенном доме, получил отказ. На 1871-1872 гг. числился проживающим в **Мариинске**, в 1872 г. получил пособие от казны на содержание за 1868 г. 27 февраля 1882 г. умер в деревне Калеульской Почитанской вол. Томской губ. от чахотки. 1 марта похоронен на местном кладбище.
ГАТО Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.18;Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.114;Оп.11.Д.1197.Л.9;Ф.527.Оп.1.Д.119.Л.37;Д.7.Л.211.;118.Л.9;Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.211;Оп.70.Д.7.Л.173об.

РЖЕКОНСКИЙ Андриан

Политический ссыльный. Диакон монастыря ордена Францисканцев. В 1864 г. сослан в Томскую губ. с лишением духовного сана и всех прав и преимуществ «за принятие предложения на приведение к присяге лиц, желавших вступить в состав революционной полиции».
РГИА.Ф.821.Оп.3.Д.112.Л.1;Н. П. Никулина. С. 167.

РУКОЙША Карл

Политический ссыльный.Род.ок.1816 г. (на 1886 г. – 70 лет.). Ксендз, настоятель Конвалишенского приходского костёла Ошмянского уезда Виленской губ. Сослан в Томскую губ. по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа с лишением всех прав и преимуществ «за пропуск при богослужении молитвы за здравие государя императора». Проживал в городе Каинске, по определению томской казённой палаты от 17.08.1868 г. получал пособие кормовых 4 коп. в сутки и квартирных 14 руб. в год. В 1873 г. проживал в Каинске, состоял в списках на получение пособия. В метрических книгах томского костёла сохранились записи о том, что он крестил детей в 1875 г. в Кыштовской вол. Каинского окр., а в 1884-1885 гг. - в селе Спасском Каинского окр. 2 марта 1886 г.умер от катара в селе Спасском Каинского окр. Томской губ., похоронен кс. В. Громадским на местном кладбище.
ГАТО Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.41.;Ф.527.Оп.1. Д.6.Л.230;Л.144.Л.5.;Оп.70.Д.7.Л.143об.; Оп.19.Д.728.Л.39;Оп.11.Д.1197.Л.8;Ф.527.Оп.1.Д.178.Л.18.

СВОЛКЕН (СВОЛКИН) **Николай**

Политический ссыльный. Род. ок.1834 г. (на 1864 г.-30 лет.). Ксендз Бернандинского монастыря Августианского костела в Ковно. В 1864 г. сослан в Томскую губ. без лишения прав состояния и духовного сана под строгий надзор полиции «за неблагонадежность в политическом отношении и как вредный для пребывания в крае». Определен на жительство в город Колывань, где находился уже в 1865 г. В 1866 г. ему на основании ходатайства колыванского городничего, католика Борейши было дозволено губернатором Лерхе отправлять богослужения и духовные требы, но только без вписывания в метрические книги. На 1869 г. находился на жительстве в **Мариинске**, где ему вместе с другими живущими в Мариинске ксендзами было запрещено совершать богослужения и взята расписка. В 1873 г. продолжал жить в г. Мариинске. Предписанием томского губернатора от 13 ноября 1868 г. и 29 марта 1872 г. назначалось пособие по 15 коп. в сутки и квартирных 1 руб.50 коп. в месяц. В 1873 г. освобожден от надзора полиции на основании Высочайшего повеления от 13/17 мая 1871 г. и получил разрешение переселиться в Костромскую губ., откуда в 1874 г. переехал в Курляндию. В 1884 г. получил разрешение вернуться в Северо-Западный край. В 1887-1888 гг. служил

викарным священником в Калуге.

ГАТО.Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.19;Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.93,115,140;Оп.70.Д.7.Л.173об.;ГАОО.Ф.3.Оп.4.Д.6318.Л.1,1об.; Оп.6.Д.7784.Л.24;ГАРФ.Ф.109.эксп.1864 г.Д.277.Л.1;Копчевский М. Католики на Калужской земле. Калуга, 1999.

СКИБНЕВСКИЙ Казимир с. Фомы (Филиппа)

Политический ссыльный. Род.ок.1832 г.или 1835 г. (на 1866 г. – 34 года, на 1873 г. -38 лет). Ксендз, настоятель прихода в деревне Копиносы Ловичского уезда Варшавской губ. По обвинению в том, что якобы принимал участие в убийстве солдатки Екатерины Кононковой, выдавшей войскам сведения на участников восстания 11 февраля 1864 г. был арестован и административным порядком по распоряжению «Варшавского начальства, ведающего политическими делами» выслан на жительство в Оренбургский край, определен на жительство в уездный город Бирск, где прожил более года. 15 октября 1865 г. был отправлен в Томскую губ. и по прибытию в Томск 18 декабря 1865 г. заключен в тюремный замок. 21 февраля 1866 г. по поручению Томского губернатора состоялось заседание Комиссии военного суда при Томском губернском военном управлении по разбору дела кс. С. и других крестьян, сосланных вместе с ним в Сибирь и находившихся на водворении в деревне Назаровой Покровской вол. Каинского окр. Комиссия постановила допросить кс. С., а крестьян привезти в Томск и заключить под стражу в Томский тюремный замок. Находясь по стражей, 4 марта, а затем 25 мая 1866 г. С. подавал прошения губернатору Томска с просьбой об ускорении производства следствия по его делу, в ходе которого, как он писал, наверняка откроется его «ошибочное вовлечение в дело и напрасное потребование его из Оренбургской губ. в Томск и изнурение здесь его безвинным арестом». 2 июня 1866 г. был допрошен, в ходе которого дал пояснение, что был выслан в Оренбургский край по несправедливому оговору в укрывательстве мятежников, что же касается убийства солдатки в Царстве Польском, то по этому делу ничего сказать не может, так как её не знал и вообще по этому делу ему ничего не случалось слышать. Во время следствия по делу кс. С. в военную комиссию обратился с устной просьбой Томский курат и капеллан Войск Западной Сибири Энгельгарт с просьбой взять под своё поручительство содержащегося под стражей при военно - судном деле кс. С., с тем, что на веское требование военно - судной комиссии он будет его представлять незамедлительно в присутствие военного суда и за безукоризненное поведение его ручается. 12.08.1866 г. комиссия постановила кс. С. из тюремного замка освободить и отдать на поруки капеллану Энгельгарту, заключив по делу, что из имеющихся в её распоряжении бумаг комиссия не смогла определить вину привлеченных по делу, т.к. так как в бумагах этих нет достаточных данных к их изобличению, а сами они в возводимых на них преступлениях не сознались. Поэтому на основании 340 и 349 ст. Военно-уголовного закона постановила всех привлеченных по делу оставить в подозрении. Решением суда от 7.02. 1867 г. и конфирмации генерал-губернатора Западной Сибири кс. был оставлен на водворении в Томской губ. в отдаленном месте Нарымского края. На ноябрь 1872 г. С. состоял в списке ссыльных по Томску, в 1873 г. проживал во 2 кв. Юрточной части Томска, в1884 г. состоял в списке 8 священников, получающих от казны пособия. В 1891 г. получал на свое содержание 6 руб. в месяц. В 1897 г. получил разрешение исполнять должность викарного ксендза томского храма. Состоял действительным членом римско-католического благотворительного общества при костеле Томска в 1903- 1914гг., в 1903 г. пожертвовал 23 руб. на устройство при костеле приюта для старцев. В 1903 г. выехал в Польшу и служил в Варшаве при костёле Св. Креста в должности капеллана, умер 4 июня 1914 г.

ГАТО.Ф.3.Оп.19.Д.691А.Л.4;Ф.104.Оп.1.Д.1567.Л.1; Д.2378.Л.1;Ф.512.Оп.1.Д.1; Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.22 об.;ГАОО.Ф.3.Оп.8.Д.1241.Л.1;Aleksandr Maciesza. s.117.

СКИРМОНТ Киприан

Политический ссыльный. Ксендз Ковенской губ. В 1864 г. сослан по конфирмации командующего войсками Виленского военного округа на жительство в Томскую губ. с

лишением духовного сана, всех прав и преимуществ и конфискацией имущества в казну «за поддержку мятежников, недонесение начальству». С 15 октября 1864 г. находился в **Мариинске**. В 1873 г. получил разрешение переселиться на жительство под надзор полиции в один из уездных городов Астраханской губ.
ГАТО.Ф.3.Оп.11.Д.1197.Л.3;Оп.54.Д.1033.Л.4-5,7,12; ГАОО.Ф.3.Оп.7.Д.10911.Л.5;Н.Н. Никулина. С.169.

СКОРУПСКИЙ (СКОРУБСКИЙ) **Михаил**
Политический ссыльный. Ксендз, настоятель костела в городе Новоалександровске Ковенской губ. В 1865 г. как заподозренный в принадлежности к революционной организации на основании 349 ст. военного устава был оставлен «в сильном подозрении» и сослан в Томскую губ. без лишения прав состояния и духовного сана, определен на жительство в город Томск. 26.10.1865 г. обратился с ходатайством к томскому губернатору о дозволении служить обедню в томском костеле. В просьбе было отказано несмотря на ходатайство и.д. томского курата Н. Гиртовича. На 1869 г. продолжал проживать в Томске, где у него в числе других 4 – х ссыльных священников была взята подписка о запрете совершать богослужения. На 1871 г. состоял в списке ссыльных по Томску, получая месячное пособие в 6 руб. На ноябрь 1872 г. продолжал состоять в списке ссыльных по Томску и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. В 1873 г. освобожден от полицейского надзора с правом повсеместного жительства кроме столичных губерний, Западного края и Царства Польского.
ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.30,38,42;
Оп.19.Д.728.Л.32;Оп.11.Д.1197.Л.5об.;Оп.54.Д.1007.Л.14об.;Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.22 об.;
ГАОО.Ф.3.Оп.4.Д.6302.Л.1,4;Оп.7.Д.11533.Л.10,10об.

СРЖЕДИНСКИЙ Иосиф
Политический ссыльный. Ксендз. Сослан из Северо-Западного края в Томскую губ., где находился в 1868 г. Причины ссылки и место жительства не установлены.
ГАОО.Ф.3.Оп.5.Д.7682.Л.8;Н. Н. Никулина. С. 170.

СТАШКЕВИЧ Дионисий с. Петра
Политический ссыльный. Род ок.1823 г. (на 1865 г. – 42 года.). Ксендз, настоятель Дуниловичского костела Виленской губ. и уезда. По распоряжению главного начальника Северо- Западного края выслан в Томскую губ. под надзор полиции в административном порядке без лишения духовного сана и прав состояния на постоянное жительство под строгий надзор полиции «по политической неблагонадежности». Определен на жительство в город Каинск и причислен в каинские мещане. Находясь в Каинске, 29 сентября 1865 г. подал прошение томскому губернатору о дозволении сделать распоряжение о возможности ему совершать в Каинске для ссыльных католиков, которых, как указывал в прошении, находилось до 100 человек, таинственные обряды без препятствий со стороны гражданской власти. Разрешение губернатора было получено с условием, чтобы во время отправления им богослужения непременно должен находился кто-либо из чинов полиции. На 1872 году находился на жительствовал в Нарыме и 12 декабря 1872 г. был убит, 14 декабря похоронен на местном кладбище.
ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.54 и об.;Оп.7.Д.10896.Л.1,4;Оп.11.Д.1197.Л.9об.;Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.101 об.;ГАОО.Ф.3.Оп.4.Д.462.Л.4.

СТЕФАНОВИЧ Константин с. Антона.

Политический ссыльный. Род.ок.1831 г. (на 1891 г. – 60 лет.). Ксендз Виленской римско-католической епархии, настоятель приходского костела в местечке Трокелях Ошмянского уезда. До ссылки в Сибирь проживал в Белостокском уезде Гродненской губ. По конфирмации помощника начальника Виленского военного окр. в 1865 г. выслан в Томскую губ. в административном порядке без лишения духовного сана и прав состояния на постоянное жительство под строгий надзор полиции «за сношения с мятежниками и принятия у себя предводителя Любича». Первоначально местом жительства был назначен город Бийск, куда прибыл 20 сентября 1865 года. В своём рапорте томскому губернатору от 19 сентября 1866 г. бийский городничий отмечал, что ссыльный священник С. «поведения хорошего, жизнь ведёт скромную и трезвую, занятия никакого не имеет и судя по слабому его телосложению и недостатку физических сил едва ли может приобрести себе содержание собственными трудами». Далее городничий сообшал, что со времени своего прибытия в Бийск с 20 сентября 1865 года кс. С. получил в разное время денег в количестве 100 рублей серебром, также получал пособие. В своём прошении от 19 сентября 1866 г. о выдаче пособия кс. С. писал: «Прибыв в Бийск без достаточных средств к жизни я содержался добродетелью товарищей по настоящее время, такое скудное содержание развило у меня окончательно хроническую грудную болезнь и в настоящее время не имею иных средств к жизни как прибегнуть под покровительство Вашего Превосходительства прося начальничьего распоряжения относительно разрешения на выдачу мне кормовых денег». В сопроводительном письме городничий Бийска Жулебин подтвердил, что кс. С. «действительно бедствует и денег от родных не получает». В архивном деле имеется расписка кс. С. от 19 сентября 1866 г. бийскому городничему о том, что при назначении ему от казны денежного содержания он готов «иметь жительство в селе или деревне и с этим согласен». Однако, судя по документам, кс. С. на жительство в деревню переведён не был и продолжал бедственное существование в Бийске. В своём очередном прошении губернатору от 6 марта 1867 года он пишет, что кормовых денег до сих пор не получил. В прошении от 14 мая 1867 г. на имя и. д. томского губернатора он писал из Бийска: «Крайняя нужда в содержании заставила меня беспокоить ещё раз особу Вашего Превосходительства назначить мне от казны денежное пособие, без которого при бедном моём состоянии и слабом моём здоровье приобрести никаких средств не могу, а при настоящей дороговизне в Бийске пришёл до такой крайности, что проживаю последнюю свою одежду и не имею даже состояния на что нанять квартиры, чтобы хотя приклонить свою голову». Решения начальства относительно данной просьбы священника нами не обнаружено, но из других документов косвенно явствует, что минимальное пособие для житья в ссылке и наём квартиры ему в результате долгих хлопот было выделено. 20 июля 1867 года вместе с жившим также в г. Бийске ссыльным кс. К. Витковским обратился с просьбой о разрешении ему выехать на родину в Царство Польское. В сопроводительном рапорте бийского городничего указывается, что ксендзы С. и Витковский «всё время проживают в Бийске и ведут себя безукоризненно». В разрешении вернуться на родину им было отказано, но, судя по документам, дано распоряжение перевести их в Томск. Так, в своем прошении от 11 сентября 1868 года кс. С. писал, что по распоряжению начальства он был переведён из Бийска в Томск и что с момента перевода его в Томск «до сего времени не получал кормовых за июнь, июль и

август вместе с квартирными по 1 руб.20 коп. в месяц, каковые раньше получал вместе с кормовыми». Решения возвратиться на родину не последовало и ксендз С. навсегда остался в Сибири. На 1872 г. находился в г. Томске и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. 16 мая 1891 года умер в деревне Батуриной Спасской вол. Томского окр. от воспаления лёгких, похоронен на томском католическом кладбище 18 мая 1891 г. кс. М. Олехновичем.
ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1149.Л.135,136,141,142,146.;
Оп.19.Д.728.Л.32;Оп.4.Д.1552.Л.1;Оп.11.Д.1197.Л.5об.;Ф.527.Оп.1.Д.249.Л.51;ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.7784.Л.18об.

ТАРГОНЬСКИЙ (ТОРГОНЬСКИЙ) **Урбан** с. Юрия
Политический ссыльный. Род ок.1810 г. (на 1872 г. – 62 года.). Ксендз Поневежского уезда Ковенской губ. (по другим данным – Мнской губ. Мозырского уезда), иеромонах Бернандинского ордена, жил в Минской губ. «За умышленное составление Наместнику донесения об отказе крестьянина Лавды от принятия православия». В другой формулировке - «за отказ крестьянину, исповедовавшему римско-католическую веру в принятии православия» по конфирмации помощника командующего войсками Виленского военного окр. лишен всех прав состояния, духовного сана и направлен на жительство в Томскую губ. 3 июля 1866 г. из Тобольска направлен в Томск. Первоначально жил в городе **Кузнецке**, куда прибыл 20 августа 1866 г. 9 декабря 1866 г. подавал прошение начальнику Томской губ. о пособии. На 1871 г. находился на жительстве в **Мариинске**, получая пособие от казны 4 коп. в сутки. 20 июля 1872 г. умер в Мариинске от тифа, похоронен на местном кладбище.
ГАТО.Ф.3.Оп.36.Д.320.Л.143;Ф.3.Оп.2.Д.1149.Л.95,100-104;Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.14,18.;
Оп.70.Д.7.Л.173об.;Оп.11.Д.1197.Л.8;Ф.527.Оп.1.Д.7.Л.99;ГАОО.Ф.3.Оп.6.Д.7784.Л.22.

УЛИНСКИЙ Викентий с. Онуфрия
Политический ссыльный. Род. ок.1809 г. (на 1866 г.-57 лет.). Ксендз из Россиенского уезда Ковенской губ. (по др. данным – Новоалександровского уезда). За участие в отряде повстанцев в 1863 г., «заготовление пищи и привлечение к этому прихожан, по обвинению во встречах мятежнической шайки, проходившей в апреле 1863 г. через местечко Полен Новоалександровского уезда и приглашение прихожан к участию в принятии мятежников» в административном порядке по решению командующего Виленского военного окр. сослан в Томскую губ. без лишения духовного сана и прав состояния. Определен на жительство в город Бийск, куда прибыл 3 января 1866 г. 10 июня 1866 г. обратился к прибывшему в Бийск генерал- губернатору с просьбой отправлять в Бийске богослужения и справлять духовные требы и получил устное разрешение, о чем было доложено рапортом бийского городничего Жулебина томскому губернатору 10.07.1866 г. Находясь в Бийске, 14 июля 1867 г. подал прошение о возвращении в Царство Польское, но получил отказ. Из Бийска в начале июня 1868 г. был переведен на жительство в Томск, где в 1870 г. жил на квартире вместе с кс. Давидовичем. В 1870 г. за незаконное хранение у себя церковного облачения был арестован, допрошен и выслан для дальнейшего проживания в город **Мариинск**. На 1873 г. проживал в Мариинске, предписанием томского губернатора от 20 марта и 29 марта 1872 г. назначалось пособие по 15 коп. в сутки и квартирных 1 руб.50 коп. в месяц. Подавал прошение о переселении в Царство Польское по причине расстройства здоровья и преклонным летам, на что от 28.01.1873 г. получил от генерал-губернатора ответ о том, что для этого нет оснований. Но

получил разрешение на переселение на жительство под надзором полиции в одну из губерний Европейской России. В 1882 г. проживал в Курляндской губернии, впоследствии получил разрешение переселиться в Ковенскую губ.
ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.72;Оп.36.Д.313.Л.227;Оп.19.Д.728.Л.16,17;Ф.3.Оп.2. Д.1190.Л.2.; Оп.70.Д.7.Л.174;Оп.11.Д.1197.Л.9;Ф.104.Оп.1.Д.362; РГИА.Ф.821.Оп.3.Д.534.Л.1,3.

УРБАНОВИЧ Леопольд с. Ёзефа
Политический ссыльный. Род. ок.1827 г. (на 1863 г. – 36 лет). Ксендз, настоятель костела в Сурвишках в повете Поневежском Ковенской губ. Решением Временного полевого суда от 16 марта 1865 г., по конфирмации заместителя начальника войск Виленского военного окр. от 21 марта 1865 г. был отправлен на поселение в Томскую губ. с утратой прав состояния и изъятием имения за то, что «знал о сборе в костеле вооруженных бунтовщиков, а так же о приготовлениях к бунту и подстрекательские разговоры и недонесение о том всякому высшему начальству» 14 июля 1865 г. прибыл в Тобольск на пароходе «Работник» и 18 июля на том же пароходе отправлен на жительство в Томскую губ. В 1873 г. вернулся в Курляндскую губ., в 1875 г. был освобожден от полицейского надзора. В 1885 г. переехал в Воронежскую губ.
Инф. Проф. В. Сливовской.

УСЦИНСКИЙ Викентий с. Павла
Политический ссыльный. Род. ок.1832 г. (на 1899 г. – 67 лет). Ксендз из Варшавской епархии. Сослан в Томскую губ. «по политическому делу» без лишения прав состояния и духовного сана, приписан к **Мариинску**. В метрических книгах томского прихода есть записи, что У. крестил детей в феврале 1899 г. в селе Тисуль, на ст. Боготол и других населённых местах Мариинского окр. Получал пособие от казны на содержание. 5 сентября 1899 г. умер скоропостижно в Мариинске от воспаления лёгких без приобщения к св. таинствам. Похоронен на мариинском католическом кладбище кс. К. Скибневским.
ГАТО.Ф.527.Оп.1.Д.356.Л.10об.,Л.72;Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.17.

ФРАНКОВИЧ (ФРАНКЕВИЧ) **Пётр**
Политический ссыльный. Ксендз. За участие в восстании 1863 г. был отправлен в Томскую губ. Согласно ведомости томской эксп.о ссыльных о числе умерших ссыльных за 1864 год, умер 22 октября (декабря) 1864 г. от тифа.
ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1041.Л.113 об.

ШАРКОВСКИЙ Иосиф
Политический ссыльный. Род.ок.1834 г. (на 1873 г.-39 лет.). Ксендз из Поневежского уезда Ковенской губ. В 1865 г. был сослан на водворение в Томскую губ. под гласный надзор полиции без лишения прав состояния и духовного сана «по политической неблагонадежности», отправлен на жительство в **Мариинский** округ. 27 апреля 1866 г. с разрешения генерал- губернатора Западной Сибири получил право совершать все духовные требы в устроенной им же в городе Мариинске временной римско-католической каплице, т.е. крестить, венчать и погребать проживающих в городе Мариинске и Мариинском округе католиков. В метрических записях о крещении за март 1876 г. он указывается как совершавший акты крещения. На 1872 г. проживал в Мариинске и предписанием томского губернатора от 21 июля 1871 г. и 29 марта 1872 г. получал

пособие по 15 коп. в сутки и квартирных 1 руб.50 коп. в месяц. На ноябрь 1872 г. состоял в списке ссыльных по городу Томску и был в числе назначенных на пособие от казны на следующий 1873 год. В 1873 г. жил во 2 кв. Юрточной части Томска, затем вновь переведен в Мариинск. В 1874 г. освобожден от полицейского надзора на основании Высочайшего повеления от 13/17 мая 1871 г.
ГАТО Ф.3.Оп.19.Д.691А.Л.4;Д.728.Л.17;Д.728.Л.31;Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.61-62; Ф.527.Оп. 1. Д.6.Л.92об,30об.;Оп.19.Д.728.Л.16;Ф.104.Оп.1.Д.586.Л.30об.;

ШАРКОВСКИЙ Плацид
Политический ссыльный. Ксендз, викарий Ромигольского костела Тельшевской епархии Ковенской губ. В 1864 г. по конфирмации помощника командующего войсками Виленского военного округа «за возмушение прихожан к мятежу и сношение с мятежниками и как неблагонадежный в политическом отношении» выслан на постоянное жительство под строгий надзор полиции в Томскую губ. Находился на жительстве в Томске. В 1874 г. освобожден от надзора полиции, впоследствии проживал в Илукстском уезде Курляндской губ.
ГАТО Ф.3.Оп.11.Д.1197.Л.6;ГАОО.Ф.3.Оп.7.Д.11556.Л.3;И. Н. Никулина. С.173.

ШЕЛИХОВСКИЙ Иосиф
Политический ссыльный. Католический священник. Ссылался в Томскую губ. «по делу 1863 г.». Фигурирует в переписке за 1866 г.
ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1042.Л.761-769.

ШУЛЬЦ Амброзий
Политический ссыльный. Род.ок.1830 г. (на 1869 г.-39 лет.). Ксендз, магистр богословия. В 1866 г. выслан на жительство под надзор полиции в Томскую губ. «за распространение в народе ложных слухов». В 1866г. получил разрешение переехать в Казанскую губ., получив местом жительства г. Цивильск, куда прибыл 28.11.1866 г. Получал пособие 6 руб. в месяц. В конце 1870 г. получил разрешение на крещение ребенка. 4 августа 1871 г. на основании повеления от 13/17 мая 1871 г. освобожден от полицейского надзора, возвращены права состояния и получил свидетельство на свободное проживание повсеместно, кроме столиц, столичных губерний и Западного края. 13 августа 1871 г. выехал в Казань, в этом же году назначен викарным костела в Новгороде, в 1888 г. получил разрешение занимать духовные должности в пределах Могилевской епархии, в 1904 г. – настоятель костела св.Рафаила в Вильно.
ГАТО.Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.144;РГИА.Ф.821.Оп.3.Д.233.Л.64,67,79;ЦГА ЧР Ф.122.Оп.1.Д.9.Л.114;Д.52.Л.36;Д.61.Л.148;Д.75.Л.7,14,51;НА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.2136.Л.93 об.

ЮСТИНОВИЧ Викентий с.Якова
Политический ссыльный. Ксендз из Подлязской губ. Луковского уезда (по др.данным- кс. Варшавского монастыря Св.Троицы). Сослан в Томскую губ. под надзор полиции без лишения духовного сана и прав состояния по конфирмации полевого аудиториата войск в Царстве Польском «по подозрению в участии в мятеже», определен на жительство в г. **Кузнецк**, куда прибыл 26 февраля 1865 г. 12 марта 1866 г. дал расписку о том, что дает свое согласие перейти на жительство в деревню, т.к. не видит средств к своему существованию. Перед этим писал в кузнецкую городскую полицию о том, что отказывается пользоваться выделенным для него пособием 5 коп. в сутки с тем, чтобы отправиться на жительство в деревню, назначенную Экспедицией о ссыльных. Указал, что пособие выделено для него в меньшем размере, чем это предусмотрено для ссыльных без

лишения прав. Писал, что если начальство разрешит ему исполнять в устроенной каплице священические должности, то он готов вообще отказаться от всякого пособия. С 11 апреля 1867 г. находился в **Мариинске**, где вместе с другими 9 священниками дал расписку о запрете заниматься исполнением духовных треб. Предписанием томского губернатора от 10 октября 1868 г. и 29 марта 1872 г. назначалось пособие по 15 коп. в сутки и квартирных 1 руб.50 коп. в месяц. В 1873 г. получил разрешение переселиться на жительство под надзор полиции в Костромскую губ. на основании Высочайшего повеления от 27 января 1867 г.

ГАТО.Ф.3.Оп.19.Д.728.Л.14,18.;Ф.3.Оп.4.Д.295.Л.48,59;Оп.11.Д.1197.Л.6об.;Оп.54.Д.1126.Л.6-7;ГАРФ.Ф.109.1эксп.1866г.Д.393.Л.2,3,9,9об.

ЯРУШЕВСКИЙ Франц

Политический ссыльный. Католический священник. «По делу 1863 г.» сослан в Томскую губ., определен на жительство в город Бийск, куда прибыл 28 марта 1865 г.

ГАТО.Ф.3.Оп.2.Д.1042.Л.761,769

Приложение 2.

ПРИХОДЫ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
(по состоянию на 1.01.2009 г.)

Кемерово

1.Приход Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии

Настоятель: о. Энтони Бранаган, CSsR
650000, г. Кемерово, ул. Рукавишникова 14-12.
Тел.: (3842) 25-63-35. Факс: (3842) 25-67-42.
e-mail:cssrkemo@kemnet.ru

2.Конгрегация Наисвятейшего Искупителя (Редемптористы)

о. Энтони Бранаган, CSsR. о. Зенон Генец CSsR
650099, г. Кемерово, а/я 878.
Тел.: (3842) 25-67-42. Факс: (3842) 25-67-42
e-mail:cssrkemo@kemnet.ru

Юрга

Приход Святого Духа

Настоятель: о. Анджей Легеч, CSsR
652050, Кемеровская обл., г. Юрга, пер. Ленинградский, 4
Тел: (38451) 5-07-03. Факс: (38451) 5-07-03.

Ленинск-Кузнецкий

Приход Святого Иосифа

Обслуживает: о. Анджей Легеч, CSsR
652500, Кемеровская обл., г. Ленинск-Кузнецкий
СО: Комаровский Иосиф

Полысаево

Приход Успения Матери Божией

Обслуживает: о. Анджей Легеч, CSsR
652560, Кемеровская обл., г. Полысаево, ул. Почётнего шахтёра, 33-а
СО: Матерн Кондрат

Анжеро-Судженск

Приход

Обслуживает: о. Энтони Бранаган, CSsR
652470, Кемеровская обл., г. Анжеро-Судженск, ул. Боготульская, 21

Яшкино

Приход

Обслуживает: о. Зенон Генец, CSsR

Тел: (38455) 5-21-91. 652010, Кемеровская обл., пос. Яшкино, ул. Заречная, 3а.
СО: Паевский Юрий

Георгиевка

Приход

Обслуживает: о. Анджей Легеч, CSsR
652240, Кемеровская обл., Тяжинский район, д. Георгиевка
СО: Ильчук Флорида

Бороковка

Приход

Обслуживает: о. Анджей Легеч, CSsR
652240, Кемеровская обл., Тяжинский район, д. Бороковка

Глубокая

Приход

Обслуживает: о. Энтони Бранаган, CSsR
652337, Кемеровская обл., Топкинский район, д. Глубокая

Прокопьевск

1.Приход Божьей Матери Неустанной Помощи

Настоятель: о. Николай Туркот, CSsR
653000, Кемеровская обл., г. Прокопьевск, ул. Охотская
Тел.: (38466) 3-34-02.

2.Конгрегация Наисвятейшего Искупителя (Редемптористы)

Настоятель: о. Дмитрий Новосад, CSsR
653000, Кемеровская обл., г. Прокопьевск, ул. Жолтовского 19-123
Тел. (38466) 3-50-80.

Новокузнецк

Приход Божией Матери Непорочного Зачатия

Настоятель: о. Алексей Баранников
654033, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, а/я 9791.
Тел.: (3843) 770-461.
e-mail: alexis@nvkz.kuzbass.net

СЛОВАРЬ ЦЕРКОВНЫХ ТЕРМИНОВ

АББАТ - настоятель монастыря.
АПОСТОЛЬСКАЯ АДМИНИСТРАТУРА – территориальная церковная единица в тех местах, где Католическая Церковь только зарождается или там, где были разрушены все церковные структуры.
АПОСТОЛЬСКИЙ (ПАПСКИЙ) ПРЕСТОЛ, ВАТИКАН - название организации управления Католической церковью.
АРХИЕРЕЙ - епископ.
БЕАТИФИКАЦИЯ - причисление к лику блаженных.
ВИЗИТАЦИЯ – приезд епископа или другого церковного должностного лица в приход или церковное учреждение для пастырской проверки их деятельности.
ВИКАРИЙ - vicarius cooperator (лат.) - помощник. Священник, помогающий настоятелю прихода.
ВИКАРНЫЙ ЕПИСКОП - прежнее название суфраган. Епископ, помогающий главе епархии.
ГЕНЕРАЛ - верховный настоятель ордена.
ДЕКАН - священник, возглавляющий деканат (в Православной Церкви – благочинный).
ДЕКАНАТ - церковная административная единица, включающая около 10 приходов.
ДУХОВНАЯ КОЛЛЕГИЯ - государственно-церковное учреждение, созданное по указу царских властей, ведавшее делами Католической Церкви в России и находившееся в Санкт-Петербурге.
ЕПАРХИЯ - территориальная церковная единица, управляемая епископом.
«ЖИВОЙ РОЗАРИЙ» - один из способов молитвы по четкам, объединяющий группу мирян, которые распределяют между собой время молитвы и её интенции.
ИЕРЕЙ - священник.
ИЕРОМОНАХ - монах в сане священника.
ИНТЕНЦИЯ – намерение, направленность молитвы к определенной цели.
КАНОНИК - священник, принадлежащий к капитулу, т.е. ближайшему окружению епископа.
КАПЕЛЛА - (итал.)- часовня.
КАПЕЛЛАН - священник, служащий в армии, в женском монастыре, в больнице, опекающий определенную группу верующих.
КАПЛИЦА - (польск.) – часовня.
КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР – храм, в котором находится кафедра епархиального епископа.
КОЛЛЕГИЯ - исторически: среднее учебное заведение, организуемое орденом иезуитов, где обучались, в основном, мальчики.
КОНГРЕГАЦИЯ – 1. Название отделений Римской курии; 2. Современное монашеское объединение.
КОНСИСТОРИЯ - в Царской России то же самое, что Духовная коллегия на уровне епархии.

КОСТЕЛ (польск.) – церковь, храм.

КСЕНДЗ (польск) – священник.

КУРАТ – настоятель прихода.

КУРИЯ – епархиальное управление.

ЛЕГАТ – посланник Папы Римского, представляющий его в особых случаях.

ЛИТУРГИЯ – (греч.*Leitourgia*- обще дело, совместное служение)-1) совокупность культовых действий, совершаемых в Церкви от лица Народа Божия; 2) отдельный церковный обряд (в этом случае уместно применять слово «служба».

МАГИСТР – в начале XX в. низшая ученая степень, сейчас степень между бакалавром и доктором.

МАЛАЯ СЕМИНАРИЯ – существовавшее в некоторых епархиях учебное заведение, где кандидаты в высшую семинарию получали среднее образование.

МЕССА - (лат. missa, итал. messa, нем. messe)- полное евхаристическое богослужение католической церкви.

МИТРОПОЛИТ – в Католической Церкви: название архиепископа, управляющего митрополией.

МИТРОПОЛИЯ – в Католической Церкви: территориальная церковная единица, состоящая из нескольких епархий.

МОНАШЕСКИЕ ОБЕТЫ - обеты целомудрия, послушания и бедности. В Католической Церкви приносят сначала временные обеты, потом «вечные». Существуют конгрегации, где обеты обновляются ежегодно.

МОНСЕНЬОР – обращение к священнику в звании прелата, иногда и к епископу.

МОЩИ – почитаемые верующими останки святого.

НАСТОЯТЕЛЬ – должность управляющего приходом, монастырем и т.п.

НОВИЦИАТ - время подготовки к принятию монашеских обетов.

НУНЦИЙ – представитель (посол) Папского Престола в данной стране.

ОБРЯД – здесь: исторически сложившаяся форма отправления культа в разных странах (латинский, византийский и т.д.).

ОРДЕН – здесь: традиционное объединение монашествующих.

ОРДИНАРИЙ – епископ или другое духовное лицо, управляющее епархией или приравненной к ней церковной единицей.

ПАРАФИЯ (греч.) – так поляки и западные украинцы называют приход.

ПОНТИФИКАТ – период правления каждого Папы Римского.

ПОСТУЛАТ – время проверки кандидата перед новициатом.

ПОЧЕТНЫЙ КАНОНИК – звание, присваиваемое священнику епископом в награду за его заслуги.

ПРЕЛАТ – звание, присваиваемое Апостольским Престолом священнику в награду за его заслуги.

ПРИМАС - исторически: главный епископ страны.

ПРОТОИЕРЕЙ – старший священник.

РЕКОЛЛЕКЦИИ – духовные упражнения в монастыре, семинарии, приходе.

РЕКТОР – здесь: настоятель церкви, не имеющий прихода.

РЕЛИКВИИ – частицы тела или одежды святого (блаженного), почитаемые верующими.

РОЗАРИЙ (польск. **РУЖАНЕЦ**) – Богородичная молитва по четкам, распространенная в Католической Церкви.

СИНОД – в Католической Церкви собрание епископов, священников и мирян для решения церковных проблем. Бывают синоды общецерковные, региональные, епархиальные.

СОБОР – в Католической Церкви – Вселенский Собор, т.е. собрание епископов всей Церкви под председательством Папы Римского или его легата для рассмотрения особо важных вопросов.

ТЕРЦИАРИЙ – мирянин, связанный духовной формацией и обетами с каким – либо орденом.

УНИАТ – католик, принадлежащий к одной из Восточных Церквей, которая обединилась с Римской Церковью.

УНИЯ – объединение некоторых восточных церквей с Апостольским престолом (Флорентийская, Брестская, Ужгородская и др. унии).

ФИЛИАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ – церковь на территории прихода, не имеющая своего настоятеля.

ХИРОТОНИЯ – рукоположение во епископа.

ХРАМ - (нем. *кирха*, пол. *костел*) – освященное здание, предназначенное для совершения христианских общественных богослужений и религиозных обрядов.

ЦЕЛИБАТ – безбрачие духовенства.

ЭКЗАРХ – священник или епископ, возглавляющий экзархат.

ЭКЗАРХАТ – в Восточных Церквах: территория, пользующаяся определенной самостоятельностью и возглавляемая экзархом.

ЭНЦИКЛИКА – особо важное послание Папы Римского ко всем католикам, касающееся вопросов вероучения.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БСССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

Верхсуд - Верховный суд

вв.- века

ВКП(б) - Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи

ВМН - высшая мера наказания (расстрел)

вол. - волость

ВЦИК – Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет

ВЧК - Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности

ГАРФ - государственный архив Российской федерации

ГАКО - государственный архив Кемеровской области

ГАНО – государственный архив Новосибирской области

ГАТО - государственный архив Томской области

ГАОО – государственный архив Омской области

гг. - годы

ГПУ - Государственное политическое управление

г.р.- год рождения

ГТС – городская телефонная станция

губ. – губерния

ГУЛАГ-Главное управление (исправительно – трудовых) лагерей

Д. – дело (в архивах)

д.- деревня

ДА – духовная академия

ДК – дом культуры

ДС – духовная семинария

еп. – епископ

ж.д. – железная дорога

жен. - женщин

ЗСК – Западно - Сибирский край

изд.- издание

ИТЛ- исправительно – трудовой лагерь

КГБ – Комитет государственной безопасности

КПСС – Коммунистическая Партия Советского Союза

кс.- ксендз, священник

к-р – контрреволюционный

Л. - лист архивного документа

л.д. - лист дела

М.- Москва

МВД - Министерство внутренних дел

митр.- митрополит

МЗ - места заключения

МСЗ – мера социальной зашиты

муж. - мужчин

нацмен - представитель национального меньшинства

НКВД - наркомат внутренних дел

НИПЦ - Научно – исследовательский и просветительский центр (Мемориал)

НСО - Новосибирская область

НСШ - неполная средняя школа

о. - отец, священник

об. – обратная страница документа

обл. - область

ОГПУ - объединенное государственное политическое управление

ОИК - окружной исполнительный комитет

Окротдел ОГПУ – окружной отдел ОГПУ

ОЛП - отдельный лагерный пункт

ОО - особый отдел

Оп. - опись

Оперсектор – оперативный сектор

ОТП УНКВД - отдел трудовых поселений УНКВД

п/сс - политссыльный

ПОВ - Польская организация войсковая

пос. – поселок

ПСР – партия социалистов – революционеров (эсеры)

РГИ - Российский государственный исторический архив

РИК – районный исполнительный орган

РККА - Рабоче-крестьянская Красная армия

РКМ – рабоче-крестьянская милиция

РОМ- районный отдел милиции

РО НКВД - районный отдел НКВД

РП - Республика Польша

РСФСР- Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

С.- село

сб. - сборник

свящ. – священник

СЖД- Сибирская железная дорога

сост. – составитель

соч.- сочинения

с/ч - секретная часть

сиббюро- сибирское бюро

СибВО - Сибирский военный округ

Сиблаг НКВД – сибирский лагерь НКВД

СНК- Совет народных комиссаров

СПб - Санкт-Петербург

СПО - секретно-политический отдел НКВД

СССР - Союз Советских Социалистических Республик

ст. – статья (в юридических документах)

ТГУ - Томский государственный университет

УВД – управление внутренних дел

УГБ – управление госбезопасности

УИК – уездный исполнительный комитет

УИТЛ - управление исправительно- трудовых лагерей НКВД

Указ. – указанные (сочинения)

УК РСФСР- Уголовный кодекс РСФСР

УМГБ - Управление Министерства государственной безопасности

УНКВД - краевое (областное) управление НКВД

УПК РСФСР - Уголовно- процессуальный кодекс РСФСР

УФСБ- управление федеральной службы безопасности

Ф. - фонд (в архивах)

ФРГ – Федеративная Республика Германии

ЦДНИ ТО - Центр документации новейшей истории Томской области

ЦК - Центральный комитет

ЦК РКП (б)- Центральный комитет РКП (б)

ЦГА СПб- Центральный государственный архив Санкт- Петербурга

ЦП- Царство польское

Ч – часть

чел. - человек

ЧСВ - Чин Святого Венедикта (бенедиктинцы)

ШИЗО - штрафной изолятор

ЭКО НКВД - экономический отдел НКВД

OSB - орден Святого Бенедикта, бенедиктинцы

OFM - капуцины (ветвь францисканского ордена)

s. - страница

SAC- паллотинцы (конгрегация)

SCJ - Общество Сердца Иисуса, серцанцы (конгрегация)

SJ - Общество Иисуса, иезуиты

SJK - Сердце Иисуса Умирающего (урсулинки)

CSsR - конгрегация Святейшего Искупителя (редомпtористов)

CSMA- конгрегация святого Михаила Архангела

MIC-конгрегация Мариан Непорочного Зачатия

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адрианов А. Костел в Томске // Город Томск. Томск. Тип.-лит. П.И.Макушина.1912.135 с

Бахрушин С.В. Научные труды. М.,1955, т. 3.

Белокуров С. А. Из духовной жизни московского общества. М.,1903.

Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса. 1929-1956. Кемерово. 2009. 430 с.

Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков,1889.

Геллер М. История Российской империи. В 3-х томах. М. «Мик»,1997.

Головачев П.М. Томск в XVII в. Томск, 1911.

Горбатов А.В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области (1943-1969 гг.): Автореф. дисс....канд. ист. наук. Кемерово,1996.

Деятели революционного движения в России. Биобиблиографический словарь. От предшественников декабристов до падения царизма. М.1928. Т-1.Вып.2.

Емельянов С.М. История католической церкви в Восточной Сибири (начало XIX в.- 1917 г.). Авторефер дисс.....канд. ист. наук. Иркутск. 2002. 27 с.

Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск.1856-1917 гг.

Ефимова М. Епископ Владивостокский Кароль Сливовский. Владивосток. 2003. 48 с.

Зерно из этой земли...Мученики Католической Церкви в России XX века. Церковный календарь на 2003 год. Санкт – Петербург, 2002. 182 с.

Казаки Урала и Сибири в XVII-XX вв. Екатеринбург,1993.

Каппелер А. Россия - многонациональная империя. М., 2000.

Катанаев Г.Е. Западно – сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. Спб., 1908.

Каушанский П.Л.Идеология и деятельность христианских сект. Кемерово,1965.

Книга памяти. Мартиролог католической Церкви в СССР. Составители о. Б. Чаплицкий, И. Осипова. М. «Серебряные нити»,2000.767 с.

Конюхов И.С. Кузнецкая хроника. Томск. 1995.

Костров Н. Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск. 1872.

Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885 – 1919 / под ред. Э.И. Черняка. Томск: Изд-во ТГУ,1999. 298 с.

Лебедева Н.И. Костел и католическая община Омска: исторический очерк. // Сибирско-польская история и современность: актуальные вопросы. Иркутск,2001. С.181-187.

Лиценбергер О.А. Римско-католическая Церковь в России. История и правовое положение. Саратов 2001. 382 с.

Максимов С. Сибирь и каторга. Ч.3.Санк - Петербург.1871.

Марченко С.Г. Страницы истории уголовно - исполнительной системы Кемеровской области. Кемерово,2009.

Морошкин Михаил. Иезуиты в России с царствования Екатерины II до нашего времени. Спб. 1867. 208 с.

Мосунова Т.П. Под покровом Св. Анны. К 120-летию со дня основания прихода римско-католической церкви г. Екатеринбурга. Екатеринбург, 1996. 24 с.

Мулина С.А. Участники польского восстания 1863 года в Западносибирской ссылке. Автореферат на дисс. канд. ист. наук. Омск. 2005. 23 с.

Нагаев А.С. «Омское дело» 1832- 1833 гг. // Ссыльные революционеры в Сибири. Иркутск. 1985 г. С.44- 58.

Наказанный народ. Репрессии против российских немцев. Москва,»Звенья».1999.287 с.

Нам И.В. Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока в условиях революции и гражданской войны (1917-1922). Автореф. дис. ... док. истор. наук. Томск, 2008. 50 с.

Недзлюк Т.Г. Римско-католическая церковь в Западной Сибири 1881-1918 гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. Новосибирск.2001. 22 с.

Недзлюк Т.Г. Римско-католическая церковь в полиэтническом пространстве Западной Сибири. 1881-1918 гг. Новосибирск,2009. 215 с.

Никитин Н.И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми).- М.-Наука,1987.

Никулина И.Н.Религия и политические ссыльные Западной Сибири в XIX в.(20-е - первая половина 70-х гг.). Барнаул,2004. 175 с.

о. Бронислав Чаплицкий. История церкви в России. Санкт-Петербург,2000.150 с.

о. Бронислав Чаплицкий. История Католической церкви в СССР. Санкт-Петербург. 2001. 154 с.

о. Дариуш Лысаковский. Конгрегация Наисвятейшего Искупителя – редемптористы // Сибирская католическая газета.2001.№ 1.С. 22-23.

Оглоблин Н.Н. Заговор Томской «литвы» в 1634 г. Киев.1894.11 с.

Осипова И. «В язвах своих сокрой меня...» Гонения на Католическую Церковь в СССР. По материалам следственных дел. М.: Серебряные нити. 1996.240 с.

Осипова И. «Возлюбив Бога и следуя за Ним...». Гонения на русских католиков в СССР. По воспоминаниям и письмам монахинь – доминиканок Абрикосовской общины и материалам следственных дел. М:Серебряные нити 1999. 352 с.

Островский. Томская римско - католическая церковь (краткий очерк ея сооружения) //Сибирский Вестник. 1890 г. № 67.

Пожарский К. История римско – католической церкви в Российской империи (XVIII – XX вв.) в документах Российского государственного исторического архива. СПб - Варшава. Наука РАН,1999.Ч.I.289 с.; 2000.Ч.II.665 с.

Привалихин В. Тайга. 100 лет. Исторический очерк. Новосибирск. 1996. 303 с.

Принудительный труд (Исправительно – трудовые лагеря в Кузбассе (30-50 гг.) Сборник документов. В 2-х томах. Отв. ред. Л.И. Гвоздкова. Кузбассвузиздат, 1994.

Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий: История Сибири в биографиях и родословиях. К 100 – летию г. Новосибирска. Новосибирск6 Наука.1993.250 с.

Резун Д.Я., Василевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск.1889. 304 с.

Репрессии против поляков и польских граждан. Москва. 1997. «Звенья». 254 с.

Рутковский Франциск. Епископ Антоний Малецкий. Санкт – Петрбург,2006. 138 с.

Свидницкий И. Воспоминания узника. http //svidnitski.narod.ru

Свидницкий И. Католическая церковь на территории Сибири и Дальнего Востока // Поляки в католической церкви в СССР. Люблин KUL,1991.С.299-303.

Сибирская полония: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научно-практической конференции. Томск. 20-23 мая 1999 г./под ред. В.А. Ханевич / Томск,232 с.

Сибирь в истории и культуре польского народа. М. Ладомир, 2002. 568 с.

Скубневский В.А. Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX-начале XX вв. Ч. I. Население. Экономика. Барнаул, 2003.303 с.

Скубневский В.А. Польское население Сибири по материалам переписи 1897 г.// Польская ссылка в России XIX-XX веков: региональные центры. Казань. Казанский гос. ун-т. 1998.С.170-176

Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Новосибирск. 1995 г.

Соколовский И. Р. Участие служилых людей польско-литовского происхождения в присоединении и освоении Сибири в XVII в. (Томск, Енисейск, Красноярск): Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск.

Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40-60-е годы XX века. Томск. 2003. 347 с.

Украинская Греко – Католическая Церковь: преодоление мифа. Материалы семинара Москва,2002. 148 с.

Филь С.Г. Римско – католический приход св. Иосифа в Тюмени (минувшее и настоящее). Тюмень. 2004. 88 с.

Фирсов Н. Н. Чтения по истории Сибири. М., 1920. вып.1.

Ханевич В.А. Белостокская трагедия (из истории геноцида поляков в России). Томск, 1993.191с.

Ханевич В.А. История Томского римско-католического прихода (XVII-XX вв.)// Культура, философия и история. Изд. ТГУ, 1994. С. 110-113.

Ханевич В.А. Сибирские ксендзы. Исторический очерк о судьбах католических священников костёла г. Томска в XIX веке. // Сибирская старина № 8.1995.

Ханевич В.А. Сибирские ксендзы в 1920-30-х гг. (К истории Католической Церкви в Сибири). // Труды Томского Государственного Объединенного Историко-Архитектурного музея. т.IX. Томск 1996. С. 192-209.

Ханевич В.А. Ксёндз Валериан Громадский в истории католической общины г. Томска // Сибирская полония: прошлое, настоящее, будущее. Материалы международной научно-практической конференции. Томск. 20-23 мая 1999 г. С.100-105.

Ханевич В.А. Из истории католических кладбищ Томска //Сибирская католическая газета 2000. № 11. с. 15-17.

Ханевич В.А. Иезуиты в Сибири // Сибирская католическая газета. 2001. № 4. С. 9-11.

Ханевич В.А., Караваева А.Г.Католический некрополь города Томска.(1841-1919).Томск,2001.281с.

Ханевич В.А. Участники Январского восстания в Томске и их потомки в истории г. Томска // Powstanie Stycsniowe 1863-1864. Walka i uczestnicy. Represje i wygnanie. Historiografia i tradycja. Kielce, 2005. S.133-144.

Ханевич В.А. Католическая церковь в Сибири. XVII -XX вв. (В контексте истории города Томска и Томской губернии) // Труды Томского областного краеведческого музея. 2007 .Т-14. С.92-113.

Ханевич В.А. Община Римско – Католической церкви г. Томска // Томская область: народы, культуры. конфессии. Энциклопедия. Томск, 2007.С.339 - 341.

Цветаев Д.В. Протестанство и протестанты в России до эпохи преобразований. М. 1890.

Цыпин В. История Русской Православной Церкви 1917 – 1990 гг.М.: Издательский дом «Хроника», 1994.

Чекменев В.Ф. Состояние религиозности населения Западной Сибири и принципы научной организации атеистического воспитания (опыт социологического исследования): Автореф. дис... канд. филос. наук. Томск,1967.

Шиллер В.В. Этноконфессиональное взаимодействие в Кемеровской области в конце XIX - XX вв. (источники и методы изучения): Автореф. дис... канд. ист. наук. Кемерово,2004.

Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю., Шикер А.К. Римско - Католическая Церковь на Северо – Западе России в 1917-1945 гг. Санкт – Петербург.,1998. 315 с.

Шлейкер И.И. Пособие по истории российских немцев. Славгород. 1994.

Эйнгор Н. И. Очерки истории религии и атеизма в Сибири. Томск: Изд-во Том. Ун-та. 1982.

Aleksandr Maciesza. Dzie Koloji Polskiej w Tomsku. 1604 -1900. «Przeszłośc». № 6-7- 1934 г.

Antoni Kuczynski. Syberia. Czterysta lat polskiej diaspory. Wrocław. Warsczawa. Kraków,1993.432 s.

Andriej Maslennikow SJ. Rzymskokatolicka parafia w Tomsku na Syberii w latach 1812- 1991 // „Nasza Przeszłośc" t. 93: 2000.

Barbara Jędrychowska. Polscy zeslancy na Syberii 1830-1883. Wrocław,2000.240 s.

Roman Dzwonkowski SAC. Losy duchowieństwa katolickiego w ZSSR 1917-1939. Martyrologium. Lublin. KUL 1998. 664 s.

Roman Dzwonkowski SAC. Kosciol katolicki w ZSSR 1917 – 1939. Zarys historii. Lublin. KUL,1997. 477 s.

W. Masiarz. Dzie kosciola i polskiej diaspory w Tobolsku na Syberii.1838-1922.Krakow.1999. 201 s.

Wiktoria Sliwowska. Zesłańcy polscy w Imperium Rosyjskim w pierwszej połowie XIX wieku. Słownik biograficzny. Warszawa,1998. 835 s.

W. Haniewicz. Z historii kosciola katolickiego na Syberii Zachodniej - księza katoliccy w 20-30 latach XX w. „ZESLANIEC". № 2 1997 г. S.92-105.

W. Haniewicz. Z historii cmentarzy katolickich w Tomsku // „Wroclawskie Studia Wschodnie", 2001: 5 ,S. 77-112.

W. Haniewicz. Dzieje katolickiej wspólnoty w Tomsku od XVII do początków XX w. /w:/ Kosciół katolicki na Syberi, Wrocław 2002 s. 207-271.

W. Haniewicz. Ksiądz Walerian Gromadzki i katolicka spolecznośc Tomska w druhiej połowie XIX w. /w:/ Kosciół katolicki na Syberii, Wroclaw 2002 S.389-403

W. Haniewicz. Wiejska świątynia. Z historii budowy, zniszczenia i odbudowy kosciola we wsi Białostok na Syberii // Kosciół katolicki na Syberii. Wrocław 2002/w:/ Kosciol katolicki na Syberii, Wrocław 2002 S.355-367

Kosciół Katolicki na Syberii. Historia. Współczesnosc. Przyszłosc.Wroclaw, 2002. 780. s.

Skazani jako «szpiedsy Watykanu» Z historii Kosciola katolickiego w ZSRR 1918 – 1965. Pod redakcją ks Romana Dzwonkowskiego SAC. Ząbki,1998. 303 s

Polacy w nauce i kulturze Tomska oraz Syberii Zachodniej. Wroclaw 2008. 436 s.

Directorium divini officii et missarum pro Archidioecesi Mohiloviensi nec non pro Dioecesi Minscensi in a. D.1915, Petrograd 1914, cz. 2.

Фамильный указатель

А

Агафонов А. 212.

Адрианов А.В. 21,25,279.

Александр I. 20,33,85.

Александр III. 86.

Александрович О. кс. 244.

Алькасер А. с. 125.

Андроновский И. 42.

Анкудович А. кс. 36,37,50.

Антонович О. кс. 51.

Апанасевич Р. кс. 21, 25-32.

Аральский Ф. кс. 16.

Аристотель Ф. 6.

Аудар И. кс. 75,96,231.

Б

Бакевич Г. кс. 249.

Баневич П. 250.

Баранников А. кс. 133-136.

Баранова А.М. 87,101.

Баранова Н.М. 87,101.

Барановская М. 87.

Барановский Л. кс. 103.

Барташевич И. кс. 244.

Бартлинский И. кс. 246.

Бахрушин С.В. 9, 279.

Бекендорф. ген. 29.

Белиловец И. 13.

Белинис К. кс. 81.

Белокуров С.А. 10,279.

Белокуров С.А. 16.

Бембека Я. еп. 129.

Бенедиктович И. 47.

Бень А. кс. 117,118,124.

Берви В.В. 51.

Берг. гр. 175.

Березуцкий Я. 12.

Бесман С.К. 105.

Бжозовский Т. кс. 20.

Бикметов Р.С. 109, 117.279.

Бицкий И. кс. 16.

Блудов. 29.

Богданов И. арх. 79,192.

Богомазова А. 87.

Бондыч М.Г. 88.

Бонович Г. кс. 246.

Борейко К. кс. 53,

Борейша. 143,160.

Борковские. 11.

Боровский К. еп. 63.

Бородзюля И. кс. 111-112.

Бортницкий И. кс. 246.

Борысюк Я. кс. 113.

Бояршинова З.А. 7.

Бранаган Э. кс. 127-129,130,131,138,129.

Брант. С. 42.

Брежнев Л.И. 116.

Бугенис М. кс. 101,102.

Бударин В.Н. 5.

Бузыцкий М. кс. 231.

Буйно Е. кс. 52,162,246.

Буйновский А. 182.

Буйновский В. кс. 81.

Булыгин. мин. 189.

Буляндо К. 96.

Буткевич П. 11.

Буткевич Э. 40.

Бухарин Н. 95.

Буцинский П.Н. 7,9,10,13,279.

Бучинский А. кс. 246.

Буяновские. 11.

Быстржицкий Б. 47.

Быструшкина Б. 86.

Быструшкина Е. 86.

Быцулевич Г. кс. 52,53,147,149,246.

Бычок Н. кс. 130.

В

Вагнер А. кс. 111.

Валишевские. 11.

Валузнич Т. кс. 21.

Варт И. кс. 111.

Вельяминов. ген.-губ. 31,

Верт И. еп. 5,122,125,127,129,130,136,138.

Видавский М. 47.

Вильчек А. кс. 129,130.

Вимбор Г. 44.

Виницкий Р. кс. 229.

Виткевич Я. кс. 52,59,162,247.

Витковский И. кс.55, 247.

Водзинский К. 46.

Водзицкий А. 47.

Войнаровский М. 106.

Войцехович И. 205.

Войшнар А. кс. 175,248.

Воловский М. кс. 248.

Волошинский Г. кс. 59,249.

Вольф С.И. 117,129.

Вонаго Ю. 42.

Ворона М. кс. 16.

Вроблевский З. 37,38.

Высоцкий Л. 43.

Габрош А. кс. 231.

Гадомский Р. 48.

Ганзен Н.Н. 117.

Ганкевич М. кс. 229.

Гвоздкова Л.И. 281.

Геллер М. 14,279.

Генец З. кс. 5,130,131,132,138,139,140.

Гинет И.А. 191.

Гирбуст С.Д. 101.

Гиртович Н. кс. 56,144,145,146,180,249.

Глазырин. 226.

Глембоцкий Е. кс. 17.

Глиндич. 182.

Говер В. кс. 136.

Годлевские. 11.

Голицын кн. 21.

Головачев П.М. 7,279.

Голохвостов В. 12.

Гольдрат М. кс. 249.

Гольштейн. 64.

Гончаров Ю.М. 281.

Горбатов А.В. 279.

Гоцкий В. кс. 229.

Гоштов В. 44, 45.

Грабовецкий М.13.

Грабовский Ф. кс. 96,98.

Гренской С. Кс. 16.

Григалюнович Э. кс. 249.

Гриневич В. кс. 250.

Гриневский. Кс. 64,250.

Гринчел И. кс. 32,36.

Грожевский Р. 11.

Громадский В. кс. 61.62-70,86,165,166,247,249,251,263.

Гронский Ю. кс. 98,101-103,106,109.

Грошевские. 11.

Гуро. Д. кс. 229.

Гурский И.И. 198.

Д

д,Эрбиньи. 99.

Давидович И. кс. 176,177,179,181,182,183,250.

Даржинский И. кс. 250.

Дашинский В.С. 202,203.

Де Вильнев Т. 18.

Де ла Вега Хуан Л. еп. 125.

Девялтовский К. 12.

Демидович Я. кс. 52,59,250.

Демикис И. кс. 73,76,78,84,86,94,191,211,224.

Деспот – Зенович А.И. губ. 55.

Дзвонковский Р. кс. 5,86,100,101,111,

Диакевич И. кс. 251.

Дизер М. 118.

Добковский К. кс. 34.

Добролевский Ф. кс. 16.

Домбровская А. с. 251.

Домбровский С. кс. 81,231,

Домбровский Я. 41.

Доржинский И. 251.

Достоевский Ф.М. 128.

Дроздович Т.кс.21.

Дроминский И. кс. 251.

Дубяго. 201.

Дудин Ф. кс. 16.

Дудинский. губ. 221.

Дулкевич И. кс. 252.

Дунин - Вонсович Б. кс. 105.

Дыгло (Дышо) Ф. кс. 252,253.

Дышкленевич И. кс. 253.

Дышо Ф. кс. 180,

Дюгамель А.О. ген.-губ. 55,56,63,144.

Е

Егунов –Черкасский Н.И. 13.

Едерле А. с.125.

Езоков Х. кс. 16.

Екатерина II. 16,19,33.

Емельянов Н.В. 7,9,11,12, 279.

Емельянов П. 194.

Ержинский Ю. 68.

Ермак И.П. 87.

Ермолаев А.Н. 279.

Ермолов А.С. мин. 68.

Ершова А.В. 86.

Есипов С. 14.

Ефимова М. 279.

Ж

Жаба К. 41.

Женжевский С.М. 191.

Жилевич Б. 43.

Жук Д. кс. 52,59,162,254.

Жуковский А. кс. 106,107,231.

Жуковский С. кс. 254.

Жуковский. 206.

Жулебин. 55.

З

Загорский. 100,240.

Загряжский. 214.

Залевский П. кс. 254.

Залеский П. кс. 170,

Замтов Ф. 46.

Запасник П. 43.

Зараковский Ю. 46.

Заремба И.А.191.

Захаревич И. кс. 59,61,65,85,159,164,165,244,259.

Захаржевский Д. кс. 113.

Захаровский В. кс. 229.

Здамович Г. 40.

Зеленский . 78,191.

Зентара С. кс. 112.

Зерчанинов А. кс. 103.

Зюлек Я. 49.

И

Иван III . 6.

Илличевский Д.И. губ. 22.

Ишутин Н.А. 41.

Йозич А. еп. 136.

К

Казюнас П. кс. 78,191.

Калиновский Б. 180.

Каминский М. кс. 21,22,24.

Кантор Ф. кс. 75.

Каппелер А. 51,279.

Капцевич . ген.-губ. 25,26,31,32,

Караваева А.Г. 5.75.
Каракозов Д.В. 41.
Карзеенок С.И. 204,205.
Касперович С.Б. 88.
Катанаев Г.Е. 7,10,279.
Каупович В. 68.
Каушанский П.Л. 279.
Квятковский С. кс. 255.
Келлер М. кс. 117,118,122.
Кельпш Ю. кс. 255.
Киприан. архиеп. 14.
Киряков. 176.
Климов А.И. арх. 139.
Кобордо А. 186.
Кобылинский. 53, 149.
Кобылянский И. 12.
Ковалевский. губ. 28,29.
Ковальский Ф. 40.
Ковачинский А. кс. 14.
Кожевникова Н. 186.
Козакевич И. кс. 99,103.
Козакевич кс. 21.
Козицкий Д. кс. 255.
Кокин И.К. 101.
Кокин И.О. 202,203.
Колаковский И. 53,149.
Колобков. 240.
Колышко А. кс. 256.
Кольто М. 186.
Комаровский И.К. 117.
Кондратская А. 180.
Кондратский К. 180.
Контримович А. 190,191,
Конюхов И.С. 33,34,279.
Копцевич. кс. 57,153.
Корвацкий А.В. 88.
Корженевский. кс. 162,
Корман А. 117.
Коссаржевский А. Кс. 174,256.
Коссиловский Г. кс. 52,59,162,173,256.
Костров. кн. 40,181,279.
Костюшко Т. 17.
Косярский С.Ф. 105.
Котарский. кс. 239.
Котович Э. кс. 52,257.
Кочубей В. мин. 20.
Краснопольский И.13.
Крейбих Л.К. 42,43.
Кржыжановский А. кс. 52,59,162,257.
Крис. М. 12.
Кударевский С. кс. 113.
Кулешов. 34.
Курп-Гарбовский В. кс. 114.
Курчабе Ф. кс. 124.
Кутузов М.И. 22.
Кучеренко А. 212.

Кучинский А. 5,16,17,283.

Л

Лавкович И. кс. 173,174,258.

Лакис Ю. кс. 26.

Лебедева Н.И. 63,279.

Лебедзинский Л. кс. 258.

Легеч А. кс. 129,132.

Ленковский Ф. кс. 259.

Лерхе Г. Г. губ. 52,53,58,145,149,183.

Лещинский . 16.

Лигуори св. 132.

Липницкий И. 102.

Лисецкая А.К. 105.

Лиценбергер О.А. 16,20,24,279.

Логинов Ф. арх. 29.

Ломачевский А.А. губ. 88.

Лукашевич П. кс. 259.

Лысаковский Д. кс. 5,87,129,130,131,132,138,280.

Лютц В. 117.

Лютц М. 117.

Ляхович Г. кс. 129,130.

М

Майбуш Ф. 46.

Максимов С. 39,279.

Маньковский В. 47.

Маркевич Б. 190.

Мартин С.Д. 136.

Марцинкевич А. 46.

Марченко С.Г. 107, 279.

Маршанг. 201.

Масяж В. 20,75,283.

Матвеев М. 191.

Матвеев. 78.

Маткевич Ф. 47.

Мацкевич А. 190,191.

Мацкевич А. кс. 259.

Мачеша А. 7,17,65,68,69,86

Меньжинский. кс. 103.

Микутович С. кс. 259.

Милевский Д. кс. 26,31,32.

Миллер М.Ю. 191.

Милосницкий Л. кс. 260.

Милютин Д.А. мин. 51.

Миньёк С. еп. 136.

Михайлович А. кс. 50.

Михайловский. 180.

Михасенок Н. кс. 98,99,101,109,231.

Мицкевич А. кс. 260.

Монюшко А. кс. 260.

Морошкин М. 19,20,21,24,27,279.

Мосей В. кс. 260.

Мосунова Т.П. 279.

Мошиньский П. кн. 29.

Мулина С.А. 279.

Мусохранова Т. 129,130.

Мынкин Е. 223.

Н

Нагаев А.С. 279.

Нам И.В. 280.

Нарвойш В. кс. 261.

Неверко К.199.

Неверов. 236.

Недзлюк Т.Г. 73,75,280.

Нехорошев – Шишкин Ф.Г. 13.

Нечай Ю. 87.

Никитин Н.И. 280.

Николай I. 31,33.

Никулина И.Н. 280.

Новицкая В. 87.

Новоселов Д. 87.

Новоселов Н. 87.

Носальский И. кс. 261.

О

Овсяный И. кс. 158,261.

Оглоблин Н.Н. 7,11,12,13,280.

Озерский. губ. 35.

Олехнович М. кс. 85,173,174,248,253,261,265.

Опоцкий Т. 47.

Оржеховский. 80,84,224.

Оржешко В.Ф. арх. 85.

Оржешко Ф. 85.

Осипова И.И. 5,103,280.

Островский Б. 25,30,280.

П

Павлик Л. 113.

Паевская В. 131,132.

Палеолог С. 6.

Папа Иоан XIII.127.

Папа Иоан Павел II. 122.

Папа Леон XIII. 66.

Папа Павел VI. 127.

Папа Пий XI. 99.

Папалейгис С. Кс. 75,81, 96,231,133.

Пацевич Ю. кс. 262.

Пелецкий Ю. кс. 231.

Пестель И.В. 20,27.

Петкевич. 226.

Петр I. 1,16.

Петухов П. 12.

Пиотровский Л. кс. 110.

Пирагис А. 191.

Писанко Б. кс. 262.

Пих Р. кс. 130.

Плавский Г. 53,149.

Плюро Д. 206.

Погорельский Я. кс. 16.

Подборские. 11.

Пожарский К. кс. 281.

Поклевский – Козелл А.Ф. 30,38.

Полито А.Ф. 191.

Попаляйгис С. кс. 214.

Поремский К.Д. 198.

Потанин Г.Н. 63.
Потоцкий Л. кн. 20.
Поцолуевская Л. 85.
Прасолов. 146.
Привалихин В. 88,91,281.
Приль Л.Н. 2,5.
Пронский С. 106.
Просовецкий А. 9.

Р

Разводовский И. кс. 262.
Разводовский. кс. 162.
Растворовский Я. кс. 72.
Рачковский П.Ю. 5
Резун Д.Э. 7,10,11,281.
Репшис С.И. 191.
Ржеконский А. кс. 263.
Родзевич В. 68.
Родзянко Н.В. губ. 65.
Ропп. еп. 95,102.
Рудка В. кс. 118,119,120,123-125.
Рукойша К. 263.
Рутковский Ф. кс. 281.
Рымшевич А.Г. 88.
Рыхлевский П. 11.

С

Сабудзинский С. кс. 109-110.
Савицкий Л. кс. 229.
Свидерский К. 40.
Свидницкий И. кс. 116,118,120-122,281.
Своякен Н. кс. 52,58,59,162,172,263.
Сероцинский Я. кс. 30.
Симон Л.А. 90,91,212.
Симон М. 118.
Скворцов Н. 190.
Скиба М. 12.
Скибневский К. кс. 86,261,264,268.
Скирмонт К. 264.
Склепкович Д. кс. 229.
Скорупский М. кс. 264.
Скубневский В.А. 40,281.
Сливовская В. 5,35,38,
Словинский С. кс. 103.
Словцов П. 14,281.
Смирнов В. 189.
Соболевский Ю. 11.
Соболевский. 64.
Соколовский И.Р. 7,281.
Сосковец А.И. 94,282.
Сподар Я. кс. 118,124,125,127,130.
Сржединский И. кс. 265.
Сталин И.В. 116.
Станевский. еп. 159.
Станилевич М. 167.
Старынкевич А.А. губ. 79,194.
Сташкевич Д. кс. 265.
Стефанович К. кс. 55, 265.

Столыпин П.А. мин. 73,

Супрунов А. 164, 166.

Сурский И. кс. 16.

Т

Таргоньский У. кс. 51,171,172,266.

Терпеловский. 180.

Тиц. 44.

Толоконцева Е. 186.

Толстой А.Н. 22.

Толстой Л.Н. 128.

Томич В. 106.

Тонецкий М. 186.

Торгановский (Торчановский) М. кс. 50.

Трачинский А. кс. 103.

Тренин Б.П. 2.

Трынковский Я. 17.

Тулеев А. Г. губ. 140.

Тургенев И.С. 128.

Турнот Н. кс. 130.

Тяжельников В. 223.

У

Улановский С.С. 78,190,191.

Улинский В. кс. 173,174,175,176,177,179,181,182,183,184,266.

Урбанович Л. кс. 267.

Уркеев И. кс. 16.

Усцинский В. кс. 268.

Ф

Фалькенштейн И. кс. 111.

Федосеев. 209,211.

Фергялло И. кс. 231.

Филарет. 14.

Филипп А. кс. 99.

Филиппович Г. 35.

Филь С. Г. 281.

Фирсов Н.Н. 7.

Фирсов С.Г. 282.

Франкович П. кс. 268.

Х

Ханевич В.А. 218,39,75,85,96,105,107,131,282.

Ханевич В.Б. 5.

Ханевич С. 5.

Хациский Д. кс. 26.

Хебиш Г.Э. 191,192.

Хомич С. 78,190,191.

Хрипа М. 124.

Хрущов А.П. ген.-губ. 64,161,162,164,166,174,183.

Хрущов Н.С. 116.

Ц

Цветаев Д.В. 6,282.

Цепляк Я. еп. 73,95,103,234.

Церпено И. кс. 103, 104,105,106.

Цыпин В. 94.

Ч

Чаплинский В. кс. 231.

Чаплицкий Б. кс. 5,109,117,

Чарнецкий Н. еп. 113,124,125.

Чарторыский А. кн. 20.

Чекменев В.Ф. 282.

Чемунас И. 199.

Черепенина Н.Ю. 283.

Черняк Э.И. 2.

Чиж Ю.М. 202.

Ш

Шабутский Ф. 106.

Шадчин. 44.

Шайдукис И. кс. 231.

Шарковский И. кс. 56,152,153,160,161,162,268.

Шарковский П. кс. 269.

Шварась М. кс. 75,86,101,103,233.

Шевчунас Э. кс. 81.

Шейко Г.А. 5,81,86,87,117,129,132,139.

Шелиховский И. кс. 269.

Шикер А.К. 283.

Шиллер В.В. 120,283.

Шилько И.Е.204.

Шишко П. кс. 50.

Шишков С.С. 63.

Шкаровский М.В. 283.

Шлейкер И.И. 283.

Шостакович Б.П. 41.

Шостакович Д.Д. 41.

Шпрингер И. 231.

Штуро в. 205.

Шуйский В. 13.

Шульц А. кс. 269.

Шутц А.Ф. 105.

Шюрмер. мин. 226.

Э

Эйнгорн Н.И. 95,283.

Эйник А. Р. 78,79,191,192.

Энгельгарт И. кс. 55,56,57,144,146,152,155,157,158,159,161,264

Ю

Юозас (Юозанас) Г. кс. 112.

Юргелевич А. 186.

Юревич Я. кс. 25,26,32.

Юркевич Ю. кс. 75,234,235,236,238.

Юстинович В. кс. 52,53,147,149,150,151,162,269.

Юшевич Б. 35.

Юшкевич И. 180.

Я

Яворовский. кс. 81.

Ядловский Б. 11.

Ядринцев Н.М. 63.

Яковлев. 242.

Яновский И. 55.

Янулис И. кс. 75,231,233.

Ярквин А. с. 125.

Ярманский И. 46.

Яровой. 116,117,243.

Ярославцева А.М. 117,129.

Ярушевский Ф. кс. 269.

Яссась К. кс. 75,92,219,231.233.234.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ ДОКУМЕНТОВ

1.1. ИМЕЯ ПРАВО НА ИСПОВЕДЬ...

№ 1. ДОНЕСЕНИЕ Томской Экспедиции о ссыльных на имя исполняющего должность томского гражданского губернатора с представлением донесения Мариинского земского суда относительно исповедания больных польских политических ссыльных, находящихся на жительстве в Дмитровской волости Мариинского уезда

№ 2. РАПОРТ Томского земского исправника губернатору относительно поступающих просьб ссыльных для отлучки в г. Томск для исповеди и других церковных нужд

№ 3. ОТНОШЕНИЕ губернатора курату томской Римско - католической церкви с выяснением вопроса о возможности посещения священником тех местностей, куда были водворены польские переселенцы

№ 4. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА капеллана войск Западно - Сибирского военного округа, курата томской Римско-католической церкви Иосифа Энгельгарта генерал-губернатору Западной Сибири Дюгамелю с просьбой направить в город Мариинск священика Николая Гиртовича для исполнения духовных треб и устройства домовой часовни

№ 5. ПРОШЕНИЕ ссыльного священника Николая Гиртовича на имя начальника Томской губернии Г.Г. Лерхе о переводе его на жительство из города Томска в город Кузнецк.

№ 6. ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ Томского губернатора Г.Г. Лерхе генерал-губернатору Западной Сибири по поводу прошений священника Николая Гиртовича.

№ 7. РАПОРТ Томского земского исправника начальнику губернии с запросом о правилах выдачи политическим ссыльным католикам видов на отлучку в город Томск для исполнения духовных треб.

№ 8. ОТНОШЕНИЕ губернатора томскому курату Энгельгарту с предложением направить в села Томского округа священника для напутствования польских переселенцев

1.2. ИСПОЛНЯЯ ДОЛГ ПАСТЫРЯ...

№ 9. ПРОШЕНИЕ ссыльного священника Викентия Юстиновича разрешить исполнять долг пастыря по месту жительства в городе Кузнецке Томской губернии

№ 10. ПРОШЕНИЕ ссыльного священника Гилярия Быцулевича об устройстве в городе Кузнецке домашней каплицы

№ 11. ВЫПИСКА из алфавита ссыльных относительно священника Гилярия Быцулевича

№ 12. ПРОШЕНИЕ на имя Томского губернатора живущих в городе Кузнецке ссыльных поляков католиков разрешить священнику Гилярию Быцулевичу устройство домашней каплицы
№ 13. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА священника Викентия Юстиновича разрешить устроить в городе Кузнецке домашнюю каплицу

№ 14. РАПОРТ Кузнецкого городничего губернатору с препровождением прошения священника Юстиновича об устройстве в городе Кузнецке домашней каплицы

№ 15. **ОБЪЯСНЕНИЕ** священника Юстиновича о причинах отказа на получение назначенного из казны пособия

№ 16. **ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ** губернатора Кузнецкому городничему срочно предоставить сведения есть ли в городе Кузнецке католическая каплица, когда и по чьему разрешению была устроена

№ 17. **РАПОРТ** Кузнецкого городничего «О не существовании в Кузнецке каплицы»

№ 18. **ОТНОШЕНИЕ** курата Томской Римско-католической церкви и капеллана войск Западно-Сибирского военного округа Энгельгарта священнику Иосифу Шарковскому совершать духовные требы в городе Мариинске и округе от его имени

№ 19. **РАПОРТ** мариинского городничего губернатору с препровождением копии документа о дозволении куратом Томской римско-католической церкви ссыльному священнику Иосифу Шарковскому совершать в Мариинске и Мариинском округе богослужения

№ 20. **ЗАПРОС** Томского губернатора курату Томской римско-католической церкви сообщить когда и каким образом было дозволено генерал - губернатором Западной Сибири совершать ссыльным священником Иосифом Шарковским богослужения с правом записи в метрические книги

№ 21. **ОТВЕТ** курата Томской Римско-католической церкви губернатору когда и каким образом было дозволено ему генерал - губернатором Западной Сибири доверить ссыльному священнику Иосифу Шарковскому совершать богослужения от своего имени

№ 22. **ИЗ ПРОШЕНИЯ** курата Томской Римско-католической церкви и капеллана войск Западно-Сибирского военного округа разрешить ссыльным священникам совершать богослужения по месту своего жительства

№ 23. **ПРЕДСТАВЛЕНИЕ** томского губернатора генерал-губернатору Западной Сибири при дозволении ссыльным священникам совершать богослужения обязать их вести специальные шнурованные книги для записей духовных треб

№ 24. **ОТНОШЕНИЕ** курата Томской Римско-католической церкви и капеллана войск Западно-Сибирского военного округа на имя начальника Томской губернии с разъяснением обязанностей католических священников

№ 25. **ОТНОШЕНИЕ** курата Томской Римско-католической церкви Энгельгарта к начальнику Томской губернии с извещением о том, что в связи с временным отъездом из города оставляет вместо себя ссыльного священника Иосифа Овсяного

№ 26. **ОТНОШЕНИЕ** Управления Могилевской Римско-католической Архиепархии томскому губернатору Лерхе с извещением о назначении в Томск на должность помощника Томского курата магистра богословия Иустина Захаревича

№ 27. **РАПОРТ** городничего Колывани исполняющему обязанности Томского губернатора с изложением своего мнения о допускаемых противоречиях в вопросе дозволения ссыльным священникам совершать богослужения и полицейскими инструкциями

№ 28. **ПРОШЕНИЕ** Генерал - губернатору Западной Сибири священника Иосифа Шарковского о дозволении навешать больных католиков, живущих в Мариинском округе

№ 29. **СПРАВКА** Экспедиции о ссыльных на священника Иосифа Шарковского

№ 30. **ЦИРКУЛЯР** Генерал-губернатора Западной Сибири управляющему Томской губернией с предписанием запретить ссыльным священникам совершать богослужения

№ 31. **ЦИРКУЛЯР** Генерал - губернатора Западной Сибири томскому губернатору о запрете ссыльным католическим священникам совершать богослужения

№ 32. **РАСПИСКА** живущих в г. Мариинске ссыльных священников об ознакомлении запрета на совершения ими духовных треб

№ 33. **ОТНОШЕНИЕ** томского губернатора мариинскому городничему с предписанием объявить ссыльному священнику Шарковскому отказ генерал-губернатора Западной Сибири дозволить ему исполнение духовных треб в Мариинском округе

№ 34. **ОТНОШЕНИЕ** Генерал-губернатора Западной Сибири томскому губернатору с препровождением циркуляра «О дозволении ссыльным ксендзам совершать в известных случаях духовные требы»

№ 35. **ОТНОШЕНИЕ** томского губернатора Томскому курату Захаревичу с изложением циркуляра о дозволении в некоторых случаях ссыльным священникам совершать духовные требы и просьба предложить кандидатуры для этой цели ссыльных священников

№ 36. **РАПОРТ** Томского курата губернатору с представлением тех ссыльных священников, кому он доверяет в отдаленных местах губернии совершать духовные требы

№ 37. **ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО** генерал-губернатора Западной Сибири томскому губернатору относительно дозволения ссыльным католическим священникам совершать духовные требы

№ 38. **ПРЕДПИСАНИЕ** томского губернатора каинскому окружному исправнику объявить проживающим в округе ссыльным католикам о командировании в округ для совершения духовных треб вице - курата Томской Римско-католической церкви священника Громадского

1.3. ПОД ПРИСЯГОЙ...

№ 39. **РАПОРТ** Каинского земского суда в Томское губернское правление с запросом о порядке привода к присяге в качестве свидетелей польских переселенцев - католиков при отсутствии католических священников

№ 40. **ПРЕДПИСАНИЕ** Томского губернского правления Каинскому земскому суду предоставить сведения о наличии в округе католических священников, их местопребывании и поведении

№ 41. **ДОНЕСЕНИЕ** Мариинского земского суда в I Отделение губернского правления с объяснением невыполнения предоставления сведений о практике привода под присягой польских ссыльных католиков

№ 42. **ДОНЕСЕНИЕ** Мариинского земского суда в губернское правление о сложившейся практике в округе приведения к присяге польских ссыльных католического вероисповедания и своих предложениях на сей счет

№ 43. **ПРОЕКТ РЕШЕНИЯ** Томского губернского правления по рассмотрению вопроса о приводе к присяге польских переселенцев по следственным делам

№ 44. **ОТНОШЕНИЕ** Томского губернатора в губернское правление на предложение Томского губернского правления по рассмотрению вопроса о приводе к присяге польских переселенцев по следственным делам

1.4. НЕ ТОЛЬКО ПИЩЕЙ ДУХОВНОЙ ...

№ 45. ПРОШЕНИЕ политического ссыльного Пацифика Залеского о переводе его на жительство в г. Томск при римско-католической церкви

№ 46. ПРОШЕНИЕ Политического ссыльного иеромонаха бернандинского ордена Урбана Таргоньского на имя начальника Томской губернии о назначении пособия

№ 47. ДОНЕСЕНИЕ исполняющего должность Кузнецкого городничего о поведении и условиях ссылки католического монаха Урбана Таргоньского

№ 48. СПРАВКА Томской экспедиции о ссыльных на политического ссыльного священника Урбана Таргоньского

№ 49. ПРОШЕНИЕ политического ссыльного священника Николая Сволкена о выдаче ему задерживаемого пособия

1.5. С ТОСКОЙ ПО РОДИНЕ….

№ 50. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ томского губернатора к генерал - губернатору Западной Сибири по вопросу прошений ссыльных священников Лавковича, Коссаржевского, Олехновича и Улинского о возвращении их в Царство Польское

№ 51. ОТВЕТ генерал-губернатора Западной Сибири на представление томского губернатора по вопросу просьбы ссыльных священников Лавковича, Коссаржевского, Олехновича и Улинского о возвращении их в Царство Польское

№ 52. ПРОШЕНИЕ ссыльного священника Августина Войшнар на имя наместника Царства Польского графа Берга о возращении на родину

№ 53. РАПОРТ Мариинского городничего губернатору с сопровождением прошения ссыльного священника Августина Войшнар о возвращении на родину в Царство Польское

№ 54. ДОНЕСЕНИЕ губернатора Мариинскому окружному исправнику в ответ на прошение ссыльного священника Августина Войшнар о возвращении на родину в Царство Польское

№ 55. ПРЕДПИСАНИЕ генерал-губернатора Западной Сибири томскому губернатору доставить сведения о поведении и степени политической благонадежности проживающего в г. Мариинске ссыльного священника Викентия Улинского

№ 56. КОПИЯ со статейного списка за 1865 год политического ссыльного Викентия Онуфриева Улинского, составленного Томской экспедицией о ссыльных

1.6. С ВЫСЫЛКОЙ ПОД НАДЗОР. ИЗ СИБИРИ В СИБИРЬ….

№ 57. ПРЕДПИСАНИЕ губернатора томскому полицмейстеру о производстве допроса священников Давидовича и Улинского и высылке их из г. Томска под надзор полиции

№ 58. РАПОРТ томского полицмейстера губернатору с предоставлением показаний священников Давидовича и Улинского

№ 59. ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ священника Викентия Улинского

№ 60. ПРОЕКТ РАСПОРЯЖЕНИЯ томского губернатора в губернское Правление о высылке священников Иосифа Давидовича и Викентия Улинского на жительство из Томска в Каинск и Мариинск

№ 61. **РАСПОРЯЖЕНИЕ** канцелярии Томского губернского правления Мариинскому окружному исправнику допросить священника Улинского на предмет изъятых у него фотографических карточек

№ 62. **ПОКАЗАНИЕ** священника Улинского на предмет изъятых у него фотографических карточек

№ 63. **РАПОРТ** коллежского советника князя Кострова Томскому губернатору относительно перевода рукописи, изъятой при обыске у священников Гиртовича и Улинского

№ 64. **РАПОРТ** исполняющего должность Мариинского окружного исправника губернатору с предоставлением показаний священника Улинского о содержании изъятых при обыске фотографических карточках

№ 65. **ИЗ ПИСЬМА** Томского губернатора генерал-губернатору Западной Сибири о своих действиях в отношении разбора дела священников Давидовича и Улинского

№ 66. **ИЗ ДОНЕСЕНИЯ** томского губернатора генерал-губернатору Западной Сибири о деньгах, поступивших в адрес ссыльных католических священников Давидовича и Улинского

№ 67. **ИЗ ПРЕДПИСАНИЯ** генерал-губернатора Западной Сибири Хрущова Томскому губернатору о порядке расходования собственных денег политических ссыльных

№ 68. **ПРОШЕНИЕ** священника Викентия Улинского на имя губернатора возвратить фотографические карточки, изъятые у него в ходе обыска

№ 69. **РАСПИСКА** священника Викентия Улинского в получении изъятых у него при обыске фотографических карточек

№ 70. **ИЗ ОТНОШЕНИЯ** председателя Совета Главного Управления Западной Сибири томскому губернатору относительно прошения ссыльного священника Викентия Улинского о возвращении на родину

№ 71. **ОТНОШЕНИЕ** Главного управления Западной Сибири томскому губернатору относительно предоставления всех имеющихся сведений о ссыльном священнике Викентии Улинском по его новому месту жительства

1.7. ОБЯЗУЯСЬ НЕ ПРЕПЯТСТВОВАТЬ….

№ 72. **ИЗ РАПОРТА** благочиния Мариинского Николаевского собора епископу Томскому и Семипалатинскому Петру с предоставлением подписок католиков и лютеранки перед вступлением в брак с православными об обязательстве воспитания своих детей в православной вере

№ 73. **ИЗ ЦИРКУЛЯРНОГО УКАЗА** на имя епископа Томского и Семипалатинского Владимира о точном исполнении 67 статьи Свода законов гражданского 19 сентября 1885 г.

№ 74. **ЦИРКУЛЯР** Министра Внутренних Дел томскому губернатору с разъяснением порядка исполнения Указа о свободе вероисповедания.

1.8. О ХРАМЕ В МАРИИНСКЕ….

№ 75. **ОТНОШЕНИЕ** губернского Управления в Строительное отделение с уведомлением о разрешении МВД строительства в городе Мариинске римско - католического молитвенного дома

№ 76. **ПРОШЕНИЕ** католиков города Мариинска в строительное отделение Томского губернского Управления о постройке в Мариинске римско -католического молитвенного дома

№ 77. ИЗ ПИСЬМА губернского инженера Хомича Мариинскому уездному исправнику по вопросу высылки прогонных при освидетельствования выбранного места под строительство в город Мариинске римско – католического молитвенного дома

№ 78. ИЗ АКТА ОСМОТРА земельного участка в г. Мариинске под строительство римско – католического молитвенного дома

№ 79. РАПОРТ курата Демикиса томскому губернатору о создании Комитета по постройке молитвенного Дома в городе Мариинске

№ 80. ЗАЯВЛЕНИЕ группы членов Мариинского римско - католического общества в Мариинскую городскую Думу с просьбой с просьбой продлить срок аренды земли, выделенной под строительство молитвенного дома

№ 81. ОТНОШЕНИЕ губернского архитектора в Строительное отделение по вопросу рассмотрения представленного проекта молитвенного дома в городе Мариинске

№ 82. ОТНОШЕНИЕ Томского губернатора Мариинскому городскому голове с запросом на каком основании было принято решение о выделении римско-католическому обществу г. Мариинска участка земли большего размера и было ли согласие городского общественного Управления на указанном участке земли строительства кроме здания молитвенного дома других построек

№ 83. ЗАЯВЛЕНИЕ в Мариинское общественное Управление строительного комитета по постройке в городе Мариинске римско-католического дома с просьбой продать участок городской земли под постройку молитвенного дома

№ 84. РЕШЕНИЕ Мариинского городской Думы на просьбу строительного комитета по постройке в городе Мариинске римско-католического дома с просьбой продать участок городской земли под постройку молитвенного дома

№ 85. ВЫПИСКА из журнала присутствия Томского губернского Управления «По постановлению Мариинской городской Думы за № 78 об уступке земли под костел»

№ 86. ВЫПИСКА из журнала присутствия Томского губернского Управления «По постановлению Мариинской городской Думы от 10 августа 1910 года за № 106, об уступке земли римско-католическому костелу»

1.9. О ХРАМЕ В СЕЛЕ БОРОКОВСКОМ….

№ 87. ОТНОШЕНИЕ томского курата в Строительное отделение Томского губернского Управления с представлением плана храма в селе Бороковском Мариинского уезда

№ 88. ПРОТОКОЛ Строительного отделения Томского губернского Управления о рассмотрении проекта и исчисления лесного материала на постройку храма в селе Бороковском Мариинского уезда

1.10.О ТЮХТЕТСКОМ ХРАМЕ….

№ 89. ОТНОШЕНИЕ чиновника особых поручений Заведывающему переселенческим делом в Томском районе относительно ходатайств переселенцев - католиков о строительстве храма в селе Тюхтет Мариинского уезда

№ 90. ПРИГОВОР соединенного приходского сельского схода крестьян Тюхтетской волости Мариинского округа по вопросу устройства храма в поселке Тюхтетском

№ 91. ПРОШЕНИЕ на имя Заведывающего по водворению переселенцев в Тюхтетском подрайоне доверенных от крестьян по устройству храма в поселке Тюхтетском

№ 92. ИЗ ОТНОШЕНИЯ чиновника особых поручений Заведывающему землеустройством и переселением в Томском районе относительно ходатайств переселенцев-католиков о строительстве храма в Тюхтетской волости Мариинского уезда

№ 93. ОТНОШЕНИЕ Заведывающего землеустройством и переселением в Томском районе чиновнику особых поручений Тарнопольскому по вопросу ходатайства переселенцев-католиков, водворенных в Тюхтетскую волость Мариинского округа

№ 94. ОПРЕДЕЛЕНИЕ присутствия Томского губернского Управления по переселенческому делу по ходатайству соединенного приходского схода переселенцев – католиков Тюхтетской волости Мариинского уезда о выдаче ссуды в размере 3000 рублей на постройку храма в селе Тюхтет

1.11.О ХРАМЕ В БОГОТОЛЕ....

№ 95. ПРОШЕНИЕ доверенного от крестьян - католиков селений Боготольской, Тюхтетской и Краснореченской волостей на имя чиновника особых поручений Переселенческого управления о выдаче ссуды на окончание строительства храма на ж.д. станции Боготол

№ 96. РАПОРТ Мариинского уездного исправника Томскому губернатору относительно имущественного положения католиков Боготольской волости Мариинского уезда, получавших ссуду на строительство храма в городе Боготоле

№ 97. ОТНОШЕНИЕ Заведывающего землеустройством и переселением в Томском районе губернатору относительно порядка выдачи ссуды католикам Боготольского прихода на строительство храма

№ 98. ОТНОШЕНИЕ Департамента Духовных Дел МВД на имя томского губернатора относительно прошения прихожан Боготольского католического прихода о сложении с них ссуды, получаемой на строительство храма

1.12. О ХРАМЕ В ПОСЕЛКЕ ВЯЗЕМСКОМ....

№ 99. РАПОРТ Мариинского уездного исправника губернатору относительно прошения крестьян поселка Вяземского Мариинского уезда построить в поселке католических храм

№ 100. ПРОШЕНИЕ крестьян поселка Вяземского Златогорской волости Мариинского уезда разрешить постройку храма

№ 101. ИЗ ОТНОШЕНИЯ томского губернатора Мариинскому уездному исправнику относительно прошения крестьян поселка Вяземского построить в поселке католических храм

1.13. О ЗЕМЛЕ ПОД ХРАМ В ТАЙГЕ...

№ 102. ПРЕДПИСАНИЕ исполняющего должность Томского губернатора уездному исправнику объявить жителям-католикам поселка Тайга согласие Министра Внутренних Дел на их прошение о разрешении постройки римско - католической часовни

№ 103. ПРИГОВОР схода крестьян переселенцев Усть - Бородовского, Дроздовского и Средне - Таловского участков Судженской волости Томского уезда с прошением об отводе участка земли под постройку католической часовни и отводе участка леса для заготовки строевого леса для построения часовни

№ 104. РАПОРТ чиновника особых поручений Переселенческого Управления Заведывающему переселенческим делом в Томском районе о ходатайстве католиков – переселенцев выделения в поселке Тайга под католическую каплицу участка земли

№ 105. ХОДАТАЙСТВО Комитета по постройке римско - католической каплицы при станции Тайга Сибирской железной дороги на имя Управляющего государственными имуществами в Томской губернии об отводе участка земли для строительства католической часовни

№ 106. ОТНОШЕНИЕ Заведывающего переселенческим делом в Томском районе в Управление государственными имуществами Томской губернии с предложением о выделении участка земли под строительство католической часовни в поселке при железнодорожной станции Тайга

№ 107. ОТВЕТ Управления государственными имуществами Томской губернии Заведывающему переселенческим делом в Томском районе на его предложение о выделении участка земли под строительство католической часовни в поселке при железнодорожной станции Тайга

№ 108. ПРИГОВОР католиков поселка и железнодорожной станции Тайга присоединится к ходатайству крестьян переселенцев – католиков об отводе участка земли в поселке Тайга для строительства католической часовни

№ 109. ОТНОШЕНИЕ Томского Управления Государственных Имуществ в Лесной Департамент с указанием количества земли, которую можно выделить под застройку католической часовни в поселке Тайга

№ 110. ОТНОШЕНИЕ Заведывающего переселенческим делом в Томском районе в Управление государственными имуществами Томской губернии с просьбой предоставить сведения имеется ли разрешение на строительство часовни в Тайге и располагает ли строительный комитет необходимой суммой на строительство часовни

№ 111. ОТНОШЕНИЕ вице-председателя Комитета по постройке каплицы в пос. Тайге чиновнику Переселенческого Управления с просьбой ускорить отвод земли для постройки каплицы

№ 112. ОТНОШЕНИЕ Лесного департамента Главного Управления Землеустройства и Земледелия Томскому Управлению Государственных Имуществ с извещением о выделении участка земли под строительство католической часовни в поселке Тайге

№ 113. АКТ отвода земли под постройку римско-католической часовни в поселке Тайге

№ 114. ПРИГОВОР соединенного схода католиков Таловской волости с прошением о выделении участка казенной земли для строительства дома и усадьбы священника при римско - католической часовне в городе Тайге

№ 115. ОТНОШЕНИЕ губернатора Томскому уездному исправнику относительно прошения о переименовании католической каплицы в городе Тайге в костел

№ 116. ОТНОШЕНИЕ Департамента Духовных Дел МВД томскому губернатору относительно ходатайства католиков Таловской волости Томского уезда о прирезке участка земли под усадьбу и постройку дома для священников в городе Тайге

№ 117. ОТНОШЕНИЕ Томского губернатора начальнику Управления земледелия и государственных имуществ Томской губернии с запросом о планах Управления земледелия передать городу Тайге участок земли, просимый католиками Таловской волости для постройки дома священника

№ 118. ОТВЕТ томского губернатора в Департамент Духовных Дел МВД на предмет ходатайства католиков Таловской волости Томского уезда о прирезке участка земли под усадьбу и постройку дома для священника в городе Тайге

№ 119. ОТНОШЕНИЕ Лесного департамента Министерства земледелия Томскому Управлению земледелия и государственных имуществ с уведомлением об отказе в выделении католикам Таловской волости участка казенной земли под постройку дома священника

№ 120. ПРЕДПИСАНИЕ Томского Управления земледелия и государственных имуществ заведующему Петуховским лесничеством уведомить священника католического храма г. Тайги об отказе в выделении католикам Таловской волости участка казенной земли под постройку дома священника

№ 121. ПРОШЕНИЕ капеллана римско-католической каплицы в г. Тайге в Томское Управление земледелия и государственных имуществ выдать пакет копий документов для возбуждения вторичного ходатайства о выделении участка земли под постройку дома для священника при католической часовне в г. Тайге

№ 122. ПРОШЕНИЕ прихожан Таежного римско-католического прихода в адрес Томского Управления земледелия и государственных имуществ о выделении участка земли для усадьбы и дома священника

№ 123. ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОШЕНИЕ прихожан Таежного римско-католического прихода в адрес Томского Управления земледелия и государственных имуществ о выделении участка земли для усадьбы и дома священника

№ 124. ПРЕДПИСАНИЕ начальника Управления земледелия и государственных имуществ Томской губернии исполняющему должность землемера Управления Сурдулу составить проект отвода земли под усадьбу и дом священника при католическом храме г. Тайги

№ 125. ОТНОШЕНИЕ начальника Управления земледелия и государственных имуществ Томской губернии заведывающему Петуховским лесничеством с поручением сообщить ксендзу Тайгинского католического прихода о том, что землемеру поручено составить проект отвода земельного участка под постройку дома священника

1.14. БЕЗ НАДЛЕЖАЩЕГО РАЗРЕШЕНИЯ….

№ 126. РАСПОРЯЖЕНИЕ губернатора уездным исправникам Томской губернии о сборе информации о наличии построенных в губернии без надлежащего разрешения католических церквей, молитвенных домов и каплиц

1.15. ДЕНЬГИ ЛЮБЯТ СЧЕТ….

№ 127. ЦИРКУЛЯР Департамента Духовных дел МВД губернаторам и градоначальникам о предоставлении сведений о выделении средств, перечисленных на постройку римско-католических богослужебных зданий

№ 128. РАСПОРЯЖЕНИЕ томского губернатора полицмейстерам и уездным исправникам Томской губернии о предоставлении сведений о выделении средств, перечисленных на постройку римско-католических богослужебных зданий

№ 129. ДОНЕСЕНИЕ курата Томского римско - католического прихода приставу 3-го участка г. Томска о построенных в губернии католических костелах и молитвенных домах

№ 130. РАПОРТ Мариинского уездного исправника Томскому губернатору о предоставлении сведений о выделении средств, перечисленных на постройку римско - католических богослужебных зданий

1.16. ОПАСАЯСЬ ПРОПАГАНДЫ….

№ 131. ЦИРКУЛЯР Министра Внутренних Дел томскому губернатору относительно численности беженцев-католиков в губернии и сведений об имеющихся фактах пропаганды среди православного и униатского населения со стороны римско-католического духовенства

№ 132. ЗАПРОС губернатора епископу Томскому и Алтайскому сообщить факты «римско-католической пропаганде среди православного населения» на территории Томской губернии.

№ 133. ПИСЬМО епископа Томского и Алтайского томскому губернатору относительно запроса «о римско-католической пропаганде в пределах Томской епархии»

№ 134. ДОНЕСЕНИЕ Томского губернатора Министру Внутренних Дел о численности в губернии беженцев-католиков и поведении католических священников.

№ 135. ДОНЕСЕНИЕ томского губернатора в Департамент Духовных Дел МВД относительно запроса о проживающих в губернии беженцах-униатах

№ 136. СПРАВКА для томского губернатора о водворенных в 1915-1916 годы на жительство в губернию униатских священниках

№ 137. СПИСОК Римско-католических священников, находящихся в Томской губернии на 1916 год.

№ 138. СВЕДЕНИЯ о числе и группировке беженцев римско-католического вероисповедания в Томской губернии на 1916 г.

№ 139. СВЕДЕНИЯ статистического отдела Томского Переселенческого района о количестве беженцев войны, осевших в июле-августе 1916 г. на жительство в Томской губернии (с указанием числа лиц римско - католического вероисповедания)

№ 140. ОТНОШЕНИЕ Уполномоченного Центрального обывательского комитета губерний Царства Польского в Томский губернский комитет о беженцах о прибывшем в Сибирь католическом священнике для окормления католиков - беженцев и предложение о поощрении местных католических священников, оказывающих духовную помощь беженцам

№ 141. ОТНОШЕНИЕ Томского губернатора Министру Внутренних Дел о прибывшем в Томскую губернию священнике Яссасе

№ 142. ОТНОШЕНИЕ управляющего Могилевской римско-католической Архиепархией Томскому губернатору с сообщением об отправке в Томскую губернию для обслуживания духовных нужд беженцев-католиков священника Юлиана Юркевича

№ 143. УВЕДОМЛЕНИЕ Отдела по устройству беженцев Министерства Внутренних Дел Томскому губернатору о выделении средств на содержание командированных католических священников и предписание о порядке выдачи этих сумм

№ 144. ЦИРКУЛЯР Отдела по устройству беженцев Министерства Внутренних Дел Томскому губернатору о порядке выделения и отчетности средств по содержанию командированных католических и лютеранских священников

№ 145. ПИСЬМО священника Ю. Юркевича на имя Томского губернатора с просьбой о выдаче денег в счет содержания и открытого листа на выдачу лошадей для поездок по губернии

№ 146. ОТНОШЕНИЕ Ново- Николаевского отдела Петроградского Польского общества вспомоществования жертвам войны при храме в Томский губернский комитет о беженцах о священнике Ю. Юркевиче

№ 147. **ИЗ ОБРАЩЕНИЯ** Центрального обывательского комитета к беженцам – полякам

№ 148. **ИЗ ПОЯСНЕНИЙ** к смете расходов Польского общества помощи жертвам войны за октябрь-декабрь 1916 г.

1.17. ПОД СКИПЕРТОМ СЕРПА И МОЛОТА…..

№ 149. **ВЫПИСКА** из протокола заседания № 12 Президиума Мариинского уездного исполкома о расторжении договора с группой верующих католиков

№ 150. **ЗАЯВЛЕНИЕ** уполномоченного Мариинской римско-католической общины в органы власти о сдаче вверенного ему имущества общины

№ 151. **ПРЕДСТАВЛЕНИЕ** Председателя Мариинскогог городского Совета Колобкова в Президиум Мариинского райисполкома о занятии здания костела под школу, а здание синагоги под рабочий клуб

№ 152. **ВЫПИСКА** из протокола заседания №17 Президиума Мариинского райисполкома о ликвидации религиозных общин евреев и католиков в городе Мариинске

№ 153. **ОТНОШЕНИЕ** ЗапСибКрайисполкома Мариинскому райисполкому с препровождением выписки из постановления Президиума СибКрайисполкома «О ликвидации Мариинского римско - католического костела»

№ 154. **ИЗ ОТЧЕТА** Уполномоченного по делам религиозных культов при Кемеровском облисполкоме «Изучение религиозного состояния в районах области»

№ 155. **ЗАЯВЛЕНИЕ** группы католиков г. Юрги на имя Уполномоченного по делам религиозных культов при Кемеровском облисполкоме с просьбой разрешить проводить богослужения

СОДЕРЖАНИЕ

КАТОЛИКИ В КУЗБАССЕ
(XVII–XX вв.)
(очерк истории, материалы и документы)

Слово епископа --3

Слово настоятеля --4

Введение ---5

Часть I. Очерк истории

1. Первые католики в Западной Сибири. Томске, Кузнеце… (XVII–XVIII вв.)----19

2. Миссия иезуитов в Сибирь, становление католической общины в Томской губернии.(1807-1820 гг.) ---25

3. Губернский храм и его строитель о. Ремигий Апанасевич (1820-1835 гг.) --32

4. Из истории пребывания католиков в городе Кузнецке. (Первая пол. XIX в.) -----42

5. Католиках на Кузбасской земле во второй пол. XIX века.----------------------------50

6. Ссыльные католические священники в Томске, Кузнецке, Мариинске… (XIX в.)--62

7. Из жизни «отца сибирских католиков». Валериан Громадский (1860-1880-е гг.)----79

8. Условия формирования и развития католических приходов на территории Кузбасса на рубеже XIX - начале XX вв. ---90

9. Католический храм в Мариинске. (1901-1917 гг.)-------------------------------------98

10. О храме в с. Бороковском, его архитекторе и настоятелях-------------------------106

11. Католики и католический храм в городе Тайге (1900 – 1917 гг.) ----------------113

12. Политические репрессии и гонения в отношении католиков на Кузбасской земле в 20-30-е гг. XX века.--120

13. За колючей проволокой Кузбасслага... (из судеб католических священников в 30 – 50 – е гг. XX в.) --139

14. Католики в Кузбассе в 1950-1980 – е гг. Жизнь на нелегальном положении. ---------148

15. Отцы - редемптористы в Кузбассе (кон. 50- х XX – нач. XXI в.)------------------------161

16. О Новокузнецких католиках, их храме и настоятеле. Конец XX - начало XXI в.-----178

17. Храм Непорочного Сердца Пресвятой Девы Марии в Кемерово.
История возведения (2006 - 2009 гг.) ---183

Часть II. Архивные документы. XIX - XX вв---------------------------190.

Часть III. Приложения:

1.Биографические данные на лиц духовного звания католического вероисповедания, находившихся в ссылке на территории Томской губернии во второй пол. XIX века. ---285

2.Католические общины Кемеровской области по состоянию на 2009 год.---------------311

Словарь церковных терминов-- 313

Список сокращений---316

Список литературы---319

Именной указатель --324

Список иллюстраций:

1.1.Чертеж фасада храма в г. Томске. 1830. Арх. Ф.Логинов. (гл. № 3);
1.2. Костел в г. Томске. Почтовая открытка. (гл. № 7);
1.3. Католический храм в г. Мариинске. Почтовая открытка. (гл. № 9);
1.4,5.План фасада и чертеж храма в с. Бороковском. Арх. В. Оржешко. (гл. 10);
1.6. Фото часовни в г. Тайга. (из семейного архива Я.П. Барановской) (гл. 11);
1.7. св. Валериан Гронский в кругу прихожан . г. Тайга. Сер. 20-х гг.
(из семейного архива Я.П. Барановской) (гл. 12.);
1.8. св. Антоний Жуковский на похоронах ссыльного кс. М. Бринчака. Томск, май 1936 г.
(из архива В. Ханевича) (гл. 12). ;
1.9. св. Александр Бень. Фото сер. 50-х гг.(из архива В.Ханевича) (гл. 14) ;
1.10. св. И. Свидницкий после выхода из лагеря. (гл. 14);
1.11. о. Свидницкий и Папа Иоан Павел II. (гл. 14);
1.12. о. Василий Рудка. (гл. 15.)
1.13. Св. Василий Рудка и о. Ярослав Сподар. (гл. 15);
1.14. Епископ Иосиф Верт (гл.15);
1.15. о. Энтони Бранаган. (гл. 15);
1.16. о. Дариуш Лысаковский (гл. 15);
1.17. Католическая Церковь Святого Духа в г. Юрге (гл.15);
1.18. Католическая Церковь Святого Семейства в пгт. Яшкино (гл. 15);
1.19. Храм в г. Новокузнецке. (гл. 16).;
1.20. проект храма в г. Кемерово. (гл. 17.)
1.21. 9 мая 2006 г. Освящение о. Епископом Иосифом Вертом начала строительных работ. (гл. 17).

В.А. ХАНЕВИЧ

КАТОЛИКИ В КУЗБАССЕ

(XVII-XX вв.)

(очерк истории, материалы и документы)

Руководитель проекта **о. Зенон Генец**
Редактор **Г.А. Шейко**
Корректоры **В.Г. Большанина, Г.А. Шейко**
Набор текста **В.А.Ханевич, Г.А. Шейко**
Компьютерная верстка **М.А. Худяковой**

Подписано в печать 28.04. 2009 г.
Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Minion Pro»
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10.
Тираж экз. Заказ № 741.
Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета.
ОАО «ИПП «Кузбасс»
Россия, 650099, г. Кемерово, пр. Октябрьский, 28.
Тел. (384-2) 72-67-92

Ханевич Василий Антонович

Родился 1 ноября 1956 г. в селе Белосток Томской обл. в семье потомков польских переселенцев – католиков. В 1980 г. окончил экономический факультет Томского гос. университета и ок. 20 лет работал преподавателем общественно-экономических дисциплин в вузах и техникумах Томска. С 2002 г. – сотрудник Томского областного краеведческого музея, один из создателей и руководитель Мемориального музея истории политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД». Сопредседатель Томского общества «Мемориал» и председатель Центра польской культуры «Белый Орел».

Автор нескольких книг и более 70 статей по истории политических репрессий советского периода, истории Поляков и Католической церкви в Сибири, опубликованных в России, Белоруссии, Польше. Награжден Президентом Республики Польша орденом «Кавалерский крест за заслуги». Живет в Томске.